

Протоіерей Д. Н. Ѕвѣликовъ.

ТОМСКІЙ

РАСКОЛЪ.

(Историческій очеркъ отъ 1834 по 1880-ые годы).

ТОМСКЪ.

Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Благов. пер.

1901.

Печатано по определению Совета Императорскаго Томскаго Университета.
Редакторъ, Ректоръ Университета Проф. *А. Судакова*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Страницы
Введение	1—5
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Численность томского раскола.—Числа по Варламову и по нашим материалам.—Неточность подсчетов и ее причины.—Признание неточности со стороны официальных учреждений.—Незачисленные, т. е. тайные раскольники и их большое количество.—Типъ тайнаго раскольника.—Къ числу тайныхъ раскольниковъ принадлежали иногда расколуучители.—Раскольники и сектанты изъ переселенцевъ и поселенцевъ.—Раскольники-бродяги.—Общее количество раскольниковъ по Томской губернии въ 1880-мъ году	6—14
ГЛАВА ВТОРАЯ. Мѣстности наибольшаго распространения раскола по разнымъ округамъ губернии съ центральными пунктами въ сихъ мѣстностяхъ.—Раскольничьи согласія и толки.—Поповщина, австрійское согласіе, стариковщина, ее характеръ и происхожденіе.—Чаловенцы.—Безповонощинское толки: поморство, едосѣвщина, иѣтовщина.—Окнопоклонники (дырянки), рѣбиновщина.—Охотны (воздыханцы).—Вѣра Бѣлоногихъ.—Странники.—Тюкенское согласіе	15—29
ГЛАВА ТРЕТЬЯ (первая половина).—Настоятели и руководители въ поповщинскомъ расколѣ.—Поль Ил. Грузинскій.—Вѣглые поля у „поляковъ“ и другихъ старообрядцевъ.—Недостатокъ въ испахъ.—Поль изъ смыльныхъ, лишенный сана.—Дьяки и уставщики, замѣшавшіе поповъ.—Возникновеніе въ губернии австрійскаго согласія.—Бѣловодскій лже-архіерей Аркадій—Австрійскіе лже-епископы: Савватій, Меодій, Антоній и Герасимъ.—Попа австрійскаго составленія	29—60
ГЛАВА ТРЕТЬЯ (вторая половина).—Вѣроучители въ безповонощинскомъ расколѣ по всѣмъ округамъ Томской губернии.—Расколуучители у часовенныхъ.—Поселенны Мещеряковъ и бр. Яковлевы.—Поселенецъ Ив. Мокіевъ.—Значеніе наставниковъ въ Томскомъ расколѣ	60—68
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.—Главнѣйшія часовни и колонны по всѣмъ округамъ губернии.—Походныя церкви у поповъ австрійскаго согласія.—Пустыньники въ горахъ Алтая.—Особенно вѣзгательный отшельникъ Терентій Балуевъ и неприступность мѣстности его отшельническаго пребыванія.—Пустыньники въ Кузнецкихъ и Канскиххъ лѣсахъ.—Томско-Чулымская и Маринская тайга, какъ мѣста убійства пустынно-жителей.—Скиты Пушкинова, Батрачина, Верестова и Мартынова.—Большой Маринскій скитъ.—Скитъ учителя Иларіона.—Большой скитъ въ Алтайскихъ горахъ, исторія его открытія и козювственная продукция со стороны покровителей алтайскихъ скитниковъ.—Скитъ въ Канскомъ урмалѣ и рѣшимость на самоумерщвленіе голодомъ вантахъ изъ него обитателей.—Скиты въ лѣсахъ Нельбисинскихъ и Елгайскихъ и австрійскіе монастыри на р. Юкѣ.—Раскольничьи соборы и съѣзды	69—93

ГЛАВА ПЯТАЯ.—Правительственные мѣры въ отношеніи къ расколу въ царствованіе Императора Николая I.—Смягченіе этихъ мѣръ въ послѣдующее царствованіе.—Примѣненіе общихъ правительственныхъ противъ раскола распоряженій къ старообрядческому расколу въ Томской губерніи.—Наказаніе усердія къ сему дѣлу со стороны земской полиціи.—Случай неумѣтнаго вѣдательства въ кругу мѣстныхъ дѣлителей по отношенію къ расколу со стороны приходскаго духовенства.

94—192

ГЛАВА ШЕСТАЯ.—Средства, къ которымъ прибѣгали расколъ въ обереженіе своей цѣлости и самобытности въ виду практиковавшихся противъ него мѣропріятій.—Секреты, какъ первое изъ такихъ средствъ.—Тайники при домахъ.—Пастыри и ихъ роль въ охраненіи расколынической тайны.—Потайники на пастыряхъ и около нихъ.—Уворство въ незлоуданіи начальственнымъ вредительскимъ и разворженіемъ.—Самовольное открытіе залечатанннхъ часовенъ.—Трудность борьбы съ расколомъ въ дѣлахъ о часовняхъ.—Публичныя означательства въ томскомъ расколѣ.—Отставаніе въ расколѣ свободныхъ браковъ.—Огромное количество такихъ браковъ.—Спротивленія при ихъ расторженіи.—Затрудненія мѣстныхъ властей въ борьбѣ со сводами при ихъ постоянной повторимости и невыдержанности мѣстныхъ распоряженій противъ нихъ.—Многочисленныя прошенія и ходатайства о правахъ свободнаго слѣдованія расколу и о неприкосновенности раскола.—Неудача въ домогательствахъ.—Подложные указы и ихъ значеніе въ расколѣ.—Провѣденія расколыническаго фанатизма.

102—139

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.—Расколыническая мечта о Бѣловодѣ и неопредѣленность указаній относительно мѣстоахожденія этой „блаженной“ страны.—Бѣловодье за китайской границей.—Указаніе его въ китайскихъ предѣлахъ, сдѣланное поселникомъ Бобылевымъ.—Движеніе алтайскихъ расколыниковъ на Бѣловодье за китайской границей въ 1825 году.—Мрачно е въ концѣ 1830 хъ годовъ настроеніе въ расколынической населенія юго-восточной части Алтая, названное правительственными мѣропріятіями противъ раскола и усиленное внушеніями фанатичныхъ расколуучителей.—Намѣреніе вновь бѣжать на Бѣловодье и сношеніе по сему поводу Алтайскихъ расколыниковъ съ собратями по вѣрѣ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ.—Привѣтныя изъ Россіи, слѣдовавшія на Бѣловодье.—Маршруты въ рукахъ путешественниковъ.—Обстоятельства, подстрекавшія къ побѣгу Бухтарминскихъ расколыниковъ.—Побѣга на Бѣловодье въ 1846 г.—Количество бѣжавшихъ.—Неудача побѣга.—Безпорядки, допущенныя бѣловодцами при возвращеніи на родину.—Устойчивость мыслей о Бѣловодьѣ.—Посылки его, предпринятыя Хрисанфомъ Бобровымъ.—Уговоры Боброва еще къ новому побѣгу въ счастливую страну.—Побѣга 1861 г.—Вѣдѣнія, какимъ подверглась бѣжаніе.—Неутомимость Хрисанфа Боброва въ исканіяхъ Бѣловодья.

139—155

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Общая характеристика жизнедѣятельности томскаго раскола.—Покровительство расколу.—Покровители изъ среды самаго раскола въ лицѣ расколыническихъ богачей, волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и псарей.—Жалобы епархіальной власти и сельскаго духовенства на бездѣятельность по отношенію къ расколу представителей земской полиціи.—Жалобы на покровительственное къ расколу отношеніе мировыхъ посредниковъ.—Объясненія, данныя мировыми посредниками Яновскимъ и Мамонтовымъ.—Многочисленныя уклоненія въ расколъ крестьянъ, числившихся въ православіи.—„Отворная“ отъ православія и православныхъ приходовъ.—Ходатайства объ отчисленіи отъ православія послѣ изданія закона о метрической записи браковъ, рожденій и смерти расколыниковъ (19 апр. 1874 г.)—Спротивительная дѣятельность въ расколѣ.—Способы и средства соврашеній.—Подавляющее значеніе расколынической среды, приводящее къ соврашеніямъ.—Соврашенія путемъ брачныхъ связей съ расколыниками.—Мѣры и средства, какими расколъ оберегаетъ полноту своихъ послѣдователей.—Положеніе православныхъ ереси окружающаго раскола.

156—176

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.—Духовное водѣвствіе на томскій расколъ.—Недостаточность такого водѣвствія со стороны приходскаго духовенства и причины ея.—Тяжелое по дѣламъ о расколѣ обвиненіе томскаго духовенства, дошедшее до свѣдѣнія Высочайшей Власти.—Дѣятельность для ослабленія раскола мѣстныхъ архипастырей. 176—184

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.—Начало единовѣрія въ Томской епархіи.—Первые единовѣрческіе приходы: Секисовскій (Бійскаго) и Усть-Яншевскій (Канискаго окр.).—Образованіе единовѣрческіхъ приходовъ, причисленныхъ къ церквамъ Дмитріево-Титовской и Троицкой въ г. Томскѣ.—Обстоятельства, предшествовавшія обращенію въ единовѣрческій храмъ поморской часовни въ д. Шипициной.—Учрежденіе единовѣрія въ деревняхъ: Сузунѣ (Бары окр.), Шинузовой, Алтайской, Сибирячскихъ (Бійск. окр.) и Ватуровой съ построеніемъ храмовъ въ каждой изъ нихъ.—Неудавшаяся попытка учредить мужскій и женскій единовѣрческіе монастыри на Алтай.—Единовѣрческіе приходы, причисленные къ храмамъ св. Междугорнаго и Орловскаго.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.—Отпаденія отъ единовѣрія.—Ихъ причины.—Старообрядческіе дѣлки—возмутители противъ единовѣрія.—Единовѣріе принито наружно безъ его внутренняго усвоенія.—Большое отпаденіе отъ единовѣрія въ Секисовскомъ приходѣ немедленно послѣ освященія церкви въ с. Секисовскомъ.—Послѣдующія отпаденія въ томъ-же и сосѣднихъ, Шинузовскомъ и Шеманевскомъ, единовѣрческіхъ приходахъ.—Отпаденія въ единовѣрческіхъ приходахъ: Сибирячннскомъ, Алтайскомъ, Дмитріево-Титовскомъ.—Безнадежное состояніе единовѣрія въ приходѣ, причисленномъ къ Шипицинской церкви.—Закрытіе этой церкви.—Общая характеристика современнаго единовѣрія въ Томской епархіи. 195—214

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.—Рационалистическое и мистическое сектанство въ Томской губерніи.—Причины его появленія здѣсь.—Духоборчество.—Молоканство.—Постепенное развитіе молоканства въ предѣлахъ губерніи.—Субботники и Иудеитвушкіе (въ г. Канискѣ).—Скопчество.—Первые скопцы въ г. Томскѣ.—Послѣдующіе скопцы—поселенцы и скопцы—добровольные привезенныя изъ внутреннихъ губерній Россіи.—Скопческая провагандя.—Дѣла объ оскотненіяхъ въ Томской губерніи.—Общее количество скопцовъ въ губерніи за разные годы.—Появленіе хлыстовщины. 215—238

Заключеніе. 239—242

Дополненія. 243—246

Предисловіе.

Настоящій трудъ составленъ почти исключительно по архивнымъ даннымъ, почерпнутымъ изъ архивовъ Томскаго Губернскаго и Томской Духовной Консисторіи. Трудъ вышелъ бы полнѣе и цѣннѣе въ своемъ содержаніи, если бы послѣдній изъ названныхъ архивовъ сохранился въ цѣлости. Зданіе Консисторіи подверглось пожару въ 1866 году, и хранившееся въ самомъ зданіи консисторское архивное достояніе, накопленное до того года, было истреблено почти все. — Требовались при составленіи этого труда разные печатные матеріалы и обработки, существующіе въ общей литературѣ о расколо-сектанствѣ, но, по мѣстнымъ условіямъ, не всегда можно было найти то, чѣмъ хотѣлось и чѣмъ иногда необходимо было воспользоваться. Сдѣлано нами все, что были въ силахъ сдѣлать. Кто занимался въ архивахъ съ научными цѣлями и при томъ тамъ, гдѣ нѣтъ архивной комиссіи, тотъ пойметъ, какую массу усилій намъ довелось употребить на дѣло собиранія матеріала, раскиданнаго въ многочисленныхъ и полновѣсныхъ самыми разнообразными бумагами связкахъ, и систематическаго распредѣленія добытыхъ отсюда сырыхъ фактовъ. Несомнѣнно, въ сочиненіи найдется не мало неточностей, пробѣловъ, болѣе или менѣе важныхъ недосмотровъ, но эти и подобныя погрѣшности были почти неизбѣжны въ сложной работѣ, совершонной авторомъ при непрерывномъ исполненіи прямыхъ обязанностей его служебнаго положенія.

Надѣмся, что трудъ и въ томъ видѣ, какъ онъ есть, явится далеко нелишнимъ въ нашей церковно-исторической литературѣ, такъ скудной произведеніями о Сибири.

Дѣла Губернскаго архива, въ цитатахъ помѣченныя №№-ми связокъ отъ 84 до 130-хъ, состояли въ производствѣ Томскаго Общаго Губернскаго Управленія, дѣла, взятые изъ связокъ 700-хъ, производились въ Губернскомъ Правленіи.

Въ ряду разныхъ русскихъ областей и губерній съ наиболѣе обильнымъ расколо-сектанскимъ населеніемъ Томская губернія занимаетъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ. Численностію своихъ послѣдователей расколъ представляетъ здѣсь огромную силу. Это чрезвычайно важное и вмѣстѣ мало кому извѣстное обстоятельство нужно объяснить причинами географическаго, топографическаго расположенія названной губерніи и историческихъ условий ея заселенія. Огромная, раскинувшаяся въ центрѣ необъятной Сибири, губернія заключаетъ въ своихъ предѣлахъ болѣе 759000 квадр. верстъ. На этомъ пространствѣ, далеко превосходящемъ величину большого западно-европейскаго государства, дикія, съ безчисленными большими и малыми озерами и топями, степи неоглядны, а дремучіе тасжыны и черныя лѣса тянутся безъ перерыва на сотни верстъ *).

Алтай, заполняющій южную сторону губерніи, въ массѣ своихъ горныхъ кряжей съ ихъ переплетающимися отрогами, съ ихъ дикими ущельями и долинами на своей мощной ширинѣ почти отъ самаго Бійска до китайской границы представляетъ множество мѣстностей еще невѣдомыхъ, еще неизслѣдованныхъ.

Много потаенныхъ угловъ въ предѣлахъ Томскаго края найдется и въ настоящую пору. Но можно себѣ представить, что это была за глушь въ отдаленномъ прошломъ, — въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII в. А это какъ разъ было время, когда въ центральной Россіи раскольниковъ жилось особенно тяжело. Въ виду строжайшихъ противъ раскола постановленій царевны Софьи, тяжестей двойного подушнаго оклада, наложеннаго на старообрядцевъ Петромъ I, въ виду неуклонныхъ преслѣдованій за религиозныя разномыслія въ царствованія Анны Ивановны и Елизаветы Петровны старовѣрцы толпами бѣжали изъ Россіи во все сколько-нибудь безопасныя для нихъ концы, — въ томъ числѣ страны сибирскія и въ частности томскую. Нелегко, конечно, бѣглецу было добираться до Богъ вѣсть въ какой дали

*) Томская губернія по площади своей составляетъ почти 6% всей Сибири, 18% всей Европейской Россіи и до 4½% Россійской Имперіи безъ Польши и Финляндіи. Если же сравнить ея площадь съ величиною другихъ иностранныхъ державъ, то она превосходитъ европейскія владѣнія Великобританіи почти въ 2½ раза, Пруссію въ 3 раза и собственно Францію въ 1½ раза. Томская губернія. Сводъ населенныхъ мѣстъ по сѣдлѣніямъ 1859 г. издавъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министертва Внутр. Дѣлъ 1868. Сиб., стр. 1.

закинутыхъ томскихъ пустошей, но онъ брелъ сюда, ободряемый увѣренностью, что въ новомъ краю устроится безъ особаго страха за иѣлость своихъ религіозныхъ убѣжденій и свою личную по поводу нихъ неприкосновенность. Начальства здѣсь было мало, да и какой изъ пачальниковъ въ состояніи былъ услѣдить, кто поселился въ такихъ лѣсныхъ или горныхъ дѣбряхъ, куда можно было дойти только знающему секретныя тропы. Правда, бывали ревизіи—первая въ 1722 и вторая въ 1744—5 годахъ, причѣмъ всѣ пришельцы обязаны были явиться къ чиновникамъ—ревизорамъ для записи въ подушный окладъ и для заявленій объ избранномъ мѣстожительствѣ. Но, во-первыхъ, въ томокой глуши можно было избѣгать ревизской записи гораздо легче, чѣмъ въ какой-либо другой не сибирской области, ¹⁾ во-вторыхъ, у чиновниковъ-ревизоровъ отдаленной и неустроенной страны едва ли могъ возникнуть интересъ доискиваться, кто изъ крестьянъ держался какой вѣры, если только пришлецъ не выдавалъ своего старообрядчества по какому либо особому обстоятельству. Въ продолженіи отъ конца XVII и до 30-хъ годовъ XVIII в. не мало набѣжало „раскольниковъ“ къ самому Томску на обширные районы земель, официально причисленныхъ къ вѣдомству Чаускаго острога на Оби и острога Сосновскаго на Томи. Но еще больше явилось ихъ въ пустынные пространства, входящія нинѣ въ составъ Барнаульскаго и Кузнецкаго округовъ. Многія изъ деревень, расположенныхъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ близъ Оби (насколько она протекаетъ въ предѣлахъ Барнаульскаго округа) и по рр. Берди, Чумыну съ ихъ притоками были заведены бѣглецами Петровскаго времени, утекшими съ родины по дѣламъ раскола. ²⁾ Въ ту же Петровскую пору завелись здѣсь первыя расколыничья пустыни Элувина и Шадрина, преданія о коихъ среди Барнаульскихъ крестьянъ сохраняются и доселѣ. Въ 1733 году Тобольскій митрополитъ Антоній I Стаховскій писалъ о всемъ томскомъ краѣ, какъ о такомъ, который былъ зараженъ расколомъ болѣе, чѣмъ каждая изъ другихъ сибирскихъ областей, подчиненныхъ его обширному архіерейскому вѣдѣнію. Здѣсь, говоритъ онъ, „самое дно расколыничества содержится“ ³⁾.

Кромѣ расколыничьихъ бѣглецовъ, приходившихъ въ пространство нынѣшней Томской губерніи и селившихся на немъ сначала потаенно, сюда же посылались расколыничьи переведенцы или по волѣ частнаго владѣльца, или по распоряженію правительства. Съ 1730 года началъ разрабатывать руды въ Алтайскихъ горахъ Акинфій Демидовъ и построилъ мѣдно-сереброплавильные заводы Колывано-Воскресенскій, Шульбинскій и Барнаульскій. Рабочихъ для заводскаго дѣла на Алтаѣ Демидовъ толпами присылалъ изъ

¹⁾ Д. Білинковъ, Первые русскіе крестьяне — насельники Томскаго края. Томскъ, 1898 г., стр. 25.

²⁾ Въ одномъ архивномъ документѣ 1719 года читаемъ: „въ Бѣскожъ, Берекожъ, и Бѣлоярскомъ острогахъ, коихорыхъ окрестъ и деревни свободно имаютъся, церквей Божіихъ нѣтъ, токмо одни (расколыничья?) часовни, а въ тѣхъ острогахъ и окрестныхъ деревняхъ люду всякаго чина илѣтся болше тысячъ дворовъ“—Томская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. Стр. LXY.

³⁾ Д. Білинковъ, Старинные монастыри Томск. края. Томскъ, 1898, стр. 29.

слободъ около своихъ Урало-Невьянскихъ заводовъ ¹⁾. Между тѣмъ хорошо извѣстно, что тѣ слободы были исключительно населены раскольниками. Въ 1734 году на пути отъ Устькаменогорска на Кузнецкъ посѣтилъ Колывано-Воскресенскій заводъ извѣстный путешественникъ по Сибири І. Г. Гмелинъ и его вниманіе заинтересовало здѣсь, между прочимъ, то обстоятельство, что всѣ обитатели завода, начиная отъ старшаго Демидовскаго приказчика Кудрявцева держались старой вѣры, были Starowierzi, и эти недавніе переведенцы изъ уральскихъ старовѣрцовъ успѣли уже построить иноческую обитель на р. Чарышѣ въ качествѣ своего вѣроисповѣднаго центра. ²⁾

Спустя 28 лѣтъ послѣ проѣзда Гмелина, въ предѣлы томскаго края прибыли новыя массы старообрядцевъ. Это были раскольники, выведенные изъ разоренныхъ русскими войсками Вѣтковскихъ и Стародубскихъ слободъ. Повелѣніемъ императрицы Екатерины II они были водворены частію въ Барабѣ, но въ гораздо большемъ количествѣ въ нынѣшнихъ Бійскомъ и Зябиногорскомъ округахъ по рр. Алею, Убѣ, Ульбѣ, и рч. Бобровкѣ, гдѣ въ ихъ руки перешли лучшія по хлѣбородію мѣста. Насельники длиннаго ряда деревень по указаннымъ рѣчкамъ съ ихъ мелкими притоками въ нынѣшнихъ волостяхъ Александровской (прежде Убинская), Владимірской (прежде Крутоберезовская), Бобровской, Алейской и отчасти Алуйской (с. Сибирячиха, д. Топольная и др.) и до сего дня сохраняютъ за собою особенности, отличающія ихъ отъ всѣхъ другихъ Бійскихъ и Зябиногорскихъ крестьянъ ³⁾.

Колонизовали томскій край утеклцы и переведенцы не изъ однихъ старообрядцевъ. Здѣсь поселились и православные пришельцы, приходившіе въ новую дальнюю сторону или по указамъ государей для разведенія и умноженія царской пашни, или явились сюда самовольно, въ качествѣ бѣглецовъ же, изгнанныхъ съ исконныхъ мѣстъ тѣми тягостями гражданскаго существованія, какихъ для крестьянина было такъ много на Руси особенно при передѣлкѣ ея государственнаго строя, предпринятой гигантомъ—царемъ. Эти элементы томской колонизаціи часто при заселеніи смѣшивались съ раскольничьими. А если даже устраивались особнякомъ, отдѣльными отъ раскольниковъ деревнями, то все-же рано или поздно попадали подъ раскольническое вліяніе. Дѣло въ томъ, что за все XVIII столѣтіе православ-

¹⁾ „Первые русскіе крестьяне — насельники Томскаго края.“ Стр. 32—34.

²⁾ G. Gmelin. Reise durch Sibirien Göttingen, 1751 I. Thl., Ss. 256—258.

³⁾ Указываютъ на чистоту и выравненность русскаго типа, сохраняющагося среди этихъ польскихъ насельниковъ томской стороны. Въ кругу ихъ бытовыхъ особенностей выдѣются, между прочимъ, слѣдующія. Женщины и дѣвчцы въ польскихъ селеніяхъ вмѣсто того, чтобы надѣвать шали по обычаю шаблону, обертываютъ ихъ вокругъ головы толстыми неуловимыми слоевъ. Вмѣсто ботинокъ женщины имѣютъ на ногахъ небольшія бахилы. Мѣсто мужьями носятъ шляпы, а не въ четырехугольных шапки Фуражки набѣгаютъ, какъ еретической новизны. Вообще отъ всего моднаго, что начало проникать въ деревенскій бытъ, оберегаются самымъ тщательнымъ образомъ. „Не увидишь въ польскихъ деревняхъ, писалъ намъ одинъ изъ томскихъ миссіонеровъ, ни городскихъ сапоговъ, ни городской тележки. Вино пьютъ только рѣдкіе. Но за то въ большомъ количествѣ употребляютъ домашнее вино. Къ свадбѣ навариваютъ вина отъ 30 до 40 ведръ. Въ страдную пору любятъ работать ночочами съ утешеніемъ тѣмъ же виномъ и медонымъ квасомъ. Закноточность у названныхъ крестьянъ почти постоянное извѣніе. Во всякомъ случаѣ, хлѣбъ у каждого свой, медъ только у рѣзкаго кулениннй. Скота у южныхъ поляковъ—обиліе“.

ныхъ первой въ томокой странѣ было чрезвычайно мало и поэтому деревни, разбросанныя тамъ и сямъ, часто отстояли отъ храмовъ на 100, 200, 300 и даже болѣе верстъ и притомъ за разными преградами на пути въ видѣ большихъ рѣкъ, тоей или таскныхъ, почти не проѣзжихъ, лѣсовъ. Такъ, изъ архивныхъ данныхъ намъ извѣстно, что когда въ первый разъ была отстроена Воскресенская церковь въ Колыванскомъ заводѣ, ея приходъ простирался отъ Алейской деревни до деревень за Обью въ нынѣшней Тальменской волости, т. е. съ юга на сѣверъ этотъ приходъ обнималъ пространство около 300 верстъ ¹⁾. Во второй половинѣ XVIII в. на громадныхъ районахъ нынѣшнихъ Бійскаго и Барнаульскаго округовъ насчитывалось не болѣе 10 церквей, между тѣмъ количество пришельцевъ къ нимъ деревень состояло уже изъ многихъ сотенъ ²⁾. Въ какой мѣрѣ на пространствахъ всей западной Сибири и въ частности томокой губ. храмы были рѣдки за первую четверть текущаго XIX ст., видно, между прочимъ, изъ донесенія въ св. Синодъ проѣзжавшаго чрезъ Сибирь на служеніе въ Пеканіѣ архимандрита Петра. Архимандритъ писалъ, что нѣвѣются въ предѣлахъ Тобольской епархіи мѣстности обширныя, гдѣ совершенно нѣтъ церквей, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ деревни удалены отъ приходскихъ храмовъ на 500 верстъ. Канские священно-служители употребляютъ „на объѣздъ своихъ приходскихъ деревень по полугоду времени. Множество дѣтей въ сибирскихъ деревняхъ умираетъ безъ крещенія, а изъ умершихъ взрослыхъ только рѣдчайшіе удостоиваются погребеній“ ³⁾.

Не бывая въ храмахъ по 10 или, какъ говорить архим. Петръ, по 20 лѣтъ, вѣрнѣе же, бывая въ нихъ только одинъ разъ въ жизни для бракосочетаній, томокіе крестьяне постепенно отвыкали отъ нихъ и, наконецъ, по отношенію къ православнымъ храмамъ приобрѣтали полное равнодушіе. Понятно, до какой степени это равнодушіе было благопріятнымъ условіемъ для раскольнической проповѣди. Достаточно было самому не мудрому старообрядческому наставнику забрести въ деревню, чтобы переманить ея жителей на свою сторону розсказами объ еретичествѣ никоніанскихъ поповъ, о драконѣ, опутавшемъ всю греко-россійскую церковь и т. п. — Достаточно было гдѣ-нибудь въ есабнѣяхъ мѣстѣ завести раскольническую часовню или мельницу, чтобы на ряду со старообрядцами туда пошла и православная. Вотъ яркій примѣръ въ подтвержденіе сейчасъ сказаннаго. Въ 1805 году проживавшій гдѣ-то около Зѣлиногорета бергаберъ (казенный рабочій горнаго рудника), случая въ праздникъ безъ общественной молитвы и безъ дѣла, отправился въ дер. Чарышской вол. Бійск. окр. Усть-Ермилиху. Въ Усть-Ермилихѣ прослышалъ, что остановился адѣль пришедшій съ

¹⁾ Это видно изъ описанія метрическихъ записей церкви Колывано-Воскрес. завода за 1737 годъ. Огрызовъ найдены нами въ свѣдѣніяхъ Томскаго Дух. Правленія за 1827 годъ.

²⁾ См. Синодск. извѣщенія мѣстѣ Тамъ, края за 1786 г. въ приложеніи къ нашему очерку: Населеніи Томскаго края.

³⁾ Указъ Тобольск. Дух. Консисторіи въ Барнаульское Дух. Правленіе отъ 11 октября 1815 г. Въ архивѣ Барнаульскаго Дух. Правленія.

Поморя учитель Сизой Герасимовъ, который въ домѣ крестьянина Власова бесѣдуетъ съ обывателями очень назидательно и трогательно. Демидовъ немедленно пошелъ въ домъ Власова, гдѣ засталъ Сизоя за отправленіемъ вечерни „въ присутствіи многихъ людей“. За вечерней послѣдовала новая бесѣда, которую Демидовъ прослушалъ со всею вниманіемъ. Бесѣда умилила его такъ, что послѣ того онъ ходилъ слушать „учителя“ нѣсколько недѣль къ ряду и, наконецъ, сталъ его ревностнымъ ученикомъ. На бесѣдахъ съ Демидовымъ и прочими своими учениками Сизой, „основываясь на старыхъ книгахъ, давалъ наставленіе“ въ церковь не ходить, на исповѣди у поповъ не бывать, если не будетъ на то крайняго принужденія, — отъ причастія отговариваться „внутреннею немощію“, вѣровать, что антихристъ уже воцарился и что отъ антикрита можно убѣжать путемъ новаго крещенія. Подчинявъ своему духовному руководству Усть-Ермилиху, Сизой перешелъ въ д. Гилеву, гдѣ въ продолженіи 1805—1806 гг. перекрестилъ въ р. Алеѣ не только мѣстныхъ жителей, но и многихъ крестьянъ изъ сосѣдней Космалинской волости и особенно изъ дер. Вороники. Зимомъ не стѣснялся перекрещивать въ проруби. Одновременно вель расколоучительство и бергайеръ Илья Демидовъ, нашедшій не мало послѣдователей среди зѣиногорскихъ горныхъ рабочихъ изъ мужчинъ и женщинъ. Для довершенія въ наставленіи пріобрѣтенныхъ сторонниковъ Илья отсылалъ ихъ къ старшему учителю, — къ Сизою ¹⁾).

Противодѣйствіи широкому распространенію раскола и его мощному вліянію въ деревенской средѣ почти не было. Приходское духовенство, при большой раскиданности приходоѡвъ, навѣщало деревни изрѣдка и торопливо. Да по своему малому образованію оно и не было подготовлено для серьезной борьбы съ расколомъ на почвѣ увѣщаній и увѣжденій. Соблазнительное поведеніе многихъ изъ представителей былого сельскаго, въ Сибири, духовенства тѣмъ болѣе ослабляло дѣло его религіозно-правственнаго воздѣйствія на православное населеніе, доставляя расколоучителямъ самое острое противъ него, духовенства, оружіе.

Постоянныя сношенія православныхъ со старообрядцами при относительномъ обиліи послѣднихъ въ краѣ—сношенія по разнымъ нуждамъ жизни и быта, частыя родственныя связи между тѣми и другими, устанавливаемые необходимостію брачныхъ заключеній въ малонаселенной страпѣ, — все это довершаетъ рядъ причинъ, почему духовная атмосфера въ томскихъ селеняхъ и деревняхъ была насыщена старообрядческими вѣяніями.

Впрочемъ, въ настоящей работѣ мы имѣемъ въ виду томскій расколъ не въ его отдаленномъ прошломъ, а въ быломъ сравнительно недавнемъ. Мы рѣшили прослѣдить, насколько позволитъ намъ матеріалъ, за жизнью расколо-сектантства въ томокомъ краѣ отъ 1834-го (годъ открытія томской епархіи) до 1880-хъ годовъ.

¹⁾ Слѣдственное дѣло за 1807 годъ — изъ архива Барнаульскаго Дух. Правленія, въ г. Барнаулѣ.

I.

Численность томскаго раскола.—Числа по Варадинову и по нашимъ матеріаламъ.—Неточность исчислений и ея причины.—Признакіе неточности со стороны официальныхъ учреждений.—Незаконные, т. е тайные раскольники и ихъ большое количество. Титулъ тайнаго раскольника.—Къ числу тайныхъ раскольниковъ принадлежали иногда расколоучители.—Раскольники и сектанты изъ переселенцевъ и поселенцевъ.—Раскольники—бродяги.—Общее количество раскольниковъ по Томской губерніи въ 1880-мъ годахъ.

Прежде всего о численности въ томскомъ расколѣ.

Первое на этотъ счетъ показаніе мы встрѣчаемъ у Варадинова въ его извѣстномъ VIII томѣ исторія министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Оно относится къ 1826 году. Въ исчисленіи послѣдователей расколо-сектантства по всей имперіи количество томскихъ раскольниковъ вмѣстѣ съ духоворами и скопцами выражено у названнаго автора за указанный годъ цифрою въ 26418 душъ обоего пола. Спустя одиннадцать лѣтъ, именно въ 1837 г., томскій расколъ въ его разныхъ развѣтленіяхъ возросъ у него-же до количества 41679 душъ обоего пола. Въ послѣдующіе годы цифры, по Варадинову, падаютъ. Такъ, за 1841 годъ всего раскольниковъ и сектантовъ по нашей губерніи показано 39938, за 1846-ый—35758 и за 1850-ый—25090 душъ обоего пола ¹⁾.

По нашимъ письменнымъ и печатнымъ матеріаламъ раскольниковъ въ предѣлахъ описываемой губерніи насчитывалось: за 1834-й годъ—34143 д.; за 1836-й—41488;—1840-й—31620 (безъ Каинскаго округа; въ 1841 году расколо-сектантовъ въ этомъ округѣ состояло 2389 д.) ²⁾, за 1850-ый—19844 (и единовѣрцевъ 19068 д.) ³⁾,—1861-й—14671 и за 1869-ый—28325 душъ обоего пола ⁴⁾.

Въ 1878 г. на запросъ по настоящему дѣлу томскаго губернатора консисторія отвѣтила, что всѣхъ раскольниковъ въ томской епархіи имѣется 10048 д.⁵⁾ Въ 1883 г. цифровое о раскольникахъ показаніе поднялось до 34622⁶⁾ и въ 1887 г. до 81069 душъ обоего пола съ такимъ распредѣленіемъ по округамъ:

Бійскому	35000
Барнаульскому	40000
Каинскому	2775
Томскому	1415
Маріинскому	1227
Кузнецкому	652 душъ ⁷⁾ .

¹⁾ Варадиновъ. Исторія министерства Вн. Д.—VIII-ая дополнительная книга. Спб. 1863, стр. 167, 375, 379, 448, 577.

²⁾ Дѣла Губерн. архива съ донесеніями о численности раскольниковъ—въ свѣдѣніяхъ 84, 88, 89.

³⁾ Донесеніе въ св. Синодъ томскаго епископа Ананасія въ дѣлѣ о постройкѣ церквей въ Томской епархіи. Губерн. арх.; св. 117.

⁴⁾ Дѣло, возникшее въ 1868 г. по предписанію г. Министра Вн. Д. о доставленіи свѣдѣній, касающихся состоянія томскаго раскола.—Въ томъ-же арх., св. 105.—Свѣдѣнія о расколѣ собиралъ чиновникъ Юрченко; записку о состояніи раскола, на основаніи этихъ свѣдѣній, составилъ князь Костромъ.

⁵⁾ Дѣло Томск. Консисторіи за 1878—по общей описи I стола № 358.

⁶⁾ Томскія Епарх. Вѣдомости 1884 № 21, стр. 16

⁷⁾ Отчетъ Томскаго Братства святителя Дмитрія Ростовскаго за 1887 г. стр. 6—7. Отдѣльный оттискъ изъ Епархіали. Вѣдомостей.

Предъ нами рядъ цифръ то повышающихся, то понижающихся, и варьирующихся такъ неправильно, очевидно, потому, что статистика собиралась только относительно явныхъ, такъ называемыхъ записныхъ раскольниковъ и притомъ составлялась двумя вѣдомствами, каждымъ другъ отъ друга независимо. Неточность исчисления признавали сами исчислители и въ некоторыхъ случаяхъ сами же и указывали на нее. Въ 1864 году Бійскій земскій судъ писалъ: „по статистическимъ свѣдѣнiямъ за прошлый 1863 г. всѣхъ жителей обоего пола въ Бійскомъ окр. 158838 душъ и въ томъ числѣ раскольниковъ 4384 муж. и 4894 жен. пола. Но можно положительно утверждать, что послѣднiя двѣ цифры не вѣрны. Въ округѣ есть много такихъ лицъ, которыя по церковнымъ и другимъ документамъ показаны православными, а на самомъ дѣлѣ принадлежатъ расколу. Въ числѣ таковыхъ тайныхъ раскольниковъ имѣются дѣтели, даже судившіеся за расколоученіе. И вообще слѣдственные дѣла постоянно обнаруживаютъ, что на одного открытаго сектанта бываетъ три или даже четыре тайныхъ.“¹⁾ По мнѣнію Бійскаго суда, въ общемъ населенiи подвѣдомаго его надзору округа принадлежала расколу, по крайней мѣрѣ, $\frac{1}{3}$ часть. Но мы скажемъ бы, что и этой $\frac{1}{3}$ далеко не исчерпывалось истинное количество бійскаго раскола за 1860-ые годы. Въ запискѣ о состоянiи раскола въ Елбанскомъ (бійскаго окр.) приходѣ, поданной епархіальному начальству въ 1865 году, авторъ ея, о. Покровский, утверждалъ, что Алтайскій край почти сплошь раскольническій, что православные или, по раскольническому выраженiю, „мірскіе“ составляютъ здѣсь рѣдкость, но и они, „если только принадлежатъ къ исконнымъ сибирякамъ, заражены старообрядческою закваской“²⁾. Волостное Убинское правленіе въ 1867 году имѣло поводъ засвидѣтельствовать, что въ его большой волости $\frac{1}{4}$ населенiя раскольниковъ явныхъ и болѣе половины населенiя раскольниковъ тайныхъ³⁾. Расколоучитель Толстокоровъ въ 1886 году говорилъ о себѣ, что доселѣ онъ долженъ былъ иногда укрывать свой расколъ и что вообще число тайныхъ, незанесенныхъ раскольниковъ далеко переступаетъ за половину всего исконнаго барнаульскаго крестьянства.⁴⁾ Ниже намъ встрѣтятся

Количество общаго населенiя Томской губерніи за разные годы XIX столѣтiя видно изъ слѣдующей таблицы нази изъ Губ. Правленiя таблицы:

За 1808	220060
„ 1824	326287
„ 1835	420987
„ 1851	596114
„ 1858	673620
„ 1866	764517
„ 1869	817163
„ 1876	926206
„ 1882	1104908 душъ обоего пола

¹⁾ Дѣло Томск. Духовн. Консисторiи о встрѣченнхъ гражданскихъ начальствомъ затрудненiяхъ при производствѣ слѣдствiй по дѣламъ раскола. Арх. Томск. Консисторiи по описи I стола № 41 за 1866 г.

²⁾ Записка о состоянiи раскола въ Елбанскомъ приходѣ, составленная въ 1865 г. свящ. Вас. Покровскимъ. Арх. Томск. Консисторiи по сб. № 19/4 за 1866 г.

³⁾ Дѣло Томск. Конс. № 31 за 1868 г.

⁴⁾ Дѣло Томск. Конс. о Толстокоровѣ. Арх. Томск. Конс. по общ. оп. I стола за 1876 г. № 161.

солидными основаніи, по которымъ добрую половину въ населеніи Канинскаго округа за время отъ 1835 и по 1870-ые годы мы также должны отнести къ тайному старообрядству. Разумѣется, консисторія не могла не знать громадную степень тайной зараженности епархіи расколомъ и то чрезвычайно выразительное обстоятельство, что крестьяне почти всѣхъ томскихъ округовъ не бывали у исповѣди и св. причастія по нѣскольکو лѣтъ, а иногда десятковъ лѣтъ сряду, члены консисторіи въ 1877 году единодушно объяснили проинтанностію населенія раскольническими воззрѣніями и симпатіями ¹⁾.

Крестьянинъ дер. Ново-Повалихи Кунгурцевъ нашелъ нужнымъ въ 1866 году повѣстить судебнымъ слѣдователямъ, что родители его, многочисленные родственники и самъ онъ, хотя крестились и вѣчались въ православной церкви и въ ней же иногда отпѣвали своихъ покойниковъ, но „настоящимъ образомъ молились дома или въ Шипилинской раскольнической часовнѣ,—что въ дозашней быту держались неуклонно по поморской сектѣ *даніловскаго* согласія“ ²⁾. Въ лицѣ Кунгурцева и его родныхъ мы встрѣчаемъ типичныхъ представителей томскаго незанятого раскола. Числясь официально въ православіи или въ единоувѣрїи, Кунгурцевъ и иныя подобные крестились, вѣчались въ храмахъ, иной разъ исповѣдывались у священниковъ, кое-какъ несли разныя приходскія матеріальныя обязательства и во всемъ прочемъ оставались раскольниками со всѣми раскольническими убѣжденіями, взглядами и обычаями. Въ прежнее, теперь уже давнее время раскольники изъ соображеній большаго для себя спокойствія и удобства сами добивались записи въ духовныя росписи подъ рубрикою православныхъ и, если не бывали у исповѣди, то всетаки во многихъ случаяхъ достигали того, что писались бывшими. Въ 1819 году Берденіе и Легостаевскіе (Барн окр.) раскольники по возникшему о нихъ дѣлу показывали, что хотя числились православными, но у исповѣди не бывали и за отпѣтку въ духовныхъ росписяхъ бывшими платили по 10 коп. съ каждой души. ³⁾ Въ 1837 г. Кузнецкаго вѣдомства Бочатскаго села свѣщ. Всеволодъ Кондаковъ рапортомъ донесъ томскому преосвѣщ. Аганиту, что „многіе изъ его прихожанъ уклоняются отъ христіанскихъ обязанностей и въ великую четырехдесятницу у исповѣди и св. причастія не бывають, часто являясь съ денежными подкупами, дабы онъ, Кондаковъ, отпѣчалъ ихъ въ исповѣдныхъ росписаніяхъ, что у исповѣди бывали“. Когда Кондаковъ подкуны отъ себя отстранялъ, крестьяне указывали ему на смежныя Мунгатскій и Усть-Сосновскій приходы, „гдѣ священники ино-бы отпѣчаютъ небывшихъ на исповѣди бывшихъ“. Преосвященный написалъ на рапортѣ слѣдующую выразительную резолюцію: „И при всемъ обзорѣнїи епархіи подобные слухи о писанїи священниками небывшихъ у исповѣди и св. причастія бывшихъ, рав-

¹⁾ Архивъ Томск. Губ. Прав. въ свѣдѣнїи 116-ой № 152.

²⁾ Дѣло о расколо-учителяхъ Песемфонтиѣ и Петрѣ Гутонныхъ. — Архивъ Томск. Конс. за 1866 г. по общ. описк. № 24, листъ 48.

³⁾ Указъ Том. Дух. Консепет. въ Барнаульское Д. Правл. отъ 23 іюня 1819 г. — Арх. Барн. Дух. Правл.

но какъ некрещенныхъ младенцевъ крещеными доходили до меня. Циркулярно предписать по нашей епархіи съ настрояющимъ подтвержденіемъ, чтобы впредь ни подь какимъ видомъ священники сего не дѣлали. Въ противномъ случаѣ не только на долгое время будутъ запрещаемы въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ мѣста, но и лишены сана¹⁾.

Замѣчательно, что по официальнымъ документамъ къ православію принадлежали иногда жители такихъ деревень, которыя состояли въ роли передовыхъ, выдающихся для раскола пунитовъ. Въ примѣръ можемъ указать недавно упомянутую многолюдную деревню (вышѣ село) Гилеву. Жители ея ярые раскольники—поморцы находили, однако, возможнымъ крестить дѣтей своихъ въ православномъ Змѣиногорскомъ храмѣ съ тѣмъ, чтобы потомъ перекрещивать ихъ по своей вѣрѣ.

Въ 1873 г. подлежала духовному суду Гилевская дѣвица—невѣста по фамилии Гилева-же, обвиняемая въ томъ, что по причащеніи предъ своимъ бракомъ выплюнула св. Дары въ платокъ. По метрикамъ Змѣиногорской церкви невѣста значилась съ именемъ Доминки, а въ деревнѣ ее звали Татьяной. „Двойственность именъ, разъяснилъ благоч. о. Корольковъ,—самое обычное явленіе въ дер. Гилевой, гдѣ раскольники, окрестивъ дитя въ православной церкви съ такихъ именъ, перекрещиваютъ его потомъ у себя съ другимъ, которое затѣмъ удерживается между однодеревенцами уже навсегда“²⁾.

Въ приходѣ с. Ребрихи (Барн. окр.) по приходскому отчету за 1884 г. значилось раскольниковъ только 7 человекъ, между тѣмъ къ этому приходу были и остаются причислены дер. Шаршина и Куликова, горячей приверженностію къ безпоповщинскому расколу извѣстныя не только въ томокой губерніи, но далеко и за предѣлами ея³⁾.

Мы уже видѣли, что въ числѣ православныхъ состояли иногда даже расколоучители въ родѣ Толстокорова. Бійскій земскій судъ съ своей стороны указывалъ многихъ лицъ изъ числа православныхъ прихожанъ, судившихся за расколоученіе. Но вотъ еще примѣръ. Вначалѣ 1860-хъ годовъ среди бійскихъ раскольниковъ былъ въ большой славіи старикъ Трифонъ Санаровъ, долгое время скрывавшійся для богомолья въ горахъ и, по выходѣ изъ горъ, носившій тяжелыя вериги въ видѣ двухъ желѣзныхъ полосъ, перекрестно надѣтыхъ на груди и на спинѣ и связанныхъ по животу широкимъ желѣзнымъ поясомъ. Раскольники рѣшительно благогоушались предъ этимъ старикомъ за его подвижничество. Но, крещенный въ православной церкви, онъ также состоялъ по документамъ въ православіи, что, повидимому, было неожиданностію для него самого. Когда, по выходѣ изъ горнаго ущелья, съ богомолья, его передали суду за *уклоненіе* въ расколъ, при чемъ отдали на увѣщаніе священнику Дагасву, Санаровъ съ большимъ волненіемъ сказалъ увѣщателю: „никогда я не совращался, всегда

¹⁾ Указъ Томск. д. Консенсоріи въ Барнаульск. д. правленіе отъ 15 октяб. 1837 г.

²⁾ Дѣло томок. консе. за 1873 г. по общ. оп. № 72.

³⁾ Приходскій отчетъ с. Ребрихи за 1884 г. въ архивѣ томок. консенсоріи.

почиталъ и почитаю иерусалимскую церковь и готовъ потерѣтъ за вѣру столько, сколько хватитъ моихъ силъ*¹⁾.

Кромѣ расколо-сектантовъ изъ мѣстныхъ жителей, въ предѣлы вашей губерніи никогда не переставали приливать раскольники изъ переселенцевъ. Усиленное переселенческое движеніе въ Сибирь началось съ конца 1880-хъ годовъ. Но почти ежегодно тысячами переселенцы осѣдали въ Томской губерніи и раиѣ, и въ этихъ тысячахъ всегда можно было насчитать если не сотни, то многіе десятки семей, принадлежавшихъ расколу, особенно когда переселенцы являлись изъ сѣверо-восточныхъ губерній Европейской Россіи. Покинувши родину вѣдствие экономическихъ затрудненій, раскольники-переселенцы селились и не перестаютъ селиться по всѣмъ округамъ губерніи, но въ Бійскомъ и Барнаульскомъ по преимуществу. Предпочтеніе двухъ послѣднихъ округовъ трудно объяснить не одною хлѣбородностію бійскихъ и барнаульскихъ полей, но и тѣми соображеніями прошлыхъ сектантовъ—что въ Бійскомъ и Барнаульскомъ округахъ они всего скорѣе попадутъ въ свою вѣроисповѣдную среду, гдѣ найдутъ всяческую для себя поддержку и въ частности матеріальную поддержку въ своей переселенческой нуждѣ. Но не изъ однихъ только обще-переселенческихъ побужденій приходили и приходятъ раскольники въ центральную сибирскую губернію съ партіями новоселовъ. Видны и расчеты на сравнительно большую свободу въ исповѣданіи своей вѣры и болѣе надежное укрывательство отъ взоровъ начальства не переставали и не перестаютъ манить сюда старообрядцевъ и сектантовъ и во все продолженіе XIX вѣка. Еще въ первой четверти этого вѣка нѣсколько переселенческихъ семей забрались, съ цѣлью полнѣе, удобнѣе жить по расколу, въ такую отдаленную глушь Алтайскихъ горъ, которая до того времени извѣстна была только инородцамъ, да развѣ еще бѣглецамъ съ алтайскихъ казенныхъ заводовъ. Мы разумѣемъ Уймонскую долину, протягивающуюся по р. Кок-су верстъ на 30 въ длину и на 10—20 въ ширину между Терехтинскими и Катунскими бѣлками. Главнымъ образомъ, если не исключительно, благодаря раскольническимъ выходцамъ застроились здѣсь два русскихъ селенія Верхній Уймонъ и Нижній Уймонъ (Мулта-тоимъ). Долгое время Уймонцы существовали совершенно изолированно въ разстояніи, за неприступными горами, отъ ближайшихъ сколько-нибудь населенныхъ мѣстъ на 250 или даже на 300 верстъ, но въ сравнительно недавнее время вблизи Уймонцовъ (верстахъ 20-ти) появилась раскольническая-же дер. Катанда. Кто завелъ ее, какъ и много другихъ раскольническихъ поселеній по Алтаю, возникшихъ въ первой половинѣ XIX в., въ своемъ матеріалѣ мы не нашли отвѣта. Едвали, однако, ошибемся, если скажемъ, что своимъ появленіемъ въ укронныхъ, окраинныхъ мѣстахъ они обязаны колонистамъ, вышедшимъ изъ Россіи по тѣмъ-же мотивамъ, по какимъ на р. Кок-су явились Уймонцы. По крайней мѣрѣ намъ положительно извѣстно, что дер. Тайна, сосѣдняя съ нею Карагайская и Туманова (Ануй-

* Дѣло томен. конв. № 41 за 1856 г.

ской вол.) основаны раскольниками, самовольно поселившимися здѣсь по выходѣ изъ Пермской и другихъ губерній ¹⁾.

Такого рода выходцевъ въ Томскую губернію, т. е. выходцевъ съ преимущественною цѣлю найти на ея широкомъ просторѣ относительное при-волье для житья по расколу мы находимъ не только въ Бійскомъ, но и въ другихъ округахъ Томскаго района. Переселенческая дер. Песчаная, Хабаровскаго прихода, Барнаульскаго окр.—состоятъ изъ раскольниковъ сплошь. Жители деревень Каинскаго округа—Гжатской и Каминской—сами свидѣтельствовали о себѣ, что ушли первые изъ Смоленской губ., вторые изъ изъ Шадринскаго уѣзда для того, чтобы въ Сибири свободнѣе чувствовать себя въ дѣлахъ, относящихся къ завѣтной старообрядческой вѣрѣ ²⁾. Подобные же колонисты прочно усѣлись въ Маріинскомъ округѣ, образовавъ въ лѣсныхъ мѣстахъ деревни: Ново-Подзорную (въ 1848 г.), Тамбарскую (Тамбарь), Благовѣщенскую, населенную въ 1855 г. крестьянами-выходцами изъ подъ Благовѣщенскаго завода, Оренбургской губ., въ количествѣ 400 душъ об. пола,—Рубину и Прихѣткину ³⁾. По Томскому округу такое же точно населеніе мы встрѣчаемъ въ дер. Орловой на р. Томи, Никольскомъ поселкѣ близъ р. Чулыма, Ново-Кусковской волости,—дер. Емельяновой Ишимской вол. ⁴⁾—и дер. Свѣтленькой (близъ Пѣтуховской тайги) Спасской волости ⁵⁾. Въ 1871 г. Пензенская дух. консисторія извѣстила Томскую о крестьянахъ с. Царевщины Мокшанскаго уѣзда, выѣхавшихъ въ количествѣ 66 д. муж. и 69 жен. пола на жительство въ Томскомъ округѣ съ тѣмъ, чтобы изъ тайныхъ раскольниковъ объявить себя здѣсь явными. Но прибыли-ли дѣйствительно сюда эти переселенцы и если прибыли, то гдѣ пріютились,—мы не нашли указаній ⁶⁾.

Нашъ списокъ вышелъ-бы слишкомъ длиненъ, если-бы, пользуясь своимъ матеріаломъ, мы захотѣли исчислить во всей полнотѣ переселенцевъ небольшими группами и отдѣльными лицами, расклевнувшихся въ Томской области тамъ и здѣсь не только для болѣе легкаго и удобнаго житья по расколу, но даже для учительства въ расколѣ. Ограничимся указаніями только нѣкоторыхъ изъ такихъ выходцевъ. За 1849 г. въ Бійскомъ судѣ производилось дѣло о прѣизжемъ Рыльскомъ купцѣ, уличенномъ въ многочисленныхъ совращеніяхъ ⁷⁾, а въ 1860-хъ годахъ мѣщанинъ изъ Рыльска-же Аркадій Жижинъ, проживая въ с. Спасскомъ Каинскаго округа, не только совратить въ бѣглопоповство взятую въ Сибири жену и ея дѣтей отъ прежняго мужа, но пытался увлечь въ свою вѣру и людей постороннихъ ⁸⁾. По донесенію свящ. с. Маймы о. Василія Вербитскаго, въ 1857 г. въ Смоленской вол. Бійскаго окр. поселились, между прочимъ,

¹⁾ О дер. Тайнѣ см. дѣло Томск. губ. суда въ губерн. архивѣ, св. 746.

²⁾ Дѣла того-же архива въ связкахъ 115-ой и 746-ой.

³⁾ Дѣла Томск. консисторія по общ. оп. I стола за 1867 № 15 и за 1870 г. № 39. См. приложеніе отчеты за 1884 г. о приходахъ Итатскомъ и Кайчанскомъ—въ архивѣ консисторія.

⁴⁾ Дер. Емельянова (Молоканы—тогда) основана поселенцами-сентястами въ 1815 году (см. А. А. Науманъ, Экономическій бытъ государственныхъ кр.—въ Томск. округа... Т. I. Спб. 1892, стр. 30), въ нихъ впоследствии прибывали переселенцы изъ собратій по вѣрѣ.

⁵⁾ Жители д. Свѣтленькой вначалѣ жили на таежной рѣкѣ Ит.,—отсюда перешли на занимаемое нынѣ мѣсто очень недавно.

⁶⁾ Дѣло Томск. консист. по оп. I ст. за 1871 г. № 42.

⁷⁾ Д. въ Губ. арх.; св. 126.

⁸⁾ Д. Томск. консист. о мѣщ. Жижинѣ за 1869 г. № 49.

раскольников-совратителей П. Максимовъ—изъ Вятской губ., Меодій Чернышевъ и какой-то учитель, называющій себя попомъ отъ Рогожскаго кладбища,—изъ Московской губ. Богородскаго уѣзда. Около того-же времени прибыли въ г. Барнаул и остановились въ немъ, проживая на квартирахъ, крестьяне изъ подл. Москвы Никол. Митькинъ, Ив. Коноваловъ, Антонъ Черкасовъ, Исидъ Ивановъ и Самсонъ Сѣровъ съ семействами. Въ свою очередь и эти выходцы, особенно Митькинъ, были сильно заподозрѣны въ тайной, но оживленной агитаціи въ пользу раскола. Это заставило дух. консисторію просить губернское начальство о воспрещеніи въѣзда въ Томскую губернію раскольниковъ изъ иныхъ мѣстъ, такъ какъ „томскіе жители и безъ того уже заражены расколомъ отъ множества своихъ, мѣстныхъ, расколоучителей“¹⁾. 20 сентября 1869 г. томскій архимандритъ Викторъ письменно доложилъ преосвященному Алексію:—отъ прибывшаго въ г. Томскъ богомольца Кайдалова онъ, архимандритъ, услышалъ, что на одномъ съ богомольцемъ пароходѣ „Орель“ 14 сентября приплыли къ Томску шесть человекъ самыхъ ярыхъ раскольниковъ изъ Верхне-Уральскаго завода Оренбургской губерніи. На всемъ пути отъ Тобольска до Томска, не стѣняясъ парходной публикой, эти переселенцы вычитывали на общей своей молитвѣ „правило“ и обращались къ одному изъ своихъ, какъ „старѣйшему“. „Старѣйшій“ носилъ вериги. Вериги-же имѣла на себѣ и одна изъ женщинъ. По прибытіи въ Томскъ, эта партія временно остановилась у расколическаго страннопрійица, мѣщ. Сем. Вас. Быстрова, потомъ направилась въ дер. Батурину (Спасск. в.) и отсюда прослѣдовала къ селеніямъ подзаводскихъ крестьянъ—„къ однодѣрцамъ“²⁾.

„Бійскаго округа и Бійской-же волости въ деревняхъ Горюшиной, Иткуль, Мостовой поселились и вновь поселяются люди разныхъ сословій и разныхъ сектъ преимущественно изъ Шадринскаго и Ялуторовскаго уѣздовъ. Подъ видомъ заработковъ и торговли они разъѣзжаютъ по разнымъ мѣстамъ, поддерживая и разсѣвая расколъ, начинающій усиливаться не только въ Бійской, но и сосѣдней Укеунайской волости Куанецкаго округа“.—Такъ писала консисторія губернатору въ 1871 году³⁾. Затѣмъ такія-же указанія и жалобы мы слышимъ и отъ многихъ причтовъ сельскихъ приходовъ. Наприм., причтъ Анисимовскаго прихода (Боровлянск. вол., Барнаульскаго окр.) въ концѣ 1860-хъ и въ началѣ 1880-хъ годовъ, т. е. неоднократно выражалъ сѣтованія, что въ приходѣ вторгаются переселенцы—раскольники перекіе и московскіе, и изъ нихъ, въ дѣлѣ поддержанія и развитія мѣстнаго раскола, имѣютъ особенное значеніе въ самомъ селѣ Анисимовскомъ—Авоинны (торговцы), Примовъ, Мѣдновъ и въ большой приходской деревнѣ Бурановой—Діевы, Книгины, Пѣтуховы, Жижелевы и особенно лже-попъ Прокопій Осиповъ Семеновъ⁴⁾—„Среди мѣстныхъ въ приходѣ раскольниковъ, читаемъ мы въ приходскомъ отчетѣ с. Косихинскаго за 1885 г., имѣется много выходцевъ изъ Россіи, преиму-

¹⁾ Изъ дѣла въ губ. арх.:—св. 746 за 1858 г.

²⁾ Архивъ Томск. консист. — Дѣло по общ. оп. I ст. № 156 за 1868 г.

³⁾ Дѣло объ уклоненіи въ расколъ Святшана и др. въ губ. арх.; св. 113 за 1871 годъ.

⁴⁾ Дѣло Томск. консист. за 1871 № 51. См. приходскій отчетъ причта с. Анисимовскаго за 1884 годъ въ томъ-же архивѣ.

щественно останавливающихся въ дер. Полковниковой, Пустыни и Королевои. Пропандаторскою дѣятельностію со стороны пришельцевъ въ прошломъ году совращено было изъ православія въ расколъ до 170 душъ¹⁾. Въ томъ-же родѣ и одновременно писали настоятели приходоѡ Котандвинскаго, Быстрога Истока, Больше-Рѣченскаго, Баевского, Старо-Бутырскаго и др.²⁾ Въ числѣ самыхъ главныхъ расколоучителей въ томскихъ селахъ и деревняхъ за 1870 и 1880-ые годы находимъ по Айскому и Шипуновскому приходамъ Бійск. окр. Варлаама Рыжкова, Григорія Шестакова, Степана и Петра Тимоѡевыхъ Корохтинцевыхъ, Околовскому—Юсифа Ситникова и др. приходамъ Барнаульскаго округа Марка Рябова, Степана Шумихина, Кирилла Романова (всѣ трое австрійскіе поны), лжемонаха Гавриила, Хрисанфа Батуева, въ дер. Кочевкѣ (Канне. окр.) Егора Родіонова, по томск. округу братьевъ Нифонтовыхъ и Гр. Страхова—всѣ они пришли въ Томскую губернію изъ иныхъ російскихъ мѣстъ въ качествѣ или подъ видомъ переселенцевъ³⁾. Надѣмся, что дальнѣйшее изложеніе выяснитъ намъ еще въ большей мѣрѣ значеніе переселенческаго элемента для умноженія томскаго раскола.

Помимо переселенцевъ томское расколо-сектантство умножали и умножаютъ поселенцы, т. е. ссыльные, среди которыхъ всегда имѣлись не просто раскольники или сектанты, но и лица именно и сосланные за особые преступленія по расколу или сектантству. Начало скопчеству въ губерніи положили скопцы, сосланные изъ Тамбовской губерніи. Субботники и молokane въ Маріинскомъ округѣ на первыхъ порахъ также были всѣ изъ сосланныхъ. Поселенцы изъ старообрядцевъ и сектантовъ, какъ вообще всѣ ссыльные, разсѣянно жили въ Томскомъ, Каннскомъ и Маріинскомъ округахъ, какъ такихъ, гдѣ администрація исключительно водворала ихъ, имѣя въ виду запрещеніе селить „посельщиковъ“ въ южныхъ при-алтайскихъ округахъ, причисленныхъ къ Кабинету Его Величества. Но это, конечно, далеко не значить, чтобы люди, о которыхъ говоримъ, не могли проникать на кабинетскую территорію окончательно. Они заходили сюда съ разнообразными пѣльями, а поселенцы изъ російскихъ совратителей являлись для той-же дѣятельности, которая и привела ихъ къ наказанію ссылкой. Ниже вскорѣ намъ доведется встрѣтиться съ посельщикомъ—лже-попомъ, служившимъ для раскольниковъ трехъ округоѡ Каннскаго, Барнаульскаго и Кузнецкаго. Сосланный изъ Россіи за расколъ кр. Егоръ Ѳедоровъ, изъ мѣста причисленія въ Енисейской губерніи въ началѣ 1850-хъ годовъ верѣдко съ своимъ безпоповщинскимъ учительствомъ заявлялся въ селеніяхъ и деревняхъ сѣвѣдней Томской губ.⁴⁾ Въ то-же время проживавшій въ дер. Старковой старикъ поселенецъ Денисъ Родимовъ имѣлъ большое вліяніе не только на каннскихъ, но и барнаульскихъ поповцевъ, привлекая къ себѣ въ особенности

¹⁾ Приход. отчетъ, составленный еванг. с. Косихинскаго Барнаул. окр. Василіемъ Мажинимъ.

²⁾ Приход. отчеты за 1884 г.

³⁾ Изъ приходныхъ и благочинническихъ отчетоѡ см. дѣла Том. конв. за 1871 г. № 62 о расколоуч. Родіоновѣ.

⁴⁾ Дѣло въ архивѣ губ. пр. за 1851 г. въ свѣдѣн. № 122.

тѣмъ, что могъ причащать хранившимися у него дарами.¹⁾ Въ 1858 г. благочинный свщ. Певскій указывалъ, что поселенецъ изъ Николаевской волости (Томск. окр.) Игнатій Михеевъ уже болѣе трехъ лѣтъ проживаетъ въ деревняхъ Каплинской и Карасуевской Краснодрскаго прихода Бійскаго окр. и усиленно разсѣваетъ здѣсь свои заблужденія, „взыгая“ страшныя хулы на церковь. „Михеевъ, говорилъ благочинный, не только раскольникъ, но хуже раскольника: въ первый день пасхи не разговѣлся, ни съ кѣмъ не христосовался и пролежалъ ничкомъ цѣлый день. Первымъ днемъ пасхи былъ у него понедѣльникъ. Вообще Михеевъ воскресныхъ дней не признаетъ, постовъ не соблюдаетъ, иконамъ не молится самъ и другимъ не велитъ“²⁾

Изъ найденныхъ нами случайно реестровъ судебныхъ дѣлъ видно, что поселеники—сократители были зауряднымъ явленіемъ въ Томской губерніи. Въ 1857 году судились за усиленное распространіе раскола изъ поселенцевъ шесть, а въ 1861 г. семь человекъ. Проживавшіе за 1860-ые годы въ самомъ Томскѣ поселенцы-раскольники Вавила Онуфриевъ и Василій Петровъ Повниковъ занимались тѣмъ, что первый училъ по своей поморской сектѣ, второй наученныхъ перекрещивалъ³⁾. Но еще ранѣе въ Томскѣ насаждалъ поморство ессыльный Кривошеинъ. Поселенецъ Василій Никитинъ, вѣтя съ своей сожительницей постоянную квартиру гдѣ-то за Прокопьевской заимкой (Маріинскаго окр.), наѣзжалъ отсюда для требовсправленій въ разныя деревни Бийскаго и сѣверныхъ волостей⁴⁾. Еще чаще за все время нашего обозрѣнія поселеники встрѣчаются среди сектантовъ—молоканъ, субботниковъ и скопцевъ, хотя разумѣется, и поселенцы изъ старообрядцевъ и даже старообрядческихъ учителей, какихъ мы встрѣтили по своимъ бумагамъ, исчислены здѣсь, какъ увидимъ, далеко, далеко не во всей полнотѣ.

Отъ поселенцевъ мы отличаемъ раскольниковъ—бродягъ, наполнявшихъ собою главнымъ образомъ населеніе тайныхъ расколическихъ притоновъ и отсюда странствовавшихъ по всѣмъ концамъ губерніи.

Въ общемъ численность томскаго раскола со всѣми раскольниками тайными и явными, съ расколо-сектантами изъ переселенцевъ, поселенцевъ и бродягъ должна быть къ 1880-мъ годамъ никакъ не меньше 100000 душъ обою пола. Но крайней мѣрѣ таково наше убѣжденіе, вынесенное изъ всѣхъ данныхъ изученнаго нами матеріала.

¹⁾ Архивъ Том. губ. прав., дѣло изъ свѣдѣн 741 за 1850 г.

²⁾ Арх. губ. прав. д. изъ свѣдѣн 740 за 1858 г.

³⁾ Дѣло Том. окр. суда за 1867 г. № 1018 въ архивѣ Том. конс.

⁴⁾ Дѣло томск. конс. по настоян. реестру № 204 за 1870 г.

II.

Мѣстности наибольшаго распространѣнія раскола по разнымъ округамъ губерніи съ центральными раскольническими пунктами въ сихъ мѣстностяхъ.—Раскольничьи согласія и толки. Поповщина, австрийское согласіе, стариковщина, ея характеръ и происхожденіе. Часовенные. Безпоповщинскіе толки поморство, оедосѣвщина, иѣтовщина. Однопоклонники (дырники), рябиновщина.—Оховцы (водьхавцы).—Вѣра Бѣломогихъ. Странники. Тюменское согласіе.

Мы убѣждены, что по количеству раскола изъ всѣхъ округовъ губерніи Бійскій, съ включеніемъ нынѣшняго Зѣминогорскаго, долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ, за нимъ идутъ Барнаульскій, Канскій, Кузнецкій и, наконецъ, Мариинскій и Томскій. Но, почти, въ каждомъ изъ округовъ видѣются полосы особеннаго распространѣнія раскола и въ той или другой полосѣ его центральные пункты,—гѣбада его. Огромная часть Бійской стороны, вмѣщая въ себѣ нынѣшнія волости Александровскую, Владимірскую, Риддерскую, Бобровскую и далѣе къ востоку Алтайскую, Сычевскую, Сротинскую, Ануфеевскую, Смоленскую со включеніемъ отдаленныхъ Уймоновъ—вся эта обширная часть округа въ сравнительно недавнее время очень мало видѣла православныхъ селеній, но за то здѣсь раскинуты поселенія польскихъ выходцевъ и образовались такіе центры раскола, какъ Выдриха, Секисовка, Быструха, Мало-Убинская, Сибирляха, Топольная, Солонька на р. Пещаной, Айское, Тавда, Платова и др. За Риддерскимъ селомъ (рудникъ)—среди горныхъ отроговъ расположены два раскольническія селенія Стрѣльное и Поперешное и далѣе отъ нихъ по направленію къ востоку на сотни верстъ по мало доступнымъ горамъ нѣтъ селеній, за исключеніемъ пасѣкъ и заимокъ. Но и къ югу отъ Поперешнаго, гдѣ протягиваются бѣлки Ивановскій и Тургуусинскій, первая деревня Таловка отстоитъ отъ только-лишь названнаго села на 80 слишкомъ верстъ. Пустынная горная мѣста доставляли и доставляютъ самыя надежныя и излюбленныя убѣжища для многочисленныхъ раскольническихъ скитниковъ и пустынниковъ. Съ Таловки начинается благодатный (для Сибири) по климату Бухтарминскій край. Всѣ населенныя мѣста и этой пограничной съ Китаемъ полосы, основанныя „каменьщиками“, т. е. укрывшимися за каменъ бѣглецами*), въ прежнее время были да и теперь остаются раскольничьими сплошь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили притономъ для всѣхъ, кто желалъ видѣть здѣсь, если не самое Бѣловодье, то, по крайней мѣрѣ, предверіе его.

Мѣстами наибольшей скученности раскола по Барнаульскому округу мы, руководствуясь указаніями своего матеріала, должны признать на лѣвой сторонѣ Оби всю Кулундинскую степь и въ правую сторону отъ той же рѣки непрерывно идущія волости Косихинскую, Бѣлоярскую, Тальменскую, Боровлискую, Чумышскую и Верхъ-Чумышскую съ главными гѣбадами раскола по Кулундѣ въ с. Тюменцевскожь, дер. Ключахъ, Ермачихѣ и Жарковой

*) Снегирева, Тургуусинская, Крестовская, Кондратьева, Бобровка, Боготырева, Соловьева, Осиева, Хайрюзова, Александровская, Бородинская, Микосиха, Стѣнная, Солонька на рч. Солонькѣ, Быкова, Коробиха, Язова, Бѣлая и др.

и направо отъ Оби въ деревняхъ Шинициной и Безпаловой. Таремлиская и Косминская волости Кузнецкаго округа составляютъ какъ бы продолженіе той раскольнической полосы, которая чрезъ Верхъ-Чумынскую волость идетъ сюда изъ Барнаульскаго уѣзда. Безъ сомнѣнія среди многихъ Кузнецкихъ раскольническихъ селеній и деревень по степени самой лютой раскольнической настроенности дер. Желтоногина занимаетъ особенно выдающееся мѣсто. Въ Канскомъ округѣ расколъ съ особою силою развился и окрѣпѣлъ по верхнему и среднему теченію рѣки Тартаса, гдѣ постоянно черпалъ для себя одушевленіе отъ старообрядцевъ деревень Тычкиной и Кузминой и въ Маринскомъ окр. по р. Тивингѣ, въ Баимской волости и отчасти Дмитріевской. Деревня Рубина и Прокопьева Запѣка съ одной стороны и Тамбарская съ другой связываютъ маринскій расколъ съ его тайными притоками въ таежныхъ лѣсахъ.

Что касается Томскаго округа, раскольники пріютились здѣсь на отдельныхъ заимкахъ, обильно раскинувшихся къ сѣверу-востоку отъ г. Томска въ такъ называемой Томско-Чудымской тайгѣ. Но, кромѣ того, за 1840—1860 годы расколъ коренился на заимкахъ и въ деревняхъ по р. Яѣ, откуда съ недавней поры подъ давленіемъ переселенцевъ старообрядцы начали выходить въ другія мѣста и, между прочимъ, на западной окраинѣ Пѣтуховской тайги завели поголовно раскольническую деревню Свѣтленькую. Въ самыхъ живыхъ отношеніяхъ Свѣтленькая находилась съ другимъ пунктомъ энергичнаго раскола въ дер. Багуриной на Томи.

Въ своемъ содержаніи Томскій старообрядческій расколъ не представляетъ и не представляетъ ничего оригинальнаго. Согласія и толки здѣсь тѣ же, что и въ расколѣ центральной Россіи и изъ нихъ поповщина, стариковщина и поморское согласіе имѣютъ въ предѣлахъ нашей губерніи наибольшее количество послѣдователей.

Поповщина, раскинувшись по всей губерніи, съ особою плотностію сконцентрировалась въ селеніяхъ польскихъ выходцевъ или, по мѣстному бѣйскому выраженію, „поляковъ“; хотя, впрочемъ нѣкоторые изъ „поляковъ“ принадлежали и къ безпоповщицѣ. Въ прежнее время поповщина существовала только въ видѣ бѣглопоповщины, но съ конца 1850-хъ годовъ въ Томской губерніи появляется согласіе австрійскаго священства, которое, развиваясь постепенно, захватываетъ въ себя бѣглопоповщину все болѣе и болѣе и не трудно предсказать, что захватить ее окончательно.

Стариковщина представляетъ нѣчто среднее между поповщиной и безпоповщиной. По скольку стариковщина обходится безъ священства, довольствуясь требоисправителями изъ стариковъ и старухъ, она подходит къ безпоповству. Но такъ какъ послѣдователи ея не возстаютъ противъ священства яля, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ ничего не имѣютъ противъ него, прѣзрѣши обращаясь къ старикамъ только нужды ради, мы должны отнести этотъ видъ старообрядчества къ толкамъ поповщинскаго характера. Можно съ положительностію утверждать, что стариковщина возникла и развилась изъ бѣглопоповщины вслѣдствіе затруднительнаго положенія при относитель-

ной рѣдкости бѣглыхъ поповъ, а въ Сибири иной разъ и полного ихъ отсутствія. Поповщинскій характеръ стариковщины ясно усматривается еще изъ того обстоятельства, что у заправителей стариковщины нерѣдко въ видѣ сухариковъ хранились запасные дары ¹⁾ на случай причащенія опасноболящихъ и умирающихъ или же стариковцы пользовались дарами отъ бѣглопоповцевъ. Въ 1860-хъ гг. на зимкѣ въ черневомъ лѣсу Чумышской вол. проживалъ поповецъ кр. дер. Калиновки Потапъ Шмаковъ—глубокій старикъ. Онъ имѣлъ у себя дары, коими причащался самъ и причащаль и стариковцевъ, и въ 1866 г. сказалъ о дарахъ, что одну ихъ часть получалъ назадъ тому 40 лѣтъ отъ проживавшаго въ Томскѣ старообрядческаго попа Ивана Михайлова, а другую отъ попа Семена Долгова, уѣхавшаго изъ Томской губерніи въ Красноярскъ въ 1863 г.²⁾ Въ 1850 году расколоучитель изъ сельныхъ „Непоминщій“, бѣжавши изъ Омска, бродилъ между томскими старообрядцами и пользовался среди нихъ уснѣхомъ, потому что владѣлъ причастіемъ, за которымъ обращались къ нему не только поповцы, но и стариковцы³⁾. На ряду съ поповцами, стариковцы пользовались дарами для причастія и отъ поселенца Родимова.

Весьма близко къ стариковщинѣ подходитъ согласіе часовенныхъ. Вся разница заключается въ томъ, что стариковцы не считаютъ для себя особенно тяжкимъ грѣхомъ въ необходимыхъ случаяхъ обращаться за таинствами и погребеніемъ къ православной церкви,—часовенные относятся къ этому дѣлу гораздо строже и потому прибѣгаютъ къ православнымъ священникамъ сравнительно очень рѣдко. Стариковцы, набирая изъ своей среды наставниковъ, вводятъ въ кругъ ихъ обязанностей безъ всякаго поставленія, часовенные требуютъ, чтобы избранный въ наставники былъ поставленъ на его настоятельское дѣло чрезъ благословеніе отъ другихъ наставниковъ, въ свою очередь преемственно получившихъ благословеніе отъ Иргиза, Рогожскаго кладбища или отъ Екатеринбургскихъ иноковъ, почему и доселѣ томскіе часовенные наставники ѣздятъ для посвященія въ Екатеринбургъ, Самару или же, въ предѣлахъ своей губерніи, на Уймоны. Указываютъ небольшія разности и въ обрядахъ, какихъ держатся тѣ и другіе. Стариковцы, наприм., не освящаютъ воды предъ крещеніями, часовенные освящаютъ ее съ произнесеніемъ словъ: „да сокрушатся подъ знаменіемъ креста твоего вся сопротивныя силы“.

Мѣстомъ наибольшей сплоченности стариковщины въ предѣлахъ нашей губерніи слѣдуетъ признать Кулундинскую степь,—часовенные имѣются въ томской тайгѣ, гдѣ изъ послѣдователей этого толка въ недавнее время былъ собранъ и организованъ монастырь, состоявшій подъ начальствомъ

¹⁾ У стариковцевъ старикъ погружаетъ, старикъ на покаяніе прививаетъ, старикъ святитъ свадьбу, старикъ причащаетъ. Дары, скалываютъ, еще хранятся отъ бѣглыхъ поповъ“. Пролодскій отчетъ с. Алтайскаго за 1884 г.

²⁾ Дѣло въ архивѣ Томск. Коле. за 1866 г. № 51.

³⁾ Д. о Непоминщехъ въ арх. Губ. Прав. св. 740.

монаха Израила*), и кромѣ того группируются около своихъ центровъ въ Уймонахъ (Бійск. окр.) и дер. Батуриной (Томс. окр.).

Въ кругу чисто безоповоцинскихъ согласій поморство представляетъ самое обычное явленіе въ томскомъ расколѣ. Всѣ волости Барнаульскаго и Кузнецкаго округовъ, идущія по Чумышу и его притокамъ суть поморскія по преимуществу съ бывшимъ сосредоточнымъ пунктомъ въ Шипицинской часовнѣ. Помимо многихъ другихъ мѣстъ губерніи, поморство издавна пріобрѣло себѣ большія сямнатіи въ Канскомъ округѣ, особенно по р. Тартасу. По указаніямъ своего матеріала, мы всего чаще знаемъ поморщину въ формѣ, такъ называемаго, законо-брачнаго согласія, какъ такого, которое вполнѣ разрѣшаетъ браки, заключаемые съ благословенія родителей и наставниковъ. Но нѣкоторые изъ томскихъ поморцевъ настойчиво утверждали по касаящимся до нихъ дѣламъ, что принадлежатъ тому поморству, которое въ неизмѣнномъ видѣ „сохраняется въ странѣ близъ Соловецкаго монастыря* и которое, короче, нужно называть Даниловщиной. Утвержденіями того рода дастся знать, что по разнымъ мѣстностямъ Сибири и доселѣ сохраняется еще старо-поморство, *допускающее* бракъ, но не *дозволяющее* его. Перекрещиваніе приходящихъ въ поморскую среду томскіе поморцы стараются пріурочивать ко дню св. Пасхи и отъ готовящагося къ перекрещиванію требуютъ, чтобы предварительно „несть канонъ“, т. е. чтобы въ продолженіе шести недѣль усиленно постился и молился, полагая на каждый день до 1000 поклоновъ. Строгость поста и молитвы въ этихъ случаяхъ начинаютъ смягчаться только за послѣднее время. Какъ вездѣ у поморцевъ, такъ въ частности и у поморцевъ въ томскомъ расколѣ требованіе о предметности наставниковъ является безусловнымъ. Кандидатъ на наставничество, намѣченный той или иной общиной, вмѣстѣ съ представителями этой послѣдней прѣзжаетъ къ другому прежде благословленному наставнику или нѣсколькимъ изъ нихъ, собраннымъ вмѣстѣ, гдѣ послѣ семи-поклоннаго начала и другихъ положенныхъ на этотъ случай молитвъ старѣйшій изъ наставниковъ спрашиваетъ избравшихъ: любя-ли избираемый? Вслѣдъ за утвердительнымъ отвѣтомъ ставленникъ, принявъ благословеніе отъ поставляющихъ, кланяется имъ въ ноги и затѣмъ самъ принимаетъ поклоненіе „отъ народа“. Все завершается клятвеннымъ общаніемъ новоизбраннаго предъ крестомъ и евангеліемъ, что будетъ вѣрнѣ поморству до гроба и врученіемъ ему новаго подручника въ видѣ подушечки.

Издавна возникшее изъ поморства *оедосѣевское* согласіе съ наибольшимъ количествомъ его послѣдователей укоренилось въ южныхъ предѣлахъ Томской губерніи въ селеніяхъ около Устькаменогорска: отчасти въ Выдрихѣ, но болѣе всего въ с. Бобровскомъ, Бутачихѣ, Черемшанкѣ и въ нѣкоторыхъ изъ сосѣднихъ деревень. Въ теоретическомъ воззрѣніи „на нынѣшнія времена лютыя и плача достойныя* томскіе оедосѣевцы бракъ отвергаютъ,

*) „Томская тайга“. Рукопись Александра Шербакова, представленная въ томское противораскольн. братство въ 1890 году.

но на практикѣ допускали его всегда, хотя и въ видѣ незаконной брачной связи. Оедосѣвская женщина не перестаетъ мыслиться дѣвицей—дѣвицей, состоящей въ блудномъ сожитіи. Какъ дѣвица, она ходитъ съ одной изъ волосъ косою или, по крайней мѣрѣ, должна являться такъ въ общественныхъ собраніяхъ. Какъ блудодѣйка, она лишена права посѣщать моленную. Послѣ рожденія дитяти мать подвергается 40-дневной аспитиміи съ положеніемъ 100 поклоновъ ежедневно, но и отецъ за это время отлучается отъ моленной. Крещеніе новорожденнаго отлагается до той поры, пока младенецъ не окрѣпнетъ настолько, что могъ бы обходиться безъ материнскаго молока, „ибо омытому таинствомъ питаться отъ груди блудницы грѣховно“. По прошествіи многихъ лѣтъ брачнаго состоянія, сожительствующіе даютъ обѣщаніе быть, какъ „братъ съ сестрой“. Но если бы „сестра“ забеременѣла и послѣ того, сожитель притворно слагаетъ съ себя вину, указывая, что непраздная приобрѣла чрево гдѣ-то на сторонѣ. Вѣдь, разумеется, знаютъ, что это обманъ, но вѣдь обязаны вѣрить обманному утвержденію, оберегающему виновнаго отъ наказанія, въ видѣ отлученія отъ моленной. Отвергая молитву за царя, тропарь: „Спаси Господи“ оедосѣвцы поютъ и читаютъ такъ: „Спаси, Господи, люди твои и благослови достойнаго, побѣды благовѣрнымъ рабомъ твоимъ на сопротивныя дивуи и своя сохраниа крестомъ люди“. Если справедливо, что оедосѣвцы въ томскихъ предѣлахъ отвергаютъ Нилатово надписаніе на крестахъ, замѣняя его словами „Іс. Хр.—Царь славы“, то исчезаетъ одинъ изъ важныхъ признаковъ, отличающихъ томское оедосѣвство отъ поморства*).

Имѣются и имѣются въ томскомъ расколѣ представители *глухой иновѣщныи* и болѣе мелкихъ безпоповщинскихъ сектъ *околоклонниковъ* (они же дыркинъ), *рыбковѣщныи* и *жемалковъ*. Иновѣщныи раскиданы семьями и деревнями встрѣчаются въ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ округахъ, въ дер. Солонечной среди Алтайскихъ горъ и на противоположномъ сѣверномъ углу губерніи въ поселкахъ по рр. Парабель и Чаф. Одинъ изъ томскихъ иновѣщцевъ мыслить объ антихристѣ совершенно также, какъ прочіе безпоповцы, т. е. что онъ, антихристъ, воцарился въ мірѣ духовно, другіе утверждаютъ, что антихристъ еще не явился и его нужно ожидать только въ будущемъ. Однако и тѣ и другіе одинаково убѣждены, что нынѣ уже нѣтъ никакихъ средствъ спасенія, кромѣ обращеній къ Спасу, который самъ знаетъ, какъ насъ спасти. Отсюда наименованіе иновѣщныи спасовымъ согласіемъ. Молитвенныхъ домовъ иновѣщцы не имѣютъ, каждой не допускаютъ, въ наставникахъ, какъ совершителей общественныхъ моленій и требъ, не нуждаются. Молятся въ собственныхъ, частныхъ домахъ преимущественно по исаитири предъ мѣдными иконами. Каяться, по словамъ иновѣщцевъ, нужно

*) Сотрудникъ томскаго миссіонерскаго противораскольническаго братства свят. Димитрія Ростовскаго Сав. Як. Малиденъ, до обращенія въ православіе бывшій наставникомъ въ поморскій, на томскомъ миссіонерскомъ сабатѣ 1898 г. указавъ, что въ Курганскомъ окр. Тоб. губ. есть мѣсто, гдѣ изготовляются мѣдные литые кресты съ надписаніемъ І. Х. Цр. Славы, съ такою надписью кресты приобретаются безразлично какъ томскими поморцами, такъ и оедосѣвцами.

только Богу, без посредства всяких свидѣтелей. Поэтому въ случаяхъ тяжелой болѣзни грамотные, если въ силахъ, сами для себя прочитываютъ скитское покаяніе. За крещеніемъ младенцевъ и вѣчаніемъ браковъ обращаются къ православной церкви, но всетаки такъ, что каждый разъ при этомъ считаютъ нужнымъ, въ очищеніе грѣха сближенія съ церковью, раздавать усиленные милостыни. По словамъ томскихъ миссіонеровъ, въ послѣдніе годы замѣчается, что многіе изъ иѣтовцевъ совсѣмъ перестаютъ крестить дѣтей и въ свое оправданіе указываютъ, что креститься слѣдуетъ покаяніемъ и слезами. Нерѣдко и браки заключаютъ только съ благословенія родителей безъ всякаго вѣчанія. Умершихъ въ малолѣтствѣ иѣтовцы издавна погребаютъ безъ какихъ-бы то ни было обрядовъ¹⁾.

Репортомъ отъ 24 сентября 1870 г. свящ. с. Мало-Пещанскаго (Маріинскаго окр.) Александръ Даниловскій донесъ томскому преосвящен. Цлатону, что въ его приходской деревнѣ Благовѣщенской, состоящей изъ раскольниковъ-переселенцевъ Оренбургской губ., расколъ явлется двоякаго рода. Одни изъ крестьянъ держатся часовеннаго толка, другіе, какихъ большинство, называютъ себя безпоповцами или, частію и точію, захаровцами (отъ расколоучителя Захара). Послѣдніе моленныхъ не имѣютъ, — для богослуженія собираются въ частныхъ домахъ, при этомъ пѣнія не допускаютъ, а только чинно сидятъ и благоговѣнно слушаютъ чтеніе старопечатныхъ книгъ. Иконы чтутъ, но исключительно древнія и поклоняются только такимъ осмяконечнымъ крестамъ, которые сдѣланы изъ рябиноваго дерева безъ изображенія Распятаго. Такіе кресты приготовляетъ „съ молитвою и постомъ“ начальникъ этого согласія 80-лѣтній старикъ Из. Трофимовъ Козловъ, взявъ съ заказчика за каждый крестъ по 3 рубля съ небольшою уступкою для бѣдныхъ. Основатель этого толка Захаровъ изъ какой-то книги вычиталъ про святаго, крестившагося семь разъ. Отсюда перекрещиваніе требуется здѣсь, какъ необходимый догматъ толка²⁾. — Ясно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ толкомъ рябиновцизмъ, признающимъ крестъ, сдѣланный непрежнію изъ рябины, будто-бы тождественной съ пегомъ, изъ котораго былъ изготовленъ голгоускій крестъ. Нынѣ, кромѣ Благовѣщенской, рябиновцы проживаютъ по Маріинскому округу въ деревняхъ Тамбаръ Кайчакскаго прихода, и Ключахъ прихода Тяжинскаго. Но нынѣ на своихъ богослужебныхъ собраніяхъ они уже начали допускать пѣніе и кажденіе ладономъ. Браки благословляютъ родители, причемъ заставляютъ женохъ и невѣсту обмѣниваться кольцами. Младенцевъ крестятъ старики или старухи. Взрослый, входящій въ секту, можетъ совершить перекрещиваніе самъ надъ собою.

Въ прежнее время оконпюклонниковъ или дырниковъ въ небольшихъ количествахъ указывали въ деревняхъ Усть-Тартасской вол. Каинскаго окр.

¹⁾ При характеристикѣ томскаго покорства, едоставшимъ и иѣтовцами, кромѣ данныхъ изъ своего матеріала, мы имѣли въ виду сообщенія миссіонеровъ томск. епархіи на миссіонерскомъ съѣздѣ 1898 г.

²⁾ Дѣло Томск. Конвенторіи по общ. оп. I стола за 1870 г. № 39.

и с. Зелёдовскомъ, Томск. окр. ¹⁾. Въ настоящую пору стало извѣстно, что названные раскольники пріютились еще въ д. Язовой Алуиской вол. и Печи Бухтарминской вол. Этотъ безпоповщинскій толкъ отличается тою особенностью, что послѣдователи его иконамъ не молятся и ихъ у себя не имѣютъ, такъ какъ «за немѣнимъ нмиѣ священства» иконъ освятить не кому. Молятся подъ открытымъ небомъ, обращаясь лицомъ къ востоку. Если же молитва совершается въ домѣ, то она возносится къ небу чрезъ отверстие, сдѣланное на восточной стѣнѣ. Отверстіе, всегда замкнутое, открывается тогда, когда кто-либо изъ домашнихъ находитъ нужнымъ помолиться. Народное наименование оконпоклонниковъ, дырниковъ является отсюда совершенно понятнымъ.

По сообщенію бывшего начальника Алтайской противоязыческой миссіи протоіерея Ландышева за начало 1860 годовъ въ предѣлахъ Смоленской вол., Бійскаго окр., появилась секта—*оховцы* ²⁾. Свое странное наименование оховцы получали за то, что всѣ молитвенныя дѣйствія ограничиваютъ сложеніемъ рукъ на груди и тихимъ произношеніемъ: «охъ, охъ—ты миѣ!» Въ послѣдующіе годы оховцы, какъ неизмѣнны въ своихъ домахъ иконъ и крестовъ, какъ никогда не осѣняющіе себя крестнымъ знаменіемъ, чаще всего именуется немолыками ³⁾. Оховцы и немолыки—это разныя наименованія для послѣдователей одного и того же очень мрачнаго согласія. По крайней мѣрѣ, это такъ въ нашемъ краѣ.

Въ раскольническомъ населеніи Томско-Чулымской тайги хорошо знающій это населеніе сотрудникъ томскаго противораскольническаго братства Ал. Щербаковъ, между прочимъ, находитъ воздыхашевъ. Здѣсь, несомнѣнно, нужно разумѣть все тѣхъ же немолыковъ, охающихъ и вздыхающихъ ⁴⁾.

По донесенію священника с. Панкрушихинскаго пророко-Ильинской церкви, въ концѣ 1875 г. въ приходской деревнѣ Высокой Гривѣ возникъ подъ названіемъ «бѣлоногой вѣры» новый безпоповщинскій толкъ, основанный крестьяниномъ той-же деревни Савеліемъ Сергѣевымъ Толстокоровымъ. Нѣсколько наивно приходскій священникъ объяснял происхожденіе новой вѣры такими обстоятельствами. Толстокоровъ, прежде зажиточный крестьянинъ, отъ дѣла и беспорядочной жизни пришелъ въ большую бѣдность. Съ затаенною цѣлью—выбиться изъ нужды онъ началъ распространять слухъ, что съ новаго 1876 г. во всѣхъ домахъ будутъ отбирать мѣдныя иконы и на ихъ мѣсто ставить иконы «школаевскія», писанныя на полотнѣ и доскахъ, и, кромѣ того, всѣ крестьяне подвергнутся принужденію молиться шепотомъ, т. е. троеперстнымъ, а не двуперстнымъ сложеніемъ. Слушая подобныя выдумки Толстокорова, многіе изъ приверженцевъ старины задума-

¹⁾ Свѣдѣнія о состояніи томскаго раскола, собранныя чиновникомъ Юрченкомъ. Арх. Томск. Губ. Правл. 1868 г. въ свѣзкѣ 105.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ По благочинническому, на 1884 г., отчету Алтайскихъ миссіонерскихъ першей благоч. святи. К. Соболева немолыки илѣются даже въ ивродческомъ селѣ Тявдошѣ.

⁴⁾ «Томская тайга». Рук. А. Щербакова.

дѣль: что дѣлать?—Какъ предотвратить грядущее испытаніе? На выручку быть самъ Толстокоровъ съ своимъ совѣтомъ. Нужно, говорилъ онъ, подать просьбу „вышнему“ начальству о дозволеніи слѣдовать новой бѣлоногой вѣрѣ и „просьбу эту беру съ подать я самъ, но съ тѣмъ, чтобы на издержки по сему дѣлу и за хлопоты каждый изъ желающихъ сохранить переходомъ въ новую вѣру старыя иконы и двуперстіе, представилъ мнѣ, смотря по состоянію, отъ 5 до 10 руб.*. Есть слухъ, писалъ священникъ, что этимъ путемъ Толстокоровъ набралъ въ свою пользу до 300 р.

Но что это за бѣлоногая вѣра?—Антихриста, училъ Савелій, не для чего ждать впередъ. Онъ уже родился и царствуетъ. Царствованіе его началось со времени царя Алексія Михайловича. Благочестивѣйшій государь Михаилъ Осодоровичъ, отправляясь однажды въ путешествіе къ Соловецкому монастырю, на прощаньи съ гѣвномъ сказалъ беременной супругѣ, что если разрѣшится дочерью, онъ къ ней болѣе не вернется. Но его отъѣздъ, супруга разрѣшилась рожденіемъ дочери. Страшно смущенная, въ виду царскаго и супружескаго гѣва, царица созвала *сенаторовъ* и просила у нихъ совѣта: какъ выдти изъ бѣды? Сенаторы предложили разузнать: не родится ли гдѣ одновременно ребенокъ мужского пола? Послѣ тщательныхъ розысканій было дознано, что въ одно время съ царицей родила мальчика блудная дѣвка-еврейка. У блудной дѣвки-еврейки новорожденного отобрали, передали царю, а царю отписали, что государыня родила сына и дочь. Радостно царь возвратился изъ далекой обители и немедленно же объявилъ мнимого сына своимъ наслѣдникомъ, назвавъ его Алексіемъ. Злоуправнымъ оказался сей Алексій, когда занялъ отеческій престолъ, ибо въ лицѣ его воцарился самъ змій, господство коего въ руссійскомъ государствѣ и церкви продолжается и доселѣ—Тайнства православной церкви, по Толстокорову, дѣйствія змія, всѣ уставы ея—змѣйныя ухищренія.

Въ ноябрѣ 1876 г. Толстокорова, какъ хулителя церкви и совратителя, засадили на полгода въ Барнаульскую тюрьму. Вернувшись изъ заключенія въ свою Высокую Гриву, расколоучитель еще пуще сталъ поносить православіе, еще фанатичнѣе учить объ антихриствѣ. До тюрьмы Толстокоровъ успѣлъ совратить въ Панкрушихинскомъ приходѣ около 40 семей, по выходѣ на свободу количество своихъ сторонниковъ онъ умножилъ вдвое ¹⁾.

Въ отношеніи къ Барнаульскому суду отъ 25 октября 1876 г. Панкрушихинскій причтъ пояснилъ, что бѣлоногая вѣра, распространенная Толстокоровымъ, названа такъ въ подражаніе послѣдователей того бѣлаго раскольническаго архіерея, который, объѣзжая Сибирь въ концѣ 1860-хъ годовъ, ведѣ отправлялъ службу Вел. Четверга съ умовеніемъ ногъ. Кто пристраивалъ къ архіерею, того онъ называлъ бѣлоногимъ, что означало чистоту души и тѣла предъ Богомъ ²⁾. Въ ознаменованіе душевной чистоты и непорочности

¹⁾ Дѣло въ арх. Томск. Губ. Пр. о Толстокоровѣ за 1876 г. въ свѣдѣн. № 790.

²⁾ Дѣло о Толстокоровѣ въ арх. Томск. Консенаторія по I столу за 1876 г. № 161.

Очень возможно, что терминъ „бѣлоногий“ въ приложеніи къ своему послѣдователю Толстокоровъ заимствовалъ не отъ архіерея, отправлявшаго службу В. Четверга, а отъ старообрядцевъ—

стать бѣлоногими называть своихъ сторонниковъ и Толстокоровъ. На нашъ взглядъ, въ его ученіи нѣтъ ничего новаго и оригинальнаго, кромѣ бредней и хуль, обычныхъ въ поморствѣ, едосѣвствѣ, да и въ любомъ изъ безпоповщинскихъ толковъ.

Съ котомками на плечахъ и съ паспортами отъ новаго Іерусалима или града Вышняго ¹⁾ бороздили и бороздятъ Томскую губернію по всѣмъ ея путямъ и тропамъ и тѣ „рабы Христовы“, которые по просту называются странниками или бѣгунами и которые воплощеніе воцарившагося антихриста усматриваютъ въ представителяхъ Верховной Власти. Еще въ 1830-хъ годахъ въ алтайской д. Солонечной у мѣстныхъ крестьянъ Земировыхъ проживали какіе то „иногородніе люди“ которые, не открывая своихъ именъ, на допросахъ отвергали монаршую власть и дерзко отзывались объ императорѣ, какъ антихристѣ. Затѣмъ у тѣхъ же Земировыхъ нашелъ пристанище бродяга изъ рабочихъ Златоустовскаго завода Борисъ Орловъ, учившій дѣтей у разныхъ крестьянъ и у самихъ Земировыхъ. Объ императорѣ Петрѣ I Орловъ училъ и писалъ, что онъ «право первый, въ злобѣ осмотысичный первенецъ сатанинъ. Тѣ, кои приняли его—его вѣрноплоданные: они поклонились ему яко помазаннику, а онъ помазанникъ сатаны. Мы же не кланяемся ему, не приносимъ чести и покоренія и нынѣшнему самодержкцу... Въ ревизіи вашего императора не хотимъ писатися, — дани двуглавному орлу съ души своей не даемъ.»²⁾

поволицъ вообще. Въ томской поволицѣ существовали между прочимъ такой обычай. Приверженцы этого согласія, крещенные чрезъ погруженіе кірчами, обязаны были хотя-бы чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ явиться къ полу бѣглому или австрійскому для довершенія крещенія. Поздъ доводилъ крещеніе хуорожакавѣкъ, при чемъ ставить хуорожакавѣкъ въ воду „по ладнѣкъ“. Отсюда „довершенныя“ именовались потомъ *былономы*, а иногда, какъ это было въ Барнаульскомъ округѣ, это названіе простиралось на всѣхъ поволицъ. — Дѣло о лже-архіерѣ Савватіѣ Арх. томск. коне по I стол. № 22 за 1867, л. 246.

¹⁾ Вотъ образецъ паспорта, съ какимъ весьма часто бѣгуны отправляются въ свое странствованіе, убѣгая отъ антихриста: „Объявитель сего раба Іеуса Христа (имя рунъ) уволекъ изъ Іерусалима — града Бонія въ разные города и селенія рды души проворкаленія, грѣшному же тѣлу ради великаго оаолобленія. Промышлеть ему праведными трудами и работами, еже работати съ прилежаніемъ, а пити и ѣсти съ воздержаніемъ, противъ всѣхъ не принословити, только Бога славословити; убивающаго тѣла не боитися, но Бога боитися и терпѣнїемъ укрѣпляется; ходитъ правымъ путемъ по Христѣ, дабы не задержали бѣсы раба Бонія ни гдѣ. Утверди же Господи во святыхъ заповѣдяхъ стояти и отъ Востока Тебе, Христа, изъ западу, сирѣчь изъ антихристу не отступати. Господи просвѣщеніе мое и спасеніе мой, кого слъ убодѣ Господи зачититель живота моего, кого си устрани? Аще оаолобится на яя полкъ, не убодетъ сердце мое. Покой жиѣ—Богъ, приближище—Христосъ, поспришитель и просвѣтитель—Духъ святыи. А какъ и сего не буду соблюдать, то послѣ буду много плакать и рыдать. А кто страннаго мя прїяти въ домъ свой будетъ боитися, тотъ не хочеть съ Господомъ моимъ знатися. А Царь мой и Господь самъ Іеусъ Христосъ—Смыкъ Бонїи. А кто яи ради вѣры погонитъ, тотъ яѣ себя со антихристомъ во адъ готовить.—Данъ сей паспортъ изъ града Бога Вышняго, изъ сіонской полиціи, изъ голгофскаго квартала. Приложено къ сему паспорту множество пеннѣвѣкъ св. отцы рунъ, еже бо боитися страшныхъ и вѣчныхъ мукъ. Данъ сей паспортъ отъ ижеиноааннаго числа на одинъ вѣкъ, а по истеченіи срока явится мѣ въ кѣто нарочито—на страшней Христовъ Судъ. Пронисавъ мой пражїты и гїта изъ радость будущаго вѣка Явленъ паспортъ въ части святыхъ и въ книгу животноу волю номеромъ будущаго вѣка ависавъ“. Тоб. Епарх. Вѣд. 1885 г., № 21—22, стр. 505.

²⁾ Дѣло о нахрещеніи нѣкоторыхъ крестьянъ Алтайской вол. бѣгать на Біловодье. Въ арх. Томск. Губ. Прав. Связка 217.

Въ 1842 г. Кулуидинское волостное правленіе доставило въ Барнаульскій земскій судъ двухъ человекъ, взятыхъ на дорогѣ около дер. Верхъ-Кучукской. Одинъ изъ нихъ назвалъ себя Иваномъ Ипатовымъ, 60-ти лѣтъ, и разсказалъ, что «родился въ горахъ, Россійской имперіи не приписаннымъ. Но будучи уже на возрастѣ съ родителями и тремя старшами проживалъ въ другомъ мѣстѣ—въ лѣсахъ, и лѣса тѣ съ сѣверной стороны примыкають къ океану». Вѣры онъ «православной—той самой, которая была передана св. апостоламъ въ Іерусалимѣ, кровію мучениковъ обогрена, семью соборами утверждена и запечатлѣна. Къ церквя принадлежитъ, но церковь эта не имѣеть ни крова, ни стѣны, а окружена только вѣрою и любовію къ Господу. Господствующую всероссійскую церковь признаеть зловѣриемъ. Угодниковъ, жившихъ до Никона почитаетъ, а новоявленныхъ отрицаетъ. Иконы чтить, но не признаеть иконъ новыхъ, такъ какъ ихъ нишуть табачники и бритоусы. Россійскаго царя признаеть за змія седмглаваго и антихриста, его законы отвергаетъ и къ подданству ни его, ни какой-либо другой державы принадлежать не желаетъ. Хотя грамотный, но подписать своего показанія не хочетъ по причинѣ, извѣстной только ему одному».

Спутникъ Ипатова—молодой, 19 лѣтъ, человекъ, оказался крестьяниномъ томск. губ., космалинской вол. д. Куликовой Семеномъ Федор. Кузнецовымъ. При отобраніи показанія онъ заявилъ, что прежде съ родителями содержалъ поморскую вѣру, но теперь, переkreщенный Ипатовымъ, слѣдуетъ его вѣрѣ и хочетъ ей слѣдовать всегда. Государя и его законы не признаеть и ихъ отрицаетъ. «Грамотѣ наученъ, но показанія своего не подпишетъ, потому что отъ людей, противныхъ ему по вѣрѣ, перо взять не можетъ, не впадая въ тяжелый грѣхъ».

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ въ земскомъ судѣ открылось, что Ипатовъ долго бродяжничалъ по разнымъ глухимъ мѣстамъ Сибири, пришелъ, бродяжничая, въ Космалинскую волость, гдѣ, какъ странствующій Бога—ради, встрѣтилъ радушный пріемъ въ д. Куликовой у кр. Фед. Кузнецова, устроившаго для него въ своемъ домѣ особое подполье. Проживая у Кузнецовыхъ, Ипатовъ обучилъ всю семью хозяина „закону Божію и прочимъ правиламъ вѣры“ и, наконецъ, уговорилъ сына Кузнецова—Семена идти въ горы „для пустыннаго жительства“. Около дер. Верхъ-Кучукской они были схвачены на дорогѣ „въ горы“. При Ипатовѣ нашлось 10 крестовъ, сдѣланныхъ изъ боярскаго дерева (боирышнякъ), нѣсколько иконъ и книги: апокалипсисъ, святы и шѣтникъ, составленный и написанный имъ самимъ. Земскій судъ призналъ нужнымъ препроводить пойманныхъ въ госпиталь для освидѣтельствованія ихъ умственныхъ способностей. Лѣкарь далъ заключеніе, что въ умственномъ отношеніи оба они вполнѣ нормальны, но, изслѣдуя Ипатова, онъ усмотрѣлъ, что спина у него изрубцована отъ тяжелаго наказанія кнутомъ и на лицѣ еще неокончательно изгладилась слѣды отъ наложенія штемпелеванныхъ знаковъ. Были допрошены всѣ Кузне-

повы—отецъ, мать съ дѣтьми, не исключая малолѣтнихъ, и всѣ сказали, что, принявъ вѣру Ипатова, о «вѣрѣ российской» не хотятъ и слышать¹⁾.

Въ 1847 г. подобные же странникъ и странница захвачены были на пасѣкѣ крестьянъ. Захара Михайлова среди алтайскихъ вершинъ. Мужчина искорѣ послѣ поимки успѣлъ бѣжать, женщина назвалась Маріей Непомнящей—„вѣры безоповѣдической“. При ней были книги и рукописные цѣфтники, а также фальшивыя кредитки, которыя она припалась было рвать предъ самымъ временемъ ея задержанія и обыска. Пасѣка, по ея словамъ, была случайнымъ мѣстомъ ея пребыванія. Постоянно же она проживала «вмѣстѣ съ братомъ—пустышникомъ» въ горахъ, но гдѣ именно указать отказалась. Несмотря на грамотность, показанія своего подписать не захотѣла по тѣмъ же побужденіямъ, по какимъ не хотѣлъ подписаться Сем. Кузнецовъ²⁾.

Въ томъ же году бродившій „учитель“ попался въ руки томской земской власти.—„Зовутъ меня, говорили онъ, Николай Ивановъ, а фамиліи не помню. Вѣры я православной, но не той, которую исповѣдуютъ никониане. Цари отрицаю,—законовъ российской державы не признаю. Бродяжничая, останавливался для отдыха по тайгѣмъ“³⁾.

Странникъ по имени Іоаннъ, задержанный въ 1852 году въ Смоленской вол. (Бѣйск. окр.), упорно отказывался какъ объяснить свое родопроехожденіе, такъ и дать грѣховное, по его мнѣнію, рукоприкладство въ слышаніи составленнаго о немъ приговора⁴⁾.

Съ спеціальной цѣлію пропаганды странничества около 1858 г. бродили въ предѣлахъ Томской губерніи вмѣстѣ Иванъ Ивановъ, Іустинъ Непомнящій и Михайлъ Григорьевъ, а въ 1860-хъ годахъ путешествовали совместно же двое мужчинъ, оставшіеся неизвѣстными, и крестьянка изъ Тюменскаго уѣзда Тоб. губ. Анна Шадрина. Когда послѣдніе были задержаны въ деревнѣ Жилиной, Бѣлоярской волости, при нихъ нашли 17 экз. книгъ и рукописей разнаго содержанія и въ ихъ числѣ сочиненіе Ао. Пр. Щапова, — „Земство и расколъ“, исторія Выговской пустыни Филиппова и рукопись — „сборникъ письменный“ съ самыми фанатичными порицаніями Петра В., всѣхъ царскихъ распоряженій о ревизіи, рекрутчинѣ и празднованіи табельныхъ высокаторжественныхъ дней⁵⁾.

¹⁾ Дѣло въ арх. Губ. Прав. за 1842 г. въ свѣдѣн 733.

²⁾ Д. Губ. Прав. въ св. 736, за 1847 г.

³⁾ Д. въ арх. Губ. Прав. за 1847 г. въ свѣдѣнъ бѣль №-ра.

⁴⁾ Д. Губ. Прав. въ свѣдѣнъ № 740 за 1854 г.

⁵⁾ Дѣло Томск. Ков. по оп. № 238 за 1867 г. Ревизія, по возвращенію странниковъ, есть сѣтъ, уловляющая въ царство антихриста,—средство прикрѣпляющее къ антихристу. Въ болѣе смягченномъ видѣ одинъ изъ странническихъ авторовъ рассуждаетъ о ревизіи такъ. „Мірѣ—блудница есть и святія проразуѣшиа, яко въ мірѣ неудобно можно сохранити добродѣтели и начаша бѣгати міра и жити въ пустыняхъ. Сколько бысть святыхъ отецъ, устранившихъ отъ міра и жившихъ въ пустыняхъ? Всею тому равноангельскому блаженному житію ревизія полагаетъ препону. Ибо при ревизіи нѣсть можно укрытиса отъ очю міра сего. Ревизія веннаго при своемъ жилищѣ крѣпко ограничиваетъ и нигдѣ жити не попускаетъ.—Сборникъ, написанный Семеномъ Копарнинымъ. Рукон. Казан. Дух. Академіи № 2123, л. 111 наобор.“

По подозрѣнію о пристаодержательствѣ бродягъ томекая городская полиція въ 1860 г. произвела обыскъ въ квартирѣ внезапно скрывагося мѣшан. Александрова и у сожительницы послѣдняго Семеновой, отобрала тетради, отдѣльные непечатанные лѣтки и связку писемъ. Все это было препровождено въ консисторію, которая въ свою очередь передала присланное на разсмотрѣніе и заключеніе томскаго свѣщ. Вакха Гурьева. О. Гурьевъ сообщалъ консисторіи, что изъ числа разсмотрѣнныхъ произведеній расколынической литературы ни одно не можетъ быть терпимо въ народномъ употребленіи, такъ какъ все наполнено главнѣйшими заблужденіями раскола объ антихристѣ, о не взиманіи пачпортовъ, о незаписываніи въ ревизіи, о перекрещиваніи и т. под. Кроме того, изъ переписки расколыниковъ между собою видно, что главнѣйшихъ мѣстохъ расколыническихъ (странническихъ) сборищъ служатъ пасѣки, находящіяся въ окрестностяхъ г. Томска, и эти сборища, или мнимые соборы, имѣютъ постоянную связь съ таковыми же въ гг. Тюмени, Перми, Казани и Ярославлѣ¹⁾.

Въ 1867 и 68 годахъ подверглись аресту задержанные въ разныхъ мѣстахъ Маріин. окр. бѣгуны Николай Безпрозванья, никогда въ бродяжничествѣ не расстававшійся съ рукописями противоправительственнаго содержанія²⁾, и «пустынникъ» по имени Илларионъ.

Послѣдній показалъ о себѣ, что онъ, Илларионъ, по отцѣ Степановъ— 25 лѣтъ, грамотный, «вѣры истинно-православной христіанской». Исповѣдуются по своему обряду. Родился въ Россіи, но въ какой губерніи не знаетъ. Уже 13 лѣтъ странствуетъ по разнымъ мѣстамъ, а по какимъ не помнитъ. Считается учителемъ по своей вѣрѣ. Въ послѣднее время проживалъ вмѣстѣ съ братьями въ 10 верстахъ отъ Проконьевской займки въ лѣвѣ, гдѣ, кромѣ богомолья, занимался дѣланіемъ чашекъ, ложекъ, поваренокъ, туяевей и другихъ издѣлій изъ дерева, что сбывалъ крестьянамъ въ жилыхъ мѣстахъ. Не смотря на грамотность, показанія не подписать потому, что, во 1-хъ, принятое лѣтосчисленіе признаеть неправильнымъ, ибо нынѣ не 1868, а 7376 годъ³⁾ и, во 2-хъ, прочитанную ему 816 ст. изъ XIV тома св. законовъ считаеть богопротивной, какъ равно богопротивнымъ признаеть весь нынѣшній гражданскій законъ. Государя императора называетъ еретикомъ и богоотступникомъ, потому что не содержитъ нашей православной вѣры». Полцейскія власти однако настаивали, чтобы Илларионъ подписался, и онъ подписался такою оригинальною подписью: «весь чинъ, предѣдѣящій въ синодѣ и сенатѣ признаю сомнѣше богохульное, изданные ими законы полагаю еретическими, яко Исполнить, напа римскій ихъ нарицаеть—волками. Къ сему показанію руку приложилъ

¹⁾ Дѣло во разсмотрѣнію расколынич. рукописей, принадлежавшихъ мѣш. Александрову. Въ арх. Конст. 1866 г. по оп. № 28.

²⁾ Д. Том. Новс. № 84 за 1868.

³⁾ Годомъ Рождества Христова странники, какъ и многіе изъ др. расколыниковъ, признають въ 5508 отъ сотворенія міра, а 5500-лѣт.

истинно-православный христианинъ Иларіонъ Степановъ — стражникъ о Хри-
ствѣ*).

Еще болѣе важнаго странническаго учителя томскій полицейскій приставъ
открылъ въ маѣ 1873 г., натолкнувшись на него почти нечаянно. Застигнутый
врасплохъ учитель сначала не хотѣлъ себя назвать, затѣмъ показалъ, что онъ
крестьянинъ Казанской губерніи Максимъ Яковлевъ, и наконецъ признался,
что истинное его званіе и имя купецъ изъ Казанской губ. заштатнаго г.
Арека Никита Ивановъ Вихляевъ. Вихляевъ прибылъ изъ тайги въ Томскъ
съ цѣлю грудю книгъ и разныхъ рукописныхъ къ нимъ прибавленій. Видимо
онъ явился сюда для какихъ-то собесѣдованій и съ цѣлю путемъ собесѣдо-
ваній завербовать новыхъ послѣдователей своей секты. Производившій слѣд-

*) Дѣло о пойманныхъ въ тайгѣ пр. Шабановѣ и др. Арх. Губ. Пр. 1868. св. 124. Надо замѣтить,
что истинные послѣдователи бѣсчестнаго на допросахъ предъ „никоніанскими властями“ считаютъ
особеннымъ долгомъ и въ подчёркиваніи свое православное христіанство и поспе безстѣснѣй,
безбоязненно выражать свои еретическія убѣжденія. Поступая такъ, они съ большою энергіей
укоряютъ сторонниковъ всѣхъ другихъ раскольническихъ сектъ за то, что предъ никоніанцами
соглашаются признавать себя сектаторами или даже раскольниками. Въ рукописномъ сочиненіи
странника Свѣтана Александрова на вопросы „какъ полюбить и въру христіанскую неволиданъ предъ
нечестивыми? — данъ слѣдующій отвѣтъ:

„Вѣкъ убо иже неволитъ мнѣ предъ чловѣкомъ, неволитъ его и азъ предъ отцомъ моимъ, иже
на небесахъ. А иже отверженъ мене предъ чловѣкомъ, отвергуетъ его и азъ предъ отцемъ моимъ,
иже на небесахъ (Мр. зачало 38). — Иже аще постанитъ мене .. въ родѣ семъ арободѣвнѣмъ и
грѣшнѣмъ, и Смычъ Человѣческой постанитъ его, егда придетъ во славіи Отца своего со ангелы
святыми (Мр. зач. 37).

Толкованіе: Не долготѣ въ помыслѣ и въ устѣ просить неволиданія, повенже сугубѣ
чловѣкъ, сугубѣ быти и освященію. Освящается бо душа и въ радѣ... Не только бо душою и въ
вѣнѣ ховѣтъ (отъ насъ) Христосъ но и отъ устъ неволиданія ишегъ ..

„А ижеи когда сиротѣ каной имъ секты, то вси отаѣчаютъ и ищутъ попоренія, часовенныи
и проч. сенты и тако творятъ противно закону. Никоніанъ страха ради (на судахъ и допросахъ)
намаваютъ христіанами. А законъ тако повелѣваетъ: ижеи не сиротѣ, не паршой едина екиерна
или нечестива. Аще же о и върѣго вопрошеи будеши, отвѣчай, яко екиерна и нечестива и въра его. .
Вотъ и можно видѣть, что вы, вси сектаторы, за очи никоніанъ укоряете, а при вопросахъ страха
ради похваляете. Перстемъ своимъ ереси ихъ унадуете, а при вопросахъ христіанъ ихъ своеручно
подписуете“.

Мало того, что сектаторы, по словашъ Александрова, именуютъ себя предъ никоніанцами попор-
нами, часовенными и т. д., но и соглашаются признавать на себя званіе раскольниковъ:

О, вы позраченіи, св. Духомъ непросвѣщеніи!

Нашъ подполонниками нарицаете,

А сами 200 лѣтъ еретиками пребываете.

Подполоника имя нашъ ижеи неслетаетъ,

А раскольникъ имя отъ Бога отлучаетъ.

Мы и домыи противники зѣбраемъ,

А вы 200 лѣтъ защитники зѣбемъ.

Зѣбрь нашъ ваче всѣхъ оскорбляетъ,

А ижеи васъ въ начальники поставляетъ.

.....

Всѣ вы — разные томи

Сотворилъ есиовсе полки.

ствіе о Вихляевѣ чиновникъ Эверсъ прослѣдывалъ, что это до такой степени важный по сектантству учитель, что сектанты чествуютъ его, какъ своего „архіерея“. Дознаніе подтвердило слухъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, что Вихляевъ состоялъ въ роли главнаго наставника и настоятеля большого бѣгунскаго скита, находившагося въ Нелюбинской, Томск. окр., тайгѣ¹⁾.

За время, еще болѣе близкое къ настоящей порѣ, среди руководителей и учителей томскаго бѣгуинства пользовались и отчасти доселѣ пользуются большимъ авторитетомъ Василій Алексѣевъ Можжевъ, написавшій собственнаго составленія громадный цѣтникъ, напечатанный затѣмъ въ подпольной типографіи Костромской губ.²⁾, Осипъ Семеновъ, слышій не только въ Сибири, но и въ Россіи въ числѣ главныхъ проповѣдниковъ страннической секты и старецъ Евтихій Маркелловъ³⁾.

Мы перечислили отдѣльныхъ странниковъ и нѣсколькихъ странническихъ учителей, не упоминая о ихъ послѣдователяхъ, проживающихъ въ качествѣ „жилыхъ“ странниковъ по разнымъ деревнямъ особенно Маріинскаго округа и ограничиваясь замѣчаніемъ, что каждый изъ странствующихъ бѣгуновъ не шадитъ ни какихъ усилій, чтобы умножить количество своихъ сторонниковъ. Особенно неудержимою ревностію въ распространеніи секты отличался упомянутый пустынникъ Пларіонъ, перекрещивавшій въ свою вѣру безъ всякихъ положенныхъ по этой вѣрѣ приготовленій⁴⁾. Пока оставляемъ безъ перечня и разныя тайныя притоны странничества, раскиданные по томскимъ лѣсамъ и горахъ,—притоны, встрѣчающіеся настолько часто, что, судя по этому признаку, нужно думать, что для странниковъ томская губернія является чуть ли не самымъ излюбленнымъ мѣстомъ проживанія и укрывательства. Но необходимо въ настоящемъ мѣстѣ упомянуть что бѣгуинство всюду, гдѣ имѣется оно, а слѣдовательно и бѣгуинство томское дѣлится на разныя партіи и отдѣльные толки. Есть въ томскомъ странничествѣ «денежники и безденежники», т. е. бѣгуны, дозволяющіе себѣ употребленіе для купли и продажи денежныхъ знаковъ и отказывающіеся отъ послѣднихъ, не принимающіе ихъ въ руки, ибо, по ихъ мнѣнію, деньги—это тоже, что печать антихриста. Безденежники укрываются по р. Чети и за дер. Тамбарь. «Сами они не принимаютъ денежной милостыни, но своимъ страннопріемцамъ поручили принимать ее для нихъ и на собранныя деньги покупать все имъ потребное»⁵⁾. Это—узловка, но безденежники дѣлаютъ видъ, что ее не замѣчаютъ.

Извѣстно, что въ неособенно давнее время одинъ изъ главныхъ руководителей Ярославскаго странничества Никита Семснвъ при посредствѣ

¹⁾ Дѣло о Вихляевѣ. Арх. Губ. Права. 1873 г. въ св. 114.

²⁾ Томская тайга. Рун. А. Шербаковъ, стр. 29—30.

³⁾ Краткое повѣствованіе о жизни моеи въ странничествѣ. Рун. жнщанина г. Маріинска Том. губ. Степана Тимоф. Васильева, стр. 12, 26.

⁴⁾ См. ту же рукопись, стр. 11.

⁵⁾ Архимандритъ Павелъ. Краткія извѣстія о существующихъ въ Россіи сектахъ. Изд. втор. Сиб. 1889 г., стр. 72.

имъ сочиненныхъ и имъ же изданныхъ статей хотѣлъ придать всему странничеству организацію съ градаціей наставниковъ на подобіе іерархическаго устройства въ православной церкви и съ названіями ихъ патріархами, архіереями и пресвитерами. Статьи произвели въ странничествѣ громадный шумъ. Принявшіе ихъ стали называться статейниками или іерархитами, отвергнушіе—безстатьниками. Жаркіе споры и словопренія возникли по поводу статей и въ томскомъ странничествѣ. Произошло раздѣленіе и очень острое. Іерархиты принимаютъ къ себѣ безстатьниковъ не иначе, какъ чрезъ перекрещиваніе, какъ и наоборотъ. Изъ странническихъ архіереевъ, если не былъ архіерсея Вихляевъ, мы успѣли узнать только объ одномъ—Семенѣ Савельевѣ, поставленномъ соборомъ „томскихъ старцевъ“ съ вѣдома ярославскаго патріарха Никиты Семеновича¹⁾. По своей малозначитности Савельевъ, не смотря на свой высокій титулъ, въ частѣ своей большимъ авторитетомъ не пользовался.

Постольку, поскольку послѣдователи *тюменскаго* согласія возстаютъ противъ записи въ гражданскій ревизіи—они сходятся со странниками, но тюменовцы за ширя молятся, „словесе дѣяства въ себѣ не выѣцаютъ“, т. е. бракъ пріемлютъ и въ этомъ отношеніи, прѣ общихъ безіосовинскихъ воззрѣніяхъ, ничѣмъ не рознятся отъ поморцевъ, съ коими, однако, не сообщаются. По указанію г. Щербакова, тюменское согласіе ищется въ Тюмени, Кунгурѣ, въ г. Томскѣ и около него. Здѣсь въ особенности пориновать о его поддержаніи и распространеніи Иванъ Фотьевъ Суряковъ, переселенецъ въ томскую тайгу изъ російскихъ купцовъ²⁾.

III.

Настоятели и руководители въ поповщинскомъ расколѣ. — Поппъ Пав. Грузинскій. — Бѣглецы поппы у „попиковъ“ и другихъ старообрядцевъ. — Недостатки въ понахъ. — Поппъ изъ смысловыхъ, лишенный сана. — Дѣла и установленія, замѣнявшіе поповъ. — Возмущеніе австрійскаго согласія въ Томской губерніи. — Благодѣльскій архіерей Арсудій. — Австрійскіе лже-епископы: Савватій, Мелодій, Антоній и Герасимъ. — Поппы австрійскаго востановленія.

Отчасти намъ уже довелось коснуться раскольниковескихъ руководителей и наставниковъ. Въ настоящей главѣ рѣчь о нихъ спеціально. Начнемъ съ главныхъ руководителей поповщинскихъ толковъ. Съ 1822 или 1823 и до середины 1830-хъ годовъ въ Томскѣ проживалъ старообрядческій священникъ Иванъ Михайловъ Грузинскій, отправлявшій богослуженія въ часовнѣ, устроенной въ домѣ купца Мыльникова. Грузинскій прежде священствовалъ въ с. Архангельскомъ Тульской епархіи, Кашарской округи, и за усердное служеніе церкви былъ награжденъ набедренникомъ и скуфьею. Въ 1819 году онъ испросилъ у своего начальства увольненіе на одинъ мѣсяць для поклоненія свѣтъямъ Троицко-Сергіевской лавры, но обратно въ свой приходъ уже не явился. Старообрядцы успѣли сманить доселѣ почитеннаго іерея въ Средне-Никольскій, на Ирғизѣ, монастырь, откуда его вы-

¹⁾ Рукоп. мѣст. Ст. Васильева: „Краткое повѣствованіе о жизни поповъ“, стр. 28.

²⁾ Томская тайга. Рукоп. А. Щербакова, стр. 3 и дал.

звали къ себѣ пркутскіе раскольники. Добѣхавъ до г. Томска, Грузинскій остановился въ немъ и далѣе слѣдовать не захотѣлъ ¹⁾. Въ 1823 г. многіе изъ крестьянъ Чумышской и Верхъ-Чумышской волостей отказались отъ участія въ постройкѣ приходскаго храма въ с. Бѣлопрескомъ и мотивировали отказъ тѣмъ, что они — старообрядцы и, какъ таковыя, не имѣютъ никакого отношенія къ храму, кромѣ того, что вѣнчаются въ немъ. «Мы, писали они, имѣемъ сношенія съ Иргизскими монастырями, изъ которыхъ къ намъ уже прибылъ поппъ. Онъ теперь находится въ Томскѣ, но скоро переѣдетъ въ Легостаевскую волость и будетъ жить при часовнѣ въ дерев. Сузгинской ²⁾». Поппъ, о коемъ говорилось здѣсь, былъ Иванъ Михайловъ, изъ Томска на жительство въ Сузгинскую, однако, никогда, вопреки выраженнымъ ожиданіямъ, не переѣзжавшій.

Михайловъ, онъ же Грузинскій, явился къ томскимъ старообрядцамъ такъ, какъ вообще являютъ къ раскольникамъ бѣглецы попы, т. е. безъ великаго съчней бы то ни было стороны начальственнаго дозволенія. Приходскій священникъ с. Яренгаго былъ странно возмущенъ, когда въ 1824 г. Грузинскій вторгнулся для требосправленій къ старообрядцамъ его приходскихъ деревень. Кудрявцевъ разсматривалъ это вторженіе, какъ «произвольное и незаконное», и считъ нужнымъ довести о немъ до свѣдѣній Томскаго Д. Правленія ³⁾. По 20 февраля 1826 г. Томское Губ. Правленіе, выслушавъ прошеніе отъ довѣреннаго крестьянъ-старообрядцевъ Спасской, Пачинской, Тареминской, Косминской, Чумышской, Боровлянской, Нижне-Кудуинской волостей, постановило: «по состоянію указанныхъ волостей, съ прописаніемъ просьбы сей и приложеніемъ именныхъ (просителей) регистровъ, предписать указомъ земскимъ судамъ Томскому, Кузнецкому, Барнаульскому: — буде дѣйствительно просители и всѣ означенные въ регистрахъ люди находятся въ старообрядчествѣ, то не препятствовать исполнять между ними всѣ мірскія законныя требы старообрядческому священнику Ивану Михайлову во всѣхъ молитвенныхъ домахъ и часовняхъ, гдѣ только онъ въ вѣдомствахъ оныхъ судовъ находится и предоставить тѣмъ крестьянамъ имѣть свободную отлучку до г. Томска въ томскій молитвенный домъ, наблюдая, ипрочеиъ, строго, чтобы къ числу старообрядцевъ не присоединились тѣ, кои принадлежать къ православной греко-россійской церкви. Священнику же Ивану Михайлову чрезъ полицію дать знать, чтобы всѣмъ старообрядцамъ имѣть метрическія вѣдомости и представлялъ оныя, куда слѣдуетъ» ⁴⁾.

Было бы нѣсколько странно, если бы губернская власть дала изложенное дозволеніе безъ предварительнаго сношенія съ Петербургомъ. Во всякомъ случаѣ Михайловъ могъ теперь являться къ старообрядцамъ вполне

¹⁾ Въ связи съ дѣломъ Томскаго Д. Правленія за 1826 г.

²⁾ Дѣло Тоб. Д. Консисторіи за 1823 г. въ арх. Томск. Консист.

³⁾ Рапортъ свщ. Кудрявцева отъ 9 янв. 1824 г. Арх. Томской Консист., ссылка дѣла за 1824 г.

⁴⁾ Дѣло Горной Канцеляріи Колывано-Воскресенскихъ заводовъ отъ 13 апр. 1827 г. Въ архивѣ Бар. Д. Правленія.

свободно и открыто, потому что служилъ легально и количество его прихожанъ возрастало съ каждымъ годомъ. Въ 1830-мъ году къ нему уже обращались за требамъ крестьяне такихъ отдаленныхъ отъ Томска волостей, какъ Бійская, Алтайская, Чарышская, Кольванская ¹⁾. Отецъ его приходъ мы должны представлять въ размѣрахъ огромной епархіи и неудивительно, что, несмотря на свои постоянныя разъѣзды, Грузинскій вестакъ не успѣвалъ справиться съ нуждами своихъ многочисленныхъ и широко раскиданныхъ прихожанъ. Въ самомъ концѣ 1820-хъ и началѣ 30-хъ годовъ у старообрядцевъ разныхъ деревень Барнаульскаго округа крестили, отбѣивали и отирали другія требы переселенцевъ, проживавшихъ въ Хмѣлевскомъ станѣ Тимофей Сидоровъ Максимовъ и при этомъ объясняли, что получили на требосовершеніе право и благословеніе отъ старообрядческаго попа Ив. Михайлова ²⁾. Помощниковъ, подобныхъ Максиму, Михайловъ имѣлъ въ деревнѣ Мироновой въ лицѣ крестьянъ Сергія Борисова и дер. Казанцевой въ лицѣ Ив. Осип. Казанцева ³⁾. Грузинскій не удержался въ очень выгодномъ для себя положеніи. За противозаконное погнѣчаніе множества браковъ оный попалъ подъ судъ и былъ приговоренъ къ лишенію сана. Это однако не помѣшало ему перебраться въ Екатеринбургскій уѣздъ Перм. губ. и въ некоторое время священодѣйствовать у раскольниковъ Шарташскаго селенія ⁴⁾.

Въ самыхъ южныхъ частяхъ губерніи у раскольниковъ-поляковъ были свои попы по мѣстному народному названію — «попы польской вѣры». Въ одномъ изъ архивныхъ документовъ мы встрѣтили короткое извѣстіе, что у «поляковъ» Крутоберезовской и сосѣднихъ волостей въ самомъ началѣ XIX в. открыто священодѣйствовали «польскій попу» Егоръ Алексѣевъ ⁵⁾, Егора смѣнили попы Иванъ Ивановъ и Трофимъ Соколовъ. Первый имѣлъ ставленную грамоту отъ астраханскаго архіерея Платона ⁶⁾, слѣдовательно вышла сюда изъ Астраханской епархіи, — второй чрезъ посредство Иргизскихъ монастырей бѣжалъ въ Сибирь изъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря, куда, по распоряженію Казанскаго епархіальнаго начальства, былъ посланъ подъ эпитимію въ 1820 году ⁷⁾. Гдѣ у поляковъ укрывался Ивановъ — неизвѣстно, Соколовъ проживалъ сначала въ д. М. Убинской, затѣмъ при часовнѣ въ с. Секисовскомъ.

Крестьян. д. Куликовой, Космалинской вол. Ив. Рѣчкинъ въ прошеніи къ томскому преевѣст. Агапиту отъ 16 января 1835 года изъяснилъ, что осенью 1824 года его свѣнчалъ въ молитвенномъ домѣ съ крестьянской

¹⁾ Дѣло Том. Д. Консисторіи по оп. № 1171. Въ архивѣ Том. Консисторіи.

²⁾ Д. Том. Конс. по оп. № 1197 въ архивѣ Том. Консиг.

³⁾ Д. Том. Конс. по оп. № 1171 въ томъ же архивѣ.

⁴⁾ Собраніе постановленій по части раскола. Сиб. 1875, стр. 149—150.

⁵⁾ Ук. Том. Консисторіи отъ 1834 г. 14 февр. Въ архивѣ Барн. Д. Прав.

⁶⁾ Ук. Том. Конс. отъ 16 июля 1823 г. Въ арх. Барн. Дух. Прав.

⁷⁾ Это свидѣніе заимствуемъ изъ отношеній том. епископа Агапита къ управлющему Том. губерніей отъ 3 июля 1840 г. за № 2065. Въ арх. Томск. Губ. Прав., св. дѣлъ № 268.

звали къ себѣ иркутскіе раскольники. Добхавъ до г. Томска, Грузинскій остановился въ немъ и далѣе слѣдовать не захотѣлъ ¹⁾. Въ 1823 г. многіе изъ крестьянъ Чумынской и Верхъ-Чумынской волостей отказались отъ участія въ постройкѣ приходскаго храма въ с. Бѣлолрескомъ и мотивировали отказъ тѣмъ, что они — старообрядцы и, какъ таковые, не имѣютъ никакого отношенія къ храму, кромѣ того, что вѣнчаются въ немъ. «Мы, писали они, имѣемъ сношенія съ Иргизскими монастырями, изъ которыхъ къ намъ уже прибылъ попуъ. Онъ теперь находится въ Томскѣ, но скоро переѣдетъ въ Легоставскую волость и будетъ жить при часовнѣ въ дерев. Сузигинской ²⁾». Попуъ, о коемъ говорилось здѣсь, былъ Иванъ Михайловъ, изъ Томска на жительство въ Сузигинскую, однако, никогда, вопреки выраженнымъ ожиданіямъ, не переѣзжавшій.

Михайловъ, онъ же Грузинскій, явился къ томеннымъ старообрядцамъ такъ, какъ вообще являются къ раскольникамъ бѣлые попы, т. е. безъ всякаго съ чьей бы то ни было стороны начальственнаго дозволенія. Приходскій священникъ с. Ярекаго былъ страшно возмущенъ, когда въ 1824 г. Грузинскій вторгнулся для требосправленій въ старообрядцамъ его приходскихъ деревень. Кудрявцевъ разсматривалъ это вторженіе, какъ «произвольное и беззаконное», и считъ нужнымъ довести о немъ до свѣдѣнія Томскаго Д. Правленія ³⁾. По 20 февраля 1826 г. Томское Губ. Правленіе, выслушавъ прошеніе отъ довѣреннаго крестьянъ-старообрядцевъ Спасекой, Пачинской, Тарсиинской, Космиинской, Чумынской, Бороляинской, Нижне-Кулуидинской волостей, постановило: «по состоянію указанныхъ волостей, съ прописаніемъ просьбы сей и приложеніемъ именныхъ (просителей) регистровъ, предписать указомъ земскимъ судамъ Томскому, Кузнецкому, Барнаульскому: — буде дѣйствительно просители и всѣ означенные въ регистрахъ люди находятся въ старообрядчествѣ, то не препятствовать исполнить между ними всѣ мірскія законныя требы старообрядческому священнику Ивану Михайлову во всѣхъ молитвенныхъ домахъ и часовняхъ, гдѣ только онѣ въ вѣдомствахъ оныхъ судовъ находятся и предоставить тѣмъ крестьянамъ имѣть свободную отлучку до г. Томска въ томскій молитвенный домъ, наблюдая, впрочемъ, строго, чтобы къ числу старообрядцевъ не присоединялись тѣ, кои принадлежатъ къ православной греко-россійской церкви. Священнику же Ивану Михайлову чрезъ полицію дать знать, чтобы всѣмъ старообрядцамъ имѣлъ метрическія вѣдомости и представлялъ оныя, куда слѣдуетъ» ⁴⁾.

Было бы нѣсколько странно, если бы губернская власть дала изложенное дозволеніе безъ предварительнаго сношенія съ Петербургомъ. Во всякомъ случаѣ Михайловъ могъ теперь являться къ старообрядцамъ вполне

¹⁾ Въ свѣдѣніи гдѣ Томскаго Д. Правленія на 1826 г.

²⁾ Дѣло Том. Д. Консисторіи за 1823 г. въ арх. Томск. Консист.

³⁾ Рапортъ святи. Кудрявцева отъ 9 янв. 1824 г. Арх. Томской Консист., свѣдѣніе дѣла за 1824 г.

⁴⁾ Дѣло Горной Канцелярїи Колывано-Вокресненскихъ заводовъ отъ 13 апр. 1827 г. Въ архивѣ Бар. Д. Правленія.

свободно и открыто, потому что служилъ легально и количество его прихожанъ возрастало съ каждымъ годомъ. Въ 1830-мъ году къ нему уже обращались за требами крестьяне такихъ отдаленныхъ отъ Томска волостей, какъ Бійская, Алтайская, Чарышская, Колыванская ¹⁾. Отсель его приходъ мы должны представлять въ разбѣрахъ огромной епархіи и неудивительно, что, несмотря на свои постоянныя разъѣзды, Грузинскій всетаки не успѣвалъ справляться съ нуждами своихъ многочисленныхъ и широко раскиданныхъ прихожанъ. Въ самомъ концѣ 1820-хъ и началѣ 30-хъ годовъ у старообрядцевъ разныхъ деревень Барнаульскаго округа крестить, отбѣивать и отправлять другія требы переселенецъ, проживавшій въ Хмѣлевскомъ станцѣ Тимофей Сидоровъ Максимовъ и при этомъ объяснял, что получилъ на требосовершеніе право и благословеніе отъ старообрядческаго попа Ив. Михайлова ²⁾. Помощникомъ, подобныхъ Максиму, Михайловъ имѣлъ въ деревнѣ Мироновой въ лицѣ крестьянъ Сергія Борисова и дер. Казанцевой въ лицѣ Ив. Осип. Казанцева ³⁾. Грузинскій не удержался въ очень выгодномъ для себя положеніи. За противозаконное повѣчаніе множества браковъ онъ попалъ подъ судъ и былъ приговоренъ къ лишенію сана. Это однако не помѣшало ему перебраться въ Екатеринбургскій уѣздъ Перм. губ. и нѣкоторое время священодѣйствовать у раскольниковъ Шартапскаго селенія ⁴⁾.

Въ самыхъ южныхъ частяхъ губерніи у раскольниковъ-поляковъ были свои попы по мѣстному народному названію — „попы польской вѣры“. Въ одномъ изъ архивныхъ документовъ мы встрѣтили короткое извѣстіе, что у «поляковъ» Крутоберезовской и сосѣднихъ волостей въ самомъ началѣ XIX в. открыто священодѣйствовали «польскій погъ» Егоръ Алексѣевъ ⁵⁾, Егора смѣнили попы Иванъ Ивановъ и Трофимъ Соколовъ. Первый имѣлъ ставленную грамоту отъ астраханскаго архіерея Платона ⁶⁾, слѣдовательно вышелъ сюда изъ Астраханской епархіи, — второй чрезъ посредство Иргизскихъ монастырей бѣжалъ въ Сибирь изъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря, куда, по распоряженію Казанскаго епархіальнаго начальства, былъ посланъ подъ эпитимію въ 1820 году ⁷⁾. Гдѣ у поляковъ укрывался Ивановъ — неизвѣстно, Соколовъ проживалъ сначала въ д. М. Убинской, затѣмъ при часовнѣ въ с. Секисовскомъ.

Крестьян. д. Куликовой, Космалинской вол. Ив. Рѣчкинъ въ прошеніи къ томскому преосвящ. Агапиту отъ 16 января 1835 года извѣстилъ, что осенью 1824 года его свѣнчалъ въ молитвенномъ домѣ съ крестьянской

¹⁾ Дѣло Tob. Д. Консисторіи по оп. № 1171. Въ архивѣ Том. Консисторіи.

²⁾ Д. Tob. Конс. по оп. № 1197 въ архивѣ Том. Консег.

³⁾ Д. Tob. Конс. по оп. № 1171 въ томъ же архивѣ.

⁴⁾ Собраніе постановленій по части раскола. Свб. 1875, стр. 149—150.

⁵⁾ Ук. Tob. Консисторіи отъ 1834 г. 14 февр. Въ архивѣ Барн. Д. Прав.

⁶⁾ Ук. Tob. Конс. отъ 16 июля 1823 г. Въ арх. Барн. Дух. Прав.

⁷⁾ Это свѣдѣніе заимствуемъ изъ отношенія том. епископа Агапита къ управлющему Том. губерніей отъ 3 июля 1840 г. за № 2065. Въ арх. Томск. Губ. Прав., св. дѣль № 268.

дочерью Натальей Ситниковой поць Трофимъ Соколовъ, Рѣчкинъ просилъ или дозволить ему вступитъ въ другой бракъ, если свѣчаніе бѣглымъ попомъ будетъ признано незаконнымъ, или приказать, чтобы къ нему вернулась Наталья, которую отобралъ отецъ ея Проконій Ситниковъ¹⁾. Такимъ образомъ изъ Мало-Убинской или Секисовки Соколовъ простеръ районъ своего самовольнаго служенія къ сѣверу довольно далеко. Но есть указаніе, что онъ распространилъ его и дальше. Въ томъ же 1824 году, когда былъ повѣчанъ бракъ Рѣчкина, причтъ с. Мальшевскаго (на Оби) печаловался, что въ приходъ часто наѣзжаетъ поць Трофимъ и въ продолженіе 1823 г. успѣлъ перевѣчать многихъ изъ прихожанъ. Соколовъ умеръ въ Секисовкѣ въ 1826 году²⁾.

Послѣ Грузинскаго, Иванова и Соколова томскіе старообрядцы на долгое время не имѣли поповъ, которые проживали бы между ними постоянно. Но это не значитъ, чтобы они лишены были ихъ окончательно. Старообрядческіе пены заявлялись въ Томскую губернію съ Иргиза, изъ Екатеринбургa и, затѣмъ, отъ Рогожскаго кладбища, но останавливались здѣсь только временно, наѣдомъ. Исчислить всѣхъ этихъ гостей мы не считаемъ для себя возможнымъ, тѣмъ болѣе, что въ бумагахъ, которыми пользуемся, въ большинствѣ случаевъ говорится о нихъ кратко и глухо—въ такомъ родѣ: тамъ поць съ Иргиза повѣчалъ такіе-то браки, въ другомъ мѣстѣ поць изъ Екатеринбургa оставилъ дары такому то лицу и т. под. Имена и фамиліи такихъ дѣятелей встрѣчаются въ документахъ весьма рѣдко. Въ 1840-хъ годахъ поць Лука Евтроповъ объѣзжалъ для требовсправленій волости Барнаульскаго окр., и, несомнѣнно, бывалъ и въ соедѣнныхъ Каинскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ³⁾. Поць съ Рогожскаго кладбища по имени Марко въ 1850-хъ годахъ ѣздилъ по Бійскому округу, имѣя при себѣ походную полотняную церковь. Раскинувъ эту церковь близъ р. Алея, Маркъ повѣчалъ множество паръ и, между прочимъ, обращалъ крестьянъ Соколова, Печенигина, Караванова, сошедшихся съ женами еще гораздо раньше своего вѣчанія на р. Алеѣ. Крестьянинъ изъ д. Тайны Григорій Пановъ разсказалъ, что поць Марко останавливался и въ его деревнѣ, гдѣ также вѣчалъ мѣстныхъ и окрестныхъ крестьянъ и наскоро вѣчалъ такъ: „давалъ пить изъ чашечки три раза, водилъ вокругъ стола и вмѣсто вѣнцовъ налагалъ на головы иконы“. Въ 1858 г. свящ. с. Маймы Василій Вербитскій донесъ преосвященному, что въ Алтаѣ между раскольниками священнодѣйствуетъ какой-то человекъ, называющій себя московскимъ попомъ. Очень можетъ быть, что о. Вербитскій имѣлъ въ виду все того же Марка, бывшаго въ алтайскихъ деревняхъ не разъ, а можетъ быть попа Фому Егорова, имѣвшаго въ свой проѣздъ пребываніе въ дер. Караганской⁴⁾. Выразительна въ донесеніи Вербитскаго та подробность, что вмѣстѣ

¹⁾ См. предшествующее примѣчаніе.

²⁾ Ун. Тоб. Конс. отъ 22 марта 1824 г. Вл. архивъ Барн. Д. Правл.

³⁾ Д. Том. Конс. о расколу ч. Губовыхъ за 1868 г., л. 186.

⁴⁾ Д. Том. Губ. Сумъ въ арх. Губ. Правл. св. 746.

съ московскимъ попомъ явилось въ Бійскій округъ изъ подь Москвы много поповцевъ-мірянъ, точно для поддержанія поповщины въ томско-сибирской сторонѣ¹⁾. Мы уже имѣли случай упомянуть, что старику Потапу Шмакову вручили запасные дары попомъ Семенъ Долговъ, разѣбжавшій по Томской губерніи вычалѣ 1860-хъ гг. Но Семенъ Долговъ, кажется, былъ однимъ лицомъ съ попомъ Константиномъ Долгихъ--австрійскаго поставленія.

Какъ ни были часты наѣзды бѣглыхъ поповъ, всетаки томскіе раскольники временами сильно пужались въ этихъ требоисправителяхъ и только великой нуждой въ нихъ можно объяснить то, что въ 1830-хъ годахъ каинскіе старообрядцы ѣздили за исполненіемъ требъ къ далекому Екатеринбургъ, встрачивая на такія поѣздки и много времени и большія деньги²⁾. При недостаткѣ въ попахъ, томскіе поповцы готовы были хватиться за всякаго, кто бы, по ихъ ихъ мнѣнію, съ какиѣмъ нибудь правомъ могъ совершать службы и исполнять требы. Въ 1838 году каинскіе, а за ними барнаульскіе и кузнецкіе раскольники были очень обрадованы, когда узнали, что среди поселенцевъ, причисленныхъ къ д. Басалаевой (Каин. окр.), имѣется бывшій попомъ по имени Василій Егоровъ Артамоновъ.

Нѣкогда Артамоновъ былъ дѣйствительно священникомъ въ с. Холму Солигалическаго уѣзда, Костромской епархіи и даже почетнымъ священникомъ, потомучто проходилъ должность благочиннаго. Покинувъ православный приходъ, онъ перебѣжалъ къ нижегородскимъ раскольникамъ, которые, призвавъ его съ большою радостію, устроили ему служеніе при извѣстной богатой часовнѣ въ с. Городцѣ. Полиція выслѣдила и захватила Артамонова, послѣ чего его судили за связь съ раскольниками и другія противозаконныя дѣйствія и, съ лишеніемъ сана и правъ, сослали въ Сибирь. Не смотря на то, что поселенецъ былъ „обнаженъ“ священства, сибирскіе раскольники увидѣли въ немъ неожиданное и дорогое для себя приобрѣтеніе. Выслушавъ согласіе поселенца на служеніе старообрядству, они увезли его въ глухую тайгу, въ такъ называемый каинскій урманъ, гдѣ укрывали на пасѣкъ. Но ѣздить въ урманъ было далеко и неудобно, а потому наши для Артамонова другое тайное помѣщеніе на пасѣкъ же за дер. Хмѣлевскимъ станомъ (Чумышской вол. Барн. окр.). Рьянаго и расторопнаго покровителя для себя Артамоновъ встрѣтилъ въ лицѣ того Тимофея Максимова, который, какъ мы видѣли, помогать въ требоисправленіяхъ Грузинскому и который почему-то именовать себя «попечителемъ старообрядческихъ обществъ». Максимовъ не затруднился объѣхать множество барнаульскихъ и кузнецкихъ деревень съ цѣлю оповѣстить жителей, что нашелся попомъ древяно благочестія,—что отселѣ къ никовіанскимъ попамъ ни за какиѣмъ дѣломъ относиться не должно. Священникъ Барнаульской Одыгятрѣвской церкви отиравился по деревнямъ, причисленнымъ къ его городскому приходу, для совершения накопившихся требъ и отъ многихъ изъ деревенскихъ выслушалъ: «ты зачѣмъ къ намъ? У

1) Дѣло въ арх. Губ. Прав., св. 746 за 1838 г.

2) Д. Тоб. Д. Конс. въ арх. Тоя. Конс. № 1187 за 1831 годъ.

насъ извѣстия свой пошъ — тотъ, котораго изъ Каннека привезъ Максимовъ». Засѣдателю Куртукову удалось настичь Артамонова въ одной изъ глухихъ деревень Бѣлоярскаго прихода, послѣ чего захваченный содержался въ Барнаулѣ подъ надзоромъ полиціи. Барнаульскій старшій протоіерей, онъ же и нервноприсутствующій въ Дух. Правленіи, о. Васильевъ въ одномъ изъ своихъ донесеній прошео. Агапиту очень горько сѣтовать на то, что не разъ видѣлъ, какъ въ своей квартирѣ исправникъ Цитовичъ дружески и благодушно бесѣдовалъ съ Артамоновымъ, принимая его у себя „точно пріятеля“, тогда какъ пріятелю надлежало бы находиться въ тюрьмѣ или, по крайней мѣрѣ, содержаться въ условіяхъ самаго строгаго домашняго ареста. Цитовичъ видимо находилъ большой интересъ въ разговорахъ съ Артамоновымъ, какъ лицомъ умнымъ, человекомъ бывалымъ. Благоволеніе къ нему со стороны начальства придадо духу сторонникамъ «попа» и въ особенности «покровителю» Максиму. Этотъ, по отзыву прошео. Агапита, „злѣйшій врагъ православія и самый хитрый оболъетитель правовѣрныхъ“ рѣшился отъ имени старообрядческихъ обществъ представить прошеніе губернской власти о дозволеніи соорудить въ д. Хмѣлевской старообрядческой храмъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ служилъ Артамоновъ, а за нимъ поны отъ Иргизскихъ монастырей. Въ просьбѣ, разумеется, было отказано и куда затѣмъ дѣвался Артамоновъ документы намъ не указали ¹⁾.

Случай пріѣзжиста къ ссыльному и лишённому сана Артамонову, былъ, конечно, исключительнымъ. По почти постоянной замѣной поповъ у поповцевъ Бійскаго округа служили дякы. Наименованіе „дыакъ“, равносильное церковному дячку, вынесено было въ томскій край выходцами изъ Вѣтки, гдѣ эти раскольники имѣли церкви съ причтами, а слѣдовательно съ дяками. Часто оставаясь въ Сибири безъ поповъ, старообрядцы-„поляки“ предоставили дякамъ право отправленія вечерни, утрени, часовъ и совершенія требъ крещенія и отиѣванія умершихъ. Отъ „поляковъ“ наименованіе дякъ въ приложеніи къ руководителямъ молатвенныхъ собраній или, иначе, къ уставщикамъ перешло и къ прочимъ бійскимъ раскольникамъ поповщинскаго согласія. Мало по малу раздвигал свое значеніе, дяки присвоили себѣ право не только крестить и хоронить, но и благословлять браки и даже исповѣдывать и причащать тѣмъ болѣе, что ва это они „уполномочивались“ отъ прѣзжающихъ поповъ, часто снабжавшихъ ихъ запасными дарами ²⁾.

Въ концѣ 1830 и въ продолженіе 1840-хъ годовъ самыми вліятельными дяками по Бухтарминской волости были: въ дер. Тургусунской Никита Зеленковъ съ сыномъ Ѳедоромъ и Абросимъ Ануфриевъ съ сыномъ Аристархомъ, въ д. Кондратьевой Вас. Прокопьевъ съ сыномъ Михайломъ и въ д. Снегиревой Ив. Пантелѣевъ. Зеленковъ-отецъ объявилъ діакону православной Снегиревской церкви, что для исправленія требъ онъ „рукоположенъ“ по древнему чиноположенію священникомъ, прѣзжавшимъ изъ Иргизскаго мо-

¹⁾ Дѣло о Максимовѣ и Артамоновѣ въ арх. Губ. Прид. списка № 86.

²⁾ Отсюда дяки у бійскихъ раскольниковъ часто именовались „попшестакъ“.

настыря и что тотъ же священникъ передать и ему, Зеленкову, власть рукополагать другихъ дяковъ и, кромѣ того, вручить ему Дары, хранящіеся „отъ лѣтъ равноаностольнаго князя Владиміра“¹⁾. Въ то же время и нѣсколько позднѣе не меньшею, если еще не большею знатностію пользовались по Крутоберезовской и Убинской волостямъ дяки въ д. Быструхѣ Осипъ Глушковъ, иже вѣнній «осудецъ съ дарами» и отправлявшій служеніе въ своемъ домѣ²⁾, въ Плоской Кирыакъ Матвеевъ, также сберегавшій при себѣ дары, будто бы вывезенные изъ Вѣтковской перази³⁾, въ Старо-Алейской Бодрягинъ, Сусликовъ и Каверинъ—„злѣйшіе расколоучители и упорнѣйшіе распространители ереси“⁴⁾, въ Верхъ-Убинскомъ Платонъ Гусляковъ—особенно авторитетный дякъ, къ коему его почитатели подходили даже подь благословеніе также, какъ подходять за благословеніемъ къ священнику⁵⁾, —въ Алтайской волости Паутовъ, Зиновьевъ, Меркурьевъ и въ дер. Топольной Ануйской вол. Маркъ Максимовъ, открыто совершавшій всѣ требы и влившій на окольные селенія по дѣламъ вѣры такъ сильно, что на вопросы о вѣроповѣданіи раскольникѣ тамъ отвѣчали: «мы вѣры Марковой»⁶⁾. Сотрудниковъ въ своемъ духовномъ руководствѣ дякъ Маркъ имѣлъ въ лицѣ крестьянъ Филиппа Максимова и Ива Архипова. Со многими изъ другихъ дяковъ—ревнителями и охранителями поповщинскаго раскола—мы еще встрѣтимся въ изложеніи о томскомъ единовѣрїи.

Поимъ съ Рогожскаго кладбища Марко, побывъ въ д. Тайнѣ и перевѣчавъ всѣхъ, кто обращался къ нему за браками, на дальнѣйшее браковѣчаніе «благословилъ» крестьян. д. Половинки Константина (фамилія не названа), возведши его въ званіе дяка⁷⁾. Въ Бійскомъ округѣ замѣняли поновъ дяки, въ другихъ округахъ—лица, которыхъ народъ зменовалъ уставщиками просто. Изъ нихъ уже много разъ упомянутый Тимофей Максимовъ крестилъ, хоронилъ не только въ бытность попа Грузинскаго, но и послѣ него. Крестьяне дер. Шатуновой (Барн. окр.) заявляли приходскому священнику: „что хотите съ нами дѣлатье, а не дадимъ вамъ дѣтей крестить,—они уже крещены Тимофеемъ Сидоровичемъ“⁸⁾. Проживавшій въ дер. Кочневой уставщикъ Родіоновъ, пользовался авторитетомъ почти не меньшимъ авторитета попа не потому только, что хранилъ при себѣ дары, а потому что былъ уставщикомъ изъ *Стародубья*⁹⁾.

¹⁾ Дѣло Губ. Прав. за 1843 г. въ св. № 734.

²⁾ Отношеніе Томскаго епископа Аванасія къ Томскому губернатору Степану Петр. Титарикову 11 февр. 1843 г. въ дѣлѣ Губ. Прав. св. 89.

³⁾ Д. Губ. Пр. св. 733 за 1829 г.

⁴⁾ Дѣло по домогательству раскольниковъ о назначеніи имъ священниковъ изъ раскольническихъ монастырей. Губ. Прав. св. 305 № 264.

⁵⁾ Дѣло о П. Гусляковѣ. Арх. Губ. Прав. въ св. 105 за 1869 г.

⁶⁾ Д. Том. Конс. по оп. I ст. № 79 за 1873 г.

⁷⁾ Д. Том. Губери. суда о свободныхъ бракахъ и пр. Св. 746.

⁸⁾ Д. Губ. Прав. о Мансиковѣ и т. д. въ св. 86.

⁹⁾ Д. о Родіоновѣ въ арх. Томск. Конс. по оп. I ст. № 62 за 1871 г.

Несравненно обильнѣе томскіе старообръ поповщинскаго толка начали окурмляться священствомъ съ тѣхъ поръ, какъ въ томской дали появились представители австрійскаго согласія. Но еще нельзя обойти молчаніемъ попытки обоснованія въ нашей странѣ священства мяхо-Бѣловодскаго поставленія.

Въ ночь съ 15 на 16 августа 1869 г. томскій окружной исправникъ Стоцкій, прибывъ секретно въ дер. Батурину (въ 25 верстахъ отъ г. Томска вверхъ по р. Томи), явился съ понатыми въ дождь кр. Карпа Яковлева Вагина и здѣсь накрылъ бродягу, называвшаго себя *архіепископомъ Аркадіемъ*, бѣжавшимъ изъ Якутской ссылки. Въ доказательство своего високаго сана бродяга являлъ при себѣ грамоту. Любопытная грамота гласила слѣдующее.

„Божією милостію азъ, смиренный Аркадій, архіепископъ Туркестанскій, Бѣловодскій, Япоискій, Англо-Индійскій, Манчжурскій, Россійскій Архангельскій, Олонецкій, Вологодскій, С.-Петербуржскій, Новгородскій и Астраханскій.

„По благодати вышняго архіерея Господа и Бога и Снаеа нашего Ісуса Христа и по дару Духа святаго сподобился азъ многогрѣшный архіерейскаго достоинства,—хиротонисанъ во епископа Манчжуріи и Туркестану Сирекому въ лѣто 1846-ое мѣсяца декабря 25 дня. Хиротонисаль мени святѣйшій патріархъ Мелетій Сирекій, Бѣловодскій, Иеть-Индійскій (sic), Великій и Малый Еюіопіи и Великой Индіи, Япоискаго царства и Китайскаго государства. Родился азъ въ 1817 году мая 1 дня. Въ сей грамотѣ повенію мало и кратко о своемъ страданіи,—какія пріялъ Христа ради раны и заточенія и како въ архангельскихъ лѣсахъ разорили нашу обитель, 180 иноковъ и два митрополита убили, меня ранили пулею въ лѣвую руку, а штыкомъ прокололи въ правое бедро. Потомъ представили россійскому царю Николаю. Онъ преклонялъ къ своей вѣрѣ и не могъ.—Передалъ мени судити сенату и той не могъ склонити. Потомъ царь Николай повелѣлъ сослать меня въ крѣпость въ Суздаль на вѣчное заточеніе, а святительства не лишилъ. Царь Александръ II меня освободилъ;—въ 1865 году повелѣлъ сослать въ Сибирь, въ Якутскъ, но я оттоль тайно ушелъ. Паки слѣдую своего престола и свидѣтельствую о себѣ, яко предъ Богомъ, аще едну іоту солгалъ или утаилъ, то буду проклятъ и веселюся съ сатанюю въ муку вѣчную.—Вѣмъ истину проповѣдую и за истину пострадать**).

Разумѣется и въ д. Батуриной архіепископъ Аркадій въ поясненіе о Бѣловодѣ и о себѣ самомъ передавалъ тоже, что любилъ рассказывать и во вѣсхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ ему довелось побывать. „Въ Бѣловодскомъ государствѣ, передавалъ онъ,—царь православный сирскаго языка. Есть тамъ патріархъ и четыре митрополита и больше 120 церквей. Служба отправляется на рускомъ и сирекомъ языкахъ. Благочестіе насаждено тамъ еще апостоломъ Оомюю и нерушимо сохраняется до сего времени. Антихристѣ

*) Дѣло въ арх. Томск. Консист. по ов. I ст. за 1870 г. № 21.

туда не придетъ, ибо земля та сокрыта Богомъ. Ни одинъ человекъ туда еще не бывалъ. Только при покойномъ государѣ Николаѣ Павловичѣ снаряжена была въ ту землю депутація изъ 30 князей и генераловъ для розысканія древняго благочестія. Я, какъ княжескій сынъ (изъ князей Урусовыхъ), былъ посланъ туда же. Хотя въ то время мнѣ было только 12 отъ роду лѣтъ, но я уже извѣстенъ былъ государю, какъ ревнитель вѣры и благочестія. Всѣмъ русскимъ князьямъ и генераламъ повинулось въ Бѣловодѣ и они назадъ не вернулись. Когда я уже выросъ и достигъ степени архіепископа, бросили жребій кому идти возвращать русскую землю къ древнему благочестію Жребій палъ на троихъ, въ томъ числѣ и на меня. Изъ Бѣловоды чрезъ Китай прибыли мы (въ Россію) трое и устроили монастырь въ Архангельскихъ лѣсахъ. Собралось здѣсь 180 иноковъ и четыре митрополита—два изъ нихъ въ схимѣ. Я былъ пятимъ архіепископомъ. Въ первый же годъ скитъ нашъ разорили. Было послано два баталіона солдатъ. Меня ранили въ шею и *левое* бедро, остальныхъ всѣхъ перебили и бросили тѣла ихъ въ озеро. Ледъ подъ ихъ тѣлами до Петрова дня не таялъ. Меня увезли къ самому государю на лицо. Государь меня отпустилъ къ своимъ, такъ какъ я княжескій сынъ, но только приказалъ о вѣрѣ молчать. Я ему отвѣтилъ: если умолкну, то камни возноютъ. Меня отравили въ крѣпость Динабургъ, а потомъ въ Суздаль*...*).

*) Такъ повѣствоваль Аркадія о Бѣловодѣ и о себѣ самомъ, проживая въ 1870-хъ годахъ въ Юго-Камскомъ заводѣ Пермск. губ. Затѣмъ же онъ покламывалъ свою архіерейскую ставленную грамоту съ такимъ содержаніемъ:

„Божію милостию азъ, смиренный Мелетій, патриархъ Славяно-Бѣловодскій, Остѣ-Индійскій, Сирскаго языка и прочихъ острововъ Индійскихъ, Японскихъ и Англо-Индійскихъ.

„Божіимъ изволеніемъ и по благодати небеснаго архіерея Господа и Бога и Спасъ нашего Іс. Хр. и по дару святаго и животворящаго Духа и по дарованной власти жиѣ чрезъ святыхъ апостоловъ и ихъ преемниковъ Азъ, апостольскаго престола отъ Антиохіи Сирскія церкви сопредстоящій, смиренный патриархъ Мелетій хиротонисалъ со священнымъ соборомъ съ четырьмя митрополитами сирскаго языка сего преосвященнаго Аркадія во епископа богоспасаемымъ градомъ славянскимъ Тавридію и Туркхидию Остѣ-Индскихъ острововъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7355-е (1847 г.), а въ архіепископа (онъ, Леонадій) возведенъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7358-е и посланъ въ Японское царство, царство острова Белму-Корану и въ Велико-россійское государство, въ чьмъ свидѣтельству своею властною патриаршею рукою и приложеніемъ патриаршей печати. Напечатана въ лѣто отъ сотворенія міра 7358 хѣства майя въ 25 день въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго ея животоноснаго источника.

(Дана) Въ царствующемъ градѣ Славяно-Бѣловодскомъ острова Остѣ-Индія Травелундскія*.

Печать съ каменныи непонятными знаками и фигурами.

Смъ „Моя жизнь въ расколѣ бывшаго лже-попа Сажуила Андреева Шаймушина“. Вятка, 1897 года. Отд. отвѣтъ нѣтъ Вит. Епарх. Вѣдомостей.

Изъ другихъ источниковъ намъ извѣстно, что Аркадія имѣлъ при себѣ не мало другихъ ставленныхъ грамотъ то болѣе, то менѣе подробныхъ, приблизительно съ тѣмъ же содержаніемъ. Въ одной изъ нихъ, между прочимъ, говорится, что сначала онъ былъ поставленъ „во епископа граду Ассоціонъ въ Парагвай въ лѣто отъ сотворенія міра 7358-ое хѣства декабря въ 25 день и черезъ три дня, 28 декабря, возведенъ былъ „на высочайшій престолъ архіепископскій великой Русскія церкви“. Н. Т. Иванфоровскій. „Къ исторіи Славяно-Бѣловодской іерархіи“. Самара, 1891. Стр. 13.

У яко-архієпископа при взятіи его въ деревнѣ Батуринной исправильсь отобрать 15 экземплярствъ книгъ преимущественно до-Никоновской печати и рукописныхъ, нѣсколько мѣдныхъ крестовъ, восемь иконъ, изъ которыхъ выдѣлялись своимъ содержаніемъ икона «Іс. Хр.—Благое Молчаніе», гдѣ Спаситель изображенъ въ архіерейскомъ саккоѣ съ двумя крыльями и восьмиугольнымъ вокругъ главы вѣнцѣ,—полное, поношенное отъ употребленія архіерейское облаченіе, подручники, наметка для посвященія церковно-служителей, два потира, дискосъ, жестяная коробочка съ узелкомъ чьихъ-то волосъ, свѣчи желтаго воска, десять просфоръ, плащаница и, наконецъ, три подложныхъ указа съ провозглашеніями полной свободы вѣры для старообрядцевъ разныхъ толковъ *).

Началось слѣдствіе. Во время его производствѣ Аркадій содержался въ томокой тюрьмѣ. На слѣдствіи „архіепископъ“ сначала называлъ себя Иваномъ Тюлюбаевымъ, потомъ измѣнилъ показаніе и настойчиво увѣрялъ, что онъ бродяга—Арсеній Дмитріевъ. Ловкій, изворотливый, выдавшій вида челоуѣкъ, сумѣлъ изъ тюрьмы бѣжать. Онъ бѣжалъ изъ нея 15 марта

Къ титулу Мелетія въ той-же грамотѣ прибавлено, что онъ, Мелетій,—патріархъ Африки, Америки и Террафермы, и Парагвай, и Зелли-Хили и Магеланска земли, надъ Патагонами и Бразиліи и Абасиніа. Кроме Мелетія, эта грамота водворена царемъ и царицею Кисибайскаго царства Индіи и Магеланска земли Григоріемъ Владиміровичемъ. 38 митрополитами, 30 епископами, въ тою числѣ и самимъ Аркадіемъ, 24 епископами, 39 архимандритами и 27 игуменами.—Всенод. отчетъ Оберъ-Прогурора свят. Синода за 1890—1891 г. Сб. 1893, стр. 185.

Митрополиты Славяно-Бѣловодскаго патріаршества епископствуютъ, по евангелію еще иной грамоты, въ „Лагоръ-градѣ, Пуяѣ-градѣ, Потоуѣ-градѣ, въ Кенгатао-градѣ, въ Банкоуѣ-градѣ, Бехр-градѣ, въ Новомъ-Орлеанѣ-градѣ, въ Цикалоѣ-градѣ, Акуалко-градѣ, Бостонѣ-градѣ, Нашамѣ-градѣ, Каликутѣ-градѣ, Бенасорѣ-градѣ, Канонорѣ-градѣ, Тофилетѣ-градѣ и т. д. Архієпископы управляютъ епархіями „въ Санта-Фе-градѣ, въ Верра-Крусеѣ, Санта-Фе-Богоуѣ, Порто-Велло, Карфентѣ, Кинго, Виларинѣ, Оландѣ, Триномамалѣ и проч. Епископы вѣдуютъ „въ Деловидо, Сафолѣ, Ассоніонѣ, Салваторѣ, Цирехѣ (въ Гельветической республикѣ), въ Коарѣ, въ Артау, Лейвардентѣ, въ Сардиніи, въ Аравіи, Суецѣ, Амуѣ и т. д. Архимандриты — въ Индійскихъ пустыняхъ, въ Китайской Тартаріи, Парагваѣ, близъ южнаго моря, на островѣ Терещъ, близъ Тулона града, за великою стѣною Китайскою, въ Биссоніи, въ Мурамы (въ Испаніи) и т. д. Игумены — въ Абассиніи, въ Калифоріи, въ Перу, Парагваѣ на островахъ Бермудскихъ, Лулабскихъ, Феридандскихъ и пр.—См. Никифоровскій. Къ истор. Славяно-Бѣловодскій іерархіи, стр. 38.

Всѣ эти и подобныя географическія названія съ передѣлкою и искаженіемъ ихъ Аркадій заимствовалъ изъ наблѣннаго при немъ въ 1885 году стариннаго учебника географіи на французскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій. Противъ многихъ городовъ и мѣстъ, названныхъ въ учебникѣ, Аркадій сдѣлалъ помѣтки крестикомъ или подчеркнулъ города чернилами. Какъ разъ такіе города и мѣстности и вошли въ его грамоты, какъ мѣста пребыванія Бѣловодскихъ іерарховъ, архимандритовъ и игуменовъ.—Никифоровскій. Тамъ же.

Пользуясь постоянно живущими въ расколѣ мечтателями о Бѣловодскомъ царствѣ, гдѣ будто бы нерушимо сохраняется до-Никоновское благочестіе, и рѣшившись основать особую бѣловодскую іерархію на подобіе близоринской, Аркадій возставалъ не только противъ православія, но и астрійскаго священства, и всенякъ другихъ толковъ въ расколѣ, и приходившихъ къ нему принимать особымъ чиновникомъ. Находились слѣпцы, которые вѣрили грамотамъ и расказаніямъ бѣловодскаго архієпископа, дѣлались его послѣдователи и даже рѣшались принимать отъ него рукоположеніе въ священство.

* Дѣло объ Аркадіи въ арх. Том. Коис., № 21 за 1870 г.

1872 года и вскорѣ затѣмъ очутился въ Пермской губерніи, гдѣ секретно проживалъ въ Юго-Камскомъ заводѣ и отсюда очень нерѣдко проникалъ въ самый г. Пермь и даже центральныя мѣста Европейской Россіи.

Прежде чѣмъ попасть въ томско-подгороднюю деревню Батурину, Аркадій съ своими архіерейскими служеніями проѣхалъ или восточную половину нашей губерніи, или западную. Думаемъ, что онъ пробрался западной стороной чрезъ Канскій округъ. Во дворѣ проживавшаго въ дерев. Кочневой (Канн. окр.) уже упомянутого нами переселенца Егора Родіонова за время отъ 1863 по 1872 г. имѣлась молельня, при которой въ большомъ количествѣ писались рукописи бѣглоповолицкаго содержанія. Здѣсь же были списаны грамота Аркадія и его подложные указы. Что Аркадій побывалъ въ Кочневкѣ у Родіонова доказывается тѣмъ, что послѣ побѣга изъ томской тюрьмы онъ не разъ писалъ послѣднему письма съ своими наставленіями и обѣщаніями снова посѣтить Канскій округъ и въ немъ своихъ друзей и послѣдователей¹⁾.

Мы уже видѣли, что въ дѣлѣ о расколучителѣ Толстокоровѣ, между прочимъ, указано, что въ самомъ концѣ 1860-хъ годовъ раскольникъ мѣстности Западной Сибири обѣждалъ бѣглый архіерей, вездѣ отправившій службу В. Четверга съ умовеніемъ ногъ. Изъ другого источника намъ извѣстно, что Аркадій любилъ всякаго рода странности при своемъ архіерейскомъ служеніи, поэтому думаемъ, что служба В. Четверга, вѣдь этого дня, была его служеніемъ.

Трудно допустить, чтобы Бѣловодскій архіерей при своемъ путешествіи по Томской губерніи и своихъ служеніяхъ въ ея деревняхъ, нигдѣ никого не поставялъ въ попы, хотя, можетъ быть, его ставленники впоследствии сами отказались отъ своего поставленія, узнавши о проходимствѣ поставлявшаго.

Захваченный полиціей и въ Юго-Камскѣ, Аркадій въ 1879 году дѣйствительно побывалъ въ Канскѣ, но не въ качествѣ добровольнаго гостя, а въ качествѣ ссыльнаго. Не страшна ему была томская тюрьма, а каннская ссылка тѣмъ менѣе. Онъ бѣжалъ изъ ссылки въ томъ же или слѣ-

¹⁾ Дѣло о Родіоновѣ въ арх. Томск. Конс. 1871, № 62.

²⁾ Прежде чѣмъ не убѣдились въ проходимствѣ Бѣловодскаго архіерея, юго-камскіе раскольники рассказывали о немъ, „что святой онъ человекъ, и усердно молится по ночамъ, и когда молится, лампадка предъ его иконой зажигается небеснымъ огнемъ: налить онъ въ лампадку воду холодную, потомъ, когда собьетъ небесный огонь, парокъ пойдетъ отъ воды“... „Когда епископъ слушитъ, то дѣлается райской точно запахъ, — веземной“^а. Потомъ открылось, что райскаго запаха архіерей достигалъ посредствомъ дешевыхъ духовъ, приобретаемыхъ секретной покупкой. При богослуженіяхъ Аркадій нерѣдко отсутствовалъ отъ принятыхъ въ расколѣ обрядовъ, но раскольники не смущались, будучи увѣрены, что такіе особенности въ обрядахъ существуютъ въ св. Бѣловодской церкви. Когда Бѣловодскій архіепископъ присоединялъ къ себѣ послѣдователей австрійскаго согласия, онъ при вероломаніи выкрикивалъ что то въ родѣ: ле, аю, ни, ли, ужъ, бухъ, кау, пать, апай... Раскольники слышали въ этихъ страшныхъ звукахъ формулу сирскаго имени, вынесенную Аркадіемъ изъ той же Бѣловодской церкви и страны. См. у Наймушина: „Моя жизнь въ расколѣ“.

дующемъ году ¹⁾ и, посѣтивъ Пермскую губернію еще разъ, перебрался изъ нея въ Самарскую, потомъ въ Уфимскую. Предѣлъ его архіерейской дѣятельности былъ положенъ послѣднимъ его арестомъ въ дер. Усы Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губ. ²⁾).

Судя по тому, что дѣятели такъ называемаго австрійскаго поставленія появляются въ нашемъ краѣ довольно поздно послѣ возникновенія расколынической іерархіи въ Вѣлой Кришиѣ, нужно думать, что здѣсь, въ Сибири, еще шель споръ—принимать или не принимать поповъ отъ новыхъ „австрійскихъ“ архіереевъ. Въ 1859—1860 г. по Бійскому и Барнаульскому округамъ раздѣлалъ расколыникъ изъ Тульчи, турецкій подданный, назвавшій себя Александромъ Николасвымъ. Послѣ его задержанія въ одной изъ деревень Боровлянской волости, духовное начальство усмотрѣло въ немъ очень злонамѣреннаго и крайне опаснаго для православія агитатора. Чиновники земской полиціи, въ виду отсутствія данныхъ для изобличенія Николаева въ совратительствѣ и вообще расколынической пропагандѣ, не раздѣляли указанного на него взгляда, но, тѣмъ не менѣе, нашли нужнымъ потребовать, чтобы чужеземецъ выбылъ изъ предѣловъ губерніи безъ замедленія. Секретные переговоры, которые, въ условіяхъ самой тщательной осторожности и прикровенности, велъ Николаевъ съ обывателями многихъ деревень, даютъ основаніе заподозривать въ немъ делегата отъ заграничныхъ расколыниковъ, направленнаго въ дальнюю сторону по дѣламъ австрійскаго священства ³⁾).

Благоч. Бухтарминскихъ церковей Сотниковъ рапортомъ отъ 26 октября 1859 г. довелъ до свѣдѣнія епархіальной власти, что между бухтарминскими расколыниками появилась прѣзжая неизвѣстная женщина, именующая себя монахиней. Бухтарминцы съ соблюденіемъ всякихъ предосторожностей на счетъ того, чтобы какъ нибудь не выдать путешественницу постороннему

¹⁾ Наймушинъ. „Моя жизнь въ расколѣ“ — Кто живно-Благоводскій іерархъ былъ по своей личностѣ—Дойти до рѣшенія этого вопроса было не легко. Своимъ послѣдователямъ Аркадію выдавалъ себя за потомка кн. Урусовыхъ. Въ Томскѣ на слѣдствіи послѣ задержанія въ дер. Батуриновѣ, какъ мы видѣли, назвался бродитовъ. Арестованный 25 ноября 1885 г. въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губ. тотъ же дѣятель въ расколѣ утверждалъ о себѣ, что онъ преступникъ мордовскаго рода дер. Кабаевки Бугурусланск. уѣзда Степанъ Антоновъ Матѣевъ, тогда какъ разочаровавшіеся въ архіерейскій версскіе расколыники почему то считали его бѣглымъ сыномъ чиновника изъ Нюнгорола. (Наймушинъ. Моя жизнь въ расколѣ). Въ концѣ концовъ епарх. слѣдствіе установило, что Аркадій—сынъ мѣскаго чиновника Антонъ Савельевъ Пичульскій.—Никифоровскій. Къ исторіи Славяно-Благоводской іерархіи, стр. 7—8.

Проживая послѣ побѣга изъ Томска въ Юго-Камскомъ заводѣ и отсюда въ 1881 г. предпринявъ путешествіе въ центральныя части Россіи, Аркадій въ г. Останковѣ Тверской губ. назвалъ себя полицейскому наслрателю протоіереемъ Томской епархіи с. Зареженскаго Свято-Троицкой Единоиѣрцеской церкви Аркадіемъ Боголюбовымъ и, въ доказательство своего протоіерейскаго званія, представлялъ безорочное свидѣтельство Томской Дух. Консисторіи отъ 10 мая 1876 г. за № 1878. Видимо Томская епархія хранилась въ живомъ воспоминаніи Аркадія, но все-таки въ ея предѣлахъ единоиѣрцескаго да и никакого с. Зареженскаго не имѣется.

²⁾ Отч. Об.-Прокурора Св. Синода за 1890—1891 г., стр. 186.

³⁾ Дѣло въ арх. Губ. Прав., свѣдѣн 102, № 127.

любопытству, провезли ее чрезъ деревни Кондратьеву, Крестовку, Соловьеву и Александровку въ д. Огневу, гдѣ болѣе недѣли она прожила въ домѣ крестьян. Михайла Дмитріева Огнева. Во все время проживанія монахиня у Огнева, въ его домѣ происходили по ночамъ раскольническія собранія для какихъ-то разсужденій и совѣщаній. Изъ Огневой монахини переѣхала въ дер. Верхъ-Бухтарминскую, а въ настоящее время укрывается на пасѣкѣ крестьянской вдовы Коноваловой. Отвлекая народъ отъ православной церкви, монахиня между прочимъ разглашаетъ, что пріѣхала изъ Россіи собственно для того, чтобы поддержать вѣру инородцев¹⁾, которая начала клониться къ упадку*. Она, добавляя благочинный, «есть вреднѣйшая для края посѣтительница, такъ какъ можетъ разстроить православныхъ до того, что потомъ потребуется много лѣтъ трудовъ и самой обременительной переноски для приведенія края въ должное отношеніе къ церкви и духовенству*. Въ виду изложеннаго въ рапортѣ о Сотникова томскій преосвященный Парфеній убѣдительно просилъ томск. губернатора Александра Дмитріевича Озерскаго не отказать въ распоряженіи о поимкѣ расколотчицы, но такъ, чтобы отъ дѣла поимки былъ устраненъ бухтарминскій инородческій голова—злой раскольникъ и покровитель раскола*.

Порученіе взять опасную путешественницу было возложено на казачьяго урядника Ермолаева. Послѣдній нашелъ ее на одной изъ отдаленнѣйшихъ пасѣкъ за д. Бухтарминской. Довося объ успѣшномъ исполненіи даннаго ему приказанія, урядникъ нашелъ нужнымъ замѣтить, что «раскольники, можно сказать, обожали эту женщину*, назвавшую себя по мірскому имени Екатериною Корельскихъ. Въ настоящемъ мѣствѣ для насъ важно то, что путешественница-монахиня, по ея собственному признанію, прибыла изъ Россіи въ Сибирь вмѣстѣ съ австрійскими попами, изъ которыхъ восемь человекъ чрезъ Томскъ направились по Иркутскому тракту—вдаль, въ восточную половину сибирской страны,—что ея подруга по путешествію, такая же инокиня, какъ она сама, остановилась у старообрядцевъ въ с. Секисовкѣ или же дер. Бобровкѣ²⁾.

Не укрылось первое появленіе представителей австрійской поповщины и отъ вниманія мѣстнаго жандармскаго надзора Жандармскій полковникъ г. Герасимовъ въ іюнѣ 1860 года извѣстилъ по своему начальству, что съ прошлаго 1859 г. появился изъ австрійскихъ владѣній (?) священникъ, тщательно укрываемый старообрядцами селеній Алтайскаго, Половинки, Платовой, Шульгина-Лога и, кромѣ того, у многихъ раскольниковъ, живущихъ въ Алтайскихъ горахъ, совершаетъ богослуженіе въ качествѣ и достоинствѣ попа крестьянина изъ жителей д. Сѣтовки Константинъ Михайловъ Долгихъ³⁾.

¹⁾ Бухтарминскіе русскіе крестьяне, съ конца XVIII вѣка причисленные къ вѣдомству инородной Бухтарминской управы, въ официальныхъ бумагахъ почти постоянно назывались инородцами.

²⁾ Дѣло канцелярш глав. начальника Алтайскихъ заводовъ за 1859 г. № 234. Въ архивѣ глав. начальства Колыванскихъ заводовъ въ г. Барнаулѣ.

³⁾ Довесеніе подполковника Герасимова трм. губернатору ген.-жаѣору Озерскому отъ 28 іюня 1860 г. Въ арх. губ. пр., св. 101 № 21.

Томе самое съ некоторыми добавленіями подтвердилъ и том. преосвящ. Парфеній. Изобразивъ важное для раскола значеніе очень богатыхъ Уймонскихъ крестьянъ Ошлаковыхъ, преосвященный съ своей стороны сообщилъ губернатору, что одинъ изъ Ошлаковыхъ зимою 1859 года ѣздилъ въ Москву для ходатайства о дарованіи раскольникамъ правъ на свободное, открытое богослуженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ для удостовѣренія въ дѣйствительномъ посвященіи въ поны крестьянъ Алтайской волости Константина Долгихъ и Филиппа Леонтьева¹⁾.

Такимъ образомъ раскольники томскаго края не только приняли къ себѣ пона изъ „австрійскихъ владѣній“, но и отъ себя самихъ послали для посвященія въ Москву къ австрійскому іерарху двухъ только лишь названныхъ лицъ.

Нѣсколько медлили въ принятіи поповъ новаго рукоположенія раскольники — „поляки“ Крутоберезовской и Убинской волостей. Но сдались и они при всемъ своемъ нерасположеніи къ новизнамъ, при всемъ особенномъ своемъ консерватизмѣ. Зимой 1862 г. довѣренные отъ „поляковъ“ крестьяне дер. Выдрихи Гордѣй Федоровъ Здрюмовъ и Павелъ Макаровъ Тенцовъ ѣздили на какое-то большое раскольническое совѣщаніе, на которомъ присутствовали не только томскіе, но ишимскіе и пермскіе старообрядцы. Вернувшись, довѣренные сразу заговорили не только о дарованныхъ будто-бы раскольникамъ правахъ на открытое богослуженіе, но также и о всецѣлой правильности священства австрійскаго провехожденія, послѣ чего „поляки“ стали принимать къ себѣ попа изъ Вер. Стѣвки уюмянутаго Константина Долгихъ²⁾.

Дѣло развитія и распространенія въ краѣ австрійскаго согласія двинулось сразу впередъ съ тѣхъ поръ, какъ край навѣстили австрійскій лжеіерархъ въ лицѣ Савватія, епископа Тобольскаго и всея Сибири*.

Въ послѣднихъ числахъ января 1867 г. крестьянинъ Барнаульскаго округа, Боровалинской волости, д. Петеновой Ив. Герас. Скородѣловъ, занимавшійся выдѣлкою дугъ и для продажи своихъ издѣлій разъѣзжавшій по окрестнымъ селеніямъ и волостямъ, остановился въ таежной дер. Мочугахъ (Кузнец. окр.), въ 35 верстахъ отъ села Вагановскаго. Въ мирной бесѣдѣ Скородѣлова съ квартирнымъ хозяиномъ Завьяловымъ, послѣдній проговорился первому, что за деревней на пасѣкѣ, принадлежащей крестьянину д. Листвянки Леву Филиппову Волкову, проживаетъ проѣзжій архіерей, который служилъ вчера ночью и будетъ служить сегодня позднимъ вечеромъ. Сильно заинтересованный крупною новостію, постоялецъ началъ упрощать Завьяловыхъ, что, когда пойдутъ на архіерейское служеніе, взяли бы и его съ собою. Завьяловы согласились. „Въ домѣ на зайкѣ Волкова, рассказывать потомъ Скородѣловъ, была разставлена походная церковь. Епископъ служилъ и при служеніи былъ одѣтъ въ блестящую ризу,

¹⁾ Отношеніе еп. Парфенія въ той же свѣдѣн.

²⁾ Д. губ. прав. въ его архивѣ, св. 102 № 54 за 1864 г.

на головѣ у него была золотая шапка, которую онъ то надѣвалъ, то скидалъ, и когда скидалъ, замѣнять ее простой черной шапочкой. Служившій съ архіереемъ діаконъ имѣлъ на головѣ только черную шапочку. Епископъ росту небольшого, блѣлокурый, среднихъ лѣтъ. Діаконъ рослый, русый, нѣсколько моложе епископа*. Скородѣлова охватилъ слишкомъ большой восторгъ отъ архіерейской шапки и архіерейскаго благолѣпнаго служенія, чтобы онъ могъ сдерживаться и не обвиниваться новостію со всякимъ встрѣчнымъ при своемъ дальнѣйшемъ объѣздѣ съ торговою цѣлю. Любопытныхъ, подобныхъ Скородѣлову, на архіерейскихъ служеніяхъ въ разныхъ мѣстахъ его остановокъ было, очевидно, не мало и его проѣздъ на этотъ разъ не остался въ томъ строгомъ секретѣ, какого желать самъ же-епископъ и его послѣдователи. Священникъ с. Вагановскаго, къ приходу коего принадлежала д. Мочуги, далъ знать о проѣзжѣ кузнецкой полиціи. Почти одновременно Кузнецкій исправникъ получилъ тоже извѣстіе отъ исправника бѣскаго.

Въ ночь на 29 января Волковъ перевезъ архіерея съ его свитой изъ Мочуговъ въ самое село Вагановское. Только лишь пріѣзжіе вошли въ квартиру въ домѣ кр. Якова Кайгородова и расположились въ ней, какъ явился уѣздный полицейскій начальникъ съ грознымъ требованіемъ немедленно предъявить паспорта и объяснить, по какимъ надобностямъ разъѣзжаютъ по деревнямъ. Старшій изъ путешественниковъ предъявилъ кузнецкое свидѣтельство по 2-ой гильдіи съ билетомъ на торговое заведеніе, и показалъ о себѣ, что онъ тульскій купецъ Степанъ Васильевъ Левшинъ-Дмитріевъ. Второй подаль билетъ, выданный изъ Міаскаго волостнаго правленія на отлучки въ разные города и селенія Россійской имперіи, и въ билетѣ оказалось, что предъявитель сельскій обыватель Оренбур. губ. Архинъ Иванъ Борисовъ. Третій успѣлъ было бѣжать изъ квартиры, но вскорѣ былъ пойманъ, возвращенъ, и на допросѣ, назвалъ себя Екатеринбургскимъ купеческимъ сыномъ Петромъ Кирилловымъ Козловымъ, въ удостовѣреніе чего развернулъ свидѣтельство, выданное изъ Екатеринбургской городской думы. Четвертый былъ возница—кр. Боровлянской вол. дер. Листвянки, содержащій хозяйство на завѣкѣ близъ Мочуговъ Левъ Филипповъ Волковъ. О цѣляхъ поѣздки объяснили:

Левшинъ—желаетъ открыть торговое дѣло и ищетъ для сего наиболѣе удобное и подходящее мѣсто.

Борисовъ—ѣздитъ по Барнаульскому и Кузнецкому округамъ для осмотра мѣстъ, удобныхъ къ переселенію.

Козловъ разъѣзжается для той же цѣли и теперь направляется въ г. Барнаулъ къ купцу Аошнину, при помощи котораго надѣется всхлопотать свидѣтельство о своемъ званіи на наступающій 1867 годъ.

Всѣ трое завѣрили, что другъ друга не знаютъ и сѣхались въ Вагановскомъ случайно.

Волковъ объяснилъ, что пріѣхалъ съ однимъ изъ этихъ людей по спутности пировать только-лишь повѣнчанную *какимъ-то старообрядческимъ попомъ* свадьбу дочери, выданной за вагановскаго крестьянина Макшѣева.

Послѣ допроса исправникъ съ повлтыми приступилъ къ обыску. Въ багажѣ проѣзжающихъ оказались шелковая походная церковь, полное архіерейское облаченіе, полный кругъ богослужебныхъ и много другихъ книгъ, четыре ангиминса, нузырьки съ муромъ, листы ставленныхъ священническихъ грамотъ, печать съ надписью „епископъ Савватій“, печать для приготовления просфоръ, церковныя свѣчи *) и денегъ 1535 руб., зашитыхъ у купца въ шапкѣ и одеждѣ. Левшинъ настойчиво отрицать принадлежность ему облаченія и всѣхъ другихъ церковныхъ вещей, указывая, что вся эта поклажа передана ему какимъ-то старообрядческимъ попомъ для доставленія въ Москву.

Исправникъ, извѣстивъ о путешествіи на какахъ томъ губернатора, спрашивать, можно-ли будетъ отнестить взятыхъ, куда они желаютъ по ихъ надобностямъ, такъ какъ къ изобличенію ихъ въ распространеніи раскола иѣтъ никакихъ доказательствъ, *кроме сомнѣнія по найденнымъ вещамъ?*

Консисторія узнала о происшедшихъ задержаніи и обыскѣ изъ рапорта, сѣбно посланнаго ваганонскимъ священникомъ о. Калугинымъ и настояла на подробномъ и обстоятельномъ слѣдствіи при непремѣнномъ участіи депутата съ духовной стороны.

Слѣдствіе началось и вскорѣ Левшинъ далъ о себѣ показаніе въ слѣдующемъ видѣ.

1) „Я, Степанъ Васильевъ Левшинъ-Дмятріевъ-Кулаковъ, тульской 2-й гильдіи купецъ,—46 лѣтъ. Грамотный. Вѣру съ самаго малолѣтства содержу старообрядческую. Прежде былъ заводскимъ крестьяниномъ гг. Демидовыхъ завода Черновскаго Верхотурскаго уѣзда, гдѣ и обучился грамотѣ

*) Вотъ полный перечень вещей, найденныхъ у Левшина (епис. Савватіа) и его спутниковъ:

- 1) Архіерейская митра съ украшеніемъ изъ четырехъ напештовъ: двухъ красныхъ рубиновъ и двухъ аметистовъ.
- 2) Наперстникъ крестъ серебряный на серебряной вызолоченой дѣлочкѣ.
- 3) Панакія серебряная вызолоченая на серебряной штлѣ. Въ ней найдены два серебряныхъ бжделца съ изображеніемъ креста и Божіей Матери.
- 4) Архіерейскій жѣлтый костюмъ съ принадлежностями.
- 5) Два архіерейскихъ поса бархатныхъ съ серебряными кистями.
- 6) Джюрия и трипирія жѣлтые.
- 7) Шелковая краснаго цвѣта завязь изъ царскимъ вратами.
- 8) Архіерейская жантия шелковая, вызолоченная золотомъ и серебромъ.
- 9) Три ризы: а) бархатная красная, б) парчевая красная и в) парчевая голубая.
- 10) Два галетовыхъ олофора.
- 11) Бархатная палица, шитая золотомъ и серебромъ.
- 12) Дѣй зеленыя шелковыя голубого и краснаго цвѣта.
- 13) Два стихаря шелковые, одинъ краснаго, другой голубого цвѣта.
- 14) Три ерари—шелковые.
- 15) Ниочесная жантия шелковая синяго цвѣта.
- 16) Пять нузырьковъ съ муромъ.
- 17) Два шелковыхъ подризника: одинъ архіерейскій—голубой и другой священническій—дымчатого цвѣта.
- 18) Евангеліе, обложенное бархатомъ съ жѣлтыми вызолоченными евангелистами.
- 19) Архіерейскій служебникъ.
- 20) Литургія нотная архіерейская и литургія нотная протал.

еще въ малолѣтствѣ. Будучи лѣтъ около 25-ти, скрылся изъ мѣста жительства и, желая спасти душу свою, находился въ лѣсахъ десять лѣтъ. Былъ пойманъ начальствомъ въ Яковлевскомъ заводѣ и, послѣ того, за самовольную отлучку состоялъ около года подъ судомъ. По суду оставленъ свободнымъ. Холосты. Недвижимаго имѣнія нигдѣ никакого не имѣю, торговлею не занимаюсь*.

2) „Послѣ окончанія надо мною суда за самовольную въ лѣса отлучку, я въ прежнемъ званіи заводскаго крестьянина прожилъ на мѣстѣ своего жительства года три, а потомъ, вслѣдствіе дарованной Высочайшей милости объ освобожденіи заводскихъ крестьянъ и мастеровыхъ отъ обязательной службы, записался, по предъявленіи капитала, въ купеческое званіе по 3-й гильдіи въ г. Далматовѣ Пермской губ. Въ 1863 году перечислился въ купцы Московской губерніи Павловскаго посада и состоялъ въ спискѣ павловскихъ купцовъ два года. Въ 1865 году былъ купцомъ г. Троицка Оренбург. губ.; съ 1866 года числюсь тульскимъ 2-й гильдіи купцомъ“.

3) „Послѣ суда надо мною за указанную самовольную отлучку я, какъ уже приготовившійся въ лѣсахъ на спасеніе души, по желанію своему принять монашество съ именемъ *Savvatin* съ постриженіемъ въ оное монашество епископомъ австрійскаго поставленія Афанасіемъ Саратовскимъ, нынѣ уже умершимъ. Тѣмъ же епископомъ, когда мнѣ было 35 лѣтъ, былъ убѣжденъ принять званіе чтеца, чрезъ недѣлю послѣ того получалъ степень іеродіакона и еще чрезъ недѣлю удостоенъ степени пресвитера. Будучи въ санѣ пресвитера, имѣлъ пребываніе въ разныхъ мѣстахъ и занимался своими обязанностями подъ руководствомъ вышеназваннаго епископа Афанасія до

21) Дѣя іконы на полотнѣ: архангеловъ Михаила и Гавріила.

22) Нотный прологъ, оитонхъ и два церковн. устава.

23) Серебряное кидило и вроилю.

24) Два креста—одинъ серебряный вызолоченный, другой деревянный въ серебряномъ окладѣ.

25) Три эпитрахили и трое поручей бархатныя и шелковыя,—три водуха глазетовыхъ.

26) Два вотира серебряныя вызолоченныя—одинъ большой, другой меньшій и дѣя серебряныя вызолоченныя лици.

27) Дискосъ и астава серебряныя вызолоченныя и копье стальное.

28) Мисальникъ двуличный мѣдный для печатанія пресфоръ.

29) Антижиса на позолотѣ съ походнымъ престоломъ и три другія антижиса на полотнѣ-же, съ жонцаи.

30) Три иконы: Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца, писанныя на доскахъ въ серебряныхъ окладахъ.

31) Десятнадцать медныхъ иконъ.

32) Два напрестольныхъ подвѣшника.

33) Три ставки: два серебряныхъ и одинъ мѣдный.

34) Три бюлечка серебряныхъ вызолоченныхъ.

35) Четыре мѣдныхъ подвѣшника.

36) Полотно голубого цвѣта для походной перфи изъ шелковой матеріи со шнурами.

37) Два чеподана и два сакъ-вошка.

38) Абука 37 экземплярно.

39) Книга для освещенія антижисовъ.

40) Книга о священноначаліи и три книги наложенія о принятіи въ православную веру.

5 декабря 1863 г. 5 декабря этого года рукоположенъ во епископа въ городѣ Москвѣ епископомъ Пафнутиемъ Казанскимъ съ предоставленіемъ мнѣ права завѣдывать паствою во всей Сибири и именоваться *Тобольскимъ епископомъ*. Ставленныя грамоты дьяческой и дьяконской мнѣ выдано не было, а грамота священническая была отобрана отъ меня при поставленіи во епископа, при чемъ снабженъ былъ архіерейскою грамотою, которую 21 октября 1866 года выкралъ (?) у меня въ Москвѣ іеродіаконъ австрійскаго поставленія Феодосій, вскорѣ присоединившійся къ единовѣрью*.

5) Остатокъ 1863 года провелъ въ Москвѣ.

6) Весною 1864 года прѣѣзжалъ и въ г. Тюмень Тобольск. губ. съ цѣлю осмотрѣть своихъ единовѣрцевъ, не имѣя при себѣ тогда ни церквей и никакихъ служителей. На квартирѣ въ Тюмени останавливался—не помню у кого. Вечеромъ на 16 мая зашелъ къ тюменской купеческой дочери дѣвицѣ Натальѣ Егоровнѣ Проскуряковой съ намѣреніемъ побесѣдовать съ нею, какъ бывшею одного толка со мною. Въ домѣ Проскуряковой, не знаю почему, случился везанный обыскъ и я, изъ опасенія быть схваченнымъ, высочилъ въ одной рубашкѣ чрезъ окно и тогда же бѣжалъ, не помню, въ какую-то близъ лежащую деревню, гдѣ на имѣвшіеся при мнѣ деньги закупилъ приличную себѣ одежду, отправился въ Москву и въ 1864 году въ Сибирь уже не выѣзжалъ, а отправлялъ служеніе въ Москвѣ между своими собратьями. Въ 1865 и 1866 г. до сентября я продолжалъ

41) Три бѣло-жѣлтыхъ шоны съ шариками прутья.

42) Печать епископа Савватія жѣдная съ деревянною рукою.

43) Четыре книги о единовѣрческой церкви.

44) Четыре книжки о примѣнѣи митрополита

45) Книжки: „Смыслъ церковный“ и катехизисъ.

46) 27 книжонъ о разныхъ предметахъ.

47) Ставленныя грамоты шесть листовъ, пять изъ нихъ на пергаментѣ и одна на бумагѣ.

48) Вѣнчанокъ 42 окла. и раздѣлительныхъ молитвъ 110 листовъ.

49) Книжки: „Выписки изъ старопечатныхъ и старопечальныхъ книгъ о святости соборной церкви“.

50) 57 аршинъ холста и два „рукодера“.

51) Кресты: одинъ изъ приваленностями и изъ вѣлъ сосудецъ серебряный съ запискою дарамъ.

52) Дѣя бутылки винограднаго вина непольныя.

53) Дѣя вощеный записъ простыя лавриновыя.

54) 8 листовъ краснаго, синяго и чернаго цвѣтокъ.

55) Подручникъ шелковый на картѣ.

56) Книжки: а) корочка, б) о вѣрѣ, в) канонныхъ и г) служебныхъ простой.

57) Книжка поставленія во священника, дьякона и причетника.

58) Церковныя свѣчи и воскъ (нѣсколько фунтовъ).

59) Жѣдные наугольники изъ евангеліа.

60) Нѣсколько десятковъ гвоздей для раздѣлыванія походной церкви.

Нѣсколько жѣдныхъ заложачныхъ вещей мы въ этотъ списокъ не помѣстили. Съ дѣло о расколическомъ епископѣ Савватіѣ, появившемъ въ Вагановскомъ приходѣ Кузнецкаго округа съ тремя сослужителями и со семью архіерейскими облаченіемъ. Въ арх. Том. дух. консисторіи по обной описи I года № 22. Началось 3 февраля 1867 года. Листы 46—52.

находиться въ Москвѣ, гдѣ отправлялъ богослуженіе по своему обряду въ домахъ, одновѣрцевъ по святительскому сану съ дозволенія австрійскаго архіепископа Антонія и исполнялъ слѣдующія христіанскія требы: крещеніе, миропомазаніе младенцевъ, исповѣданіе и приобщеніе св. таинъ, елеосвященіе, но ни на какія степені священства я никого не поставлялъ, кромѣ моего спутника Архима Иванова Борисова, котораго поставилъ въ Москвѣ во іеродіакона. Болѣе я никого не возводилъ на степені священства, потому что въ Москвѣ этимъ дѣломъ занимался вышеупомянутый Антоній. Въ сентябрѣ 1866 г. я выѣхалъ изъ Москвы въ мѣсто служенія, назначенное мнѣ при рукоположеніи во епископа, т. е. въ Сибирь*.

7) „Въ путешествіи по Сибири до саяго с. Вагановскаго, гдѣ предстояла надобность, совершалъ богослуженіе по святительскому сану съ исполненіемъ всѣхъ требъ, кромѣ поставленія на степені священства, на которыя поставять не могъ по той причинѣ, что не находилъ достойныхъ къ сямъ степенямъ лицъ. Въ какихъ мѣстахъ, у кого именно останавливался и гдѣ какія совершалъ требы—не припомню, да и никакихъ записокъ о томъ не вѣлъ. Главнымъ сибирскимъ трактомъ прослѣдовать я до г. Каниска, а изъ Каниска куда поѣхалъ—не припомню. Былъ-ли я въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ также не припомню. Крестьянина Бійскаго округа, Убинской волости, Михаила Михайлова Екимова во священника не рукополагалъ и его не знаю*.

8) „Съ товарищами моими: сельскимъ обывателемъ Оренбур. губ., Троицкаго уѣзда, Миаской волости, Архимомъ Ив. Борисовымъ и Екатеринбургскимъ купеческимъ синоемъ Петромъ Кирилловымъ Козловымъ познакомился и; съ первымъ по рекомендаціи архіепископа Антонія Московскаго въ 1866 году въ Москвѣ, но какого мѣсяца и числа—не помню. Въ то же время поставилъ я его въ званіе іеродіакона. Названъ онъ былъ Архилаемъ и постриженъ въ монашество ранѣе, но кѣмъ именно не знаю. Со вторымъ, Козловымъ, встрѣтился на заимкѣ Мочужинской въ домѣ кр. Льва Волкова*.

9) „Послѣ поставленія мною Архима Борисова на степень іеродіакона, онъ, Борисовъ, отправился изъ Москвы въ Сибирь ранѣе меня за нѣсколько недѣль для своей надобности и, съ благословенія моего, для того, чтобы узнать, гдѣ болѣе находится нашихъ одновѣрцевъ, предварительно ознакомиться съ ними и затѣмъ ждать меня въ г. Барнаулѣ, куда я имѣлъ намѣреніе выѣхать вслѣдъ за нимъ. Въ Барнаулѣ я свидѣлся съ Борисовымъ и оттуда отправился вмѣстѣ Кузнецкаго округа въ Косминскую волость. Вмѣстѣ ѣхали до с. Вагановскаго, гдѣ насъ задержали и взяли подъ арестъ. Кромѣ вышепоказанныхъ Борисова и Козлова, у меня еще было два служителя, выѣхавшіе со мною изъ Москвы, изъ нихъ одинъ іеродіаконъ нашего-же поставленія, въ иночествѣ Архилай, а по мірскому имени Андрей, —изъ крестьянъ Московской губ. мѣстечка Гуслины, по чей по прозванію—не знаю, а другой—мірянинъ, по имени Степанъ,—крестьянинъ Московской губ., какого уѣзда и какъ прозывается то-же не знаю. Оба сѣе сослужи-

тели мои за недѣлю до поимки насъ въ с. Вагановскомъ ушли отъ меня и отправлялись въ Москву*.

10) „Отправившись съ іеродіакономъ Архилаемъ изъ Барнаула въ Косминскую волость о которой слышалъ, что тамъ находится довольно нашихъ однодѣрцевъ, и по дорогѣ до самой займки Мочужанской нигдѣ никакихъ требъ и богослуженія не совершалъ и къ крестьянину Льву Волкову прибылъ по слухамъ, что онъ, Волковъ, человекъ зажиточный и одного со мною толка, но ранѣе съ нимъ знакомъ не былъ“.

11) „Отобранныя отъ меня походная церковь съ принадлежностями, архіерейская митра и все облаченіе, а также печать епископа Савватія есть мои собственныя, приобрѣтенныя въ Москвѣ на собственный капиталъ, назитый *торговлею* чрезъ довѣренныхъ лицъ въ бытность мою въ купеческомъ званіи еще до возведенія меня въ санъ епископа. Изъ сакъ-войжей одинъ съ холстами—мой, а другой—съ книгами принадлежать двумъ бывшимъ товарищамъ моимъ Андрею и Степану, о которыхъ сказано выше. Холеть—доброхотное даліе при требоисправленіяхъ, но гдѣ, когда и отъ кого получалъ я оный, не помню. Изъ книгъ нѣкоторыя принадлежать мнѣ, а нѣкоторыя тѣмъ-же товарищамъ Андрею и Степану, но кому изъ насъ и какія именно книги принадлежать, не припомню, кромѣ *кормчей*, *большою катехизиса* и *правой вѣры*, о коихъ положительно знаю, что онѣ—мои. Что касается отобранныхъ отъ меня денегъ 1535 руб., то изъ оныхъ 1285 руб. мои, приобрѣтенныя мною *торговлею* чрезъ довѣренныхъ лицъ въ вышеозначенное время, т. е. до возведенія въ санъ епископа, а 250 р. принадлежать іеродіакону Архилаю и взяты мною у него на сохраненіе дорогомъ, по случаю постигшей его болѣзни.—Изъ антимисовъ одинъ освященъ въ 1857 году и полученъ мною отъ епископа Аванасія Саратовскаго, а всѣ прочіе освящены и даны мнѣ Антоніемъ, архіепископомъ, бывшимъ Владимірекимъ, а нынѣ Московскимъ.—Св. мощи для антимисовъ получаютъ по мѣрѣ надобности архіепископами и епископами нашими отъ любителей старообрядчества, у которыхъ по частямъ хранятся онѣ съ глубокой древности. Мощи, заключающіяся въ отобранныхъ отъ меня четырехъ антимисахъ, приобрѣтены и вложены въ антимисы вышеозначенными іерархами нашими Аванасіемъ и Антоніемъ, освящавшими сіи антимисы. Отбранное отъ меня миро получено мною отъ вышеупомянутаго Антонія, архіепа. Московскаго, который при дачѣ мнѣ сего мيرا, объяснилъ, что оно освящено имъ самимъ въ Москвѣ, а св. Дары, отобранныя отъ меня, священнодѣйствованы мною въ Москвѣ въ 1866 году, въ Великій Четвертокъ. Вано и свѣчи приобрѣтены мною чрезъ покупку, но гдѣ и отъ кого—не упомню*.

12) „Въ займкѣ Мочужанской, въ домѣ Льва Волкова, я по своему обряду въ походной церкви своей точно отправлялъ богослуженіе съ помощію іеродіакона Архилая и купеч. сына Козлова. При служеніи семь іеродіаконовъ Архилая имѣлъ на себѣ приличное его званію облаченіе и надѣвались черную шапочку—не знаю, да и не припомню, была-ли у него такая

шапка. Кажется, надѣвать только стихарь и орарь. При этомъ крестьянина Льва Волкова во священника я не поставлялъ и въ монашество не постригалъ и этихъ степеней, я утвердительно знаю, онъ, Волковъ, не имѣлъ“.

„Крестьянина Косминской волости с. Вагановскаго Николая Иванова Макшѣва и семейство его изъ православія въ расколъ я не совращалъ и не имѣлъ къ тому никакой надобности. Макшѣвъ самъ прѣбжалъ на заимку Мочужинскую въ домъ Льва Волкова, гдѣ изъявилъ добровольное желаніе исполнить обрядъ старообрядцевъ, чѣмъ хотѣлъ угодить Волкову, который соглашался отдать дочь свою Марію въ замужество за сына Макшѣва Александра тогда только, когда они оставятъ православную церковь и будутъ съ нимъ обновѣрцами. На этомъ основаніи, по убѣдительной просьбѣ Макшѣва и самого Волкова, точно я, при помощи Архилая и Козлова, помянутого сына Макшѣва Александра съ дочерью Волкова Марією обвѣчалъ 26 янв. сего года, надѣвая на себя полную архіерейскую одежду, а потомъ въ тотъ-же день такимъ же порядкомъ обвѣчалъ я крестьянина Кузнецъ окр., Тарсминской волости, с. Усть-Сосновскаго Дмитрія Иванова Романова съ крестьянской дѣвицей дер. Пестеревой Еженіей Павловой Бѣловой, прѣбжавшихъ въ Мочугу раньше моего прибытія сюда. И на этотъ бракъ моего убѣжденія и принужденія не было, а согласились они быть свѣчанными мною, вѣроятно, смотря на Макшѣва и Волкова, или изъ какихъ нибудь своихъ разчетовъ. Романовъ, по его добровольному желанію, давалъ мнѣ деньги за свѣчаніе его бракомъ, но сколько именно—не припомню“.

13) „Отобранныя у меня въ с. Вагановскомъ два письма на имя Ирины и Анны Константиновыхъ писаны мною. Письмо отъ 25 авг. 1865 г., писанное ко мнѣ съ Нижегородской ярмарки о заготовленіи антимисовъ во имя Рождества Пресв. Богородицы и святителя Николая и о сдѣланіи вѣнцовъ (брачныхъ), передано мнѣ какимъ-то человѣкомъ въ Москвѣ, но отъ кого это письмо не знаю, и потому писанное въ немъ осталось не выполненнымъ. Въ одной изъ найденныхъ при мнѣ записокъ Гликерія Ильинична Щукина записана, какъ черница и читальница, со словъ не помню какого-то куца, но я ее, Гликерію, не зналъ. О запискѣ, въ коей значится Лазарь Леонтьевичъ Путливъ въ дер. Лушковоѣ, я тоже ничего не могу сказать и не знаю, какъ таковая у меня оказалась. Также самое объясняю и о прочихъ запискахъ: людей въ нихъ показанныхъ никого не знаю и ни у кого изъ нихъ никогда не бывалъ. Изъ духовныхъ лицъ, перечисленныхъ на одномъ изъ лоскутковъ для поминовенія о здравіи, находятся—архіепископъ Антоній въ Москвѣ, епископы: Пафнуцій въ Саратовѣ и Казани, Варлаамъ въ Бессарабіи, Іовъ на Кавказѣ, Геннадій въ Пермѣ и, кажется, судится также, какъ и я, а прочіе епископы находятся, вѣроятно, за границею, и я лично ихъ не знаю; изъ записанныхъ священниковъ и діаконовъ всѣ лица проживаютъ въ Москвѣ и около нея“.

14) „Въ святости австрійскаго священства я убѣжденъ вполне. Существуетъ оно съ 1846 года и получило начало свое отъ митрополита Амбро-

сія, быншаго въ православіи Босно-Сараевскаго, а потомъ служившаго у старообрядцевъ въ Бѣлой Криницѣ, въ Австріи. Явилось сіе свидѣнство изъ желанія старообрядцевъ не быть зависящими отъ православной церкви, съ которой мы, старообрядцы, не соглаеуемся въ обрядности. Различіе въ обрядахъ общеизвѣстно, какъ то: въ перестосложеніи для крестнаго знаменія и для благословенія, въ хожденіи противъ солнца у православныхъ при совершеніи таинствъ, въ печатаніи и произношеніи Іисусъ, а по нашему Іесусъ и проч.*.

15) „Принявъ на себя санъ епископа и дѣйствуя по нему въ предѣлахъ Россіи, я имѣлъ въ виду, что это противозаконно и влечетъ къ отвѣтственности по суду. Но дѣйствовалъ такъ изъ любви къ старообрядчеству“.

16) „Прозваніе Левшина у меня дѣйствительное и оно значителъ въ рѣзкихъ еказкахъ. Но Дмитріевымъ и Кулаковымъ я называюсь по своему произволу“.

„На данныя мнѣ вопросы показаль я все справедливо, по святительскому сану, и сверхъ сего добавитъ ничего не имѣю, въ томъ и подписуюсь“ *).

Архивъ, въ монашествѣ Архилая, Борисовъ, подтвердивъ о своей личности то, что и прописано о ней въ билетѣ, выданномъ изъ Миасской волости, дополнилъ свое прежнее показаніе такими сообщеніями. Отъ роду ему 32 года, грамотный, холостъ. До 1856 г. содержаль въру бѣгло-поповщинской секты, „а въ семь году, убѣжденный старообрядческимъ епископѣмъ австрійскаго рукоположенія Геннадіемъ Пермскимъ, нынѣ осужденнымъ на заточеніе въ Суздальской крѣпости, повѣрилъ австрійскому священству и отъ него же, Геннадія, принялъ постриженіе въ чернецы съ именемъ Архилая“.

Съ 1857 по 1859 г. находилъ въ лѣсахъ Оренбургской губ., гдѣ жилъ съ прочими одновѣрцами въ числѣ десяти человекъ. Отсюда взяла его полиція, послѣ чего за самовольную отлучку и уклоненіе отъ заводскихъ работъ судомъ былъ приговоренъ къ наказанію 45 ударами розогъ съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства въ родной Миасской волости. Приговоръ о тѣлесномъ наказаніи не былъ исполненъ за силою Высочайшаго всемилостиваго манифеста. „Спустя два года послѣ суда надо мною, получивъ изъ волости увольненіе, я отправился для поклоненія св. мощамъ въ Россіи и узнать о справедливости австрійскаго священства. Былъ въ Москвѣ, и адѣсь узналъ, что оно несправедливо и потому возымѣлъ желаніе присоединиться къ единовѣрью, но, по своему нераднію, отлагаль это дѣло подъ предлогомъ приобрѣсти большія познанія въ вѣрѣ. Тульскаго купца Степана Левшина (онъ же лже-епископъ Савватій) я никогда не видываль до случайной встрѣчи съ нимъ въ г. Барнаулѣ въ январѣ мѣс. нынѣшняго 1867 г. Въ званіе іеродіакона онъ меня не поставляль. По предложенію Левшина, я согласился ѣхать съ нимъ на заямку Мочужинскую. Въ какихъ мѣстахъ и у кого мы останавливались во время проѣзда,—не

* Дѣло о раскольническомъ епископѣ Савватіѣ. Въ арх. Том. д. консист. по ов. I ст. № 22 за 1867, л. 79—84 об.

уюмно. О епископствѣ Левшина до прѣзда къ кр. Волкову я не зналъ, потому что онъ при мнѣ никакихъ службъ не отправлялъ и о духовномъ своемъ званіи мнѣ не сказывалъ, а потому о моемъ содѣйствіи ему въ служеніи не можетъ быть и рѣчи. Купеч. сына Козлова до задержанія его въ с. Вагановскомъ нигдѣ не видалъ, съ нимъ не ѣздилъ и былъ-ли онъ на заимкѣ Мочужинской—не помню*.

„Сколько времени пробылъ я съ Левшинымъ на Мочужинской заимкѣ, не припомню, потому что находился въ болѣзненномъ состояніи. Знаю только то, что въ домѣ Волкова Левшинъ обвѣчалъ одновременно двѣ свадьбы. При вѣчавіяхъ было довольно людей, я же стоялъ позади толпы, но хорошо видѣлъ, что Левшинъ облачался въ полную архіерейскую одежду, читалъ что-то и кадилъ, а жениховъ и невестъ, съ возложеніемъ на ихъ головы, вмѣсто вѣнцовъ, св. иконъ, водвалъ вокругъ стола, на коемъ лежали крестъ, евангеліе и иконы. Я не только не помогалъ Левшину при вѣчавіяхъ, но еще страшно испугался, смотря на безчисл. купца, сдѣлавшагося вдругъ архіереемъ, о каковомъ безчестіи заявить въ то время я не смѣлъ и не звалъ кому, а намѣренъ былъ высказать начальству по прѣздѣ въ г. Томскъ. Первое показаніе, отобранное отъ меня, отмѣняю, какъ сдѣланное несправедливо по слабости здоровья и разстроенности духа*.

„Болѣе пояснить ничего не имѣю, кромѣ того, что убѣдившись въ истинности правилъ православной церкви, желаю присоединиться къ оной на правахъ единовѣрія съ поступленіемъ въ иночество и опредѣленіемъ меня въ Воскресенскій единовѣрческій монастырь, находящійся въ вѣдѣніи Уфимской епархіи, отъ Кусянскаго завода въ 27 верстахъ* 1).

Козловъ къ своему первому, данному исправнику, показанію не присоединилъ ничего новаго, кромѣ того, что изъ Екатеринбургъ прѣѣхалъ въ Вагановское будто-бы чрезъ Томскъ, что въ Кузнецкомъ округѣ онъ хотѣлъ подыскать удобное и выгодное мѣсто для занятій по его иконописному ремеслу. Попрежнему Козловъ увѣрялъ, что въ с. Вагановскомъ сѣѣхался съ Савватіемъ „случаемъ“, что до сего случая никогда его не видалъ и ничего о немъ не слыхалъ и потому никогда и никакую помощь въ его архіерейскихъ дѣлахъ и служеніяхъ не участвовалъ. Наконецъ, ко всѣмъ этимъ увѣреніямъ онъ добавилъ о „шнѣ возникшемъ“ въ немъ искреннемъ желаніи перейти изъ старообрядства въ православіе 2).

Начавшееся слѣдствіе потянулось своимъ чередомъ, а поделѣдственныхъ Савватія и Архилая изъ подъ надзора при Косминскомъ волостномъ правленіи перевели въ Кузнецкій острогъ. На бѣду арестованныхъ случилось, что въ помѣщеніи при волостномъ правленіи, гдѣ они содержались, нашлась формочка для приготовления фальшивой серебряной монеты 15-ти копѣчнаго достоинства. Это обстоятельство, несомнѣнно, отягчило бы положеніе архіерея и его диакона, если-бы потомъ слѣдствіе не выкинуло его,

1) Дѣло о Савватіѣ л. 85—87 обор.

2) Тамъ-же, л. 87 об. — 90.

как криминаль, къ настоящему дѣлу отношенія не имѣющей. Чѣмъ больше дознание набирало для себя содержанія, тѣмъ выступало янѣе и полнѣе, что Савватій въ своемъ показаніи „по святительскому сану“ взять на себя не мало грѣха.

Прежде всего обнаружилось, что „епископъ“ въ предѣлахъ Томской губерніи бывалъ и ранѣе. Онъ нѣщаль свою паству въ 1864-мъ предъ масляницей и слѣдующемъ 1865 г. приблизительно въ ту-же пору. Это открылось изъ многихъ данныхъ и, между прочимъ, изъ показаній раскольниковъ Потапа Шмакова и Федора Ананьиша Волкова. Первый говорилъ, что въ 1864 г. Савватій прѣблдомъ изъ Барнаула побывалъ въ д. Ново-Глушинской (Чумышской вол.) и служилъ здѣсь въ дождь вдовы Павлы Тотминой. Старикъ Шмаковъ присутствовалъ въ числѣ богомольцевъ за архіерейскимъ служеніемъ и былъ рѣшительно изъумленъ. Вотъ какъ передавалъ онъ свое сильное отъ служенія впечатлѣніе.

„Не видѣлъ я до этого никогда епископскаго служенія и трогался всежъ, особенно тѣмъ, что Богъ сподобилъ дождаться такого лица по нашей настоящей старообрядческой вѣрѣ, какого ни отцамъ, ни дѣдамъ нашимъ видѣть не случалось. Въ самомъ началѣ богослуженія, когда архіерея стали облачать, надѣвая на него церковныя одежды, и когда инокъ предъ нимъ кадиль перковнымъ кадилломъ, не могъ я удерживаться отъ радостныхъ слезъ, и другіе бывшіе при этомъ крестьяне много поплакали. Сколько ризъ на него надѣвали!—Казалось не менѣ двѣнадцати или тринадцати чиновъ: какія-то на груди ленты и знаки, эпитрахиль, фелонь, еще что-то — и обильнить не сумѣю. А на головѣ была блестящая, на видъ золотая, шапочка съ околышемъ. По окончаніи богослуженія мы все бывшіе въ церкви (походной) просили архіерея дать намъ старообрядческаго священника, и онъ сказалъ, что таковой намъ дастся, только бы мы просили начальство объ отчисленіи насъ отъ православныхъ приходоѡ.—Прѣбжалъ онъ подъ видомъ торгующаго кунца на лошадахъ, принадлежавшихъ лицамъ нашего старообрядческаго согласія, въ кошевѣ. Слышно было, что въ Ново-Глушинскую прѣехалъ онъ изъ с. Анисимова чрезъ дд. Буранову, Тундриху и Шмакову. Изъ Ново-Глушинской, переодѣтый, поѣхалъ въ д. Инюшеву, а оттуда Бѣлоярской волости въ д. Чесноковку, а куда дальше—не знаю“. Побывалъ въ нашихъ мѣстахъ епископъ „и съ тѣхъ поръ крестьяне нашего согласія стали еще болѣе желать старообрядья. Нѣсколько разъ собиравались мы въ Ново-Глушинской, гдѣ совѣтывались, кого и какъ просить о дачѣ намъ священника. Сперва довѣрили подать прошеніе о семъ предметѣ на имя Самого Царя крестьянамъ Гурьяну Никитину, Ларіону Чернову и Авнасію Шмакову, и эти люди ѣздили и кому-то подавали прошеніе. Я и самъ ѣздилъ въ г. Томскъ къ преосвященному томекому и просилъ отчислить меня съ дѣтми изъ приходоѡ... Потомъ мы все передовѣрили подачу прошенія кр. Михаилу Федорову Рубцову... Епископъ Савватій послѣ перваго прѣзда еще и на *другой годъ* былъ. При этомъ второмъ разѣ и пріобщался за литургіей изъ его руки, къ чему я заранѣе приготовился,

слыша о его скоромъ прїѣздѣ: Но, кромя меня, никого къ таинству прїобщенія готовыхъ не оказалось. Ждемъ онъ остался недоволенъ и сказалъ, что если не приготовились старики, то нужно было хоть принести или привести къ причастью младенцевъ до шести лѣтъ. — Надо, говорили онъ, къ таинству нудиться, въ писаніи сказано: «аще кто удалится тѣла и крови Господней, — тотъ врагъ Божій, а бѣсамъ другъ». И говорилъ онъ, и отправлялъ богослуженіе такъ хоромно и сходно съ нашимъ старообрядцемъ, которое здѣсь наблюдалось, что не только старообрядцамъ нашего согласія, но и другимъ явно казалось, что онъ настоящій епископъ. Слыша, что въ Бійскомъ округѣ у «поляковъ» сводить браки безъ вѣнчанія приходскими свидѣнниками, я въ этотъ второй прїѣздъ, спрашивалъ епископа Савватія: можно-ли и намъ сводить браки? Онъ отвѣтилъ, что можно, но только по нуждѣ, или за отдаленностію, или невѣнчаніемъ старообрядческаго священника, но что потому такіе браки слѣдуетъ довершать, когда священникъ прїѣдетъ. Говорилъ онъ намъ и о томъ, что священника можно намъ избрать изъ своего общества, только бы онъ былъ женатъ въ первый разъ и чтобы жена у него не была прелюбодѣйка. Съ епископомъ были инокъ помоложе его и диаконъ (дьякъ?), советамъ молодой человекъ и такой бойкій и такъ умѣлъ вѣтъ, что всѣмъ было любо¹⁾.

Федоръ Волковъ нашелъ нужнымъ признаться, что около масляной недѣли 1865 г. въ д. Инюшеву и къ нему въ домъ прїѣзжалъ „епископъ“ подъ видомъ купца. „До того времени я этого купца не зналъ и какъ не знакомаго спрашивалъ: кто онъ и откуда будетъ? Получилъ отвѣтъ, что онъ есть нашего согласія московскій епископъ и зовутъ его Савватіемъ. При этомъ передавалъ мнѣ, что есть митрополитъ въ Австріи нашего же согласія по имени Амаросій. На видъ епископъ Савватій былъ средняго роста, волосы имѣлъ темнорусые и немого длинныя, длиннѣе обыкновенныхъ крестьянскихъ. Одѣтъ былъ въ суконный тулупъ, а подъ нимъ козачинъ съ сборами—длинный, ниже колѣнъ. Куда направился онъ изъ Инюшевой—не знаю, потому что отъ меня выѣхалъ, когда было темно. Отвозилъ его мой племянникъ, инѣтъ уже умершій“²⁾.

Если предъ временемъ сырной недѣли 1864 года Савватій находился среди томскихъ расколннковъ, то слѣдовательно въ маѣ того года онъ посѣтилъ г. Тюмень уже на возвратномъ пути изъ томскихъ предѣловъ. При этомъ посѣщеніи онъ былъ у Проскуряковой не для простой бѣсѣды, а для служенія въ ея домѣ, которое и совершилъ, разставивъ въ самой большой комнатѣ дома свою походную церковь. Постыдное въ положеніи епископа бѣгство чрезъ окно произошло спустя нѣсколько часовъ послѣ оконченнаго богослуженія³⁾.

¹⁾ Показаніе Петра Шванова въ дѣлѣ о лже-инокѣ Борисовѣ. Дѣло это присоединено къ консисторскому дѣлу о Савватіѣ, листы 243—245.

²⁾ Дѣло о лже-инокѣ Борисовѣ, Ташъ-же, л. 202 об.

³⁾ Послѣ бѣгства Савватія изъ Тюмени, въ домѣ Проскуряковой, среди разныхъ привлаженничихъ лжеиспововъ воевой, явилась данная ему какимъ-то купцомъ записка „для памяти“ на

Что касается до того путешествія въ томскій край, которое оборвалось арестомъ въ с. Вагановскомъ, то выяснилось, что прежде чѣмъ попасть въ Кузнецкій округъ, Савватій побывалъ не только въ Барнаульскомъ, но и Бійскомъ округахъ, гдѣ между прочимъ проѣхалъ чрезъ с. Шеманяху въ д. Выдриху. Въ Выдрихѣ останавливался и отправлялъ богослуженіе у кр. Иларіона Казанцева. Изъ числа раскольниковъ д. Выдрихи епископъ особенно облюбовалъ кр. Михаила Екимова, котораго рукоположилъ въ пона хотя не въ этой деревнѣ, а гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ Томской губ. ¹⁾ Такимъ образомъ увѣреніе епископа, что изъ томскихъ старообрядцевъ онъ никого не ставилъ въ поны, такъ какъ не находилъ людей, къ тому достойныхъ, опровергается уже фактомъ рукоположенія Екимова. Но въслѣдствіе по разнымъ другимъ поводамъ и дѣламъ открылось, что, кромѣ Екимова, Савватій въ свои проѣзды по Томской губ. поставилъ въ поны не мало и другихъ лицъ изъ среды мѣстныхъ крестьянъ и новоселовъ. Понъ Прокопій Семеновъ, досель служившій въ дер. Бурановой Барн. окр., былъ поставленъ Савватіемъ 28 февраля 1864 г., слѣдовательно въ первый сибирскій пріездъ епископа ²⁾. Въ то-же время получилъ рукоположеніе отъ послѣдняго и епископъ Степанъ Шумихинъ, избравшій центромъ своего прихода д. Полковникову (Легачево томск.).

предметъ путешествія по Томской губерніи, Занесъ заключала въ себѣ слѣдующія любопытныя указанія:

„Въ Томскомъ — квартира: Федоръ Лаврентьевичъ Шиховъ. Домъ его близъ нашего собора на Юрочной горѣ. Онъ, кажется, перекрещеникъ“.

„Томской губ., Каннен окр., Волосенской волости въ д. Кочевскѣ устанавивъ изъ Стародуба Егоръ Дмитриевичъ. Отъ волости 24 версты за р. Онью“.

„Том. губ., Каия, окр., село Усть-Ишениское. Церковь единоиерическая. При оной довольно много старинныхъ находится“.

„Отъ Томскаго до Бійскаго 539 версты. По подорожной за каждую лошада съ Вася возьмутъ по полуконѣвнъ серебр.“

„Если надумаете въ Томскѣ взять подорожную на Бійскъ, то ранѣе въ полиціи томской возьмите на свободный выхажъ свидѣтельство, налицна съ будущими пассажирами. А потомъ со свидѣтельствомъ къ канцелярскій намъ выдадутъ подорожную на три лошади“.

„Отъ Бійска въ 25 верстахъ с. Смоленское. Въ Смоленскомъ квартира у Петра Ив. Кошлова. Изъ Смоленскаго въ д. Верхнюю Сѣловку. Тутъ Константинъ Мих. Долгихъ. Суургуа его Аграфена Лованьяевна“.

„Изъ д. В. Сѣловки въ д. Ай — къ Ивану Архимовичу Наговицину и Артемію Донцовичу Абакову, моему комиссіонеру“.

„Изъ д. Ай въ дер. Копичу — къ Филиппу Осиповичу Левитову“.

„Объ урокахъ подорожныхъ орѣховъ узнать постарайтесь и прислать мнѣ по письму изъ Суургуа, Нарыма, Томска и Бійска“.

„Въ мѣстѣхъ на подрахъ шивши ошаняваются, когда урожай оныя бываетъ“.

Видимо Савватій нахренѣ былъ проникнуть въ Томскую губернію съвершалъ подымъ вутюгъ. Онъ хотѣлъ проѣхать губернію отъ самаго Томска до южныхъ алтаевскихъ селеній, не забывая и Канненскаго округа, находящагося въ сторонѣ отъ прямой дороги отъ Томска на Бійскъ. При путешествіи епископъ рѣшилъ замаскировать свое епископство простымъ видомъ комиссіонера по закупкѣ подорожныхъ орѣховъ. Но къ какому году относится эта замаскированная обманка, за отсутствіемъ датъ въ занесѣ — сказать трудно. — Дѣло о Савватіѣ въ Томск. консисторіи, л. 100.

¹⁾ Дѣло о Савватіѣ въ Томской консист. л. 79. См. рапортъ свят. с. Шеманяхи о Преображенскаго въ арх. Том. д. конс. отъ 18 авг. 1867 г.

²⁾ См. у д. Блинова, Старообрядческій расколъ въ Томской губ. по судебнымъ даннымъ. Томскъ 1894, стр. 38—39.

Свѣд. с. Тарханскаго Бѣскаго окр. о. Наумовъ, жалуюсь въ 1870 году на усиленіе раскола въ своемъ приходѣ, говорилъ: „дѣло дошло до того, что крестьяне не стѣсняются заявлять ему открыто: ты намъ не нуженъ; мы не желаемъ ходить въ твою церковь“. Разпратителемъ прихода, по словамъ Наумова, былъ Федоръ Еремѣевъ, „который, выдавая себя за старообрядческаго пона, крестить, брачить, погребаетъ и при этомъ заявляетъ, что нынѣ правительство не желаетъ стѣснять въ вѣрѣ не только издавнихъ старообрядцевъ, но и тѣхъ, кто изъ православія захотѣлъ бы перейти въ старообрядчество“.—Болѣе чѣмъ вѣроятно, что Еремѣевъ былъ ставленникомъ Савватія ¹⁾.

Въ февралѣ 1867 г. у прожившаго въ с. Озерно-Титовскомъ крест. Владимирской губ. Вас. Смирнова отпѣлъ умершаго ребенка какой-то «попъ», который возилъ съ собою всѣ священническія принадлежности, церковно-богослужебныя книги и между ними книгу „о принятіи приходящихъ отъ ереси обоего пола къ благочестивой христіанской вѣрѣ“.

Къ вечеру 7 марта въ то-же Озерно-Титовское прибыли два человѣка и остановились въ домѣ обывателя Кондратія Титова. Прибывшіе показались мѣстному священнику людьми подозрительными, потому что, не смотря на теплую погоду, они, проѣздомъ по селу, тщательно старались укрывать лица воротниками и шарфами, очевидно, съ цѣлю остаться не узанными. Священникъ послалъ сельскаго старосту съ десятскими дознаты: кто прибывшіе и вѣтъ-ли у нихъ при себѣ ризницы и книгъ? Вышли къ посланнымъ Кондратій и Николай Титовы, которые не только не дали о прѣзжихъ отвѣта, но еще съ дерзостію и угрозами говорили, что если будутъ производить обыскъ, то они съ своими сообщниками „во что-бы то ни стало разгромятъ православную церковь и разграбятъ священническій домъ“. Слѣдствіе открыло, что въ Озерно-Титовскомъ въ обояхъ случаяхъ, т. е. у Сергіева и К. Титова, былъ австрійскій попъ Иванъ Максимовъ Борисовъ, разбѣжавшій съ таковымъ же діакономъ Николаемъ Ивановымъ Черновымъ. И тотъ и другой были посвящены Савватіемъ,—первый изъ крестьянъ д. Мировой, второй д. Ново-Глушинской ²⁾.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ чиновникомъ г. Юрченко, ставленниками Савватія, кромѣ указанныхъ лицъ, были крестьяне Барнаульскаго округа дер. Печерки Николай и Гаврило Печеркины, дер. Копыловой Кириалъ Алексеѣвъ, д. Листвянки Киприанъ Волковъ, Барнаульскій мѣщанинъ Василій Ретивыхъ, и Калискаго окр. с. Меньшикова Алексеѣй Семеновъ Федосѣевъ ³⁾. Но можно съ положительностію утверждать, что представленный перечень является еще далеко не полнымъ. По крайней мѣрѣ, во время написанія этихъ строкъ, изъ одного устного сообщенія намъ довелось узнать,

¹⁾ Дѣло въ архивѣ губ. правл. свѣдѣн 110, № 129.

²⁾ Дѣло о Борисовѣ, присоединенное къ дѣлу о Савватіѣ. Въ арх. Том. консистор. Св. дѣло о Степ. Вас. Левшинѣ въ арх. Том. губ. правл., свѣдѣн 105, № 23.

³⁾ Дѣло, начавшееся по предписанію Министра В. Д. касательно доставленія свѣдѣній о Томск. расколѣ. Арх. губ. правл., св. 105.

что проживающій въ монастырѣ австрійскаго согласія на р. Юкѣ (Томск. окр.) и именующій себя священно-инокомъ Теофилактомъ мѣщ. Ѳедоръ Саввиновъ оправдываетъ свое священство ставленною грамотой, подписанной еписк. Савватіемъ. Можетъ быть тотъ-же лжеархіерей постригъ Саввинова и въ иночество, какъ постригъ крестьян. д. Листвянки Петра Казанцева съ монашескимъ именемъ Питирима¹⁾.

Вообще „епископъ“ возилъ съ собою экземпляры ставленныхъ грамотъ, какъ видится, далеко не безцѣльно.

Не безцѣльно лжеархьерархъ развозилъ съ собою цѣлую груду книгъ не только богослужебныхъ, необходимыхъ ему для отиравленія богослуженія въ разныхъ мѣстахъ его остановокъ, но и такихъ произведеній раскольнической литературы, какъ, напр., книжки о единовѣрческой церкви и о принятіи митрополита Амвросія. Въ первомъ изъ этихъ сочиненій усиленно порицалось единовѣріе, во второмъ также усиленно доказывалась законность и святость австрійской іерархіи „съ дерзкими укоризнами императору Николаю I за то, что повелѣлъ не допускать въ Россію Бѣлокриницкаго духовенства“. Подобнаго рода книги нужны были епископу въ пропагандаторскихъ цѣляхъ и, въ виду ихъ содержанія, намъ становится совершенно понятнымъ, почему Савватій косвенно отказывался отъ книгъ, утверждая, что „нѣкоторыя принадлежатъ мнѣ, а нѣкоторыя недавно оставившимъ меня товарищамъ Андрею и Степану, но кому изъ нихъ и какія именно книги принадлежатъ—не припомню“²⁾.—Въ множности этихъ Андрей и Степана едва-ли можно сомнѣваться, особенно если принять въ соображеніе, что Андрей въ монашествѣ назывался также, какъ Борисовъ, т. е. Архилаемъ. Выдумка о нихъ представлялась выгодной для того, чтобы побольше спутать и затемнить дѣло.

Повторяемъ, епископъ много погрѣшилъ въ своихъ показаніяхъ. А что касается Борисова и Козлова, то ихъ увѣренія на счетъ неприкосновенности къ дѣлу архіерейскаго путешествія, въ виду многочисленныхъ противоположеній, лишены всякаго значенія.

Въ то время, какъ епископъ томился въ захолустномъ сибирскомъ замкѣ, пошла молва, что заключенный ухитряется ставить поповъ и въ стѣнахъ заточенія. Слухъ достигъ томскихъ властей и побудилъ губернатора запросить, насколько онъ основателенъ. Исправникъ успокоилъ начальника губерніи отвѣтомъ, что „быть этого не можетъ, ибо Савватій содержится въ особой камерѣ“. Вскорѣ въ тюрьмѣ открыли подкопъ, проведенный уже далеко за острожный тылъ. Началась розыска виновниковъ тайной большой работы. Нѣкоторые изъ арестантовъ признались, что это дѣло ихъ рукъ и что архіерей тутъ не причемъ. Но Кузнецкій стряпчій и смотритель замка остались при убѣжденіи, что подкопъ былъ сдѣланъ въ пользу Савватія, съ цѣлю его освобожденія, что Савватій склонилъ арестантовъ на трудную въ

¹⁾ Дѣло о лжеоплѣ Борисовѣ, л. 263.

²⁾ Консисп. дѣло о Савватіѣ, л. 82 об.

свою пользу работу путемъ щедрыхъ денежныхъ раздачь. Произвели у епископа обыскъ и нашли 173 р., хотя деньги, имѣвшіеся при немъ прежде, были уже давно отъ него отобраны. Послѣ того страпчій убѣдительно просилъ томскаго прокурора о переводѣ важнаго арестанта изъ ветхой уѣздной съ ея ненадежной стражей тюрьмы къ томскій губернской замкъ. Просьба была отклонена, но за то кузнецкій исправникъ получалъ отъ губернатора слѣдующее предписаніе. „Имѣя въ виду, что арестантъ Левшинъ дѣлалъ уже побѣгъ изъ Тюмени въ 1864 г. и возстановилъ попытку къ сему и въ настоящее время, для чего изыскиваетъ денежные средства къ подкупу стражи и вмѣстѣ съ нѣмъ заключенныхъ, предписываю Вамъ содержать Левшина непремѣнно въ отдѣльной камерѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, производя ежедневные у него обыски. Оставляя Левшина на личной отвѣтственности Вашей и помощника Вашего, предваляю, что, въ случаѣ побѣга этого важнаго арестанта, Васъ ожидаетъ увольненіе отъ должности безъ прошенія и преданіе суду“¹⁾.

Мы видѣли, что сотрудникъ Савватій, его іеродіаконъ Архилай, отъ же Борисовъ, уже вскорѣ послѣ заарестованія въ с. Вагановскомъ выразилъ желаніе присоединиться къ единоувѣрію. Просидѣвъ полгода въ тюрьмѣ, Борисовъ написалъ губернатору, что „опрровергаетъ прежнее желаніе“, такъ какъ рѣшилъ перейти не въ единоувѣріе, а въ православіе, при чемъ даетъ крѣпкое обѣщаніе навсегда остаться вѣрными православной церкви, лишь бы только онъ былъ уволенъ изъ заключенія на поруки. Его уволили, хотя не за обращеніе и выраженное обѣщаніе, а въ силу уже достаточной наказанности за вину шатацій съ „епископомъ“²⁾.

Но для епископа осторожное томленіе протянулось до весны 1871 года. Въ сужденіи объ окончательномъ рѣшеніи его дѣла власти нѣсколько разошлись. Томскій губернаторъ былъ того мнѣнія, что, въ предупрежденіе и пресѣченіе дальнѣйшихъ вредныхъ путешествій Левшина, его слѣдовало бы заключить для содержанія подъ надзоромъ въ одинъ изъ православныхъ монастырей. Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири отвергъ предложеніе губернатора по соображеніямъ, изложеннымъ въ слѣдующихъ пунктахъ: а) Левшинъ не принадлежитъ къ какой-либо вредной сектѣ; б) онъ не виноватъ въ распространеніи раскола между православными; в) заключеніе Левшина въ монастырь было бы равносильно смыслѣ, какъ за доказанное преступленіе, да подобная мѣра наказанія и не установлена закономъ; г) по закону и по Высочайше одобренному въ 1858 г. постановленію для дѣйствій по дѣламъ раскола—религіозныя убѣжденія раскольниковъ не должны быть преслѣдуемы, если дѣйствія по сию убѣжденіямъ происходятъ безъ публичнаго оказательства раскола, безъ соблазна для православныхъ и вообще безъ нарушенія правилъ благоустройства; д) подозреваемый Левшинъ достаточное уже потерялъ наказаніе болѣе 4-хъ лѣтнимъ содержаніемъ въ тюремномъ замкѣ.

¹⁾ Дѣло о Ст. Вас. Левшинѣ въ арх. губ. пр., св. 105, № 23.

²⁾ Тамъ-же. См. дѣло о іеродіаконѣ Савватіи въ Дух. Консисторіи,

На вложенных основаниях, Совѣтъ Гл. Управл. Западной Сибири постановилъ: 1) „Тульского 2-й гильдія купца Ст. Васильева Левшина (онъ же лжеепископъ Савватій), 50 лѣтъ, по обвиненію его въ свѣчаніи двухъ браковъ, завѣдомо православныхъ, и вообще въ распространеніи въ Сибири раскольническаго ученія между православными (на осн. 313 ст. XV т. св. зак. изд. 1857 г.) оставить въ подозрѣніи.

2) Въ предупрежденіе постоянныхъ разъѣздовъ его и возбужденія дѣлъ, подобныхъ настоящему, обязать его подпискою избрать постоянное мѣсто жительства въ г. Тульѣ, гдѣ онъ числится купцомъ, или въ другомъ городѣ, съ причисленіемъ его туда въ установленномъ порядкѣ, гдѣ отдать его подъ надзоръ общества и мѣстнаго полицейскаго начальства съ тѣмъ, чтобы ему не были дозволяемы отлучки изъ мѣста его жительства безъ особо уважительныхъ причинъ на продолжительное время и безъ особаго каждый разъ разрѣшенія начальства.

3) Отобращая отъ него деньги и вещи, ему принадлежащія, выдать Левшину обратно, за пополненіемъ изъ нихъ прогонныхъ денегъ, употребленныхъ по сему дѣлу.

Постановленіе, утвержденное генераль-губернаторомъ, вошло въ силу, и Савватій направился въ Тулу, откуда перебрался въ Москву, гдѣ старообрядцы восторженно встрѣтили его, какъ „страдальца и исповѣдника“¹⁾.

Свѣтское начальство (за исключеніемъ губернатора г. Роданко) не видѣло особаго вреда въ лжеархіерейскихъ проѣздахъ Левшина по округамъ Томской губерніи, а томскій преосвященный Алексій усматривалъ этотъ вредъ въ огромныхъ размѣрахъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ взятія лжеепископа въ с. Вагановскомъ, преосвященный свидѣтельствовалъ, что „въ округахъ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Кузнецкомъ расколъ видимо усилился и его усиленіе находится въ прямой связи съ обстоятельствомъ, что побывалъ въ означенныхъ мѣстахъ лжеіерархъ“. Въ самомъ дѣлѣ, по одному Барнаульскому округу или, точнѣе, по Чумышской и смежнымъ съ нею волостямъ вскорѣ послѣ проѣзда Савватія сразу захотѣло отчислиться изъ православія въ расколъ до 1670 д. об. пола²⁾. Но больше всего вредъ православію Савватій нанесъ тѣмъ, что своими ставленниками умножилъ въ краѣ количество австрійскихъ поповъ.

Савватій удерживалъ за собою титулъ сибирскаго епископа до конца 1882 года, когда за сибирскія страданія былъ удостоенъ старообрядчествомъ избранія во архіепископа Московскаго на мѣсто умершаго раскольническаго лжеіерарха Антонія Шүтова. Но такъ какъ со времени выхода изъ Кузнецкаго заключенія Савватій въ Сибири не бывалъ, то раскольники томскіе начали скучать безъ епископа и вообще почувствовали безъ него разныя неудобства въ своей жизни. Сильно хлопотавшій въ интересахъ томскаго австрій-

¹⁾ Въ постановленіи совѣта главн. управленія Зап. Сибири отъ 3/4 мая 1871 г. въ дѣлѣ о Ст. Вас. Левшинѣ, Арх. Губ. Провл.

²⁾ Д. о лжеепископѣ Савватіѣ въ Томск. Консист. д. 263.

скаго толка барнаульскій изъ переселенцевъ купецъ Игнатій Аоонинъ взялся оборудовать посвященіе въ Москвѣ на епископскую сибирскую кафедру лжемонаха Непенна, переѣхавшаго въ Барнаульскій округъ изъ Енисейскихъ лѣсовъ, но почему-то дѣла этого не оборудоваль ¹⁾. Въѣсто Непенна въ Москву для полученія хиротоніи въ сибирскаго архіерея отправился въ 1883 году уже упомянутый нами попь изъ д. Выдрихи Михайло Екимовъ, принявшій монашество съ именемъ Меодіа.

Почему выборъ палъ на Меодіа—человѣка не виднаго собою, въ старообрядческихъ книгахъ мало начитаннаго и вообще во всѣхъ отношеніяхъ зауряднаго—это осталось тайною московскихъ заправиль австрійскаго священства ²⁾. Облекшись въ іерархическій санъ, Меодіа остался въ той же Выдрихѣ, къ крестьянскому обществу которой принадлежалъ, и, проживая здѣсь, чаще всего подписывался „епископъ томскій“, хотя своимъ архинастырскимъ надзоромъ онекалъ единомышленниковъ не только соседнихъ губерній, но и отдаленнаго Якутскаго края. Въ Выдрихѣ, въ молельной, устроенной на дворѣ собственнаго дома, Меодіа свое архіерейское служеніе совершалъ открыто даже съ участіемъ сельской полиціи для большей важности и для наблюденія за внѣшнимъ при богослуженіи порядкомъ. За литургіями верѣдко у Меодіа происходила церемонія посвященія въ попы и діаконы, но не отказывался епископъ исполнять и обыкновенныя священническія требы, не исключая браковѣчаній, причемъ вѣнчалъ не только раскольниковъ, но и единовѣрцевъ да еще въ запрещенныхъ закономъ степеняхъ родства или несовершеннолѣтнихъ. „Екимовъ и австрійскій попь Ив. Головановъ“ (изъ д. Быструхи), говорится въ отчетѣ Владимірскаго вол. правленія за 1885 г. „всѣми мѣрами стараются совращать изъ православія и единовѣрія и есть слухи, что эти лжеучители позволяютъ себѣ прельщать особенно людей изъ бѣднаго сословія матеріальной поддержкой“ ³⁾.

За усиленное распространеніе раскола Меодіа были преданы суду и судомъ приговорены къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Епископъ хотѣлъ избѣгать наказанія укрывательствомъ въ ущельяхъ Каргонокскихъ бѣлковъ ⁴⁾, но былъ пойманъ и въ настоящее время находится въ Киренскомъ окр. Иркутской губ., не оставляя и въ ссылкѣ своихъ притязаній на управленіе австрійскими богослужителями всей Сибири.

Нѣкоторые изъ алтайскихъ раскольниковъ и доселѣ тяготеютъ къ Меодію, но большинство томской поповщины держится епископа Антонія, поставленнаго изъ заводскихъ крестьянъ Пермской губерніи и проживающаго въ потаенномъ монастырѣ на р. Юксѣ, въ 80 верстахъ отъ г. Томска. Изъ потаеннаго пристанища на Юксѣ Антоній разъѣзжаетъ до самыхъ юж-

¹⁾ Рапортъ бл. свѣц. Іоанна Смирнова томоному преосвщ. Петру отъ 15 февр. 1877 г. въ арх. Томск. консист.

²⁾ Характеристикѣ Меодіа отъ Томск. Епарх. Вѣд. за 1887 г. № 1, стр. 8.

³⁾ Томск. Епарх. Вѣд. 1887 г. № 1, стр. 12.

⁴⁾ Д. Вильмовъ. Старообрядч. расколъ въ Томской губ. по суд. даннымъ, стр. 3—11.

ныхъ границъ губерній, отсюда же разсмѣляетъ ко всѣмъ сибирскимъ старообрядцамъ пастыремъ посланія, сочиняя ихъ въ сотрудничествѣ съ юрникомъ, бойкомъ и многозначитѣльнымъ священно-инокомъ Ософилактомъ.

Въ самые недавніе годы на Алтаѣ, именно въ д. Александровкѣ, причисленной къ православному приходу с. Орловскаго, имѣлъ пребываніе бывший вятскій епископъ австрійскаго поставленія—Герасимъ. Изрѣдка служилъ онъ въ Александровкѣ, изрѣдка ставилъ пономъ, но большой роли въ томскомъ старообрядчествѣ до самой своей смерти въ 1897 году не имѣлъ. Онъ жилъ на Алтаѣ какъ-бы на покой.

Отъ времени проѣзда по Томской губерніи Савватія въ 1867 г. и до настоящей поры количество томскихъ пономъ австрійскаго согласія возросло до 30 чел., разбѣянныхъ по разнымъ округамъ и мѣстамъ нашего края¹⁾.

III/2.

Всрочители въ безпоповщискоѣ расколѣ по всѣмъ округамъ Томской губерніи.—Расколочители у часовенныхъ.—Поселенны Мещеряковъ и бр. Илюклены.—Поселенецъ Ив. Мокіевъ.—Значеніе наставниковъ въ Томскомъ расколѣ.

Переходи къ руководителямъ томскаго безпоповщискаго раскола, прежде всего перечисляя выдающихся учителей изъ „наставниковъ“ въ расколѣ Бѣйскаго округа. Кромѣ уже упомянутого нами фанатика Орлова, у безпоповцевъ въ горныхъ деревняхъ восточной стороны Алтая за 1830-ые и начальные 1840-е годы учительствовали Николай Петровъ, Иванъ Михайловъ и Николай Медвѣдь. Первый проживалъ въ дер. Мало-Баццалакской въ доміи крестьянина Григорія Остапича и выдавалъ себя за выходца изъ Финляндіи. Его большая книжная начитанность, и вмѣстѣ съ тѣмъ самая ярая приверженность къ безпоповщій епископату ему среди бѣйскихъ единомышленниковъ огромный авторитетъ. Михайловъ часто заглядывалъ въ той же Мало-Баццалакской и окрестныхъ деревняхъ, но постоянное жилище имѣлъ въ пещерѣ на горѣ, именуемой Медвѣдихой. Пещера была убрана на подобіе молельной образами и, кромѣ иконъ, ея богатство состояло въ обиліи старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ. На допросѣ у застѣдателя Михайловъ показалъ: мать его была сослана изъ Россіи, но изъ какой губерніи—не знаетъ; онъ самъ сначала проживалъ въ Томскѣ, но у кого не знаетъ, затѣмъ жилъ въ лѣсахъ и горахъ, „г. Томскъ обружающихъ“, и отсюда перешелъ къ Баццалакской на Медвѣдиху „для души спасенья“. Пищу доставляли ему на Медвѣдиху неизвѣстные люди.—Ник. Медвѣдь, изъ отставныхъ служителей Златоустовскаго завода, велъ расколочительство, находя пристанище въ горахъ на пасѣкѣ кр. д. Солонечной Плотникова²⁾.

¹⁾ Сводныя о живущихъ на Алтаѣ, Герасимъ и о современномъ количествѣ австрійскихъ пономъ по Томской губерніи издѣствованы нами на мисіонерномъ Тономъ съѣздѣ 1898 год.

²⁾ Дѣло Том. губ. суда о нашествіи крестьянъ Алтайск. волости бѣжать на Бѣловодье. Вѣ арх. Томск. губ. пр., св. 217.

Все трое говорили, что они „по поморской вѣрѣ“, но ихъ бродяжничество, ихъ фанатическая настроенность сильно отдають духомъ бѣгунства.

Въ горахъ-же, останавливаясь попеременно въ дд. Верхняго и Нижняго Уймоновъ, Тавдѣ, Айской и др., расколоучительствовали выходцы изъ Шадринскаго уѣзда Пермской губ. Никифоръ Зыряновъ съ сыномъ. По прибытіи въ отдаленную горную сторону, они также, какъ Михайловъ, поселились сначала въ уединенной избѣ среди ущелья, потомъ начали ходить по жилымъ мѣстамъ съ преимущественной цѣлью подстрекательства жителей къ побѣгу на Бѣловодье. Они и задержаны были полиціей по поводу этого подстрекательства и, по задержаніи, показали, что пришли въ Алтай изъ Шадринскаго уѣзда для осмотра мѣстъ, удобныхъ къ переселенію, но нашли свидѣтели, утверждавшіе, что Зыряновы никогда не опускали случая завести со встрѣчными разговоръ о вѣрѣ и даже „почитать людямъ что-либо назидательное и учительное изъ книгъ, которыя всегда носили съ собою“¹⁾.

Репортомъ отъ 28 октября 1839 г. Барнаульскій протоіерей о. Васильевъ донесъ преосвящ. Агапиту, что въ какомъ-то потаенномъ мѣстѣ Бійскаго окр. укрывается безпоповщинскій подвижникъ Власій, по слухамъ, изъ поселенцевъ Енисейской губерніи. Подвижникъ является опаснымъ расколоучителемъ уже потому, что слава о его подвигахъ привлекаетъ къ нему много народа и, кромѣ того, обнаружено, что подъ его водительствомъ въ волостяхъ Кузнецкаго окр. Мунгатской, Тареминской и Тутальской сильно агитируютъ въ пользу безпоповщинскаго раскола поморскіе наставники Семенъ Гутовъ, Венедиктъ Сизевъ, Григорій Демянъ и Игнатій Карповъ, успѣвшіе отклонить отъ церкви многихъ прихожанъ изъ разныхъ приходо-въ. Карповъ, добавивъ о. протоіерей, много разъ мѣнялъ свою принадлежность къ сектамъ, перешелъ было въ еднновѣріе, но, подъ вліяніемъ Власія, снова уклонился въ поморство и началъ проповѣдывать поморство съ полною безбоязненностію, открыто совершая требы крещеній, исповѣди, отпѣваній и т. д. Власій, по заключенію протоіеря, приподнял поморство въ Бійскихъ предѣлахъ и оживилъ его въ Кузнецкихъ²⁾.

Большою энергіею для поддержанія и развитія безпоповщины и въ частности поморскаго толка въ 1840 и 1850-хъ годахъ заявили себя по Бійскому округу наставники поселенецъ Павелъ Лончевскій и кр. Иосифъ Медвѣдевъ. Первый, по отзыву преосвящ. Парфенія, „опустошилъ“ приходъ с. Кабановскаго окончательно³⁾, второй, проживая въ д. Усть-Калманкѣ и совершая богослуженіе въ мѣстной поморской часовнѣ, подчинилъ своему духовному руководству жителей не только этой, но и сосѣднихъ деревень Воробьевой, Усть-Ермилыхи, Верхъ-Калманки и др. На увѣщаніе оставить

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Отношеніе св. Агапита къ упр. Толской губерніи отъ 8 апр. 1840 г. № 1005. Въ арх. Тох. губ. прав., св. 268.

³⁾ Отнош. св. Парфенія Тох. губернатору за 1860 г. 5 лив. въ дѣлѣ губ. прав.: св. 101 № 19-

заблужденія или, по крайней мѣрѣ, не совершать требъ у крестьянъ, числящихся православными, Иосифъ отвѣтилъ благочинному Королькову: „въ православіе не перейду ни за что на свѣтѣ и требы у приходящихъ ко мнѣ людей исправлять буду. Буду, не смотря на всѣ запрещенія, благословлять и сводные браки и въ самомъ непродолжительномъ времени обрачу сына своего съ засватанною невестою“. Такъ отвѣтилъ Иосифъ въ присутствіи чиновника горнаго вѣдомства въ строгое для крестьянъ время горно-Алтайскаго управления¹⁾. Иосифа за его смертью, сѣнилъ по наставничеству въ Усть-Калманкѣ его родственникъ Варфоломей Медвѣдевъ, имѣвшій сотрудника въ соседней деревнѣ Воробьевой въ лицѣ Ефима Медвѣева.

Украшеніемъ поморской часовни въ д. Ново-Шульбинской служило въ глазахъ раскольниковъ то, что въ 1860-хъ годахъ въ ней настоятельствова- вать „многоучительный“ наставникъ Феодосій Феодоровъ Митрофановъ, исправлявшій требы съ такою же безбоязненностію, съ какою велъ свое служеніе Ил. Медвѣдевъ. Митрофановъ указывалъ, что онъ наставничалъ по благословенію покойнаго Андрея Степановича Шешукова, который въ свою очередь преемственно получалъ благословеніе отъ старика Каллистрата, знаменитаго настолько, что всѣ поморцы въ Ново-Шульбинской и ея окрестныхъ мѣстахъ и доселѣ говорятъ о себѣ, что держатся *Каллистратовской* вѣры²⁾.

Одновременно съ Митрофановымъ въ другой сторонѣ Бійскаго окр., именно по деревнямъ Ануйскаго волости ревностно дѣйствовали въ пользу безпоповщины Трофимъ Лубягинъ—неудержимый совратитель. „Являясь къ крестьянамъ, Лубягинъ читаетъ и преподаетъ имъ свои наставленія со слезами на глазахъ и, послѣ того, крестьяне говорятъ: кромѣ него, Лубягина, намъ не нужно никакихъ пастырей“.—Одинъ изъ сельскихъ учителей писалъ въ 1868 г. о Лубягинѣ: жители д. Березовки рѣшились было завести школу для обученія малолѣтнихъ дѣтей и учительствовать пригласили меня. Школа была уже открыта и ученіе началось, но явился въ деревню Лубягинъ и нанесъ поворожденному училищу смертельный ударъ. Онъ внушилъ отцамъ, что дѣти чрезъ ученіе законіанскаго учителя погибнуть, что церковные псалтири, употребляемые въ училищѣ, нужно сжечь въ огнѣ, чтобы ихъ и въ званіи не было, и отцы изъ школы дѣтей отобрали³⁾.

Перечень Кузнецкихъ поморскихъ наставниковъ, вышеупомянутыхъ Сем. Гутова, Сизева, Демина, Карпова, мы должны дополнить сообщеніями о расколотомъ учителѣ изъ дер. Желтоногиной Ксенофонтѣ Гутовѣ. Еще въ 1847 г. онъ судился за распространеніе раскола и, кое-какъ отдѣлавшись отъ наказанія, снова взялся за ту-же пропаганду, снова подпалъ подъ судъ и при томъ два раза въ 1854 и 1856 г.г. Въ послѣднемъ случаѣ судился за совращеніе

¹⁾ Дѣло губ. прав., св. 746.

²⁾ Д. Томск. новостор. за 1870 г. № 204.

³⁾ Дѣло о Лубягинѣ. Въ арх. губ. прав. за 1871 г., св. 108, № 113.

въ расколъ кр. Борматова, инородца Березовскаго и за крещеніе дѣтей у родителей, принадлежавшихъ православнои церкви. Возня съ судомъ не унимала Ксенофонта, напротивъ—она точно разжигала его энергію. Расширивъ моленную, устроенную въ Желтоногиной при собственномъ домѣ, онъ кромѣ обычнаго богослуженія, отправлялъ въ ней всякія требы и для всѣхъ, кто бы къ нему за этимъ дѣломъ не обратился и, кромѣ того, при моленной открылъ мастерскую для литья мѣдныхъ раскольническихъ крестовъ. Слава о той смѣлости, съ какою Гутовъ велъ наставническое дѣло, торжественная обетановка, которую онъ придалъ богослуженію въ своей моленной, пошла далеко по Кузнецкому и Барнаульскому округамъ. Одногласники заговаривали о Ксенофонтѣ, какъ объ „истинномъ наставрѣ“ и стали величать его, какъ „старѣйшаго изъ наставниковъ“. Въ его моленную, рассказывали крестьяне суду, прѣзжаютъ изъ многихъ деревень, а ко дню Пасхи, когда Гутовъ служитъ нѣкую ночь, народное стеченіе къ моленной ежегодно бываетъ громадное... Очень много прѣзжихъ бываетъ и къ Воскресенью на первой недѣлѣ в. поста, но тогда прѣзжаютъ преимущественно люди свѣдующіе въ дѣлахъ вѣры для (соборныхъ) совѣщаній. Желаніе сблизить поморцевъ между собою на возможно широкомъ районѣ, тѣснѣ сплотить ихъ для дружнаго отстаиванія своихъ вѣроисповѣдныхъ интересовъ, исканіе еще большей для себя популярности побудили Гутова къ довольно дальнимъ поѣздкамъ въ Бійскій округъ къ тамошнимъ поморцамъ въ деревняхъ Калманкахъ, Солоновкѣ, Огневой, и др. Вездѣ онъ звалъ обращаться къ нему, какъ главному наставнику и въ Усть-Калманкѣ, отправивъ богослуженіе 1 янв. 1862 г., Гутовъ читалъ народу выписки изъ какихъ-то указовъ, на основаніи коихъ ему, „старѣйшему наставнику“, будто бы дозволено открыто совершать поморское богослуженіе, крестить, вѣнчать и т. д., чѣмъ смутилъ многихъ православныхъ, но наклонныхъ къ расколу людей*. Задумавъ, наконецъ, сокрушить единовѣріе въ Барнаульскомъ округѣ и обративъ единовѣрческую церковь въ с. Шиничиномъ въ поморскую часовню, какою та церковь была прежде, Ксенофонтъ неустанно, хотя секретно, сноваль по многочисленнымъ деревнямъ Карасевскаго, Боровлянскаго, Тальменскаго, Язовскаго и др. приходовъ, подбивая жителей отказываться отъ единовѣрія, а иногда и отъ православія, и подать прошеніе о свободномъ слѣдованіи поморству на Высочайшее имя. Прошеніе было составлено и написано. Съ нимъ отправился въ Петербургъ сынъ Ксенофонта Петръ Гутовъ съ сотоварищемъ Каллистратомъ Кузнецовымъ, но дѣло печально окончилось тѣмъ, что отецъ и сынъ Гутовы, за совратительство и произведенное въ народѣ смущеніе, судомъ были приговорены къ ссылкѣ въ Восточную Сибирь¹⁾. Наставничество отъ Ксенофонта унаслѣдовалъ второй его сынъ—Семень, отъ котораго оно перешло къ кр. той-же дер. Желтоногиной Лукѣ Федорову Антропову.

¹⁾ Дѣло о расколу учителяхъ Ксенофонтѣ и Петрѣ Гутовыхъ. Арх. Томск. консисторія по об. описи стола № 9/8, нач. 16 марта 1866 г.

Самыми уважаемыми и влиятельными наставниками у беспоповцев Барнаульского окр., въ особенности по Тальменской вол., за 1830, 1840-ые и вплоть до 1850 г. были Петръ Хавкуновъ и Фирсъ Харинъ, оба служившіе при Шиницинской поморской часовнѣ. Особеннымъ почтениемъ и авторитетомъ пользовался Харинъ, несомнѣнно, за то, что въ молодости проживалъ и воспитывался въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, тамъ обучился грамотѣ и тамъ-же состоялъ пѣвчимъ „сначала на лѣвомъ клиросѣ, потомъ на правомъ“ и, состоя въ пѣвчихъ, изучилъ поморскій уставъ до точности. На мѣсто Шиницинскаго настоятеля онъ вступилъ непосредственно послѣ прибытія изъ Выгорѣцкаго монастыря. Съ 1845 г. шиницинская часовня была обращена въ единоувѣрческій храмъ, но Харинъ продолжалъ справлять требы у шиницинскихъ прихожанъ—единоувѣрцевъ по имени, на дѣлѣ петьхъ раскольниковъ. Не переставалъ старикъ Фирсъ учительствовать и крестить дѣтей и въ 1850-ые годы, когда почти совершенно ослабѣлъ, хотя за это время его значеніе по Чумышу уже ослабѣло, перешедъ къ наставникамъ Ксенофону Шинкину (изъ д. Ново-Яловой), Даніилу Безсонову и Давиду Сизеву¹⁾.

Въ той части Барнаульского окр., которая тянется по Оби, и особенно въ деревняхъ Малышевской волости между поморцами предостоятельствовало наставникъ изъ д. Бобровской Егоръ Казанцевъ, два раза за совратительство сидѣвшій въ тюрьмѣ и гордившійся этимъ, какъ мученичествомъ. На совѣщаніи по вопросамъ и дѣламъ вѣры къ Казанцеву въ опредѣленные времена года стекались съ лѣвой стороны Оби другіе беспоповицкіе учителя, между которыми онъ, Казанцевъ, былъ „какъ глава“. По вторичномъ выходѣ изъ тюрьмы Казанцевъ началъ съ настойчивостію увѣрять крестьянъ, что теперь уже дарована свобода, что каждый теперь можетъ избирать вѣру, какую захочетъ, и такими увѣреніями увлекъ къ поморству 109 семей изъ деревень Обвинцевой, Инской, Верхне и Нижне-Сузунской²⁾.

Въ 1870-ые годы среди Барнаульскихъ беспоповицкихъ вѣроучителей достигла нѣкоторой извѣстности въ Окуловскомъ приходѣ переселенецъ Юсифъ Ситниковъ и въ Панкрушихинскомъ дѣвицы Евдокія (Хмѣлева изъ д. Луковской), Меланья Томялова (изъ д. Кривинской) и крестьян. женщина Марія Карнова (изъ д. Озеро-Веселое)³⁾.

Около 1840 года въ предѣлахъ Усть-Тартасской волости Каинскаго округа проживали отставной поручикъ Федоръ Лебедевъ и поселенецъ Петръ Ивановъ. О первомъ свящ. с. Усть-Янцева писалъ, что хотя онъ, Лебедевъ, и въ офицерскомъ чинѣ, но живетъ межъ крестьянами совершенно по крестьянски, одѣвается въ мужицкую одежду и отпустилъ бороду. Будучи закоренѣлымъ раскольниковъ, онъ никогда не опускаетъ случая въ присутствіи крестьянъ поносить церковь и духовен-

¹⁾ Тоже дѣло.

²⁾ Дѣло Том. консисторіи за 1868 № 68.

³⁾ Благочин. отчетъ свящ. Петра Безсонова.

ство съ тѣмъ намѣреніемъ, „дабы въ безпоповщинскій расколъ совращать и въ раскольнической вѣрѣ утверждать, въ чемъ при своемъ искусствѣ въ словѣ успѣваетъ очень сильно“¹⁾. Петръ Ивановъ бродилъ по деревнямъ У.-Тартасской волости съ преимущественной цѣлью требовсправлений. Онъ и взять былъ послѣ исполненія требы у поселенца дер. Бѣлозеровой Котина, и при взятіи у него оказались рукописныя книги: скитское покаяніе, цѣтпикъ, рукописное послѣдованіе церковнаго гнѣва, службы Іоанну Богослову и др. святымъ²⁾.

Велѣдъ за Лебедевымъ и Ивановымъ мы встрѣчаемъ руководителей каннской безпоповщины въ лицѣ Гавріила Зорина и Фил. Хохлова. Одинъ изъ нихъ настоятельствовавъ въ часовнѣ д. Тычкиной, другой въ часовнѣ д. Кузьминой и оба находились въ самыхъ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ россійскими поморцами, жившими на Выгѣ и Вытегрѣ. Съ Выга и Вытегры они получали иконы, книги, разныя духовныя наставленія и съ своей стороны отплачивали за это посылкою денежныхъ милостынь, собираемыхъ со всѣхъ каннскихъ раскольниковъ поморскаго толка. По найденнымъ у Зорина почтовымъ роспискамъ оказалось, что въ теченіе 1850—1852 г. онъ переслалъ въ Выгорѣцкую и Лексинскую обители 4408 руб.³⁾

Дальнѣйшій списокъ видныхъ дѣятелей въ безпоповщинѣ Канн. округа состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: Климента Чаушина, Вавила Притчина, Антона Семенова, Викула Дорофѣева и Павла Бородинина.—Чаушинъ и Притчинъ завлекали въ поморство чрезъ свои молельныя, устроенныя при ихъ домахъ въ дер. Ново-Ложниковой и Дубровиной⁴⁾. О Семеновѣ, Дорофѣевѣ и Бородининѣ между прочимъ извѣстно, что въ началѣ 1874 года они усиленно разъѣзжали по многимъ деревнямъ особенно Шипицинскаго (Канн. окр.) и Верхне-Красноярскаго приходоѡ и отбирали отъ крестьянъ подписки на предметъ ходатайства объ открытіи самостоятельнаго раскольническаго прихода. Въ разъѣздахъ она успѣли привлечь къ поморству 73 доселѣ православныхъ семьи⁵⁾.

Въ г. Томскѣ въ срединѣ 1850-хъ годовъ поморство насаждалъ и распространялъ сѣмьный Іосифъ Кривошеинъ въ тайномъ соудруничествѣ съ другими поселенцами⁶⁾, изъ которыхъ впоследствии заявилъ себя Василій Новиковъ. Но по Томскому округу не было и нѣтъ учителей болѣе авторитетныхъ въ безпоповщинѣ, какъ учителя изъ пермскихъ переселенцевъ братья Алексѣй и Василій Нифонтовы Приобрѣтшіе порядочное состояніе отъ торговли медомъ и скотомъ, Нифонтовы обзавелись значительнымъ книжнымъ богатствомъ, ради котораго на ихъ заимки (въ предѣлахъ прихода с. Пачинскаго) набѣгаютъ поморскіе наставники изъ различныхъ

¹⁾ Отношеніе епископа Агапита къ Томск. губернатору отъ 6 ноября 1840 г. за № 3165. Въ арх. губ. прав.

²⁾ Отнош. Том. консисторіи къ том. губернатору отъ 30 іюля 1840 г., тамъ-же.

³⁾ Д. въ арх. губ. прав., с. 738.

⁴⁾ Дѣло о Чаушинѣ въ арх. Том. консист. 1866 по об. оп. № 90. См. дѣло губ. прав. с. 116.

⁵⁾ Д. въ арх. губ. прав., с. 122.

⁶⁾ Д. въ арх. Том. губ. прав., с. 748, 1857 г.

мѣсть губерній. Нифоновы не только дѣлается книгами, но и сообщаютъ собратьямъ по наставничеству руководственные правила и указанія на счетъ полемики со всѣми, кто-бы сталъ нападать на поморство. Въ свою очередь Алексѣй Нифоновъ, въ неудержимой ревности о поморствѣ, считаетъ нужнымъ бывать во всѣхъ концахъ Томской епархіи, гдѣ его единомышленники чувствуютъ нужду въ его знаніяхъ, его начитанности, гдѣ поморству грозитъ какая-нибудь опасность. Не безъ основанія томскіе поморцы величаютъ его своимъ миссіонеромъ.

Кромѣ уже упомянутого нами есмьнаго Никитина, среди бывшихъ и существующихъ наставниковъ въ Маріинскомъ расколѣ мы можемъ отмѣтить, какъ наиболее вліятельныхъ, бродягу, называвшаго себя Александромъ Кирилловымъ Ястребовымъ, Федора Суету и Николая Исаева¹⁾. Всѣ они пріѣхали около Прокопьевой заимки или обитали въ ней самой. Раскольники не смущались тѣмъ, что Ястребовъ имѣлъ на рукахъ краснорѣчивое о себѣ свидѣтельство въ видѣ неудачно вытравленныхъ клеймъ²⁾.

Доселѣ въ своемъ перечнѣ мы ограничивались указаніемъ исключительно руководителей въ поморскомъ расколѣ. Но, разумѣется, въ свою очередь имѣли заглавныхъ дѣятелей и томскіе послѣдователи прочихъ безпозвоцискихъ толковъ. Оедосѣевскій наставникъ Ив. Кривоноговъ³⁾, завѣдуя оедосѣевской, въ д. Выдрихѣ, часовней, не жалѣлъ энергіи на то, чтобы увлаживать новыхъ сторонниковъ своего толка изъ среды прихожанъ Селисовской единовѣрческой церкви. Другой оедосѣевскій учитель Карпъ Ив. Раченковъ фанатизировалъ своихъ духовныхъ дѣтей въ дер. Бутаковой до страшной ненависти ко всему иноувѣрному и къ православной церкви по преимуществу⁴⁾. За 1870-ые и начальные 1880 гг. у оедосѣевцевъ с. Тарханскаго состояли наставниками Федоръ Шешунниковъ и Федоръ Ивановъ и у раскольниковъ того-же толка въ с. Бобровскомъ Гурій Костинъ⁵⁾.

У часовенныхъ въ д. Батуриной въ 1850—1860-хъ гг. настоятельствовавъ бѣглый изъ есмьныхъ Ив. Гавр. Зоринъ, наѣзжавшій въ Батурину съ р. Яи и здѣсь же въ Батуриной имѣвшій помощника въ лицѣ кр. Θεодосія Вагина⁶⁾. Часовенными въ д. Ново-Подзорной духовно-руководили раскольниковскіе монахи сначала Варлаамъ, а потомъ Антоній, проживавшіе при молитвенномъ домѣ, устроенномъ кр. Годоваловыми⁷⁾. Очень рьяный представитель часовенныхъ старикъ Егоръ Василевскій, имѣя постоянное мѣсто жительства въ д. Блговѣщенской, бродилъ отсюда и по многимъ др. деревнямъ Маріинскаго округа. Появляясь тамъ и сямъ, онъ давалъ какія-

¹⁾ Благочинническій отчетъ Маріинскаго протоіер. о. Вишнякова за 1893 г.

²⁾ Дѣло Томск. консист. за 1871 г. безъ описи.

³⁾ Д. въ арх. губ. прав., св. 734.

⁴⁾ Приходскій за 1884 г. отчетъ свян. с. Риддерскаго о. Іоанна Юрьена.

⁵⁾ Благоч. отчетъ протоіер. Дагаева за 1893 г.

⁶⁾ Записка о Томскомъ расколѣ чинов. Кнѣжонскаго въ дѣлѣ губ. прав. св. 106. № 4.

⁷⁾ Отношеніе еписк. Алексѣя изъ Томск. губернатору отъ 13 окт. 1867 г. въ арх. губ. пр. Св. дѣло о раскольничьихъ въ Ново-Подзорной изъ арх. Томск. консист. 1867, № 15.

то секретныя наставленія ни счетъ крещеній повивальнымъ бабкамъ, читалъ надъ ними молитвы, писалъ разрѣшительныя грамоты для умершихъ и показывалъ не однимъ одногласникамъ, но и православнымъ картину съ изображеніемъ страшнаго дракона, при чемъ разъяснялъ и увѣрялъ напуганныхъ слушателей, что такой драконъ невидимо находится на престолѣ православной церкви и потому кто ходитъ въ православную церковь, тотъ кланяется дракону. При его задержаніи въ 1872 году у него были взяты большія связки книгъ и рукописей, но изъ Маріинскаго полицейскаго управления онѣ вскорѣ исчезли. Кто-то услужилъ раскольникамъ и Васильскому и книги выкралъ¹⁾.

За отсутствіемъ данныхъ для сужденія, мы не знаемъ, къ какому толку въ расколѣ должны быть отнесены съ большихъ усердіемъ распространявшіе расколъ поселенцы изъ д. Девиновой (Богородской вол. Том. окр.) Мещеряковъ и причисленные къ Семилужной волости (Томск. окр.) бр. Яковлевы²⁾, бродяга изъ крестьянъ Чаусской вол. Вас. Табачниковъ и привилецъ изъ Тамбовской губ. Мих. Кильяшевъ, учительствовавшій въ д. Платовой (Біѣск. окр.). Равно не легко сказать, какой секты держался поселенецъ Мокіевъ, расколоучительствовавшій въ Кузнецкомъ округѣ, ушедши сюда изъ мѣста своего причисленія—дер. Кудровой близъ Томска. Мокіевъ былъ взятъ на расколоучительство въ Усть-Искитинскомъ приходѣ (Кузн. окр.) и у него были отобраны рукописи: а) „Катологъ о пути Божіемъ“, б) „Сказаніе о двою брата: одинъ въ мірѣ живущій, а другой имѣющій житіе странное“ в) „Планидникъ, отъ мудрыхъ философовъ сложенный“ и нѣсколько старопечатныхъ книгъ. По разсмотрѣніи рукописей, онѣ оказались переполненными хулами на правительство, духовенство и ученіе православной церкви о таинствахъ. По рукописямъ, антихристъ уже давно возобладать россійскимъ царствомъ. Царь Алексѣй Михайловичъ родился отъ дѣвки, а Петръ В. отъ колѣна Данова. Царь Петръ убилъ Еноха и Илью и Иоанна Божьего слова, заѣлъ патріарха, брата своего мечемъ прогналъ, а мать на землѣ.....* Въ титулѣ „императоръ“ скрыто число антихристово—666. Изъявъ въ виду такое содержаніе рукописей, можно бы заключить, что Мокіевъ держался бѣгунства, но онъ, всегда откровенный и ни въ чемъ ни предъ кѣмъ не стѣнявшійся, настойчиво отказывался отъ солидарности со странниками. Въ дѣлѣ о Мокіевѣ имѣется собственноручно написанная расколоучителемъ докладная „Его Высокопревосходительству, господину генералъ-губернатору по вѣдѣмъ сибирскимъ предѣломъ хозяину“. Докладная является интереснымъ документомъ съ одной стороны потому, что напоминаетъ измышленные отвѣты того расколоучителя, который побѣдилъ всѣхъ въ консисторіи³⁾,

¹⁾ Дѣло Том. консист. по об. оп. I стола № 39, 1870 г. См. д. въ арх. Губ. Пр., св. 108.

²⁾ Д. въ арх. губ. прав. за 1856 г., въ св. 745.

³⁾ Рукопись, очень распространенная въ расколѣ.

съ другой — указываютъ, какія страшныя, полуножшанныя лица могли и могутъ находить успѣхъ въ темной расколо-сектанствѣ ¹⁾.

Въ продолженіе 1870 и 80-хъ годовъ въ расколѣ Бухтарминской окраины приобрѣлъ огромное значеніе Іоанъ Емельяновъ Зыряновъ. „Онъ учитель и раскольническій администраторъ, писалъ о немъ благоч. о. Правдинъ. Отъ него исходятъ все распоряженія къ раскольникамъ, имъ составляются съезды, соборы“. Онъ первый авторитетъ среди раскольниковъ — бухтарминцевъ, но, къ сожалѣнію, о. Правдинъ не обозначилъ, какому толку этотъ авторитетъ принадлежалъ и принадлежитъ.

Повторяемъ, мы исчислили только самыхъ главныхъ духовныхъ дѣятелей въ томокомъ расколѣ, оставивъ безъ перечня всехъ извѣстныхъ намъ лицъ этого разряда, такъ какъ полагаемъ, что такой перечень былъ бы не только утомителенъ, но и излишенъ.

Духовные руководители раскола, лже-архіереи и лже-нопы въ поновціи, наставники въ безпоновціи, учительствуя, отправляя богослуженія и исправляя требы и, сверхъ того, соврашая, православныхъ, представляли и представляютъ величныя, группирующія около себя раскольническую среду въ томъ или иномъ ея толкѣ, придающія ей сплоченность, а чрезъ нея силу и жизненность. Съ тѣмъ же значеніемъ для раскола являются принадлежащіе ему молитвенные дома, часовни и скиты.

¹⁾ Вотъ содержаніе „декладной“ — „Освѣдчившись Вашей милости доложить: я поселенецъ Іоаннъ Месіевъ или Монбевъ. Приде судены въ Астраханской губерніи въ 1841 году за бродничество и былъ вопрошенъ Д. Коненстеріей о духовномъ дѣлѣ.

Вопросъ: Коимъ ты вѣры?

Отвѣтъ: Греко-россійской, кавалической вѣры. Исповѣдаю Господа нашего Ісуса Христа и содерну Его святой апостолъ и единю соборная церковю апостольская прелада и на семи вселенскихъ соборахъ утвердила и запечатала и все семь таинствъ хрѣто и содерну.

Вопр: А что же ты къ намъ нейдешь и отъ насъ Тѣло и Кровь Христоу не приедаешь?

Отв. — Вы разумѣете-ли о какой намъ церкви глаголетъ?

— О какой церкви глаголетъ?

— Церковь значить сугубое существо.

— Что значить сугубое?

— Какъ сугубъ человекъ: — душа и тѣло, тако и церковь. Въ насъ два Адама, тако и писано естъ бысть первый человекъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворный (1 Кориня. 15, 45; Гал. 4, 46; Матт. 2, 7 и Римл. 5, 18). Господи приде къ намъ, исполнить законъ и преладъ намъ учитья отъ женъ Авраамовыхъ. Авраамъ два сына имѣ — единаго отъ рабы Агарь — Измаила, а другаго Исаака отъ Сарры. Агарь — раба прилагаеся иже живишеу Іерусалиму и потому въ живишескъ Іерусалимѣ приеутаетъ законъ (рабскій) работы и сѣнь смертная и пустень сѣй Іерусалимъ добра такъ, что сводитъ насъ во грѣху. И сѣй дождь съ чадами его отдаетъ сѣнѣи, а живиши Іерусалимъ прилагаеся въ Сарры. Такъ почиваетъ законъ свободы, законъ вѣры и жизни. Потому, мѣ по Исаику, нарицаеся духовные хрѣстиане Мы поклоняемъ живишему Іерусалиму, иже сѣи Іерей І. Христа, сына Божія. — Такова ижемы первоосвященника, иже сѣи одесную престола величествія на небескхъ. — (Витимъ) (жм) служители и еписки истиннѣи, иже возруи Господи, а не человекъ. — Исповѣдуеся по чину Мелхиседекову сажому Господу и благодатию причаемаея, а не отъ рукъ человеческихъ (Іоан. 4, 24; Апокал. 21, 12; Евр. 12, 22; Евр. 4, 14; 8, 1; Евр. 1, 3; 3, 1. 2 Кориня. 10, 30; Кол. 2, 16).

Какъ кончалъ свой отвѣтъ, стою и смотрю на протопопа, внимающего допросъ писать, и вижу: рука дрожитъ, перо дрожитъ. Часть молчалъ, задумавшись.

— Что ижемы молчалъ? — вопрошаю я. Отвѣчаетъ: нечего тебя спрашивать, — ступай въ свое мѣсто. И пошелъ отъ меня протопопъ въ уголовную палату и рекомендовалъ: здеаго законника

IV.

Главнѣйшія часовни и моленные по вѣтвѣ округамъ губерній.—Походныя церкви у поповъ австрійскаго союза.—Пустыни въ горахъ Алтай.—Особенно вліятельныя отшельники Терентій Балуевъ и неприступность зрѣтности его отшельническаго пребыванія.—Пустыни въ кузнецкихъ и каинскихъ дѣсахъ.—Томско-Чульмская и Маринская тайга, какъ мѣста убійства пустынно-жителей.—Скиты Пуцшикова, Бахранина, Берестова и Мартынова.—Большой Маринскій скит.—Скитъ учителя Иллариона.—Большой скитъ въ Алтайскихъ горахъ, исторія его открытія и коопунственная продѣлка со стороны покровителей алтайскихъ скитниковъ.—Скитъ въ Каинскомъ урманѣ и рѣшимость на самоумерщвление голодомъ взятыхъ изъ него обитателей.—Скиты въ дѣсахъ Нелюбинскихъ и Елгайскихъ и австрійскіе монастыри на р. Юкѣ.—Расколыничіе соборы и сѣзды.

Моленные, устроенныя при частныхъ домахъ, въ большинствѣ случаевъ въ домѣ или водворѣ расколыническаго представителя или духовнаго предстоятеля, встрѣчались по губерніи почти въ каждой изъ деревень, въ томъ или иномъ количествѣ населенной расколыническимъ элементомъ. Приходится, какъ и во многихъ другихъ пунктахъ нашего обозрѣнія, ограничиться указаніемъ только того, что пользовалось въ томскомъ расколѣ наибольшою извѣстностію, что имѣло въ его жизни особую значимость. Изъ моленъ и часовень, существовавшихъ у расколыниковъ Бійскаго округа, наиболѣе уважаемыми и почетными, несомнѣнно, за ихъ давность признавались часовни Секисовская, основанная со времени поселенія въ с. Секисовкѣ „полякомъ“ и

Богъ даль—зверной такого виду и слышу. Послѣ того потребовали и меня въ уголовную палату: здѣсь занимались со мною разговоромъ благористойнѣхъ и кроткохъ я, не стыдился, изволивъ въ глаза сказать: „я, дѣдушка вверной такого судихъ и наостати“. Однако сослала въ Сибирь. Прибылъ на мѣсто ссылки въ Тобольскую губ. въ 1842 г. и причисленъ былъ къ Боровской вол. Инженернаго округа. Стала я здѣсь крестьянскую одежду шить и по всему міру таскаться, и стали люди обо мнѣ толковать: что такое, что онъ Богу не молится, т. е. иконахъ не кланяется и въ церковь не ходитъ? Дошло дѣло до духовной власти и одинъ понь вадумалъ не отъ разума чужую оцу себѣ покорять и при народѣ сіюю благословлять. Еда ты лучше архіерея Ісуса Христа?—сказала я ему По чину Мелхидекову имѣешь ты пастыря. Мы единого отца чада, но матери у насъ разныя. Вы чада Агари и работаете нечужому Іерусалину, а мы чада Саррины и по Исаику принадлежимъ къ вышнему Іерусалину. И поймался понь за эти слова, составилъ живую бумагу, якобы я церковь охудилъ и послалъ бумагу въ Тобольскъ. Но я и самъ послалъ отвѣтъ тобольскому архіерею. Архіерей, расмотрѣвъ дѣло, отказался судить: „не обрѣтаю вины, — судите какъ хотите“. Потомъ послалъ изъ Тобольска члена консисторіи, при коемъ была окружной начальникъ. Посланные спросили меня: почему не ходишь въ церковь и не поклоняешься иконамъ? (Отвѣтъ совершенно непонятенъ до словъ)... а священства вышшняго не признаемъ адѣмъ, что священники вышншіе отрелись Ісуса Христа и животворный крестъ попрали, предстившись Богомъ—вторымъ Іисусомъ. На токъ и кончилось. Не могли болѣе ни спросить, ни сказать, и рѣшили переселить меня въ Нарымъ - безлюдный край. Подосѣли манифестъ и ревизія, и меня перевели томскъ губ. въ Семилужную волость, въ Кудровскій десятокъ. Заявляя и здѣсь тѣмъ же промисломъ,—портяжничьей работой. Случилось мнѣ прожить Пасху въ Сосновскомъ приходѣ и довесли причту, что какой-то поселенець Богу нашему не молится. Понь задержалъ меня въ деревнѣ Руединой, собралъ народъ и давалъ часелствовать и, насилствуя, васьель при мнѣ книги. А какъ можно книжнику безъ книгъ бытъ? Отправилъ меня въ лежний судъ, гдѣ распрашивали, гдѣ жилъ и кого училъ. Земскій судъ объяснилъ мнѣ: ни въ поруку, и я тотчасъ поруку привелъ, но и нынѣ нахожусь подъ слѣдствіемъ.—Прошу вашу милость вступитъ въ законное распоряженіе и освободить отъ тиранства и вьсазія. Или дозвольте послать прошение Высочайшей власти—царю Александру Николаевичу. Когда нижній начальства разсудитъ не хогутъ, пускай Самъ расмотритъ и судитъ, чему я достоинъ,—коемъ милости“. Д. о расколыничѣ Москвѣ въ арх. Губ. Прав., св. 102.

въ 1836 году обращенная въ единоѣрческую церковь, Плоская въ д. Плоской, построенная въ 1793 г.¹⁾, Ново-Шульбинская, заведенная тогда, когда Н.-Шульбинскій поселокъ выдѣлился изъ дер. Зѣвакиной, т. е. около 1802 г.²⁾, въ дер. Выдрихѣ (оедосѣвскаго толка), основанная въ 1820 г.³⁾, Шянуновская, Калманская и Нижне-Уймонская, основанныя въ 1815, 1817 и въ 1822 гг.⁴⁾. Къ числу давнихъ по своему существованію должны быть отнесены и часовни въ бійскихъ деревняхъ: Черемпанскіе, Быструхѣ, с. Алтайскомъ, Сибирячихѣ, Солоновкѣ, и по Бухтарминской волости—Кондратьевская и Тургуусунская, но когда именно онѣ были застроены,—обозначить точно мы не имѣемъ данныхъ, за исключеніемъ данныхъ о двухъ послѣднихъ. Кондратьевская была заведена въ 1802, Тургуусунская въ 1815 годахъ⁵⁾. Болѣе новыя по времени возникновенія молитвенные дома въ дд. Воробьевой, Аиской, с. Сѣиновскомъ приобрѣли извѣстность вслѣдствіе того, что, по условіямъ своего мѣстонахожденія среди сплошнаго раскола, всегда привлекали къ себѣ молящихся въ большихъ количествахъ.

По Барнаульскому округу не было въ расколѣ часовни болѣе знаменитой, чѣмъ поморская часовня въ д. Шинициной. Ея высокій въ глазахъ раскольниковъ престижъ поддерживался не только ея древностію, восходящею чуть не ко временамъ Петра I, но и тѣмъ еще, что, по преданію, она была основана «на костяхъ мучениковъ». Исторія д. Шинициной за XVIII столѣтіе озаменована случаями раскольническаго саможигательства и самоубійства. Намъ, наприм., достовѣрно извѣстно, что въ 1752 году въ этой деревнѣ собралось къ „сгорѣнію“ болѣе 50-ти человекъ съ расколоучителями Максимомъ Абрамовымъ, Семеномъ Кнutowымъ и Никифоромъ Соколовымъ во главѣ. Собраніе почему-то разошлось, сгорѣніе не состоялось, тѣмъ не менѣе „дѣи дѣвки“—Молокова и Некрасова, рѣшили если не сгорѣть, то потонуть и потонули въ р. Чумышѣ вскорѣ послѣ расхожденія злопамѣреннаго собранія⁶⁾. Начальство, прослышавъ объ этихъ страшныхъ дѣлахъ, отправило изъ Барнаула въ Шиницину геодези прапорщика Старцева „съ пристойною командою“ для того, что бы взять и представить въ Барнаульское духовное правленіе на увѣщаніе вышеназванныхъ учителей Абрамова, Кнutowа и Соколова. Прапорщикъ, захвативъ послѣдняго, подошелъ къ дому перваго. Но Абрамовъ съ семейными, крѣпко замкнувъ двери дома, команду къ себѣ не пустилъ. На уговоры офицера смириться и выйти изъ дома безъ всякаго опасенія, учитель объявилъ, что не выйдетъ, а если будутъ брать силою, то у него въ рукахъ ружье—„турка“, у жены винтовка, у дочери пистолеть, у сына два колья и, сверхъ того, на столѣ лежатъ два топора

¹⁾ Дѣло въ арх. губ. прав., св. 733 за 1839 г.

²⁾ Д. о Ново-Шульбинской часовнѣ Въ арх. губ. пр., св. 105 № 191.

³⁾ Д. въ арх. губ. пр. за 1842 г. св. 734.

⁴⁾ Д. въ арх. Том. губ. прав., св. 733 за 1839 г.

⁵⁾ Дѣло о снятіи колоколовъ съ раскольническихъ часовенъ. Въ арх. губ. прав., св. 108 № 359 за 1841 г.

⁶⁾ Указъ Тобольск. митроп. Сельвестра Барнаул. викарию протопопу Василію Иванову отъ 17 февр. 1754 г. № 320. Въ арх. Барн. д. правл.

и четыре пожа,—что живой съ домашними онъ не дастел, „а жить намъ-ренъ только до вечера“. Вечеромъ домъ вспыхнулъ и на пепелищѣ пожара напли шесть труповъ¹⁾. Тамъ, гдѣ катастрофа самоожженія совершилась еще въ болѣе раннее время и въ болѣе грандіозномъ размѣрѣ,—на томъ самомъ мѣстѣ и основалась Шиницкая часовня, потому, пораскольнически, и вышло, что стояла она „на мученическихъ костяхъ“.

Къ началу 1840-хъ годовъ названная часовая имѣла до 10000 прихожанъ, разбѣившихъ не только по Барнаульскому, но Кузнецкому и Бійскому округамъ²⁾. При часовнѣ состояло всегда нѣсколько паставниковъ и въ нѣкоторой зависимости отъ нея находились другія часовни, наприм., въ деревняхъ Шарчиной (Барн. окр.), Солоникѣ и Калманѣ (Бійск. окр.)³⁾. Отсюда намъ становится понятнымъ, почему часовня въ Шиницкой имевалась въ расколѣ не иначе, какъ *соборной*.

Но въ предѣлахъ Барнаульскаго округа была еще соборная часовня въ дер. Жарковой Ленковскаго православнаго прихода, застроенная въ 1760 году. Титулъ соборной удерживала она, вѣроятно, потому, что около нея нерѣдко составлялись совѣщанія поморскихъ паставниковъ, сѣзжавшихся съ разныхъ концовъ губерній⁴⁾. Къ часовнѣ въ дер. Сузгинской, существовавшей съ 1825⁵⁾ по 1846 г., тяготѣли всѣ раскольники обширной Легостаевской и частію Бердской волостей.

Кромѣ молеельн въ д. Желтоногиной во дворѣ кр. Ксенофонта Гутова и въ д. Когуйской (Усть-Сосновскаго прихода Тареминской вол.) при домѣ кр. Шубина, гдѣ въ 1870-хъ годахъ отправлялъ богослуженіе пустыяникъ Макарій⁶⁾, по Кузнецкому округу не было особенно извѣстныхъ учрежденій въ этомъ родѣ. Но очень широкою извѣстностію пользовались раскольничьи часовни Каинскаго округа въ дд. Кузминой, Тычкиной, Яркульской и Сибирцевой. О первой изъ нихъ крестьяне въ 1882 г. говорили, что она существуетъ „съ незапамятныхъ временъ“⁷⁾, вторая была устроена въ 1806, третья въ 1813 и, наконецъ, четвертая, Сибирцевская въ 1814 гг.⁸⁾.

Изъ этихъ давнихъ и „знаменитыхъ“ часовень Яркульская считалась самой знаменитой, потому что и она была часовней „соборной“ и, какъ таковая, привлекала къ себѣ множество богомольцевъ изъ всѣхъ деревень, прилегающихъ къ с. Меньшикову и изъ самаго этого селенія⁹⁾.

¹⁾ Отношеніе Колывано-Воскр. гор. начъ въ Барн. д. прав. 1754 г. апр. 15 дня. Въ арх. барн. д. прав.

²⁾ Дѣло о присоедин. къ единствѣнн прихожанъ Шиницкаго часовни. Въ арх. губ. прав. за 1844, св. 90, № 210.

³⁾ Тоже дѣло.

⁴⁾ Свидѣнія о состояніи Томск. раскола, собран. чиновникомъ Квятковскимъ въ д. губ. прав., св. 106, № 4. Сп. д. въ св. 102.

⁵⁾ О введеніи часовни въ 1825 г. см. ук. Тоб. Конс. въ Барн. д. Прав. отъ 10 дек. 1825 г. въ арх. Барн. дух. правл.

⁶⁾ Дѣло Том. конс. за 1877 г. № 306.

⁷⁾ Д. въ арх. Губ. прав. за 1882 г., св. 116, № 251.

⁸⁾ Д. губ. прав., возникшее по предписанію г. губерніи Зап. Сибири о доставленіи ему свѣдѣній о расколѣ, № 2208 за 1824 г.

⁹⁾ Д. губ. прав., св. 116, № 251 за 1882 г.

Каинскій исправникъ, посѣтившій въ 1852 году часовни въ д. Кузьминой и Тычкиной, былъ удивленъ ихъ благоустройствомъ. Въ той и другой висѣли очень богатая для деревень паникадыла, стѣны почти сплошь были заставлены большими и хорошо написанными иконами. Обиліе старопечатныхъ книгъ составляло чуть-ли не лучшее достояніе обѣихъ часовень. Всѣ главныя части въ ихъ украшеніи и ихъ имуществѣ были присланы для одной расколыниками съ Вытегры, для другой—съ Выга ¹⁾.

Вмѣсто старой, обветшалой моленной въ д. Ново-Ложникова (Каин. окр.), мѣстный расколоучитель Кл. Чауиниъ при пособіи однобѣрцевъ соорудилъ къ 1860-мъ годамъ новую. Расколоучитель Чауиниъ, писаль свящ. с. Кышовскаго о Смирновъ въ 1865 г., отправляетъ богослуженіе въ своей часовнѣ со всею торжественностію. Великимъ постомъ текущаго года онъ служилъ на первой, третьей, четвертой и послѣдней недѣляхъ, при чемъ говѣющихъ часовня едва вмѣщала. На утрени, въ первый день пасхи, иѣніе канона совершалось на обоехъ клиросахъ. Многіе изъ православныхъ, которые за отдаленностію не могли быть въ свѣтлый праздникъ въ церкви, были на богослуженіи у Чауиниъ, хотя имъ и запрещено было здѣсь молиться. Обстановка богослуженія въ новой красивой часовнѣ, старинное крюковое иѣніе, раздѣльное чтеніе Чауиниъ слова Златоуста: „аще кто благочестивъ...“ произвели на православныхъ большое впечатлѣніе. Всѣ они на пути къ отпадению отъ церкви*. — „Я самъ былъ въ моленнѣ Чауиниъ, говорилъ благочин. Александръ Калугинъ. Просторная моленная раздѣлена на двѣ половины и въ обѣихъ устроены голландскія печи. Передняя стѣна вся уставлена св. иконами, предъ которыми въ лампадахъ горѣли толстыя свѣчи. Въ углу на особомъ аналоѣ лежало большое евангеліе и около аналоя на лавкѣ былъ сложенъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ, въ томъ числѣ въ особомъ нашковомъ мѣшечкѣ уже довольно подержанный требникъ, который берется въ разъѣзды для отравленія требъ. Хотя я побывалъ на богослуженіи въ моленной въ будній день (въ мартѣ 1865 года), но богослуженіе происходило при стеченіи многихъ мѣстныхъ и окрестныхъ крестьянъ* ²⁾).

Въ продолженіе 1820 и 1830 годовъ въ самомъ г. Томскѣ существовала большая моленная при домѣ купца Мыльниковъ. До тѣхъ поръ, пока служилъ въ ней попъ Ив. Мих. Грузинскій, она служила объединительнымъ пунктомъ для всѣхъ послѣдователей бѣглопозовщины, разбѣянныхъ на пространствѣ отъ Томска до Бійска и даже далѣе него. Въ роли связующаго-же пункта въ г. Томскѣ имѣлась еще другая часовня, заведенная поселыщникомъ Кривошеиннымъ для поморцевъ не только городскихъ, но и окружныхъ. По настоятельному требованію начальства она была закрыта въ 1856 году ³⁾. Моленная въ д. Батуриной привлекала къ себѣ многихъ

¹⁾ Дѣло въ арх. губ. прав. св. 738 за 1851 г.

²⁾ Д. о расколоучителѣ Чауиниѣ. Въ арх. конс. № 90 за 1865 г.

³⁾ Описаніе дѣла по расколу, состоявшихъ въ производствѣ Томск. судебныхъ иѣствъ за 1854—1856 гг. Въ арх. губ. прав.

старообрядцевъ въ силу того обстоятельства, что сюда часто патязалъ начитанный учитель по часовенному толку выше упомянутый Ив. Гавриловъ Зоринъ ¹⁾.

Въ д. Ново-Подзорной, Маріин. округа, за 1860-ые годы имѣлись двѣ часовни — одна у кр. Ивана Азанова, другая во дворѣ кр. Годовалова. Последняя пользовалась сравнительно большей славой и уваженіемъ, потому что при ней постоянно проживалъ кто-нибудь изъ раскольниковскихъ подвижниковъ — викоковъ ²⁾.

Въ заключеніе своего краткаго обзорѣя предмета о раскольниковскихъ часовняхъ необходимо упомянуть, что съ тѣхъ поръ, какъ появились въ губернии поны австрійскаго согласія, каждый изъ нихъ владѣетъ походною церковію для служеній по разнымъ мѣстамъ пребыванія одногласниковъ. А нѣкоторые изъ поповъ, кромѣ походныхъ церквей имѣли, кажется, въ своемъ завѣдываніи и постоянные храмы, прикрываемые именемъ молитвенныхъ домовъ ³⁾. Не забудемъ, наконецъ, о молитвенномъ домѣ въ дер. Выдрихѣ, въ коемъ по архіереѣски отправлялъ богослуженіе лжеепископъ Меводій.

Пустыножителство было частымъ явленіемъ въ томскомъ расколѣ въ теченіе XVIII столѣтія, но въ широкихъ размѣрахъ стремленіе къ нему выразилось и за время, нами описываемое. Не мало уходило на пустыножителство раскольниковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, но еще больше пустытниковъ было изъ пришлыхъ, находившихъ въ сибирскихъ лѣсахъ и горахъ самыя благоприятныя условія для уединеннаго богомолія и для избѣжанія отъ опасности быть уловленными въ сѣти антихриста.

Въ 1836-мъ году томскій прокуроръ далъ знать губернатору, что переселившійся изъ Оренбургской губ. въ 1825 г. и причисленный къ дер. Ай кр. Девицы Абабковъ привезъ съ собою челоуѣка, коего ложно выдастъ за отца своего Варѣоломея, и что этотъ мнимый Варѣоломей проживаетъ гдѣ-то въ лѣсныхъ горахъ, куда для богомолія приходятъ къ нему какіе-то другіе люди, затѣмъ неизвѣстно куда скрывающіеся. Бійскій исправникъ получилъ приказаніе розыскать бѣглаго. Исправникъ донесъ потомъ, что мнимаго Варѣоломея, а въ дѣйствительности раскольниковскаго монаха Іосифа, онъ нашелъ въ избушкѣ въ 50-ти верстахъ отъ дер. Тавдинской и не вдалекѣ отъ Іосифа въ кельѣ проживалъ еще раскольниковскій монахъ по имени Власій. Кромѣ того, высланный на поиски казачій урядникъ нашелъ за той же Тавдинской третяго раскольниковскаго подвижника Понсія, устроившаго себѣ помѣщеніе въ кедровомъ дуплѣ „среди неприступныхъ скалъ“. Всѣ трое облакались въ схимническое одѣяніе и Іосифъ имѣлъ при себѣ запасной агнецъ, просфоры и деревянную чашечку, сдѣланную на подобіе потира и, очевидно, служившую вмѣсто него. Понсію и Іосифу оказались изъ російскихъ добровольныхъ переселенцевъ, а Власій, по фамиліи Нечуевъ, изъ поселенцевъ

¹⁾ Свидѣнія о расколѣ, собран. Кавтковскимъ.

²⁾ Дѣло томск. консет. о раскольникахъ въ д. Ново-Подзорной по оп. № 15 за 1866 г.

³⁾ Д. Блазковъ. Расколъ въ Том. губ. по судебн. даннымъ, стр. 32.

Енисейской губернии, куда был сослан за бродяжничество и продолжительное укрывательство въ Оренбургскихъ лѣсахъ 1).

Въ 1839—40 гг. производилось большое слѣдственное дѣло по поводу наѣбреиіа раскольниковъ на побѣгъ въ Бѣловодье, причѣмъ проходили строгіе обыски въ Алтайскихъ горахъ около деревень Сибирячихи, Солонечной, Большого и Малаго Боцелаковъ. Обнаружилось, что на горной вершинѣ, именуемой Медвѣдихой, въ пустынной кельи занимался тогда богомольемъ уже извѣстный намъ Ив. Михайловъ, а въ 15 верстахъ отъ д. Солонечной, на горѣ Бутачихѣ, „въ прочно устроенномъ, окруженномъ дикими ущельями, домикѣ, спасаясь также упомянутый нами расколоучитель Николай Медвѣдевъ, пришедшій изъ Златоустовскихъ заводовъ. Затѣмъ между наѣвками крестьянъ названной деревни Солонечной Якъ Березовскаго и Василія Сажина сыщики натолкнулись на пещеру съ только лишь вытопленной печью и въ пещерѣ нашли монашескую власяницу, деревянный крестъ, подручникъ и сухари, но кто былъ обитателемъ пещеры—осталось неизвѣстнымъ 2).

Тѣмъ-же сыщикамъ удалось открыть еще замѣчательную отшельническую избу. Она стояла на вершинѣ Сорочинскаго бѣлка и если имѣла къ себѣ доступъ, то крайне затруднительный и опасный, такъ какъ приходилось идти вѣчнымъ ледникомъ съ его скользнями, съ его трещинами. Въ этой избѣ уединенно подвизался сынъ крестьянина Земирова Федосъ—юноша всего 19 лѣтъ. Юношу взяли и, забравъ изъ кельи принадлежавшія ему книги и рукописи, „полныя самыхъ фанатическихъ ругательствъ на церковь и правительство“, самого привели въ дер. М.-Бацелаковскую. Здѣсь Федоса заковали въ кандалы и отдали подъ охрану деревенской стражи, но, „по безопасности стражи“, арестованный бѣжалъ въ первую же послѣ задержанія ночь. Производившій розыски засѣдатель инородной управы вызвалъ для отысканія бѣглеца урядника 9-го линейнаго казачьяго полка съ отрядомъ изъ казаковъ. Военнымъ повѣщикамъ согласился показывать путь братъ бѣжавшаго Яковъ Земировъ. Долго онъ водилъ казаковъ по огромнымъ крутизнамъ и стремнинамъ и, намучивъ ихъ до полнаго изнеможенія, самъ на одной изъ горныхъ извилинь скрылся изъ ихъ глазъ почти внезапно и безслѣдно. Казаки поняли, что прогонщикъ кружилъ ихъ по ложнымъ путямъ, вернулись въ Боцелаковскую съ большимъ трудомъ и, послѣ разказа о своей неудачѣ, извѣстили засѣдателя, что въ неприступныхъ горахъ издали видѣли еще три избы, несомнѣнно, принадлежавшія пустынножителемъ же изъ раскола. Чтобы изловить Земировыхъ, засѣдатель приказалъ казакамъ оцѣнить деревню и зоркимъ образомъ слѣдить: кто изъ крестьянъ пойдетъ въ горы для предполагаемой передачи бѣглецамъ пищи. Эта мѣра оказалась дѣйствительнѣе поисковъ. Истощенные голодомъ юноши Земировы вышли изъ ущелій и объявились въ де-

1) Д въ арх. губ. прав., св. 86 № по архиву 5471.

2) Дѣло том. губ. суда о наѣбреиіа некоторыхъ крестьянъ Алтайской вол., бѣжать на Бѣловодье. Въ арх. губ. пр., св. 217.

рениа ¹⁾. Мы лишены свидѣній о дальнейшей судьбѣ бр. Федоса и Якова, но знаемъ, что въ слѣдующемъ 1840-мъ году ушли въ горы для душиеспасенія и сами ихъ родители Пароенъ и Наталья Земировы, а за ними и односельчане Григорій Останинъ съ сестрами, дѣвчатами—Аксиньей и Праксковьей ²⁾.

Въ 1840-мъ же году открыто было, хотя безъ обитателей, пять пустынныхъ избушекъ, раскиданныхъ тамъ и сямъ въ лѣсныхъ горахъ за дер. Чечулихой ³⁾.

Пустынниковъ на вершинахъ и въ ущельяхъ Алтая мы постоянно встрѣчаемъ и въ послѣдующіе годы. Въ 1842-мъ году ушли въ горы для богомолья кр. Барнаульской вол., д. Красноярской, Зотѣй Владиміровъ съ сожительницею, называемою имъ своею стрижкою,—дѣвцею Парасковьей Чердыншевой ⁴⁾. Въ началѣ 1850-хъ гг. забрели въ горный алтайскій край крестьяне Тобольской губ. Ишимскаго окр. дер. Макаровой Никифоръ Федоровъ и Ив. Михѣевъ съ цѣлью проникнуть отсюда на Бѣловодье „около китайскихъ предѣловъ“. Дошедъ до д. Малаго Боцелака, они остановились у кр. Артемія Сердюкова. Послѣдній идти имъ на Бѣловодье отговѣтывалъ и какъ божіимъ людямъ, во спасеніе своей души, устроилъ пришельцамъ пріютъ на высокомъ Обескомъ бѣлкѣ при истокахъ рч. Боровлянки, гдѣ они „занимались богомольемъ“, только изрѣдка спускался съ бѣлка на пасѣку Сердюкова, доставлявшаго имъ пропитаніе ⁵⁾. Въ 1859 г. найденъ былъ спасающимся въ верховьяхъ Бухтармы заводскій кр. Илья Козловъ ⁶⁾ и на другой сторонѣ Алтая по рч. Волчихѣ въ пустынножительствѣ пребывавъ кр. дер. Выдрихи Трофимъ Санаровъ, захваченный засѣдателемъ Аваньянымъ въ 1863 году ⁷⁾.

Въ 1867 г. въ дер. Калманкѣ (Бар. окр.) былъ задержанъ бродячій человекъ, у котораго въ котомкѣ оказались деревянный крестъ, святыи, псалтирь, икона Божіей Матери, а также четыре свинцовыхъ фальшивыхъ печати и нѣсколько экземпляровъ паспортовъ на разныхъ имена и въ различныхъ мѣст. Бродячій человекъ сначала назвался крестьяниномъ Оренбур. губ. Василъ Перфильевымъ Кондратьевымъ, а затѣмъ сказалъ о себѣ, что онъ колыванскій мѣщанинъ изъ пермскихъ переселенцевъ Данило Алексѣевъ Жулановъ.—„вѣры спасовой христіанской“. Послѣ принесеніи въ мѣщане г. Колывани, рассказывалъ Жулановъ, „ушелъ я на работы къ Томску и жилъ на пасѣкѣ около д. Бѣлобородовой у кр. Пермской губ. Кунгурскаго уѣзда Спиридона Федорова Рагузина. Не былъ доволенъ малою платой за работу и пошелъ къ Бійскому округу. Около р. Берди встрѣтился съ пѣшимъ человекомъ, назвавшимся кр. Пензенской губ. Ив. Ефимовымъ.

¹⁾ Тоже дѣло.

²⁾ Дѣло губ. прав. въ его архивѣ, св. 785 за 1846 г.

³⁾ Д. о нахреніи бѣжаты на Бѣловодье.

⁴⁾ Д. Томск. губ. суда, св. 69 за 1843 г.

⁵⁾ Д. въ арх. губ. прав., св. 128.

⁶⁾ Д. въ арх. губ. прав., св. 129.

⁷⁾ Д. въ арх. Томск. консист. по оп. I ст. № 138 за 1868.

разговорился, познакомился съ нимъ и оба отправились подыскивать уединенное мѣсто, чтобы жить въ пустыни для богомолья. Нашли уединенное мѣсто въ 50 верстахъ за д. Тавдинской въ горахъ и здѣсь изготовили себѣ избушку. Въ богомоліи мы провели въ избушкѣ 3 года, покаяная хлѣбъ у неизвѣстныхъ людей. Въ августѣ 1867 г. товарищъ мой ушелъ для присканія въ селеніяхъ какихъ либо церковныхъ книгъ, но назадъ не возвратился. Послѣ того и я покинулъ избушку и отправился по направленію къ Томскому округу. Печати и паспорта нашелъ въ мѣшечкѣ, покинутомъ товарищемъ моимъ Ефимовымъ¹⁾.

Можетъ быть въ разсказѣ Жуланова не все правда, но во всякомъ случаѣ правда то, что пустыннокомъ на Алтайѣ онъ, Жулановъ, дѣйствительно жилъ.

Внукъ кр. д. Тайны Ив. Ощепкова, мальчикъ 8 лѣтъ, на слѣдствіи по одному дѣлу, возникшему въ 1856 году, показывалъ, что однажды дѣдушка бралъ его съ собою въ лѣсную чащу по рѣкѣ Ишу. Плыли на лодкѣ до какой-то высокой горы, гдѣ въ ущельѣ, прикрытая кустами, таилась избушка и въ избушкѣ жилъ и молился сѣденькій старичекъ.²⁾ Крестьянинъ дер. Берозовки (Ануйск. вол.) Михай Останинъ, сошедшійся своднымъ бракомъ съ православной дѣвицей Лихачевой, на вопросъ: кѣмъ былъ крещенъ?—отвѣтилъ: „монастырскими старичками“. Свящ. Корольковъ пояснилъ, что старички-пустынники всегда имѣлись въ горахъ около Уймоновъ, имѣются они и теперь (въ 1871 г.), находя покровительство на сторонѣ уймоновскихъ жителей и въ особенности у кр. Ошлаковыхъ— „самыхъ ярыхъ раскольниковъ“³⁾.

Чтобы видѣть, въ какой дали и глуши жили такіе „старички“ и какъ въ уваженіемъ пользовались они въ средѣ окрестныхъ крестьянъ-старообрядцевъ, изложимъ съ нѣкоторой подробностію дѣло о взятіи въ алтайскихъ горахъ раскольническаго старца Терентія Балуева.

Между православными жителями Смоленской вол. (Бійск. окр.) давно шла молва, что раскольники ходятъ къ какому-то пустынному иноку, предъ которымъ благоговѣютъ и у котораго привыкли испрашивать молитвъ и благословенія на всякое общественное и тѣмъ болѣе на семейное дѣло. Знали объ этомъ и православные жители дер. Устюбы, переселившіеся сюда изъ Россіи въ концѣ 1850-хъ годовъ. Житье переселенцевъ среди окружающихъ „кержаковъ“ и при постоянныхъ стѣсненіяхъ съ ихъ стороны было незавидное. Естественно, что и „новоселы“ не питали особенной пріязни къ стѣснителямъ-старожиламъ и были не прочь дать это имъ почувствовать, еслибы къ тому представился случай. За случай по отношенію къ укрывающемуся старцу ухватился переселенецъ Ив. Юркинъ, выразивъ засѣдателю непрощенную готовность выслѣдить отшельника въ его жилищѣ. Засѣдатель далъ Юркину такой нагоняй, послѣ котораго онъ надолго не

¹⁾ Д. Барнаул. окр. суда 1868 г. въ арх. Томск. консист., безъ описи.

²⁾ Дѣло Тонин. губ. суда о сводн. бракахъ кр. Смолен. вол. и объ убійствѣ кр. Пахарева. Въ арх. губ. прав., св. 746.

³⁾ Д. том. консист. по об. оп. I ст. за 1872 г., № 4.

смысль и думать объ инокѣ. Лѣтомъ 1867 г. по Алтаю для осмотра православныхъ церквей проѣхалъ томск. преосвящ. Алексѣй и при проѣздѣ нашелъ нужнымъ выразить замѣчаніе духовенству за его слабое вниманіе къ разнымъ проявленіямъ въ жизни мѣстнаго раскола. Принявъ къ сердцу слова архипастыря, свѣщ. миссіонерскаго селенія Маймы о. Щ.... рѣшилъ быть наблюдательнѣе и рѣшительнѣе къ старообрядческимъ дѣламъ и немедленно вступилъ въ переговоры съ Устюбинскими переселенцами, „прося ихъ отыскать и если возможно поймать“ таинственнаго и авторитетнаго въ расколѣ наставника.

Не задолго до праздника Рождества Христова тотъ-же Юркинъ, Алексѣй Исаковъ и Герасимъ Шевелевъ отправились на зѣфирный промыселъ — «козловать», т. е. бить дикихъ козъ. Подвигаясь высокими горами, промышленники въ одномъ мѣстѣ учуяли запахъ дыма и заинтересовались: откуда онъ въ такомъ пустомъ и дикомъ мѣстѣ? Юркинъ надернулъ на ноги масляки ¹⁾ и, спустившись внизъ сажень на 50, увидѣлъ дымъ „точно изъ печи“ и далъ знать товарищамъ, чтобы принесли запасныя веревки изъ выюковъ, которые были на лошадяхъ. Всѣ втроемъ спустились по веревкамъ еще сажень на 30 и остановились „на прилавкѣ“. Съ прилавка еще ниже по горѣ замѣтили келью и потомъ вышедшаго изъ нея человѣка, который началъ разгребать снѣгъ. — „Мы, рассказывалъ Исаковъ, стали спускаться къ нему уже безъ веревокъ и когда подошли близко, окрикнули: что за человѣкъ и съ кѣмъ живетъ? Пустынникъ отвѣтилъ, что онъ инокъ Терентій и живетъ въ этой кельѣ одинъ, при чемъ позвалъ насъ къ себѣ въ келью. Келья пятиствѣнная изъ двухъ комнатъ съ сѣнями. А вблизи нея другая малая келья въ одну комнату. Обѣ крыты драпьемъ и обѣ съ окнами, изъ которыхъ видно внизъ очень далеко во всѣ стороны, а снизу замѣтить ихъ по высотѣ и крутизнѣ горы невозможно. Инокъ накормилъ насъ обѣдомъ: тыквой съ медомъ, вареной рыбой съ печенымъ хлѣбомъ и сухарями. Осмотрѣвъ келью, мы увидѣли домохозяйство полное: много деревянной посуды, вадокъ, бадеекъ, лагуновъ и берестяныхъ туясьевъ. Въ запасѣ нашлась рѣпа, брюква, соленая колба, капуста, мука, крупа, соленая рыба - нельмина и тальменина, медъ и воскъ. Терентій объяснилъ, что все это доставляютъ ему окрестные крестьяне чрезъ „довѣреннаго“ изъ дер. Тавды Артемія Косого. Изъ кельи Терентій повелъ насъ къ пещерѣ, въ которой жилъ прежде. Мы лавили въ пещеру, въ ней изба небольшая, — выходъ прикрытъ каменными плитами. Недалеко отъ пещеры на склонѣ горы поставленъ деревянный крестъ, вышиною въ два сличкомъ аршина. Когда мы собрались уходить, инокъ далъ намъ на дорогу съ безѣвнѣ (2 $\frac{1}{2}$ фун.) меду. Несмотря на это, мы всетаки сочли нужнымъ отобрать у него псалтирь“.

Можетъ быть зѣфирпромышленники, скоро вернувшіеся домой, и не стали бы доносить на гостепріимнаго отшельника, но, продолжимъ словами Иса-

¹⁾ Желѣзными полковы съ рогаками, при помощи которыхъ можно ходить по крутизѣ Косогорая.

кова, рано утром на другой день послѣ нашего возвращенія явился въ нашу деревню изъ дер. Шульгина-Лога крестьянинъ Маркъ Осокинъ съ понатыми и, отыскивая покраденный у него медъ, потребовалъ произвести у насъ обыскъ. Обыскъ начался съ Юркина. Когда увидѣли у него медъ, данный Терентіемъ, Осокинъ сталъ завѣрять, что это медъ его, что такого именно меда у него покрадено 24 пуда. Юркинъ говорилъ, гдѣ взялъ медъ, но раскольникки не вѣрили. Съ обыскомъ перешли ко мнѣ. Я показалъ взятую у пустычника псалтирь, и раскольникки оробѣли. Послѣ того всѣ мы, новоселы, начали настаивать, чтобы ѣхать и взять Терентія, но кержаки упирались, оттягивали время. Да и мы, признаться, побаивались ѣхать, потому что по дорогѣ насъ можно было перебить и упрятать. Отправивъ кр. Шевелева въ с. Уладу съ объявленіемъ засѣдателю, мы, православные, взяли въ зорко слѣдить, не пойдетъ-ли кто изъ раскольникковъ предупредить Терентія. Узнавши, что засѣдатель оповѣщенъ, раскольникки сначала кричали: „затопчемъ деньгаки это дѣло“, а затѣмъ, по требованію старосты, гурьбою отравились за инокомъ вмѣстѣ съ нами. Когда прибыли на мѣсто, мы пошли въ гору къ кельѣ, а раскольникки стали внизу, не двигаясь. Спустившись съ горы, Терентій подошелъ къ толпѣ одновѣрцевъ, поклонился имъ въ ноги со словами: „простите, благословате и помолитесь о мнѣ“. Изъ толпы выступилъ Перфиль Чикинъ, поклонился старику три раза до земли и отвѣтилъ: „насъ прости и благослови—о насъ многогрѣшныхъ молись.“

Въ дополненіе показаній Исакова свящ. Щ.... писалъ: когда означенный Терентій былъ пойманъ, то крестьяне-раскольникки не могли скрыть своей печали о дорогой потерѣ и изъявляли сочувствіе отшельнику тѣмъ, что а) отказались содѣйствовать при его взятіи изъ кельи, б) послѣ поимки кр. Чикинъ трижды поклонился ему до земли, в) имѣли намѣреніе и уже собирались отвѣять его близъ д. Шульгина-Лога, когда везли его въ Бійскій острогъ, г) донынѣ всѣми мѣрами стараются вредить крестьянамъ, его поймавшимъ, а прежде давали имъ 200 и мнѣ 500 руб., чтобы загасить дѣло.

На допросѣ Терентій далъ показаніе:—я, Тарасъ Балувевъ, 80-ти лѣтъ, изъ Пермской губ. Оханскаго уѣзда дер. Починокъ помѣщичій крестьянинъ граф. Строгоновой. Грамотный. По вѣрѣ старообрядецъ, приѣмлющій священство. Ушелъ съ роднымъ назадъ тому 20 лѣтъ съ билетомъ. Дошелъ до Тожека, остановился сначала въ Спасекой волости, около дер. Батуриной, на займкѣ неизвѣстнаго человека и жить здѣсь съ инокомъ Евстафіемъ, который благословилъ на иноческое пустынножителство и меня, прачежъ надѣлъ на меня мантію или кафту и камилавку, далъ запасное причастіе и мѣдную кадильницу. Съ Батуриной займки я перешелъ въ алтайскую пещеру чрезъ деревни Каичу и Аю и жить въ пещертѣ, пропитывался хлѣбомъ, приносимымъ неизвѣстными людьми. Взятая у меня псалтирь писана неизвѣстными людьми и кто доставлялъ мнѣ ихъ—не знаю. Отобранные у меня четыре иконы, мѣдные складни, книги: слѣдованная псалтирь, уставъ о постахъ и домашнихъ молитвахъ, канонникъ и собраніе разныхъ (о рас-

колѣ) постановлений, привнесены мною изъ дома. Два вѣчника и разрѣшительныя молитвы получены мною отъ тѣхъ-же людей, которые писали мнѣ письма. Восковыя свѣчи доставлены людьми неизвѣстными.

Начальникъ Алтайской дух. миссiи протоіерей о. Стефанъ Ландышевъ, которому было поручено участіе въ слѣдствіи по дѣлу Терентія, произвелъ осмотръ мѣстности, гдѣ былъ захваченъ послѣдній. Мѣсто это, писалъ онъ, на горѣ, примыкающей къ р. Катунѣ съ лѣвой стороны, въ 5 верстахъ отъ дер. Тавды. Отъ подошвы горы до келій Терентія 500 или даже 600 сажень и столько же сажень, если къ кельямъ спускаться съ вершины горы. Но какъ снизу, такъ и сверху, доступъ къ нимъ одинаково труденъ, зимой особенно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно подниматься или спускаться не иначе, какъ только при помощи веревокъ. Тщательное обследованіе горы, на протяженіи одной осмотрѣнной версты, обнаружало 9 келій, большею частію ветхихъ, съ изломанными полами. Всѣ онѣ расположены въ той части горной возвышенности, до какой можно достигнуть съ чрезвычайнымъ трудомъ. Вообще, заключая о Ландышевѣ свое донесеніе, въ этой пустынной мѣстности по хребту, состоящему изъ сплошныхъ скалистыхъ и лѣсныхъ горъ, въ длину отъ деревни Каявчи до заводямаго Шульгинскими раскольниками поселка, на пространствѣ 30 вер., могутъ съ большимъ удобствомъ укрыться цѣлыя скиты раскольниковскихъ коноводовъ¹⁾.

Разумѣется, икавіише пустыннаго жительства находили въ губерніи не мало и другихъ потаенныхъ прѣстанищъ, помимо горныхъ вершинъ и ущелій колоссальнаго Алтая. Въ 1844 г. удалился въ кузнецкую чернь упорный раскольникъ Дормажевъ и, кажется, остался не разысканнымъ²⁾. Около того-же времени ушли въ лѣсъ для душеспасенія крестьяне Тутальской вол. (Кузнец. окр.) Петръ, Прокопій и Гавріилъ Гутовы, подговоренные къ пустынничеству какими-то неизвѣстными лицами. Ихъ вывели изъ уединенія, но вскорѣ они скрылись въ еще болѣе глухое мѣсто, захвативъ съ собою новаго товарища въ лицѣ кр. Косминой вол. Прокопія Титова³⁾. Въ 1846 г. совратился въ поморскую секту горно-заводскій кр. Тропинъ и вскорѣ потомъ бѣжалъ для богомолія въ урманъ въ 40 верстахъ отъ дер. Тырышкиной (Кани. окр.), гдѣ подвизался вгвѣтъ съ выходцами изъ Пермской губерніи Савел. Горбуновымъ и Чухловымъ⁴⁾.

„Томская или Томско-Чулымская тайга, писалъ знатокъ ея населенія г. Щербаковъ, давно извѣстна своимъ гостепрiимствомъ не только раскольникамъ Сибири, но и ихъ собратьямъ по вѣрѣ въ Европейской Россіи. Почти каждый изъ послѣдователей какого-либо раскольниковскаго толка съ наслажденіемъ слушаетъ рассказы объ удобствахъ спасенія души, представляемыхъ тишиной этой обширной и глухой тайги“⁵⁾. Поэтому не-

¹⁾ Дѣло о помѣст. Багуева въ арх., Том. консист. по об. оп. 1 ст. № 28. Нач. въ 1867 г.

²⁾ Д. въ арх. губ. прав. за 1851 г., въ 738.

³⁾ Д. въ томъ же арх. за 1844 г., св. 733.

⁴⁾ Дѣло канцлеріи главно. начальника Алтайскихъ заводовъ за 1854 г. № 1336. Въ арх. Алтайск. горн. управ. въ городѣ Барнаулѣ. Сп. д. губ. прав., св. 106, № 4.

⁵⁾ Томская тайга. Рук. Щербакова, стр. 1.

удивительно, что раскольники, искавшие уединеннаго и сокровеннаго пребыванія, тянулись въ нее съ рвеніемъ не меньшимъ, какъ шли и въ горныя дебри. Займщики, арендовавшіе и арендующіе въ Томско-Чулымской тайгѣ мѣста для дѣйствительнаго заведенія пашекъ или только подѣ предлогомъ такого заведенія, все должны быть отнесены къ разряду раскольниковъ-пустышниковъ, хотя-бы и жили на своихъ займкахъ семейно. Но всегда изѣлись и изѣются въ той-же тайгѣ „старцы“, обитающіе въ самовольно построенныхъ кельяхъ въ условіяхъ иноческаго состоянія. Это отшельники съ собственномъ смыслѣ,—люди, пользующіеся среди таежныхъ кержаковъ особеннымъ уваженіемъ и почетомъ. Щербаковъ въ своей запискѣ о Томской тайгѣ, писанной въ 1894 году, указываетъ въ числѣ главныхъ пустышниковъ многихъ лицъ, поселившихся въ таежныхъ кельяхъ уже съ давнихъ лѣтъ. Среди нихъ учитель тюменскаго толка Ив. Фотѣвъ Суриковъ пришелъ въ лѣса, предварительно раздавши родственникамъ все свое нажитое торговлею имущество приблизительно на 50000 руб. ¹⁾ Болѣе поздній пришелецъ, по фамилиі Бѣлоусовъ, рѣшилъ искать спасенія въ тайгѣ, покинувъ свою обширную торговлю и большой каменный домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ ²⁾. Изѣются въ Томско-Чулымской тайгѣ, по словамъ названнаго автора, представители чуть не всѣхъ сектъ и согласій, но особенно изобиловала и изобилуетъ она послѣдователями бѣгунства въ видѣ денежниковъ и безденежниковъ, статейниковъ и противостатейниковъ. „Странники занимаютъ отдѣльныя другъ отъ друга помѣщенія, тщательно укрывая ихъ отъ посторонняго глаза. Съ наступленіемъ зимы сии на лыжахъ выползаютъ изъ своихъ норъ за провіантомъ, избирая для этого время паденія густаго снѣга или сильной пороши, чтобы послѣ прохода не было видно слѣдовъ лыжницы“ ³⁾.

Всегда влекла къ себѣ пустынножителей изъ раскола и Маринская тайга, не менѣе обширная, глухая и угрюмая, какъ и тайга Томско-Чулымская. Въ 1849 г. ушли въ маринскіе лѣса для жительства въ кельяхъ кр. Сурановы и Куляевы. Туда же и для того-же удалились около 1860 г. раскольники Ив. Холостовъ и Пав. Малышкинъ ⁴⁾. Авторъ изѣющейся предъ нами рукописи „Краткое повѣствованіе о жизни моей въ расколѣ“ Ст. Тимофеевъ Васильевъ, рассказываетъ, что родители его послѣ того, какъ изъ православія перешли въ бѣгунство, сочли нужнымъ выѣхать изъ г. Маринска, гдѣ жили прежде, и поселиться на Аргудатскомъ участкѣ Маринской тайги, куда постоянно къ нимъ приходили пустышники, разсѣянно обитавшіе въ той-же тайгѣ ⁵⁾. Лѣтомъ 1893 г. ту часть Маринской тайги, которая тянется по р. Чети (спитокъ р. Кин), изслѣдовалъ съ цѣлю геологическаго изученія профес. Томскаго университетта Ал. Мих. Зайцевъ и все займки, которыя

¹⁾ Томск. тайга. Рук. Щербакова, стр. 3.

²⁾ Тамъ-же, стр. 27.

³⁾ Тамъ-же, стр. 28.

⁴⁾ Д. въ арх. губ. прав., св. 129, 741, 745.

⁵⁾ Краткое повѣствованіе о жизни моей. Рук. Маринскаго мѣст. Степ. Васильева.

онъ встрѣтилъ на своемъ пути (Вавулина, Соловьева, Сухоплюева, Сырмина, Поваренкина, Сидорова, Рубина, Васильева и др.),—всѣ принадлежали кержакамъ, ушедшимъ въ лѣсное, пустынное пребываніе изъ жилыхъ мѣстъ Маріинскаго округа ¹⁾. „По словамъ проводниковъ“, пишетъ профессоръ, „здѣсь не мало скрывается бродячаго люда, которымъ пользуются займищники (раскольники), какъ дешевою рабочею силою. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣстнымъ исправникомъ устроена была съ цѣлю поимки бродягъ облава, причѣмъ было захвачено нѣсколько подозрительныхъ личностей... Приходилось слышать во время пути рассказы о какихъ-то старцахъ, живущихъ по р. Кавдату (притокъ Четы) и состоящихъ на иждивеніи здѣшнихъ кержаковъ“ ²⁾.

Доселѣ мы указывали пустынниковъ, жившихъ (за исключеніемъ семейныхъ займищниковъ) одиночно или самое большое вчетверомъ, впятеромъ. Но одновременно съ ними въ разныхъ потаенныхъ частяхъ губерній проживали отшельники довольно значительными группами, образуя цѣлыя правильно организованные и иногда хорошо устроенныя скиты и монастыри. Въ началѣ 1840-хъ гг. завели въ лѣсу Чаусской вол. (Томск. окр.) скитское жительство съ моленной и благоустроеннымъ хозяйствомъ раскольники поморскаго толка Федоръ Пушниковъ, Фед. Шадринъ, Сергѣй Суриковъ, Сергѣй Тихановъ и др., всего въ числѣ 21 человѣка ³⁾. Немного спустя основали бѣгунскій скитъ въ тайгѣ за с. Уртажскимъ (на лѣвой сторонѣ р. Оби) крестьян. Семилужной вол. дер. Асановой Назаръ (по второмъ крещеніи Діонисій) Батраинъ съ поселенцами Иваномъ Шпакомъ, Иваномъ (по второмъ крещеніи Василій) Лаврентьевымъ и др. Къ ихъ скиту лѣтомъ не было никакого доступа, но в зимой можно было добраться только на лыжахъ. Скитники владѣли большимъ количествомъ рукописныхъ тетрадей „съ великими ругательствами“ на духовное и свѣтское правительство ⁴⁾. Въ 1857 г. удаллись въ лѣса упомянутой Чаусской вол. 32 человѣка преимущественно изъ пришельцевъ пермскихъ и вятскихъ и, устроивъ здѣсь скитъ, избрали своимъ настоятелемъ вятскаго крестьянина Ив. Берестова, коему въ настоятельство помогали его сестры Фекла 30 л. и Ирина 28 лѣтъ. Ихъ скитъ былъ найденъ и разоренъ въ 1862 году ⁵⁾. Въ слѣдующемъ 1863 г. были взяты земскою полиціей скитники-странники Евстигней Мартыновъ, Андрей Сергѣевъ съ женой (оба изъ Казан. губ.), Ив. Васильевъ изъ поселенцевъ Красноярскаго окр., сѣмьно-каторжный Гарманинъ съ сожительницей, Мавра Каликина—казанская мѣщанка. Они проживали въ Пѣтуховской тайгѣ (Томск. окр. за р. Китатомъ вмѣстѣ со многими другими сотоварищами, усѣвшими при

¹⁾ Проф. Зайцевъ, Экскурсія на р. Четь. Въ трудахъ Томскаго общества естествоиспытателей и врачей. Кн. 5, 1895 г.

²⁾ Тамъ-же, стр. 5.

³⁾ Дѣло наизъ главы, начальника Алтайск. заводовъ за 1854 г. № 1336. Сл. д. губ. пр. св. 736, № 588.

⁴⁾ Дѣло губер. пр. въ его арх., св. 740, № 918 за 1853.

⁵⁾ Д. губ. прав. въ его арх., св. 745 за 1862 г.

поймкѣ разбѣжаться. Жизненные припасы доставлялъ китайскимъ скитникамъ, какъ оказалось потомъ, крестьян. Ниже-Почитанской вол. Андрей Порошинъ. По обычаю, послѣ поймки, Мартынова съ сожителями препроводили на увѣщаніе консисторіи. На увѣщаніи скитники вели себя крайне фанатично, не стѣснялись бранить не только церковь, но гражданскую и царскую власть. Мартыновъ, кромѣ того, отъ лица всѣхъ товарищей заявилъ, что „готовы не только страдать за свои увѣщанія, но согласны лишиться и самой жизни“¹⁾. Не особенно въ дальнемъ разстояніи отъ скита Мартынова одновременно существовалъ небольшой скитокъ на р. Иѣ близъ отдаленной отъ жилыхъ мѣстъ пашни кр. Ив. Гудкова²⁾.

По порученію генералъ-губернатора Западной Сибири въ 1861 году собиралъ свѣдѣнія о томскомъ расколѣ чиновникъ особыхъ порученій при томскомъ губернаторѣ г. Квятковскій. Между прочимъ, ему удалось прослышать, что имѣется большой скитъ въ Маріинской тайгѣ за р. Тяжинъ, „куда стекаются бѣглецы въ значительномъ количествѣ“. Слухи о скитѣ шли главнымъ образомъ отъ крестьянъ деревень Большой и Малой Антибесской. Примѣткою-Заямки и Рубиной, жители которыхъ въ зимнее время обыкновенно занимались таежнымъ звѣровымъ промысломъ преимущественно на сохатыхъ (лосей). О скитѣ эти крестьяне проговаривались, но никто не хотѣлъ быть къ нему вожатымъ. „Однихъ, писалъ Квятковскій, удерживалъ отъ сего собственный интересъ, ибо доставляли скитникамъ за деньги продовольственные припасы, — другихъ страхъ за жизнь, которою легко можно было поплатиться въ случаѣ, еслибы, послѣ путевождества, проводникъ снова явился въ тайгу за звѣрьемъ. Квятковскому пришлось удовольствоваться только тѣми свѣдѣніями о скитѣ, какія доставили ему нѣкоторые изъ маріинскихъ мѣщанъ и причтъ градо-маріинской соборной церкви. По свѣдѣніямъ изъ этихъ источниковъ, скитъ основанъ былъ давно. Одна маріинская 35-ти лѣтняя женщина рассказывала, что въ малолѣтствѣ она проживала въ тайгѣ на займкѣ кр. Богдановыхъ и видѣла у Богдановыхъ трехъ сѣбенькихъ старичковъ, почти непрерывно занятыхъ чтеніемъ велухъ или про себя какихъ-то большихъ книгъ. Старцы разсуждали съ хозяевами о происходившей застройкѣ скита по р. Чети, отъ займки верстахъ въ 15-ти. Другіе изъ маріинскихъ мѣщанъ передавали, что сначала скитъ былъ дѣйствительно заведенъ по р. Чети, но распространились слухи о немъ — и скитники ушли за р. Тяжинъ. За р. Тяжинъ „скитскія постройки раскинуты такъ, что одна келья отстоитъ отъ другой на 100 и даже на 200 сажень. Низкія кельи, фасадамъ всегда почти обращенныя къ озеру или болоту, заваливаются еще колодникомъ или хворостомъ и потому издали незамѣтны. Тропинки между отдѣльными избами закидываются сучьями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ между кельями въ лѣтнее время нельзя пройти вовсе и ихъ обитатели сообщаются между собою при посредствѣ лодокъ, укрываемыхъ тщательно въ болотныхъ

¹⁾ Дѣло въ арх. Томск. консист. № 33 изъ 1865 г. Св. д. губ. прав. въ св. 745.

²⁾ Разпорѣ благоч. Баженова еписк. Алексію отъ 2 іюля 1868 г. — въ арх. Томск. консист.

камьшахъ. Вообще скитъ расположенъ и устроенъ такъ, что непривычному взгляду нельзя узнать мѣста его нахождения. Посему открытъ скитъ и взятъ скитниковъ—невозможно,—въ лѣтнее время въ особенности*. Писельники Тяжину-Маринскаго скита, писаль маринскій протоіерей о. Бояновъ, „состоятъ изъ жителей бывшей Кійской волости (с. Кійское въ 1857 г. переименовано въ г. Маринскъ), бѣглыхъ, ссыльных поселщиковъ и даже каторжнхъ. Лѣтъ 15 назадъ сюда явилось нѣсколько крестьянъ изъ Кузнецкаго округа, но я теперь не перестаютъ умножать количество скитниковъ отдѣльными личностями, приходящія изъ Россіи. Ходитъ молва, что лѣтомъ прошлаго 1860 года въ скитъ чрезъ дер. Суелову проѣхало до 150 человекъ изъ раскольниковъ Казанской губерніи, но большая часть этихъ тайныхъ переселенцевъ, по недостатку средствъ продовольствія, оставила это мѣсто и перешла въ Зырянскіе лѣса (по р. Чулыму). Въ лѣсныхъ прогалинахъ скитники пашутъ пашню, разводятъ огороды и, кромѣ того, многіе изъ нихъ въ страдную пору работаютъ на поляхъ и сѣнокосякахъ, принадлежащихъ обширному хозяйству кр. Богдановыхъ. Въ случаѣ недостатка собственнаго хлѣба скитникамъ доставляютъ муку тѣ же Богдановы и другіе крестьяне. Въ Маринскъ чаще всего набѣгаетъ отъ скитниковъ мѣщ. Алексѣй Парфеновъ, составляющій что-то вродѣ скитскаго агента. Онъ вербуетъ новыхъ пришельцевъ въ „монастырь“, которыхъ принимаютъ тамъ не иначе, какъ чрезъ переkreщиваніе“¹⁾.

Въ 1870 году въ Маринской тайгѣ было заарестовано скитниковъ 106 человекъ²⁾, но, къ сожалѣнію, въ источникѣ, изъ котораго мы почерпнули это свидѣніе, не указано, въ какой именно части Маринской тайги найдены были эти многочисленные потаенники и если не за р. Тяжинъ, то, кромѣ описаннаго въ донесеніи Квятковскаго, въ названной лѣсной полосѣ губерніи существовать еще многолюдный скитъ.

Скитовъ меньшихъ по количеству обитателей тамъ было и остается, вѣроятно, немало, хотя намъ удалось узнать только объ одномъ—томъ, въ коемъ настоятельствомъ названный на 26 страницѣ этого труда страничекій учитель Иларіонъ. Его скитъ находился въ малодоступной мѣстности за Прокопіевскою зимкою и былъ открытъ въ 1868 г. сельскимъ старостой с. Итатскаго. Бывъ представленъ въ Маринское полицейское управленіе, скитники дали о себѣ показаніе:

Евѣхій, по прежнему имени Игнатій Ооминъ Жириковъ, 36-ти лѣтъ, крестьянинъ Маринскаго округа, Боготольской вол., дер. Ново-Подзорной. Изъ своего мѣста отлучился три года назадъ и поселился въ тайгѣ около Иларіона вмѣстѣ съ женою Евдокією, дочерью и матерью. Дочь прежде звали Агафѣй, а нынѣ, по второмъ крещеніи, зовутъ Александрой, мать—Зиновьей, а нынѣ—Агафѣй.

¹⁾ Свидѣніе о состояніи Томск. раскола, собран. г. Квятковскій. Въ арх. губ. пр. св. 106, № 4.

²⁾ Д. въ арх. Том. конвент. за 1871 г., № 54.

Никита, по прежнему имени Ив, Ѳомиць Жировъ.— братъ Евтихія. Пришелъ въ тайгу два года назадъ съ женой Анной, по второмъ крещеніи Устиной и дочерью Евгеньей, по второмъ крещеніи, Маріей.

Ефросинья, по прежнему имени Татьяна Васильева, изъ маріинскихъ, мѣщанъ. Ушла въ тайгу 8 лѣтъ назадъ.

Родионъ, по прежнему имени Семень Яковлевъ Шибановъ, 22-хъ лѣтъ, уроженецъ Вятской губ. Нюлинскаго уѣзда. Пришелъ въ Сибирь, когда ему было 12 лѣтъ, съ родителями, причислившимися Енисейской губ. Канскаго окр. къ дер. Кочергинской. Отъ родителей ушелъ тайно и бродяжничать по разнымъ мѣстамъ. Въ тайгу къ Прокопьевской заимкѣ пришелъ недавно.

Ульяна, по прежнему имени Хевронья, 24-хъ лѣтъ. Родоприсхожденія не помнитъ. Въ келью пришла 3 года назадъ.

Евдокія, 50 лѣтъ, по прежнему имени Матрена Григорьева. Дѣвица, сосланная въ Сибирь помѣщикомъ изъ Вологодской губерніи. Второе крещеніе приняла отъ учителя Иллариона.

Всѣ „истинно-православные“, т. е. страннической вѣры, „какую исповѣдуетъ учитель Илларионъ“¹⁾.

Но вотъ еще большой скитъ въ противоположномъ концѣ губерніи, именно на гигантскихъ хребтахъ величественнаго Алтая.

По словамъ Усть-Каменогорскаго благоч. протоіерея Іоанна Сухопарова, въ селахъ и деревняхъ, прилегающихъ къ Усть-Каменогорску, давно ходилъ слухъ, что въ малодоступныхъ вершинахъ Убы рѣки таятся многочисленные пустынники. Звѣроловы находили тамъ кладбища, видѣли кресты, иногда замѣчали дымъ точно изъ печей, доводилось издали видѣть и людей, тщательно оберегавшихся отъ близкихъ встрѣчъ²⁾.

28 марта 1867 г. кр. Смоленской вол. дер. Малой Убинки Евстафій Будниковъ по хозяйственнымъ надобностямъ былъ „въ горахъ“ на пасѣхѣ кр. Якова Кимасова и, возвращаясь назадъ, на одномъ изъ утесовъ замѣтилъ слѣды отъ прослѣдованія кого-то на лыжахъ. Слѣды въ совершенно необитаемой мѣстности изумили его. Отважный и смѣлый, какъ всѣ жители Алтая, Будниковъ, подстрекаемый любопытствомъ, пошелъ по слѣдамъ,—шелъ очень долго и, наконецъ, увидѣлъ жилища избушки. О своей находкѣ онъ счелъ нужнымъ заявить въ Крутоберезовскомъ вол. Правленіи. Волостные начальники выслушали Будникова молча, какъ бы давая понять: не твое-де дѣло; и онъ до поры до времени смолкъ.

Въ іюні того-же года кр. Крутоберезовской вол. Александръ Колмаковъ, выискивая удобное для пасѣнки мѣсто, заѣхалъ верхомъ въ глубь лѣсовъ по верховьямъ Убы и совершенно неожиданно встрѣтилъ тамъ 14-лѣтнюю дочь кр. Ѳед. Никифорова, о коемъ зналъ, что онъ, Никифоровъ, взявъ билетъ на проѣздъ въ Семипалатинскъ для продажи меда, въ срокъ не вернулся и о

¹⁾ Дѣло о пойманныхъ въ тайгѣ кр. Шибановъ и др. въ арх. губ. прав., св. 124. № 22907.

²⁾ Дѣло Тожск. конспект. № 138 за 1868 г.

его розыскѣ уже началось въ волости дѣло. Обрадованная встрѣчей, дѣвочка рассказала, что отецъ ея выхлопоталъ паспортъ для отвода глазъ, что въ Семипалатинскѣ вѣхать не думалъ, а съ матерью и съ нею уѣхалъ на горы, въ лѣсъ, въ избушку „для спасенія души“. — „По нашемъ прѣѣздѣ вскорѣ пришелъ въ избушку старикъ, — отецъ называлъ его Денисомъ Андреевичемъ, — и остался жить съ нами. Черезъ нѣсколько недѣль отецъ съ матерью удалили съ а меня оставили со старикомъ учиться у него грамотѣ“. Но соскучилась она въ лѣсу и рѣшилась на побѣгъ домой. Ушла ночью и, въ постоянномъ страхѣ — не натолкнуться бы на звѣря, долго бродила горами и лѣсомъ, пока, на свое счастье, не встрѣтила Колмакова.

Все слышанное отъ Никифоровой Колмаковъ рассказали односельчанамъ, а эти сообщили въ Волостное Правленіе. Въ Правленіи, очевидно, обсудили, что въ виду возрастающей молвы о секретныхъ избушкахъ, замалчивать дѣла о нихъ нельзя, не рискуя неприятной отвѣтственностію предъ начальствомъ. Было рѣшено идти на поиски, каковое порученіе было возложено на помощника старшины съ понятными и проводникомъ Будниковымъ. Пошли подъ предлогомъ отвода, по распоряженію Алтайскаго горнаго вѣдомства, мѣсть для заведенія новыхъ пасѣкъ. Будниковъ привелъ къ горѣ, гдѣ стояло 6 избушекъ, изъ которыхъ одна была новенькая, другія уже ветхи. Отшельниковъ успѣли предупредить: людей въ избушкахъ не было, но въ каждой изъ нихъ оказались раскиданныя принадлежности крестьянской утвари, женскія прялки и въ одной нашлась покинутая рукопись объ антихристѣ. Ясно, открытъ былъ скитъ, только лишь оставленный скитниками. Репортовали въ Бійскъ земскому суду. Судъ поручилъ произвести далыгѣйшіе розыски засѣдателю Звенигородскому. Прежде чѣмъ приступить къ исполненію данного порученія, Звенигородскій, предполагая, что о скитѣ и скитникахъ, навѣрное, знаютъ многіе изъ алтайскихъ старообрядцевъ, рѣшилъ сначала выѣхать предварительныя справки. Усилія, употребленныя на этотъ счетъ, оправдались успѣхомъ. Разными путями засѣдатель узналъ, что скитники, предъувѣдомленные о первыхъ поискахъ, ушли дальше въ горы. Она ушли, верстъ на 70 отъ перваго жилища, за отдаленную займку тобольскаго крестьянина Ив. Кадрина, поселившагося въ горахъ, подъ предлогомъ занятія пчеловодствомъ, на 100 верстъ дальше отъ ближайшихъ жилыхъ мѣстъ. Было дознано, что черезъ посредство этого Кадрина скитники получаютъ продовольствіе и все имъ нужное отъ раскольниковъ Верхъ-Убинской и Верхъ-Алейской волостей и что путь къ скитникамъ для людей малознающихъ горныя тропы почти невозможенъ.

Въ апрѣлѣ 1868 г. Бійскій исправникъ Земляничинъ получилъ извѣщеніе, что Звенигородскій скитъ отыскалъ и скитниковъ заарестовалъ. Вотъ что на основаніи донесеній засѣдателя исправникъ писалъ объ этомъ губернатору.

О существованіи скита шли слухи въ народѣ и въ прежнее время, но до такой степени темныя и иной разъ нелѣпыя, что имъ нельзя было придавать вѣроятія. Опредѣленіе выразился слухъ, когда былъ найденъ

ушедшій въ уединеніе кр. д. Выдрихи Санаровъ, хотя Санаровъ спасался не въ скиту, а въ особо избранномъ ямъ для себя мѣстѣ. Важнымъ подтвержденіемъ справедливости молвы послужило и то обстоятельство, что время отъ времени начали исчезать куда-то раскольники то изъ той, то изъ другой деревни, хоть исчезавшіе чрезъ нѣкоторые промежутки времени возвращались снова въ свои мѣста. Наконецъ, явки Будивкова и Колмакова установили скитъ несомнѣннымъ фактомъ. Засѣдатель Звенигородскій, запасшись предварительными свѣдѣніями, добытыми съ крайней осторожностію, отправился на розыски въ сопровожденіи Крутоберезовскаго волостного старшины съ понятими, набранными почти исключительно изъ крестьянъ православнаго исповѣданія. Къ сожалѣнію, старшина оказался православнымъ только по имени, на самомъ дѣлѣ онъ раскольникъ и даже считается вожакомъ мѣстнаго раскола. Десять дней бродилъ засѣдатель съ партіей понятыхъ, переправляясь съ огромными трудностями съ одной вершины горы на другую и все безъ послѣдствій. Видимо проводники, находившіеся подъ давленіемъ раскольника-старшины, и захваченные на пути пасѣчники старались обманывать чиновника, путали его съ цѣлію оттянуть время въ интересахъ пустынножителей. Наконецъ, въ горной щели, въ 150 верстахъ отъ населеннаго пункта, Звенигородскій самъ усмотрѣлъ избу, за нею другую, третью. Нашли четыре просторныхъ избы, отстоящія саженихъ въ 100 и болѣе одна отъ другой. Избы новыя, хорошей работы, съ большими окнами и со службами въ видѣ кладовыхъ и погребовъ. Въ кладовыхъ найдено до 100 пуд. ржаной и 25 просеяной муки, 3 пуда масла, 2 п. сухой рыбы и довольно много смола-таго въ муку древеснаго гнявля, которое скитники употребляли въ пищу, перемеживая съ хлѣбной мукой. Позади одной избы стояли кузница и слесарня. Въ послѣдней были явны слѣды отливасмой и обрабатываемой здѣсь мѣди. Людей въ избахъ никого не оказалось, но по разбросаннымъ вещамъ изъ домашняго скарба, по дровамъ, наскоро затушеннымъ въ печахъ, по оставшейся большой квашнѣ заведеннаго тѣста, не трудно было догадаться, что обитатели вышли только лишь, бывъ по-прежнему предупреждены кѣмъ-либо изъ радѣтелей. Вскорѣ засѣдатель натолкнулся на цѣлую кучу имущества, спрятаннаго въ кустахъ и затѣмъ принялся за поиски людей. Къ вечеру того-же дня скитники начали попадаться въ окрестностяхъ поодионокѣ, а потомъ были найдены группой, собравшейся въ густомъ пихтовомъ лѣсу. Тутъ были мужчины и женщины, дѣти и дряхлые старики. Раскольники сдались безъ сопротивленія. Звенигородскій распорядился перевести толпу на ближайшую пасѣку, гдѣ рискнулъ оставить ее подъ надзоромъ только троихъ изъ понятыхъ, а самъ съ остальными сыщиками отправился на дальнѣйшіе розыски въ сторону отъ р. Бѣлой Убы по направленію къ пасѣкѣ тобольскаго выходца Ив. Шадряна. Шли по тропѣ, пролегавшей утесами и часто прерываемой ручьями и ключами. Не доѣзжая 10 верстъ до названнаго пасѣки, замѣтили человѣка, ѣхавшаго по тропѣ верхомъ. Онъ поспѣшно слѣзъ съ лошади и кинулся бѣжать въ сторону, но былъ задержанъ и показалъ о себѣ, что—безпаспортный, скитающійся въ этихъ мѣстахъ

уже не одинъ десятокъ лѣтъ. На пасѣкѣ Шадрина встрѣтили еще двухъ такихъ-же людей и здѣсь же нашли много церковныхъ и свѣтскихъ книгъ, множество паспортныхъ листовъ и др. бумагъ. Въ небольшомъ разстояніи за пасѣкой нашлась еще изба, — въ ней оказались рукописная книга, большой переплетный станокъ и разныя краски для раскрашиванія въ рукописяхъ вишенокъ и заставокъ. Очевидно, это была переплетная мастерская. Далѣе, приблизительно въ 10 верстахъ, стояла еще изба, гдѣ проживалъ съ семьей, состоящей изъ жены и четверыхъ дѣтей, скрывшійся два года назадъ кр. Бухтарминской волости, раскольникъ Елевферій Полтаранинъ. Связь обитателей найденныхъ отдѣльныхъ избъ съ насельниками главнаго скита была очевидной. Среди описанныхъ розыскиваній Звенигородскій узналъ, что вереть за 20 отъ послѣдней найденной кельи проживаетъ не мало еще бродягъ—скитниковъ. Но вълѣдствіе усталости людей, полного изнеможенія, верховыхъ коней и понятнаго опасенія, чтобы забранные отшельники съ помощію покровительствующихъ имъ заимщиковъ-пасѣчниковъ не оказали въ дикомъ и уединенномъ мѣстѣ вооруженнаго сопротивленія и не разбѣжались, поиски были прекращены.

Скитники, однако, не разбѣжались и ждали застѣдателя спокойно, безъ всякаго смущенія. Всего съ малолѣтними ихъ насчиталось до 70 человекъ и всѣ состояли подъ духовнымъ водительствою наставника Владиміра Григорьева Трегубова — семьяно-каторжнаго изъ Оренбургскихъ казаковъ. Его пасомые стеклись на алтайскія вершины изъ разныхъ губерній Россіи и среди нихъ оказалось не мало крестьянъ изъ алтайской деревни Бутачихи. Съ прежнихъ мѣстъ своего жительства они удалились самовольно и только нѣкоторые брали паспорта, которые здѣсь или уничтожали, или прятали на всякій случай у пасѣчниковъ. По разбросаннымъ тамъ и сямъ избамъ мужчины жили отдѣльно отъ женщинъ, кромѣ семейныхъ, которымъ отводились помѣщенія вдали отъ главнаго скита. Хлѣбопашествомъ отшельники не занимались за тѣмъ исключеніемъ, что „руками копали“ нѣсколько полосокъ, на которыхъ садили рѣпу, морковь, брюкву, а хлѣбъ получали отъ радѣтелей. Свободные отъ хозяйственныхъ заботъ, тѣмъ усерднѣе, по ихъ словамъ, они отдавались молитвѣ и чтенію свая. книгъ. По всѣмъ признакамъ, здѣсь изготовлялась масса раскольниковскихъ рукописныхъ изданій. Впослѣдствіи ходилъ слухъ, что предъ самымъ временемъ прибытія застѣдателя скитники сложили свое книжное богатство на два воза и отдали его на сохраненіе пасѣщикамъ. На пасѣкѣ Шадрина найдена была только часть этого достоянія.

Послѣ ареста захваченныхъ пустынянниковъ, семеро изъ нихъ, наиболее важныя, озлобленные и фанатичные, въ томъ числѣ Трегубовъ, были препровождены въ Бійскую тюрьму, остальныхъ отдали подъ надзоръ Крутоберезовскаго волостнаго правленія, находившагося въ раскольниковской деревнѣ Верхъ-Убинской (Лосиха-тожъ), гдѣ, вѣроятно, разбѣстили ихъ по квартирамъ въ обывательскихъ избахъ.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ открытія описаннаго скита, Бійскій исправникъ донесъ въ Томскъ: прибыло изъ Великороссійскихъ губерній

много других раскольниковъ, которые перевезли оставшіяся послѣ взятыхъ Звенигородскимъ пустышниковъ избы въ еще болѣе отдаленныя мѣста и образовали тамъ новое пустынножителство. Цереловить пришельцевъ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ теперь раскольники приняли такія мѣры предосторожности, съ которыми бороться чрезвычайно трудно. Да и вообще взять скитниковъ подобнымъ образомъ, какъ взяли Звенигородскій, удастся только одинъ разъ... „Кто совершенно не знакомъ съ дикою неприступностію Алтайскихъ горъ, только тотъ можетъ предположить о возможности перехватать всѣхъ укрывающихся тамъ людей. Но познакомившійся хотя нѣсколько съ характеромъ Алтая, навѣрное, придетъ къ заключенію, что не только мѣстные участковые засѣдатели не могутъ истребить здѣсь пустынножителства, но еслибы для того устроена была особая полиція, то и она не достигла бы своей цѣли. Раскольники хорошо поняли выгоды для нихъ алтайскихъ вершинъ и издавна начали селиться на пространствахъ у ихъ подошвъ. Деревни, прячущіяся къ горамъ, раскольничьи исключительно, и онѣ какъ-бы окарауливаютъ входы въ Алтай и тѣмъ охраняютъ тамошнихъ пустышниковъ. Не нужно забывать, что у раскольниковъ имѣется своя организація и при ея существованіи нелегко выслѣдить то, что старообрядство желаетъ скрыть сознательно и навѣрно“.

Выражая собственный взглядъ по настоящему дѣлу, исправникъ находить, что налегать на неуклонномъ преслѣдованіи скитниковъ не слѣдовало-бы. Если будутъ настаивать на преслѣдованіяхъ, пустышники все равно найдутъ для себя недоступный пріютъ или же уйдутъ за границу, на такъ называемое Бѣловодье. „Между тѣмъ на старообрядцевъ, живущихъ въ деревняхъ, это стѣсненіе подѣйствуетъ озлобляюще“.

Обратимся къ скитникамъ, отданнымъ подъ надзоръ волостнаго начальства и расквартированнымъ въ д. Верхъ-Убинской. Между ними открылась усиленная смертность. Въ самое короткое время умерло 18 человекъ, но смерть не переставала косить и потомъ. Эпидемія была тѣмъ изумительнѣе, что свирѣпствовала только между бывшими обитателями скита, не касаясь обывателей. Донося о развившейся смертности губернатору, исправникъ объяснял ее истощеніемъ подвижниковъ отъ поста, такъ какъ еще въ горахъ они вели самую суровую жизнь и ѣли тамъ хлѣбъ, съ приѣзью къ нему гнилья и коры. „Волостные начальники рапортовали мнѣ, что послѣ поимки раскольника стали поститься еще усиленнѣе и вообще подвергать себя вслѣдствіе религіозныхъ убѣжденій разнаго рода лишеніямя. Удерживать ихъ отъ того нѣтъ никакой возможности вслѣдствіе ихъ фанатизма“.

Умерло въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ 27 человекъ и разбѣжалось 13.

Бѣжалъ съ дороги въ тюрьму и настоятель Вл. Трегубовъ.

Секретъ необычайной смертности между арестантами Владимірскаго *) вол. правленія началъ по немногу раскрываться. Возникла молва о „соломенныхъ мертвецахъ.“ Къ молвѣ чутко прислушивался засѣдатель III-го Бійскаго

*) Съ 1869 г. Крутоберезовское волостное правленіе было переименовано во Владимірское въ память пропада по Алтаю Великаго Князя Владиміра Александровича.

участка г. Будзинскій, коему было поручено довершеніе слѣдствія о раскольникахъ, взятыхъ Звенигородскимъ. Въ маѣ 1871 г. онъ писалъ губернатору „секретно въ собственныя руки“... Громадная численность умершихъ старообрядцевъ сама собою давала поводъ сомнѣваться въ ея справедливости, тѣмъ болѣе, что раскольники, погребая тѣла, не дозволяли присутствовать при этомъ никому изъ постороннихъ, почему нѣкоторые увѣряютъ, что они хоронили пустые или набитые соломой гроба. Долустить возможность такого обмана совершенно позволительно, ибо число бѣжавшихъ скитниковъ указываетъ явно, что раскольники, среди которыхъ арестованные жили, имъ покровительствовали. Недавно, при поѣздкѣ въ верховья Убы по дѣлу фабрикаціи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, я занялся розысканіемъ новыхъ пустыльниковъ и взялъ изъ келій 14 человекъ. Восемь изъ нихъ оказались изъ числа взятыхъ Звенигородскимъ и затѣмъ бѣжавшихъ или показанныхъ умершими. Молва о „соломенныхъ мертвецахъ“ находить въ этомъ открытіи крѣпкое для себя подтвержденіе. Засѣдатель просилъ разрѣшенія на разрытіе могилъ для ихъ прощѣрки.

По упомянутому Будзинскимъ дѣлу о поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ (на одной изъ Алтайскихъ насѣкъ) назначена была большая коммисія отъ главнаго управленія Западной Сибири. Въ то время, когда коммисія находилась въ Верхъ-Убинской, Будзинскій рѣшился разрыть 8 могилъ,—и умершихъ въ нихъ не оказалось. О такомъ казусѣ извѣстилъ томск. губернатора чиновникъ особ. порученій при генераль-губернаторѣ г. Буторингъ, а за нимъ и самъ Будзинскій, включившій въ донесеніе слова: „такія-ли еще дѣла дѣлались у насъ въ Бійскомъ округѣ“!

Въ то время, какъ производилось слѣдствіе о скитникахъ, взятыхъ Звенигородскимъ, бѣжавшій наставникъ Влад. Трегубовъ не оставался въ бездѣйствіи. Онъ собралъ вокругъ себя новую партію старцевъ, искавшихъ скитскаго житія въ числѣ 50 человекъ, и ушелъ съ нею за Томскъ въ гѣса, тянущіеся къ сѣверу отъ Томска по Нарымскому тракту ¹⁾.

Но были въ тожемъ расколѣ и такіе скитники, которые не мимо, а дѣйствительно захотѣли заморить себя голодомъ и нѣкоторые заморились.

7 декабря 1874 г. Кавинское полицейское управленіе сообщило томск. губернатору, что Кавинскаго окр. Убинской вол. въ урочищѣ Урманскомъ засѣдатель I уч. Борзовъ взялъ за безписьменность 31 человекъ, пришедшихъ сюда изъ разныхъ російскихъ губерній. Изъ нихъ 24 человекъ взрослыхъ представлены въ кавинскую полицію, а малолѣтки, въ числѣ 7 чел., розданы на воспитаніе благонадежнымъ людямъ. Всѣ они жили въ одномъ скиту, гдѣ держали лошадей, рогатый скотъ и все нужное для заведенія хозяйства и хлѣбопашества, каковое имѣли въ большихъ размѣрахъ. Въ кладяхъ, принадлежавшихъ скиту, остался очень большой запасъ не обмолоченнаго хлѣба. Скитъ былъ построенъ въ 200 верстахъ отъ жилого

¹⁾ Дѣло Общ. Губернск. Управленія о проживаніи раскольниковъ въ першвахъ р. Убы. Въ арх. губ. прав., св. 124 по оп. № 23028.

мѣста, въ лѣсу, называющемся урманомъ близъ р. Чаны. Путь къ скиту почти неизобразимо труденъ, ибо на пути постоянно встрѣчаются болота и непроходимыя трупобы.—Дальнѣйшія доиселія дополнили изложенное краткое сообщеніе.

Засѣдатель Борзовъ услышалъ о скитѣ отъ инородца — звѣролова и отправился на поиски вмѣстѣ съ нимъ, прехвативъ старосту и понятыхъ изъ с. Каргатскаго форпоста, жители котораго, какъ оказалось потомъ, давно знали о скитникахъ, но тщательно о нихъ замалчивали. Вѣхали четыре дня, потомучто шлутали и уже хотѣли за недостаткомъ провіанта вернуться обратно, какъ неожиданно натолкнулись на постройки. Нашли два обширныхъ дома. Первый былъ раздѣленъ на двѣ половины. Передняя часть была уставлена иконами, здѣсь же хранились богослужебныя и учительныя книги*). Очевидно, это была моленная; около нея на дворѣ висѣла подъ навѣсомъ чугунная доска, въ которую били предъ молитвой вмѣсто звона въ колоколь. Другая половина дома, раздѣленная коридоромъ, служила жильемъ для 11 братьевъ „двѣтвенниковъ“. На большомъ и опрятномъ дворѣ этого дома стояли амбаръ съ хорошо устроенными закромами, въ которые было ссыпано до 1000 пуд. хлѣба, сарай, конная мельница, кузница, токарная мастерская, мастерская слесарная. Позади тянутся еще дворъ — скотскій, и за нимъ стоялъ овинъ съ сушильнею. Второй домъ отстоялъ отъ перваго въ 120 саженьяхъ. Въ немъ помѣщалась женская обитель, раздѣленная на три жилья съ особою кухней и столовой. На дворѣ женской обители въ свою очередь имѣлось строеніе съ приспособленіями для женскаго труда. Здѣсь же хранились связки уже начисто обработаннаго конопля и льна. За дворомъ стояла небольшая постройка для выжимки коноплянаго и маковаго масла. Послѣ осмотра указанныхъ домовъ и построекъ скитники сами сказали засѣдателю, что у нихъ имѣется еще три благоустроенныхъ избы, и въ каждой изъ нихъ проживаютъ „братья“ — семейныя

Кромѣ готовыхъ запасовъ хлѣба, у скитниковъ было засѣяно озимымъ хлѣбомъ 13 загоновъ и въ погребахъ на зимнее продовольствіе была сложена масса разнородныхъ овощей. Въ изобиліи имѣлись инструменты слесарныя, кузнечныя, столярныя.

Изъ какихъ именно губерній стеклись эти урманскіе пустынники, въ дѣлѣ, къ сожалѣнію, не обозначено. Только о нѣкоторыхъ сказано, что вышли изъ подъ Костромы. Скитомъ во всемъ его объемѣ управлялъ наставникъ Егоръ Егоровъ Прасоловъ, по монашескому имени Антоній. Но вопросъ о родо-происхожденіи какъ его самого, такъ и «братьевъ и сестеръ», Егоровъ уклончиво отвѣтилъ: „никто изъ насъ письменныхъ видовъ не имѣетъ и

*) Книгъ и рукописей было найдено въ покванномъ переплетѣ 37 экз., въ холщевомъ 8, въ бархатномъ переплетѣ 1, въ деревянныхъ крышкахъ 3, маленькихъ книгъ въ худыхъ переплетяхъ 15 экз., новая рукописная книга еще неоконченная 1 и пачка бумагъ съ выдержками изъ свян. Писанія. — Всѣхъ большихъ и малыхъ иконъ и крестовъ въ моленной нашлось 79. Здѣсь же оказались ящики съ красками и кистями, очевидно, для раскрашиванія рукописей, а, можетъ быть, и для написанія иконъ.

имѣть никто не согласенъ, ибо это противно правиламъ нашей вѣры*. Кроме того, онъ же пояснилъ: „податей платить считаемъ дѣломъ не законнымъ, прижбяясь къ тому, что Христосъ и Апостолы подобныхъ платежей не производили... Скитъ нашъ существуетъ давно, но семейные перешли въ него только шесть лѣтъ назадъ*.

При заарестованіи (11 ноября) никто изъ скитниковъ не обнаружилъ ни малѣйшей попытки къ вѣдшему сопротивленію. Сопротивленіе послѣдовало въ другомъ родѣ. Наставникъ объявлялъ пасомымъ, что „отселѣ никто изъ нихъ не прикаснется къ пищѣ, потому что все, что перешло въ руки нечестивыхъ или исходить изъ ихъ рукъ,—все это осквернено, заплевано антихристомъ“. Голодными повезли скитниковъ на ихъ же лошадахъ сначала въ с. Каргатское, затѣмъ доставили въ г. Канскъ. До Каргатскаго голодовали и милолѣтніе ¹⁾. Голодными взрослые перешли въ Канскѣ сначала въ полицейскую, а затѣмъ въ городскую тюрьму. При входѣ въ острогъ наставникъ повторилъ запрещеніе на счетъ безусловнаго воздержанія отъ пищи, дозволивъ утолять только жажду и то снѣгомъ, какой можно было брать на прогулкахъ по тюремному двору или же доставать изъ окна камеры.

22 ноября конвойные доставили изъ тюрьмы въ больницу „бродягу“ Игнатія Сквородкина, «не одержимаго никакою болѣзнію, но только изнуреннаго голодомъ». На другой день изъ скитниковъ, изнуренныхъ голодомъ, пришлось препроводить въ больницу четырехъ человѣкъ и на третій—тринадцать. Среди лицъ, заглядывавшихъ тюрьмою, началась тревога по вопросу: какъ быть съ арестантами-раскольниками, которыхъ ихъ наставникъ не разрѣшаетъ вкушать пищу. Наставника заключили въ отдѣльную камеру, но дѣлу это не помогло. Однихъ изъ доставленныхъ въ больницу въ питаніи поддерживали „медицинскимъ способомъ“, другихъ уговаривали поѣсть лѣкаръ. Но нашлись упрямые—не слушавшіеся никакихъ уговоровъ и тѣмъ менѣе согласившіеся на „медицинскій способъ“. Между тѣмъ изъ тюрьмы не переставали подвозить голодающихъ, привезли и самого Антонія, отъ слабости лишившагося возможности двигаться безъ посторонней помощи. Заморили себя голодомъ четверо ²⁾. Но, кажется, и Антоній, а, можетъ быть, и нѣсколько другихъ изъ его братьевъ не захотѣли миновать роковаго исхода. Въ дѣлѣ, коимъ пользуемся, судьба голодавшихъ не доведена до конца ³⁾.

¹⁾ Это извѣстно намъ изъ устнаго сообщенія.

²⁾ Отъ голода умерли Агафья Безотчестна, Матрена Глухова и двое другихъ, въ дѣлѣ по имени не названныхъ. Одного изъ умершихъ смерть, по отзыву товарищей, постигла въ тридцать восьмой день со времени послѣдняго употребленія пищи.

³⁾ Дѣло заканчивается извѣщеніемъ отъ 3 января 1875 г. что возвратившіеся изъ больницы въ замокъ раскольники: Егоръ Егоровъ (Антоній) Дмитрій, Евстафій и Ив. Юрьовъ, Дарія Егорова, Матрена Юрьова, Авдотья Илларионова снова заголодовали, отъ голода „находятся совершенно больны и не могутъ безъ помощи другихъ переходить съ одного лѣста на другое“.

Дѣло Томск. Обл. Губ. Управл. объ открытіи закладателемъ I уч. Борозинымъ снота, находящагося въ урочищѣ Урмаискомъ Канскаго окр. — Арх. Губ. Правл., св. 114 по архив. описи № 40626. Началось 13 декабря 1874.

Въ послѣдующіе 1870-ые годы томской гражданской власти удалось открыть еще два скита: одинъ въ Нелюбинскихъ, другой въ Елгайскихъ лѣсахъ. Въ первомъ, найденномъ въ юльѣ 1874 г. и отстоявшемъ отъ жилыхъ мѣстъ на 100 верстъ, настоятельствомъ Никита Вихляевъ. Подъ его духовнымъ руководствомъ въ скиту проживало 46 человекъ—мужчинъ и женщинъ. Но одинъ изъ скитниковъ признался, что въ 1869 г. въ скиту состояло братій 80 слишкомъ человекъ и что скитъ существуетъ здѣсь уже болѣе 30 лѣтъ. Скитскія постройки состояли изъ 13 избъ съ кузницей, слесарной, мельницей и библіотекой рукописныхъ книгъ ¹⁾. Подобно обитателямъ въ скитахъ учителя Иларіона и настоятеля Антонія, пасомые Вихляева заявили начальству, что „государя не признаютъ, гражданскіе законы отвергаютъ, податей не платятъ и платить не будутъ, паспорта въ руки не возьмутъ“. Помощникъ томск. исправника, отыскавшій Нелюбинскій монастырь, распорядился съечь его постройки, за что получалъ отъ губернатора строжайшій выговоръ, такъ какъ торопливымъ разгромомъ монастыря пресѣкъ возможность обелѣдовать дѣло о немъ со всею обстоятельностью. Скитниковъ, какъ бродягъ, повели въ острогъ, но нѣкоторые успѣли укрыться бѣгствомъ ²⁾.

О второмъ Елгайскомъ скитѣ мы знаемъ только то, что онъ отысканъ былъ въ 1877 г. застѣдателемъ по поимкѣ бѣглыхъ г. Никольскимъ и изъ него были взяты и препровождены за безписьменность въ тюрьму „пустынножителѣ“ Аксинья Григорьевъ Кондюрина, Ив. Григорьевъ Григорьевъ съ дѣтьми Акулиной, Ульяной и Θεоктистою, отставной рядовой Егоръ Михайловъ Воробьевъ и кр. Григорій Гавриловъ Гавриловъ-же ³⁾.

Въ томъ-же 1877 г. въ Томской тайгѣ за д. Бѣлобородовой были задержаны за безписьменность два человека, изъ которыхъ одинъ назвалъ себя Семеномъ Сухорословымъ (изъ Перм. губ.), другой—Мартиріемъ Хохалкинымъ—оба вѣры „древняго благочестія или христіане христіанской католической церкви“. Они вышли изъ скита, но изъ какого—осталось неизвѣстнымъ ⁴⁾.

Но изъ устнаго очень компетентнаго сообщенія намъ извѣстны уже много лѣтъ существующіе въ томской тайгѣ монастыри, принадлежащіе австрійскимъ согласникамъ. Одинъ изъ нихъ мужскій, другой женскій и оба ютятся къ сѣверу отъ д. Александровки (Семилужной волости) верстъ на 50—60, по р. Юкѣ, впадающей въ Чулымъ. Мѣсто для мужскаго монастыря арендуетъ лжесвященно-инокъ Θεофилактъ (Θеодоръ Саввиновъ),—онъ же является и полновластнымъ хозяиномъ обителя, хотя званіе ея игумена нынѣ принадлежитъ другому лицу—нѣкому „монаху“ Θεодосію. Обительскія постройки состоятъ изъ большой двухъ-этажной избы, четырехъ

¹⁾ Библіотека во время осмотра скита помощникомъ исправника содержала въ себѣ до 80 рукописей

²⁾ Дѣло въ арх. губ. прав., св. 114 (о Никитѣ Вихляевѣ).

³⁾ Д. Томск. консисторіи № 209 за 1878 г.

⁴⁾ Д. Томск. консист. № 400 за 1877 г.

малыхъ келій и особаго помѣщенія для рукописной мастерской и ея мастеровъ. Монастырь славится въ расколѣ въ особенности въ силу того обстоятельства, что служитъ постояннымъ мѣстожительствомъ австрійскаго лжеархіерея Антонія. Ради этого обстоятельства сюда текутъ приношенія не только отъ сибирскихъ, но и россійскихъ старообрядцевъ и въ частности отъ богатыхъ старообрядцевъ изъ г. Москвы.

Женскій монастырь расположенъ въ 8 верстахъ отъ мужского. Въ настоящую пору количество его обитательницъ достигаетъ довольно почтенной цифры 50 сестеръ.

Отдѣльные пустынники и населенные скиты, не смотря на то, что послѣдніе, за исключеніемъ скита Пушкикова и монастырей на р. Юкѣ, принадлежали странническому толку, пробуждали и поддерживали во всемъ томскомъ расколѣ его жизненную энергию и обаяніемъ подвиговъ пустынножительства, и вѣроучительствомъ, преимущественно чрезъ посредство массы рукописныхъ изданій.

Для поддержанія той же энергіи и вмѣстѣ сплоченности въ расколѣ въ высокой степени много значили раскольническіе соборы и сѣзды. Безпоповщинскіе наставники собирались для совѣщаній по дѣламъ вѣры и духовной дисциплины къ соборнымъ часовнямъ въ д. Шипициной, Жарковой и Яркульской. Съ этой цѣлью сѣзжались они, какъ мы уже видѣли, къ старшихъ расколуучителямъ вроде Кс. Гутова, П. Казанцева, Нифонтова. Старцы бѣгунской секты для преній по разнымъ спорнымъ вопросамъ и дѣламъ, относящимся къ ихъ вѣроученію и жизни, составляли соборы въ притонахъ, обильно разсѣянныхъ по таежнымъ мѣстамъ. По словамъ расколуучителя Потапа Шмакова, представители поповщины извѣли обыкновеніе устраивать совѣщанія, собираясь въ д. Инюшеву преимущественно въ домѣ вдовы Тотяриной. Но намъ извѣстно, что споры, возникавшіе въ поповщинѣ, соборно обсуждались еще въ д. Легачевой или Полковниковой, въ Быструхѣ и въ населенныхъ пунктахъ по р. Бухтармѣ. Но, разумѣется, все указанное здѣсь представляетъ только ничтожную долю изъ того, что по части „соборовъ“ было у томскихъ расколуучителей въ дѣйствительности. Не говоримъ уже о томъ, что изъ предѣловъ томской губ. расколуучители выѣзжали на вѣроисповѣдныя совѣщанія въ Тобольскую, Пержекую и, несомнѣнно, въ др. губерніи Сибири и Европейской Россіи. Раскольническіе сѣзды, иногда въ составѣ нѣсколько сотъ хозяевъ, происходили главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда расколуучики извѣстной мѣстности задумывали добиваться для себя тѣхъ или иныхъ правъ, при чемъ сѣзжались для выбора ходяковъ и денежныхъ раскладокъ на расходы для веденія дѣлъ и вознагражденія ходатаямъ. Гдѣ и когда бывали такіе сѣзды постараемся указать на послѣдующихъ страницахъ настоящаго изслѣдованія.

V.

Правительственные мѣры въ отношеніи къ расколу въ царствованіе Императора Николая I.—Смигченіе этихъ мѣръ въ послѣдующее царствованіе.—Прижизненіе общихъ правительственныхъ противъ раскола распоряженій къ старообрядческому расколу въ томожской губерніи.—Илишешъ усердія въ семь дѣлѣ со стороны земской полиціи.—Случаи неуважительнаго вѣдѣательства въ кругу вѣдѣвшихъ дѣйствій по отношенію къ расколу со стороны приходскаго духовенства.

Извѣстно, что во все продолженіе царствованія Императора Николая I расколъ подвергался большимъ ограниченіямъ. Строжайше преслѣдовалось совратительство. Однакоже строго запрещено было публичное оказательство раскольническаго ученія и богослуженія, какъ то, что, хотя коевенно, могло вести къ совратительству и, главное, могло придать расколу соблзнительный видъ закономъ признанной вѣры. Подъ публичнымъ оказательствомъ раскола разумѣлись: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) употребленіе вѣкъ домовъ и моленъ церковнаго облаченія, монашескаго и священническаго одѣванія; в) публичное ношеніе иконъ и раскольническое пѣніе на улицахъ и площадяхъ; г) торжественное совершеніе крещенія и брака ¹⁾. О раскольническихъ часовняхъ и моленныхъ въ 1842 г. послѣдовало распоряженіе въ такой силѣ: раскольническіе часовни и молитвенныя дома, подъ разными именованиями построенныя до 17 сентября 1826 г., оставляются въ настоящемъ ихъ положеніи, но послѣ сего не только строить вновь что-либо похожее на церкви, но и передѣлка или возобновленіе старыхъ подобныхъ зданій ни по какому случаю не дозволяется ²⁾. И во всякомъ случаѣ не допускалось, чтобы на часовняхъ находились кресты, какъ они находятся на православныхъ храмахъ, или чтобы при нихъ вмѣлись колокола ³⁾. Послѣдніе, если-бы были найдены при часовнѣ, подлежали отобранію въ пользу единовѣрческіхъ или православныхъ церквей ⁴⁾. Въ случаѣ самовольной постройки новой часовни или моленной, а также поправки старой, построенное или поправленное подлежало запечатанію и въ случаѣ самовольнаго распечатанія—уничтоженію съ передачею всѣхъ найденныхъ церковныхъ принадлежностей въ тѣ же единовѣрческіе или православные храмы, по усмотрѣнію духовнаго начальства ⁵⁾. Постановленіемъ отъ 28 апрѣля 1836 г. запрещалось обращеніе раскольниками въ публичныя моленныя частныхъ домовъ ⁶⁾.

Раскольническіе скиты и монастыри съ 1853 г. вѣдѣно было упразднить безусловно ⁷⁾.

¹⁾ Уставъ о предупр. и преслѣ. преступ., прижизненіе въ 77 ст. въ XIV т. св. зак. изд. 1857 г. Св. Собраніе постановленій по части раскола, стр. 558, 613. Спб. 1875 г.

²⁾ Собраніе постановов. по части раскола, стр. 314—распоряженіе отъ 13 октября 1842 г. Св. и болѣе ранніе распоряженія. Тамъ-же, стр. 89, 92, 191.

³⁾ Собр. пост. по ч. раск., стр. 186.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 192. Св. стр. 291.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 261—262. Св. стр. 209, 278—279.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 170.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 468—469, 470.

По отношенію къ попамъ, перебѣжавшимъ къ раскольникамъ изъ православной церкви, Государь въ ноябрѣ 1827 г. повелѣлъ, чтобы вновь бѣжавшихъ поповъ раскольники отселѣ принимать къ себѣ отнюдь не смѣли ¹⁾. Отсюда не замедлили послѣдовать предупрежденія, чтобы тамъ или здѣсь не появилось вновь бѣжавшаго попа, а еслибы гдѣ таковой оказался, его велѣно было возвращать въ епархію въ распоряженіе епархіальнаго архіерея²⁾. Но и тѣ попы, которые успѣли перебѣжать къ старообрядцамъ ранѣе конца 1827 г., могли служить и исправлять требы только въ тѣсномъ районѣ своихъ мѣстонахожденій, не переѣзжая изъ уѣзда въ уѣздъ³⁾. Едва ли нужно упомянуть, что лже-іерархамъ и лже-попамъ австрійскаго постанвленія доступъ въ Россію изъ за границы былъ воспрещенъ безусловно.

Въ свою очередь безпоповщинскіе наставники, постоянно изобличаемые въ неудержимомъ совратительствѣ, иногда навлекали на себя стѣненіе даже въ исполненіи требъ крещенія ⁴⁾.

Раскольническіе браки, за исключеніемъ повѣнчанныхъ бѣглыми попами, допущенными правительствомъ, признавались сводными сопряженіями и лѣти отъ этихъ сопряженій юридически разсматривались, какъ незаконнорожденныя. А когда раскольникъ захотѣлъ бы повѣнчаться въ православнои или единовѣрческомъ храмѣ, онъ долженъ былъ присоединиться къ православію или единовѣрцію и подтвердить присоединеніе подпискою съ отвѣтственностію за нарушеніе этой послѣдней въ случаѣ новаго отпаденія въ расколь ⁵⁾.

Нарочитыхъ обысковъ у раскольниковъ въ ихъ частныхъ домахъ съ цѣлью отобранія книгъ, рукописей и картинъ правительство не одобряло и не допускало. Но еслибы книги, рукописи и картины нашлись „при постороннихъ слѣдствіяхъ или другимъ какимъ-либо образомъ, независимымъ отъ нарочныхъ обысковъ“, онѣ представлялись на разсмотрѣніе консисторіи ⁶⁾. Изъ консисторій раскольническія книга и рукописи переходили чаще всего въ достойншіе бібліотекъ духовн. академій и семинарій, если по своему содержанію оказывались несогласными съ православіемъ или даже враждебными въ отношеніи къ нему ⁷⁾.

¹⁾ Собр. постан. по ч. раскола, стр. 95. — „Вснѣйшій побѣгъ есть преступленіе противъ общественаго порядка и закона, то и побѣга священника отъ своего законнаго хѣста нельзя не почитать преступленіемъ, и поему государственное правосудіе не можетъ навсегда допустить того снисхожденія къ бѣглымъ священникамъ раскольническимъ, которое до времени оказываемо было только въ видахъ врауженія и обращенія ихъ къ порядку“. Распоряженіе отъ 13 февр. 1837 г. Собр. постан. по ч. раск., стр. 194.

²⁾ Тамъ-же, стр. 110—распоряженіе отъ 21 янв 1832; стр. 138—распоряж. отъ 24 декабря 1834 г.; стр. 144 распор. отъ 2 авг. 1835 г.

³⁾ Тамъ-же, стр. 138. Распоряженіе отъ 24 декабря 1834 г.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 224.

⁵⁾ Тамъ-же стр. 270 и 290—распор. отъ 28 ноября 1839 г. Св. 173 стр. —распоряж. отъ 7 августа 1836 г. X т. Св. Зак. ч. 1, ст. 33. Изд. 1857 г. Въ отдѣльныхъ случаяхъ бывали отступленія отъ этихъ строгихъ постановленій, наприм. при IX ревизіи въ 1850 г. въ отношеніи къ поповщинскимъ бракамъ. См. Собр. постан. нот. р., стр. 428.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 95.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 554—556.

Всѣ раскольники подлежали ограниченію въ правахъ избранія на общественныя должности, хотя не всѣ въ одинаковой мѣрѣ. Состоявшіе въ обществѣ съ православными сельскомъ обществѣ старообрядцы, приѣмлющіе священство и молящіеся за царя, могли быть избираемы на должности сборщиковъ податей, смотрителей сельскихъ запасныхъ магазиновъ, но никакъ на мѣста, соединенныя со властію, т. е. волостныхъ и сельскихъ старшинъ. Что касалось раскольниковъ болѣе вредныхъ сектъ, то ихъ разрѣшено было назначать только въ десятскіе, полѣсовщики, сторожа и подобныя низшія служебныя должности, проходя которыя, они не могли бы начальственно вліять на другихъ въ смыслѣ прямо или косвенно благопріятствующемъ сектанству¹⁾. Сверхъ того, послѣдователи этихъ-же болѣе вредныхъ сектъ отстранялись отъ свидѣтельства въ тяжбныхъ и гражданскихъ дѣлахъ „особливо противъ православныхъ²⁾. 10 іюня 1853 г. было постановлено, чтобы ни по какимъ случаямъ раскольники не удостоивались знаковъ отличія и почетныхъ титуловъ³⁾. Но еще гораздо раньше состоялся повелѣніи на тотъ счетъ, дабы ни одно раскольническое общество и никакое раскольническое заведеніе, какъ не признаннаго закономъ, не имѣли права пріобрѣтать собственности ни по крѣпостнымъ актамъ, ни по духовнымъ завѣщаніямъ⁴⁾.

Въ первые годы царствованія Императора Александра II дѣйствовали унаслѣдованныя постановленія и распоряженія относительно раскола. Но мало по малу гуманное направленіе верховныхъ указаній Царя-Освободителя начало сказываться и въ той сферѣ дѣлъ, которой касаемся въ настоящемъ мѣстѣ. Во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ раскольники получали дозволеніе на перестройку обветшалыхъ часовень или на открытіе часовень дотолѣ запечатанных⁵⁾. Прежде практикованніе розыскиванія скрывающихся въ старообрядчествѣ бѣглыхъ поповъ съ 1858 г. были прекращены⁶⁾. Нѣкоторые изъ представителей старообрядчества за пожертвованія на государственную или общественную пользу и вообще за гражданскія заслуги удостоивались награжденія Высочайшею благодарностію, или знаками отличія. Старообрядцы въ средѣ сельскихъ обывателей получили право на избраніе въ сельскіе старосты и помощники волостныхъ старшинъ⁷⁾. Особенно смягчилось положеніе раскола со времени изданія постановленій о немъ отъ 16 августа 1864 г. Постановленія гласяли:

Дозволить раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ творить общественную молитву, исполнять требы и совершать богослуженіе какъ въ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ къ сему молитвенныхъ зданіяхъ и на клад-

1) Тамъ-же, стр. 249—251. Распоряженіе отъ 17 февраля 1839 г. - Раскольниками вредныхъ сектъ въ то время признавались неприѣмлющіе священства и немолящіеся за царя.

2) Тамъ-же, стр. 195.

3) Тамъ-же, стр. 513—514, 515.

4) Тамъ-же, стр. 160, 163, 186, 191.

5) Тамъ-же, стр. 550—551, 552, 599—609, 620, 623, 624, 638, 645, 649—650 и т. д.

6) Тамъ-же, стр. 547—548, 556. Распор. отъ 24 апр. и 2 окт. 1858 г.

7) Тамъ-же, стр. 582—583, 603—604.

бищахъ, но безъ публичнаго, соблазнительнаго для православныхъ оказательства.

Допускать исправленіе приходящихъ въ ветхость часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій съ особаго каждый разъ разрѣшенія начальника губерніи и съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти молитвенныя зданія не имѣли наружныхъ признаковъ православнаго храма (т. е. колоколовъ, крестовъ надверныхъ иконъ).

Дозволить распечатаніе закрытыхъ молитвенныхъ домовъ съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ о каждомъ случаѣ сношеніи начальника губерніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, но такъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякой торжественности. Дозволенія этого, однако, не распространять на раскольниковыя монастыри и скиты, распечатанія которыхъ ни въ какомъ случаѣ не допускать.

Въ мѣстахъ, гдѣ уничтожены прежнія молебни и гдѣ раскольники менѣе вредныхъ сектъ остались безъ всякихъ средствъ къ общественному моленію, допускать съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ обращеніе на сей предметъ жилыхъ зданій съ тѣмъ, чтобы къ нимъ не было придѣлываемо вышнихъ украшеній, свойственныхъ православнымъ храмамъ.

„Никого изъ исполняющихъ духовныя требы у сихъ раскольниковъ не подвергать преслѣдованіямъ или стѣсненіямъ, кромѣ случаевъ, когда требоисправителя навлекуть на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ, но и не признавать за ними духовнаго званія и сана, а считать въ порядкѣ гражданскомъ принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ. Переходовъ къ раскольниковамъ поповщинской секты священно-служителей православной церкви на будущее время не допускать“.

Раскольники болѣе вредныхъ сектъ по-прежнему лишались права имѣть часовни и особыя молебни, но имъ не запрещались „сходбища“ въ домахъ, если сими сходбищами не будутъ нарушаемы общія правила благочинія и общественного порядка.

По отношенію къ гражданскимъ правамъ раскольниковъ тѣми же постановленіями между прочимъ узаконялось:

Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ раскольниковъ болѣе, нежели православныхъ, допускать раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ къ занятію должностей сельскихъ старостъ, добросовѣстныхъ, волостныхъ старшинъ, сборщиковъ податей и др., кромѣ должности городского головы съ тѣмъ, однако, чтобы тамъ, гдѣ волостнымъ старшиной будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ.

„Не удостоивая послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ никакихъ знаковъ отличія или почетныхъ званій, относительно раскольниковъ менѣе вредныхъ предоставить надлежащимъ начальствамъ объ исключительныхъ случаяхъ, составляющихъ государственную заслугу или особые подвиги благотворительности такихъ раскольниковъ, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, подвергать на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества“.

Разрѣшить раскольникамъ менѣ вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности для обученія чтенію, писанью, 4-мъ правиламъ ариметики съ подчиненіемъ сихъ школъ общему училищному надзору, „впрочемъ безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны правительства“¹⁾.

Постановленія, которыя цитуемъ, черезъ десять лѣтъ были довершены закономъ 19 апрѣля 1874 г. о метрической записи браковъ, рожденій и смерти раскольниковъ. Въ облегченіе гражданскаго положенія раскола законъ доводилъ до его свѣдѣнія, что раскольники, записанные въ сказкахъ Х-ой ревизіи мужемъ и женой, признаются супругами, состоящими въ законномъ бракѣ, а показанныя по ревизіи дѣти ихъ почитаются ихъ законными дѣтьми, „доколѣ правильность означенныхъ показаній не будетъ опровергнута по суду“.

Дѣти, прижитыя послѣ названной ревизіи, и потому въ ревизскія сказки не включенныя, также будутъ признаваемы законными, если по ихъ ходатайству, или по просьбѣ родителей и опекуновъ, будутъ записаны въ метрическую книгу.

И вообще браки раскольниковъ, „заключенные по обрядамъ ихъ вѣрованія“, отсель приобрѣтаютъ силу и послѣдствія законныхъ браковъ чрезъ записываніе ихъ въ установленныя при полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ метрическія книги. Но при такой записи отъ обоихъ супруговъ требуется подписка въ томъ, что *они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія*²⁾.

Принимая съ своей стороны мѣры, направленные къ ослабленію раскола, или, по крайней мѣрѣ, рассчитанныя на препятствія къ его развитію, правительство прежде всего и больше всего желало духовнаго воздѣйствія на заблудшихъ съ цѣлью примиренія и соединенія ихъ съ церковью. Изобличенные раскольническіе совратители, какъ равно и соvrращенные, предварительно поручались увѣщаніямъ мѣстнаго духовенства. При безуспѣшности этой мѣры, для дальнѣйшихъ и болѣе усиленныхъ вразумленій и наставленій, они вызывались въ дух. консисторію или даже къ епархіальному епископу за исключеніями въ тѣхъ случаяхъ, когда совратители или соvrращенные, за отдаленностію по мѣстожителству отъ епархіальнаго города, могли остаться на увѣщанія у благочиннаго или у другого избраннаго епархіальнымъ начальствомъ лица. Если бы увѣщаваемые и послѣ того оказали упорство въ противленіи церкви, они подвергались отсылкѣ къ гражданскому суду³⁾. Высшія свѣтскія и духовныя власти не разъ указывали, что ближайшіе служители церкви, дѣйствуя въ отношеніи къ

¹⁾ Собраніе постанов. по ч. раскола 613—615. Распоряженіе по пересмотру постановленій о раскольникахъ отъ 16 авг. 1864 г.—Сестани болѣе вредными признавались къ то время тѣ, послѣдователи которыхъ, въ противность ученія святой, соборной церкви: а) не признаютъ причастіа въ міръ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа; б) не признаютъ никакихъ таинствъ и никакой власти Богоустановленною; в) допускаютъ, при наружномъ общеніи съ церковію, человекообожаніе, г) посягаютъ на оскорбленіе себя и другихъ на основаніи богохульнаго ученія; д) отвергаютъ молитву за нари и в) отвергаютъ бракъ или допускаютъ срочные, временные супружескіе союзы“.

-- Тамъ же, стр. 610.

²⁾ Собраніе постановленій по ч. раскола, стр. 672, 682.

³⁾ Тамъ же, стр. 324 сл. 415 417 и 601.

религіозному разномыслию и заблужденію мечемъ духовнымъ, т. е. словомъ увѣщанія, не должны прибѣгать ни къ какимъ другимъ мѣрамъ внѣшняго давленія, стѣсненія или принужденія. Золотыя на этотъ счетъ мысли и слова изложены въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 1845 г. Апр. 5 дня „касательно образа дѣйствій преосвященныхъ и духовенства въ дѣлахъ съ раскольниками“.

„Преосвященные должны, сколько можно чаще, внушать священникамъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ живутъ раскольники, а) обращаться съ ними отнюдь не презрительно и враждебно, а кротко и миролюбиво и, наблюдая во всемъ благоразумную умѣренность и осторожность, ничѣмъ не раздражать ихъ ни въ рѣчахъ, ни въ дѣйствіяхъ; б) прежде всего дѣйствовать на нихъ собственнымъ примѣромъ строгой, неукоризненной, христіанскимъ пастырямъ приличной благочестной жизни, исполненной духа теплой, безкорыстной любви не только къ прихожанамъ православнымъ, но и заблудшимъ; в) удалиться въ житіи своемъ отъ всего, что могло бы дать пищу предосудительнымъ толкамъ и злословію, тѣмъ паче избѣгать въ дѣйствіяхъ своихъ того, что могло бы дать поводъ раскольникамъ къ ропоту и жалобамъ; д) для обращенія ихъ ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указуемыхъ достопожрительнымъ примѣромъ святыхъ ревнителей о спасенія душъ, т. е. духовнаго увѣщанія, раствореннаго любовью, кротостію, долготерпѣніемъ; е) такіа духовнаго увѣщанія дѣлать, пользуясь благоприятными къ собесѣдованію случаями; ж) приобретать уваженіе и довѣріе раскольниковъ разсудительнымъ и безпристрастнымъ образомъ мыслей и дѣйствій, опытностію, скромностію, сострадательностію и др. подобными свойствами; з) ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться въ ихъ раскольническія требы, ниже въ какія-либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства; и) ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращаться съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ, но доводить о томъ до свѣдѣнія своего епархіальнаго архіерея; і) къ православію изъ раскола присоединять только лицъ, изъявляющихъ собственное непринужденное, искреннее на то желаніе и т. д.“¹⁾

Понятно, что всѣ строгія противу раскола распоряженія и мѣропріятія имѣли приложение и къ Томскому расколу. Большинство раскольническихъ часовень и молельнь по Томской губерніи было закрыто и колокола отъ нихъ были отобраны. Въ случаѣ подозрѣнія, что тамъ или здѣсь происходило богослуженіе въ частномъ домѣ, послѣдній подвергался обыску и, когда подозрѣніе оправдывалось, хозяинъ такого дома привлекался къ отвѣтственности²⁾. Найденные скиты уничтожались съ нерѣдкимъ переводомъ скитниковъ въ острогъ, хотя не за содержаніе раскола, а за безписьменность и упорное замалчиваніе отно-

¹⁾ Собр. постанов. по ч. раск., стр. 353—355. См., стр. 546, 557.—Мы представили только краткій обзоръ общихъ гражданскихъ мѣропріятій противъ раскола, но думаемъ, что для нашихъ цѣлей онъ совершенно достаточенъ.

²⁾ См., наприм., дѣло о многихъ крестьянахъ, судимыхъ въ 1842 г. за составленіе молитвенныхъ собраній въ своихъ частныхъ домахъ. Въ арх. Губ. Прав.; св. 733 № 322.

сительно их званий. При многочисленных обысках въ молельныхъ, скитахъ и частныхъ раскольническихъ домахъ книгъ и рукописей было отобрано множество. Въ Нелюбинскомъ скитѣ Вихляева было взято до 80 книгъ и рукописей, въ Маринскомъ скиту, открытомъ въ 1870 г., — 32 книги.¹⁾ У пустынниковъ въ вершинахъ р. Убы засѣдателя Зв... и Б-скій, кромѣ цѣнныхъ старопечатныхъ книгъ, взяли харатейныя выписки, коими раскольники дорожили чрезвычайно. Впрочемъ, бл. Шавровъ извѣстятъ, что засѣдатели взятое возвратили, хотя, по его словамъ, не безкорыстно.²⁾ При обыскѣ молельни, самовольно устроенной на дворѣ крестьянина Кузнецкаго округа деревни Никольской Тимофея Долгихъ, были, напр., взяты для разсмотрѣнія въ Дух. Консяторію: 1) Корמצая, напечатанная въ 7161 г.; 2) Альфа и Омега—супрасельской печати; 3) Часовникъ, напечатанный въ Москвѣ при патр. Іосифѣ; 4) Цвѣтникъ рукописный; 5) Трїодъ цвѣтная, напеч. при патр. Іовѣ; 6) житіе св. Николая Чудотворца — писанное; 7) Часовникъ, напечатанный въ Могилевѣ; 8) Субботникъ, напечатанный въ Гродно въ лѣто 7294-е; 9) Уставъ о постахъ и домашней молитвѣ, напеч. въ Почаевской типографіи³⁾. Раскольникъ с. Суджинскаго Вас. Порѣчный послѣ обыска въ его домѣ вынужденъ былъ выдать обыскивающимъ то, что считалъ своимъ главнымъ достоинствомъ, именно: Апостоль, Трїодъ цвѣтную, Минею мѣсячную, Слѣдованную псалтирь и др. богослужебныя книги старой печати, всего въ 12 экземплярахъ⁴⁾. У раскольника Вас. Черятина при обыскѣ также взяли 13 книгъ—цѣнныхъ вообще и для Черятина въ особенности.⁵⁾

Обыски книгъ и картинъ происходили далеко не всегда такъ, какъ было указано въ законѣ. Засѣдатель Э... самъ рассказывалъ въ официальной бумагѣ:—„Проѣзжая съ Тальменскимъ волостнымъ начальникомъ по дѣламъ службы чрезъ дер. Ново-Краюшкину, остановился я, по случаю перемѣны лошадей, въ этой деревнѣ и зашелъ въ домъ сельскаго старосты кр. Ларіона Краюшкина. Въ переднемъ углу дома на столѣ замѣтилъ большую толстую книгу и спросилъ хозяина: откуда и чья это книга? Краюшкинъ отвѣтилъ, что книга—Слѣдованная псалтирь;—она куплена отцомъ моимъ Платономъ, который этою книгою меня благословилъ.“—„А какъ по слухамъ извѣстно,—писалъ засѣдатель,—что въ Тальменской волости во многихъ деревняхъ крестьяне уклоняются въ поморскій расколъ и обрядовъ православной церкви не исполняютъ, то, поимѣвъ сомнѣніе на Краюшкина въ распространеніи имъ раскола, призналъ за необходимо—нужное взять означенную книгу“ для представленія въ Уѣздный Судъ⁶⁾.

¹⁾ Дѣло Томск. консисторіи въ ея архивѣ за 1871 г., по описи I стола № 54.

²⁾ Дѣло Томск. консисторіи „по рапорту благочиннаго Алексѣя Шаврова отъ 14 іюня 1871 г.“ Въ архивѣ Томск. консисторіи. Нач. 27 іюля 1871 г. по описи № 45.

³⁾ Дѣло о разсмотрѣніи книгъ, принадлежавшихъ кр. Долгихъ. Въ арх. Том. Консис. по оп. I стола № 3 за 1867 г.

⁴⁾ Дѣло о возвращеніи кр. Порѣчному книгъ. Въ арх. консисторіи за 1869 г. № 25. Дѣло это доходило до Высочайшей власти.

⁵⁾ Дѣло о книгахъ Черятина въ арх. консисторіи за 1869 г., № 58.

⁶⁾ Дѣло о книгахъ, пожертвованныхъ кр. Елисейемъ Григорьевымъ Краюшкинымъ для едино-вѣрческой церкви. Въ арх. Томск. консисторіи. Нач. 18 іюня 1869 г. № 15.

Строгость взятій и заарестованій совратителей и совращенныхъ доходила нерѣдко до размѣровъ суровости, что, въ 1860 г., поставлено было на видъ губернскому начальству властію ген.-губернатора. Предупреждая такую суровость на будущее время, г.-губернаторъ указывалъ на слѣдующій примѣръ: одинъ изъ застѣдателей, арестовавъ раскольника, надѣлъ на него позныя кандалы, обрѣлъ часть головы и отослалъ въ земскій судъ по этапу, между тѣмъ вся вина арестованнаго состояла въ томъ только, что уклонился въ расколъ изъ единовѣрія¹⁾.

Бывали случаи, когда и духовенство, забывая о духовномъ мечѣ, какъ орудіи единственно его достойномъ въ борьбѣ съ заблужденіями, принимало на себя неблагоприятное дѣло полицейскаго дозора надъ раскольниками. или дѣйствовало въ отношеніи къ нимъ слишкомъ властно и самоуправно. Въ 1842 г. священ. с. Бердекаго насильственно, съ цѣлью обыска, вторгнулся въ моленную, устроенную въ д. Атамановой, чѣмъ произвелъ въ средѣ крестьянъ огромное раздраженіе²⁾. Въ слѣдующемъ 1843 г. причтъ с. Космалинскаго, проѣзжая по приходу для исправленія требъ, встрѣтилъ въ дер. Быковой раскольническую похоронную процессію, при чемъ раскольники пѣли и кадрили ладономъ изъ ковшей, наполненныхъ жаромъ. Причтъ потребовалъ, чтобы процессія остановилась и чтобы участники ея объявили: кто умершій и кто устроилъ публичныя похороны? Въ отвѣтъ изъ толпы выступило нѣсколько человѣкъ, которые, накинувшись на дьячковъ Старческаго и Минералова, нанесли имъ тяжкія побои. Избитые обратились съ жалобой къ старшинѣ, но отъ послѣдняго, «кромя сквернаго ругательства», ничего не услышали³⁾.

Въ дохѣ только лишь упомянутаго крест. Василія Порѣчнаго обыскъ производилъ священникъ села Уманскаго Ч...скій вмѣстѣ съ діакономъ и понятиями. Священникъ с. Секисовки Багрянскій самолично отобралъ у раскольническаго дьяка Павла Дмитріева цѣлый кругъ богослужебныхъ книгъ и т. д. ⁴⁾. Мы уже видѣли, насколько неудобно для своего положенія вошелъ въ розыски авторитетнаго въ расколѣ пустынника Балужева священникъ Шц—левъ. Зоркость вышшняго и начальственнаго наблюденія за расколомъ со стороны единовѣрческаго священника и вмѣстѣ благочиннаго единовѣрческихъ церквей о. Ш.... простиралась до размѣровъ, при которыхъ въ Бійскомъ расколѣ не могло произойти ничего сколько-нибудь не зауряднаго, что потомъ не стало бы извѣстно властямъ въ губернскомъ городѣ. Масса поступившихъ отъ него донесеній имѣла послѣдствіемъ то, что, по официальному отзыву одного чиновника горнаго вѣдомства, имя благоч. Ш.... стало страшно и ненавистно не только у алтайскихъ раскольниковъ, но и у единовѣрцевъ ⁵⁾.

¹⁾ Дѣло Губ. Прав. за 1860 г.; св. 743, № 14.

²⁾ Д. Губ. Прав.; св. 734 за 1842 г.

³⁾ Д. Губ. Прав.; св. 734 за 1843 г.

⁴⁾ Д. губ. прав.; св. 744 № 25.

⁵⁾ Д. Губ. арх.; св. 98.

Какъ увидимъ, браки, заключаемые въ расколѣ сводомъ, полиція, по указаніямъ и настояніямъ изъ губернскаго города, должна была во множествѣ случаевъ расторгать и въ особенности тогда, когда кто-либо изъ сведенныхъ по церковнымъ спискамъ числился православнымъ. Вообще громадное множество тайныхъ раскольниковъ, т. е. официально значившихся православными или единоувѣрцами, чрезвычайно осложняло и запутывало дѣло гражданской борьбы съ расколомъ, порождая огромныя для начальства хлопоты и соответствующую массу канцелярской переписки.

VI.

Средства, къ коимъ прибѣгала расколъ въ обереженіе своей цѣлости и самобытности въ виду практиковавшихся противъ него мѣропріятій.—Секреты, какъ первое изъ такихъ средствъ.—Тайники при домахъ.—Пасѣйки и ихъ роль въ охраненіи раскольниковъ тайны.—Потайники на пасѣяхъ и около нихъ.—Упорство въ непослушаніи начальственнымъ предписаніямъ и распоряженіямъ.—Самовольное открытіе запечатанныхъ часовенъ.—Трудность борьбы съ расколомъ въ дѣлахъ о часовняхъ.—Публичныя оказательства въ Томскомъ расколѣ.—Отставаніе въ расколѣ сведенныхъ браковъ.—Огромное количество такихъ браковъ.—Сопротивленіе при ихъ расторженіи.—Затрудненія мѣстныхъ властей въ борьбѣ со сводами при ихъ постоянной повторяемости и невыдержанности мѣстныхъ распоряженій противъ нихъ.—Многочисленныя прощенія и ходатайства о правахъ свободного слѣдованія расколу и о неприкосновенности раскола. Неудачи въ домогательствахъ.—Подложные указы и ихъ значеніе въ расколѣ.—Проявленія раскольниковъ фанатизма.

Самъ собою является вопросъ: какъ жить и дѣйствовать нашъ Томскій расколъ въ виду неисчисленныхъ ограниченій и стѣсненій. Какъ относился онъ ко всѣмъ практиковавшимся въ примѣненіи къ нему мѣропріятіямъ?—Тайна — вотъ первое средство, къ которому прибѣгала расколъ въ отстаиваніи своей цѣлости, самобытности, — своихъ интересовъ. „Узнать что замыслили раскольники той или иной мѣстности — очень не легко, писалъ Бійскій исправникъ, — они умѣютъ хранить свои секреты“. Въ самомъ дѣлѣ, скиты существовали по 20 и болѣе лѣтъ, оставаясь невѣдомыми никому, кромѣ самихъ раскольниковъ. „Не знаю“, „не помню“ — это было обычнымъ отвѣтомъ сторонниковъ раскола на официальныхъ допросахъ по дѣламъ, касающимся ихъ вѣры, ихъ жизни и ихъ дѣятелей. Съ такими отвѣтами мы знакомы изъ предшествующихъ страницъ, но и въ другихъ случаяхъ постоянно встрѣчаемъ: „крестилъ пробѣгающій погъ, а откуда онъ и какъ его звали — не знаю“, „вѣнчалъ наставникъ, но чей — не вѣдаю“. Типичны въ этомъ отношеніи показанія 80-ти лѣтняго старика Балуева, не знавшаго, кто въ его уединеніи доставлялъ ему пищу, кто писалъ къ нему письма и т. п. „Розыски по слѣдамъ путешествія лжеепископа Савватія, доклады валь преосвященному одинъ изъ духовныхъ слѣдователей, чрезвычайно затруднительны. При спросѣ о Савватіѣ жителей Мочужинской заимки, всѣ они отозвались полнымъ невѣдѣніемъ относительно пріѣзда къ нимъ лжеархіерея“¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ упорное молчаніе и заперательство на допросахъ послѣдователя раскола считали даже требованіемъ своего нравственнаго долга. На слѣдствія по поводу все того-же Савватія старикъ По-

¹⁾ Дѣло о Савватіѣ въ арх. Томск. пошесторіи, л. 149.

тапъ Шмаковъ началъ было, вопреки ожиданіямъ, довольно подробно и откровенно излагать заѣдателью Пономареву, что зналъ о Левшинѣ, его спутникахъ и о погѣ австрійскаго посвященія Семенѣ Долговѣ. Но при вторичномъ, дополнительномъ допросѣ Шмаковъ заявилъ, „что касается пребыванія у насъ епископа Савватія и свящ. Семеона Долгова, то, хотя раньше мною и показано было подробно о ихъ прѣздахъ къ намъ и о совершеніи ими священнодѣйствій, но теперь, зная, что они преслѣдуются за ихъ ученія, я уже ничего не могу сказать о ихъ прѣздахъ чрезъ селенія нашихъ старообрядцевъ, ибо эти прѣзды и священнодѣйствія прѣблжающихъ дѣлались тайно отъ начальства, почему и я, какъ обязанный сохранять въ тайнѣ ихъ священства, дорогія мнѣ и всѣмъ нашимъ (однодѣрцамъ), не желаю болѣе ничего объяснить и въ томъ повергаю себя на милосердіе начальства“ ¹⁾. Уличенный въ заперательствѣ относительно своего ближайшаго знакомства съ австрійскимъ попомъ Борисовымъ кр. Мих. Рубцовъ, наконецъ, признался слѣдователю:— „ранѣе въ своихъ отвѣтахъ я умалчивалъ о томъ погѣ. Но я дѣлалъ такъ потому, что онъ тайный священникъ. Такъ какъ онъ тайный священникъ, то я не могу объяснить носимый имъ санъ“ ²⁾.

Нерѣдко и самые дома въ расколыническихъ поселкахъ устраивались съ секретными ходами и тайниками, и это не только у расколыниковъ-бѣгуновъ, но и у слѣдователей другихъ расколыническихъ согласій. Въ 1856 году заѣдатель Сосуновъ отыскивалъ попа Оому Егорова и военныхъ дезертировъ въ деревняхъ Тайнѣ и сосѣдней съ ней Карагайкѣ. Въ той и другой заѣдатель нашелъ хорошо устроенные потайники подъ 6 избами. Потайникъ подъ домою кр. Як. Ведерникова находился въ сторонѣ отъ подполья; хитро устроенный входъ въ него шель изъ задняго угла боковой въ домѣ комнаты и былъ заставленъ кроватью. Изъ потайника Сосуновъ вынулъ до 20 рукописныхъ и печатныхъ книгъ, чистые листы гербовой бумаги различной цѣнности, письма къ попу Оомѣ Егорову, копія съ нѣкоторыхъ бумагъ Владимірской Д. Консистеріи въ Вязниковское Д. Правленіе, личчекъ съ крохами для причащенія, двѣ мѣдныхъ книжки, вѣнички и разрѣшительныя молитвы для покойниковъ. На вопросы чиновника о потайникѣ и о найденныхъ въ немъ вещахъ Ведерниковъ объяснилъ, что устроилъ въ домѣ секретное помѣщеніе единственно для хранения книгъ, „такъ какъ начальство книги держать не дозволяетъ“. Дары достались ему отъ отца, получившаго ихъ отъ старообрядческихъ священниковъ изъ Екатеринбургѣ ³⁾. „Потреблять“ дары только онъ и его семейные въ случаяхъ болѣзни, а съ посторонними ими не дѣлился и т. д. Поморекій наставникъ въ д. Тычкиной Гавр. Зоринъ имѣлъ при своемъ домѣ подъ одной крышей пять келій съ выходами изъ нихъ, устроенными очень сложно и запутанно.

¹⁾ Тоже дѣло, л. 249.

²⁾ Тоже дѣло, л. 237.

³⁾ Дѣло Темск. Губ. Суда о свод. бразахъ у крестьянъ Смоленской вол. и объ убійствѣ На. Пухарова. Въ арх. Губ. Прав., св. 746.

Обильныя въ предѣлахъ Томской губерніи и въ особенности на Алтаѣ пчеловодныя пасѣки, заводимыя обыкновенно въ отдаленіи отъ селеній и деревень, представляли и представляютъ укромныя мѣста, удобныя для содержанія въ тайности какого угодно дѣла. На пасѣкѣ иной разъ проживавъ весьма опасный бродяга, на пасѣкахъ нерѣдко производилась фабрикація фальшивыхъ паспортовъ и даже кредитныхъ билетовъ и т. п. ¹⁾ Мы уже знаемъ, насколько широко пользовались пасѣками для своего убѣжища разнаго рода пустышники. На пасѣкахъ, кромѣ того, укрывались заѣзжіе или преслѣдуемые расколоучители; сюда же, въ случаѣ нужды, увозили изъ часовни или молельной ея книжное достояніе,—отсюда передавали и продовольствіе въ скиты. Въ 1868 г. свѣщ. Корольковъ нашелъ нужнымъ доложить начальству, что кр. дер. Выдрихи Яковъ Кимасовъ, отставной урядникъ горнаго вѣдомства Сергѣй Космачевъ и переселенецъ изъ Тобольской губ. Ив. Шадринъ завели пасѣки въ отдаленныхъ вершинахъ рр. Черной и Бѣлой Убы сколько для пчеловодства, столько же, или еще больше, для того, чтобы помогать расколу пристанодержательствомъ ²⁾.

Въ свою очередь пасѣчныя избы иногда также скрывали подъ собою потайники. Обыскивавшій дд. Тайну и Карагайку упомянутый засѣдатель Сосуновъ осмотрѣлъ и нѣкоторыя изъ ближайшихъ къ тѣмъ деревнямъ пасѣки, и прежде всего открылъ потайникъ на пасѣкѣ кр. Данила Никитина. Изъ пасѣчной избы входъ въ потайникъ шелъ черезъ небольшое оконце, слегка замазанное глиною. По снятіи глины оказалось, что оконце закрывалось дверкою на петляхъ сверху,—оно вело въ подземную небольшую комнату, затѣмъ въ другую и третью; комнаты отдѣлялись одна отъ другой дверями и небольшими коридорами. Въ послѣдней изъ комнатъ была выложена печь, труба отъ которой выведена на нѣсколько сажень въ каменку бани. Была и другая труба, назначенная для очищенія въ подземельѣ воздуха. Въ потайникѣ нашлись богослужебныя книги, токарный станокъ и около пуда сухарей. Затѣмъ были обследованы два потайника подъ пасѣчными избами кр. Ив. О—ва (въ 15 верстахъ отъ Тайны): входы секретныя,—одинъ проложенъ изъ погреба. Хозяинъ показалъ, что устроилъ потайники для храненія нужныхъ вещей и на случай, когда привелось-бы укрываться отъ воровъ. Слѣдующія два секретныя подземныя помѣщенія были найдены не на пасѣкахъ, а въ лѣсу по близости къ пасѣкамъ. Въ первый разъ на нихъ натолкнулся крестьянинъ православнаго исповѣданія Маркъ Матвѣевъ, бывший „въ черни“ зимою для звѣринаго промысла. Въ одномъ изъ нихъ Матвѣевъ отыскалъ куски хлѣба, замерзшую воду въ посудѣ, двѣ пудовки сухарей, съ пудовку калины; второе помѣщеніе оказалось совершенно пустымъ. Оба потайника засѣдатель осмотрѣлъ 7 февр. 1856 г. и описать ихъ такъ. Потайники находились между пасѣками крестьянъ-

¹⁾ Напримѣръ, въ 1871 г. на Алтайской пасѣкѣ кр. Г—, подъ фундаментомъ бани, были найдены сверху почтовой бумаги съ набросками въ черкѣхъ билетовъ, бордюровъ и гербовъ для поддѣлки кредитныхъ билетовъ 25-ти рублеваго достоинства.

²⁾ Дѣло въ арх. Томск. Ковчегѣ, по оп. № 138 за 1868 г.

раскольниковъ Басаргина, Никитина и Овчинникова. Первый скрывался въ лѣсной гари,—входъ въ него, замаскированный колодникомъ, протягивался въ одну сажень и устроенъ былъ такъ, что по нему можно было пролѣзть только одному человѣку. Входъ велъ въ землянку съ потолкомъ, поломъ, оконцемъ и битою изъ глины печью. Второй—скрывался въ логу и сработанъ былъ по одинаковому образцу съ первымъ ¹⁾.

Въ 1880 г. содержащийся въ томскомъ тюремномъ замкѣ арестантъ Сидоренко заявилъ офицеру Пенеліеву, правда, въ темныхъ, сбивчивыхъ выраженіяхъ, что томскіе раскольники имѣютъ въ Чумынской волости свою тайную типографію. Если заявленіе Сидоренко было не лишено основанія, то, мы угѣрены, типографія помѣщалась въ потайникѣ на какой нибудь изъ многочисленныхъ чумышскихъ пасѣкъ ²⁾.

Тамъ, гдѣ тайна не приводила къ результатамъ, гдѣ вообще она не была приложима въ качествѣ оберегающаго средства, тамъ раскольники обнаруживали въ большинствѣ случаевъ молчаливое, но почти непреоборимое сопротивленіе. Часовни, закрываемыя и запечатываемыя по распоряженіямъ губернскихъ и епархіальныхъ властей, самовольно распечатывались то и дѣло. Такъ, самовольно были распечатаны часовни въ дд. Черемшанкѣ ³⁾, Шипициной, ⁴⁾ Шульбинской, ⁵⁾ Жарковой, ⁶⁾ Тычкиной, ⁷⁾ Яркульской ⁸⁾, Айской, Уймонской и др. Но еще до распечатанія приверженцы раскола все-таки не переставали служить въ той-же деревнѣ, гдѣ имѣлась часовня, ухитряясь переносить изъ нея всѣ неотобранныя богослужебныя принадлежности въ частный домъ. Въ дер. Айской, наприм., раскольники временно отправляли богослуженіе въ домѣ кр. Старыгина ⁹⁾, въ Яркульской—въ домѣ Бородина ¹⁰⁾. Не всегда стѣснялись раскольники производить въ часовнѣ или моленной поправку, когда эти зданія почему-либо оставались въ ихъ рукахъ. Въ какой мѣрѣ не легко было возиться съ раскольниками при запечатаніи часовень, показываетъ слѣдующее дѣло.

Изобразивъ большой вредъ отъ Уймонской часовни, въ которой служилъ одинъ изъ мѣстныхъ богачей Ошлаковыхъ, и которая Ошлаковыми же была перестроена безъ всякаго разрѣшенія, конясторія просила губернаторскаго содѣйствія о ея закрытіи. Губернаторъ не замедлилъ дать предписаніе Бійскому исправнику какъ о запечатаніи часовни, такъ и о томъ, чтобы произвелъ тщательное дознаніе о совратительныхъ дѣйствіяхъ одного изъ Ошлаковыхъ. Исправникъ поручилъ дѣло застѣдателю. Последній рапортомъ отъ 12 ноября 1867 г. извѣстилъ своего ближайшаго начальника:

¹⁾ Дѣло о свод. бракахъ кр. Смоленской вол. и проч. Въ арх. Губ. Прав., св. 746.

²⁾ Д. въ арх. Губ. Прав. Св. 110 за 1880 г.

³⁾ Отношеніе Барск. исправника Том. губернатору отъ 13 сентаб. 1840. Въ арх. Губ. Прав.; св. 88.

⁴⁾ Дѣло о распечат. Шипицинской часовни. Въ арх. Губ. Пр.; св. 89.

⁵⁾ Д. о Ново-Шульбинской часовнѣ. Въ арх. Губ. Пр.; св. 105. Сп. Д. Томск. Консист. № 129 за 1868.

⁶⁾ Д. Томск. Консист. по оп. № 12. 1867 г.

⁷⁾ Д. Губ. Прав. Св. 738. 1852 г.

⁸⁾ Д. въ арх. Губ. Прав., св. 116. Сп. Д. Том. Консист. № 106 за 1867 г.

⁹⁾ Д. въ арх. Губ. Пр., св. 89 № 117.

¹⁰⁾ Д. въ арх. Губ. Пр., св. 116.

— Въ настоящее время попасть въ д. Нижне-Уймонскую, расположенную среди Алтайскихъ горъ на разстояніи 300 вер. отъ жилыхъ мѣстъ, совершенно невозможно. потому что большія горныя рѣчки, какъ Кок-су и Катунь, еще льдомъ не покрылись и до января едва-ли стануть. По рѣкамъ идти теперь шуга (куски льда) съ такою быстротою, что теченію не можетъ противостоять не только лошадь, но и большія деревья и даже камни отъ скаль. Кромѣ того, Ошлакова и дома ибѣтъ: онѣ погналь закупленный скоть для продажи въ Восточную Сибирь. „Затруднительно возложенное на меня порученіе и рискованно оно. Уймонцы—народъ своевольный;—они не постѣнились перекрыть часовню, не смотря на запрещеніе. А при закрытіи и уничтоженіи часовни разорвутъ въ клочки всякаго, кто осмѣлится прикоснуться къ ихъ святыни „еретическими“ руками. Были примѣры въ Томской губерніи, что подобныя часовни уничтожались при содѣйствіи усиленной военной команды. Быль случай и со мною. При выносѣ иконъ изъ часовни въ д. Топольной раскольники рѣшили меня убить, но такъ какъ въ Топольной половина жителей принадлежитъ православію, то отъ опасности я былъ предупрежденъ. Въ Уймонскомъ-же краѣ ибѣтъ ни одного православнаго и, на разстояніи 300 верстъ, ни одного селенія, откуда я могъ-бы получить помощь, и потому при исполненіи порученія долженъ буду рисковать своею жизнью. Тѣмъ не менѣ въ Уймонъ прибуду, лишь только дозволить путь».

Въ другомъ рапортѣ для большей полноты въ характеристикѣ жителей Уймоновъ заѣздатель писалъ, что „еще въ 1865 г. я долженъ былъ отбирать приговоръ отъ крестьянъ этихъ деревень и д. Усть-Коксу на избраніе изъ ихъ среды строителей и сборщиковъ для предположенной къ постройкѣ церкви. Всѣ крестьяне съ грубостію тогда заявили мнѣ, что не только несогласны на избраніе церковныхъ строителей и сборщиковъ, но и самой церкви нигдѣ вблизи строить не позволяютъ, потому что ни въ церкви, ни въ священникахъ никогда не нуждались и не нуждаются. Когда же я хотѣлъ записать ихъ имена, чтобы, въ исполненіе даннаго мнѣ указа, составить постановленіе объ ихъ отказѣ, никто именъ не сказалъ и, отвѣтивъ: „ибѣтъ тебѣ до насъ дѣла“, самовольно разошлись со схода“. Кромѣ Ошлаковыхъ, вліятельнымъ среди Уймоновъ челоѣкомъ оказался, по словамъ заѣздателя, Осипъ Иродовъ, самовольный переселенецъ изъ Пермской губерніи. „На мою рѣчь о преступности совратительства въ расколь Иродовъ вслухъ всего схода говорилъ, что въ Россіи за совратительство не преслѣдуютъ, что онѣ знаетъ это доподлинно, такъ какъ самъ служилъ волостнымъ старшиною: «посторожились тамъ (въ Россіи), посторожились, да такъ на томъ и сѣлъ». Иродовъ, какъ и Ошлаковы, не оставялъ возбуждать однообщественниковъ въ защиту часовни“.

Заѣздатель прибыль въ д. Н. Уймонъ и часовню запечаталъ, причемъ, къ удивленію чиновника, толпа молчала, не обнаруживая ни малѣйшаго сопротивленія. А когда, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ той-же деревнѣ побывать самъ исправникъ, онѣ нашель часовню открытой. На вопросъ: кто

распечатать?—отвѣтили, что печати или склевали штыцы, или сломали дѣти, или, наконецъ, сорваны какимъ-нибудь неизвѣстнымъ человѣкомъ. Ни заведатель, ни исправникъ Ошляковыхъ дома не заставляли: они всегда отличались по торговымъ дѣламъ, когда провѣдывали о прѣвѣдѣ начальства. Въ самовольно открытой Уймонской часовнѣ раскольники не переставали служить до 1873 г., когда отъ губернатора еще разъ послѣдовало строжайшее приказаніе о ея закрытіи ¹⁾.

Не переставая составлять молитвенныя собранія въ часовняхъ и моленныхъ, самовольно открываемыхъ или самовольно вновь устрояемыхъ, томскіе раскольники не слишкомъ смущались и запрещеніями касательно публичнаго оказательства своихъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ. Въ дер. Черемшанкѣ въ часовню сзывали по колокольному звону ²⁾, а въ другихъ мѣстахъ, вмѣсто звона въ колокола, били въ чугуныя доски ³⁾. Многочисленные дьяки у раскольниковъ Крутоберезовской, Убинской и Алтайской волостей никогда не прекращали отправлять требы публично и сопровождать покойниковъ на кладбища съ иконами и громогласнымъ пѣніемъ ⁴⁾. Также поступали безпоповщинскіе наставники по Бійскому округу: Изосимъ и Андрей Медвѣдевы, Петръ Бѣлоусовъ, Самойло Плесовскій и др. ⁵⁾. Въ 1843 году раскольники Тальменской вол. деревень Казанцевой и Воскресенской обошли съ крестнымъ ходомъ чуть не всѣ селенія Чумышскаго района ⁶⁾. Расколоучитель д. Быструхи Оома Головановъ въ праздникъ Вознесенія 1852 г. устроилъ торжественную церковную процессію для служенія молебновъ на поляхъ о испосланіи дождя ⁷⁾. По донесенію бл. Іоанна Смиринова отъ 1870 года, австрійскіе лже-попы, проживавшіе по Барнаульскому окр., вели себя при богослуженіи также свободно и открыто, какъ и священники въ православныхъ приходахъ: „въ день Богоявленія ходять на воду съ торжественнымъ пѣніемъ при стеченіи сотенъ народа“ ⁸⁾. Но мы взяли только наиболѣе яркіе примѣры оказательства, откинувъ огромное множество болѣе мелкихъ фактовъ того-же рода.

Но въ чемъ расколъ заявлялъ себя съ особой силой и безбоязненно-стію, такъ это въ заключеніи свободныхъ браковъ, какъ обыкновенно назывались браки, повѣнчанные по расколическимъ обрядамъ или совсѣмъ невѣнчанные, если не принимать во вниманіе родительскаго на бракъ благословенія. Конечно, въ виду существовавшихъ постановленій, по которымъ

¹⁾ Дѣло объ уничтоженіи расколической часовни въ д. Нижне-Уймонской. Въ арх. Губ. Правл. Св. 15 по архивной оп. № 40355.

²⁾ Донесеніе Бійскаго исправника губернатору отъ 18 сент. 1840 г.

³⁾ Д. о распротр. подложнаго циркуляра Министра Вн. Дѣлъ. Арх. Губ. Прав., св. 122. № 37556.

⁴⁾ См., напр., дѣло губ. правл. объ удаленіи изъ единоврѣнъ въ расколъ крестьянъ Крутоберезовской волости. Въ арх. губ. правл.: св. 744.

⁵⁾ Дѣло въ арх. Губерн. Прав. Св. 101 за 1869 г.

⁶⁾ Д. Губ. Прав. въ его архивѣ. Св. 734.

⁷⁾ Дѣло о соправившихся изъ единоврѣнъ въ арх. Губ. Прав. Св. 98. См. д. по прошеніямъ синоей Колесникова и др. Тамъ же, св. 122.

⁸⁾ Д. въ арх. Томск. Комисст. № 229 за 1876 г.

дѣти отъ свединныхъ браковъ не признавались законорожденными и въ силу соображеній о большей прочности церковныхъ браковъ, въ расколѣ находилось не мало людей, соглашавшихся на браковѣчаніе въ православной церкви, но подлински о послѣдующемъ затѣмъ присоединеніи къ православію такіа лица признавали для себя условіемъ крайне тяжкимъ. Поэтому раскольники издавна высккивали причты, не особенно требовательные на счетъ щекотливыхъ подписокъ. Священникъ с. Елбанскаго (Бійск. окр.) о. Покровскій въ своей запискѣ о состояніи раскола въ его приходѣ за 1865 г., между прочимъ, говорилъ: „намъ приходилось разговаривать съ раскольниками о прежнихъ священникахъ и раскольники доселѣ отзываются о нихъ съ признательностію. Прежде, говорить, была полная надежда на попокъ. Привези только награду, а то украдешь-ли невѣсту, или невѣста въ родствѣ, или тамъ годовъ не достаесть—держать не станутъ, возьмутъ и дѣло сдѣлаютъ. Подписокъ этихъ и въ поминѣ не было, или тамъ, чтобы муромъ или масломъ мазали. Говоришь прямо попу: сколько вашей чести за свадьбу?—Столько-то. Отдашь деньги и окрестился и обвинчален— все вмѣстѣ“¹⁾ Впослѣдствіи такихъ створчивыхъ священниковъ не стало, хотя нельзя сказать, что окончательно.

Прослышали бійскіе раскольники объ исключительномъ въ данномъ случаѣ причтѣ Ямышевской крѣпости Тобольск. губерніи и потянулись къ нему для браковѣчаній безъ всякихъ стѣсняющихъ обстоятельствъ. За 1843 г. тамъ повѣнчались со створенными невѣстами раскольники изъ д. Старо-Алейской Изотъ Тарасовъ, Киприанъ Давыдовъ, д. Выдрихи Федотъ и Петръ Ожиныхъ, Сильвестръ Кимасовъ; д. Екатеринской Кирилъ Раковъ; д. Гилевой Семенъ и Сергій Назаровы, Як. Кокоринъ, Ив. Гилевъ; д. Быструхи Ив. Головановъ, Самойло Поляковъ, Данилъ Романовъ и ми. др. На это обстоятельство обратило вниманіе Алтайское Горное Правленіе и въ рапортѣ Томскому Губернатору и Главному Начальнику Алтайскихъ заводовъ просило не отказать въ сношеніи съ Тобольской д. Консистоіей объ удержаніи священно-церковно-служителей Ямышевскаго храма въ ихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ. Вѣчаніе безъ присоединенія къ православію или единовѣрью, поясняло въ этомъ рапортѣ Горное Правленіе, противорѣчитъ 30 ст. X. т. св. закон. и при этомъ можетъ служить и служить къ усиленію и увеличенію раскола. Ямышевскій причтъ пересталъ вѣнчать²⁾. Но вмѣсто него открытъ такую-же дѣятельность болѣе близкій къ бійскимъ старообрядцамъ причтъ Верхне-Каменской церкви (Алтайской вол.) и продолжалъ ее до тѣхъ поръ, пока не возникло по сему поводу дѣло въ Томской Консистоіи³⁾.

Вѣчаніе въ православномъ храмѣ и въ глазахъ тѣхъ старообрядцевъ, которые соглашались на него, было только гражданскимъ актомъ, отъ ко-

¹⁾ Дѣло со свидѣніями о состояніи раскола въ Елбанскомъ приходѣ. Въ арх. Томск. Консист. за 1865 по оп. № 19.

²⁾ Дѣло въ Арх. Губ. Пр.: св. 89.

³⁾ Д. въ томъ же архивѣ, св. 97 за 1847 г.

того потому приходилось очищаться довольно продолжительной эпитимией; а болѣе ярые раскольники не хотѣли обращаться за бракосочетаніями къ никоніанамъ ни въ какомъ случаѣ. За рѣдкими исключеніями не хотѣли обращаться сюда и остальные ихъ собратья по вѣрѣ, когда почему-либо рассчитывали, что правительство ничего не имѣетъ противъ сводовъ или даже признаетъ ихъ. Въ продолженіе 1853 г. по одному приходу единоувѣрскаго селенія Секисовки дьяки заключили 84 свода ¹⁾, причѣмъ вошли въ счетъ только пары изъ среды уклонявшихся отъ единоувѣрія, а по двумъ волостямъ Крутоберезовской и Убинской, къ коимъ принадлежало большинство деревень Секисовскаго прихода, въ слѣдующемъ 1854 г. сведено было 110 браковъ. Можно отсюда представить, въ какомъ множествѣ сводныя заключенія повторялись по всему пространству губерніи.

Уже при производствѣ IX народной переписи, въ 1850 году, раскольники поповщинскихъ согласій много толковали на тему, что правительство признало ихъ браки законными, такъ какъ распорядилось вносить поповщинскихъ сводныхъ женъ и прижитыхъ отъ нихъ дѣтей въ ревизскія сказки на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ онѣ вносятся у православныхъ. Еще сильнѣе пошла молва о гражданской признанности браковъ не только у поповцевъ, но и у безпоповцевъ послѣ X-ой переписи и особенно съ 1864 года въ виду изданныхъ и неправильно въ расколѣ истолкованныхъ постановленій о неоспоримости брачныхъ постоянныхъ сопряженій, хотя и неосвященныхъ вѣчаніемъ въ церкви, но занесенныхъ въ официальные записи. Въ 1859 г. томскій пресвящ. Пароеній жаловался исправляющему должн. томск. губернатора: „раскольники с. Солоновки разглашаютъ, что послѣ X-ой ревизіи сводные браки окончательно разрѣшены, и начали устраивать своды къ явному соблазну для православныхъ безъ всякаго соблюденія правилъ о степеняхъ родства и узаконеній о совершеннолѣтіи. Крестьян. Моисей Шадрищевъ женился на вдовѣ Колмогоровой, доселѣ состоявшей въ православіи. Иларіонъ Маркеловъ сошелся съ родственницей въ VI степени, Ив. Фефеловъ, вступилъ въ бракъ, будучи 17-ти лѣтъ. Видя такіе примѣры и окрестные крестьяне объявляютъ, что отнынѣ уже никогда не будутъ вѣчаться въ православной церкви, а будутъ брачиться только по благословенію родителей. И дѣйствительно въ окрестностяхъ Солоновки въ самое короткое время сошлось безъ вѣчанія болѣе 20 паръ“ ²⁾.

На упрекъ свящ. Тверетнинова Гилевскимъ прихожанамъ — тайнымъ раскольникамъ: зачѣмъ устраиваютъ браки сводомъ?—Гилевцы отвѣтили: „почему не сводить, сводятъ же въ Секисовскомъ приходѣ. Тамъ за послѣдніе годы сведено до 300 браковъ“. Такъ жители д. Гилевой говорили въ 1866 году ³⁾. Около того же времени Бійской земскій судъ писалъ, что дѣлами о сводахъ онъ обремененъ до крайности, что ежегодно на его разсмотрѣніе

¹⁾ Дѣло о соизволившихъ изъ единоувѣрія. Губ. Пр., св. 98.

²⁾ Дѣло Губ. Правл. въ св. 740 за 1844 г., № 482.

³⁾ Дѣло по отношенію епископа Пароенія о сводныхъ бракахъ... Арх. Губ. Пр., Св. 104.

⁴⁾ Д. о раскольникахъ с. Гилева. Арх. Томск. Консисторіи за 1866 г. № 43 по об. оп.

вступаетъ такихъ дѣлъ отъ 110 до 200¹⁾. Сколько за 1860—ые годы заключено было брачныхъ сожитій однимъ Ксенофонтомъ Гутовымъ въ его Жолтоногинской часовнѣ и въ подечета, но такъ какъ онъ вѣчалъ у поморцевъ всего Чумышскаго края, то, разумѣется, обрачилъ громадное количество паръ. Не оставали отъ поморцевъ въ устройствѣ сводовъ и Чумышскіе поповцы особенно съ тѣхъ поръ, какъ на сводные браки, даже безъ вѣчанія австрійскими полами, данъ разрѣшеніе лжеепископъ Савватій.

Вначалѣ 1870 годовъ Томскій губернаторъ писалъ Губернскому Правленію, что случаи сводныхъ браковъ не только у раскольниковъ между собою, но и у раскольниковъ съ православными, какъ видно изъ дѣлъ Общаго Губернскаго Управленія, дѣлаются вездѣ по губерніи постояннымъ явленіемъ ²⁾.

Мы уже цитовали жалобу преосвящ. Паренія по тому поводу, что раскольники при заключеніи своихъ сводовъ мало или почти вовсе не обращали вниманія на узаконенныя правила о бракосочетаніяхъ. Не говоря уже о томъ, что въ своды то и дѣло вовлекались православные и единовѣрцы, раскольники игнорировали и запрещающія условія относительно родства и требованія о совершеннѣтвіи. Кромѣ случаевъ, указанныхъ въ отношеніи преосвященнаго, раскольники въ 1869 г. не постѣснились свести бракомъ двухъ родныхъ братьевъ съ двумя родными сестрами ³⁾ и дядю съ родной племянницей. Кр. Боровлянской вол. Шмаковъ обрачилъ сына съ дѣвицею Диевою въ то время, когда сыну было только 17 лѣтъ⁴⁾. Раскольники д. Платовой Семкинъ и Юркинъ свели своихъ сыновей съ 15-ти лѣтними дѣвками ⁵⁾. Пропившійся кр. Чумышской вол. с. Сорокинскаго Сем. Козловъ продалъ за штофъ водки свою 14-ти лѣтнюю дочь на сводный бракъ раскольника д. Ново-Глушинской Норину. Мать этой дѣвочки, жившая, по пьянству мужа, врознь отъ него, отобрала у Норина дочь, но уже послѣ растлѣнія ⁶⁾.

Нечего говорить, что подразумеваемое при заключеніи сводныхъ сопряженной условіе постоянного сожительства сведенныхъ, держалось чрезвычайно шатко. Не будучи закрѣплены никакою солидною официальностію, никакимъ документомъ, сводные браки разстраивались очень легко. Одинъ изъ раскольниковъ д. Желтоногиной, женившійся сводомъ на 15-лѣт. дочери православнаго поселенца, бросилъ ее, когда она заболѣла, и обрачился сводомъ же съ другою ⁷⁾. Расколоучитель З-ковъ, вышедши изъ Tob. губ. и покинувъ тамъ сводную жену, поселился въ д. Шануновой (Барн. окр.) и здѣсь сошелся сводно съ дѣвицею Борковой. Отецъ послѣдней не былъ доволенъ этимъ бракомъ и настоялъ, чтобы дочь вышла за другого. З-ковъ послѣ

¹⁾ Дѣло о вѣрченыхъ гражданскихъ начальствомъ затрудненіяхъ при производствѣ скѣпственныхъ дѣлъ о расколѣ Арх. Томск. консист. за 1866. № 41.

²⁾ Д. въ арх. Губ. Прав.; св. 109 № 39467.

³⁾ Д. о сводн. бракахъ въ арх. Губ. Прав. Св. 105 за 1865 г.

⁴⁾ Д. въ томъ же арх. Св. 116 о Шмаковыхъ.

⁵⁾ Д. въ томъ же арх. Св. 116, № 2043.

⁶⁾ Д. въ арх. Томск. Консист. за 1867 г. № 106. Притѣреніе сведенія на бракъ несовершеннолѣтнихъ св. еще въ дѣлѣ Губ. Прав.; св. 745 № 278.

того переселился въ дер. Островную (Барн. же окр.), гдѣ вступилъ въ новый бракъ съ дѣв. Бубенковой¹⁾. Родители кр—на д. Иношевой Онуфрїя Волкова озаботились оброчить его, когда ему было 16 съ половиной лѣтъ, съ дѣвнцей Еленой Сартаковой. Черезъ полгода Сартакова отъ него ушла и повѣчалась въ церкви с. Думчева съ кр. Дементіемъ Койновымъ. Вновь женился и Онуфрїй, сговоривъ за себя дѣв. Акилину Волкову. Замѣчательно, что въ обоихъ случаяхъ его вѣчалъ одинъ и тотъ-же австрійскій попъ Ив. Максимъ. Борисовъ съ такимъ же, австрійскимъ, діакономъ Николаемъ Черновымъ. „Сводные браки и всевозможнаго вида незаконныя сожителства, писаль въ благочинническомъ отчетѣ свящ. Правдинъ, встрѣчаются въ расколѣ постоянно. Сходятся оба пола для сожителства и расходятся такъ легко, что нужно изумляться. Каждый мужъ не можетъ быть увѣренъ, что чрезъ мѣсяць или чрезъ годъ не разстанется съ прибрѣтенной женой, равно и всякая жена, особенно если не имѣетъ дѣтей, можетъ всегда быть брошенной мужемъ. Со стороны мужчинъ случаи покинута жень сравнительно всетаки рѣдки, такъ какъ прибрѣтеніе жены раскольнику стоить немалыхъ денегъ. Жены же покидаютъ мужей весьма легко“²⁾.

Жены оставляли и оставляютъ мужей въ случаѣ недовольства ихъ обращеніемъ съ ними, ихъ поведеніемъ, ихъ имущественнымъ состояніемъ, или же когда супруги стали любь другой, съ которымъ измѣница входила въ тайные переговоры для новаго брака и затѣмъ тайно, покинувъ прежнюю семью, уходила въ новую. Вотъ характерный примѣръ, какъ при общей распущенности нравовъ въ безпововщинскомъ расколѣ свободно относятся къ браку безпововщинскія женщины.—„Родители мои, говорила молодая раскольница судебному слѣдователю, исповѣдуютъ поморскую вѣру; по которой любовная связь женщины съ постороннимъ мужчиною ничего не значить. Я, напрямѣръ, стала имѣть любовную связь съ разными лицами очень рано. 17-ти лѣтъ вышла замужъ своднымъ бракомъ за крестьянина Ив. Петрова, по фамиліи не знаю. Съ нимъ жила всего полгода, въ теченіе котораго имѣла связь со многими, и потому не знаю отъ кого забеременила и родила дѣвочку. Съ Петровымъ разошлась и состояла въ связи съ Кирианомъ Ивановымъ три года. Его бросила и вышла опять своднымъ бракомъ за кр. Петра Исаева, съ которымъ живу и по сіе (1889 г.) время“³⁾. Уходя отъ мужа по тому или другому поводу, раскольническая женщина нерѣдко начинаетъ искъ съ нимъ изъ за принесеннаго ею въ приданное имущества. Распри рѣшаются болшею частію волостнымъ судомъ. Насколько часты бывають подобныя процессы, можно судить потому, что въ одной Владимірской волости ихъ разбирается иной годъ до 100⁴⁾. Но къ

¹⁾ Д. о не законномъ проживаніи кр. З—ва Старобутырскомъ приходѣ. Въ арх. Том. К. за 1866 г. № 48.

²⁾ Благочинническій отчетъ свящ. Правдина за 1893 г.

³⁾ Д. Бѣлковъ. Старообрядческій расколъ въ Томск. Губ. по судебнымъ даннымъ, стр. 21. Имена здѣсь наизвоены.

⁴⁾ Изъвлечение изъ отчета о состояніи и дѣятельности Томскаго противораскольническаго Братства за 1885/6 г. Отд. оттиска изъ Епарх. Вѣдом.

суду, хотя бы во Владимірскомъ волостномъ Правленіи, волость котораго наполнена раскольниками, можно было обращаться только по имущественнымъ вопросамъ, связаннымъ съ браконарушеніемъ, но не по дѣламъ о самомъ браконарушеніи. Въ обереженіе прочности сводовъ, тѣмъ болѣе нигдѣ не записанныхъ, ничѣмъ неоформленныхъ, раскольники выступали только съ одною силою—силою жестокаго самоуправства. Кр. Смоленской вол. д. Тайны Варооломей Родіоновъ 22 іюля 1856 г. заявилъ засѣдателю:—Назадъ тому три года дочь его Ульяна, по благословенію дѣдушки, сведена была для брака съ кр. д. Верхне-Сѣтвской Григоріемъ Алексѣевымъ, проживающимъ въ д. Тайнѣ по должности сельскаго писаря. Алексѣевъ началъ часто бить Ульяну, недавно изломалъ объ нея грабли и издралъ въ клочки все ея одѣяніе. Она ушла къ нему—Родіонову, но чрезъ старосту Алексѣевъ вытребовалъ жену и посадилъ ее подъ караулъ. Утромъ на другой день общественники составили сходъ, на которомъ порѣшили: „дабы жены, сведенныя съ мужьями, не могли уходить отъ нихъ, наказатъ Ульяну розгами“. Наказывали жестоко въ четыре пріема, и послѣ каждаго раза обливали водой. Родіоновъ просилъ засѣдателя заступиться за дочь. Засѣдатель заступился, отобралъ Ульяну отъ Алексѣева и передалъ ее отцу. Отецъ, во избѣжаніе мести со стороны писаря, на время отправилъ дочь въ Бійскъ. Когда Ульяна снова вернулась въ Тайну къ родителямъ и отъ нихъ на нѣкоторое время отправилась въ гости въ д. Платову, писарь все-таки отомстилъ бывшей супругѣ, нанеся ей оскорбленіе тѣмъ, что съ товарищами обрѣзалъ у ея лошади хвостъ, гриву и холку ¹⁾.

Дѣвицу Варвару Ванѣеву, вовлеченную въ сводъ съ раскольникомъ Теофилактовымъ обманомъ изъ православной семьи, при попыткѣ бѣжать изъ раскольническаго дома, Теофилактовы кнутомъ избили такъ, что едва осталась жива ²⁾. Съ нѣкоторыми фактами такихъ же истязаній мы встрѣтимся и потомъ. Но многое, что въ этомъ и въ подобномъ родѣ практиковалось и практикуется въ расколѣ, остается шитымъ и крытымъ.

Губернское и епархіальное начальство, разсматривая своды, какъ публичное оказательство раскола и, кромѣ того, пригнѣвая къ тѣмъ сводамъ, въ кои были вовлекаемы лица изъ православія или единовѣрія, 75 ст. устава о пресѣч. и предупр. преступленій, требовало, чтобы сведенные расходились. Но въ этомъ требованіи власти встрѣтили сопротивленіе, характеризующееся наибольшимъ упорствомъ и таковою-же ожесточенностію. „Вы“, говорили иногда раскольники православнымъ, „считаете наши браки блудомъ или прелюбодѣйствомъ. Мы не мѣшаемъ вамъ въ этомъ взглядѣ. Но зачѣмъ же насъ разводить?—вѣдь, законъ не преслѣдуетъ за любодѣйство!“ ³⁾. и дѣлая такія и подобныя указанія, оставались по отношенію къ разводамъ ослѣплыми.

¹⁾ Дѣло Тонки, Губ. Суда о сводѣ, бракахъ у крестьянъ Смоленской волости.

²⁾ Д. Вѣляковъ, Старообр. расколъ по судеб. даннымъ, стр. 16—21.

³⁾ Дѣло въ Арх. Губ. Пр. Св. 98 - о свод. брак. Си. д. въ томъ-же арх.: св. 740 № 920.

Въ другихъ случаяхъ сведенные расходились, но только на время. Въ 1843 г. раскольникъ Тарасъ Протопоповъ сведенъ былъ съ дѣвницей Ан. Гutowой. Ихъ развели послѣ 8—недѣльнаго сожительства, требуя, чтобы повѣнчались въ православномъ храмѣ. Оба отвѣтили, что лучше будутъ жить врознь, чѣмъ согласятся вѣнчаться у никоніанскаго попа, и прожили врознь 4 года ¹⁾. На долго, при такомъ же требованіи, разошелся со сведенной женой и раскольникъ Худяковъ ²⁾. Но гораздо чаще расхождение длилось нѣсколько недѣль, дней и того меньше. Бійскій земскій судъ вынужденъ былъ признаться, что хотя онъ расторгаетъ союзы, но разлученіе продолжается только до тѣхъ поръ, пока живеть въ деревнѣ полицейскій чиновникъ, а какъ только онъ выѣхалъ, разлучившіеся опять сходятся и живутъ вмѣстѣ до новаго пріѣзда чиновника ³⁾. Да „разлучаемые, писалъ этотъ судъ, иной разъ и сами безъ стѣсненій заявляютъ, что соединятся снова, не смотря на на какіе запреты“.

Наконецъ, сведенные мужья отнимали всякую возможность отчужденія отъ нихъ женъ, утверждая, что у нихъ нѣтъ женъ, а есть нанятая за плату стряпуха. Все тотъ же Бійскій судъ указывалъ: «раскольники, во избѣжане брака-разлученія, придумываютъ различные способы. Напримеръ, мужчина, намѣреваясь жениться, условливается съ будущей женой въ томъ, что нанимаетъ ее въ услуженіе. И когда потомъ духовное и свѣтское начальство требуетъ отъ него развода, то крестьянинъ отвѣчаетъ, что у него не жена, а стряпуха. Если есть дѣти, то жена показываетъ: прижила ихъ съ проѣзжими неизвѣстными людьми (чаще всего съ суздальскими торговцами). Прочіе односельчане подтверждаютъ, что эта женщина дѣйствительно стряпуха такого-то, нанятая за такую-то плату* ⁴⁾.

Вотъ для примѣра показанія самихъ сведенныхъ для брачной жизни женщинъ изъ поморскаго раскола. Дочь заводскаго кр—на Бійскаго окр. Алтайской вол. д. Солоновки Ив. Кокшарова Сигклиткія, 22-хъ лѣтъ, вышедшая своднымъ бракомъ за кр. той же деревни Иларіона Ѳефелова, показывала исправнику въ 1858 году: „Назадъ тому не знаю настоящее сколько времени, а уже болѣе года, проживая въ домѣ отца своего, по недостаточности его состоянія, не могла приобрѣтать для себя одежды, и потому была отдана отцомъ моимъ въ работницы къ кр-ну нашей деревни Солоновки Маркелу Ѳефелову съ платою мнѣ по 10 руб. сер. въ годъ да еще, не знаю сколько, отцу моему. Проживая у Ѳефелова, я съ остававливающимися проѣзжими торговцами-суздальцами имѣла одновременно блудную связь, оттого обеременила, и назадъ тому 8 недѣль родила ребенка,—дѣвочку. Дѣвочку крестила старуха Шадрицева и назвала ее по святцамъ, въ которые смотрѣлъ суздаль, Пелагеею. Съ сыномъ же хозяина моего Маркела, Иларіономъ, и своднымъ бракомъ не сводилась и любовной связи съ нимъ не имѣла и не имѣю* ¹⁾.

¹⁾ Дѣло въ арх. Губ. Пр. Св. 122 за 1849 г. Св. св. 735 № 511.

²⁾ Д. въ той же связи за 1844 г.

³⁾ Дѣло о встрѣченіи гражданъ, начальствомъ затрудненіяхъ въ слѣд. дѣлахъ о расколѣ.

⁴⁾ То же дѣло.

Вдова крестьянина той-же деревни Марфа Моисеева выдала сводомъ дочь свою Алексью за кр. Устина Большакова съ принятіемъ зятя въ свой домъ. Алексья на допросѣ говорила тому-же неправнику... „Имѣю двухъ дѣтей сына Ивана—1-го года и дочь Осодосью—4 недѣль. Съ крестьян. Устиномъ Большаковымъ своднымъ бракомъ не сводилась, а живетъ онъ у насъ другой годъ въ работникахъ, не знаю по какой цѣнѣ; блудной связи я съ нимъ не имѣла, а дѣтей прижила отъ любовной связи съ посторонними проказавшими людьми¹⁾“).

Слѣдуетъ замѣтить, что къ такому обману прибѣгали не только раскольники безпоповцы, но и старообрядцы поповническихъ толковъ²⁾).

Естественно, что въ кругу изложенныхъ обстоятельствъ высшія западно-сибирскія и губернскія власти, предпринявшія борьбу со сводами, стали въ затруднительное положеніе, рекомендуя и предписывая то строгія мѣры, то снисхожденіе. Въ продолженіе 1840-хъ годовъ сводные браки расторгались у всѣхъ раскольниковъ, явныхъ и тайныхъ. Не знаемъ точно съ какого изъ начальныхъ 1850-хъ годовъ Томское Губернское Правленіе распорядилось входить въ изслѣдованіе только о тѣхъ сводахъ, когда кто-либо изъ сведенныхъ, или въ данной парѣ, оба они, принадлежа преемде православію, уклонились отъ него, а своды между раскольниками отъ рожденія оставлять безъ послѣдствій. Бійскій Земскій Судъ нашелъ это распоряженіе неудобнымъ и просилъ губернатора объ его отзвѣтѣ съ такимъ мотивомъ: „если не преслѣдовать сводные браки, между раскольниками вообще, безъ подраздѣленія ихъ на бывшихъ въ православіи и не бывшихъ, тогда въ Бійскомъ округѣ, гдѣ такъ много раскольниковъ, это послужитъ соблазномъ для присоединившихся къ единогвірію. Губернаторъ признавъ указаніе Бійскаго суда основательнымъ и, не рѣшаясь отзвѣтить распоряженіе Губери, Правленія собственною властію, 17 февраля 1858 г. отправить ходатайство о томъ къ генералъ-губернатору Запади. Сибири. По разсмотрѣніи предлагаемаго дѣла Совѣтъ Главн. Управленія Зап. Сибири 27 февраля того же 1858 г. положили: „Такъ какъ по ст. 77 XIV т. уст. о предупр. и пресѣч. преступленій великое виѣшеное оказательство ереси со стороны послѣдователей ея строжайше запрещается; подъ виѣшнимъ же оказательствомъ по указу 22 іюня 1825 г. (прилѣж. къ ст. 77 XIV т. уст. о предупр. преступ.) должно разумѣть и *вышчаніе* по обрядамъ, неимѣющимъ сходства съ христіанскими, то и сводные браки, въ кои вступаютъ раскольники между собою, не должны быть, на основаніи вышеприведенныхъ правилъ, сетаваемы безъ преслѣдованія. Посему дѣла о сводныхъ бракахъ раскольниковъ между собою, по обнаруженіи ихъ слѣдствіемъ, передавать для опредѣленія виновнымъ должнаго взыскація въ судебныя мѣста, въ коиъ должны быть разсматриваемы порядкомъ, вообще для дѣлъ уголовныхъ установленнымъ“. Утвержденное г.-губернаторомъ Гасфортомъ положеніе вошло въ силу, и своды, въ предѣлахъ Томской губер.,

¹⁾ Дѣло по отношенію еписк. Паросвія о сводныхъ бракахъ, между прихожанами Ново-Тыришпильскаго села и проч. Губ. архивъ, св. 104 по арх. оп. № 10449.

²⁾ См., наприм. дѣло Губ. Прил.; св. 744 № 305, л. 65.

снова стали подвергаться разлученію не только въ средѣ уклоняющихся отъ православія, но и у раскольниковъ коренныхъ¹⁾.

26 пунктомъ приговора отъ 19 января 1859 года по дѣлу объ уклонившихся изъ единовѣрія въ расколъ крестьянъ Крутоберезовской и Убинской волостей Томской Губернской Судь опредѣлить: „Сводные браки по раскольническимъ обрядамъ считать недействительными. Но если (сведенные) пожелаютъ погнѣяться въ церкви, то поступить съ ними на основаніи 30 ст. X т. св. зак.—о союзѣ брачномъ. Дѣтей, отъ сводныхъ браковъ считать незаконными и причислять ихъ къ сестействамъ матерей, обязавъ отцовъ по силѣ 1289 ст. улож. обезпечить содержаніемъ младенцевъ; а въ томъ случаѣ, когда (отцы) откажутся неизмѣннѣ средствъ, то исполненіе сего возложить на родителей сведенныхъ дѣвицъ, виновныхъ въ допущеніи къ противузаконному сожитію дѣтей своихъ“ (дочерей). Ближайшимъ образомъ подъ силу этого опредѣленія подпало 110 сведовъ, заключенныхъ раскольниками въ Віейскомъ округѣ.

Сведенные заявили, что въ церкви они вѣнчались не хотѣя но и не разойдутся добровольно. Консисторія просила Губернское Правленіе не отказать въ зависящихъ распоряженіяхъ „относительно разлученія сведенныхъ отъ беззаконнаго сожительства“. Губернское Правленіе, не найдя въ судебномъ приговорѣ основаній для разлученія, отвѣтило Консисторіи отказомъ. Последняя повторила свое представленіе съ большою настоятельностью, при чемъ указывала, что въ 38 ст. 1 ч. X тома свода зак. ясно сказано, что лица, коихъ бракъ подлежащимъ духовнымъ судомъ признавъ незаконнымъ и недействительнымъ, немедленно, по сношеніи епархіальнаго начальства съ гражданскимъ, разлучаются отъ дальнѣйшаго сожительства. Но и ни этотъ разъ Губ. Правленіе уведомило Консисторію, что считаетъ разлученіе сведенныхъ невозможнымъ, такъ какъ въ приговорѣ Губернскаго Суда заключено—считать сводные браки недействительными, но не сказано, чтобы эти браки подлежали разведенію. „Губернское Правленіе за сіюю 2405 ст. 2 т. 1 ч. Общ. Губ. Учр. (изд. 1857 г.) рѣшеній судебныхъ мѣстъ измѣнять не въ правѣ и, на основаніи 282 ст. того же тома, постановленія своего отмѣнить также не можетъ и къ сему присовокупляетъ, что подведенная въ отношенія Консисторіи 38 ст. X т. ч. 1 къ своднымъ бракамъ раскольниковъ не относится потому, что на основаніи ея разводятся только браки упомянутые въ 37 ст. того же тома. Затѣмъ Губернское Правленіе признаетъ нужнымъ переписку по сему предмету почитать конченою“. 30 Марта 1860 г.²⁾

Видимо, разводы массою поставили администрацію въ положеніе большого смущенія, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ разведенія производились. Смягченное къ сводамъ отношеніе свѣтской власти снова началось съ 1865 г.

¹⁾ Дѣло Томскаго Облагаго Губери, Управленія съ копіей журнала Главн. Упр.к. Западной Сибери о производствѣ свѣдствій по дѣлу сводн. браковъ между раскольниками отъ рожденія. Арх. Губ. Правл.; св. 126 по оп. № 1490.

²⁾ Дѣло Губ. Правл. по предложенію г. начальника губерніи о скорѣйшемъ исполненіи приговора Губ. Суда събъ уклоненіи въ расколъ крестьянъ Крутоберезовской вол.; св. 744 № 305.

По поводу того-же приговора Томскаго-Губернскаго Суда о признаніи не-дѣйствительными раскольническихъ браковъ въ Бійскомъ округѣ генералъ-губернаторъ Дюгамель въ отношеніи отъ 5 января 1865 года писалъ г. министру вн. дѣлъ, что, если приговоръ не будетъ отмененъ, то можетъ вызвать волненіе въ народѣ, такъ какъ вѣрованія раскольниковъ въ Томской губ. доходить до фанатизма*. Да и вообще нежелательно, чтобы дѣла о сводахъ возникали такъ часто, какъ возникаютъ теперь. А „они нередко возбуждаются на томъ только основаніи, что вступающіе въ такіе браки болышею частію считаются по спискамъ духовнаго вѣдомства православными, — отпадшими отъ церкви, — тогда какъ сами раскольники не признаютъ себя таковыми и утверждаютъ, что держатся раскола отъ рожденія. Къ умноженію сводныхъ браковъ, а слѣдовательно и дѣлъ о нихъ, служитъ и то обстоятельство, что раскольники, боясь требуемой подписки о присоединеніи къ православію или единовѣрью, не рѣшаются вѣнчаться въ церкви. Отмена этихъ подписокъ, можетъ быть, подвинетъ раскольниковъ вѣнчаться въ церкви, дабы браки и дѣти отъ нихъ считались законными. Дальнѣйшія дѣйствія раскольниковъ, по ихъ убѣжденіямъ, нужно оставить безъ преслѣдованія, во всякомъ случаѣ не требуя отъ нихъ послѣ того (послѣ вѣнчанія въ церкви) необходимости присоединенія къ церкви. Это обстоятельство и свобода въ дѣйствіяхъ мало-по-малу могутъ сблизить раскольниковъ съ православными и единовѣрцами, особенно при добромъ вліяніи со стороны образованныхъ священниковъ“. Министръ внутр. дѣлъ согласился съ мнѣніемъ ген.-губернатора во всѣхъ его частяхъ, заботивъ только, что отмена приговора зависеть не отъ него, а отъ Сената.

Вскорѣ по полученіи министерскаго отчета, Совѣтъ Гл. Управ. Запад. Сибири сдѣлалъ постановленіе въ такомъ видѣ: — въ Высочайше одобренномъ наставленіи для руководствъ по дѣламъ раскола, сообщенномъ къ исполненію начальникамъ губерній отъ 15 окт. 1858 г. въ § 4 изложено: раскольники отъ рожденія не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, въ § 5-мъ: — гражданское начальство должно заботиться, чтобы при исправленіи раскольниками требъ по своимъ обрядамъ не было съ ихъ стороны публичнаго оказательства, соблазнительнаго для православныхъ, потому и не дозволяется совершеніе раскольническихъ обрядовъ явно или съ признаками публичнаго оказательства раскола, подъ которыхъ разумѣется, между прочимъ, торжественное совершеніе крещенія и брака, — въ § 6-мъ: — на просьбы раскольниковъ о дозволеніи вступать въ бракъ по ихъ обрядамъ, не заводя никакой переписки, объявлять, что Правительство не вѣривается въ заблужденія, противныя правиламъ истинной вѣры. Такимъ образомъ „сводные браки у раскольниковъ отъ рожденія, совершенные по ихъ обрядамъ не публично и не торжественно, не должны быть преслѣдуемы ни духовнымъ, ни гражданскимъ начальствомъ, что подтверждается и тѣмъ еще, что въ X-ю народную перепись дѣти раскольниковъ отъ сводныхъ браковъ записывались въ ревизскія сказки при отцахъ своихъ“**).

* Дѣло по отношенію епископа Паренія о сводныхъ бракахъ между прихожанами Ново-Тыриасинскаго каза и о 110 свод. бракахъ по раскольнич. обрядамъ. Въ арх. Губ. Пр., св. 104.

Своды между коренными раскольниками составлялись отсель безпрерывственно. Но и тѣ изъ раскольниковъ, которые считались уклонившимся изъ православія или единовѣрія, не хотѣли отставать отъ своихъ собратій по вѣрѣ, защищая свои браки протестами на требованія о разводахъ или непослушаніемъ такимъ требованіямъ. Любопытенъ въ данномъ случаѣ протестъ кр. дер. Батуриной Карпа Вагина, выраженный въ прошеніи, поданномъ томскому губернатору, въ то время, когда получилось приказаніе, чтобы онъ, Карпъ, взявъ обратно къ себѣ дочь, записанную въ православіи и выданную пораскольнически за кр. Тимахина.

— Дѣды и отецъ мой, писаль проситель, принадлежали къ сектѣ Московскаго Рогожекаго кладбища, въ каковой сектѣ состою и я. Духовными правилами нашей вѣры дозволяются и разрѣшаются сводные браки, т. е. браки по благословенію родителей. На этомъ основаніи 15 іюли прошлаго 1871 г. я отдалъ въ замужество 25—лѣтнюю дочь свою Ксенію за кр. дер. Яи-Бобровки Кондратія Тимахина, принадлежащаго также къ Московскому Рогожекому кладбищу. Пытѣ, по распоряженію Вашего Пр-ства, бракъ моеи дочери расторгнуть, дочь отобрана отъ мужа. А по правиламъ нашей вѣры не допускаются никакія причины для бракорасторженія; напротивъ того, считается тягчайшимъ грѣхомъ расторгать брачные узмы, и потому разлученіе Тимахина съ моею дочерью неминуемо поведетъ ихъ къ пагубѣ.

„Ваше Пр-ство! Зять мой дочь и я рѣшаемся переносить тягчайшія наказанія и мученія, но никогда не согласимся отступитъ отъ старообрядческаго ученія, внушеннаго намъ нашими предками. Въ этомъ ученіи нѣтъ ничего не только противнаго правительству, напротивъ изложено все, что поддерживаетъ благоустройство народное, и потому оно не должно быть гонимо. Убѣдительно прошу—дочь Ксенію оставить при мужѣ, въ противномъ случаѣ я не ручаюсь за послѣдствія, какія могутъ произойти по поводу расторженія ихъ брака. Не лишнимъ считаю доложить, что, кромѣ меня, въ д. Батуриной (Спасекой вол.) есть много такихъ, которыя, не смотря ни на какія убѣжденія, не отстанутъ отъ старообрядческой церкви. Веѣ мы, въ случаѣ продолженія преслѣдованія раскола, привуждены будемъ лишиться своихъ домовъ и предаться скитальнической жизни»¹⁾.

Чѣмъ кончились плачь и угрозы Вагина, не знаемъ. Но если губернаторъ отклонилъ его прошеніе, всетаки съ увѣренностію можно сказать, что Ксенія Вагина и Кондратій Тимахинъ сошлись для брачной жизни снова.—Сводные браки между отпавшими отъ православія и у православныхъ съ раскольниками, сообщалъ еписк. Платонъ губернатору въ 1874 г., или остаются вовсе не разлученными, или же, по разлученіи, заключаются вновь, что подаетъ поводъ къ большимъ и большимъ сводамъ, почему для прекращенія и пресѣченія ихъ, по крайней мѣрѣ, въ

¹⁾ Дѣло о сведеніи брака кр. Вагинныхъ. Арх. Губ. Прав. Св. 108, по сдаточной оп. № 285. Нач. въ 1871 г.

средствъ уклоняющихся въ расколъ не признаете ли Ваше Прев-ство возможнымъ опубликовать по Томской губ., что дѣти родившіяся отъ незаконно-сводныхъ браковъ должны и будутъ считаться по вѣзгъ документамъ гражданского вѣдомства незаконнорожденными и невѣющими правъ наследія по имуществамъ отъ тѣхъ лицъ, которыми они незаконно прижиты". Губернаторъ вышелъ рекомендуемую епископомъ мѣру целесообразной и въ предложеніи Губернскому Правленію написалъ: „Родители, выдающіе своихъ дочерей замужъ своднымъ бракомъ вопреки 33 ст. X т. 1 ч. св. зак., шрочно, не знаятъ того невыгоднаго положенія, какое можетъ оказатся впоследствии отъ подобнаго брака, не обезпечивающаго будущности ни жены, ни дѣтей, такъ какъ по 136 ст. познутаго тома дѣти, родившіяся отъ сводныхъ браковъ, должны считаться незаконнорожденными, т. е. не имѣющими права ни на фамилію, ни на имущество лицъ, отъ коихъ произошли. Предполагая, что, если родителямъ, выдающимъ своихъ дочерей на незаконное сожитіе, разъяснить невыгодность подобнаго брака, то число таковыхъ значительно уменьшится, я имѣю честь просить Губерн. Правленіе сдѣлать распоряженіе о причетаніи вышеизложеннаго для всеобщаго свѣдѣнія въ Губерн. Вѣдомостяхъ“¹⁾.

Публикація была произведена. Но чрезъ восемь лѣтъ Томскій Губерн. Совѣтъ, свидѣтельствуя, что отъ рѣшительно обремененъ дѣлами о сводахъ, нигдѣ не записываемыхъ, ничѣмъ не оформляемыхъ, пришелъ къ заключенію, что на сводные браки нужно смотрѣть, какъ на противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею по взаимному ихъ согласію, предусмотрѣнное ст. 994 улож. о наказаніяхъ. „За такое преступленіе опредѣлено церковное покаяніе, но нигдѣ нѣтъ указаній на обязанность гражданского начальства разлучать подобныя сожительства“. При такомъ возрѣшнн на дѣло Губернскій Совѣтъ 28 іюня 1882 г. постановилъ: требованія духовныхъ властей о расторженіи сводныхъ браковъ оставлять на будущее время безъ исполненія. Томскій еписк. Петръ не согласился съ этимъ постановленіемъ,—преемникъ его, еписк. Владиміръ далъ свое согласіе, хотя выразилъ его только въ словесныхъ переговорахъ при свиданіи съ губернаторомъ²⁾.

Такъ отстаивали раскольники свою самобытность въ дѣлахъ брачныхъ. Свободу своихъ дѣйствій, свою неприкосновенность вообще они хотѣли отстоять еще путемъ разныхъ просьбъ и ходатайствъ, многочисленныхъ настолько, что боимся утомить вниманіе читателя исчисленіемъ только того, что въ этомъ отношеніи было наиболѣе выразительнаго.

¹⁾ Дѣло Том. общаго Губерн. Управленія по отношенію Томск. еписк. Платона о разлученіи дочери мастерового Мельникова—Малры съ раскольникомъ Андр. Антоновымъ. Арх. Губ. Прал. Св. 109 по арх. оп. № 39467 за 1874 г.

²⁾ Дѣло Томск. Общ. Губ. Управ. по прошенію довѣренныхъ отъ крестьянъ Баря. округа Емал. Паригулова, Егора Шадрина, Волкова, Рубцова и Троф. Сиченова о дозволеніи отправить богослуженіе по старообрядчеству. Арх. Губ. Пр. Св. 113 по архив. оп. № 40421. Л. 241—242.

Мы уже изжили случай упомянуть, что раскольникъ поновщинскаго согласия Тимофей Максимовъ въ качествѣ довереннаго отъ многихъ казискихъ и барнаульскихъ старообрядцевъ въ 1835 г. подаль прошеніе начальнику Колыванскихъ заводовъ Бегеру съ ходатайствомъ, о позволеніи выстроить въ дер. Хмѣлевскѣ старообрядческой храмъ, въ коемъ служили-бы поны изъ Ирвискихъ монастырей. Возбужденіе между старообрядцами въ то время было большое, но по отношенію къ его главному виновнику — Максимову дѣло кончилось тѣмъ, что онъ былъ заключенъ въ тюрьму, откуда выпущенъ, давши подлинску о присоединеніи къ единоврѣію. Доверители Максимова, зависяые отъ Колыванскаго горнаго начальства, получили отъ послѣдняго строгое внушеніе на счетъ неумѣстности домогательства къ подобномъ родѣ ¹⁾.

Старообрядцевъ это не оставило. Въ 1840 г. раскольники Бійскаго окр. Убинской, Крутоберезовской и Колыванской волостей сообща отправили прошеніе на Высочайшее Имя, прося свободы вѣры и права имѣть безбожно поновъ отъ Ирвискихъ-же монастырей. Долго не было никакихъ извѣстій о царской милости или объ отказѣ. Наконецъ, прошелъ слухъ, что царская милость явлена, имѣть поновъ разрѣшено. Въ подтвержденіи слуха явился указъ, но поддѣльный, причинившій просителямъ, какъ увидимъ, много хлопотъ и тревогъ.

Въ томъ же 1840 г. просили о распечатаніи Шиншинской часовни многочисленныя поморцы—прихожане ея. Ихъ просьба была доведена до свѣденія Государя, повелѣннаго объявить, что она можетъ быть удовлетворена только при условіи, когда поморцы согласятся принять къ себѣ законопоставленнаго священника, который служилъ-бы въ часовнѣ по правиламъ единоврѣія²⁾. Во все остальное время царствованія императора Николая I попытокъ массоваго обращенія со стороны томскихъ раскольниковъ за правами для раскола мы въ данныхъ своего матеріала не встрѣтили. Но тѣмъ энергичнѣ возобновились онѣ, когда въ новое царствованіе сибирскіе послѣдователи раскола прослышали о правительственномъ снисхожденіи къ старообрядцамъ, проявленномъ то тамъ, то здѣсь. Зимой 1859 г. отправился въ Москву для хлопотъ о дарованіи свободнаго богослуженія раскольниковамъ Уймонецкій богачъ Ив. Ошлаковъ³⁾. Въ 1860 г. уговорились послать и послали прошеніе генераль-губернатору Зап. Сибири безпоповцы д. Усть-Каменки (Бійскаго округа) и смежныхъ деревень. Усть-Каменцы съ товарищами настойчиво упрашивали не стѣнять ихъ въ богослуженіи и освободить изъ тюремъ безпоповщинскихъ наставниковъ Изосима и Андрея Медвѣдовыхъ, Петра Бѣлоусова и Самойла Плесовскаго, подвергшихся заключенію за упорство въ публичномъ совершеніи поморскихъ обрядовъ⁴⁾. Чрезъ годъ къ

¹⁾ Д. въ арх. Губ. Прав. Сп. 91 № 264.

²⁾ Дѣло о раскольнической часовнѣ въ дер. Шиншинской въ арх. Губ. прав.; св. 89 № 17 за 1842—1845 г. Сп. Собран. постановленій по ч. раскола, стр. 303—304.

³⁾ Отношеніе еп. Паренія къ Томск. Губернатору отъ 22 апр. 1860 г. въ арх. Губ. Пр. Сп. 101.

⁴⁾ Въ арх. Губ. Пр.; св. 101 за 1860 г. № 129.

губернатору заявили съ прошеніемъ крестьяне Несторъ Чечуровъ и Федоръ Еремѣевъ отъ имени раскольниковъ—оедосѣвцевъ с. Тарханскаго.— „Состоя въ оедосѣвской сектѣ съ основанія вселенной, говорили просители, мы просимъ искрикосновенности нашей вѣры, признанія нашихъ сводныхъ браковъ и защиты отъ заедателя Анашнина, который насъ стѣсняетъ, обижаетъ и обираетъ“. На слѣдствіи, къ коему повлекло прошеніе, оедосѣвцы утверждали, что жаловаться на Анашнина они не думали, жалобу изложили какой-то писарь въ Устькаменогорскѣ, а „они по безграмотству не знали, что писарь пишетъ и его собственного рукоприкладства къ прошенію не потребовали“¹⁾.

Въ томъ-же 1860 г. прошеніемъ на Высочайшее Имя ходатайствовали о свободѣ вѣры чрезъ довѣренныхъ Ст. Малышева, Илар. Шинулина и Ив. Маркелова крестьяне дд. Плесина (Кумышской вол.), Анкрушинской (Бурлянской вол.) и Средне-Алеусской (Ординской вол.). Въ 1862 г. начали хлопоты довѣренные отъ крестьянъ д. Ново-Шульбицкой Матв. Боровиковъ и Антонъ Ооимныхъ, ходатайствуя предъ министромъ В. Д. о дозволеніи безъ стѣсненій совершать требы крещеній, вѣнчаній, погребеній „по правиламъ св. отецъ до—Никоновскаго собора“²⁾. Въ то-же время по-прежнему заволновались старообрядцы Крутоберезовской и Убинской волостей и вмѣстѣ съ Бухтаржинцами въ д. Выдрихѣ, въ 1863 г., составили огромный съездъ, на которомъ рѣшили просить о полныхъ правахъ для своей вѣры въ самомъ Петербургѣ, причемъ произвели денежную раскладку на веденіе задуманнаго дѣла. Довѣренными были избраны Мих. Мих. Екимовъ (впослѣдствіи лжеескикоу Меодій) и Василій Гусликовъ, но имъ удалось пробраться въ столицу только въ 1865 г., откуда вернулись безрезультатно, такъ какъ большинство довѣрителей оказалось принадлежащимъ единовѣрью³⁾.

Въ свою очередь рѣшились отправить прошеніе въ Петербургъ и иначе, какъ самому Царю безпоповцы Каинскаго окр. Усть-Тартасской волости и исполнили это дѣло въ юлѣ 1863 г. О содержаніи ихъ всеподданнѣйшей просьбы мы узнаемъ изъ другого прошенія, представленнаго томскому губернатору въ 1868 г.—„Издавна, писали Усть-Тартассцы, состоявъ мы въ старообрядческой христіанской вѣрѣ поморскаго согласія и о дарованіи намъ свободы въ дѣлахъ вѣры входили прошеніемъ къ Его Величеству, при чемъ въ смутное время польскихъ мятежей напоминали Ему, что если Богу угодно будетъ поуступить враговъ въ русскую землю, то мы, въ количествѣ 5000 семей, всеъ единодушно готовы пролить кровь за царя и отечество. Послѣ сего Вашему Прев-ству отъ г. министра В. Д. было предписано: на домогательства раскольниковъ о дозволеніи имъ вступать въ браки, крестить младенцевъ или хоронить умершихъ по ихъ обрядамъ объявлять просителямъ, что правительство не вмѣшивается въ заблужде-

¹⁾ Д. въ арх. Губ. Пр. Св. 116 № 42

²⁾ Дѣло о домогательствахъ кр. Боровикова и Ооимныхъ. Въ арх. Губ. за 1865 по оп. № 12.

³⁾ Д. въ арх. Губ. Пр. Св. 102 № 135 за 1863 г. Св. д. о Гусликовѣ и Екимовѣ въ томъ-же арх. Св. 194. и Репортажъ святи Преображенскаго въ арх. Томск. Консен. отъ 18 авг. 1867 г.

нія противъ церкви. А также указомъ изъ Томск. Губери. Правленія отъ 10 декабря 1865 г. было приказано не стѣснять насъ въ нашей вѣрѣ и обрядахъ. Но мы и доселѣ терпимъ эти стѣсненія какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ начальниковъ, и потому просимъ отъ великихъ утѣсеній насъ оградить¹⁾. Губернаторъ запросилъ Кавіекаго исправника: въ чемъ выражаются стѣсненія Усть-Тартасскихъ безпоповцевъ? Исправникъ отвѣтилъ, что засѣдатель Нестеровскій развелъ 12 сводныхъ браковъ раскольниковъ съ православными, тогда какъ раскольники убѣждены, что нынѣ сводные браки дозволены и начальство расторгаетъ ихъ по своей прихоти²⁾.

Независимо отъ прошенія на Высочайшее Имя тѣже Усть-Тартасскіе поморцы 13 янв. 1864 г. отправили еще домогательство въ св. Синодъ. Чрезъ довѣреннаго кр. д. Кузьминой Козьму Шипицина отъ лица 2054 душъ об. пола³⁾ они просили Синодъ объ открытомъ и безпрепятственномъ отправленіи поморскихъ обрядовъ вообще и въ частности объ открытомъ же богослуженіи въ часовняхъ дд. Тычкиной, Кузьминой, Сибиревой и Иркутской. Ходатайство съ тѣмъ же содержаніемъ и въ то же высшее правительственное учрежденіе было повторено въ 1868 году. Послѣ тщательнаго наведенія справокъ, потребовавшаго очень многихъ хлопотъ, св. Синодъ указомъ отъ 14 марта 1869 г. предписалъ консисторіи: а) объявить кр. Козьмѣ Шипицину и его довѣрителямъ въ количествѣ 1217 душъ об. п., оказавшихся принадлежащими православію, что въ просьбѣ о дозволеніи совершать богослуженіе и требы по раскольничьимъ обрядамъ имъ отказано; б) не преслѣдуя остальныхъ 283 человекъ, по церковнымъ документамъ не оказавшихся состоящими въ православіи, сдѣлать имъ кроткое съ духовной стороны увѣщаніе и назиданіе о необходимости воссоединенія съ истинною церковію³⁾.

Съ конца 1859 г. предпринялъ свою организаторскую по отношенію къ томскому поморству дѣятельность уже извѣстный намъ расколучитель изъ дер. Желтоногиной Кеенофонтъ Захаровъ Гуговъ. Какъ мы видѣли, онъ началъ ее съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы объединить поморцевъ около главнаго центра — бывшей Шипицинской часовни, обращенной въ единоавѣрческую церковь, и чтобы въ этой „соборной“ часовнѣ происходило богослуженіе сначала непремѣнно подъ его, Гугова, настоятельствомъ. Нужно было добиться

¹⁾ Дѣло Томск. Общ. Губ. Управ. по жалобѣ крестьянъ Усть-Тартасской вол. II. Расторгнуто и Анд. Кочухона на притѣвленія къ исполненію обрядовъ ихъ секты. Арх. Губ. Пр. Св. 103.

²⁾ Довѣрителями Козьмы Шипицина были крестьяне Капикскаго оура, д. Ургульской, Армянскаго Вараксина, Верхъ-Майлаевской, Воробьевой, Верхъ-Кулебиной, Тычкиной, Старого Тартаса, Иркутской, с. Шипицина, д. Мнишиной, Большихъ Кулашовъ, Малыхъ Кулаковъ, с. Верхъ-Красноярскаго, д. Назаровой, д. Витской-Свободы, с. Спасскаго, с. Уртаскаго, д. Паловой; д. Щербатовой, Казачьяго Мыса, Муравьевой, Кузнецовой, Игватъевой, Чайбулатовой, Тырашты, Менишковой, Сергиной, Лаватинской, с. Кушагокъ, д. Красноярской (Вознесенской вол.), д. Сибиревой, Сидимы, Земляной дачки, Назаровой, с. Поповскаго, с. Меньшикова, д. Ново-Елизаровой, с. Угуѣнскаго, д. Сельмешевой, Ново-Кульковой, Кузовлево, Ново-Половинкиной.

³⁾ Дѣло объ отказѣ св. Синодомъ крестьянамъ д. Кузьминой совершать богослуженіе по раскольничьимъ обрядамъ. Въ Арх. Губ. Прав.; св. 113 по арх. св. № 40415. Св. дѣло Томск. Консисторіи по ходатайству Козьмы Шипицина за 1867 г. № 1-6.

свободы вѣря и богослуженія для поморцевъ и обращенія вновь Шиншинскаго храма въ раскольниковскую мѣстелью. Чрезвычайно сгѣлый ильинъ. Гутцовъ это понималъ и, рѣшившись хлопотать по смыслу задуманнаго плана, старался набрать къ ходатайству какъ можно больше подписей. Почти весь 1860-ый годъ Гутцовъ провелъ въ разъѣздахъ по деревнямъ, отбиралъ на предметъ ходатайства мѣрскіе приговоры. Крестьяне давали приговоры съ большою охотою, потому что Ксефонть настойчиво утѣрялъ, что успѣхъ дѣла несомнѣненъ. На жалобы единомышленниковъ по поводу притѣсненій со стороны начальника расколоучитель говорилъ, что и его притѣсняли за сводные браки и богослуженіе въ его собственной часовнѣ, но уже получилось приказаніе не притѣснять, и онъ теперь можетъ дѣйствовать безбоязненно. „Нынѣ Царь вѣзмъ даль свободу вѣроужданія вѣры“, а для того, чтобы добиться этой свободы „по здѣшнимъ мѣстамъ, нужно только просить и, кромѣ того, кто числится въ православіи и единовѣрїи, тѣмъ нужно записываться въ расколъ“. Записи ссылались ¹⁾ и ихъ Гутцовъ вносилъ въ особую тетрадь. Любопытно подъ казнами побужденіями иногда давались такія записи и подписи. Крестьяне Тальменской волости д. Ирковои Констан. Безсоновъ, Антонъ Хлѣбниковъ и Егоръ Казанцевъ вносилъ въ показывали, что когда Ке. Гутцовъ былъ въ ихъ деревнѣ, то, „услышавъ изъ его разговоровъ съ прочими, что въ поморской сектѣ выгоды и удобства сводить браки, чѣмъ вѣнчаться въ церкви, то, глядя на прочихъ, и мы пожелали записаться въ поморство. А до того состояли въ единовѣрїи и теперь желаемъ быть въ немъ-же“ ²⁾. Тамъ, гдѣ утѣренія въ счастливомъ исходѣ дѣла встрѣчали нѣкоторое сомнѣніе, Гутцовъ читалъ копію съ какаго-то указа и какаго-то статьи закона о нестѣсненіяхъ въ вѣрѣ и обрядахъ, „и тѣмъ въ особенности встревоживъ умы крестьянъ“ ³⁾. Въ юніѣ 1860 г. расколоучитель отъ себя и отъ имени довѣрителей попытался сначала обратиться съ просьбою къ ген.-губернатору. Просьба была полна жалобами на угнетенія послѣдователей раскола главнымъ образомъ со стороны духовенства и, въ указаніе необходимости сложить съ раскольниковъ—довѣрителей всякія мѣры ограниченія, Ксефонть цитовалъ Высочайше указы отъ 24 апр. 1722, 17 марта 1775, 17 февр. 1832 и 14 окт. 1858 гг. и т. д. Ген.-губернаторъ препроводилъ прошеніе на заключеніе къ томскому губернатору, а губернаторъ въ консисторію. Последняя отвѣтила начальнику гу-

¹⁾ Дали записи крестьяне *Ворованской волости*: с. Анисимовскаго, д. Лушиной с. Онуловскаго, с. Духовскаго, д. Шадринской, Бочкаревой, Верхне-Ниской, Ново-Лушиной, Пятковой; *Тальменской вол.*: д. Казанцевой, Дринковой, Усть-Чумынской, с. Яловскаго, д. Безаловой, с. Шиншина, д. Зайцевой, Новосяловой, Курочинной, Воскресенской, Ново-Воскресенской, д. Усовой, Ново-Перуиной; *Чумынской вол.*: д. Лаврентьевой, Воскресенской, Ново-Зыриной; *Бердской вол.*: д. Украинской, *Ленинградской вол.*: Шинковой, Моговой; *Бильярской*—с. Цокалхи; *Шадринской*—д. Езушиной, Черемно-Подгорной, Телуцкой; *Касимовской*: д. Боржатовой; *Тарменской*: с. Каураскаго, Юрочной, Ново-Абышевой, Лебедевой, Желтоногной.—Впоследствии, когда Гутцовъ задумалъ депутацію въ Петербургъ, количество его сторонниковъ возросло гораздо больше.

²⁾ Дѣло о расколѣ. Ксефонъ и Петръ Гутцовыхъ въ арх. Тохм. Конст. за 1867 г., листъ 62 об.

³⁾ Тамъ же, листъ 48.

берши, что въ огромномъ большинствѣ просители должны быть признаны уклонившимися къ расколъ, такъ какъ въ прежнее время они прибѣгали къ таинствамъ церкви; таковымъ же нужно считать и самаго Гугова, въ 1822 и 1823 г. бывшаго у исповѣдья и св. причастія въ церкви с. Усть-Сосновскаго. Такимъ образомъ, заключила консисторія, просьба непременно должна быть отклонена и самъ Гуговъ привлеченъ къ отвѣтственности, какъ опасный совратитель, судившійся за совратительство не разъ и прежде. Неудивительно, что поморскій наставникъ очутился послѣ того подъ стражей. Тѣмъ не менѣе онъ не только не бросилъ дѣла, но успѣлъ убѣдить довѣрителей собрать деньги для отправки ходатаенъ въ Петербургъ—къ Царю. На собранныя деньги отправившись въ Петербургъ сынъ Кеефонта Петръ и кр. изъ дер. Казанцевой Каллистратъ Кузнецовъ. Долго отъ „депутатовъ“ небыло никакихъ извѣстій; наконецъ, Петръ Гуговъ прислалъ два письма. Въ одномъ писалъ: „дѣло наше въ большихъ рукахъ и въ хорошемъ направленіи. Я познакомился съ хорошими людьми и одинъ адъютантъ сказалъ мнѣ: не заботьтесь—дѣла ваши будутъ устроены“. Въ другомъ—увѣрялъ, что дѣло пошло ходко: сводные браки будутъ разрѣшены, Шиницкая церковь снова будетъ превращена въ часовню и вообще онъ, Петръ, не выѣдетъ изъ столицы, пока не доведетъ хлопоты до конца. „Все получаямъ лишь бы всё, дашіе подивки на переходъ въ старую вѣру, твердо держались ея и не имѣли съ церковію никакой связи“. Вѣстѣ со вторымъ письмомъ Петръ для поддержанія энергіи въ довѣрителяхъ выслалъ 82 № Москов. Вѣдомостей (за 1863. г.), гдѣ была вложена рѣчь Государя къ депутатамъ Петербургскихъ и Московскихъ старообрядцевъ, и въ подарокъ отцу книги: „исторію Выговской пустыни“ и „сборникъ сочиненій, написанныхъ въ пользу раскола“.

Ободряемые ходатаями довѣрители да и всё наклонные къ безпопчинскому расколу по Кузнецкому и Барнаульскому округамъ повели себя такъ, какъ будто уже получили „права“. Свящ. Шиницкій церкви о. Конусовъ писалъ своему начальству: прихожане, разращенные Кс. Гуговымъ и его пособниками, будучи увѣрены, что Шиницкій храмъ скоро опять будетъ часовней, не хотятъ имѣть къ нему, Конусову, никакихъ отношеній. „Вел. постомъ (1863 г.) хотя я и требовалъ ихъ къ исповѣдью чрезъ волостное Правленіе, но никто не пошелъ. Послѣ того я самъ отправился въ деревни Курочкину, Ново-Ялову, Казанцеву, Воскресенскую, Яркову и Лушикову для убѣжденія прихожанъ къ исполненію христіанскаго долга, и мнѣ вездѣ говорили: ты намъ ненадобенъ и впередъ съ такими убѣжденіями не обращай. При повѣркѣ душъ обнаружилось, что поморскіе наставники самовольно отгѣли болѣе 20 взрослыхъ покойниковъ изъ единовѣрцевъ“. Почти одновременно жаловался Барнаульскому земскому суду причтъ церкви с. Тальменскаго и въ жалобѣ говорилъ, что крестьяне многихъ приходскихъ деревень съ своими сельскими старостами отказываются исполнять требы и платить причту ругу, указывая, что ими избраны люди для поѣздки въ Петербургъ и для ходатайства въ немъ о сво-

бодѣ старообрядческой вѣры, что изъ Петербурга отъ ходатаевъ идутъ добрыя вѣсти, и потому къ православной церкви и духовенству они не желаютъ обращаться. Ссылаясь на тоже ходатайство и его предполагаемый успѣхъ, прихожане с. Кауракскаго отказались помогать средствами строящемуся въ этомъ селѣ храму. Въ свою очередь свящ. с. Окуловскаго о. Стекловъ донесъ, что на собраніи крестьянъ, когда разсуждали о возскъ дѣла для застроенной приходской церкви, выступилъ изъ толпы кр. Ульянъ Гужевъ и заявилъ, что имѣе Высочайшею властію поморцамъ дана въ вѣрѣ свобода, посему она слагаетъ съ себя всякія обязательства по отношенію къ храму. Священникъ отвѣтилъ, что правительство признаетъ раскольниками тѣхъ только, кои никогда не обращались за таинствами къ церкви—ни сами, ни родители ихъ, а отступникамъ отъ православія свободы не дано. Тогда Гужевъ вынулъ изъ кармана бумаги и сказалъ: „вотъ доказательства справедливости моихъ словъ“! Это были письма Гугова и копии съ Высочайшей благодарности за выраженія вѣрнопопаническихъ чувствъ поморцамъ столичнымъ и раскольникамъ томскимъ. „Возбужденіе въ приходѣ большое, заключилъ донесеніе о. Стекловъ,—многіе совершенно отказались отъ требоисправленій у православнаго священника“⁴. Среди отдѣльныхъ лицъ бывали толки въ такомъ кощунственномъ родѣ: „наши довѣренныя дошли на лицо къ царю просить публичнаго и свободнаго исполненія всѣхъ обрядовъ по поморской сектѣ. Царь имъ сказалъ: съ церкви (Шиницинской) колокольчики снимать, да по нимъ плясать“.

Въ виду огромной встревоженности наклонныхъ къ расколу прихожанъ во многихъ приходяхъ Кузнецкаго и Барнаульскаго округовъ Томское епархіальное и губернское начальство вошло въ сношеніе съ Петербургомъ, прося тамоншія полицейскія власти выслать возбуждителей Петра Гугова и Галлистрата Кузнецова въ мѣста ихъ жительства, что представлялось необходимою тѣмъ болѣе, что отъ министра Внутр. Дѣлъ ходатаи получили отказъ по всѣмъ пунктамъ своихъ домогательствъ, а отъ св. Синода было предписано сдѣлать Петру Гугову съ товарищемъ увѣщаніе объ оставленіи ими раскольническихъ заблужденій и присоединеніи къ православію или единовѣрью. Гуговъ и Кузнецовъ вернулись на родину вначалѣ 1865 г. и, не обращая вниманія ни на какія предупрежденія и увѣщанія, не переставали поддерживать въ единомышленникахъ надежду на искомую свободу въ дѣлахъ вѣры. Въ февр. 1865 г. пресвящ. Виталий, изобразивъ въ своемъ отношеніи къ губернатору до какой степени сильно ходаки взволновали и смутили жителей разныхъ приходовъ подстрекательствами, ложными слухами и надеждами, просилъ сдѣлать объявленіе по волостямъ о безуспѣшности ихъ петербургскихъ домогательствъ и учинить надъ П. Гуговымъ строжайшее наблюденіе на счетъ его безотлучнаго пребыванія въ д. Желтоногиной. Съ своей стороны епископъ предписалъ Барнаульскому и Кузнецкому духовенству *услужить* настырскія назиданія по отношенію къ взволнованнымъ крестьянамъ, „дабы неотступно пребывали въ послушаніи св. церкви и исполненія всѣхъ ея таинствъ“.

По обвиненію въ совращеніи множества крестьянъ Гутовы съ разными сообщниками были преданы суду. Приговоръ суда отъ 30 ноября 1866 г. по отношенію къ Гутовымъ намъ уже извѣстенъ ¹⁾).

Въ то время, какъ безпокоили и угрожали власти своими некательствами безпоповцы, жившіе въ районахъ около р. Тартаса въ одной сторонѣ и р. Чушышу въ другой, — именно за 1864, 1865 гг., вели хлопоты за свободу въ слѣдованіи старообрядству:

а) Кр. Емельянъ Паршуковъ, Егоръ Шадринъ и Трофимъ Съченновъ въ качествѣ доверенныхъ отъ 221 семьи изъ населенія Верхъ- и Нижне-Кулудинскихъ волостей (Барн. окр.):

б) Киприанъ Волковъ и Мих. Рубцовъ отъ имени 1671 души изъ Кузнецкихъ и Барнаульскихъ крестьянъ поповщискаго толка;

в) Изъ Балахнинъ отъ крестьянъ д. Ново-Иловой Тальменской волости.

Первые, т. е. Паршуковъ съ товарищами подали на Высочайшее Имя два прошенія. Вотъ ихъ дословный текстъ:

„Всемилостивѣйшій Монархъ, Отецъ нашего отечества! — Съ незапамятныхъ временъ родоначальники наши отправляли богослуженіе по правиламъ св. Апостоль Петра и Павла, которое къ тайнѣ исполняли Его (ѣ) святой законъ, по явию и торжественно провозвѣдвали Его св. ученіе. Слѣдуя этому, отправляли и мы молитвы наши къ Богу, Сыну Его и св. Духу, будучи совершенно увѣрены во второмъ Спасителя нашего пришествіи. — Види во всей Россійской Имперіи, что никто не стѣсняется въ вѣроисповѣданіи, представляемъ данную намъ крестьянами Нижне-Кулудинской волости доверенность и вѣроподданнѣйше просимъ, какъ послушные дѣти Тебя, Всемилостивѣйшій Государь: возри на нашу вѣроподданническую просьбу и разрѣши намъ и доверителямъ нашимъ отправлять вѣроисповѣданіе по старообрядчеству нашему, бывшему до Никола-патріарха, и совершать бракосочетаніе, какъ было въ Канѣ Галилейскомъ (sic)“. — 27 мая 1864 г.

2) „Всезвгустѣйшій Монархъ! Съ незапамятныхъ временъ пращды и потомки наши отправляли богослуженіе по правиламъ св. апостоль, какъ сказано въ писаніи, гдѣ одинъ или два во имя мое и Азъ посреди ихъ. По со время Никола патріарха много послѣдовало перемятъ въ богослуженіи и обрядахъ оной. Приученные съ дѣтства исполнять вѣру по старообрядчеству, не можемъ мы согласить понятій нашихъ съ новымъ церковнымъ уставомъ. А какъ вынѣ терпимость въ вѣроисповѣданіи допущена по всей Европѣ, и Ты — Всемилостивѣйшій Монархъ — дозволяешь это своимъ вѣроподданнымъ, то, повергалъ къ стопамъ Вашего Величества вѣроподданническую просьбу нашу и данную намъ доверенность, пріемляемъ смѣлость просить дозволить намъ и доверителямъ нашимъ въ числѣ 874 д. муж. и жен. пол. отправлять богослуженіе по правиламъ старообрядцевъ и имѣть свои молитвенные дома, крещеніе и бракосочетанія“. — 29 мая 1864 г.

¹⁾ Дѣло о Гутовыхъ въ Консептор архивѣ.

По справкамъ, взятымъ изъ Томской Консисторіи, оказалось, что какъ сами Паршуковъ, Шадринъ и Стѣновъ, какъ равно и всѣ крестьяне, давшие имъ довѣренность, по церковнымъ документамъ значились православными и потому чрезъ Министерство В. Д. въ просьбахъ получили отказъ ¹⁾.

Для подачи прошенія Волковъ и Рубцовъ были въ Петербургѣ и увѣрили затѣмъ, что подали бумагу въ собственные руки Его Величества, нашедъ будто-бы милостивое къ себѣ вниманіе на сторонѣ флигель-адъютанта гр. Апракенина. Кромѣ правъ на свободное состояніе въ поповщинскомъ расколѣ, ходатаи просили разрѣшенія устроить въ предѣлахъ Барнаульскаго округа волеиный домъ „по примѣру существующаго въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ“. По возвращеніи домой Волковъ не замедлить послать гр. Апракенину „докладную“ съ жалобами на притѣсненія мѣстнаго участковаго застѣдателя П—рева. Въ докладной писалъ:—„Когда мы съ Рубцовымъ вернулись изъ столицы, застѣдатель спросилъ послѣдняго: правда-ли, что подали прошеніе въ Петербургѣ? Правда.—отвѣтилъ Рубцовъ. Тогда П—ревъ пришелъ въ азартъ и въ азартѣ готовъ былъ поставить себя выше самаго Гоеударя. Разгнѣвавшись, онъ приказалъ отпразднить Рубцова въ Барнаульскій замокъ, гдѣ съ арестованнаго сняли поясъ, крестъ, надѣтые при крещеніи, и посадили его вмѣстѣ съ магометанами. Въ острогѣ продержали мѣсяцъ и нѣсколько дней въ катажалкѣ при Чумынскомъ волостномъ правленіи. Послѣ того П—ревъ привился разводитъ брака, вѣнчанные попомъ съ Рогожскаго кладбища. Развелъ 16 браковъ, не позволяя оторваннымъ отъ мужей женамъ видѣться съ ними ни на минуту. Кто изъ мужей видѣлся съ женой, того велѣлъ наказывать розгами, что волостной старшина исполняетъ съ избыткомъ—даетъ по 40 и болѣе розогъ, не разбирая въ праздникъ-ли то. или въ будни. Недавно тотъ-же застѣдатель захватилъ на пасѣку къ крестьянину д. Инюшевой Петру Егорову Казанцеву, отобралъ у него книги и возвратилъ только тогда, когда получалъ отъ Казанцева 150 руб. Вообще этотъ чиновникъ по сребролюбію своему приводитъ насъ въ раззореніе, извлекаетъ изъ насъ для себя золотой источникъ. Прошу Ваше С—ство о защитѣ и покровительствѣ и доложить эту жалобу Его Императорскому Величеству, дабы назначено было слѣдствіе и дозволено намъ выстроить часовню согласно предоставленнымъ правамъ Московской Рогожской секты“.

Челобитчики были несомнѣнно увѣрены въ благополучномъ отвѣтѣ изъ Петербурга. Но оттуда пришло иное. Получилось распоряженіе министра В. Д. о преданіи Волкова и Рубцова суду за усиленную совратительную дѣятельность, проявленную за время предъ подачею прошенія на Высочайшее Имя, такъ какъ многіе изъ довѣрителей отозвались, что согласны перейти изъ православія въ расколъ, будучи увлечены уговорами Волкова

¹⁾ Дѣло о домогательствѣ гр. Паршукова, Шадрина и Стѣнова въ арх. Томск. Консист. № 10 за 1866 г. См. дѣло—по прошенію довѣренныхъ Ем. Паршукова, Шадрина, Рубцова и проч. въ арх. Губ. Права; св. 113 № по архив. описи 40421.

я Рубцова. Была признана „неосновательной“ и жалоба на засѣдателя ¹⁾.

Крестьяне д. Ново-Язловой выразили Государю свое горькое сѣтованіе на то, что ихъ въ сильной мѣрѣ притѣняютъ духовенство. „Оно требуетъ отъ насъ ругу, тогда какъ мы не пользуемся отъ него никакими требамъ, кромѣ развѣ браковѣнчаіей, за которыя платимъ втрое противъ церковныхъ. Сверхъ того, духовенство принуждаетъ насъ къ доставкѣ дѣса на постройку храма въ д. Язовской“ ²⁾.

Въ 1868 г. посетилъ Сибирь великій князь Владиміръ Александровичъ и при этомъ путешествіи Его Высочество пожелалъ протѣхать Томскую губернію отъ Усть-Каменогорска чрезъ Барнаулъ, Кузнецкъ до губернскаго г. Томска, а отсюда до г. Каниска. Много на этомъ пути было подано вел. князю самыхъ разнообразныхъ по содержанию прошеній. Непременнѣе воспользоваться случаемъ и раскольники. Мы знаемъ, что тогда подали прошенія о безпренятственомъ „по примѣру отцовъ“ пребываніи въ старообрядческой вѣрѣ тайные раскольники Космалинской и Караевской волостей Барн. окр., поморцы, приыкавшіе къ Ново-Шульбинской часовнѣ, многіе изъ единовѣрцевъ Дмитріе-Титовскаго прихода, крестьяне с. Вагановскаго и дер. Журавлевой (Кузн. окр.), доверенный отъ раскольниковъ дер. Кочевой (Канн. окр.) Егоръ Родіоновъ ³⁾. Но мы увѣрены, что нечислили только частіцу изъ всего ряда старообрядческихъ челобителъ, представленныхъ Высокому Путешественнику.

Чрезъ годъ Ново-Шульбинскіе безпоповцы послали прошеніе еще разъ въ этотъ случаѣ къ Министру В. Д. съ ходатайствомъ объ открытіи ихъ запечатанной часовни. Въ въ Россіи,—говорили они,—даже иностранцы повсемѣстно пользуются свободнымъ отправленіемъ обрядовъ своихъ вѣрѣ,—ею пользуются евреи, магометане, язычники... Лишены ея только они—старообрядцы. „Господствующая церковь одна только имѣетъ право въ предѣлахъ Россіи убѣждать къ принятію ея ученія, но ея вѣра порождается благодатію Господнею, насаждается кротостію, и болѣе всего, добрыми примѣрами. Посему она не должна дозволить себѣ ни малѣйшихъ принудительныхъ мѣръ при обращеніи съ нею несогласныхъ,—никому она не должна угрожать, поступаая по образу Христа Спасителя и по заповѣдямъ апостольской проповѣди“ ⁴⁾.

¹⁾ Дѣло по прошеніямъ Паршукова, Шадрина и Рубцова, въ арх. Губ. Пр.

²⁾ Д. Томск. Консисторіи въ св. арх. за 1866 г. № 93 Изъ записки, принадлежавшей частному лицу, мы знаемъ, что въ начальныхъ 1860 годахъ подавали просьбы къ высшій правительственнымъ инстанціямъ о безпренятственомъ слѣдованіи раскольниковъ иностранцамъ и обрѣдкамъ, а также о неограниченности вѣщаніемъ въ церкви браговъ, заключенныхъ въ рѣскалѣ, крестьяне: а) Смоленской волости въ числѣ 1013 душъ чрезъ довереннаго Трофима Швалдина и б) Алтайской волости въ количествѣ 830 душъ чрезъ доверенныхъ Илью Юшкова и Петра Чердышева. Къ сожалѣнію, дѣлъ по поводу этихъ прошеній въ архивахъ нашъ не довелось отыскать.

³⁾ Дѣло въ арх. Том. Консист. за 1868 по общ. св. № 170. См. дѣла о вѣдомомъ составленіи указа Прав. Сената въ арх. Губ. Прав., св. 105 и о прошеніяхъ вел. князю въ арх. Губ. Пр.; св. 115, 106.

⁴⁾ Д. о Ново-Шульбин. часовнѣ; арх. Г. Пр., св. 107.

— Родители и предки наши неположили обряды по церковнымъ уставамъ древнимъ и мы слѣдуемъ ихъ пригласію. Послѣ опубликованія Монаршей милости, духовенство, не зная смысла сего закона (разумѣется законъ 19 апрѣля 1874 г.), не перестаетъ стѣбовать насъ, какъ будто не молящихся за Царя и правительство. Оно готово вогнать насъ въ рѣку и крестить. Помощники Божій даровали намъ свободу молитвослуженія по нашимъ обрядамъ, а мы, несчастные, еще не удостоились получить сей милости².— Въ такихъ словахъ печаловались на духовенство и испрашивали у г.-губернатора Зап. Сибири полного отчужденія отъ церкви числившіеся по официальнымъ документамъ православыми раскольники дд. Казинской и Кузнецовой въ 1875 году³).

Съ того-же 1875 и по 1880 г. просили о нестѣплемомъ переходѣ въ расколъ крестьяне Бурливецкой волости деревень Лузовской, Лышачьихъ озеръ и др. въ количествѣ 407 д. муж. пола⁴),—объ устройствѣ открытаго молитвеннаго дома поморныя с. Старо-Тырышкина (Каин, окр.)⁵), о томъ-же поповымъ дер. Быструхи (Вітек, окр.) въ количествѣ 88 хозяевъ⁶) в т. д. т. д.

Почти всѣ истребленныя домогательства, какъ лишенныя законныхъ оснований, были оставляемы безъ послѣдствій, а иногда, какъ мы видѣли, влекли за собою послѣдствія очень невыгодныя для иниціаторовъ. За отсутствіемъ дѣйствительныхъ правительственныхъ и губернскихъ распоряженій въ томъ видѣ, въ какомъ они желательны были расколу, какихъ добивался онъ, его послѣдователи охотно хватались за распоряженія мнимыя. Подложные указы начали находить распространеніе въ томокомъ расколѣ съ давнихъ поръ. Еще въ 1830 г. свящ. с. Ирменскаго Окороконъ донесъ въ Барнаульское Д. Правленіе, что при исполненіи требъ въ деревняхъ Ординской волости онъ натолкнулся на какого-то заѣзжаго раскольника, имѣвшаго при себѣ, кромѣ многихъ книгъ, царскіе подложные указы, составленные къ выгодѣ раскола⁷).

Послѣ подачи прошенія на Высочайшее Имя о дозволеніи имѣть у себя пригизскихъ поповъ, раскольники Крутоберезовской и сосѣднихъ волостей ждали отвѣта съ большими нетерпѣніемъ. Мало-по-малу распространился слухъ, что Царь отвѣтилъ милостивымъ указомъ, но мѣстное начальство желаетъ указъ скрыть. Слухъ въ умахъ и устахъ крестьянъ нашель полное для себя подтверженіе съ тѣхъ поръ, какъ проживавшій въ деревнѣ Малой Убинкѣ осененный ученикъ Ал. Кривыхъ объявилъ, что одинъ изъ печатныхъ экземпляровъ царскаго повелѣнія съ большимъ трудомъ успѣлъ добыть крестьянинъ деревни Шеманайхи Василій Худяковъ и что послѣдній готовъ отдать старообрядцамъ указъ, если заплатятъ за него 1500 руб. ассигн. Для общаго обсужденія дѣла раскольники собрали въ д.

²) Дѣло въ арх. Губ. правл.: св. 115 № 1769. Нач. въ 1876 г.

³) Арх. Томск. Консист. № 465. Нач. въ 1875 г.

⁴) Д. въ арх. губ. правл. св. 116.

⁵) Д. въ томъ-же архивѣ, св. 110. Многочисленныя домогательства объ отчисленіи въ расколъ указемъ еще изъ другихъ мѣстѣ.

⁶) Дополненіе свящ. Окороконъ отъ 4 ноября 1830 г. Въ арх. Барн. Д. Правленія.

Быструхѣ „съѣздъ“, на которомъ порѣшили указать отъ Худякова выкупить, заплативъ за драгоценный документъ полностью всю требуемую сумму, и немедленно отправить въ Шемаханя къ Худякову доверенныхъ съ задаткомъ въ 100 руб. Худяковъ задатокъ взялъ, но выдать довереннымъ „копію“ съ указа, а подлинникъ показалъ только издали. Впрочемъ, кто-то подумилъ: вмѣсто того, чтобы возиться съ Худяковымъ и переплачивать ему деньги, лучше отправить ходатаевъ къ начальству съ требованіемъ, чтобы объявило, наконецъ, утаиваемое царское слово. Въ ходатаи избрали Лаврентія Тимофеева, Никифора Нѣмцова и Федора Обидина. Вскорѣ Бійскій стряпчій донесъ томекому прокурору, что въ бытность вмѣстѣ съ засѣдателемъ въ дѣр. Старо-Алейской для производства слѣдствій по разнымъ дѣламъ, являя къ нимъ, слѣдователямъ, кр. Малой Убинки Лаврентій Тимофеевъ и настойчиво требовалъ показать ему указъ, представляющій будто-бы старообрядцамъ право имѣть священниковъ съ Иргиза съ отправленіемъ церковной службы въ молитвенныхъ домахъ. Черезъ день въ Томскѣ получила бумага отъ генералъ-губернатора. Главный начальникъ края писалъ управляющему Томск. губерніей ген.-маіору Татаранову, что къ нему поступило прошеніе отъ крестьянъ Крутоберезовской вол. Тимофеева и Нѣмцова и Кольванской вол. Фед. Обидина, поданное ими по довірію „отъ всего общества“ названныхъ волостей. Домогаясь прошеніемъ свободнаго богослуженія чрезъ своихъ старообрядческихъ священниковъ, доверенные селяются, что будто-бы имъ уже послѣдовало на то разрѣшеніе Высочайшимъ указомъ. Вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о семъ г.-губернаторъ предписалъ губернскимъ властямъ произвести строжайшее дознаніе по настоящему дѣлу для открытія виновниковъ дерзкаго подлога, „воспользовавшихся Высочайшимъ именемъ для своихъ корыстныхъ цѣлей“. Началось слѣдствіе. По приказанію Бійскаго исправника, прежде всего долженъ былъ быть доставленъ на допросъ Лавр. Тимофеевъ. Раскольники встали за Тимофеева, нанесли волостному головѣ и псарю оскорбленіе толчками и бранью и заявили, что „ни за что не выдадутъ Лаврентія, потому что онъ matka, а они ея пчелы“. Участвовавшій въ производствѣ слѣдствія Чарышскій засѣдатель Александровичъ отъ себя рапортовалъ губернатору: „встрѣчаю при слѣдствіи вездѣ не малыя затрудненія отъ разныхъ руководителей раскола съ Тимофеевымъ во главѣ. Раскольники утверждаютъ, что производится не слѣдствіе, а новое утѣшеніе отъ начальства, желающаго всемірно утаить милостивый царскій указъ. Указъ, по ихъ убѣжденію, долженъ быть непремѣнно, иначе бы священники не рѣшались вѣнчать раскольническіе браки безъ требованій о присоединеніи къ церкви, какъ недавно вѣнчали причты изъ Тобольской епархіи. Въ виду живыхъ утѣшеній со стороны властей, главные вожаки раскола—дьяки—совѣтуютъ единомышленникамъ бѣжать къ царю и жаловаться Ему всепародно. На допросахъ допрашиваемые постоянно грубятъ, говорятъ дерзости и нерѣдко совсѣмъ отказываются давать отвѣты. Вообще раскольники находятся въ сильнѣйшемъ возбужденіи и на самоѣ дѣлѣ готовы привести въ исполненіе свое намѣреніе идти къ Государю.

Только благодаря кротким мѣрам ихъ можно удерживать отъ огромнаго бунта, готоваго вспыхнуть каждую минуту". Специально для успокоенія взволнованныхъ умовъ Колыванское Горное Начальство изъ Барнаула командировало чиновника Мурзина. Въ свою очередь Мурзинъ доносилъ: „раскольниковое волненіе велико во всѣхъ многочисленныхъ деревняхъ по тремъ волостямъ,—крестьяне твердо убѣждены, что Высочайшій указъ имѣется въ дѣйствительности, но начальство не публикуетъ его алонамѣренно; вездѣ говорятъ: «царь намъ даровалъ свободу въ вѣрѣ, далъ и священниковъ изъ нашихъ монастырей, а что дѣлаютъ начальники?—Объявляютъ совсѣмъ напротивъ»... Раскольниковое волненіе особенно поддерживаютъ дяки—эти злѣйшіе расколуучители и самые упорные распространители ереси“ 1).

Дѣло нашло свою развязку въ ссылкѣ Худякова и наказаніи розгами Ал. Кривыхъ, какъ главныхъ виновниковъ происшедшаго возбужденія, выдумавшихъ „указъ“ и разглашавшихъ о немъ изъ корыстныхъ цѣлей. Нельзя пропустить безъ замѣчанія, что Худяковъ прежде былъ награжденъ серебряной медалью за содѣйствіе въ обращеніи 10 тысячъ раскольниковъ къ единовѣрью 2). Медаль помогла ему избавиться отъ плетей.

Проникъ слухъ объ указѣ Худякова и къ раскольникамъ Кулундинской степи и въ нѣкоторой мѣрѣ произвелъ возбужденіе и здѣсь,—возбужденіе, которое нужно было успокаивать продолжительными разъясненіями и увѣщаніями.

На слѣдствіи по дѣлу о совратительномъ усердіи Ксенофонта и Петра Гутовыхъ одинъ изъ допрошенныхъ крестьянъ Ив. Соринъ объяснилъ, что Великимъ постомъ 1864 г. писарь сельскаго Кауракскаго участка (Кузн. окр.) Илья Пермяковъ вычитывалъ ему и прочимъ обывателямъ д. Абышевой указъ Его Императорскаго Величества о томъ, чтобы всѣ раскольники-безпоповцы исполняли свою вѣру свободно, оставаясь спокойными въ своемъ положеніи. Писарь отвѣтилъ, что читалъ указъ Томскаго Губ. Правл. за 1863 г., мѣсяца и числа не поминуть, съ объявленіемъ Высочайшей благодарности раскольникамъ Кузнецкаго, Барнаульскаго, Бійскаго и Каинскаго округовъ за выраженіе вѣрнопопдавическихъ чувствъ. Но крестьяне увѣряли, что читаютъ указъ, гдѣ Государь „благодарилъ“ поморцевъ за то, „что остаются твердыми въ своей вѣрѣ“ 3).

Ходатай за интересы Барнаульскихъ поповцевъ М. Рубцовъ въ 1864 г. также утверждалъ среди собратій, что издавъ государевъ указъ о свободномъ переходѣ въ старообрядчество всѣмъ, кто этого пожелаетъ, и что старообрядцамъ отнынѣ даровано право имѣть собственныхъ, закономъ признанныхъ поповъ 4).

1) Дѣло о домогательствахъ раскольниковъ о назначеніи ихъ священниковъ изъ раск. монастырей. Въ губ. арх.; св. 505, № 264.

2) Д. въ томъ-же арх., св. 737, № 641

3) Дѣло о Гутовыхъ, л. 70.

4) Дѣло о Степ. Левшинѣ (Савватіи).

Несомненно Рубцовъ имѣлъ въ виду какой-либо изъ тѣхъ подложныхъ актовъ, которые, бывъ вывезены изъ Россіи и частью изобрѣтены здѣсь въ Сибири, стали распространяться въ предѣлахъ Томской губерніи съ начала 1860-хъ годовъ. Текеть одного изъ нихъ найденъ былъ у крестьянъ Маринскаго окр. д. Ключевой Данила Кокряцкаго и с. Итатенаго Зиновія Пугина—изъ пермскихъ переселенцевъ.—Приводимъ его въ самомъ точномъ видѣ:

„По Высочайшему повелѣнію указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Синода гг. управляющимъ губерніями“.

„Правительствующій Синодъ въ общемъ собраніи слушали положеніе Комитета гг. министровъ относительно исповѣданія старообрядческой вѣры, издревле содержавшейся ихъ потомками. А также ежедневно вновь размножающіеся послѣдователи этой вѣры, какъ это усмотрѣно изъ вѣдомостей, доставляемыхъ Синоду. А потому Комитетъ гг. министровъ, разсмотрѣвъ догматъ, относящійся до обрядовъ старообрядческой вѣры и сообразивъ съ законами Его Императорскаго Величества, нашель, что книги какъ стараго, такъ и новаго завѣтовъ, послѣдовали отъ писателей по внушенію Духа Святаго. Слѣдовательно послѣдователи ихъ, если они уже такъ крѣпко соблюдаютъ и почитаютъ завѣтъ свой, что, несмотря на всѣ предписываемыя Правительствомъ мѣры къ *искорененію старообрядцевъ* и обращенію ихъ или въ единовѣріе или къ православной католической вѣрѣ, остаются неудобопреклонными, то должны быть ограждаемы законами Его Императорскаго Величества. Въ чемъ и составленъ планъ Комитета гг. министровъ, который былъ разсмотрѣнъ Его Императорскимъ Величествомъ, рукою котораго написано: „быть по сему“.

„Положеніе гг. министровъ есть слѣдующее:

а) „Всѣхъ послѣдователей старой вѣры, содержавшихъ таковую до издачія сего положенія, оставить свободными отъ всѣхъ притязаній въ исповѣданіи ихъ вѣры.

б) „Тѣхъ, которые издревле содержали эту вѣру или отпали отъ православія и правительствамъ преданы суду, (отъ суда) учинить свободными.

в) „Въ губерніяхъ, городахъ и уѣздахъ, гдѣ будетъ послѣдователей этой вѣры въ числѣ не менѣе 500 душъ, дать полную свободу отправления обрядовъ богослуженія.

г) „Начальникамъ губерній отвести имъ, какъ послѣдователямъ Христа Спасителя, соотвѣтственныя мѣста, на которыхъ они могли-бы построить молитвенные дома такъ, чтобы какъ на старыхъ, такъ и на новыхъ ихъ молельныхъ были отличія, какъ наприм., крестное знаменіе по ихъ обряду.

д) „Вмѣнить въ обязанность старообрядцамъ, чтобы избрали изъ среды своей общины одно лицо, которое-бы во всѣхъ бумагахъ и дѣлахъ подписывалось, какъ настоятель старообрядческой общины, и всѣ должны обращаться къ нему для требъ въ устроенныхъ молельныхъ.

е) „Онъ долженъ представлять полиціи списки родившихся и браковъ чрезъ каждые полгода.

ж) Дѣла объ отпадшихъ послѣ сего положенія направлять въ Синодъ.
—Сентября 20 дня 1859 г. ¹⁾

Отношеніемъ къ Томскому губернатору отъ 14 октября 1867 г. Томскій еписк. Алексій далъ знать, что между жителями Канскаго окр. съ 1864 г. разглашается вымышленное циркулярное предписаніе министра Вн. Д. отъ 18 февр. 1863 г. за № 1475-яъ съ прописаніемъ будто-бы Высочайшаго указа о дозволеніи раскольникамъ имѣть свои богослужебныя зданія, свое духовенство и свободно совершать богослуженіе и отправлять требы. „Вовлекаясь этимъ въ соблазнъ, многіе православные уходятъ въ расколъ тѣмъ болѣе, что ихъ сильно склоняетъ къ тому кр. Клементій Чаунищъ и содѣйствуетъ уклоненіямъ сельскій писарь д. Витской Слободы Рождественскій“.

Здѣсь рѣчь идетъ о другомъ подложномъ правительственномъ распоряженіи слѣдующаго содержанія.

„Томскому Гражданскому Губернатору.—Государь Императоръ въ указѣ на имя г. Министра Вн. Д. изволилъ предписать: а) дозволить всѣмъ старообрядцамъ, духоборамъ, молоканамъ, поморцамъ и всѣмъ, которые напредь сего не принадлежали православной церкви, отправлять богослуженіе безъ стѣненій; б) считать старообрядцами всѣхъ, которые не принимаютъ ни одного таинства отъ православной церкви, какъ-то крещенія, бракосочетанія. Таковые могутъ строить молитвенныя дома, часовни, церкви, но при церкви должно быть не менѣе 100 дунгъ прихожанъ. Священники должны быть избираемы старообрядцами изъ своей среды при условіи безукорызнаго поведенія избраннаго лица и знанія имъ церковнаго устава. Священники должны получать содержаніе отъ прихожанъ и быть свободными отъ тѣлесныхъ наказаній, рекрутской повинности и уплаты податей. в) Старообрядцевъ не принуждать къ тѣмъ службамъ и обязанностямъ, кои не согласуются съ ихъ вѣрой и обрядами; г) метрическія книги должны быть выдаваемы имъ (старообрядцамъ) изъ земскихъ судовъ и быть представляемы на ревизію исправникамъ. А по сему предлагаю Вашему Превосходительству исполнить все вышенрописанное вточности и предписать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ къ должному и непремѣнному исполненію“. Подписали: Министръ Лаиской, директоръ В. Саловъ, столоначальникъ Каменевъ.

Обстоятельства обнаруженія этого выгоднаго раскольника мнимаго предписанія крестьянинъ д. Витской Слободы Шарашинъ передавалъ въ такомъ видѣ— „Меня, хотя я по вѣрѣ поморецъ, избрали въ должность церковнаго старосты къ Кыштовской (Кани. окр.) приходской церкви. Сильно и тяготился этимъ избраніемъ и свое затрудненіе высказалъ при случаѣ писарю Рождественскому (зѣщанину изъ смышлыхъ). Писарь сказалъ: «ты можешь служить и не служить; нынѣ отъ Царя дана свобода жить и вѣ-

¹⁾ Дѣло въ Арх. Губ. Св. 105 № 216. См. дѣло въ арх. Консепт. № 36 за 1871 г.—Въ дѣлѣ подробнѣе и нѣсколько болѣе грамотной редакціи указъ этотъ привезенъ у Ливанова (Раскольникъ и Острожникъ. Т. 1, 540—552). По утѣренію Ливанова, изложенный „документъ“ былъ сфабрикованъ раскольническими нововѣрами въ Москвѣ.

ровать кто какъ хочетъ; на то есть указъ, присланный въ нашу сотню». Я сталъ убѣдительно просить прочитать мнѣ этотъ указъ, и писарь прочелъ. Во дни Пасхи 1864 г. Кыштовскій священникъ потребовать отъ меня рѣшительнаго отвѣта—буду я служить при церкви или нѣтъ? Я опять былъ въ затрудненіи, и уже хотѣлъ было нанять кого-либо за себя въ старосты, или внести деньги въ церковь за свое освобожденіе. Но писарь вызвалъ къ себѣ и началъ упрекать: зачѣмъ соглашаюсь на избраніе?—«Объяви священнику, что не хочешь служить да и только. Скажи, что ты старообрядецъ. Вѣдь, я говорилъ тебѣ, что есть указъ и читалъ его». Я отвѣтилъ, что могъ-бы отказаться отъ избранія только въ томъ случаѣ, когда имѣлъ-бы указъ въ своихъ рукахъ.—«Я дамъ тебѣ копію съ него, если заплатишь». Стали говорить о цѣнѣ. Писарь согласился выдать копію за два золотыхъ (полумперіала) и три серебряныхъ рубля. Получивъ бумагу въ свои руки, я немедленно отказался отъ должности старосты и объявилъ себя открытымъ раскольниковъ. Безъ моего вѣдома копію взяли у отца моего раскольника с. Кыштовскаго и списывали. Списавъ и кр. Кл. Чауницъ. Послѣдній, кромѣ того, давалъ «документъ» для списыванія въ разныя деревни. Хотя узнавшій объ указѣ Кыштовскій священникъ увѣрялъ, что онъ подложный, но мы священника не слушали. Разъ въ дер. Ново-Ложниковой ко мнѣ обратился цѣлый сходъ: «правда-ли, что имѣется указъ?» Правда—отвѣтилъ я, но лучше всего спросите писаря Рождественскаго. Рождественскаго спрашивали цѣлой деревней, и онъ подтвердилъ, что имѣется указъ отъ самого Царя. Слухъ о томъ пошелъ широко, и стало замѣтно, что писарь началъ опасаться своего дѣла. Разъ онъ зашелъ ко мнѣ и просилъ свести къ наставнику посмотрѣть нашу службу.

— «Боясь это сдѣлать, меня пожалуй назовутъ совратителемъ»,—замѣтилъ я.

— Вотъ еще!—ты, видно, не понялъ указъ? Дай я прочитаю и протолкую его тебѣ*.

Я далъ. Писарь, взявъ бумагу, побѣжалъ отъ меня такъ поспѣшно, что я не успѣлъ его задержать. На пути его встрѣтили крестьяне Куріловъ и Лучаннъ и видѣли, какъ онъ рвалъ бумагу и бѣгалъ ее. Удивленные крестьяне спросили, что онъ дѣлаетъ? Писарь твердилъ одно: «слава Богу, я теперь изъ мертвыхъ воскресъ. Четыре ночи не спалъ, обдумывая, какъ обмануть Шарашина и, наконецъ, удалось, а то пропасть-бы». Но я добылъ другую копію, списавъ ее у крестьянина Солоновича и за тѣмъ показалъ засѣдателю. Засѣдатель посмотрѣлъ и замѣтилъ: «ничего». Снова я убѣдился въ справедливости указа, убѣдился и другіе крестьяне. Но вскорѣ тотъ-же засѣдатель явился уже для слѣдствія по сему дѣлу и потребовать меня къ допросу: «гдѣ взял и когда?» Какъ прежде, я указывалъ на Рождественскаго, такъ и теперь подтвердилъ. Писарь сказался больнымъ; засѣдатель повелъ меня на квартиру больного, но сначала въ комнату вошелъ одинъ. Вышедъ изъ комнаты, засѣдатель сказалъ мнѣ: «писарь отказывается,—говоритъ, что не давалъ тебѣ никакой копіи». Ваше благородіе, говорю я, пойдемте, я—его сейчасъ уличу. Засѣдатель, видимо, дер-

жавшій руку пясаря, не пошелъ. Но я со свидѣтелями всетаки проникъ къ Рождественскому и сталъ его упрекать: зачѣмъ обманулъ ложнымъ указомъ?—„Мало я съ тебя взялъ,—отвѣтилъ онъ. Нужно было взять 100 руб. Ты торговалъ указомъ и выручилъ гораздо больше меня“...

Потянулось большое дѣло о подложномъ указѣ,—дѣло чрезвычайно хлопотливое, такъ какъ нужно было допросить болѣе 2000 свидѣтелей. Рождественскій умеръ прежде, чѣмъ слѣдствіе перешло на разсмотрѣніе въ судъ ¹⁾).

Насколько цѣнны были въ глазахъ раскольниковъ эти два фальшивые документа, какъ они были пріятны старообрядству и сектанству, видно изъ того, что бѣловодскій «архіепископъ» Аркадій возилъ ихъ съ собою, рассчитывая на нихъ, какъ на одно изъ лучшихъ средствъ привлеченія къ себѣ раскольническаго расположенія. Но онъ имѣлъ при себѣ еще и третій подложный указъ.—«По указу Его Императорскаго Величества, — читаемъ мы въ этой самодѣльной въ расколѣ бумагѣ,—Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе Главнаго Министра Юстиціи, стасъ-секретари Его Императорскаго Величества, тайнаго совѣтника и кавалера гр. Виктора Пикитича Панина отъ 31 сентября 1853 г. за № 17442 слѣдующаго содержанія. По всеподданнѣйшему докладу Государь Императоръ повелѣть соизволилъ:

„Свобода вѣры присвоивается не только христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, но и вообще могометанамъ, язмичкамъ (далѣе безсмыслица)... равно и всѣмъ иностранцы, пребывающіе въ Россіи, пользуются свободнымъ отправленіемъ вѣры и богослуженіемъ по обрядамъ протцевъ своихъ, а раскольники преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ... Отселѣ старообрядческія церкви и молитвенные дома распечатывать не возбраняетъ и богослуженія у старообрядцевъ не преслѣдовать, и тѣмъ не входитъ ни въ какія помѣшательства Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества. О каковомъ Высочайшемъ распоряженіи г. Министръ Юстиціи предлагаетъ Правительствующему Сенату, и Сенатъ приказали: для должнаго и нужнаго свѣдѣнія дать знать всѣмъ губернскимъ и областнымъ Правленіямъ и увѣдомить Министра Ви. Дѣлъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Санктъ-Петербургскій, Московскій, Варшавскій и Общій Департаменты... Полября 12 дня 1853 г.“ ²⁾).

16 іюня 1871 г. пришелъ въ Томскую Консисторію изъ дер. Бобровки на р. Яѣ молодой кр. Кондратій Тихановъ и, заявивъ, что принадлежитъ старообрядческому толку Рогожскаго кладбища, показать присутствію консисторіи рукописную копію съ указа отъ 26 авг. 1867 г. съ вопросомъ: имѣется ли въ консисторіи ея подлинникъ? Копію, по его словамъ, онъ получилъ отъ проѣзжавшаго изъ г. Каинска неизвѣстнаго человѣка и текстъ ея гласилъ:

—„Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу св. Синода изволилъ разсмотрѣть слѣдующее.—Извѣстно, что всѣ государственные крестьяне, которые состоятъ по прародительскому преданію, подвергаются крайнему стѣсненію со стороны земской полиціи и мѣстныхъ начальниковъ,

¹⁾ Дѣло въ арх. Губ. Пр. Св. 111 № 1341; началось въ 1864 г. См. д. Консист. за 1865 г. № 164.

²⁾ Дѣло объ Аркадіѣ въ арх. консисторіи за 1870 г. № 21.

какъ-то: исправниковъ, становыхъ приставовъ, волостныхъ и сельскихъ начальниковъ. Отъ угнетенія сего начальства всѣ крестьяне, состоящіе въ расколѣ, претерпѣваютъ крайнія стѣсненія, такъ что, наконецъ, лишаются всѣхъ правъ производства своихъ моленій въ установленныхъ домахъ и часовняхъ. Дабы положить предѣлъ симъ стѣсненіямъ Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ:

1) „Строго запрещается всѣмъ по Имперіи становымъ приставамъ, земскимъ исправникамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ имѣть малѣйшее вліяніе на стѣсненіе раскольниковъ въ происхожденіи ихъ націй.

2) „Доставить право раскольникахъ дѣтей своихъ какъ отъ замужнихъ, такъ и отъ незамужнихъ (женщинъ) крестить, по какому завѣту родители пожелаютъ.

3) „Умершихъ предавать землѣ по обыкновенію на кладбищахъ, самими раскольниками избранныхъ.

4) „Къ бракосочетанію мужчины и женщины не ставить препятствій; жену при мужѣ признавать его собственною и прижитыхъ ими дѣтей причислять къ тому самому обществу, при которомъ мужъ значится по ревизіи.

5) „Если состоящіе въ расколѣ крестьяне по правиламъ своей вѣры желаютъ нездороваго челоуѣка удостоить напутствованіемъ ради предстоящей смерти—это право у нихъ ни въ какомъ случаѣ не отнимать.

6) „Молитвенные дома, бывшіе запечатанными, должны быть открыты и объ открытіи ихъ раскольники имѣютъ подавать прошенія на листахъ въ 90 коп. съ титуломъ на Высочайшее Имя въ Правительствующій Синодъ“.

Въ 1864 г. еписк. Порфирій въ сильной жалобѣ губернатору на то, что въ приходахъ Барнаульскаго округа—Леньковскомъ и Малышевскомъ—значительно умножилось количество совращеній, причину этого обстоятельства указывалъ въ разглашеніи ложныхъ слуховъ о полученіи Высочайшаго указа, дозволяющаго будто-бы свободное уклоненіе въ расколъ для всѣхъ, кто этого желаетъ. Слухъ съ особою энергіей поддерживали и распространяли кр-не дд. Шимолиной Савватій Калтановъ и Шабалинской заимки Олимпій Оюминцевъ¹⁾. Жители д. Ново-Подзорной (Маріин. окр.) въ слѣдующемъ 1865 году заявили приходскому причту: «дѣтей нашихъ крестить вамъ не отдадимъ,—притѣснять насъ (за то) не можете, ибо имѣется благоприятный намъ указъ, который мы слышали и видѣли у кр. Софонова и др.»²⁾ При отобраніи у крестьян. Борисова (австрійскаго попа) священническаго облаченія въ 1867 году сельскій староста д. Мироновой сказала заѣздателю Пономареву: „зачѣмъ вы стѣсните насъ,—нашъ волостной писарь Звѣревъ читалъ намъ указъ самого Государя, чтобы насъ и нашихъ поповъ больше не стѣсняли“³⁾. Раскольники, проживавшіе въ деревняхъ Тяжинскаго прихода Маріин. окр., въ 1871—1872 гг. упорно, на основаніи подложнаго

¹⁾ Отношеніе еписк. Порфирія испр. долж. Томскаго Губернатора Герману Густавовичу Лерхе отъ 22 мая 1864 г. въ 106 свѣдѣнъ дѣлъ губер. архива.

²⁾ Дѣло о раскольничьихъ дер. Ново-Подзорной въ архивѣ Томской консист. за 1865 г. № 15.

³⁾ Д. о писарѣ Звѣревѣ въ арх. Губ. Правл.; св. 113.

указа, утверждали, что „иной кто хочет, тотъ свободно можетъ уходить въ расколъ“¹⁾. А крестьяне дд. Рубиной и Пряжѣткиной, начитавшись указа, составили въ 1873 г. формальный приговоръ о непріятіи къ себѣ православныхъ священниковъ и о неплатежѣ имъ годового ружнаго сбора²⁾.

Фигурировали-ли въ нечисленныхъ случаяхъ какіе-либо новые указы или дѣйствовали тѣ же, что изложены выше,—мы не имѣемъ данныхъ для выясненія. Во всякомъ случаѣ здѣсь ярко выражена съ одной стороны большая распространенность между раскольниками Томской губ. правительственныхъ распоряженій апокрифическаго происхожденія, а съ другой—обозначена роль этихъ произведеній въ качествѣ опоры для раскола въ его стремленіяхъ къ независимости и самобытности. Слѣдуетъ прибавить, что и въ самовольномъ открытіи часовень и устройствѣ новыхъ моленныхъ домовъ раскольники руководствовались иногда указами тѣхъ-же измѣненныхъ документовъ. Наприм., Климентъ Чауинъ завелъ свою хорошо обставленную для глухой деревни моленную, ссылаясь на указъ, добытый отъ кр. Шаранина.

Въ жизни громадной массы Томскаго раскольническаго населенія не было, конечно, недостатка въ фактахъ, когда раскольники, затронутые со стороны своихъ вѣроисповѣдныхъ интересовъ, рѣшались на активное сопротивление начальству и вообще выступали противъ православія съ фанатическою озлобленностію. Въ 1841 г. старообрядцы Бухтарминской вол. дд. Тургуеунской и Кондратьевой при снятіи колоколовъ съ ихъ часовень оказали полное непослушаніе начальственному распоряженію и довели непослушаніе до размѣровъ настоящаго бунта³⁾. Въ 1849 г. въ производствѣ Томскаго суда состояло дѣло—„объ отбитіи отобрабныхъ у раскольниковъ книгъ крестьянами дер. Суровой“. Когда засѣдатель Судовскій выразилъ сомнѣніе относительно благополучнаго исхода въ дѣлѣ закрытія Н.-Уймонской часовни, Бійскій исправникъ отъ себя писалъ губернатору, что „судя по фанатизму бійскихъ раскольниковъ, опасенію засѣдателя нужно дать полное вѣроуіе. Въ памяти всего Бійскаго населенія живетъ такое печальное событіе, бывшее назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Когда въ д. Старо-Алейской хотѣли взять раскольническаго попа посредствомъ военной команды, завязалась кровопролитная драка. Она кончилась вѣрскимъ убійствомъ нѣсколькихъ человекъ съ той и другой стороны“⁴⁾. Въ д. Топольной при запечатаніи часовни раскольники, какъ мы уже знаемъ, рѣшили убить Судовскаго и не исполнили своего намѣренія только потому, что засѣдатель былъ вовремя предупрежденъ⁵⁾. Въ д. Дубровиной (Канин. окр.) раскольникъ Притчинъ самовольно открылъ при своемъ домѣ поморскую молельню. Послѣдовало распоряженіе о ея запечатаніи. Когда явившійся на мѣсто засѣдатель Ерохинъ отдалъ приказаніе выносить

¹⁾ Дѣло въ арх. Губ. Правл.; см. 105 № 215.

²⁾ Д. въ томъ-же архивѣ; см. 108.

³⁾ Дѣло о снятіи колоколовъ съ расколы. часовень. Въ арх. Губ. Пр. см. 108.

⁴⁾ Дѣло объ уничтоженіи часовни въ дер. Иванно-Уймонской. Въ арх. Губ. Пр.; см. 115.

⁵⁾ Тамъ-же.

изъ моленной иконы и книги, рождественки Притчина и его единомысленники подвляли шумъ, заявляя: „не дадимъ... а кто станетъ исполнять приказъ, убьемъ“. Свалка уже началась и, въ предупрежденіе большей бѣды, заступатель благоразумно распорядился оставить моленную въ покоѣ¹⁾. Пустышника Т. Балудова раскольникъ, собравшіеся гурьбой у д. Шульгина Логи, не отбили только потому, что полицейскій чиновникъ провезъ его въ г. Бйскъ окольными путями. Мы уже читали угрозу крестьянъ Титовыхъ разгромить Дмитріе-Титовскую единовѣрческую церковь въ случаѣ, если у нихъ будутъ производить обыскъ съ цѣлью найти и взять затѣзгаго австрійскаго попа. Разгромъ храма едва не состоялся въ с. Верхне-Убинскомъ. Здѣсь рѣшить поджечь церковь посредствомъ начиненнаго пороховъ и принесеннаго въ печную топку полѣна раскольникъ Петръ Ефремовъ Черепановъ. Въ этомъ злодѣяніи Черепановъ признался самъ, ссылаясь, что былъ подкупленъ къ нему собратьями по вѣрѣ обѣщаніемъ до двухъ тысячъ рублей. Тяжелое преступленіе было задумано, очевидно, въ мѣсть за преслѣдованія, коимъ подвергались отпадшіе отъ единовѣрія въ Секисовскомъ приходѣ²⁾. Священникъ церкви с. Чингизскаго (Барн. окр.) Протопоповъ, при объѣздѣ многочисленныхъ деревень своего прихода въ декабрѣ 1846 года, прибылъ въ д. Велижанину (Бурлинской волости) и, „по обыкновенію“, приказалъ принести къ нему на квартиру всѣхъ новорожденныхъ младенцевъ для ихъ крещенія. Мужду другими назначена была къ крещенію новорожденная дочь крестьянина той-же деревни Филиппа Замерова—тайнаго раскольника. Филиппъ объявлялъ, что ребенка нѣтъ дома: онъ увезенъ къ рождественникамъ въ дер. Зыкову, отстоящую на 5 верстѣ отъ Велижаниною, и убѣдительно просилъ священника освободить его отъ поѣздки за дѣвочкой, „такъ какъ она уже погружена старикомъ“. Затѣмъ оказалось, что Замеровъ солгалъ: младенецъ находился дома и, по настоятельному требованію о. Протопопова, для крещенія былъ принесенъ. Когда, во время совершенія таинства, священникъ, погруживъ младенца, вынулъ его изъ купели, родители „съ азартомъ“ бросились къ новорожденному дѣтищу, вытолкнули его изъ священническихъ рукъ обратно въ купель и съ криками „топи его, души!“ старались долѣе задержать въ водѣ. Священникъ все-таки успѣлъ вынуть дѣвочку еще живую. Мать не успокоилась. Снова съ крикомъ она ринулась къ ребенку и ухватила за его голову такъ крѣпко, что „едва не раздавила“. Привелось отрывать ее силой, причемъ успѣла завладѣть младенцемъ и убѣжала съ нимъ домой. Ребенокъ надолго оставался безъ муромомазанія³⁾.

Въ озлобленіи на то, что въ упомянутомъ с. Верхне-Убинскомъ запрещено было возобновить часовню, кр. Верковъ публично произнесъ страшныя

¹⁾ Дѣло въ Губ. архивѣ, св. 116, № 1936.

²⁾ Во время слѣдствія по сему дѣлу фанатикъ бѣжалъ, пользуясь точно зарочно допущенною слабостію назора.—Дѣло Общ. Губ. Управл. о раскольничьихъ крестьянѣхъ с. В. Убинскаго Петра Черепановѣ. Въ арх. Губ. Правл., св. 107 по архив. оп. № 39097. Нач. 21 ноября 1867 г.

³⁾ Дѣло въ той же архивѣ; св. 740, № 519.

ругательства на церковь и духовенство¹⁾. Бійскій исправникъ свидѣтельствовалъ, что одинъ изъ зажиточныхъ раскольниковъ, указывая на разныя стѣсненія по отношенію къ расколу, заявилъ сельскимъ властямъ: „не хочу болѣе платить подати антихристу“²⁾.

23 апрѣля 1855 г. въ с. Брюхановскомъ (Кузн. окр.), послѣ отправленія общественнаго молебствія по случаю обнародованія Высочайшаго манифеста о государственномъ ополченіи, вошелъ въ храмъ раскольникъ Ст. Едакинъ и, переходя отъ иконы къ иконѣ, тыча въ нихъ пальцами, кошунствовалъ самымъ ужаснымъ ругательствомъ³⁾. Это было выраженіемъ фанатизма не вслѣдствіе раздраженія по поводу „утѣсненій“ раскола, а въ силу общей расколической ненависти къ православію и православнымъ. Тѣмъ-же побужденіемъ нужно объяснять и всѣ послѣдующіе однородные факты. Въ 1862 г. трапезникъ въ церкви с. Анисимовскаго по выборамъ состоялъ кр. д. Лушниковой Кирыякъ Зорковъ, числившійся православнымъ, а на самомъ дѣлѣ истый раскольникъ—поморецъ. Прислуживая въ церкви, онъ никогда въ ней не молился, къ кресту не подходилъ, прятаясь отъ св. креста за печку, и на выговоры священника отвѣчалъ: „я не вашей вѣры,—я и всѣ дѣти мои крещены стариками, прѣѣзжавшими съ Поморья изъ Соловецкаго монастыря, а теперь къ намъ ѣздитъ наставникъ Кс. Гутовъ разъ по пяти въ годъ“⁴⁾. Въ субботу на первой недѣлѣ В. поста пришли къ вечерни причастившіяся въ тотъ день крестьянскія вдовы Татьяна Хахалкина и Варвара Черепанова. Предъ службой вдовы зашли въ церковную караулку и разговаривались съ трапезникомъ о говніи. Зоркинъ въ разговорѣ твердилъ: «повѣдь ваша—туда-сюда, а ваше причастіе—сатанино рыганіе». Женщины вышли изъ сторожки въ страшномъ смущеніи. Въ большое смущеніе раскольники привели православныхъ въ д. Рубиной, когда, встрѣтивъ крестный ходъ, не только не отдали почтенія иконамъ, но еще нарочно запѣли безобразныя по своему содержанію пѣсни⁵⁾. Раскольникъ изъ Пермскихъ самовольныхъ пришельцевъ В—ловъ, поселившійся въ калмыцкомъ на Алтаѣ мѣстечкѣ Кабыжакъ, завидѣвъ, что мимо его дома понесутъ иконы съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней, началъ на глазахъ у всѣхъ торопливо закрывать ставни у оконъ, чтобы не только не видѣть иконъ, но, по возможности, не слышать и пѣнія. Принадлежащіе къ Оедосѣевскому толку жители одной изъ отдаленныхъ Алтайскихъ деревень, когда черезъ деревню проносили чудотворную икону Абалацкой Божіей Матери изъ г. Семипалатинска, закрыли въ своихъ домахъ окна и потомъ изъ того ключа, около котораго, по желанію православныхъ, предъ той-же иконой былъ отдуженъ молебенъ, не хотѣли болѣе брать воды, не смотря на то, что этотъ ключъ въ страдную пору имъ быть очень надобенъ. Тѣ-же „жеряки“ выкололи глаза у образа въ малень-

¹⁾ Дѣло Гуо. Прав.; св. 738.

²⁾ Д. Губ. Прав. о проживаніи раскольниковъ въ вершинахъ р. Убы. Св. 124.

³⁾ Д. о Елазинѣ въ арх. Г. Пр.; св. 743.

⁴⁾ Дѣло о расколѣ-учт. Ксенофонтъ и Петръ Гутовы въ арх. Д. Консесторіи.

⁵⁾ Д. Губ. Прав.; св. 110, 1880 г. Оскорбленія святости крестныхъ ходовъ допускались раскольниками много разъ. См., наприм., дѣла въ губ. архивѣ; св. 735 № 556 и 745 № 212.

кой часовнѣ, устроенной православными на полѣ¹⁾. Имѣющій векорѣ встрѣтиться намъ кр. д. Корабихи (Бухтармин. вол.) Хрисанфъ Бобровъ съ сыновьями со злобой отзывались свещ. Чиркову, что православная церковь — „это вертепъ разбойниковъ и костель римскій, что въ настоящее время нѣтъ уже царя—императора“. Знаменательно здѣсь то, что такъ говорили раскольники поповщинскаго или, точнѣе, стариковскаго толка²⁾.

Къ особой формѣ выраженія раскольническаго фанатизма мы относимъ путешествія Томскихъ раскольниковъ изъ Алтайской стороны на Бѣловодье.

VII.

Раскольническія мечты о Бѣловодѣ и неопредѣленность указаній относительно мѣсто-нахожденія этой „блаженной“ страны — Бѣловодье за китайской границей. — Указаніе ея въ китайскихъ предѣлахъ, сдѣланное поселенникомъ Бобылевымъ. — Движеніе Алтайскихъ раскольниковъ на Бѣловодье за китайской границей въ 1825 г. — Мрачное въ концѣ 1830-хъ годовъ настроеніе въ раскольнической населеній юго-восточной части Алтая, навѣянное правительственными мѣропріятіями противъ раскола и усиленное внушеніями фанатичныхъ расколуучителей. — Намѣрене вновь бѣжать на Бѣловодье и сношеніе по сему поводу Алтайскихъ раскольниковъ съ собратьями во вѣрѣ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ. — Пришельцы изъ Россіи, слѣдовавшіе на Бѣловодье. — Маршруты въ рукахъ путешественниковъ. — Обстоятельства, подстрекнувшія къ побѣгу Бухтарминскихъ раскольниковъ. — Побѣгъ на Бѣловодье въ 1849 г. — Количество бѣжавшихъ. — Неудача побѣга. — Беспорядки, допущенные бѣловодцами при возвращеніи на родину. — Устойчивость мысли о Бѣловодѣ. — Поиски ея, предпринятыя Хрисанфомъ Бобровымъ. — Уговоры Боброва еще къ новому побѣгу въ счастливую страну. — Побѣгъ 1861 г. — Бѣдетія, какимъ подверглись бѣжавшіе. — Угумонность Хрисанфа Боброва въ исканіяхъ Бѣловодья.

Извѣстно, до какой степени раскольники много мечтали и мечтаютъ о странѣ, гдѣ въ ненарушимомъ видѣ, во всей полнотѣ и красѣ сияетъ «древлѣе благочестіе», гдѣ сохранилась незапятнанная ересью іерархія и гдѣ при изобиліи всякихъ житейскихъ благъ царитъ всецѣлая свобода въ исповѣданіи старой до-Никоновской вѣры. Сначала старообрядцы неопредѣленно указывали эту блаженную сторону гдѣ-то далеко, далеко на востокъ. Затѣмъ съ половиною прошлаго столѣтія распространилось сказаніе, что вѣрные епископы, святоотеческія правила, преданія и обычаи крѣпко и нерушимо блюдутся на Бѣловодѣ въ Ононскомъ царствѣ (Японія). Наконецъ, Бѣловодье многіе начали указывать въ той части юго-восточнаго Алтая, которая извѣстна подъ именемъ Бухтарминской окраины. Несомнѣнно, слава объ этой пограничной съ китайскими владѣніями окраинѣ, какъ счастливомъ для раскола мѣстѣ, поддерживалась ея географическою отдаленностію, ея укромностію за вершинами Катунскихъ бѣлковъ и Холзуна и былою малодоступностію для начальственнаго надзора. Въ надеждѣ обрѣсти въ полосѣ около Бухтармы все блага Бѣловодья, пришельцы съ разныхъ концовъ Россіи являлись сюда очень не рѣдко. Но послѣдовало разочарованіе.

¹⁾ Приходскій отчетъ свещ. с. Ридлерскаго Іоанна Юрлева за 1884 г.

²⁾ Дѣло въ арх. Томск. Консисторіи за 1878 г. № 185.

Оказалось, что Бѣловодые нужно искать дальше, за границей, въ глубь владѣній Бохдыкана. Убѣжденные въ справедливости такого слуха Бійскіе въ частности и въ особенности Бухтарминскіе раскольники не задумывались покинуть родныя, хлѣбородныя мѣста, чтобы идти на переселеніе въ счастливое Бѣловодье. Впрочемъ, у Бухтарминцевъ религіозныя побужденія въ данномъ случаѣ сѣмивались съ тѣми бурными, непослѣдственными стремленіями, какія они увасѣдовали отъ отцевъ своихъ—бродягъ каменщиковъ.

Самое раннее извѣстіе о Бѣловодьѣ въ китайскихъ предѣлахъ мы встрѣчаемъ за 1807 годъ. Въ этомъ году явившійся въ Петербургъ изъ Томской губерніи поселянинъ Бобылевъ донесъ министерству, что по дорогѣ отъ Бухтарминской волости черезъ китайскую границу онъ знаетъ Бѣловодье и въ немъ три мѣста, населенныхъ русскими людьми еще со времени царя Алексѣя Михайловича. Въ первомъ мѣстѣ обитаетъ до 1000, во второмъ до 700—и въ третьемъ болѣе полутора миллиона душъ. Эти русскіе люди, убѣгшіе изъ отечества вслѣдствіе гоненій на расколъ, имѣютъ у себя епископовъ, священниковъ, которые отправляютъ богослуженіе по старымъ книгамъ, крестятъ и совершаютъ браки съ ходящимъ посоломъ. Прослышавши бѣглецы, говоритъ Бобылевъ, что государь Александръ Павловичъ дозволилъ старообрядцамъ строить церкви по старому закону и, тронутые этою милостію, изъявляютъ желаніе вернуться въ отечество, служить царю вѣрно, лишь-бы дано имъ было за побѣгъ прощеніе. Бобылевъ изъявляетъ готовность сходить къ бѣловодцамъ и исполнить все, что ему будетъ приказано на счетъ обратнаго водворенія бѣглецовъ въ предѣлы Россіи. Министерство приняло его предложеніе, выдало ему 150 руб., а за инструкціями велѣло явиться къ сибирскому генералъ-губернатору. Но Бобылевъ къ генералъ-губернатору не явился—исчезъ безслѣдно¹⁾.

Было-ли сообщеніе Бобылева сплошь вымысломъ или имѣло въ своемъ основаніи какую-нибудь долю дѣйствительности—рѣшить трудно. Съ своей стороны находимъ возможную догадку, что и въ ту пору подъ вліяніемъ слуховъ о блаженномъ Бѣловодьѣ нѣкоторые смѣльчаки изъ раскола смѣло переступали пограничную линію и могли основать въ чужеземной области хотя небольшое русское поселеніе. Поселились-же потомъ старообрядцы за пограничной линіей южнѣе Усинскаго края, или даже смѣли проникнуть въ глубь Монголіи къ берегамъ оз. Лобъ-Нора²⁾.

По нашимъ вполнѣ достовернымъ матеріаламъ первое движеніе на Бѣловодье произошло въ 1825—1826 гг., но мы знаемъ о немъ слишкомъ коротко,—только то, что въ немъ участвовали раскольники поморскаго толка изъ Бійскихъ и Бухтарминскихъ деревень Проконій Мурзипцевъ,

¹⁾ Баранниковъ. Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ. Кн. VIII, стр. 62—63.

²⁾ Въ Томскомъ Губернскомъ архивѣ намъ встрѣтилась опись старихъ дѣлъ Томскаго Губернскаго суда. Въ описи жемку прочше значится: «Дѣло о побѣгѣ крестьянина Галактиона Шинина съ матерію за границу» (1805 г.); — «Дѣло о вывезенныхъ изъ за границы колодникѣ Михаилѣ Ивановѣ и др.» (1809 г.); — «о поселеніи Семенѣ Катанцевѣ, бѣжавшемъ за границу» (1810 г.). Видно побѣги русскихъ изъ Алтая за пограничную китайскую линію не были рѣдкостью въ началѣ XIX вѣка.

Прокопій Огневъ съ родственниками, Аверьянъ Сердюковъ съ семьею, бр. Андрей и Ив. Останины съ матерью и взрослыми сестрами дѣвцами и пр. ¹⁾ Ихъ путешествіе, какъ и послѣдующія странствованія въ беспословную страну, кончилось неудачею. Путешественники „едва не померли въ чужихъ горахъ съ голоду и очень были рады прѣхавшей за ними русской казачьей командѣ“. По возвращеніи домой бѣглецы были оштрафованы за побѣгъ деньгами по 31 руб. съ каждаго хозяина, а отъ тѣлеснаго наказанія избавились за силою милостиваго манифеста отъ 22 августа 1826 года ²⁾.

Въ концѣ 1830-хъ годовъ, т.-е. тогда, когда раскольники уже успѣли почувствовать режизъ мѣропріятій противъ раскола, начавшихся съ воцаренія императора Николая Павловича, въ глухія части юго-восточнаго Алтая происходитъ какой-то усиленный приливъ фанатичныхъ расколуучителей. Припомнимъ поселенца изъ подъ Томска Ив. Михайлова, скрывавшагося на вершинѣ Медвѣдихи близъ д. М.-Вацалакеской, служителей горныхъ заводовъ Орлова и Медвѣдева, Никифора Петрова, вышедшаго, по его словамъ, изъ мѣста около Соловецкой обители съ паспортомъ изъ Финляндской паспортной экспедиціи, Зыриновыхъ отца съ сыномъ, бродившихъ въ горахъ за д. Тавдой. Подъ внушеніями этихъ и еще какихъ-то учителей, остававшихся между прочимъ у кр. Земировыхъ въ д. Солонечной, мѣстные послѣдователи раскола сильнѣе заговорили объ антихристѣ, чаще стали вздыхать о тяжкихъ для истиннаго благочестія временахъ, съ большею печалью говорить о православіи и его духовныхъ и свѣтскихъ представителяхъ. „Рѣшилась нынѣ истина“—вездѣ творилъ Петровъ; „антихристъ угнѣбиделъ на Всероссійскомъ престолѣ и опуталъ все христіанство“—со злобою наставлялъ Орловъ. „Нынѣ среди людей не осталось ни Бога, ни православія, ни благодати“, мрачно говорили Земировы³⁾ и готовились уйти въ дебри, доступныя только звѣрямъ и птицамъ, куда Ѳеодосъ Земировъ, а за нимъ и родители ег. дѣйствительно и укрылись. Другіе спѣшили изъ кельи въ вершинахъ р. Убы или на горахъ Чечулихи. А въ остальной массѣ алтайскаго раскола велись таинственные бесѣды о блаженномъ пребываніи въ тихой, укромной странѣ,—во святомъ Бѣловодѣ. „Есть такая страна за границей, переговаривались между собою старообрядцы,—есть такая страна, гдѣ имѣется 140 церквей и при нихъ много епископовъ, которые по святости своей жизни и въ морозы ходятъ босикомъ. Жизнь тамъ безпечальная. Нитъ въ той странѣ никакихъ повинностей и податей, въ хозяйственныхъ надобностяхъ во всемъ тамъ приволье. Главное-же, сберегается и процвѣтаетъ на Бѣловодѣ святая, ничѣмъ непомяченая вѣра со всеми благодатными средствами спасенія. Занесли туда сокровище истинной вѣры ревностные и благочестивые христіане, убѣгшіе отъ гоненій еретика Никона“ ⁴⁾.

¹⁾ По вѣсткію г. Шуурло,—почерпнутому изъ Семишадзинскаго архива, въ этомъ путешествіи участвовали 43 человека.—Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. XXV, стр. 18.

²⁾ Дѣло Томскаго Губ. Суда „о нахрѣненіи нѣкоторыхъ крестьянъ Алтайской волости бѣгавъ на Бѣловодѣ“. Въ Губ. арх., св. 217.

³⁾ Тоже дѣло, л. 106.

⁴⁾ Тоже дѣло. См. дѣло о Земировыхъ въ арх. Губ. Правл. св. 733 № 595.

Заговорили за описываемое время о Бѣловодѣ въ разѣ и на Алтай и у раскольниковъ пермскихъ и оренбургскихъ. Проживали въ ту пору на Алтай двѣ вліятельныя раскольницы—джемонахини Платонида и Фелисата. Первая, по мірскому имени Прасковья Бѣлева, происходила изъ Оренбургской губерніи Челябинскаго уѣзда. По ея словамъ, еще въ молодости она ходила въ Кіевъ и на возвратномъ пути зашла въ Стародубье, гдѣ приняла монашескій постригъ въ Николаевскомъ старообрядческомъ монастырѣ. Затѣмъ съ сестрой переѣхала въ Алтай и поселилась въ дер. Ай, гдѣ проживала въ одинокой кельѣ, занимаясь богомольемъ и женскимъ рукодѣльемъ. Фелисата говорила, что она изъ пермскихъ заводскихъ крестьянокъ. На родинѣ, когда еще была молодой дѣвницей, родители отдали ее въ Екатеринбургъ къ родственницѣ—кучихѣ Чирьевой, у которой въ строгомъ благочестіи провела 10 лѣтъ и затѣмъ ушла въ пустыню въ 20-ти верстахъ отъ Нижне-Тагильска. Здѣсь приняла постригъ отъ Иртышскаго іеромонаха Іосифа, а въ 1830 г., переѣхавъ въ Алтай, поселилась въ Уймонѣ, гдѣ зарабатывала пропитаніе отъ издѣлій того-же ремесла, какъ и Платонида. Обѣ женщины были ярыя старообрядки и обѣ-же въ продолженіе 1838 г. изъ Алтайской дали ѣздили въ Пермскую и Оренбургскую губерніи. Самы старухи утверждали, что ѣздили въ Ирбитъ на ярмарку для продажи подготовленнаго холста, полотенець, поясовъ и т. д. и изъ Ирбита проѣхали на побывку каждая къ своимъ роднымъ. Засѣдатель Нѣмчиновъ заподозрилъ въ ихъ поѣздкахъ иныя цѣли, и затѣмъ остался въ твердомъ убѣжденіи, что путешествіе монахинь имѣло тѣсную связь съ задуманнымъ въ расколѣ новымъ движеніемъ на Бѣловодѣ.

Въ Алтайской деревнѣ Верхней Сѣтовкѣ проживалъ самовольный переселенецъ изъ пермскихъ крестьянъ Константинъ Долгихъ (впоследствии австрійскій попь съ измѣненнымъ именемъ Симеона). Въ свою очередь и онъ зимою 1838 г. побывалъ въ предѣлахъ своей прежней губерніи и на этотъ разъ было установлено самымъ достовѣрнымъ образомъ, что Долгихъ ѣздилъ туда по дѣламъ о Бѣловодѣ. Раскольникъ изъ д. Ай Заиграевъ самъ признался, что той-же зимой онъ былъ у пермскихъ собратій по вѣрѣ „и тамъ молва о Бѣловодѣ была большая, особенно въ заводѣ Шарташинскомъ“.

Переговоры съ російскими старообрядцами по поводу Бѣловодья вызвали изъ Россіи рядъ путешественниковъ на Бѣловодѣ. Зыряновы пришли въ Алтай съ намѣреніемъ перебраться отсюда въ благодатную сторону. Съ тою-же цѣлю явился сюда пермскій крестьянинъ Артамонъ Андреевскій. Весной 1839 г. у кр. д. Каичи Перевалова городили поскотину двое изъ пермяковъ Осинскаго уѣзда, фамиліи которыхъ остались неизвѣстными. За работой пришельцы разговорились съ мѣстнымъ обывателемъ Змаковскимъ и признались, что зашли въ Сибирь, чтобы слѣдовать отсюда во святую страну, при чемъ показали маршруты для проникновенія въ эту послѣднюю. По словамъ грамотнаго Змаковского, въ маршрутахъ было написано, что на Бѣловодѣ нужно идти Бійскимъ округомъ чрезъ дд. Красноярскую,

Сытовскую, Усть-Убинскую, останавливаясь у „страннопримцев“ Базанова, Бувькова, Мошарова. Впоследствии сын Мошарова Фаддей показывал, что видѣлъ у многихъ пермскихъ и оренбургскихъ жителей и др. проѣзжавшихъ людей такіе-же маршруты, которые онъ, Фаддей, отбиралъ и сжигалъ въ печкѣ. Тайственные пришельцы вообще начали появляться въ Алтай такъ часто, что на это обстоятельство обратило вниманіе уѣздное полицейское начальство, поручившее задерживать и допрашивать ихъ казачьему уряднику Мокіеву. Вскорѣ Мокіевъ остановилъ крестьянъ Оренбургской губ. Уфимскаго уѣзда Рагузина и Бобкина, при которыхъ оказались также маршруты или „путешественники“. На этотъ разъ мы знакомимся съ подлиннымъ текстомъ „путешественника“.

„Милостивіи государи и вси еже во Христѣ любиміи братіе! На Бѣловдѣ надобно ѣхать до г. Бійска и по Смоленской волости до деревни Устюбы. Тутъ есть страннопримецъ Петръ Мошаровъ и онъ путь покажетъ черезъ горы каменные, сыговья. И тутъ есть деревня Уймаонъ, и въ ней инокъ схимникъ Юсафъ содержитъ обитель. Тутъ есть мѣсто, гдѣ скрыться отъ антихристовой руки, есть и люди тутъ, которые проведутъ дальше. А проходъ весьма труденъ. И тамъ нужно идти невѣрными. Двѣнадцать сутокъ ходу моремъ и три дня голодной стенью. И дойдешь до высокой каменной горы и черезъ нея проходъ труденъ. И отсюда еще дивно (много) время ходу. Всего два мѣсяца съ половиной идти тамо. Есть люди и селенія большія; тутъ и дошныѣ имѣются благочестіе и живутъ христіане, бѣжавшіе отъ Никона-еретика, а зарѣкой другое село, въ которомъ имѣются епископы и священники, и всѣ служатъ они босы. Имѣются тамъ церквей сто серокъ. И какъ возможно старайтесь до онаго благочестія и просите оныхъ людей, которые знаютъ проходы. Сподѣшествоуйте. На сіе Богъ вамъ въ помощь. Слышалъ и былъ: житіе вельми хорошо. Писавый сей путешественникъ инокъ Михайлъ“¹⁾.

Алтайская атмосфера была насыщена толками о Бѣловодѣ. А тутъ произошло еще слѣдующее подстрекнувшее къ Бѣловодью обстоятельство. По указу Томской Консисторіи, данному Барнаульскому Д. Правленію въ 1838 г., вѣдно было деревни Бухтарминской волости: Фыкальскую, Корабиху, Бѣловую, Язовую, Верхне-Бухтарминскую, Быкову, Сѣнную, Мало-Нарымскую, Снегиреву, Парыгину, Богатыреву, Соловьеву, Александровскую, Огневу, Хайрюзовскую, Бородинскую и Макотину перечислать изъ прежняго Бухтарминскаго прихода въ приходъ новостроенной церкви въ Зырянскомъ рудникѣ, при чемъ на Зырянскій причтъ возложено было обязательство переписать новыхъ прихожанъ поименно. Отправился переписывать дячекъ Пакулевъ, но жители каждой изъ указанныхъ деревень Пакулева для этого дѣла къ себѣ не допустили, и особенно грубо выпроводили его изъ дер. Корабихи. По дѣлу о переписи причтъ вынужденъ былъ войти въ сношеніе съ Бухтарминскимъ вол. правленіемъ, откуда назначили переписи-

¹⁾ Дѣло о наѣреніи нѣкоторыхъ крестьянъ Алтайской волости бѣжать на Бѣловодье. Листъ 56.

снять писаря Давыдова. Но и Давыдова бухтарминцы приняли также, как Паулуева, а затѣмъ представили въ волость такой приговоръ:— „Мы, жители инородческой Бухтарминской волости, сямъ объявляемъ: а) никогда мы къ приходу Бухтарминской церкви да и ни къ какому иному по собственному желанію присоединены не были, и нѣтъ къ Зырянской церкви присоединяться не желаемъ; б) никогда мы у исповѣди и причастія ни къ какой церкви не бывали и никогда къ тому никакимъ начальствомъ принуждаемы прежде не были, почему просимъ и теперь насъ не принуждать; в) прадѣды наши жили по правиламъ апостоловъ и мы хотимъ жить также, считая за нескунный грѣхъ и погубленіе душъ своихъ въ будущемъ вѣкъ измѣненіе отеческой вѣры.—Мы старообрядцы поголовно и желаемъ оставаться въ старообрядствѣ навсегда, и потому отъ переписи къ церковнымъ книгамъ просимъ насъ освободить“.

Волостное Правленіе направило приговоръ къ Бухтарминскому заѣздателю Болдышу, который, по полученіи его, самъ отправился по деревнямъ съ требованіемъ, чтобы жители записывались къ церкви безпрекословно и безъ замедленія. „А мы крѣпко были убѣждены, объяснилъ впоследствии одинъ изъ бухтарминцевъ, что послѣ записи въ какия-то исповѣдныя книги насъ заставлять ходить въ православную церковь, въ которую мы никогда не хаживали, за исключеніемъ необходимости пообичаться бракомъ, и, не желая нарушить завета и благословенія отцовъ своихъ до конца содержать ихъ, отеческую, вѣру истинную, рѣшили убѣдительно просить Болдыша въ книги насъ не писать“.

Болдышъ, по словамъ того-же раскольника, уступилъ просьбѣ, но потребовалъ за это 1000 руб. асевги, съ уплатою по 500 р. въ два раза. „Тяжело было требованіе, но мы все-таки были рады и стали уплачивать деньги въ иныхъ случаяхъ по 30, по 50 и даже по 80 руб. за семью. Болдышъ деньги бралъ, но не переставалъ утверждать, что записываться къ церкви онъ насъ все-таки заставить и къ православію принудить. Тѣхъ-же, которые будутъ сопротивляться, говорилъ онъ, сошлютъ въ ссылку или отдадутъ въ солдаты. Мы были въ большою уныніи и спрашивали другъ друга, что дѣлать?“—Начались усиленные стоворы на далекое переселеніе и приготовленія къ этому дѣлу.

Казачій урядникъ Абрамовъ, побывавшій въ сентябрѣ 1839 г. въ домѣ инородца¹⁾ Мих. Лысова, запримѣтилъ въ щели на стѣнѣ записочку и потихоньку вынулъ ее. Записочка гласила: „Во имя Отца, Сына и Св. Духа. Покланяюся отъ лица до земли православнымъ христіанамъ, во-первыхъ, Мих. Ивановичу, Григорію Осиповичу и Кириллу Васильевичу. Какъ будете согласны: на міру страдать, или въ пустомъ мѣстѣ жить? Возобладала уже антихристова рука. Духъ бодръ, а плоть немощна. Писавый Вамъ извѣстенъ“.

Урядникъ передалъ записочку Болдышу, а этотъ началъ угѣснять Лысова и еще Рахманова, забравъ ихъ въ каталажку и держалъ въ оковахъ, вымогая крупную взятку.

¹⁾ Бухтарминские русские крестьяне, прежде принадлежавшие къ Бухтарминской инородной урядѣ, сохранили долго вѣрнопочвеніе инородцевъ, а иногда и ясаичмы.

Въ томъ-же сентябрѣ кр. д. Петропавловской Дм. Усовъ заѣхалъ по своимъ дѣламъ въ д. Сибирячиху къ кр. Семену Черепанову и засталъ у послѣдняго инородца Власа Нагибина. Хозяинъ съ Нагибнымъ „угошались“ и за угощеніемъ вели оживленный разговоръ о Бѣловодѣ. „Поведеть, говорилъ гость, Прокопій Огневъ. Онъ знаетъ мѣсто. Надо-же, наконецъ, уходить отсюда, иначе не спасемся,—погибнемъ“. Сборы на Бѣловодѣ, очевидно, близялись къ концу, но ихъ секретъ не остался таковымъ. Его открылъ Алтайскій засѣдатель Нѣмчиновъ и предпринялъ соответствующія разслѣдованія. Въ самомъ началѣ разслѣдованій староста д. Сибирячихи Телѣгинъ донесъ засѣдателю, что раскольники этой и окрестныхъ деревень дѣйствительно что-то замышляютъ. Не говоря уже о томъ, что съ нѣкоторыхъ поръ начали являться въ деревняхъ какіе-то изъ дальнихъ мѣстъ праздничношатающіеся люди, многіе изъ здѣшнихъ обывателей забросили хозяйство и доводство, тогда какъ прежде занимались великимъ по крестьянскому обиходу дѣломъ со всею рачительностію,—сбиваютъ куда-то вещи, по тяжести неудобныя для дальней перевозки, откармливаютъ лошадей и запасаются въ большихъ количествахъ сухарями, приобретаютъ ружья крупнаго калибра и, сверхъ всего, ведутъ оживленные сношенія съ раскольниками Уймоновъ, чего прежде не бывало. Не собираются-ли на Бѣловодѣ?—заключилъ староста.

Тѣмъ энергичнѣе повелъ свои разысканія Нѣмчиновъ и вмѣстѣ съ чиновникомъ горнаго вѣдомства Уткинымъ добылъ тѣ свѣдѣнія о подготовленіяхъ въ раскольническомъ населеніи Алтайской и Смоленской волостей къ путешествію на Бѣловодѣ, какія (свѣдѣнія) уже изложены нами выше. Дали знать о задуманномъ предпріятіи въ губернской городъ Томскъ. Изъ Томска послали для производства слѣдствія чиновниковъ Смирнова и Бошарова, но послѣдніе нашли, что Нѣмчиновъ преувеличилъ дѣло, что его указанія лишены солидной основательности. Съ порученіемъ добыть „ясныя, точныя и неоспоримыя доказательства“ въ Алтай явились другіе слѣдователи: чиновникъ особ. порученій при Главн. Управл. Западной Сибири Трофимовъ, Томскій казенныхъ дѣлъ стряпчій Чарушинъ и корпуса жандармовъ маіоръ кн. Мышецкій, но побѣгъ на Бѣловодѣ уже состоялся.

Онъ совершился лѣтомъ 1840 г., хотя не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ былъ задуманъ, къ какимъ подготовлялся. Бѣжали бухтарминцы изъ дд. Огневой, Бѣлой, Александровской, Корабихи и Фыкалки съ придачею нѣкоторыхъ отдѣльныхъ хозяевъ изъ Уймоновъ, Сибирячихи, Солоновки и М. Ващелана. Хотѣли бѣжать, но отстали отъ своего намѣренія, еще раскольники изъ дд. Каличи, Шульгина-Лога, Айской и Тавды. Всего бѣглецовъ съ женами и дѣтьми набралось до 300 человекъ.

Вожатыми въ предпринятомъ переселеніи взялись быть участники Бѣловодскаго путешествія въ 1825 г. изъ д. Огневой Прокопій Огневъ съ племянникомъ Степаномъ Огневымъ и изъ Корабихи Фаддей и Прокопій Мурзинцевы. Среди отважныхъ бухтарминцевъ Степанъ Николаевъ Огневъ выдавался особенною удачею и крайней рѣшимостію на всякое рискованное дѣло.

Мирныя въ общежитіи условія и отношенія его не удовлетворяли,—къ хозяйству онъ не былъ склоненъ. Блужданія по горамъ съ постояннымъ исканіемъ приключеній—были его жизненной стихіей. Предъ временемъ описываемаго путешествія на Бѣловодье онъ давно уже состоялъ на нелегальномъ положеніи,—былъ въ бѣгахъ, укрываясь отъ суда за укрывательство бѣжавшаго же изъ ссылки отца и за воровской угонъ лошадей у киргизовъ. Предложенное руководство въ настоящемъ далекомъ странствованіи было Степану совершенно податать не потому только, что онъ уже хаживалъ на Бѣловодье, но и потому еще, что подобнаго рода замыслы вполне гармонировали съ характеромъ и потребностями его неуугомонно-кипучей натуры.

Не легко было раскольникамъ разставаться съ своими насиженными мѣстами, съ нажитымъ трудами достояніемъ. Женщины признавались потому, что предъ уходомъ онѣ плакали навзрыдь¹⁾. Интересъ въры взять, однако, перевѣсъ надъ всѣми житейскими соображеніями. Шли переселенцы сначала вразбродъ небольшими партіями и всѣ вмѣстѣ собрались только по переходѣ за границу. На границѣ одна партія столкнулась съ военной погоней, снаряженной торопливо. Поимщики и бѣглецы обмѣнялись выстрѣлами и послѣдніе уже безъ всякихъ препятствій побрели далѣе.

Долго бродили искатели безпечальнаго Бѣловодья по невѣдомымъ мѣстамъ въ прилегавшихъ къ Россіи китайскихъ предѣлахъ. Прокопій Мурзинцевъ увѣрялъ, „что приведетъ къ русскимъ, ушедшимъ изъ отечества старообрядцамъ“, а привелъ въ землю подвластныхъ Китаю „татаръ“, гдѣ, подвергаясь всяческимъ лишеніямъ, бѣглецы провели всю зиму. Наконецъ, измученные, истощенные, потерявшіе большую часть своихъ лошадей, они сдались китайскимъ властямъ около г. Хамиля (Хами). Китайцы подъ своимъ конвоемъ обратили ихъ чрезъ г. Кобдо по направленію къ пограничнымъ Чингистайскому и Мало-Нарымскому карауламъ. На возвратномъ пути не обошлось безъ неурядковъ и приключеній. Прежде всего многіе изъ бѣглецовъ пѣзъ подъ конвоемъ разбѣжались,—разбѣжались изъ опасенія, что ихъ поведутъ домой чрезъ далекую Кяхту, чего китайцы дѣлать не думали. Оставшіеся подъ конвоемъ на пути продали конвойнымъ девять лошадей за 39½ кусковъ дабы простой доброты. По словамъ китайцевъ, расплата произведена была на станціи Борягусѣ аккуратно, но Прокопій Огневъ вскорѣ заявилъ, что въ Борягусѣ конвойные разсчитались съ русскими неправильно и съ настойчивостью потребовали дабы не простой, а высокой доброты. „Во уваженіе русскаго правительства“ китайцы согласились удовлетворить претензію Прокопія и, въ добавленіе прежней платы, выдали ему еще 13 дабъ, изъ которыхъ двѣ были высокаго сорта. Кончилъ споръ Прокопій Огневъ въ одномъ мѣстѣ, въ другомъ—поднялъ шумъ его племянникъ Степанъ Огневъ. Этотъ раскричался по тому, несомнѣнно, вымышленному поводу, что у него изъ палатки выкрадены сумы съ 40 парами ру-

¹⁾ См., наприм., повѣстаніе Анютыи Барсуковой въ дѣлѣ о побѣдѣ инородцевъ въ Китайскіе предѣлы.

бахъ, 400-ми мотушекъ шелку разныхъ цвѣтовъ, 5-ю лаковыми китайскими деревянными чашечками, женскимъ краснымъ бумажнымъ сарафаномъ и др. вещами, — что украсть было некому, кромѣ китайскихъ караульныхъ. Требуя вознагражденія за покраденное, Степанъ грозилъ, что, въ случаѣ отказа, онъ сдѣлаетъ большое зло караульнымъ, или же зарѣжетъ жену и себя. Выдано было ему 30 дабъ.

Удовлетворившись выданнымъ вознагражденіемъ, Ст. Огневъ рѣшилъ, что настало время и ему бѣжать отъ китайскаго надзора. Нашлись товарищи къ побѣгу въ числѣ 15 человекъ. Шли по направленію къ Черному Иртышу „самыми глухими мѣстами“. Черезъ Иртышъ переправились на самодѣльномъ плоту нѣсколько ниже устья рч. Бугурчумъ и остановились на продолжительный отдыхъ близъ озера Байхануръ. Сюда-же чрезъ недѣлю явились въ свою очередь бѣжавшіе отъ „татарскаго“ конвоя Гавріиль, Логинъ и Григорій Чановы, Прохоръ, Никифоръ, Яковъ, Хрисанфъ и Ив. Бобровы, Фотій Богомоловъ, Панфилъ Бѣлоусовъ, Петръ Боровиковъ, Емельянъ и Леситій Мурзиншевы съ семьями. Образовалась большая партія, нашедшая на мѣстѣ остановки изобильное продовольствіе отъ ловли рыбы и охоты на кабановъ. Всѣ жаловались на недостатокъ въ лошадяхъ для дальнѣйшаго слѣдованія, но Ст. Огневъ рѣшилъ восполнить и, въ сотрудничествѣ Моисея и Якова Корабейниковыхъ, Ив. Русакова, Тита Барсукова и др., съ лихвой восполнить указанную нужду. Ночью въ концѣ апрѣля или началѣ мая 1841 г. вооруженные винтовками смѣльчаки, сказавъ женамъ, что идутъ бить кабановъ, направались къ кочевью киргизовъ Уваковской волости и внезапно напали на огромный конскій табунъ. Не обошлось безъ перестрѣлки, причемъ русскіе убили двухъ киргизскихъ пастуховъ и одного ранили, потерявъ съ своей стороны Русакова и Барсукова, захваченныхъ въ плѣнъ ¹⁾. Потерпѣвшіе киргизы въ заявленіи китайскимъ начальникамъ указывали, что русскіе угнали у нихъ 340 лошадей, но бѣловодцы на слѣдствіи утверждали, что успѣли воспользоваться только 20-ю головами. Очень возможно, что и киргизы преувеличили, но, несомнѣнно, что и русскіе преуменьшили. По крайней мѣрѣ, когда обиженные явились въ жилища только лишь вернувшихся изъ Бѣловодья путешественниковъ, они опознали 60 лошадей съ своимъ киргизскимъ тавромъ. Кромѣ того, было установлено, что бѣловодцы на пути въ свои родныя мѣста, послѣ совершеннаго преступленія,

¹⁾ Вернувшійся изъ плѣна Ив. Русаковъ на допросѣ разсказывалъ, что когда киргизы захватили его, прежде всего набили до безпаметства, затѣмъ заковали въ желѣзные кандалы кисти и каждый день переводили изъ юрты въ юрту, не переставая наносить побой. Въ плѣну пробылъ онъ 23 дня, въ теченіе которыхъ аулъ переночевалъ три раза. На послѣдней кочевкѣ при рѣкѣ Алгадѣй ²⁾ плѣнный воспользовался слабостію караула и бѣжалъ, не преминувъ взять у киргизовъ овчинную шубу и въ другомъ аулѣ захватить двѣ лошади, на которыхъ и добрался до своей деревни Александровской. По ея слѣдствію допроса, Русакова осмотрѣли, и оказалось, что знаки отъ тяжелыхъ побоевъ на спиѣхъ, иждѣлахъ, иждѣхъ, ногахъ у него еще не излѣчили, рана подъ лѣвымъ плечемъ еще не заткнулась, — на обѣихъ рукахъ были следы отъ вязанія арканомъ. — Тѣмъ фактической яркостью бухтарминца.

Дѣло Томск. Губ. Суда о побѣгѣ и воровствѣ Бухтарминской волости въ Китаѣскіе вѣдѣны. Св. 403 № 16.

очень многих из уворованных лошадей продали киргизамъ Каратайской орды.

Блужданіе раскольниковъ по чужимъ владѣніямъ, допущенные ими тамъ безпорядки и насилія вынудили китайскія власти поставить на видъ начальнику русской пограничной линіи майору Круинтскому, что русскіе „нарушаютъ государственные законы, такъ какъ не только переходятъ за черту границъ своихъ владѣній въ чужіе предѣлы, но еще производятъ здѣсь замѣнательства и грабительства, несовѣстными съ пограничными постановленіями“, и что, если подобные безпорядки будутъ повторяться и впредь, это „неминуемо поведетъ къ нарушенію согласія, съ давнихъ временъ существующаго между державами Китаемъ и Россіею“.

Измученные и обнищавшіе, вдобавокъ, заклеившіе себя преступленіями бѣгства и воровства, бѣловодныи вернулись въ свои опустѣлые дома въ концѣ іюня 1841 г. Но еще долго они не могли какъ слѣдуетъ взяться за свои хозяйственныя дѣла въ виду необходимости являться на допросы по судебному о нихъ дѣлу, возникшему и самостоятельно по русскимъ законамъ и, кромѣ того, поддерживаемому настоячивыми требованіями китайскаго пограничнаго начальства ¹⁾. Чѣмъ кончилось это дѣло по отношенію къ

¹⁾ Управляющіе Цеселевскимъ и прочими четырьмя караулами Кая и тусалакцій Тунгчеме прислали генералъ-губернатору Западной Сибири жалобу (получена въ февралѣ 1842 г.) такого (въ русскомъ переводѣ) содержанія: „Текущаго года 1-ой луны наши русскіе въ числѣ 120 человекъ (хозяевъ), перешли чрезъ границу въ предѣлы наши, учинили на возвратномъ пути своимъ отгонъ 340 лошадей, принадлежавшихъ нашимъ подданнымъ киргизамъ Уваковской волости Зелече съ товарищами, застрѣли въ возникшей по этому случаю ссорѣ двухъ киргизовъ и одного ранивъ въ ногу пулею. Кромѣ того, они отняли насильственно у нашихъ нижнихъ чиновъ, занимавшихся почтовой поскою: 43 дабы, одежду, посуду, курительныя трубы и др. вещи. По учиненному нашимъ тусалакчіемъ Тунгчеме прошедшаго мѣсяца 15 числа обѣднованію вмѣстѣ съ русскими чиновниками—исправникомъ, засѣдателемъ и бѣлымъ толмачемъ оказалось, что изъ 140 лошадей, принадлежавшихъ русскимъ похитителямъ, опознано просителями-киргизами 68, но велико-россійскіе чиновники изъ числа сихъ возвратили киргизамъ только 12 лошадей, а объ остальныхъ 56-ти хотѣли представить на разсмотрѣніе высшему начальству. Раннимъ образомъ русскіе чиновники опредѣляли вносить указанія (своего вышшаго начальства) и на счетъ удовлетворенія нашихъ нижнихъ чиновъ за 43 дабы, потому что русскій хвощикъ Прокопесу (Прокопій Огнень) никакой собственности не имѣеть, слѣдовательно, дѣло это осталось не совершенно оконченнымъ.“

„Принимая въ соображеніе миролюбивыя отношенія двухъ великихъ державъ и тѣ неизмѣнимныя всеобщія правила, въ силу которыхъ всякому потерявшему что-либо изъ скота своего, если онъ откроетъ потерю въ чьихъ-либо рукахъ, предполагается полное право взысканія, мы думаемъ, что дѣйствія русскихъ чиновниковъ (возвратившихъ киргизамъ изъ числа опознанныхъ ими 68 лошадей только 12 головъ) не только не соотвѣтствуютъ обычаямъ и законамъ нашего государства, но и противорѣчатъ обычаямъ и законамъ всѣхъ прочихъ государствъ. Почему имѣемъ честь просить Вася, господниъ генералъ-губернаторъ, управляющій пограничными губерніями,—командировать съ своей стороны благонадежнаго и испытанной честности чиновника съ тѣмъ, чтобы при вторичномъ нашемъ съѣздѣ привелъ онъ дѣло это къ совершенному окончанію, возвративъ недополученныя 56 лошадей просителямъ и взыскавъ съ кого слѣдуетъ за отнятыя у нашихъ нижнихъ чиновъ 43 дабы. Таковое распоряженіе Ваше будетъ признано нами новымъ доказательствомъ съчной дружбы двухъ великихъ государей. Въ заключеніе просимъ Вася принять строжайшія мѣры къ пресѣченію на будущее время подобныхъ безпорядковъ. Царствующій Государь 21 числа 9 луны 16 числа“.—Дѣло Том. Губ. Суда о побѣгѣ инородцевъ Бухтарминской волости въ китайскіе предѣлы. Въ губернскомъ архивѣ, св. 403.

большинству изъ нихъ, намъ неизвѣстно ¹⁾. Но знаемъ, что Огневъ, Кирилль Мурзинцевъ съ семьями и Моисей Корабейниковъ съ любовницей Лукерьей Шарыповой отъ суда хотѣли уклониться, такъ какъ съ Бѣловодья въ свои дома не явились. Сначала они долго кружили по горамъ близъ Уймоновъ, а затѣмъ ушли въ необитаемыя лѣсныя мѣста въ южно-Енисейскихъ предѣлахъ. Зимой 1842 г. звѣропромышленники дали знать головѣ Абаканской станицы Борзову, что, бывъ на своемъ промыслу въ тайгѣ, они замѣтили на рч. Онѣ (впадающей въ Абаканъ), выше Арбатскаго казачьяго форпоста, примѣрно на 150 верстѣ, какихъ-то неизвѣстныхъ людей, живущихъ въ двухъ избахъ. По указаніямъ, даннымъ звѣропромышленниками, для розыска отшельниковъ былъ высланъ небольшой казачій отрядъ. Оказалось, что въ тѣхъ избахъ проживали Ст. Огневъ, Мурзинцевъ, Корабейниковъ, — первые двое съ семьями и послѣдній съ любовницей — и еще какой-то Варооломей Красильниковъ. По ихъ разказахъ, они, проживая въ дикой пограничной мѣстности, пропитывались хлѣбомъ, который доставляли имъ китайцы въ обмѣнъ на шкуры съ убитаго звѣря. Насильственно препроводили ихъ въ родную Бухтарминскую волость, гдѣ предали суду не только за прежнія преступленія, но и за настоящее бродяжество. Ст. Огнева приговорили къ наказанію 20 ударами плетей и ссылкѣ въ отдаленныя мѣста Восточной Сибири. Съ дороги въ ссылку онъ бѣжалъ, снова очутился около Уймоновъ, гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ пользовался славою отчаяннаго вора и разбойника ²⁾.

Велика была неудача описаннаго странствованія во святую землю. Но она не остановила рвенія въ движеніи къ ней алтайскихъ и въ частности бухтарминскихъ раскольниковъ.

Въ 1858 году пошли искать Бѣловодья крестьяне д. Корабихи и с. Сѣновскаго Семень и Хрисанфъ Бобровы съ Кирилломъ Мурзинцевымъ — тѣ же лица, которыя участвовали и въ путешествіи 1840—41 годовъ. Свой побѣгъ они объявляли притѣсненіями со стороны священника с. Сѣновскаго, о. Спасскаго и заведателя Оедорова, которые будто бы принуждали ихъ ходить въ православную церковь насильственными мѣрами. Бѣловодья, конечно, не обрѣли. Но Хрисанфъ Бобровъ, по возвращеніи жившій изъ боязни судебного за побѣгъ преслѣдованія не въ деревнѣ, а въ горахъ пустынякомъ, почему-то настойчиво убѣждалъ собратій по вѣрѣ къ новому опыту переселенія³⁾. Онъ съ силою утверждалъ, что неудачи не будетъ, ибо доподлинно узналъ за границею мѣсто обширное, весьма изобильное и называющееся Бѣловодьемъ. „Тамъ земля хлѣбородна, много всякаго звѣря и рыбы, тамъ можно молиться Богу, не подвергаясь никакимъ міренымъ соблазнамъ и можно отправлять богослуженіе по старымъ обрядамъ безъ всякихъ препятствій“ ⁴⁾.

¹⁾ Впрочемъ, въ дѣлахъ, которыми пользуемся встрѣчаются указанія, что нѣкоторые изъ Бѣловодцевъ, кромѣ тюремнаго заключенія были наказаны розгами.

²⁾ Дѣло Томск. Губ. Суда. Въ Губ. архивѣ, са. 211.

³⁾ По сообщенію А. Притина, заимствованному изъ устныхъ разказовъ, кромѣ Боброва, подстрелена изъ новолу побѣгу еще раскольниковъ наставникъ Тимофей Морозовъ. Цит. ниже.

⁴⁾ Дѣло Том. Губ. Суда о бухтарминскихъ крестьянахъ, бѣжавшихъ съ семьями за границу. Св. 4041, № 463.

1861 г. іюля 3 дня въ журналѣ Алтайскаго Горнаго, въ г. Барнаулѣ, Правленія записано:

Бухтарминскій земскій управитель въ рапортѣ отъ 21 минушаго іюня за № 288-мъ прописываетъ, что 16 числа того же мѣсяца разнеслись слухи въ с. Снегиревскомъ, что нѣкоторые крестьяне Бухтарминской волости д. Солоновки собираются съ семействами своими бѣжать за границу на такъ называемое Бѣловодье, вслѣдствіе чего онъ немедленно командировалъ волостного голову той волости Як. Колмогорова для узнанія справедливости сихъ слуховъ. 17 іюня Колмогоровъ увѣдомилъ его, управителя, что съ 15 на 16 іюня дѣйствительно училили побѣгъ крестьяне д. Солоновки, которыхъ и обозначилъ въ приложенной росписи. По полученіи извѣстія отъ Колмогорова, управитель, немедленно сдѣлалъ сношеніе съ начальниками станицъ по р. Нарыму объ усиленіи кордона по границѣ, чтобы, въ случаѣ отлучки другихъ крестьянъ, ихъ задерживать и представлять по принадлежности въ вол. правленіе и съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ командира 9 казачьяго полка о содѣйствіи къ удержанію отъ побѣговъ крестьянъ Бухтарминской волости и въ поимкѣ ихъ за границу. Самъ онъ, управитель, пріѣхалъ въ д. Солоновку, гдѣ во время розысковъ крестьяне ему объявили, что сборовъ бѣжавшихъ они не замѣчали и о нихъ не слыхали, но „въ настоящее время общественники не отвѣчаютъ за своихъ сосѣдей и отцы не поручатся за своихъ дѣтей, что не сдѣлають побѣга“. Къ вечеру того же дня, когда производилось дознаніе, пришелъ къ головѣ Колмогорову кр. Кондратій Красковъ и просилъ о дозволеніи нанять за себя для исполненія заводской работы по перевозкѣ угля въ Зырянской рудникъ кого-нибудь изъ кр-нъ д. Богатыревой, „такъ какъ у меня, говорилъ Красковъ, большое хозяйство и въ хозяйствѣ по одиночеству не имѣю кѣмъ замѣниться“. Общественники подтвердили справедливость заявленія Краскова и съ своей стороны просили голову уважить его просьбу. Голова согласился. Красковъ немедленно пришесть ему билетъ на работу, 13 руб. за урочную возку угля и отпросился поѣхать на займку, куда, по его словамъ, нужно было отвезти работникамъ починенный плугъ. Вскорѣ съ займки прибылъ братъ Краскова и объявилъ головѣ, что Кондратій съ сыномъ уѣхалъ неизвестно куда и съ ними отправились кр. Тимофей Макаровъ и Федоръ Бѣлоусовъ.—Они отправились на Бѣловодье.

Управитель еще не успѣлъ выѣхать изъ Солоновки, какъ получилъ рапорты о бѣгствѣ же крестьянъ отъ старшинъ дер. Тургусунской, Богатыревой, Александровской и Соловьевой. Управителю осталось сдѣлать только распоряженіе объ охранѣ имущества бѣжавшихъ, покинутаго въ домахъ и на займкахъ, и о сбереженіи принадлежавшаго имъ рогатаго скота ¹⁾.

По донесенію Бухтарминскаго управителя, бѣжавшихъ насчитывалось 80 челов.—47 муж. и 33 женщины. Впослѣдствіи ихъ оказалось болѣе чутъ не вдвое, именно—всего 156 душъ, потому что, кромѣ крестьянъ вышена-

¹⁾ Дѣло Канцелярїи Главн. Начальника Алтайскихъ заводовъ. Нач. 1861, № 219.

званныхъ деревень, бѣжали семьи изъ дд. Корабихи, Язовой, Бѣловой, Верхъ-Бухтарминской и с. Сѣиновскаго¹⁾.

Сторожевые казачьи отряды постоянно сповали между пикетами по р. Нарыму, тѣмъ не менѣ бѣглецы переступили пограничную линію незамѣченными. По словамъ подполковника Шайтанова, они перешли границу отдѣльными группами въ 40 верстахъ отъ Мало-Нарымскаго выселка черезъ рр. Березовку и Таловскую, за которыми бухтарминскіе крестьяне имѣли свои займки и пасѣки, приблизивъ ихъ къ пограничной линіи или даже выдвигнувъ за нее. „Если бы, писалъ Шайтановъ, казаки и встрѣтили кого-либо изъ бѣжавшихъ, послѣдніе могли отозваться, что идутъ по хозяйству на свои займки и пасѣки“.

Изъ послѣдующихъ показаній самихъ бѣжавшихъ мы узнаемъ, что границу они перебѣгали дѣйствительно отдѣльными группами и всѣ вмѣстѣ собрались гдѣ-то у Чернаго Иртыша. Очутившись въ чужой землѣ, долго шли невѣдомыми горами, чрезъ которыя вель „бывалый человекъ“ Хрисанфъ Бобровъ, не перестававшій утверждать, что знаетъ въ „Туркани“ мѣсто „правильное“, гдѣ жить привольно, гдѣ нѣтъ никакихъ податей, нѣтъ священства и властей. По минованіи горъ, двигались степными мѣстами, нехлѣбородными и къ поселенію негодными. Нѣкоторые раскаялись въ предпріятіи²⁾ и повернули обратно, представляя изъ себя въ чужой землѣ очень удобную добычу для кочевниковъ—киргизовъ, захватывавшихъ ихъ въ плѣнъ, или отбиравшихъ у нихъ лошадей. Такъ, киргизы захватили крестьянъ с. Александровскаго Пяткова и Неустроева и продержали у себя въ плѣну болѣе 3-хъ недѣль. Смотритель войсковой Бухтарминской рыбалки, осматривая въ началѣ августа 1861 г. рыболовные мѣста по Норъ-Зайсану, встрѣтилъ плывшихъ на лодкѣ кр. дд. Тургуусунской и Богатыревой Артемія Бердюгина и Александра Богатырева съ женами и малолѣтними дѣтьми. На вопросъ: какъ попали въ эти мѣста?—крестьяне отвѣтили, что пошли было вмѣстѣ съ другими однодѣрцами на Бѣловодье, но одумались и повернули обратно; на обратномъ пути на нихъ напали киргизы и отняли всѣхъ лошадей,—лодку соорудили собственными руками, чтобы, переплывъ Норъ-Зайсанъ, ближе подвинуться къ дому. Смотритель направилъ ихъ въ дома чрезъ г. Кокбекты³⁾.

¹⁾ Сельскіе старосты деревень Бухтарминской волости свидѣтельствовали, что всѣ бѣжавшіе принадлежали къ числу сѣрианныхъ, а иногда богатыхъ хозяевъ,—всѣ они доселѣ имѣли „прочную осѣдлость“ и повинности исполняли аккуратно. И потому, по словамъ старостъ, единственнымъ побужденіемъ къ побѣгу служило желаніе найти укромное мѣсто для свободнаго исповѣданія старообрядческой вѣры—Дѣло Томск. Губ. Суда въ Губ. Арх. св. 1041. Нач. въ 1862 г.

²⁾ Иностранецъ изъ д. Бѣловой Яковъ Зайцевъ, по возвращеніи съ побѣга дождя, рассказывалъ слѣдующее, что въ Юнѣ 1861 г. отецъ приказалъ ему собраться въ далекій путь, при этомъ сильно жаловался на застѣвателя Федорова за то, что сѣбѣнеть иностранцевъ и ихъ наставниковъ, принуждая къ „церкви“. Я началъ отказываться отъ сборовъ, но отецъ сталъ проклинать. Боявшій проклетія заставилъ меня повиноваться. Собрались и поѣхали изъ дому на 13 лошадей. На пути догнали насъ иностранцы Лысовъ, Рахмановъ и др. Нѣсколько разъ я пытался съ женой бѣжать, но отецъ удерживалъ. Наконецъ, въ пятую недѣлю пути сожалѣніе о покинутомъ родномъ мѣстѣ одолѣло меня. Я убѣжалъ обратно, не смотря ни на что. Ыхали навздъ 15 дней“.

³⁾ Дѣло Томск. Губ. Суда о бухтарминскихъ крестьянахъ, бѣжавшихъ съ семействами за границу.

Прочіе бѣловодцы, подвигаясь все далѣе и далѣе въ глубь Монголіи, пришли, наконецъ, въ полное отчаяніе относительно возможности пайти когда-нибудь и гдѣ-нибудь заманчивую сторону. По извѣстію, записанному у А. Притца, Боброва толпа едва не растерзала ¹⁾.

Когда наступили зимніе холода, цѣлость толпы окончательно рушилась. Побрели вразбродъ отдѣльными партіями и семьями среди всякихъ лишений и бѣдъ. Крест. Ефимъ Рахмановъ разсказывалъ, что «до наступленія осени, мы съ отцомъ и прочими семейными, отстаивая отъ другихъ бѣловодцевъ, очутились въ какой-то совершенно неслыханной дикой странѣ. Отецъ, наконецъ, послалъ меня пайти кого-либо изъ людей и разузнать отъ нихъ, какъ пройти обратно. И взявъ жену, дѣтей, запасъ сухарей и на 4-хъ лошадяхъ отправился въ розыски. Въздвѣгъ долго, но не встрѣтилъ никого изъ жителей и, когда настали сильныя холода, вырылъ яму близъ неизвѣстной рѣчки, закрылъ ее дѣсомъ и землей и тутъ зимовалъ, прокармливаясь рыбой, которую ловилъ въ рѣкѣ, и мясомъ мораловъ, которыхъ въ изобиліи стрѣляли по горамъ. Отца за это время совершенно потерялъ изъ виду. Когда стало потеплѣе, вновь отправился искать дорогу и прибылъ къ юрмамъ неизвѣстныхъ людей, имѣвшихъ на головахъ косы. И вымѣнилъ у нихъ своихъ 4-хъ лошадей на четырехъ же верблюдовъ, придавши при мѣнѣ свое необходимое оружіе. Спустя нѣкоторое время натолкнулся на Хрисанфа Боброва и Кирилла Мурзинцева, съ которыми заѣхалъ въ какую-то китайскую не то деревню, не то городъ, гдѣ стали убѣдительно просить китайскаго чиновника отправить насъ на родину на китайскихъ подводахъ,—наши верблюды совсѣмъ изморились. Тронутый нашимъ безпомощнымъ положеніемъ, чиновникъ отвесилъ къ намъ благосклонно, снабдилъ насъ мукою и отправилъ на казенныхъ верблюдахъ съ провозкатымъ ²⁾. Почти въ тоже время явились въ г. Урумчи и усленно просили начальника города объ отправленіи на родину кр-не Козьма Шимолинъ, Трифонъ и Варооломей Валовы съ своими семейными и съ осиротѣвшей на дорогѣ семьей Козьмы Амфилохіева. „Лошадей, говорили они, у насъ нѣтъ. Они пропали (пад.) отъ усталости, а слѣдовать нѣшкомъ мы не въ силахъ“. Китайское Илійское начальство препроводило ихъ въ Кульджу въ распоряженіе русскаго въ Кульджѣ консула г. Кортукова. На распросы консула бѣловодцы объявили: пошли на Бѣловодье, увлеченные разсказами Боброва. Болѣе осмотрительные изъ нихъ, какъ напр. Пятковъ и Бердюгинъ, вернулись обратно отъ Чернаго Иртыша, а тѣ, которые рѣшились идти далѣе, шли сначала выѣзвъ, а послѣ того, какъ ихъ покинулъ Хрисанфъ Бобровъ, скрывшійся невдалекѣ отъ китайскаго города Холя, разбились въ отдѣльныя части, пошедшія врознь. Они, Шимолинъ, Валовы, Амфилохіевы, Никита и Ефимъ Рахмановы, Вароол. Болтовской, Козьма Лантевъ, Федоръ Бѣлоусовъ, бѣдственно перезимовавъ на р. Кончѣ (Карымъ), весной рѣшили

¹⁾ Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. I. Сб. 1867. Статя А. Притца: „Кашевникъ, лѣсные простыни Бухтарминской волости“.

²⁾ Дѣло о бухтарминскихъ крестьянахъ, бѣжавшихъ за границу.

идти домой. Тѣ, которые кое-какъ сохранили лошадей, отправились въ путь, не заявляясь китайскимъ властямъ. „Мы же вынуждены были заявиться, такъ какъ, лишившись лошадей, вполнѣ обнищали“. Коргуковъ отправилъ ихъ въ родныя мѣста чрезъ Копаль, Сергіюполь и Семипалатинскъ съ караваномъ татарина Мухамедіева, подъ прикрытіемъ урядника и трехъ казаковъ, причемъ кромѣ провіанта, нѣкоторыхъ бѣглецовъ долженъ быть снабдить еще одеждой. Были куплены овчинныя шубы для И. Шимоліна и для малолѣтнихъ дѣтей его и кр. Валова.

Въ ноябрѣ того же 1862 г. китайское начальство въ Чугучакѣ доставило проживавшему здѣсь другому русскому консулу г. Вардугину двухъ русскихъ женщинъ съ 5-ю малолѣтними дѣтьми. Это были жены бѣглецовъ на Бѣловодьѣ Данила Амфилохіева и Акіма Огнева: Анна Амфилохіева—46 лѣтъ—съ дѣтьми Тимофеемъ 7, Фокою 3 и Мелніею 12 лѣтъ и Прасковья Огнева съ дѣтьми Сергѣемъ 6 и Прасковьею 3 лѣтъ. Женщины рассказали Вардугину, что, достигая Бѣловодья, онѣ съ мужьями и другими товарищами по путешествію, всего въ количествѣ 18 человекъ, дошли до большой и глубокой рѣки Карачи, гдѣ Хрисанфъ Бобровъ именно и указывалъ Бѣловодьѣ. Но, вмѣсто ожидаемыхъ благъ, нашли здѣсь землю пустую и непроизводительную, кромѣ солончаконъ ничего не вмѣющую. Жили здѣсь въ неопикуемыхъ лишеніяхъ и отсюда перешли на Турфанъ, гдѣ китайцы изъ милосердія оказали имъ помощь дачею ословъ для проѣзда въ Урумчи. Изъ Урумчи пробрался въ Манасъ, отнуда нѣкоторые изъ бездѣтныхъ земляковъ рѣшились брести домой самостоятельно, безъ посторонней помощи. Но онѣ, Анна и Прасковья, похоронивши мужей на Карачѣ и связанные малолѣтними дѣтьми, должны были поневолѣ отстать и еще разъ умолять китайскихъ властей о помощи, которая и была имъ оказана препровожденіемъ на казенный счетъ изъ Манаса въ Чугучакъ чрезъ Кар-Карсаусу и Тарбагатай. Консулъ Вардугинъ, конечно, вполнѣ обезпечилъ дальнѣйшее ихъ слѣдованіе и писалъ г.-губернатору, что „изъ разныхъ собранныхъ имъ свѣдѣній раскольники дѣйствительно полагаютъ найти Бѣловодьѣ по берегамъ той р. Карачи, на которую указываютъ эти женщины и которая протекаетъ отъ Турфана въ 12 дняхъ пути“.

Въ томъ же ноябрѣ въ мѣстности между Кульджеею и Чугучакомъ случилось быть хорунжему русской казачьей службы инородцу Тобылову. Тобыловъ встрѣтилъ здѣсь возвращающихся съ Бѣловодья кр. Арефія Трескина, Амвросія Зотѣева, Авдія Неустрова съ матерью и Олимпія Выходцева. Въ виду полной обнищанности странниковъ, хлопоты о дальнѣйшемъ ихъ пути и продовольствіи Тобыловъ взялъ на себя, и тѣмъ обрадовалъ намученныхъ въ путешествіи людей несказанно²⁾.

Къ сожалѣнію, изъ дѣлъ, которыми пользуемся на этотъ разъ, мы не имѣемъ возможности извлечь точной шифры всѣхъ вернувшихся послѣ бѣдственнаго скитальничества въ пустынныхъ предѣлахъ китайской окраины. Но знаемъ, что многимъ изъ нихъ не довелось увидѣть родины: одни умерли на

²⁾ Тоже дѣло. См. д. Кавказскій Глав. Начальн. Алтайскихъ жандармъ, 1861 г. № 219.

чужбинѣ, другіе исчезли тамъ безъ вѣсти. Вернушіеся были, разужьется, весьма благодарны бухтарминскому управителю за его предусмотрительную заботливость объ охраненіи ихъ домовъ и сбереженіи ихъ имущества¹⁾.

Насъ не можетъ не изумлять устойчивость мысли относительно блаженнаго Бѣловодья. Неудачи трехъ описанныхъ путешествій съ цѣлью пробраться въ мечтательную страну не повліяли на неутомимаго Хрисанфа Боброва. Онъ остался въ твердомъ убѣжденіи, что тамъ, въ дальнихъ азіатскихъ странахъ, Бѣловодье есть и, съ рѣшимостью отыскать его во что бы то ни стало, предпринялъ въ 1869 г. съ братомъ Парфеномъ новое странствованіе. Много Бобровы избороздили мѣста въ разныхъ областяхъ обширной Монголіи. Парфень сложилъ кости въ невѣрной землѣ, а Хрисанфъ на возвратномъ пути натолкнулся на русскую ученую экспедицію, сопровождае-

¹⁾ Нашъ знаменитый путешественникъ по центральной Азіи П. М. Пржевальскій при своемъ четвертомъ путешествіи, на продолжительной остановкѣ у оз. Лобъ-Нора, слышалъ отъ мѣстныхъ жителей.

„Года за два съ небольшимъ до начала Магометанскаго востанія въ восточныхъ Туркестанѣ, сѣвероюточно въ 1860-мъ году, изъ низъ, Лобъ-Норскихъ, неожиданно пришли четверо русскихъ и осматривали мѣстность. Затѣмъ двое изъ нихъ отправлялись обратно; двое другихъ остались на Лобъ-Норѣ. Спустя восемь мѣсяцевъ русскіе вновь явились сюда партией около сотни человѣкъ, считая женщинъ и дѣтей. Всѣ они охотно говорили по киргизски и объяснили, что пришли изъ лежащихъ далеко къ сѣверу горъ, въ которыхъ минаютъ Киргамъ и Обьгоузы. Причиной переселенія выставляли гоненіе своей вѣры. Поселились пришельцы на р. Джухавсай—близъ развалинъ г. Лобъ и въ Чархалмыкѣ (поселеніе Лобъ-Норскихъ), гдѣ вскорѣ выстроили себѣ деревянный домъ (можетъ быть церковь—пріищальня Пржевальскаго), но другіе сѣдлники даже нѣсколько домовъ; занялись хлѣбопашествомъ. Съ туземцами жили въ согласіи, но мало или вовсе не помогали другъ-другу, такъ что нѣкоторые собирались милостынею въ Чархалмыкѣ.

„Однако не долго пришлось новымъ колонистамъ жить на Лобъ-Норѣ. Черезъ годъ послѣ ихъ прибытія сюда явился изъ Турфана, по приказанію китайскаго губернатора съ китайскими же войсками князь всѣхъ Лобъ-Норскихъ и разорилъ поселеніе старообрядцевъ. Эти послѣдніе сначала хотѣли сопротивляться силой и приглашали жителей Чархалмыка дѣйствионо союзними. Для влиятельнаго соблазна къ такому союзу старообрядцы уверяли, что у нихъ есть колдунья, которая можетъ сотворить сколько угодно войсковъ. Чархалмыцы возлюбومتвовали сначала увидѣть такое чудо, а затѣмъ уже обѣщали свою помощь.“ Старуха уверяла, что дѣйствительно можетъ совершить такое чудо, а затѣмъ объявила, что потеряла свою волшебную книгу, безъ которой чуда явить не въ состояніи. „Тогда Чархалмыки, видя себя обманутыми, хотѣли отплачиваться отъ помощи русскимъ. Тѣ не рѣшились одинъ драться съ китайцами, которые сожгли ихъ дома и жестоко всѣхъ избили. „Стоя и воля стояли всеобщіе“. Лишь четыре семьи ушли въ Са—Чисеу, гдѣ, по приказанію Китайскаго начальника, всѣ мужчины были казнены. Куда дѣвались женщины, Лобъ-Норцы не знаютъ. Уничтоживъ поселеніе старообрядцевъ, Китайцы стели изъ саманъ (?) въ Турфанъ. Что стало съ даіце съ этики несчастными—неизвѣстно, ибо вскорѣ началось востаніе магометанъ противъ Китая. Говорятъ, нѣсколько человѣкъ тѣхъ-же русскихъ пробрались впоследствии на Или, гдѣ выданы себѣ за магометанъ и были ласково приняты Кульджинскимъ султаномъ.“—П. М. Пржевальскій. Четвертое путешествіе въ центральную Азію. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки. Сиб. 1888, стр. 317—319.

Откуда старообрядцы забрались въ чужую и опасную даль? П. М. Пржевальскій выражаетъ догадку, что съ Алтай. Не скѣя съ рѣшительностью опровергать мнѣніе ученаго путешественника, мы все-таки должны сказать, что странствованіе этихъ раскольниковъ изъ описанному нами путешествію алтайскихъ крестьянъ на Бѣловодье въ 1861 году отношеніе не имѣетъ. Думаемъ такъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) въ нашихъ документахъ нѣтъ нигдѣ указанія, чтобы путешественники достигали Лобъ-Нора; б) изъ описанныхъ нами несчастныхъ блужданій не возвратились домой только отдѣльные изъ путешественниковъ, между тѣмъ на Лобъ-Норѣ промывало нѣсколько семей; в) среди алтайскихъ старообрядцевъ, сколько намъ извѣстно, въ концѣ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ годовъ не было слуха объ окончательномъ исчезновеніи изъ ихъ поселеній до сотни людей.— Не были-ли Лобъ-Норские старообрядцы пришельцами изъ подл. Саянъ?

мую консуломъ изъ Кульджи г. Павлиновымъ. Неутомимый искатель Бѣловодья передалъ Павлинову, что ушелъ въ китайскіе предѣлы искать мѣсто, гдѣ по народной молвѣ проживаютъ люди истинной вѣры, исповѣдующая ея съ полною свободою, безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій. Странствуя, онъ дѣйствительно нашель послѣдователей древле-истинной вѣры близъ р. Усть, но, узнавъ, что хотя они живутъ въ дальнихъ мѣстахъ, но все-таки остаются подвѣдомыми русской власти, ушелъ отъ нихъ съ разочарованіемъ.

Консулъ Павлиновъ въ отношеніи къ Бійскому исправнику отъ 28 мая 1870 г. извѣщаль, что во время своего слѣдованія вверхъ по Бухтарминской долині на урочищѣ Чингистай явился къ нему кр-тъ д. Корабики Хр. Бобровъ и со всею откровенностію признался въ своихъ блужданіяхъ въ качествѣ бѣглаго. Изъ разказовъ видно, что онъ ходилъ по Хобдинскому и Улясутайскому округамъ Западной Монголіи, былъ на озерѣ Ике-Араль, заходилъ отсюда на сѣверо-востокъ къ водоему Убсанаръ, перешель чрезъ снѣжный хребетъ Танну-Ола, слѣдовательно, побываль у истоковъ Енисея, и, наконецъ, вышелъ на вершину р. Кемчика, но нигдѣ въ обшденномъ огромномъ районѣ обѣтованной земли не нашель. Препровождая Боброва въ Бійскъ, консулъ просиль исправника отнестись къ бѣглому спсеходителю, такъ какъ своими интересными и полезными сообщеніями о Западной Монголіи онъ оказалъ ученой экспедиціи существенную услугу ¹⁾.

„Движеніе на Бѣловодьѣ можно прослѣдить до нашихъ дней, пишетъ г-нь Шмурло. Еще въ 1888 г. толпа народа въ 50 чел. бѣжала съ Кабы на китайскую границу. Толпу возвратила военная погоня изъ трехъ вводовъ казаковъ“²⁾. Но въ этомъ недавнемъ бѣгствѣ мы не усматриваемъ религіозныхъ мотивовъ, и потому не можемъ приравнивать его къ предшествующимъ движеніямъ.

¹⁾ Дѣло Губ. Суда о бухтарминскихъ крестьянахъ, бѣжавшихъ за границу, Св. 4041 № 4631.

²⁾ Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Рус. Географ. Общества. Кн. XXV, стр. 24.

VIII.

Общая характеристика жизнедеятельности томского раскола.—Покровительство расколу.—Покровители из среды самого раскола в лицъ раскольниковъ богачей, волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и писарей.—Жалобы епархіальной власти и селскаго духовенства на бездѣйствіе по отношенію къ расколу представителей земской полиціи.—Жалобы на покровительственное къ расколу отношеніе со стороны мировыхъ посредниковъ.—Объясненія, данныя мировыми посредниками Яновскимъ и Мамонтовымъ.—Многочисленные уклоненія въ расколъ крестьянъ, числившихся въ православіи.—„Отпорныя“ отъ православія и православныхъ приходонъ.—Ходатайства объ отчисленіи изъ православія послѣ изданія закона о метрической записи браковъ, роженія и смерти раскольниковъ (19 апрѣля 1874 г.).—Совратительная дѣятельность въ расколѣ.—Способы и средства совраченій.—Подвизающее значеніе раскольниковъ среды, приводящее къ совраченіямъ.—Совраченія путемъ брачныхъ связей съ раскольниками.—Мѣры и средства, какими расколъ оберегаетъ полноту своихъ послѣдователей.—Положеніе православныхъ среди окружающаго раскола.

Раскольники въ томскихъ предѣлахъ имѣли своихъ многочисленныхъ расколоучителей, поповъ и архіереевъ, свои постоянно встрѣчающіяся по деревнямъ часовни и молельни,—скиты и монастыри; вездѣ и во всемъ, что касалось ихъ вѣры, они отстаивали себя стойко и энергично. Поэтому, не смотря на все свои жалобы по поводу трудныхъ временъ, послѣдователи старообрядческихъ толковъ жили въ окраинной странѣ гораздо бойчѣе и полнѣе, чѣмъ ихъ собратья гдѣ-нибудь въ центральныхъ частяхъ Россіи.

Немаловажнымъ подспорьемъ для поддержки энергіи въ расколѣ служило обстоятельство, что послѣдній постоянно находилъ для себя защитниковъ и покровителей. Прежде всего онъ находилъ ихъ въ средѣ собственныхъ своихъ послѣдователей явныхъ или тайныхъ, пріобрѣтавшихъ вліяніе или вѣдѣствіе ихъ личнаго состоянія или по своему служебному положенію. Уже нѣсколько разъ намъ доводилось упоминать о дѣятельности въ пользу раскола со стороны кр. Ошлаковыхъ. Здѣсь доводится дополнить, что въ 1860 пресвѣщ. Паросій, указывая, насколько сильно развивается и крѣпнеть алтайскій расколъ, приписывалъ это въ значительной мѣрѣ усердію проживавшихъ въ Уймонахъ Ошлаковыхъ. „Богатые бр. Ошлаковы, писаль епископъ, ведутъ по Алтаю обширную торговлю и, привлекая къ себѣ алтайское населеніе связями купли и продажи, вездѣ своими внушеніями возбуждаютъ интересы раскола и обостряютъ ихъ. Они же, ежегодно выѣзжающіе на Ирбитскую ярмарку, служатъ въ роли передатчиковъ для сношеній между мѣстнымъ томскимъ и російскимъ расколомъ“¹⁾. Вредную для православія агитацію тѣхъ-же дѣятелей въ расколѣ сознавало и свѣтское начальство, почему въ 1868 г. земская полиція потребовала, чтобы Ошлаковы ушли изъ П. Уймонской, какъ поселившіеся здѣсь самовольно. Изворотливые торговцы съумѣли отстоять себя, ссылаясь на то, что поселились здѣсь уже болѣе 40 лѣтъ и прикрѣплены къ названной деревнѣ 8, 9 и 10 ревизіями, кромѣ того, имѣютъ въ алтайскихъ мѣстахъ обширное хозяйство въ насѣ-

¹⁾ Отношеніе епископа Паросія къ Томскому Губернатору отъ 22 апрѣля 1860 г.—въ Губ. архивѣ; сл. 101.

кахъ, мельницахъ, кожевенныхъ заводахъ и насчитываютъ на окружныхъ жителей долговъ не менѣе 15000 руб. сер. „Наше хозяйство въ странѣ между кочующими калмыками должно считать для этихъ послѣднихъ очень полезнымъ, какъ доставляющее для многихъ пропитаніе, такъ и способствующее переходу калмыковъ отъ кочующей къ осѣдлой жизни“¹⁾. Бибекій и въ частности Алтайскій расколъ поддерживали Ошлаковъ, а старообрядчество около Барнаула встрѣчало сильное несовоженіе отъ барнаульскихъ купцовъ бр. Ав...ныхъ. Ав...ны снабжали раскольниковъ книгами, образами и образками, а также полами и, пожалуй, даже архіереями, постольку, поскольку одинъ изъ Ав...ныхъ содѣйствовалъ пріѣзду въ томенскій край Савватія и хлопоталъ за диецескопскую кандидатуру монаха Пепениа.

Свящ. Куздульской прінесковой церкви (Маріин. оуп.) о. Александръ Титовъ въ 1852 г. горько жаловался, что 11 дѣтъ трудился онъ въ заботахъ, чтобы прінесковые рабочіе съ должнымъ усердіемъ исполняли христіанскія обязанности, и труды его не оставались тщетны. Но со времени поступленія управляющимъ на Воскресенскій прінескъ (компанія Екаторианбургскихъ купцовъ Рязиновыхъ) мѣщанина Геразіма Рухлова—одновѣрца во имени, а на дѣлѣ закоренѣлаго раскольника и покровителя раскольниковъ, всѣ рабочіе почти прекратили свои отношенія къ православному храму. „Рухловъ достигъ этого тѣмъ, что въ воскресные и праздничные дни заставлялъ рабочихъ работать дневные и ночные часы. Въ четырехдесятницу за текущій 1852 г. у иновѣдн и св. причастія изъ рабочихъ не было никого, ибо кто хотѣлъ поговѣсть и просилъ о томъ управляющаго, тѣхъ онъ съ прінеска выгонялъ. Часто на прінескахъ проекождаютъ обвалы, давящіе людей, и рабочіе умираютъ отъ переломавъ рукъ и ногъ. Рухловъ приказываетъ зарывать погвбшихъ безъ погребенія. Недавно прінесковал монгора допустила такую дерзость: превроводивъ билетъ умершаго отъ давленія шурфовъ рабочаго поселенца Кійской волости, д. Ключевой, Григорія Шевченко, просила на этомъ билетѣ сдѣлать свидѣтельство объ отиѣтн, приложивъ за это три рубля. Я отвергъ такое дѣло, и за это управляющій грозитъ мнѣ большими неприятностями“²⁾.—Факты, свидѣтельствующіе краснорѣчиво, что можетъ сдѣлать раскольникъ, располагаясь вліятельнымъ положеніемъ.

Епархіальное начальство не разъ выражало свое сѣтованіе по тому поводу, что въ волостяхъ и селахъ, зараженныхъ расколомъ, въ волостныя и сельскія должности избираются лица изъ раскольниковъ съ парочитою цѣлью покровительства расколу и противоѣдствія православію. Дѣйстви-

¹⁾ Дѣло объ уничтоженіи часовни въ д. Низшемъ Уймонтѣ. — Благо цивилизующей дѣятельности въ Алтай раскольниковскихъ торговцевъ не замедлило найти для себя бисстательное подтвержденіе. Въ 1874 г. земская волостіа представила противъ Ом...ныхъ обвиненія: 1) въ принятіи лавнаго поросенскихъ лошадей, покраденныхъ у ир. Алтайской волости Калмыкова и Лушанова; 2) въ сопротивленіи и буйствѣ предъ начальствомъ при отысканіи у Па. О...нова воронской киргизской лошади; 3) въ приставодержательствѣ бѣлыхъ людей и дезертировъ, сирывающихся въ Уймонскихъ горахъ; 4) въ передачѣ пороха въ китайскіе прѣдѣлы. — То-же дѣло.

²⁾ Дѣло въ арх. Губ. Пр.; см. 740.

тельно, избранія въ такомъ видѣ были заурядны, и тогда или тамъ, гдѣ въ головы и старшины нельзя было выбрать открытаго раскольника, волостная или сельская власть попадала въ руки православнаго или единовѣрца, числившагося таковымъ только по официальнымъ документамъ, отчего расколъ не только ничего не терять, но еще выигрывалъ. Мы уже имѣли случай ознакомиться, какъ покровительствовавшіе расколу волостные начальники Владимірскаго вол. правленія лавировали въ поискахъ алтайскихъ скитниковъ и какъ хитро они не заприѣтили бѣгства этихъ пустынниковъ чрезъ продѣлку съ гробами, набитыми соломой. Впослѣдствіи свящ. Секисовской церкви о. Шавровъ жаловался въ сильныхъ выраженіяхъ, что, съ цѣлью поддержанія раскола, чрезвычайно много вредятъ единовѣрцію по всей Владимірской волости волостные и сельскіе чины, состоящіе изъ раскольниковъ явныхъ или тайныхъ ¹⁾. Отставной солдатъ Пищальниковъ въ прошеніи о заступничествѣ за дочь его Матрену писалъ преосвящ. Алексію, что выдать ее, Матрену, за кр. д. Большой Рѣчки Якова Слонова. Вѣнчались въ церкви и послѣ вѣнчанія новые родные начали принуждать молодую къ расколу. Великимъ постомъ Матрена хотѣла исповѣдаться у православнаго священника, а свекоръ и мужъ заставляли ее ѣхать для исповѣди въ д. Выдриху къ расколическому наставнику. Она не послушалась и за это потерпѣла гоненіе. Въ первый день пасхи ее „избили до безконечности“, такъ что отъ побоевъ впала въ обморокъ,—не перестаютъ „тиранить“ ее и доселѣ. „Я поѣхалъ съ жалобой въ с. Лосиху во Владимірское вол. правленіе, но на дорогѣ мнѣ сказали, что ничего не добьюсь, ибо въ волости и старшина Слоновъ, и помощникъ Слоновъ, и писарь Слоновъ—все раскольники, держащіе руку своихъ единомышленниковъ“ ²⁾. Священ. с. Смоленскаго (Бійск. окр.) о. Козыревъ свидѣтельствовалъ на судѣ, что волостной голова Смоленской волости Базановъ, будучи рьянымъ раскольниковъ и таковымъ же защитникомъ своихъ собратій, никогда не опускаетъ случая притѣснить православныхъ. Онъ, Базановъ, удостовѣрялъ съ своей стороны заѣздатель Сосуновъ, „поступаетъ по должности пристрастно: преступленія, учиненныя православными, обелѣдуетъ со всею строгостью и съ разными прижимками, а преступленія раскольниковъ старается замѣть и укрыть“ ³⁾. Въ с. Верхне-Каменскомъ, писалъ мѣстный священникъ, во время литургій всегда бывають сходы. На созваніи сходовъ въ это именно время наставляетъ старшина Алтайскаго вол. правленія Макаровъ—по официальному вѣроисповѣданію единовѣрецъ, на дѣлѣ строгій раскольникъ ⁴⁾. Сельскій староста въ с. Бобровскомъ (Кайлинской волости Барн. окр.) прямо пренятствовалъ православнымъ посѣщать храмъ, отзываясь о такихъ посѣщеніяхъ въ страшно

¹⁾ Дѣло въ арх. Томской Консисторіи. 1871 г. № 70.

²⁾ Дѣло по прошенію Пищальникова о разводѣ своей дочери въ арх. Консисторіи за 1867 г.

³⁾ Дѣло Томск. Губ. Суда о сводныхъ бракахъ въ—въ Смоленской вол. и проч. Въ Губ. архивѣ; св. 746

⁴⁾ Дѣло о состояніи раскола въ Верхне-Каменскомъ приходѣ. Арх. Томск. Консист. за 1869 годъ № 176.

ругательныхъ словахъ ¹⁾. Подъ разными предлогами и поводами мѣшали православнымъ исполнять церковныя обязанности и участковый староста въ Усть-Сосновскомъ приходѣ (Кузнец. округа) Н. П—въ, который о себѣ самомъ говорилъ, что скорѣе отдастъ на отсѣченіе голову, нежели согласится пойти въ церковь ²⁾.

Рядомъ съ волостными старшинами и сельскими старостами, или независимо отъ нихъ, верѣдко поровили въ сторону раскола, въ его пользу и очень вліятельные въ сельскомъ населеніи волостные писаря. Волостной писарь въ Крутоберезовской волости Мелехинъ нѣкоторое время содержался за распространіе раскола въ Бійской тюрьмѣ. Вышедъ изъ тюрьмы, успѣлъ занять писарское мѣсто въ Бухтарминской волости, гдѣ подстрекалъ крестьянъ „къ составленію благопріятствующихъ расколу приговоровъ“. За это былъ удаленъ отъ должности, но пристроился въ писаря къ мировому посреднику IX участка Богословскому, по заявленіямъ духовенства, относившемуся къ расколу весьма снисходительно ³⁾. По допесенію причта с. Тальменскаго за 1857 г., мѣстный волостной писарь ставилъ причту препятствія въ дѣлѣ присоединенія раскольниковъ къ единовѣрью ⁴⁾. Въ районѣ Чумынской волости за 1860 годы поддерживалъ своимъ вліаніемъ расколъ писарь Ив. З—въ, имѣвшій, по словамъ свящ. с. Сорокинскаго, „почти неограниченную власть надъ душою и тѣломъ каждаго крестьянина“ ⁵⁾. „Писарь Червскій въ насмѣшку надъ духовенствомъ высказывалъ крестьянамъ, что не нужно имѣть обращаться къ православнымъ понамъ для браковѣчаній, такъ какъ имѣются въ волости книги, куда желающіе обратиться могутъ записываться безъ всякаго отношенія къ церкви“ ⁶⁾.

Въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ по дѣламъ раскола отношеній къ томск. губернатору Никол. Васил. Родзянко, преосвящ. Алексій писалъ: „нынѣ, въ 1868 г., распространилось мнѣніе, что будто-бы расколу дана свобода, и расколъ усиливается. Содѣйствія къ ограниченію отпаденій отъ православія со стороны свѣтскихъ властей нѣтъ. Земская полиція нынѣ въ церковныя дѣла относительно раскола старается не вмѣшиваться“. Въ томъ же духѣ касательно чиновъ земской полиціи выражала жалобу консисторія и при томъ не одинъ разъ. Но гораздо чаще сѣтованій не только на безучастное, но и мирволящее къ расколу отношеніе земской полиціи слышались отъ сельскихъ благочинныхъ и священниковъ, объяснявшихъ такое отношеніе или корыстными цѣлями, или просто недостаткомъ усердія въ стояніи за интересы господствующаго вѣроисповѣданія. Не распространяясь на щекотливую тему о „корыстныхъ цѣляхъ“, ограничимся только однимъ указаніемъ. По заявлені-

¹⁾ Дѣло въ арх. Губ. Пр.; св. 108 за 1869 г.

²⁾ Д. въ арх. Томск. Консист. за 1877 г. № 306.

³⁾ Рапортъ бл. Алексія Шадрова епископу Назтону за 1877 г. въ дѣлѣ Томск. Консист. за 1871 г. № 70.

⁴⁾ Д. въ арх. Губерн. Прав.; св. 748.

⁵⁾ Дѣла въ архивѣ Томск. Консист. за 1866 и 1867 г.г. по описи I ст. №№ 78, 236.

⁶⁾ Д. о Червоковскомъ въ арх. Губ. Пр.; св. 109, 1875 г.

нiю благочиннаго о. С—ва, освобожденiе изъ тюремнаго заключенiя раскольническихъ поповъ, свратителей Чернова, Борисова и Рубцова обошлось расколу въ 9000 руб. За то освобожденные еще усерднѣе взялись за свратительную дѣятельность. „Много разъ, — писалъ тѣтъ же благочинный, — я доносилъ полицiи о разныхъ противозаконныхъ дѣйствiяхъ въ расколѣ, но всему этому нѣтъ ходу. Очевидно, дѣйствуютъ подарки. По части приобрѣтенной отъ раскола особенно отличается засѣдатель В—скiй съ своимъ шеаремъ Л... , не то полякомъ, не то евреемъ. Сводные браки, какихъ въ нынѣшнемъ году было заключено по моему благочинiю болѣе шестидесяти, В—скiй не разводитъ, и за это вимается съ каждой сведенной пары по 5 р. Возбуждено было мною дѣло о сводномъ бракѣ съ малолѣтнею православнаго исповѣданiя, но оно не двигается. На каждомъ шагу правосудiе попирается, ложь и безпорядки торжествуютъ... Все сходить съ рукъ, благодаря проискамъ раскольниковъ и податливости полицiи. Не даромъ въ народѣ здѣшняго края сложилась пословица: «набей возъ людей и привези возъ денегъ, будешь правъ»... Расколъ ничѣмъ не сдерживается и растетъ, и если будутъ такiе же порядки, то приведется заколачивать православные храмы и бѣжать, куда глаза глядятъ“¹⁾.

По поводу одного своднаго и неразлучнаго полицiей брака причтъ е. Анисимовскаго въ своемъ рапортѣ за 1877 г. выразилъ мысль, что „въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ полицiя приняла на себя обязанность защищать расколъ, завѣдомо неправильно толкуя законоположенiя о раскольникахъ“. На это мѣсто въ рапортѣ обратить вниманiе губернаторъ и, замѣтивъ изъ рапорта же, что нѣкоторые изъ анисимовскихъ прихожанъ не бывають на исповѣди по 20 и болѣе лѣтъ, поставить духовной власти вопросъ: кто въ дѣйствительности содѣйствуетъ размноженiю раскола, полицiя или такiе причты, какъ анисимовскiй? Консисторiя отвѣтила, что долговременное небыванiе у исповѣди и св. причастiя—это печальная особенность, свойственная большей части населенiя Томской епархiи. Можетъ быть въ томъ безвинно и духовенство, во всякомъ случаѣ указанiе анисимовскаго причта о покровительствѣ мѣстной полицiи расколу оправдывается изъ многихъ дѣлъ, производившихся въ консисторiи. Полицiя сводные браки разводитъ только на бумагѣ, а въ дѣйствительности оставляетъ ихъ неразлучными. Такъ дѣлается въ особенности по Барнаульскому и Бiйскому округамъ. Отсюда въ народѣ крѣпнеть убѣжденiе, что печалыя жительства не преслѣдуются закономъ, тѣмъ болѣе, что прижитыя при такiхъ сожительствахъ дѣти записываются въ волостяхъ въ качествѣ законныхъ дѣтей. Земская полицiя почти ни въ одной мѣстности не позаботилась растолковать и разъяснить права раскольниковъ въ отличiе отъ положенiя людей, уклоняющихся отъ православiя, что подаетъ поводы къ усиленiю раскола²⁾.

¹⁾ Рапортъ бл. С—ва еписк. Петру отъ 25 февраля 1877 г. въ дѣлѣ Томск. Консисторiи за 1878 г. № 106.

²⁾ Дѣло въ Губ. архивѣ; см. 116 № 152. Нач. въ 1877 году.

Особо разсматриваемъ обвиненія въ потворствѣ расколу, предъявленныя духовенствомъ къ представителямъ той власти надъ сельскимъ населеніемъ, которая сосредоточивалась въ рукахъ мировыхъ посредниковъ.

Мировой посредникъ Алтайскаго горнаго округа, IX участка, г. Т—новъ особымъ предписаніемъ Убинскому вол. правленію отъ 26 сентября 1864 г. строго воспретилъ, „вопреки укоренившемуся обычаю“, давать священно-церковно-служителямъ сельскихъ приходо-въ обывательскихъ лошадей для служебныхъ разъѣздовъ по приходамъ безъ платежа прогоновъ. Предписаніе, съ угрозою тяжелаго штрафа за его неисполненіе, приказано было вывѣсить на постоянныхъ дворахъ и земскихъ квартирахъ.

Устькаменогорскій благочинный о. Сухопаровъ увидѣлъ въ распоряженіи Т—нова намѣренное желаніе унижить духовенство и поставить его въ самыя затруднительныя условія по отношенію къ его обязанностямъ требованій и духовныхъ по деревнямъ назиданій. „Раскольники сему распоряженію радуются, а православные опечалены, ибо, въ случаяхъ надобности, имъ придется ѣздить за священниками иногда очень далеко. Въ Секиевскомъ приходѣ имѣются двѣ деревни—Поперечная и Стрѣльная, отстоящія отъ приходской церкви на 100 верстѣ къ востоку. Такимъ образомъ прихожанину изъ тѣхъ деревень ниизю будетъ проѣхать 400 верстѣ для того, чтобы привезти къ себѣ батюшку и отвезти его обратно“. Да никогда, по словамъ отца благочиннаго, обыватели подводами для священно-служителей не обременялись, за исключеніемъ крестьянъ, тяготящихся къ расколу. „Распоряженіе мирового посредника невольно наводитъ на мысль: не есть ли оно слѣдствіе пронырства и ходатайства раскольниковъ, въ послѣдніе годы употребляющихъ все средства для окончательнаго и рѣшительнаго отдѣленія отъ православной церкви?.. Если мировой посредникъ хотѣлъ къ дѣйствіямъ примѣнить порядокъ разъѣздовъ по приходамъ въ центральной Россіи, то ему не нужно было забывать, что въ Сибири приходскія деревни разбросаны отъ церкви на 20, на 40, 50 и болѣе верстѣ“. На основаніи донесенія о. Сухопарова томскій епископъ сообщилъ о дѣйствіяхъ Т—нова оберъ-прокурору св. Синода. Отъ оберъ-прокурора послѣдовала губернатору запросъ о личности и направленіи посредника, но послѣдній въ то время былъ уже уволенъ отъ должности, попавши подъ судъ за растрату казенныхъ денегъ ¹⁾.

Крестьяне Бійскаго округа Вяткинскаго прихода д. Романовой въ 1868 г. отказались платить ругу въ пользу причта и при отказѣ утверждали, что къ православію они не принадлежали и не принадлежать. Въ дѣло вступился мировой посредникъ XIII уч. г. Яновскій и запросилъ причтъ: на какомъ основаніи съ крестьянъ д. Романовой взимается ружная плата, когда они послѣдуютъ расколу? Причтъ отвѣтилъ, „что до сего времени жители д. Романовой состояли по книгамъ въ числѣ православныхъ, и потому должны нести все обязанности, какія несутъ православные“. Яновскій потомъ

¹⁾ Дѣло въ архивѣ Томск. новост. за 1867 г. № 198.

лично говорилъ причту, что романовцевъ отъ руги должно освободить. Послѣ того, названные крестьяне на сходѣ постановили: не имѣть съ церковью никакой связи и съ причтомъ не входить ни въ какія отношенія. Священникъ донесъ о томъ епископу Платону, а преосвященный сообщилъ о дѣйствіяхъ Яновскаго губернатору, обвиняя мирового посредника въ покровительствѣ расколу.

Вслѣдъ за обывателями д. Романовой и по ихъ примѣру рѣшили отказать духовенству въ уплатѣ руги и жителя самага с. Вяткинскаго, къ тому же потребовали, чтобы члены причта участвовали наряду съ ними, крестьянами, въ городьбѣ сельской поскотины, и свой приговоръ по этому предмету представили Яновскому же. Послѣдній написалъ: „при внимательномъ разсмотрѣніи вопроса я нашель, что причтъ не можетъ быть освобожденъ отъ городьбы поскотины; при исполненіи причтомъ этой обязанности, прихожане должны будутъ уплачивать ругу исправно“. Послѣдовало новое обвиненіе миров. посредника въ униженіи и притѣсненіи духовенства, по законамъ свободнаго отъ исполненія натуральныхъ обязанностей.

На запросъ изъ губернскаго города по возбужденному дѣлу Яновскій далъ объясненіе, что въ дѣйствіи о раскольникахъ онъ основывался на Высочайшемъ повелѣніи отъ 4 ноября 1863 г., а въ дѣлѣ о поскотинѣ тѣмъ соображеніемъ, что члены причта, имѣющіе скотоводство, естественно должны заботиться о поскотинѣ, необходимой при скотоводствѣ. О дѣйствіяхъ Яновскаго преосвященный довелъ до свѣдѣнія св. Синода и тамъ нашли, что Яновскій не только постановилъ противозаконное рѣшеніе объ освобоженіи прихожанъ отъ ружной платы и др. повинностей въ пользу причта, но и присвоилъ себѣ непредоставленное ему закономъ право войти въ разсмотрѣніе вопроса о принадлежности крестьянъ дер. Романовой къ расколу, что послужило поводомъ къ полному ихъ отступленію отъ церкви. Губернаторъ отстранилъ было Яновскаго отъ должности, но посредникъ успѣлъ затѣмъ оправдаться доказательствомъ, что священникъ с. Вяткинскаго недостаточно точно и полно передалъ смыслъ его распоряженія по расколу¹⁾.

Свящ. с. Елбанскаго (Бійск. окр.) о. В. Покровскій въ жалобѣ преосвящ. Алексію на усиленіе въ его приходѣ раскола и умноженіе числа самовольныхъ похоронъ между прочимъ доложили, что на прописанныя обстоятельства онъ просилъ обратить вниманіе мирового посредника г. Мамонтова, просилъ вообще содѣйствія Мамонтова къ поддержанію православія въ его приходѣ, но получилъ отъ чиновника слѣдующій отвѣтъ:

„На отношеніе Ваше отъ 16 февраля 1868 г. имѣю честь сообщить, что самоуправленіе крестьянамъ дано, узы рабства сняты съ нихъ по волѣ Государя Императора. Составъ волостныхъ правленій и права служащихъ въ нихъ лицъ опредѣлены Положеніемъ также по волѣ Императора. Если раскольники помогаютъ расколу, то это не ново. Поэтому я остаюсь по по-

¹⁾ Дѣло Томск. Общ. Губ. Управ. въ Губ. архивѣ. Св. 105 № 31.

воду Вашей просьбы въ недоумѣніи... Наказывать крестьянъ за противозаконныя проступки не относится къ обязанности моей, и я не принялъ бы этой обязанности, пока остаюсь христіаниномъ. Волостное правленіе также не въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла вѣры. Оно не носитъ на себѣ званіе миссіонера.

„Я долженъ сказать, что мои служебные интересы мірскіе и мирныя, поэтому не дозволю себѣ вмѣшиваться въ область интересовъ церкви и религіи, которые вѣрены духовнымъ пастырямъ я, хотя не чужды и мнѣ, какъ православному лицу, но изъ этого не слѣдуетъ, что я обязанъ въ дѣйствіяхъ своихъ обнаруживать фанатическое увлеченіе и тѣмъ болѣе физическое насильственное преслѣдованіе заблуждающихся и т. д.“

Принципъ невмѣшательства въ дѣла вѣры не помѣшалъ однако г. Мамонову принять отъ крестьянъ дд. Чарышской Пристані и Красноярской на р. Чарышѣ „отпорныя“ отъ православія, что о. Покровскій не замедлилъ поставить на видъ какъ самому Мамонову, такъ и своему начальству.

Въ результатѣ письменнаго обмѣна между свѣщ. Покровскимъ и посредникомъ Мамоновымъ явился цѣлый рядъ отношеній преосвѣщ. Алексія къ губернатору г. Родзянко. Сущность ихъ содержанія состояла въ указаніи, что по Бійскому округу расколъ растетъ и своевольничаетъ, что мѣстныя власти относятся къ этому явленію болѣе, чѣмъ равнодушно и, въ частности, мировой посредникъ Мамоновъ не только самъ ни въ чемъ не содѣйствуетъ духовенству въ дѣлахъ церковныхъ, но запрещаетъ то и волостнымъ Правленіямъ.

Въ свою защиту Мамоновъ писалъ губернатору: Преосвященный обвиняетъ меня, что я не только самъ отказываюсь отъ содѣйствія священнослужителямъ с. Елбанскаго къ пресѣченію между крестьянами раскола, но даже запрещаю это мѣстному вол. правленію. Но со времени поступленія свѣщ. В. Покровскаго въ Елбанскій приходъ, волостныя правленія Барнаульское и Нижне-Чарышское завалены его жалобами и доносами на раскольниковъ и, въ виду массы бумагъ такого рода, пришли въ большое затрудненіе. Вслѣдствіе сего 1 ноября 1865 г. я разъяснилъ правленіямъ, что дѣла о совращеніяхъ въ расколъ должно вѣдать одно духовное начальство, причѣмъ имѣлъ въ виду Высочайшее повелѣніе отъ 4 ноября 1863 г.—„Я съ особымъ благоговѣніемъ отношусь къ этому закону, будучи исполненъ вѣры въ его благотворныя послѣдствія. Видимымъ доказательствомъ благотворнаго свойства этого закона служить то, что со времени его обнародованія уже не замѣчается случаевъ тасканія людей по консисторіямъ и острогамъ за разногласія въ формахъ богослуженія... Теперь можно ожидать, что мирныя занятія сельскихъ обывателей края, обезпечивающихъ своимъ трудомъ матеріальное благосостояніе государства, не могутъ болѣе подвергаться тревогамъ опустошительныхъ нападковъ полнѣи съ тѣмъ, чтобы подъ предлогомъ защиты вѣры вносить печаль и уныніе туда, гдѣ обитали миръ и спокойствіе. Что же касается до выбора раскольниковъ въ волостныя должности, то вотъ на сей предметъ букваль-

ное примѣчаніе къ 112 ст. Общаго Положенія 19 февраля 1863 г.: въ волостяхъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ православныхъ и раскольниковъ, волостной старшина долженъ быть выбранъ изъ православныхъ, а сельскіе старосты и помощники волостныхъ старшинъ могутъ быть и изъ раскольниковъ*.

„Вообще мнѣ невозможно присоединиться къ желанію томскаго духовенства при помощи полиціи и сельскаго начальства воздвигнуть гоненіе на раскольниковъ. Къ сему нужно присоединить, что въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Бійскій округъ, въ которомъ большинство населенія состоитъ изъ раскольниковъ, всякое физическое насиліе надъ расколомъ можетъ разрѣшиться кровавыми послѣдствіями. Да плоды миссіонерской дѣятельности со стороны полицейской власти уже испытаны, такъ что обращеніе къ нимъ едва-ли совпадаетъ съ видами Правительства*.

Въ частности о дѣйствіяхъ свящ. В. Покровскаго Мамонтовъ писалъ: „Умный и развитый о. Покровскій представилъ епархіальному начальству очень основательную записку о положеніи своего прихода. Въ запискѣ были добросовѣстно изложены всѣ факты, касающіеся развитія раскола въ Сибири. Но такъ какъ выводы Покровскаго клонились къ осужденію дѣйствій духовенства, то такое указаніе дѣятельности было причиною крайняго неблаговоленія къ нему не только со стороны епархіальнаго начальства, но и представителей мѣтнаго священства. Съ тѣхъ поръ о. Покровскій началъ съ особымъ рвеніемъ свою обширную переписку съ донсеніями на своихъ прихожанъ съ цѣлію принудить гражданскую власть къ преслѣдованію всякихъ уклоненій отъ исполненія церковныхъ обрядовъ, желая тѣмъ загладить свою невольную вину за рѣшимость указать правду“.

Дѣло о Мамонтовѣ дошло до Петербурга, откуда томскому губернатору было предписано доставить свѣдѣнія: въ какой мѣрѣ виноваты чиновникъ въ уклоненіи крестьянъ въ расколъ? Съ своей стороны губернаторъ секретно поручилъ бійскому исправнику сообщить: дѣйствительно ли Мамонтовъ покровительствуетъ расколу, — имѣть-ли за нимъ антирелигіозныхъ убѣжденій и не выражаетъ ли онъ ихъ въ какихъ либо служебныхъ объясненіяхъ и дѣйствіяхъ? Исправникъ отвѣтилъ, что въ Елбанскомъ приходѣ числится 3525 душъ, но дѣйствительно православныхъ найдется не болѣе 20 семей и тѣ изъ новоселовъ (переселенцевъ). Всѣ остальные прихожане, хотя числятся православными, на самомъ дѣлѣ вездѣ и во всемъ держатся раскола и если за вѣщаніями обращаются къ православной церкви, то, по ихъ отзывамъ, только для того, чтобы „не сеориться съ властями и батюшками-священниками“. Мамонтовъ, чиновникъ просвѣщенный и дѣятельный, ни въ чемъ излишне либеральномъ замѣченъ никогда не былъ¹⁾. — Мировой посредникъ вышелъ изъ столкновенія съ духовенствомъ безъ вреда для своего служебнаго положенія.

¹⁾ Дѣло о распространеніи въ Бійскомъ округѣ между раскольниками погребеній безъ отпѣванія. Въ Губ. арх.; св. 105 № 81.

Въ условіяхъ относительно полной и энергичной жизни томскій расколъ заявлялъ себя въ сопративительствѣ съ постоянствомъ, при которомъ не опускалъ ни одного благоприятнаго случая для своего количественнаго возрастанія. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что когда по нашимъ документамъ рѣчь идетъ объ отпаденіи отъ православія сотнями, тысячами, какъ, напримеръ, при многочисленныхъ ходатайствахъ о свободномъ слѣдованіи ученію и обрядамъ раскольниковскихъ толковъ, здѣсь уже заранѣе поспитно, кого нужно разумѣть подъ яменемъ уклонившихся или уклоняющихся. Нужно разумѣть такихъ же православныхъ, какими были полковъ Елбанскій приходъ, т. е. православныхъ по имени, а сердцемъ и душой, всѣми симпатіями и всѣмъ строемъ своей религіозной жизни издавна принадлежавшихъ расколу. Православные въ такомъ видѣ, связанные съ церковію тѣмъ только, что крестились или вѣнчались въ ней, хватались за всякій мнимый или дѣйствительный поводъ къ официальному отчисленію въ расколъ. Мы уже ознакомились, какое значеніе въ данномъ случаѣ имѣли распространенные въ народѣ подложные указы. Опираясь на нихъ, раскольники разныхъ мѣстъ губерній и епархіи начали заявлять о своемъ нежеланіи имѣть къ церкви хотя бы то кажущіеся или вообще какія бы то ни было отношенія. Съ 1860-хъ годовъ, т. е. съ того времени, когда въ дѣйствительныхъ законодательныхъ постановленіяхъ были объявлены разныя облегченія послѣдователямъ раскола, домогательства и просьбы со стороны томскихъ крестьянъ объ отчисленіи въ расколъ встрѣчаются тѣмъ чаще, причемъ забывалось, что извѣстная доля самостоятельности въ религіозной жизни предоставлялась только тѣмъ изъ старообрядцевъ, кои не прибѣгали къ православію или единовѣрію ни за какима тавнствомъ отъ рожденія.

Въ апрѣлѣ 1863 г. крестьяне разныхъ деревень, принадлежавшихъ приходу с. Шипицинскаго (Канискаго округа), представили причту такое заявленіе. „Мы нижеподписавшіеся крестьяне старообрядческой вѣры въ обществѣ своемъ собраніи имѣли разсужденіе о статьяхъ 60, 62, 67 XIV т. св. законовъ въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и о §§-хъ 3 и 5. положенныхъ въ наставленіи для дѣйствій съ раскольниками, изданномъ 15 октября 1858 г. по Высочайшему повелѣнію Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ... и въ сихъ статьяхъ мы нашли, что, по нашему разсужденію, мы можемъ обрядъ свой исполнять сами собой, не касаясь до священно-служителей, именно совершать браки, крестить, хоронить, о чемъ намъ самимъ и должно составлять вѣдомости съ представленіемъ оныхъ по принадлежности. Посему, находя указанныя статьи касающимися до нашего обряда, составили единодушный приговоръ исполнять свои обряды самимъ самостоятельно, о чемъ и даемъ знать священно-служителямъ для свѣдѣнія^{*)}“.

Причтъ с. Елбанскаго на пасхальной недѣлѣ 1867 г. отправился со св. иконами по приходскимъ деревнямъ Нижне-Озерной, Усть-Чарышской и

^{*)} Арх. Губ. Пр.: св. 105.

Красноярской и въ каждой изъ нихъ отъ обывателей выслушалъ: „не допустимъ молебновъ въ своихъ домахъ, не желаемъ принадлежать православію, а хотимъ слѣдовать поморству“, и вскорѣ затѣмъ подали Мамонтову „отпорныя“ отъ православія въ количествѣ 1005 душъ об. пола. Такія же „отпорныя“ и почти въ то же время представили начальству крестьяне с. Вяткинскаго и причисленной по приходу къ сему селу уже названной деревни Романовой.

„Пришло, наконецъ, время, когда начальство и самъ Царь признали нашу вѣру правою и законною, говорили крестьяне с. Кабановскаго (Бійск. окр.), и поэтому намъ больше не слѣдуетъ обращаться къ церкви и причту за исполненіемъ требъ: есть у насъ свои наставники“, — и дѣйствительно прекратили всякое сношеніе съ православіемъ. Пряхожане эти, писалъ мѣстный священникъ, и прежде уклонялись отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, но за то слушали наставленія священниковъ о сихъ таинствахъ, не дѣлая возмущеній. Но теперь они выходятъ изъ границъ приличія, такъ что мало изъ нихъ найдется такихъ, которые сознавали бы необходимость вести себя, какъ должно по отношенію къ священнику, не оскорбляя его дерзкими словами и непристойными выходками ¹⁾. Отказали въ общенія съ церковію и жители д. Боровской Болтовскаго прихода, напитанные поморствомъ, благодаря усиленнымъ стараніямъ расколуучителя Егора Казанцева ²⁾.

Но особенно громадная масса томскихъ тайныхъ приверженцевъ къ расколу воспрянула съ тѣхъ поръ, когда были распубликованы подробныя правила о метрической въ полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ записи рожденій, браковъ и погребеній *у раскольниковъ отъ рожденія* (19 апрѣля 1874 г.). Съ тѣхъ поръ въ томскомъ расколѣ укоренилось твердое убѣжденіе, что расколъ окончательно признанъ правительствомъ въ качествѣ „вѣры правильной“ и переходъ въ него дозволенъ всякому желающему: требуется только заявить о томъ причту или начальству.

„Изъ дѣлъ видно, писала Томская Консисторія губернатору въ 1878 г., что уклоненіе въ расколъ постепенно увеличивается. Уклоненія происходятъ главнымъ образомъ по причинѣ неправильнаго пониманія склонными къ расколу цѣли правительства относительно выдачи по волостнымъ правленіямъ раскольническихъ метрикъ. Эту мѣру въ расколѣ истолковали въ смыслѣ будто-бы данной свободы произвольно переходить изъ православія въ расколъ, каковое толкованіе поддерживаютъ волостные начальники, состоящіе изъ лицъ, склонныхъ же къ расколу. Земская полиція не разъясняетъ заблужденій, а пастыремъ церкви заблуждающіеся не довѣряютъ, подозрѣвая, что не допускаютъ переходовъ въ расколъ изъ своихъ расчетовъ ³⁾.

„Многіе изъ православныхъ перестали отдавать дѣтей на крещеніе причтамъ со времени обнародованія закона о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ—еще ранѣе писалъ изъ Каинскаго округа благоч. о. Вавиловъ ⁴⁾.

¹⁾ Изъ отношенія Томской Дух. Консисторіи отъ 28 февраля 1865 г.—въ Губ. арх., св. 115.

²⁾ Дѣло въ Губ. арх., св. 103, Нач. въ 1868 г.

³⁾ Дѣло въ арх. Томск. Консист. за 1878 по оп. № 353.

⁴⁾ Д. въ томъ-же арх. № 165, 1876 г.

„Доселъ мы держались православія только наружно, а теперь хотимъ слѣдовать расколу открыто“, заявили въ 1876 г. жители д. Гилевой, указывая, что на открытый переходъ въ расколъ имъ дано право по закону 19 апр. 1874 г. ¹⁾).

„Доселъ наши отношенія къ церкви ограничивались тѣмъ только, что мы вѣщались въ церква, и то по принужденію управителей горнозаводскаго вѣдомства.—Такъ въ своемъ заявленіи объ отчисленіи изъ православія писали крестьяне Бѣлоярской вол. дд. Чесноковой, Новочесноковой, Бажевой, Фирсовой, Глушинской и др., хотя на разслѣдованіи оказалось, что многіе изъ этихъ крестьянъ еще недавно были у исповѣди, а нѣкоторыхъ изъ нихъ священникъ признавалъ искренне-православными ²⁾).

„Придя въ зрѣлый возрастъ мы нашли обряды православной церкви несогласными съ вѣрою нашихъ отцовъ, и потому не желаемъ ходить въ церковь, молиться щепотью,—желаемъ писать наши требы въ волостномъ правленіи“—съ такою рѣзкостью въ указаніяхъ священнику и исправнику отказались отъ православія хозяева изъ д. Поломошной (Томск. окр.) Чишкинъ, Табаринъ, Кузнецовъ и др. ³⁾).

И вообще просьбы объ отчисленіи изъ православія для перехода въ расколъ съ одною и тою же ссылкою на законъ 19 апр. 1874 г. идутъ серією, подробное исчисленіе которой заняло бы у насъ слишкомъ много мѣста.

За 1876 годъ представили такіа прошенія: довѣренныя Фед. Тетюнковъ и Пиканоръ Гусевъ отъ лица 70 хозяевъ изъ крестьянъ с. Верхне-Убинскаго ⁴⁾).

Крестьянинъ Толстокороль по довѣренности отъ 40 семей изъ прихожанъ с. Панкрушихинскаго (Барн. окр.) ⁵⁾).

Крестьяне Бійск. окр. Нижне-Чарышской волости д. Верхне-Озерной ⁶⁾).

Довѣренный Сысоевъ отъ кр-нъ разныхъ деревень Сибирячихинскаго прихода, Бійск. окр. ⁷⁾).

Довѣренный Федотъ Рычковъ отъ 43 семей дер. Огневой Нижне-Чарышской вол. ⁸⁾).

Крестьяне дд. Ново-Красиловой и Ново-Глушинской, Барн. окр. ⁹⁾).

Кр-не Верхне-Омской вол., Кавинскаго окр., с. Угуйскаго ¹⁰⁾).

¹⁾ Дѣло въ арх. Губ. Прав., св. 115, № 40812.

²⁾ Арх. Губ. Прав., св. 115 за 1876 г.

³⁾ Дѣло въ Губ. арх.; св. 740.

⁴⁾ Д въ арх. Томской Консисторіи № 220 за 1876 г.

⁵⁾ Въ томъ же арх. д. № 161 за 1876 г.

⁶⁾ Въ томъ же архивѣ № 90.

⁷⁾ Тамъ же, д. № 101.

⁸⁾ Тамъ же, д. № 102.

⁹⁾ Тамъ же, д. № 139.

¹⁰⁾ Тамъ-же, д. № 190.

Довѣренный Ив. Фефеловъ отъ 9 хозяевъ д. Моралихи ¹⁾.

Довѣренный В. Чернаковъ отъ 16 семей д. Больше-Басалатской ²⁾.

За 1877—1878 гг.:

Довѣренный Степ. Барсуковъ отъ крестьянъ разныхъ деревень Бухтарминской янородной волости ³⁾.

Крестьяне дд. Шульгина Лога и Платовой (Бійск. окр.) ⁴⁾.

Кр—не д. Солонювки чрезъ довѣренныхъ Петра Фефелова и Фаддея Худякова ⁵⁾.

Кр—не д. Южаковой Бѣловскаго прихода ⁶⁾.

Кр—не д. Солонечной (Бійск. окр.) чрезъ довѣренняго Ив. Нагибина ⁷⁾.

Кр—не д. Санниковой Барн. окр., Бѣлоярской волости въ количествѣ 17 семей ⁸⁾.

За 1879—1880 гг.:

Крестьяне д. Черемшанки, Сибирячихинскаго прихода Бійск. окр. ⁹⁾.

Кр—не с. Тараханскаго Бійск. окр., принадлежащія, по ихъ словамъ, Одессѣвскому толку, чрезъ довѣренняго Карна Шушенникова ¹⁰⁾.

Кр—не разныхъ деревень Кулундинской волости чрезъ довѣренняго Чуклена ¹¹⁾.

Кр—не разныхъ деревень Бурлинской волости ¹²⁾ и т. д., т. д.

Разумѣется, дѣятельностью цѣлаго сонма расколоучителей было вовлечено въ расколъ множество лицъ, прежде державшихся православія не по имени только, а слѣдовавшихъ ему въ дѣйствительности. Судебныя мѣста по Томской губерніи за 1850, 1860 и 1870-ые годы были завалены дѣлами о совращеніяхъ то тѣмъ, то другимъ наставникомъ или вѣроучителемъ изъ раскола. Количество такихъ дѣлъ неисчислитель, если бы мы захотѣли изложить ихъ списокъ по одному архиву Губернскаго Правленія ¹³⁾. О совратительной дѣятельности вожаковъ раскола вродѣ Изосима Медвѣдева, Лубягина, Ке. Гутова, Егора Казанцева, М. Рубцева, Толстокорова и др. вмѣстѣ съ многочисленными бродячими вѣроучителями сказано нами уже достаточно. Признаемъ нужнымъ повторить и пояснить, что раскольники-переселенцы изъ Шадринскаго и Ялуторовскаго окр., разъѣзжавшіе подъ предлогомъ заработокъ и торговли по Бійской и Укеунайской волостямъ, увлекали въ

¹⁾ Тамъ-же, д. № 137.

²⁾ Тамъ-же, № 438.

³⁾ Тамъ-же, д. № 171 за 1877 г.

⁴⁾ Тамъ-же, д. № 285.

⁵⁾ Тамъ-же, д. № 225 за 1878 г.

⁶⁾ Тамъ-же д. № 264.

⁷⁾ Тамъ-же, д. № 279.

⁸⁾ Тамъ-же, д. № 394.

⁹⁾ Тамъ-же, д. № 52. 1879 г.

¹⁰⁾ Тамъ-же, д. № 112.

¹¹⁾ Арх. Губ. Прав. св. 116. 1880 г.

¹²⁾ Тамъ-же.

¹³⁾ Насколько обильно возникали дѣла о совращеніяхъ, въ прилѣгъ можемъ указать на свѣдѣніа дѣлъ Губ. Правленія 122, 745—748-ю. Они полны перешкомъ о совращеніяхъ.

расколъ людей изъ состава не мнямыхъ, а дѣйствительно православныхъ прихожанъ разныхъ приходоѡъ ¹⁾. Равнымъ образомъ 76 семей, совращенныхъ казакскими расколоучителями Бородихиннымъ и Дорофѣевымъ, и 170 душъ, ушедшихъ въ расколъ по вліянію на нихъ російскихъ выходцевъ, поселившихся въ деревняхъ Косихинскаго прихода, прежде также принадлежали искренне-православному населенію.

Еще въ концѣ 1830-хъ годовъ неизвѣстный вѣроучитель перекрестилъ въ р. Орді 24 хозяина изъ жителей д. Ордианской, доселѣ стойко державшихся православія изъстари. Барнаульскій мѣщанинъ Ив. Павловъ, захвативши въ дер. Клепякову, перевелъ въ расколъ почти всю ее ²⁾. Проживавшій въ г. Томскѣ изъ Симбирской губ. поселенецъ Вавила Онуфриевъ взялъ къ себѣ на воспитаніе изъ томскаго при тюремномъ замкѣ приюта сиротку по имени Θεону и перекрестилъ ее съ именемъ Надежды. Затѣмъ онъ добылъ другую воспитанницу—10-лѣтнюю безродную дѣвочку Екатерину и перекрестилъ ее съ именемъ Евфросиніи. Онъ готовъ былъ набирать къ себѣ еще воспитанницъ для ихъ перекрещиванія, если-бы не были удержаны отъ того полиціей и судомъ. Но еще прежде совращенія пріемныхъ дочерей Онуфриевъ перекрестилъ свою сожительницу, поселенку изъ Пензенской губ. Татьяну Микуляеву, въ лицѣ которой съумѣлъ пріобрѣсти самую горячую послѣдовательницу его поморскихъ убѣжденій ³⁾.

Чрезвычайно любопытенъ способъ убѣжденія, къ коему нерѣдко прибѣгали совратители въ своемъ рвеніи во что-бы то ни стало пріобрѣтать новыхъ послѣдователей для своихъ толковъ. Крестьянка с. Дмитріево-Титовскаго Мавра Жданова, выдавшая дочь свою за раскольника деревни Авониной (Барнаульскаго округа) Усольцева, рассказывала, что „свекоръ мой дочери Мокей Усольцевъ во время моего пребыванія въ его домѣ неоднократно увѣщевалъ меня уклониться отъ православія, причеиъ увѣрилъ, что, оставшись православной, я непремѣнно погибну въ заблужденіи, а въ его вѣрѣ, даже *не молвиши*, получишь спасеніе ⁴⁾“.

Немаловажное значеніе въ дѣлѣ совращеній имѣло то средство обольщенія, которое раскольники примѣняли и примѣняютъ въ приложеніи къ православнымъ, удрученнымъ давнишнею бѣдностью или впадшимъ въ нищету внезапно по какому нибудь несчастію. Разумѣемъ обольщенія путемъ дѣйствительнаго матеріальнаго вспомоиствованія бѣднякамъ въ случаѣ ихъ согласія на переиѣну вѣры или только обѣщаній такого вспомоиствованія. Такимъ, между прочимъ, способомъ умножали количество своей паствы лжеепископъ Меодій и лжепопъ Θεома Головановъ. Передаютъ, что тѣмъ-же спо-

¹⁾ Арх. Губ. Прав., д. о Свѣтанкѣ, св. 113, № 40450.

²⁾ Д. Губ. Прав., св. 733 № 111, 744 № 119.

³⁾ Д. Томскаго Округа. Суда № 1018 за 1867 г. въ арх. Томск. Консисторіи.

⁴⁾ Д. о Савватіи въ консисторскомъ архивѣ, л. 225.

собой подачек широко пользуется въ своей совратительной практикѣ богатый поморскій учитель Ал. Нифонтовъ. „Вспоможениями или посулами скота и др. подарковъ раскольники весьма часто улавливаютъ въ свои сѣти православныхъ, недостаточно устойчивыхъ въ своей вѣрѣ и бѣдныхъ по состоянію“ — писалъ причтъ с. Тауракасаго въ одномъ изъ своихъ приходскихъ отчетовъ ¹⁾.

Въ 1878 г. Томская Казенная Палата, причисляя крестьянскую вдову Симбирской губерніи Настасію Савельеву въ общество крестьянъ Почитанской вол. д. Теплорѣченской, усмотрѣла у Савельевой двухъ незаконнорожденныхъ сыновей съ магометанскими именами. Узнавъ это странное обстоятельство, Палата сообщила о немъ Консисторіи, которая предписала благоч. Н. Соколову дѣтей Савельевой просвѣтить св. крещеніемъ, а ей самой дать духовное назиданіе. Благочинный донесъ затѣмъ: — Савельева показала о себѣ, что по паспорту проживаетъ въ д. Теплорѣченской уже съ 1864 г.; здѣсь сошла съ магометаниномъ, и отъ этой связи родила двухъ дѣтей, изъ которыхъ одному, Шакиру, нынѣ 13, а другому, Валюль, 11 лѣтъ. Крестить дѣтей она не дастъ, потому что распорядиться ими не въправѣ. — Въ виду упорства женщины епископъ по дѣлу о крещеніи ея дѣтей просилъ содѣйствія свѣтской власти ²⁾.

Другой случай. Жена казака Коклектинской станицы Алексѣя Назарова, Анна, разсорившись съ мужемъ, ушла къ аульнымъ киргизамъ, и, вращаясь среди магометанъ, сама приняла магометанство, которое содержала въ продолженіи 12-ти лѣтъ ³⁾.

Мы привели эти факты съ цѣлію показать, что значить для человѣка окружающая среда, насколько она сильно дѣйствуетъ своимъ подавляющимъ вліяніемъ. Если находились лица, которыя подъ давленіемъ среды тѣсно сближались съ несимпатичнымъ въ глазахъ русскаго человѣка магометанствомъ и даже соглашались принимать татарскую вѣру, то, разумѣется, тѣмъ скорѣе втягивалъ въ себя христіанскій расколъ, когда въ сплошь раскольническое общество или только въ раскольническую семью попадалъ православный. Отставной горно-заводскій рабочій Евсей Сергѣевъ Ивановъ говорилъ о себѣ, что, поселившись въ с. Верхне-Убинскомъ, онъ оказался со всѣхъ сторонъ окруженнымъ раскольниками: старики, старухи, женщины, даже дѣти — всѣ въ одинъ голосъ твердятъ, что никоніанская вѣра пагубная и онъ, будучи прежде искренне-православнымъ, сбился съ пути, уклонился въ расколъ самъ и дочь свою выдалъ въ замужество за раскольника своимъ. Теперь (1868 г.) онъ, Ивановъ, одумался, но, очевидно, одумался только потому, что дочь въ замужествѣ оказалась несчастной: — „мужъ бьетъ ее немилосердно“ ⁴⁾.

¹⁾ Приходскій отчетъ причта с. Тауракасаго Бибен. окр. за 1885 г.

²⁾ Д. въ Губ. Арх.; св. 111, № 193 за 1880 г. Дер. Теплорѣченская въ большинствѣ жителей состояла изъ татаръ.

³⁾ Д. Томск. Консист. за 1872 г., № 9.

⁴⁾ Д. Томск. Консист. за 1868 г. № 69.

Равнодушіе православнаго сибиряка къ своему православному храму, его небываніе за богослуженіями въ храмѣ по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ обусловливали тѣмъ большую податливость томича-крестьянина вліянію раскольнической среды. Вотъ что передавалъ о своемъ совращеніи въ поморство крестьян. Тареминской вол. д. Лебедевой Василій Безсоновъ.—„Я и жена моя, равно и родители наши, принадлежали къ православной церкви, но, по бѣдности, мнѣ съ раннихъ лѣтъ довелось проживать въ работникахъ у разныхъ хозяевъ. Попалъ къ работникамъ въ д. Желтоногину къ кр. Ив. Аркашеву и, проживая у него, нередко бывалъ свидѣтелемъ моленій въ моленной Гугова. А какъ я отъ роду въ православной церкви (за исключеніемъ, когда вѣнчались) не бывалъ, то не считалъ грѣхомъ молиться у раскольниковъ и вмѣстѣ съ ними. Вмѣстѣ съ раскольниками я слушалъ божественныя книги, которыя въ моленной читалъ кр. с. Кауракскаго Венедиктъ Сизевъ. Сизевъ давалъ мнѣ наставленія и особо. Я дѣлился ими съ женой и мы оба ушли въ поморство* 1). Вспомнимъ, что и жившіе среди раскольниковъ православные д. Новоложниковой бывали въ моленной Чаунина и отъ посѣщенія богослуженій въ ней стали, по отзыву бл. Калугина, въ положеніе очень наклонное въ сторону раскола.

Много ушло и уходитъ въ расколъ подъ общимъ давленіемъ среды, но прежде всего и чаще всего сюда вовлекаются лица, повалившія въ раскольническія семьи путемъ брачныхъ сопряженій. Расколъ страшно нетерпимъ къ разногласію въ религиозныхъ воззрѣніяхъ и, поистинѣ, при его неистовой нетерпимости положеніе лица, вошедшаго въ раскольническую семью изъ православія и желающаго остаться вѣрнымъ своему исповѣданію, во многихъ случаяхъ бываетъ не только тяжелое, но прямо мученическое. „И рада была бы я крестить дѣтей своихъ въ церкви, говорила женщина Сердцова, вышедшая изъ православной семьи за мужъ за раскольника, но что со мной за это сдѣлалъ бы свекоръ?.. 2). Крестьянка д. Чесновки (Бари. окр.) Прасковья Унорова, вовлеченная въ расколъ свекромъ и мужемъ, по смерти ихъ сама вернулась къ православію и привела къ священнику двухъ дѣтей своихъ для довершенія крещенія, при этомъ указала, что если бы окрестила дѣтей въ церкви раньше, до своего вдовства, ей не было бы жителя 3). Женщины изъ православныхъ, сведенныя бракомъ съ крестьянами д. Ключевой (Тяжвинскаго прихода, Маріин. окр.), на увѣщаніе священника возвратиться къ вѣрѣ, въ которой были крещены, отвѣтили, что до тѣхъ поръ, пока живы старшіе въ семьяхъ, ихъ обращеніе немыслимо,—немыслимо въ виду неизбежныхъ утѣсеній, побоевъ и мученій4). Кр-ка с. Кауракскаго Авдотья Нестерова рассказала Куанецкому исправнику, что въ 1864 г. послѣ праздника Крещенія она просватала дочь свою Марю за кр. д. Разсолкиной Семена Матвѣева Исакова съ тѣмъ условіемъ, чтобы, по неизбѣжнѣ церкви въ с. Кауракскомъ

1) Дѣло о Гуговыхъ.

2) Д. о Евг. Терцовой въ арх. Губ. Пр. св. 105 за 1868 г.

3) Въ томъ же архивѣ св. 105 № 232.

4) Дѣло въ арх. Томск. Консист. за 1871 г. № 4.

за ея разобраніемъ, бракъ былъ повѣнчанъ въ православномъ храмѣ какого либо изъ сосѣднихъ селъ. Въ тотъ же день, когда покончили еговоромъ, Исаковы увезли Марю со всѣмъ ея приданымъ. Черезъ семь недѣль Маря прѣѣхала къ ней, матери, и передала, что Семень въ церкви съ ней не вѣнчался, лишилъ ее дѣвства и принуждаетъ сожителствовать „такъ, пораскольниковски, — безъ вѣнчанія“, и вмѣстѣ требуетъ, чтобы и она приняла его раскольниковскую вѣру. Узнавши объ этомъ, Нестерова обратно въ Разсолкину дочь свою не пустила, да не хотѣла возвращаться туда и сама глубоко огорченная Маря. 7 апрѣля явились въ с. Кауракское отецъ Семена Матвій Исаковъ съ братомъ Яковомъ и, развѣдавъ, что Маря съ подругами уѣхала „на попридушку“ въ д. Конову, выѣхали на дорогу караулить ее, когда будетъ возвращаться. Когда возвращалась съ дѣвцами Дарьей и Аншой Пыликовыми, Исаковы выхватили Марю изъ саней, усадили въ свои сани и увезли въ Разсолкину, гдѣ начали уговаривать, „чтобы оставалась у нихъ, Исаковыхъ, отступила отъ православія и жила съ Семеномъ такъ, какъ живутъ въ расколѣ“. Встревоженная насиліемъ надъ дочерью, Авдотья сама отправилась въ Разсолкину, усиленно просила Исаковыхъ выдать Марю, но уѣхала ни съ чѣмъ. Послѣ того Маря рѣшилась на побѣгъ. Бѣжала въ холодную погоду, на босу ногу, въ одномъ сарафанѣ, забывъ страхъ отъ медвѣдей, которые въ то время показывались по лѣснымъ дорогамъ во множествѣ. На дорогѣ остановилась отдохнуть въ д. Сурковой въ домѣ кр. Оадѣева. Здѣсь настигъ ее братъ Семена Василій, — накинулся на нее, привязалъ ей на шею опояску, опрокинулъ на полъ и потащилъ изъ избы. Боясь убійства, хозяйка, Оадѣева, послала мальчика за десятникомъ. Десятникъ перевелъ бѣжавшую для болѣшей безопасности въ домъ старосты. Сюда прибылъ и самъ Матвій Исаковъ и въ свою очередь накинулся бить Марю за волосы, но былъ удержанъ. Чтобы дѣвицу не били дорогой, староста распорядился отправить ее въ Разсолкину подъ карауломъ. Но Маря расправы не миновала. Исаковы принялись бить ее немилосердно, лишь только она вступила въ ихъ домъ. На крикъ прибѣжалъ односельчанинъ-раскольникъ и далъ совѣтъ: плетью во избѣжаніе знаковъ не стегать, а давить колѣнками и таскать за волосы, „что Матвій вмѣстѣ съ совѣтникомъ тутъ-же и дѣлали, причиняя дѣвицѣ безчеловѣчные побои“. На ея вопли пришелъ староста и приказалъ десятскимъ отвезти избитую, „всю въ синевницахъ отъ битья кнутомъ и давленія колѣнками“, въ Тарсминское вол. правленіе, откуда мать взяла ее къ себѣ снова ¹⁾.

Крестьянка Бійск. окр. с. Бобровки Ирина Лукьянова заявила начальству, что, бывъ выдана въ замужество за кр. Ефима Лукьянова со свѣнчаніемъ въ Бобровской церкви, въ замужествѣ испытываетъ настоящее гоненіе за свою православную вѣру. Требуя, чтобы перешла въ расколъ, мужъ, свекоръ и свекровь бьютъ ее безъ милосердія; отъ побо-

¹⁾ Изъ дѣла о Гуговскихъ.

евъ она часто лишается языка и сознания. Къ великому ея огорченію, дѣти ея остаются некрещеными въ православной церкви, быть окрещены по раскольничьимъ обрядамъ. Вскорѣ послѣ этого заявленія Лукьяновы переселились на р. Нарымъ въ Бухтарминской волости и здѣсь стали бить Ирину еще пуще. Послѣ одной ночной экзекуціи потребовалось внимательство сельскаго начальства, избитую осмотрѣли чрезъ женщинъ и наняли, что вся спина и животъ ея исполосованы синими и широкими полосами. Вѣбъ знавшіе Ирину утверждали, что она человекъ „нарѣдкость“—добраго и кроткаго характера. Измученная просилась къ отцу и, наконецъ, при содѣйствіи власти къ отцу дѣйствительно ее отравили ¹⁾.

Почти одинаковое положеніе въ семьѣ переживала кр. Усть-Тартасской волости Т. Холмогорова. „Бьетъ меня мужъ, жаловалась она роднымъ, смертно, бьетъ за то, что держусь своей вѣры и идти въ расколъ не хочу“ ²⁾.

Объ истязаніяхъ дѣвочки Вангевой за попытку убѣжать отъ свода и вмѣстѣ нежеланіе принять поморскую вѣру, о побѣдахъ за вѣрность православію, какіе терпѣла дочь Пивцальникова, мы уже говорили. Одной женщиной довелось показать, что уведши въ расколъ послѣ брачнаго заключенія, она пожелала потомъ снова быть въ православіи, но семейные не только всячески утѣшили ее за такое намѣреніе, но еще хотѣли сбросить съ сопки, т. е. съ утеса на Алтай ³⁾.

Всяческими мѣрами стараюсь притягивать къ себѣ пришельцевъ извнѣ, расколъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, тѣмъ съ большею ревностію охраняеть цѣлость въ составѣ своихъ издавшихъ послѣдователей. Обращеніе кого-либо изъ нихъ къ православію раскольники-однообщественники переносятъ съ чувствомъ подавленнаго озлобленія только тогда, когда сознають, что ничего не могутъ подѣлать. Въ противномъ случаѣ готовы метить и метять даже за одну попытку обращенія. Въ рапортѣ преосвящ. Виталію отъ 7 марта 1865 г. свящ. с. Верхне-Каменскаго о. Яковинскій писалъ: „при посѣщеніи, въ январѣ мѣсяцѣ 1864 г., отдаленныхъ деревень моего прихода Кок-сы, Верхняго и Нижняго Уймоновъ и призывать къ себѣ недавно сошедшихся своднымъ бракомъ лицъ и убѣждать ихъ повѣнчаться въ церкви. Согласились повѣнчаться со сводными женами изъ Верхн.-Уймона Вас. Бочкаревъ и изъ д. Кок-сы Ив. Бахтуевъ. Въ нынѣшнемъ году, въ лѣтній проѣздъ чрезъ тѣ же деревни, пришла ко мнѣ жена Бочкарева Пелагея Иларіоновна и объявила, что за вѣнчаніе въ церкви Уймоновское общество съ согласія свекра жестоко наказало розгами ее и ея мужа Василія, и когда сѣкли, общественники приговаривали: „не вѣнчайся; будешь знать, какъ вѣнчаться въ церкви“. Мало того, общественники настояли, чтобы Василій

¹⁾ Дѣло въ Губ. архивѣ, св. 105 № 226. См. д. Томск. Консист. за 1868 г. № 115.

²⁾ Дѣло въ арх. Консист. за 1877 г. № 165.

³⁾ Д. Бѣликовъ, Старообрядческой раск. по судоби, даннымъ, стр. 21, прилѣж. второе.

разошелся съ ней, Пелагеей, и снова сошелся съ дѣвицей Анной Лубакиной, съ которой брачно жилъ прежде ¹⁾). Павлодарскій купеческій сынъ Мих. Никол. Шелеховъ, проживавшій съ отцомъ своимъ въ с. Судженскомъ (Томск. губерн. и округа), возмѣля съ женой горячее желаніе присоединиться изъ раскола къ православной церкви. Но отецъ, провѣдавшій о намѣреніи дѣтей, началъ тѣснить сына и сноху, „мучить и терзать“ ихъ. Изъ опасенія, какъ бы сынъ съ женой все-таки не выполнили своего желанія, отецъ по совѣту съ другими одновѣрцами рѣшилъ насильственно увести ихъ въ глухой скитъ на рѣкѣ Яѣ ²⁾). Самовольный пришелецъ изъ Пермской губ. Оханскаго уѣзда Ѳедотъ Ѳедосѣевъ въ прошеніи на Высочайшее Имя писалъ. Онъ, бывшій раскольникъ безпоповщинской секты, прѣхавъ съ отцомъ къ Томску, поселился въ лѣсу за дер. Бѣлобородовой, гдѣ послѣ того, какъ отецъ исчезъ куда-то безъ вѣсти, проживалъ у пасѣчниковъ на работахъ. Состоя въ работникахъ у одной пасѣчницы, онъ пережилъ большое потрясеніе: на пасѣку гапали разбойники, хозяйку зарѣзали, дочь ея въ пыткахъ изжарили на вѣсникахъ и его тяжело изранили. По выздоровленіи отъ ранъ, онъ женился, завелъ свое пасѣчное хозяйство и, подъ влияніемъ пережитаго страшнаго событія, пожелалъ присоединиться къ истинной церкви. Просилъ защиты отъ стѣсненій со стороны раскола за отпаденіе отъ безпоповщинской вѣры ³⁾).

Родительское предсмертное „заклятіе“ въ видѣ родительскаго благословленія за сохраненіе отеческой вѣры и проклятія за уклоненіе отъ нея являлось и не перестаетъ являться однимъ изъ важныхъ средствъ, при помощи котораго расколъ оберегаетъ свою полноту въ виду убылей отъ возможныхъ обращеній Увѣщателямъ о присоединеніи къ церкви постоянно доводилось слышать „присоединиться не могу, потому что вѣтъ на то родительскаго благословенія,“ или даже „присоединился бы, да страшно нарушить родительское благословеніе“. Наприм., кр. д. Ярковой Тальменской вол. Тимофей Казанцевъ говорилъ священнику-увѣщателю: противъ православія или единовѣрія ничего не имѣеть, но перейти въ то или другое не осмѣлится, ибо отецъ, умирая, не далъ на то благословенія. Въ томъ же духѣ говорили священникамъ: Ѳекла, Вѣра, Анисья Кунгурцевы и мн. другіе, коихъ повлекла къ уличенію соприкосновенность къ дѣлу Гутовыхъ ⁴⁾).

Въ стремленіяхъ къ распространенію своей вѣры и тщательному обереженію себя со всѣхъ сторонъ своей жизни раскольники въ томскихъ предѣлахъ сильно не любятъ, когда въ ихъ сплошной средѣ, тамъ или здѣсь, остается кто либо изъ „внѣшнихъ,“ т. е. иновѣрныхъ, или кто нибудь изъ никоніанъ, твердыхъ въ приверженности къ церкви, начальственнымъ распоряженіемъ вновь приписывается къ ихъ обществамъ. Въ этихъ случаяхъ обычны бытовья и хозяйственныя стѣсненія, практикуемыя кержаками съ расчете-

¹⁾ Дѣло въ арх. Томск. Консист. за 1866 г. по оп. № 175.

²⁾ Дѣло о раскольникѣ Шелеховѣ въ губ. архивѣ, св. 115.

³⁾ Д. въ губ. архивѣ, св. 113.

⁴⁾ Изъ дѣла о Гутовыхъ.

томъ выжить отъ себя упорныхъ въ никоніанствѣ, — выжить не мытьемъ, такъ катаньемъ. А когда бы никоніанцы самъ осмѣлился задѣть раскольниковъ со стороны ихъ вѣры и быта, задѣтые готовы къ мѣрамъ болѣе сильнымъ, чѣмъ косвенное утѣсненіе. Когда засѣдатель Сосуновъ отыскивалъ въ д. Тайнѣ и сосѣдней Карагайкѣ расколыническаго попа Оому Егорова и скрывавшихся около тѣхъ деревень дезертировъ, причемъ въ домахъ и на пасѣкахъ открылъ нѣсколько потайниковъ, въ розыскахъ принималъ дѣятельное участіе православный крестьянинъ Семенъ Пухаревъ. Онъ помогалъ засѣдателю въ той надеждѣ, что крестьяне православной вѣры, «заселившіеся въ Тайнѣ и Карагайкѣ въ маломъ противу раскольниковъ количествѣ, хотя нѣсколько умѣрятъ расколыничьи злоупотребленія, будутъ среди кержаковъ жить безопаснѣе и меньше терпѣть притѣсненій.» Вышло наоборотъ. 1 іюня 1856 г. Пухаревъ подаетъ въ Бійскій Земскій Судъ прошеніе, въ коемъ объявлялъ:

Имѣлъ онъ съ отцомъ недавно заведенную пасѣку въ 15 верстахъ отъ д. Тайны на берегу р. Иши. Для досмотра за пасѣкой старикъ-отецъ почти постоянно проживалъ на ней, а прочіе члены семьи для свиданія съ нимъ и доставки ему хлѣбнаго запаса навѣщали его только время отъ времени. Онъ, Семенъ, былъ у отца 17 мая, а 20) того же мѣсяца послалъ къ нему съ хлѣбнымъ запасомъ свою сестру Екатерину. За полноводіемъ р. Иши Екатерина не могла пробраться на пасѣку, кричала отца съ противоположнаго берега, но не докричалась. На другой день поѣхалъ братъ Ефимъ и, переплывъ Ишу, отца на пасѣкѣ не нашелъ, а пасѣку усмотрѣлъ разбитою. Улья были расколоты пополамъ, но медь не вынуть. На нѣкоторыхъ сотахъ пчелы съ матками были еще живы. Немедленно о происшествіи было заявлено обществу, которое нарядило людей искать исчезнуващаго старика и виновниковъ жестокаго разбоя. Посланные нашли на берегу Иши зипунъ отца и больше не открыли ничего. Семенъ настоялъ, чтобы произведены были новые поиски, которые на этотъ разъ состоялись при участіи волостного головы Базанова. Базановъ производить розыски только «для порядка». Будучи расколыникомъ самъ, онъ и понятыхъ взялъ изъ однихъ раскольниковъ. Во время розыскиваній постоянно сердился и выговаривалъ ему, Пухареву: «нечего мучить людей, — ты улья самъ расколоть, а отецъ твой утонулъ въ Ишѣ или куда нибудь скрлся»... «Видишь какой ты тутъ клюзникъ: какое тебѣ дѣло открывать потайники. Есть на то староста, десятники и вотъ эти хорошіе люди», причемъ указывалъ на своихъ, т. е. на кержаковъ.

Прописавъ все это въ прошеніи, Семенъ Пухаревъ просилъ Бійскій судъ назначить по изложенному дѣлу слѣдствіе отъ себя и при этомъ выражалъ увѣренность, что его отецъ убитъ и пасѣка разбита никѣмъ инымъ, какъ расколыниками, мстившими за открытіе потайниковъ. Ближайшимъ образомъ виновниковъ преступленій убійства и разбоя потерпѣвшій подозрѣвать въ семьѣ кр. О—кова. «Пасѣка О—кова находится всего въ двухъ съ половиной верстахъ отъ моей, и О—ковъ особенно сильно злобился на меня, такъ какъ

я навелъ заждателя на потайникъ, въ которомъ укрывался его бѣглый отъ солдатства сынъ⁴. Здѣсь кетати замѣтить, что сынъ О—кова, какъ и другіе парни, отданные въ военную службу изъ Тайны и Карагайки, не хотѣли служить въ ней, бывъ подущены къ побѣгамъ раскольниковскимъ наставникомъ какимъ-то Петромъ.

Въ іюнѣ розыски были произведены еще разъ, теперь подъ руководствомъ заждателя. Прежде всего натолкнулись на сгнившій трупъ убитой пастырной собаки, а затѣмъ нашли сильно разложившееся тѣло старика, забитое въ самый глухой трупобникъ. Виновость О—ковыхъ не была доказана, но Пухаревы съ православными односельчанами остались въ непоколебимомъ убѣжденіи, что преступленіе было дѣломъ О—ковыхъ, дѣйствовавшихъ съ помощью др. кержаковъ. Когда Семень перевозилъ пастырное хозяйство на другое болѣе безопасное мѣсто, встрѣтился съ Мирномъ О—ковымъ и Федотомъ Кр—вымъ. Они кричали ему: „ты полагаешь, что мы у тебя разорили пчелъ и рѣшили отца. Берегись же и самъ ты“¹).

IX.

Духовное водѣйствіе на томскій расколъ.—Недостаточность такового водѣйствія со стороны приходскаго духовенства и причины ея.—Тяжелое по дѣламъ о расколѣ обвиненіе томскаго духовенства, дошедшее до свѣдѣнія Высочайшей Власти.—Дѣятельность для ослабленія раскола мѣстныхъ архипастырей.

Водѣйствіе на томскій расколъ со стороны епархіальнаго приходскаго духовенства чаще всего ограничивалось внѣшнимъ наблюденіемъ за жизнью расколо-сектантовъ съ донесеніями къ духовной и свѣтской власти, когда въ этой жизни допускались какія либо правонарушенія. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ дѣлѣ внѣшняго вмѣшательства въ кругъ раскольниковскихъ дѣйствій сельскіе причты иногда перелицивали, доставляя и расколу лишній поводъ къ его обычнымъ жалобамъ на греко-россійское священство.

Кромѣ синодальныхъ, неоднократно издавались и мѣстныя епархіальныя распоряженія съ указаніемъ необходимости вліять на заблудшихъ въ вѣрѣ путемъ пастырски-кроткихъ разъясненій, наставленій и назиданій²). И мы увѣрены, что среди многихъ приходскихъ священниковъ всегда находились лица, относившіяся къ раскольниковамъ съ должною сердечною заботливостью о ихъ наученіи и обращеніи. Но если примемъ во вниманіе, что въ томскомъ сельскомъ духовенствѣ образованные священники сравнительно были очень рѣдки и если въ странѣ равнодушія къ православію духовенство, не обезпеченное въ средствахъ существованія,

¹) Дѣло Губ. Суда, св. 746.

²) См. болѣе замѣчательные съ таковыхъ содержаніемъ указы изъ Томск. Д. Ковенсторіи: отъ 1840 г. № 772;—отъ 28 сент. 1850 г. № 3670;—13 ноября 1857 г. № 6558;—31 декабря 1858 г. № 10576;—30 мая 1859 г. № 3609.

должно было слишком много полагать заботъ на предметъ своего матеріальнаго содержанія, то поймемъ, почему пастырское влияние на томскій расколъ должно было быть и было въ общемъ слабо ¹⁾. По крайней мѣрѣ, въ данныхъ нашего матеріала мы встрѣчаемъ исключительно увѣщанія по особымъ начальственнымъ предписаніямъ или судебнымъ опредѣленіямъ по отношенію къ совратителямъ или уклонившимся въ расколъ. Увѣщанія „по предписаніямъ“ съ вызовомъ увѣщаемыхъ къ увѣщателямъ чрезъ полицію и нерѣдко съ препровожденіями „по эталу“ ²⁾ не давали результата.

Вообще обращеній къ православію было чрезвычайно мало и въ большинствѣ они были вынуждены. Раскольники давали подписки о присоединеніи къ православію въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣщались въ церкви. На запросъ губернатора о состояніи томскаго раскола за 1873 г. консисторія, между прочимъ, отвѣтила, что въ теченіе означеннаго года изъ раскола было присоединено къ церкви 190 душъ „по причинѣ браковъ“ ³⁾. За 1879 г. присоединившихся „по случаю бракосочетаній“ консисторія указывала въ количествѣ 221 душа ⁴⁾. „Но не было еще случая, говорилъ священникъ с. Чарышскаго о. Моцартовъ, чтобы обратившійся изъ раскола въ православіе изъ за брака покинулъ въ дѣйствительности свои заблужденія и остался вѣривъ православію навсегда“ ⁵⁾.

Со стороны послѣдователей раскола и представителей сибирской сѣв.-восточной администраціи и интеллигенціи часто слышались жалобы и обвиненія въ томъ смелѣ, что сибирское и въ частности томское духовенство не только бездѣйствуетъ въ своей обязанности духовной борьбы съ расколомъ, но недостойнымъ поведеніемъ многихъ изъ своихъ членовъ и требованіемъ высокой платы за требы, въ особенности за браковѣщанія, способствуетъ поддержкѣ и усиленію расколо-сектанства. Расколучитель Толстогоровъ въ одномъ изъ своихъ прошеній жаловался губернатору, что священники берутъ за свадьбы очень дорого, берутъ будто бы по 50 и болѣе рублей. „Съ меня за повѣщаніе причтъ взяли 60 руб., а погребеніе дѣдушки обошлось мнѣ въ 100 руб. Этими священники насъ отъ себя отталкиваютъ,

¹⁾ Священникъ О. Вас. Покровскій въ своей любезной запискѣ о состояніи раскола въ Еланскомъ приходѣ за 1865 годъ указалъ такое существенное обстоятельство: Въ обязанности о поддержаніи и укрѣпленіи православія въ алтайской епархіи просвѣщенный Пароскій сформировалъ здѣсь много новыхъ приходовъ и назначилъ для нихъ молодыхъ и образованныхъ священниковъ. Но эти священники остались безъ дѣла безъ того небольшого изложенія, какое положено причтамъ въ другихъ мѣстахъ и округахъ епархіи и губерніи.— „Жалованья имѣтъ,—прихожане раскольники почти поголовно, значить трѣба тоже имѣтъ, крогѣ рѣдкихъ свадебъ. Какъ имѣтъ—И вотъ многие сблизивъ на предложенную дорогу различныхъ сѣлокъ съ раскольниками, чтобы имѣтъ что побудъ для пропитанія себя и семьи.

²⁾ Въ первыхъ случаяхъ практиковавшимся препровожденіемъ увѣщаемыхъ къ увѣщателямъ „эталомъ порядкомъ“ указано въ представленіи Томск. губернатора г. Красовскаго въ Департаментъ общихъ дѣлъ М. В. Д. отъ 2 февр. 1854 г. См. дѣло по прошенію доверенныхъ отъ крестьянъ Барнаульск. окр. Шаршукова, Шадрина. Л. 242.

³⁾ Д. въ арх. консист. Копіеет. Нач. 3 ноября 1873 г. № 79.

⁴⁾ Д. въ арх. консист. за 1878 г. № 353.

⁵⁾ Приходскій отчетъ причта с. Чарышскаго за 1885.

тѣмъ болѣе, что курятъ табакъ или нюхаютъ его* 1). При производствѣ слѣдствія по дѣлу Ке. Гутова слѣдователи до такой степени много наслушались отъ раскольниковъ и людей склонныхъ къ расколу о дорогихъ платахъ, которыя требуютъ и взимаютъ причты, что Барнаульскій земскій судъ составилъ по этому поводу особое постановленіе, которое нашель нужнымъ препроводить въ консисторію 2). Въ запискѣ о состояніи томскаго раскола, представленной губернскому начальству чиновникомъ особ. порученій при губернаторѣ Юрченко, между прочимъ, значится слѣдующій пунктъ: „способствуютъ усилению раскола и многіе изъ православныхъ священниковъ своимъ несоответственнымъ поведеніемъ и тѣмъ отсутствіемъ образованія, при которомъ они не въ состояніи отвѣчать раскольниковымъ на ихъ возраженія, и, кромѣ того, назначеніемъ высокой платы за браки. Берутъ за браки иногда по 100 руб. и тѣмъ возстановляютъ противъ себя крестьянъ. Но берутъ такъ много по неволѣ, такъ какъ иначе духовенству нечѣмъ содержаться. Руга ничтожна и таковая плохо выплачивается“. Въ 1878 г. безмяншимъ корреспондентъ изъ Томской губерніи писалъ въ „Недѣлю“: „сельское духовенство въ Западной Сибири далеко не стоитъ на высотѣ своей задачи, оно не изучаетъ раскола, не составило его исторіи; поведеніе священниковъ въ селахъ не всегда безукоризненно, что при трезвыхъ и чистыхъ нравахъ старообрядцевъ и раскольниковъ составляетъ соблазнъ. Наконецъ, многіе священники требуютъ значительныя суммы за свадьбы, иногда до 40 руб., что не располагаетъ къ церковнымъ бракамъ и способствуетъ развитію раскола. Вотъ гдѣ надобно бы пократъ губернскому духовенству и начальству причинъ развитія и прочности раскола* 3).

Обвиненія духовенства въ указанномъ отношеніи были до такой степени ходячи и упорны въ свѣтскихъ сферахъ, что генералъ-губернаторъ Дюгамель

1) Дѣло о Толстокоровой въ арх. конвент. за 1876 г. № 161.

2) Постановленіе отъ 27 мая 1865 г. въ дѣлѣ о Гутонихъ.

3) „Недѣля“ за 1878 годъ. Статьи: „Гониміе на расколъ въ Западной Сибири“ № 38 стр. 1235—1236. — Исторически сложившіеся и долго державшіеся въ Сибири обычай взиманія сравнительно высокой платы за браковѣчанія находилъ свое объясненіе въ томъ, что при маломъ количествѣ въ приходахъ другихъ святыхъ требъ причты видѣли въ бракахъ самый главный, а иногда чуть не единственный источникъ для своего содержанія. Тѣмъ не менѣе это не освобождало духовенство отъ постоянныхъ обвиненій по сему поводу. Обвиненія иной разъ порождали на сторонѣ свѣтской администраціи распоряженія курьезными по содержанию и исполнію инако илывшіеся къ униженію духовенства. Священникъ с. Возрожденскаго (Кузнец. окр.) Петръ Побѣдоносцевъ, 1867 г. писалъ преосвящен. Виталию, что по прѣлѣ въ свой инородческій приходъ оны нашель многихъ давно крестившихся инородцевъ вступившими въ бракъ по языческимъ обрядамъ, безъ вѣчанія въ церкви. „Боятся вѣчаться въ церкви съ представленіемъ документовъ, говорятъ, что послѣ того ихъ закинутъ въ крестьяне и станутъ брать въ солдаты“. На свадьбахъ по своимъ обычаямъ и обрядамъ инородцы сильно тратятся на уплату колъма, на битые ежота и выгонку въ большомъ количествѣ армяки (волны). Ему, священнику, удалось уговорить брачно-соединившихся инородцевъ осветить солитіе вѣчаніемъ въ храмѣ. Нужно было обѣщати 140 паръ, причемъ съ каждой паръ священникъ хотѣлъ взять по 1 руб. въ волъзу причта и илѣтѣ на церковныя расходы (за свѣчи, за вино и пр.). Но услышавъ о такомъ требованіи асхдатель Б—инъ и прислалъ инородцамъ платити за каждой бракъ только по 5 коп. Послѣ того, священникъ, не смотря на крайнюю свою бѣдность, переѣчаль всѣхъ даромъ. — Репортъ священ. Побѣдоносцева отъ 15 ноября 1867 г. въ дѣлѣ консисторіи за 1867 г. № 184.

рѣшился внести ихъ во всеподданнѣйшій отчетъ за 1863 г. „Нельзя умолчать, говорилось въ отчетѣ, хотя о рѣдкихъ, но все же бывающихъ случаяхъ уклоненій крестьянъ въ расколъ изъ православія. Этотъ расколъ поддерживается, между прочимъ, шаткостью нравственнымъ началъ въ священнослужителяхъ, а именно: нерѣдкіе примѣры нетрезвой жизни отнимаютъ всякое уваженіе къ нимъ и служатъ для раскольниковъ поводомъ не признавать въ нихъ истинныхъ служителей православной церкви. Большинство священнослужителей, не обладая высоко-нравственными качествами, нерѣдко назначаютъ неумѣренную плату за совершеніе таинства и обряда и въ особенности прибѣгаютъ къ этому въ дѣлѣ брака. Но какъ не каждый крестьянинъ можетъ удовлетворять подобныя требованія, то, естественно, что это ведетъ къ пренебреженію религиозными обрядами. Въ этомъ случаѣ нельзя не видѣть одну изъ главныхъ причинъ существованія сводныхъ браковъ. А потому, прежде всего, желательно было-бы обратить особенное вниманіе на строгій выборъ въ нравственночъ отношеніи сельскихъ священнослужителей, дабы они могли уничтожать всякій упрекъ раскольникамъ въ безукоризненномъ образѣ жизни и, приобрѣтя постепенно вліяніе, стараться мѣрами евангельской кротости и путемъ безукоризненнаго исполненія своего долга распространять начала истинной вѣры“.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи отчета, повелѣлъ:—статью о сельскихъ священнослужителяхъ, заключающую въ себѣ объясненія объ уклоненіи сихъ лицъ отъ правилъ, соответствующихъ достоинству носимаго ими сана, направить къ Синоду для принятія надлежащихъ по сему предмету мѣръ.

Св. Синодъ указами преосвященнымъ Тобольскому Варлааму и Томскому Виталію предписалъ: войти въ сношенія съ начальниками губерній, прося ихъ сообщить ближайшія указанія случаевъ той нравственной несоответственности сельскихъ священниковъ достоинству носимаго ими сана, о которой объяснено въ упомянутомъ отчетѣ и, по полученіи надлежащихъ свѣдѣній, принять мѣры противъ лицъ, виновныхъ „въ уклоненіи отъ нравственныхъ началъ, подавшимъ поводъ къ нареканію на большинство духовенства цѣлаго края“.

Томскій преосвященный не замедлил запросить по сему важному предмету томскаго губернатора, но отвѣта не получилъ. Между тѣмъ генералъ-губернаторъ, смѣнившій Дюгамеля, отношеніемъ отъ 18 окт. 1867 г. за № 3152-мъ отвѣтилъ, что въ главномъ управленіи генералъ-губернаторства нѣтъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ генералъ отъ инфантеріи Дюгамель внесъ въ отчетъ статью объ уклоненіи отъ нравственныхъ началъ нѣкоторыхъ священниковъ томской епархіи. Поэтому нужно полагать, что онъ руководствовался жалобами, приносимыми ему лично жителями во время обозрѣнія Томской губерніи.

Съ своей стороны Томск. консисторія представила объясненіе съ такими указаніями: изъ всѣхъ священниковъ епархіи, въ количествѣ 357 лицъ, за 1863 г. было отмѣчено не вполнѣ удовлетворительнымъ поведеніемъ только

13, и всё эти не вполне одобренные въ поведеніи священники служали въ мѣстахъ, расколомъ не зараженныхъ. Во всѣхъ же приходахъ, гдѣ жители напитаны духомъ раскола, находятся лучшіе священно-служители, въ поведеніи безукоризненные. Они съ надлежащею ревностію исполняютъ свой долгъ, не смотря на то, что жалованья не получаютъ, ругу собирать не могутъ, и потому бѣдствуютъ. Дѣлъ о вымогательствѣ за 1866 — 1867 гг. было только три по всему горно-заводскому району, расколомъ наиболѣе зараженному, между тѣмъ священниковъ въ этомъ районѣ 166. Расколъ здѣсь поддерживается переселенцами, за которыми по обширности губерніи не можетъ услѣдить ни гражданская, ни духовная власть, тѣмъ болѣе, что главные расколо-учители укрываются въ горахъ и вертепахъ. Поддерживается расколъ и неблажками полицейскаго управленія, которое по дальности отъ управленія центральнаго, губернскаго или не исполняетъ распоряженій губернатора, или обманываетъ его, или даже, какъ это видно изъ многихъ дѣлъ, ходатайствуетъ за расколъ. Кузнецкій исправникъ находилъ, наприм., возможнымъ освободить лжеепископа Савватія не только отъ ареста, но и отъ задержанія при самыхъ ясныхъ доказательствахъ его лжеепископскаго сана. Лже-попы австрійскаго посвященія отправляютъ богослуженіе вполне открыто¹⁾.

Особымъ образомъ нужно выдѣлить противораскольническую дѣятельность, исходившую отъ тожскихъ архипастырей. Каждый изъ нихъ послѣ перваго объѣзда своей заѣзженной шлепелами и терніями епархіи выносили тяжелое впечатлѣніе. Первый Томскій епископъ Агапѣй нашель край, которымъ суждено было ему управлять, въ самомъ безотрадномъ религіозно-правственномъ положеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ пораженъ недостаткомъ лицъ, которыя были бы способны оказать ему помощь при устройствѣ „новой помѣстной церкви“²⁾. Съ особою яркостію выразилъ свое безотрадное впечатлѣніе отъ паствы епископъ Пароеній. „Храмы Божіи по воскреснымъ днямъ въ сельскихъ приходахъ пусты, съѣзды въ храмы изъ деревень бывають не болѣе трехъ разъ въ годъ. Во время обзоренія епархіи храмы наполнялись, но для того были предварительные сборы (черезъ сельскихъ начальниковъ) При моихъ проѣздахъ чрезъ деревни и остановкахъ въ нихъ народа собиралось немного, и то принужденно. Не малая часть не хотѣла принимать благословенія, и тѣ, которые принимали, старались обращать руки ладонями внизъ для того, какъ мнѣ было потомъ объяснено, чтобы иянословное благословеніе не удержалось на ладони. Въ назначенныхъ для меня квартирахъ нѣкоторые изъ хозяевъ выносили изъ комнаты иконы, опасаясь, чтобы остановившійся не отнять отъ иконъ благодати своимъ троерукотнымъ моленіемъ. Иконы почти вездѣ раскольническаго писанія. Православные, за немногими исключеніями, совершаютъ крестное знаменіе двурустїемъ и при моленіяхъ употребляютъ кадильницы, лѣстовницы и подушечки. Всѣ

¹⁾ Дѣло въ арх. Томск. консист. за 1867 г. по общей оповѣст. I ст. № 131.

²⁾ Томск. Ед. Вѣд. № 18, 1892 г., стр. 9.

эти обычаи, видимо удаляющіе православныхъ прихожанъ отъ приходскихъ церквей, поддерживаются лицеучителями, которые во множествѣ раздѣляютъ тайно и явно по деревнямъ, внушая самыя вредныя мысли объ обрядахъ православной церкви. — Край положъ наклонными къ расколу и раскольниками³⁾.

Грустное положеніе подавленной расколомъ епархіи, естественно, заботило мѣстныхъ архипастырей въ самой сильной степени и епископы, признавая борьбу съ церковнымъ разномысліемъ одной изъ самыхъ насущныхъ обязанностей своего архипастырскаго служенія, прежде всего просили, чтобы въ данномъ случаѣ свѣтская власть оказывала имъ свое полное содѣйствіе.

Объ этомъ просили всѣ епископы и въ маѣ 1864 года преосвѣд. Порфирій писаль, наприм., губернатору:

«Считая себя обязаннымъ удерживать развитіе раскола, насколько это возможно, и недопускать его перевѣса надъ православіемъ, нахожусь нужнымъ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой. Не найдете ли Ваше Прев—ство возможнымъ устранить нѣкоторыя причины, особенно сильно содѣйствующія распространенію мѣстнаго раскола, — именно:

а) воспретить волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ принимать списки отъ такъ называемыхъ отписывающихся въ расколъ;

б) воспретить сельскимъ и волостнымъ писарямъ при повѣркѣ раскольниковъ записывать, наряду съ раскольниками, принадлежащихъ св. церкви по принятію отъ нея таинствъ;

в) обратить особенное вниманіе на открыто и свободно совершаемое во многихъ мѣстахъ раскольническое богослуженіе. Преимущественно такое богослуженіе совершается въ волостяхъ Барнаульскаго округа: Тальменской, Боровлянской, Чумышской; 1-ой половины Бійскаго округа: Верхъ-Убинской, Алтайской, Крутоберезовской, Бухтарминской; Кузнецкаго округа — въ д. Желтоножной и селѣ Кауракевомъ;

г) тамъ, гдѣ будутъ смѣшаться на мнимые указы и другія бумаги, коими крестьяне руководствуются относительно того, что они свободны не принадлежать св. церкви и могутъ считать себя коренными раскольниками, — требовать эти бумаги и разъяснить кр—намъ точный смыслъ бумагъ дѣйствительныхъ. При этомъ необходимо вразумленіе, что кто самъ или родители его принимали таинства церкви, тотъ не можетъ считать себя раскольникомъ;

д) внушить крестьянамъ, что никто, подавъ прошеніе о дозволеніи совершать раскольническое богослуженіе и требованіе, не можетъ пользоваться просимымъ правомъ, пока просимое не будетъ дозволено формальнымъ повѣщеніемъ;

е) внушить волостнымъ и сельскимъ начальникамъ и писарямъ, чтобы прератно не толковали правительственныхъ распоряженій относительно раскола;

ж) объявить, что не все то, что иногда пишется относительно раскольниковъ въ газетахъ, журналахъ отъ имени частныхъ лицъ, одо-

³⁾ Рубоисный отчетъ о состояніи Тонки, епархіи за 1855 г.

брюется правительствомъ и что нельзя руководствоваться неосновательными слухами касательно раскола, злонамеренно распространяемыми расколуучителями изъ корыстныхъ видовъ;

з) напомять гг. земскимъ застѣдателямъ, исправникамъ и мировымъ посредникамъ, чтобы ни въ какія домогательства со стороны раскольниковъ не вмѣшивались, отзывались, что дѣла вѣры ихъ власти не предоставлены;

и) безусловно воспретить сводные браки всѣмъ тѣмъ, кои сами или родители ихъ принимали таинства св. церкви, и сводимыхъ немедленно разлучать, а родителей, благословляющихъ на такіе своды, предавать суду, какъ сводителей на блудную жизнь;

і) обязать мѣстныя власти набирать, по мѣрѣ возможности, въ волостные и сельскіе начальники людей изъ православныхъ и, для удостовѣренія ихъ православія, требовать свидѣній отъ приходскаго духовенства ¹⁾.

Понятно, что такимъ и подобнымъ обращеніямъ къ свѣтской власти епископы придавали значеніе только косвенной, второстепенной мѣры въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ. Существенныя мѣры воздѣйствія на этотъ послѣдній они усматривали въ архипастырскихъ бесѣдахъ съ раскольниками при объѣздахъ епархій, въ умноженіи по епархій количества храмовъ и въ развитіи и поддержкѣ единовѣрія.

Епископъ Агапѣтъ, разославшій по епархій составленное имъ „Братолюбивое посланіе ко всѣмъ томскимъ старообрядцамъ“, при ежегодномъ посѣщеніи томскихъ селъ и деревень, нигдѣ не опускалъ удобнаго случая поговорить съ раскольниками съ нѣлюю призванія ихъ къ союзу съ церковію. Также поступалъ и его преемникъ, преосвящ. Аванасій, посѣщавшій расколыническія селенія и бесѣдовавшій съ ихъ обитателями съ тою въ отношеніи къ нимъ деликатностію, что напередъ спрашивалъ раскольниковъ: желаютъ они принять его съ походною церковію и слушать его поученія или нѣтъ? Въ большинствѣ случаевъ получался отвѣтъ, что они, старообрядцы, „священства не отбѣжны. Куда поѣдетъ отецъ владыка, мы повеземъ, гдѣ будетъ служить, мы посмотримъ, будетъ учить—слушаемъ,—почему не послушать?“²⁾ Одушевленная миссіонерская рѣчь преосвящ. Пароенія всегда оставляла сильное впечатлѣніе въ душахъ раскольниковъ-слушателей, но послѣ отъѣзда проповѣдника приходилъ врагъ въ видѣ лжеучителя и похищаль сѣмя слова, застѣянное архипастыремъ.

При открытіи Томской епархій, въ 1834 году, на всемъ огромномъ протяженіи томской губерніи имѣлось православныхъ сельскихъ церквей только въ количествѣ 71 ³⁾. Это было поразительно мало,—меньше даже, чѣмъ въ болѣе отдаленной Енисейской губерніи, гдѣ въ то же время сельскихъ храмовъ состояло 84. Въ справедливомъ убѣжденіи, что храмъ является самымъ надежнымъ оплотомъ для православія и лучшимъ орудіемъ въ противоборствѣ

¹⁾ Отношеніе преосвящ. Порфирія къ и. д. томскаго губернатора Лерхе отъ 26 мая въ дѣлѣ о принятіи мѣръ къ прекращенію распространенія раскола. Губ. арх. за 1864 г.

²⁾ Том. Епарх. Вѣд. за 1884 г. № 21—22 часть неоффиц., стр. 36.

³⁾ Дѣло о постройкѣ церквей... Въ губ. арх.; св. 117.

расколу епископы неслись объ умноженіи церквей, не щадя усилий въ изысканіи для того матеріальныхъ средствъ. Къ апрѣлю 1850 года сельскихъ храмовъ въ предѣлахъ Томской губерніи насчитывалось уже 101, не включая сюда нѣсколькихъ походныхъ церквей и 6 храмовъ единовѣрческихъ ¹⁾. Въ 1850 г. дѣло о постройкѣ церквей въ Сибири вообще и Томской губерніи въ частности разсматривалось въ правительствѣ и нашло заключеніе въ томъ смыслѣ, что въ виду благотворнаго вліянія храмовъ какъ на поселянъ, „охлажденныхъ въ религиозномъ чувствѣ“, такъ и на раскольниковъ, количество храмовъ должно быть умножено при пособіи изъ казенныхъ источниковъ. Государь, исполнивъ такое опредѣленіе, повелѣлъ, чтобы генералъ-губернаторы Сибири доносили о построеніи новыхъ церквей во всеподданнѣйшихъ отчетахъ особою статьею ²⁾. Съ тѣхъ поръ церковное строеніе въ селахъ и деревняхъ Томской губерніи пошло еще энергичнѣе. Въ 1854 г. всѣхъ церквей въ этой губерніи было уже 172 ³⁾, а чрезъ 12 лѣтъ, т. е. въ 1866 г.: городскихъ 31, сельскихъ 212 и единовѣрческихъ 10,—всего 253. Къ 1871 г. число всѣхъ церквей по нашей губерніи достигало 331-ой ⁴⁾.

Естественно, что раскольники относились къ построенію новыхъ церквей съ неприязненнымъ, и даже враждебнымъ чувствомъ. „Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, по отзыву преосвящ. Пароенія, церкви строились съ искреннимъ усердіемъ, но въ Горнозаводскомъ вѣдомствѣ, по наклонности прихожанъ къ расколу, приступали къ сему дѣлу не иначе, какъ вслѣдствіе многократныхъ настояній, не смотря на то, что порубка лѣса позволена начальствомъ и отъ епархіальнаго начальства выданы книги для сбора dobroхотныхъ даваній. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, гдѣ по проекту объ умноженіи церквей положено воздвигнуть новые храмы съ образованіемъ особыхъ приходовъ, не смотря на неоднократно увѣщанія духовныхъ лицъ и депутатовъ съ свѣтской стороны, прихожане по наклонности къ расколу рѣшительно отказываются отъ церковнаго строенія. Жители дер. Бурановой не только не хотятъ имѣть церкви у себя, но не желаютъ, чтобы она была гдѣнибудь и въ смежности“ ⁵⁾. Такую же жалобу на раскольниковъ, препятствовавшихъ застройкѣ храмовъ тотъ-же преосвященный выражалъ и въ 1860 г. „Среди строящихся церквей, писалъ епископъ Платонъ въ епархіальномъ отчетѣ за 1873 г., есть такія, постройка которыхъ разрѣшена еще въ 1850-хъ годахъ. А нѣкоторыя изъ числа разрѣшенныхъ къ постройкѣ въ тѣхъ-же годахъ остаются доселѣ еще неначатыми. Это зависитъ частію отъ безпечности прихожанъ, частію отъ вліянія раскола. Въ 1871 г. въ одномъ изъ при-алтайскихъ селеній разрѣшено было учредить молитвенный домъ. Поселяне сначала весьма охотно изъявляли согласіе на доставленіе лѣса для построенія сего дома, но, за-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Томск. Епарх. Вѣд. за 1884 г. № 21—22, стр. 42.

⁴⁾ Памятная книжка Томск. губ. на 1871 г. Томскъ, 1871 г., стр. 52-53.

⁵⁾ Дѣло о постройкѣ церквей.

пуганные отъ раскольниковъ тѣмъ, что на нихъ однихъ будутъ возложены все расходы по постройкѣ, плата сторожамъ и церковному старостѣ, до сего времени не приступаютъ къ заготовленію дѣса. По склонности же къ расколу жители другого при-алтайскаго селенія Снегаревскаго не хотятъ приступить къ постройкѣ новой церкви вмѣсто обветшалой, не смотря на то, что въ воспособленіе къ мѣстнымъ средствамъ отпущено изъ казны 2000 р. сер.¹⁾ По свидѣтельству причта с. Красноярскаго, Бійскіе раскольники смотрѣли „на умноженіе церкви, какъ на признакъ времени близкой кончины міра, въ каковое время антихристъ долженъ усилить свою власть“. Въ этомъ, кощунственно выраженномъ взглядѣ, заключено признаніе раскольниковъ, что храмъ есть носитель силы, предъ которой всякій и тѣмъ болѣе тожскій расколъ рано или поздно долженъ будетъ дрогнуть. Не менѣе важное средство воздѣйствія на расколъ для его ослабленія преосвященные усматривали въ дѣлѣ насажденія и развитія въ епархіи единоврѣт.

X.

Начало единоврѣт въ Томской епархіи.—Первые единоврѣтскіе приходы Семисовской (Бійскаго) и Усть-Индеевскій (Канискаго окр.).—Образованіе единоврѣтскихъ приходовъ, причисленныхъ къ церквамъ Дмитріе-Титовской и Троицкой въ г. Томскѣ.—Обстоятельства, предшествовавшія обращенію въ единоврѣтскій храмъ позорской часовни въ д. Шаниншовой.—Учрежденіе единоврѣт въ деревняхъ Сузунѣ (Бары окр.), Шилуиновой, Алтайской, Сибирячихъ (Бійск. окр.) и Батуровской съ постройкою храмовъ въ каждой изъ нихъ.—Неудавшаяся попытка учредить мужскій и женскій единоврѣтскіе монастыри на Алтаѣ.—Единоврѣтскіе приходы, причисленные къ церквамъ се. Междурѣчья и Орловскаго.

Преосвященный Агапитъ, ужаснувшись, по прибытіи въ ново-открытую томскую епархію, количеству здѣсь раскола, сразу пришелъ къ мысли о необходимости насажденія и развитія въ томскихъ предѣлахъ единоврѣт. Обстоятельства помогли намѣренію и заботамъ перваго томскаго архипастыря. Еще въ 1831 г. старообрядцы „поляки“ смежныхъ Убинской, Крутоберезовокой и Колыванской волостей, стѣсненные нуждою въ полахъ, рѣшили черезъ довѣренныхъ ходатайствовать въ губернскомъ городѣ о дозволеніи имъ безпрепятственно принимать къ себѣ поповъ изъ Иргизскихъ монастырей. Томскій губернаторъ направилъ ходатайство къ Тобольскому архіепископу. Оно, какъ и слѣдовало ожидать, было отклонено и нужда въ полахъ не переставала тревожить раскольниковъ изъ польскихъ выходцевъ.

Въ 1835 г. главный начальникъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ Константинъ Владим. Чекиль, обозрѣвая заводы и рудники Алтайскаго округа, обратилъ особенное вниманіе на состояніе „поселенныхъ въ заводскомъ округѣ раскольниковъ“ и заговорилъ съ ними по дѣламъ вѣры. На убѣжденія Его Превосходительства о сближеніи съ православіемъ многіе изъ раскольниковъ изъявили согласіе присоединиться къ церкви съ тѣмъ,

¹⁾ Рукописный отчетъ о состояніи Томск. епархіи за 1872 г.

чтобы они сами, по желанію своему, могли избрать священника, который служилъ бы у нихъ по старопечатнымъ книгамъ и слѣдуя старымъ обрядамъ, сохранявшимся до патріарха Никона¹. Обрадованный извѣстіемъ о начавшемся движеніи въ пользу единовѣрія еписк. Агапитъ немедленно вошелъ съ тѣми раскольниками въ свое пастырское сношеніе и убѣдилъ не откладывать надолго задуманную подачу прошенія о присоединеніи къ единовѣрью. Чрезъ довѣренныхъ Якова Худякова и Дмитрія Другова прошеніе было подано въ декабрѣ 1835 г. и въ томъ же мѣсяцѣ съ заключеніемъ преосвященнаго было отослано въ св. Синодъ. Довѣренные отъ лица 8899 душъ муж. и жен. пола изъ крестьянъ выше указанныхъ волостей писали въ прошеніи, что готовы построить единовѣрческую церковь въ с. Секисовскомъ и желаютъ, чтобы въ сей церкви по старымъ обрядамъ служилъ священникъ, рукоположенный православнымъ архіереемъ, причѣмъ обязываются доставлять причту денежное и хлѣбное жалованіе и для всѣхъ членовъ причта устроить своимъ коштѣмъ церковныя дома²).

Указомъ св. Синода отъ 21 февраля 1836 г. все прописанное въ прошеніи съ Высочайшаго соизволенія было разрѣшено и принято. Къ октябрю слѣдующаго 1837 г. Секисовскій храмъ, передѣланный изъ прежней раскольнической часовни, былъ уже готовъ къ освященію и въ этомъ мѣсяцѣ освященъ. Преосвящ. Агапитъ назначилъ къ нему во священники протоіерея изъ г. Барнаула Симеона Вавилова, а въ церковники были допущены нѣкоторые изъ прежнихъ раскольническихъ дяковъ³).

Такъ образовался многолюдный единовѣрческій Секисовскій приходъ.

Въ 1839 г. въ помощь протоіерею Сим. Вавилу для служенія въ Секисовскомъ приходѣ былъ назначенъ свящ. Алексѣй Шавровъ. Последний явился ревностнымъ охранителемъ единовѣрія по Бійскому округу и поэтому признаемъ не лишнимъ сообщить, что этотъ не заурядный въ епархіи дѣятель происходилъ изъ Тверской губ.; учился въ Тверскомъ духовн. училищѣ, изъ котораго вышелъ, не окончивъ училищнаго курса, въ 1826 г. Состоялъ затѣмъ пономаремъ Тверской епархіи въ Зубцовскомъ уѣздѣ, откуда, воспользовавшись вызовомъ духовныхъ лицъ въ Пермскую епархію, перешелъ въ 1833 году въ эту послѣднюю. Здѣсь рукоположенъ былъ въ діакона въ с. Логиново Екатеринбургскаго уѣзда. Изъ Логинова перемѣстился діаконъ же въ единовѣрческую Скатенскую слободу Камышловскаго уѣзда и вкорѣ для той же слободы былъ посвященъ во священника. По просьбѣ довѣренныхъ отъ единовѣрцевъ Томской епархіи Секисовскаго прихода въ октябрѣ 1839 года перешелъ въ с. Секисовку. Кромѣ настоятельства (послѣ Вавилова) въ этомъ селѣ, о. Шавровъ долгое время проходилъ должность благочиннаго единовѣрческихъ и нѣсколькихъ православныхъ церквей. Въ 1857 г. за особія заслуги въ пользу церкви былъ награжденъ рѣдкимъ

¹) Дѣло канцеляріи Горнаго Начальника Въ Барнаульск. арх. Горнаго Управленія. 1836 г. № 924.

²) Дѣло о совратившихся изъ единовѣрія въ расколъ. Губ. арх., св. 98 № 387. См. д. въ томъ-же архивѣ „по прошеніямъ епархіи кр. Колесникова и др.“ Св. 122, № 68.

въ то время для сельскаго и притомъ малоученаго священника орденомъ св. Анны 2 степени. Оберегая единовѣрцевъ отъ уклоненія въ расколъ, Шавровъ былъ грозою для раскольниковъ и въ особенности для расколовождей. Память грозы въ его лицѣ среди старообрядцевъ бійскаго округа живо сохраняется и доселѣ.

По убѣжденіямъ епископа одновременно съ Секисовскими прихожанами подали прошеніе о присоединеніи къ единовѣрью и многіе изъ бѣглоповоцевъ Каинскаго округа, изъявивъ неперемѣнное желаніе, чтобы въ единовѣрческой храмъ перестроена была ихъ давняя часовня въ д. Усть-Янцевой. Передѣлка требовалась небольшая; нужно было пристроить только алтарь, и къ 1836 году алтарь былъ уже оконченъ. Указомъ св. Синода для служенія въ Усть-Янцевской церкви былъ переведенъ свщ. Екатеринбургской единовѣрческой Спасской церкви Андрей Поновъ. Въ новомъ приходѣ на первыхъ порахъ состояло прихожанъ изъ жителей разныхъ каинскихъ деревень до 1200 душъ обоюго пола ¹⁾.

Успѣхъ въ двухъ случаяхъ ободривъ преосвященнаго Агапита для дальнейшей дѣятельности въ разсматриваемомъ направленіи. Въ 1836 г. онъ составилъ и разослалъ по епархіи уже упомянутое нами „братолюбивое посланіе ко всѣмъ тожемъ старообрядцамъ“ и при этомъ предписалъ благочиннымъ и священникамъ, чтобы, читая посланіе по деревнямъ, усиленно старались убѣждать раскольниковъ къ присоединенію если не къ православію прямо, то къ единовѣрью. Въ слѣдующемъ 1837 году послѣдовало еще распоряженіе:—подтвердить священно-служителямъ, подвѣдомымъ Барнаульскому Духовному Правленію, „чтобы въ отношеніи къ раскольникамъ вели себя елико возможно осторожнѣе и благоразумнѣе во всякомъ случаѣ. Если же кто изъ нихъ пожелаетъ или замѣченъ будетъ склоннымъ къ принятію единовѣрія, того располагать къ тому безъ малѣйшаго (со стороны священниковъ) предубѣжденія и опасенія на счетъ умаленія прихода, даже если бы желающихъ единовѣрія вдругъ оказалось въ значительномъ количествѣ“ ²⁾.

Заявленія о согласіи на единовѣріе отъ разныхъ деревень идутъ затѣмъ цѣлымъ рядомъ.

Въ 1837 г. рѣшили, напр., присоединиться къ единовѣрью жители Бійскаго окр. д. Саушки въ количествѣ 234 душъ ³⁾, и нѣкоторые изъ д. Дурневой и Красноярской, Устьинской,—43 деревень приходовъ Космалинскаго, Тальменскаго, Бѣлоярскаго, Чарышскаго ⁴⁾,—17 другихъ деревень Барнаульскаго окр. и т. д. т. д. ⁵⁾.

Кромѣ Секисовскаго и Усть-Янцевскаго приходовъ, преосвященный рѣшилъ открыть еще два единовѣрческихъ прихода съ храмами въ дер. Дмитріе-

¹⁾ Дѣло въ Губ. арх.: св. 86

²⁾ Ук. Томск. консист. въ Барн. Д. Прав. отъ 22 іюля 1837 г. въ арх. Барнаульскаго Дух. Правленія.

³⁾ Рапортъ Барн. Д. Прав. въ Томск. Консист. отъ 7 мая 1837 г.

⁴⁾ Ук. Томск. Консист. отъ 12 ноября 1837 г.

⁵⁾ Ук. Томск. Консист. отъ 30 іюня 1837 г.

Титовской Бари. окр. и въ сажомъ г. Томскѣ. Построеніе Дмитріе-Титовской церкви разрѣшено было указомъ св. Синода отъ 14 мая 1838 г. и въ 1839 г. церковь была уже освящена ¹⁾. Постройка Томскаго единобѣрскаго храма затянута до 1844 г., хотя приходъ его началъ формироваться еще съ 1836 г.

Умноженіе Томскихъ единобѣрцевъ въ ихъ количествѣ идетъ и при преемникахъ еписк. Агапита, но для того трудился не только сами епископы;— въ семь церковномъ дѣлѣ принимали горячее участіе, какъ увидимъ, и свѣтскія лица.

Барнаульскіе поморцы, призывавшіе къ Шипицкинской часовнѣ, на свою просьбу объ открытіи ихъ запечатанной часовни получили отъ Государя отвѣтъ, что просьба можетъ быть удовлетворена только въ томъ случаѣ, когда согласятся принять къ себѣ православнаго священника, который, состоя по учрежденному во всемъ государствѣ порядку въ заведываніи епархіальнаго начальства, будетъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ на правилахъ единобѣрія. При этомъ повелѣно было сдѣлать раскольникамъ приличное случаю внушеніе. По полученіи отвѣта чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, управляющей Томской губерніей Юсифъ Петр. Дубецкой командировалъ къ поморцамъ чиновника особыхъ порученій Бабушкина, который долженъ былъ убѣдить прихожанъ Шипицкинской часовни поступить такъ, какъ желать и какъ указывать Государь-Рапортѣмъ отъ 10 мая 1842 г. Бабушкинъ извѣстилъ Дубецкаго, что много ему, Бабушкину, стоило труда убѣдить раскольниковъ къ исполненію монаршаго предначертанія; наконецъ, они согласилась и дала въ томъ подписку. Особенно трудно было убѣдить ихъ въ томъ, „что они не будутъ стѣснены священниками при совершеніи браковъ. Не смѣю объяснять здѣсь о причинахъ такого опасенія, но не менѣе того обязанности считаю доложить вамъ общій отзывъ крестьянъ, что не только люди бѣднаго состоянія (изъ крестьянъ), но даже и средняго и при томъ нисколько непреданные расколу, затрудняются въ бракосочетаніяхъ“.

Подписка, данная безоповцами, была слѣдующаго содержанія:

„Мы, нижеподписавшіеся Барнаульскаго округа Тальменской волости разныхъ деревень крестьяне, дали сію подписку въ томъ, что объявленную намъ Высочайшую волю Государя Императора Николая Павловича о запечатанномъ домѣ въ дер. Шипицкой слышали. И, повинувся Воли всевысшійшаго Монарха нашего, обязуемся исполнять всѣ требы чрезъ православнаго священника Тальменской Михаило-Архангельской церкви, какъ ближайшей, съ тѣмъ однакожь, чтобы приходскіе священники отнюдь не стѣсняли насъ въ обрядахъ богослуженія при отправленіи всѣхъ требъ и дѣйствовали бы по словамъ священнаго писанія, изложеннымъ въ старопечатныхъ святыхъ книгахъ, писанныхъ до лѣтъ Никона патріарха и чтобы не вводили никакого новаго обряда. Всѣ требы, кромѣ бракосочетанія,

¹⁾ Дѣло Алтайск. Горн. Упр. 1838 г. въ арх. Бар. Д. Правл.

исполняли бы не въ приходской церкви, а въ молитвенномъ домѣ и отнюдь подписокъ при бракосочетаніяхъ о присоединеніи къ православію отъ насъ священники не требовали⁴. Апрѣля 1 дни 1842 года. Подписали крестьяне дд. Шипициной, Безпаловой, Язовой, Шмакиной, Новоязовской, Кракушкиной.

Удовольствовавшись хитросоставленной подпиской, Бабушкинъ Шипицинскую часовню, къ радости ея прихожанъ, распечаталъ. Подписка чрезъ губернское начальство пошла въ Петербургъ, но вскорѣ изъ св. Синода вернулась въ Томскъ на разсмотрѣніе и заключеніе еписк. Аванасія: „въ какой мѣрѣ могутъ быть удовлетворены изъясненныя въ ней условія?⁴. Преосвященный вынужденъ былъ донести, что, воспользовавшись открытіемъ часовни, раскольники начали неправяль въ ней богослуженіе и требы чрезъ своихъ наставниковъ и о присоединеніи къ единоврѣю теперь уже не разсуждаютъ, указывая, что достаточно и того, что дозволяютъ себѣ изрѣдка обращаться къ церкви за бракосочетаніями, — что главари безпоповцевъ Фирсъ Харинъ, Петръ Хавкуновъ и др. и слышать не хотятъ о сближеніи съ церковію, не смотря на то, что дали къ подпискѣ свое рукоприкладство.

Вина шла на Бабушкина: зачѣмъ поторопился распечатаніемъ молитвеннаго дома? Бабушкинъ оправдывался, указывая, во 1-хъ, что раскольники безъ этого рѣшительно отказывались исполнить монаршую волю, во 2-хъ, часовня не разъ самовольно распечатывалась раскольниками и прежде, и „до моего прѣзда она была распечатана не знаю по чьему распоряженію заѣздателемъ Крутыхъ, который всѣ находившіеся тамъ книги, образа и колокола взялъ и куда-то увезъ, такъ что помянутая часовня, не имѣя ни колоколовъ, ни утвари, ни книгъ, оставалась похожею на обыкновенную крестьянскую избу и, по моему мнѣнію, не могла служить средствомъ отвратить запрещенное служеніе“.

Томскій губернаторъ ген.-маіоръ Степ. Петр. Татариновъ препроводилъ объясненія Бабушкина въ совѣтъ Главн. Управленія Зап. Сибири, куда оно требовалось ген.-губернаторомъ. Здѣсь было найдено, что Бабушкинъ превысилъ данное ему порученіе, состоявшее только въ томъ, чтобы объявить раскольникамъ Высочайшую волю и, по возможности, расположить къ ея исполненію, что объясненіе чиновника о распечатаніи часовни показываетъ только одинъ „изворотъ“ и, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе: Бабушкинъ говорилъ, что онъ открылъ часовню, открытую до него.

За торопливость, допущенную по отношенію къ распечатанію часовни, Бабушкинъ поплатился тяжело. Онъ былъ отрѣшенъ отъ должности съ отдачею подъ судъ. Часовня была опечатана снова⁴).

Дѣло съ Шипицинскими раскольниками этимъ однако не окончилось. Въ концѣ 1843 г. испр. долж. барнаульскаго окружнаго судьи г. Сапѣжковъ донесъ губернатору, что, бывши въ д. Шипициной по служебнымъ обязанностямъ, онъ велъ бесѣды съ тамошними раскольниками поморской секты объ ученіи и объ обрядахъ ихъ вѣры. Раскольники, пораженные моими раз-

⁴ Дѣло въ Губерн. архивѣ о раскольнич. часовнѣ въ дер. Шипициной, Св. 89, № 17, 1842 г.

сказами о чудесахъ отъ мощей святителя Митрофана, снова рѣшились на обращеніе къ единовѣрью съ дачею о семъ обращеніи общественаго приговора. Доноси изложенное, Сапѣжковъ просилъ губернатора „дозволить ему чрезъ единовѣрческаго священника присоединить поморцевъ, приходомъ принадлежащихъ къ Шипицинской моленной и провзвести ихъ перепись“.

„Бесѣдуя съ нами объ истинной вѣрѣ, писали отъ себя поморцы, судья Сапѣжковъ внушилъ намъ чувство на присоединеніе къ единовѣрью, — мы готовы къ сему, но съ тѣмъ, чтобы намъ дозволено было избрать изъ своей среды человека, достойнаго въ пресвитеры, коего затѣмъ долженъ рукоположить православный епископъ и чтобы открыта была наша часовня, которую вмѣстѣ передѣлать въ единовѣрческій храмъ“.

Преосвященный Аванасій послалъ въ Шипицину Томск. единовѣрческаго священ. Иону Васильева узнать дѣйствительное настроеніе безпоповцевъ и присоединить ихъ къ единовѣрью въ случаѣ искреннаго къ нему расположенія. Священникъ вскорѣ извѣтилъ епископа, что желающихъ единовѣрнія изъ разныхъ прилегающихъ къ Шипициной деревень нашлось такое малое количество, что при немъ составить особый приходъ невозможно. Поэтому епископъ командировалъ къ Шипициной кафедральнаго протоіерей Соболева, который вмѣстѣ съ о. Васильевымъ долженъ былъ объѣхать деревни Тальменской и сосѣднихъ волостей для убѣжденія жителей къ принятію единовѣрія. Сапѣжковъ находился при увѣщателяхъ и, состоя при нихъ, настаивалъ на немедленномъ закрытіи зависѣвшихъ отъ соборной Шипицинской часовни молебель въ дд. Шарчинной (Бари, окр.), Солоникѣ и Калманкѣ (Бійск. окр.). По словамъ Сапѣжкова, ихъ нужно было закрыть для того, чтобы новопри соединенные лишены были возможности тайно ѣздить къ тѣмъ молебнямъ для испрошенія своихъ требъ. Но высоко-достойный томскій епископъ Аванасій не одобрилъ предложенной мѣры стѣсненія послѣдователей безпоповщины, находя ее „незаконной, насильственной и опасной“.

Состояніе при Шипицинской часовнѣ наставники Онуфрей Харинъ, Петръ Хавкуновъ и Ксенофонтъ Шишкинъ, указывая оо. Соболеву и Васильеву, что всѣхъ прихожанъ Шипицинской часовни насчитывается болѣе 10.000 чел., изъявляли свою готовность на содѣйствіе къ обращенію всей этой массы въ единовѣріе. Но это были льстивыя слова, тѣмъ болѣе странная, что никто ихъ не требовалъ. На самомъ дѣлѣ наставники не только не содѣйствовали единовѣрью, наоборотъ, всѣми тайными происками противодействовали ему.

Совмѣстный усилъ мѣсяці протоіер. Соболева и священ. Ионы Васильева состоялъ въ томъ, что присоединились къ единовѣрью (18 декабря 1844 г.) 1667 душъ об. пола³⁾. Шипицинская поморская часовня обращена была въ единовѣрческую часовню съ опредѣленіемъ къ ней священника Ионы Васильева для служенія вечерни, утрени, часовъ. Въ храмъ часовня перестроена была сравнительно поздно, именно въ 1856 г., и перестроена не

³⁾ Дѣло о присоединеніи къ единовѣрью раскольниковъ прихода Шипицинской моленной. Губ. Арх.; св. 90 № 210.

безъ начальственныхъ понужденій и не безъ пособій изъ казенныхъ средствъ ¹⁾).

Еще епископъ Агапитъ обращалъ особенное вниманіе на дер. Суэнгу, какъ на одинъ изъ важныхъ пунктовъ томской поповщины. Велѣдъ за изданіемъ братолюбиваго посланія преосвященный далъ предписаніе священнику с. Легостаевского о. Андрею Киселеву, чтобы, прочитавъ посланіе сужигинскимъ и окрестнымъ старообрядцамъ, всеусильно старался склонить ихъ къ единобрію. По исполненіи порученія, Киселевъ донесъ: „быть я въ присутствіи полнаго (старообрядческаго) общества въ Суэнгѣ и занимался увѣщаніемъ къ присоединенію. Между старообрядцами немалое волненіе чинилось. Одни согласны присоединиться, другіе несогласны. Иные и теперь отъ церкви отламываются и не идутъ на исповѣдь,—которые напередъ сего по духовнымъ росписямъ значились старообрядцами... Собраться хотѣли еще разъ въ д. Суэнгинскую, и тогда обѣщаютъ рѣшиться. Еще осмѣливаюсь вашему преосвященству доложить, что могъ слышать секретно изъ среды ихъ наставниковъ, не таящихся отъ меня, якобы у нихъ есть перепиетка или ходатель въ г. Екатеринбургъ; кто-то имъ обѣщаетъ доставить священника изъ Иргизскихъ монастырей или же какого ни есть бѣжавшаго вѣна. Рукоположенный, говорить, намъ не столь нуженъ и не слѣдуетъ“ ²⁾). Въ бытность на томской кафедрѣ еписк. Агапита единобріе въ Суэнгѣ не устроилось, но устроилось при слѣдующемъ архіереевѣ Аонасіѣ. При объѣздѣ епархіи въ 1844 г. преосвщ. Аонасіѣ, остановившись въ Гурьевскомъ заводѣ (Кузнец. окр.), послалъ отсюда священника въ Суэнгу спросить тамошнихъ старообрядцевъ: примутъ-ли къ себѣ православнаго архіерея? Старообрядцы отвѣтили, что примутъ, но не какъ святителя, а какъ добраго, почетнаго гостя. Въ старообрядческой деревнѣ святитель вступалъ съ обитателями въ бесѣду и умилалъ сердца слушателей до того, что послѣдніе рѣшили послѣдовать указанію добраго пастыря войти въ ограду церкви, принявъ единобріе. За Суэнгинцами захотѣли присоединиться къ единобрію и жители другихъ деревень, доселѣ примыкавшіе къ Суэнгинской часовнѣ. Церковь въ Суэнгѣ во имя Живоначальной Троицы была освящена самимъ преосвященнымъ Аонасіемъ въ 1845 году.

Секисовскій единобѣрческій приходъ вслѣдствіе того, что къ нему прикнуло нѣсколько новыхъ деревень, кромѣ тѣхъ, изъ которыхъ онъ былъ сформированъ при своемъ первоначальномъ открытіи, вышелъ слишкомъ вели-

¹⁾ Свщ. Иона Васильевъ опредѣленъ былъ къ Шиницинской единобѣрческой часовнѣ съ тѣмъ, чтобы одновременно заведывалъ и прежнимъ своимъ единобѣрческимъ приходомъ, причисленнымъ къ градо-Томской Троицкой церкви впрямь до назначенія къ сей церкви другого священника. Въ Томскѣ Васильевъ долженъ былъ прѣбывать для служеній только въ самые великіе праздники.

Къ приходу единобѣрч. Шиницинской часовни захотѣли причислиться жители деревень: Шинициной, Безладовой, Язовой, Усть-Чумышской, Усовой, Шинкиной, Дриной, Бобровой, Куликовой, Кашгаранки, Зайцевой, Новоноловой, Курочкиной, Казанценой, Воскресенской, Ярконой и нѣсколько семействъ изъ с. Тальменскаго. — Дѣло о присоединеніи къ единобрію раскольниковъ прихода Шиницинской часовни. Св. 90.

О построеніи Шиницинскаго храма см. дѣло Губ. арх.; св. 100, № 141. 1856 .

²⁾ Томск. Епарх. Вѣд. 1884 г., № 8, стр. 4—5.

кимъ особенно въ территоріальномъ отношеніи по раскиданности деревень. Поэтому заботами епархіальной власти изъ него образовались еще два самостоятельныхъ единовѣрческихъ прихода—Шеманаевскій и Шипуновскій съ храмами Преображенскимъ въ с. Шеманаихѣ и Срѣтнскимъ въ с. Шипуновскомъ. Оба храма были отстроены и освящены въ 1846 году. Къ первому были причислены деревни по преимуществу Колыванской, ко второму—Убинской волостей.

Вначалѣ 1857 г. земскій управитель г. Абрамовъ, имѣвшій свое постоянное пребываніе въ с. Енисейскомъ (Бійск. окр.), подалъ въ Алтайское Горное Правленіе рапортъ такого содержанія. Со времени вступленія въ должность управителя Енисейскимъ отдѣленіемъ оны, Абрамовъ, обращать постоянное вниманіе на алтайскихъ раскольниковъ (бѣгло-поповщанской секты) и преимущественно на тѣхъ, которые, повидимому, были наставниками секты и держали въ заблужденіяхъ тысячи людей. Онъ обращать вниманіе на послѣдователей раскола и ихъ руководителей съ тѣмъ, чтобы, по возможности, изучить расколъ, его вѣрованія и воззрѣнія, доказать раскольникамъ неправоту ихъ убѣждений. Въ свои частые проѣзды по селеніямъ Енисейскаго отдѣленія, онъ бесѣдовалъ съ раскольниками, стараясь поселить въ нихъ наклонность относительно присоединенія къ церкви на правилахъ единовѣрія. Труды его не пропали даромъ. Раскольники с. Алтайскаго и др. деревень поняли, что безъ св. церкви и безъ священства они обойтись никакъ не могутъ, и потому въ январѣ сего 1857 г. заявили, что присоединиться къ единовѣрію согласны. Векорѣ свое согласіе они утвердили подписками, поданными Бійскому земскому исправнику Квятковскому, который направилъ ихъ, куда слѣдуетъ. Дали подписки 254 семьи въ количествѣ 1664 душъ. По заявленію Абрамова, въ дѣлѣ обращенія къ единовѣрію ему помогали урядникъ Ив. Чахловъ, алтайской волости голова Софронъ Казанцевъ и той-же волости помощ. писаря Александръ Зуевъ¹⁾.

Изъ другихъ извѣстій мы узнаемъ, что ему помогали не только эти лица, но и самъ Бійскій исправникъ Квятковскій съ исправляющимъ должность застѣдателя Алтайской дистанціи Бойко, „которые довели расколу учителей и сильнѣйшихъ по влиянію своему раскольниковъ до того, что они совершенно убѣдились въ противозаконности своихъ дѣйствій и, искренно сознавши свое заблужденіе, изъявили вмѣстѣ съ своими дьяками душевное желаніе присоединиться къ церкви“²⁾.

Обрадованный вѣстію объ изложенномъ, томскій епископъ Паросій немедленно сдѣлалъ распоряженіе о присоединеніи къ церкви новообращенныхъ чрезъ ближайшихъ единовѣрческихъ священниковъ подъ руководствомъ единовѣрческаго благочиннаго Алексѣя Шаврова. Священнодѣйствіе присоединенія состоялось 5 апрѣля въ обширной часовнѣ с. Алтайскаго и, при огромномъ стеченіи народа, вышло очень торжественнымъ. Новообра-

¹⁾ Дѣло канцеляріи Главн. Начальника Алтайскихъ заводовъ 1857 г. № 932

²⁾ Тобольскія Губери. Вѣд. 1858 г., № 27. Часть неофициальная.

щенные приписались къ приходамъ Дмитріе-Титовскому и Шипуновскому, но при этомъ выражали желаніе, чтобы у нихъ былъ свой особый храмъ.

Абрамовъ не захотѣлъ удовольствоваться успѣхомъ, котораго достигъ. Обѣхавъ вновь при-алтайскія селенія и деревни, онъ склонилъ къ принятію единовѣрія еще 275 семей, въ которыхъ насчитывалось 1837 душъ. Вызванный попрежнему для совершенія обряда присоединенія благочинный Шавровъ съ своей стороны приложилъ трудъ убѣжденія и увѣщанія къ раскольникамъ, деселѣ упорствовавшимъ въ своихъ заблужденіяхъ. При содѣйствіи застѣдателя Бойко, Шавровъ обратилъ къ единовѣрью 593 души и 15 душъ къ православію.

Теперь присоединенныхъ было уже настолько много, что могли построить не одинъ, а два храма. Они и построили ихъ въ с. Алтайскомъ и дер. Сибирячихъ. Алтайская единовѣрческая, Іоанно Златоустовская, церковь была завершена постройкою въ 1858-мъ, Сибирячихинская, Николаевская, въ слѣдующемъ 1859-мъ году.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о массовомъ обращеніи къ единовѣрью бійскихъ старообрядцевъ Государь собственноручно написалъ: „Славу Богу!“ и повелѣлъ причислить благочиннаго Алексѣя Шаврова къ ордену св. Анны 2 степени. Абрамовъ былъ награжденъ тѣмъ же орденомъ 3 степени и его помощникъ по описанной дѣятельности, урядникъ Чахловъ, серебряной медалью съ надписью „за усердіе“ ¹⁾.

Въ томъ же 1857 году, ознаменовавшемся принятіемъ единовѣрія тысячами алтайскихъ крестьянъ, епископъ Паросій предложилъ было къ открытію еще единовѣрческой приходъ по Тальменской волости съ храмомъ въ деревнѣ Ново-Краюшкиной. Для храма были уже приобретены иконы и книги, куплены ризы, подсвѣчники, лампады, каддила и проч. Но его постройка была отмянена за тою, несомнѣнно, причиною, что въ приходѣ къ нему записывались раскольники, по церковнымъ документамъ состоявшіе въ православіи ²⁾. Въмѣсто Ново-Краюшкинскаго открытъ былъ приходъ Батуровскій съ храмомъ въ с. Батуровскомъ, который былъ построенъ въ 1858 г.

Въ видахъ на сколько возможно большаго распространенія въ епархіи единовѣрія преемникъ Паросія епск. Порфирій имѣлъ намѣреніе учредить въ предѣлахъ Бійскаго округа единовѣрческой миссіонерскій монастырь. Эту мысль поддерживали какіе-то единовѣрцы изъ городскихъ томскихъ жителей и для ея осуществленія предложили свои услуги игуменъ единовѣрческаго Златоустовскаго монастыря Оренбургской губерніи Іоаннъ, обратившійся изъ раскола къ единовѣрью въ 1833 г. Вызванный преосвященнымъ въ Томскую епархію въ 1863 г. игум. Іоаннъ взялся устроить на Алтай не только мужскій монастырь, но открытъ и женскую единовѣрческую общину, указывая составъ послѣдней изъ инокинь, готовыхъ на

¹⁾ Тамъ-же, стр. 246.

²⁾ Д. томск. консисторіи о книгахъ, пожертвованныхъ вр. Краюшкинымъ для единовѣрческой церкви. № 15 за 1869 г.

переселение изъ Оренбургской же губерніи. Въ Оренбургской губерніи Уфимскаго уѣзда, говорилъ игумень, на р. Крѣчанѣ въ 1833 г. тайно основалъ женскій старообрядческій монастырь. Въ 1838 году изъ тайныхъ инокини сдѣлались явными, послѣ чего согласились принять еднотворіе. Большое стѣсненіе въ земельномъ владѣніи заставляло сестеръ разбиться на двѣ половинн. Одна осталась тутъ-же, на Крѣчанѣ, другая перешла на р. Лю къ дер. Авлинской Троицкаго уѣзда, гдѣ оставалась 22 года. Наводненіе р. Ли въ 1862 г., разоривъ д. Авлинскую, сильно опустошило и обитель, увесми почти всѣ монашескія кельи. Не желая возвращаться въ міръ, монахини перешли бы въ Сибирь, для общинной здѣсь жизни, съ большою радостію, если бы получали на то дозволеніе.

Благосклонно выслушавши игумена, еписк. Порфирій отправилъ его въ Алтай подыскивать подходящія для монастыря и общины мѣста. На Алтай Іоаннъ для мужскаго монастыря нашелъ удобное мѣсто въ 20 верстахъ на западъ отъ с. Сибирячихи, гдѣ въ р. Сибирячиху впадаетъ рч. Калиновка и для женской общины—въ 20 верстахъ къ востоку отъ того-же села, гдѣ находилась заимка кр. Лубигина. На обоихъ мѣстахъ „земля хлѣбородная, лѣсу довольно, луговъ много“. Но можно, доносить игумень, устроить монастыри и въ другихъ очень удобныхъ во всѣхъ отношеніяхъ пунктахъ, именно мужскій — въ 20 верстахъ отъ дер. Быструхи вверхъ по р. Убинкѣ при впаденіи въ нее р. Каклачихи и женскій — въ 15 верстахъ отъ дер. Малой Убинки по р. Шаранихѣ.

Епископъ вошелъ въ сношеніе съ начальникомъ Алтайскаго округа и просилъ: не найдетъ-ли Алтайское Вѣдомство возможнымъ уступить для проектированныхъ монастырей мѣста около селенія Сибирячихи. Отправленный начальникомъ для осмотра указанныхъ мѣсть чиновникъ Губингъ нашелъ, что облюбованные игуменомъ земельные участки никому, кромя Кабинета его Величества, не принадлежатъ, и что въ пользу мужскаго монастыря безъ особеннаго ущерба для интересовъ Кабинета можно уступить 7 верстъ въ длину и 3, 4 версты въ поперечину. Алтайское вѣдомство рѣшило уступить намѣченный участокъ, о чемъ и дало знать вѣдомству епархіальному. За скоро послѣдовавшею кончиною еписк. Порфирія дѣло объ учрежденіи на Алтай единобръческихъ миссіонерскихъ монастырей въ Томскѣ замолкло. Но игумень перенесъ его въ Петербургъ.

Въ іюні 1865 г. пресвящ. Порфирія, еписк. Виталій, получилъ отъ оберъ-прокурора св. Синода гр. Дм. Андр. Толстого письменное напоминаніе объ этомъ дѣлѣ съ предложеніемъ дать ему движеніе. Преосвящ. Виталій навелъ объ Іоаннѣ справки—насколько благонадеженъ? Благочинный единобръческихъ церквей о. Петръ Доброхотовъ далъ объ игуменѣ такой отзывъ. „Іоаннъ—человѣкъ даровитый и можетъ съ большимъ успѣхомъ состязаться съ раскольниками, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ можетъ явиться и опаснымъ для епархіи дѣятелемъ, такъ какъ изъ его словъ нетрудно было уловить его большое сочувствіе къ австрійской Бѣло-Кривлицкой іерархіи. Кроме того, есть основаніе заподозрѣвать, что Іоаннъ подговаривалъ алтайскихъ

раскольниковъ просить у правительства особаго для себя единовѣрскаго архіерея. Черезъ своего спутника, іером. Михаила, игумень собиралъ на свой будущій на Алтай монастырь деньги и при этомъ обращался не къ однимъ единовѣрцамъ, но и къ раскольникамъ².

Въ свое кратко-временное управленіе Томской епархіей преемв. Виталий дѣло о задуманныхъ монастыряхъ не подвинулъ.

Запрошенъ былъ изъ Синода о положеніи того-же дѣла и епископъ Алексій, посланный въ Петербургъ такой отвѣтъ.—Игуменъ Іоаннъ уже скончался, а другихъ лицъ, способныхъ къ открытію единовѣрческихъ монастырей, въ виду не имѣется. „Да нахожу невыгоднымъ заведеніе такихъ обитателей тѣмъ болѣе, что цѣлью умереннаго игумена было не сократить, а распространить расколъ, *хрюпящійся подъ личиною единовѣрія*“³. Игум. Іоаннъ внушалъ единовѣрцамъ, что ихъ пастыри не удовлетворительны, ибо не знаютъ церковнаго устава, отправляютъ службу нерадиво и небрежно, крестнымъ знаменіемъ ограждаются не въ точности по древнему св. отцу преданію. Затѣмъ, изъ разосланнаго игуменомъ посланія по деревнямъ единовѣрческихъ приходоѡ, найденнаго свищ. Знаменскимъ, видно, что Іоаннъ подговаривалъ жителей с. Сибирячихи составить просьбу Государю Императору о дарованіи старообрядцамъ особыхъ старообрядческихъ епископовъ изъ природныхъ старообрядцевъ. Наконецъ, священники указываютъ, что одно появленіе Іоанна въ с. Сибирячихѣ сопровождалось отпаденіемъ единовѣрцевъ въ расколъ и презрѣніемъ, ихъ, священниковъ, рукоположенныхъ православными архіереями⁴.

Въ концѣ 1870-хъ и 1880-хъ годахъ количество единовѣрческихъ приходоѡ въ епархіи увеличилось сформированіемъ еще двухъ новыхъ: Межугорнаго съ храмомъ въ с. Межугорномъ, Кузнецкаго округа, окончательно отстроеномъ въ 1879 году, и Орловскаго—съ церковью въ с. Орловскомъ (близъ Секисовки), освященной въ 1892 г.

Всѣхъ единовѣрцевъ въ предѣлахъ нашей губерніи и епархіи было за 1836 г.—12496⁵), за 1850-й—19068 душъ обоюго пола⁶) и въ настоящее время насчитывается 26635 д. об. п.⁴).

1) Дѣло Томской Консист. по общ. об. I стола за 1867 № 133.

2) „Томск. Епарх. Вѣд.“ 1884, № 21—22, часть неоффиц., стр. 12.

3) Д. о постройкѣ церквей въ Томск. епархіи. Въ губ. арх. Св. 117.

4) Эту цифру мы заимели изъ данныхъ, приведенныхъ въ „Справочной книгѣ по Томской епархіи за 1898—1899 г.“, Томскъ, 1900 г.

XI

Отпаденія отъ единовѣрія.—Ихъ причины.—Старообрядческіе дѣятели—возмутители противъ единовѣрія.—Единовѣріе принято наружно безъ его внутренняго усвоенія.—Крупное отпаденіе отъ единовѣрія въ Секисовскомъ приходѣ немедленно послѣ освященія церкви въ с. Секисовскомъ.—Послѣдующія отпаденія въ тѣхъ-же и сосѣднихъ Шипуновскомъ и Шеманавскомъ единовѣрческихъ приходоухъ.—Отпаденія въ единовѣрческихъ приходоухъ: Сибирячихинскомъ, Алтайскомъ, Дмитріе-Титовскомъ.—Безнадежное состояніе единовѣрія въ приходѣ, причисленномъ къ Шиваичинской церкви.—Закрытіе этой церкви.—Общая характеристика современнаго единовѣрія по Томской епархіи.

Вслѣдъ за присоединеніями къ единовѣрію идетъ длинный рядъ случаевъ отпаденія отъ него.

Присоединенія часто происходили слишкомъ скорооспѣнно безъ надлежащаго предшествовавшаго подготовленія, и потому заключали въ себѣ мало гарантій на счетъ ихъ надежности.

Одни изъ присоединенныхъ признавались затѣмъ, что приняли единовѣріе изъ соображеній разныхъ удобствъ, открыто слѣдовать старообрядцѣ и, въ частности, удобства въ дѣлѣ бракосочетаній или найма рекрутъ изъ людей православнаго исповѣданія. Другіе утверждали, что перемѣнили свою вѣру изъ угожденія начальникамъ, или изъ страха предъ ними, взявшими на себя миссію обращенія.

Дальнія разстоянія, какія весьма часто отдѣляли единовѣрческія деревни отъ приходскихъ храмовъ, лишая присоединенныхъ возможности бывать въ храмахъ, привыкнуть къ своимъ законнопоставленнымъ священникамъ и черезъ нихъ пользоваться таинствами исповѣди и причащенія,—тѣ дальнія разстоянія въ свою очередь служили причиною, почему единовѣрцы слабо проникались или совсѣмъ не проникались духомъ единовѣрія. Въ первое время послѣ открытія градо-томскаго единовѣрческаго прихода, къ нему, за недостаткомъ единовѣрческихъ церквей, причисляли иногда старообрядцевъ, жившихъ верстъ за 800 отъ г. Томска. Прихожанъ было много, писалъ священникъ этого прихода, они жили въ разныхъ мѣстахъ разныхъ округовъ и, не бывая въ церкви съ своими христіанскими нуждами, ставили священника въ необходимость для ихъ посѣщенія разъѣзжать на разстоянія нѣсколькихъ тысячъ верстъ¹⁾. Естественно, прихожане иногда не видѣли своего батюшку цѣлыми годами²⁾. Впослѣдствіи границы приходоухъ служивались, но разбросанность деревень была всетаки слишкомъ велика. Въ 1850—хъ годахъ Секисовскій единовѣрческій приходъ включалъ въ себѣ, между прочимъ, деревни Бухтарминской волости Богатыреву и Соловьеву. Первая отстоитъ отъ Секисовки въ 244-хъ, вторая въ 253-хъ верстахъ. Дер. Кононирская въ тѣхъ-же годахъ отстояла отъ своей приходской церкви (въ с. Шеманавѣ) въ 200-хъ, д. Красноярская—отъ церкви въ с. Шипуновскомъ въ 140. верстахъ. Причисленная по приходу къ церкви с. Усть-Яицева д. Сибирцева удалена отъ послѣдняго на 100 и д. Кузовлева на

¹⁾ Томск. Епарх. Вѣд. 1884 г., № 8 стр. 6.

130 верстъ. Изъ 27 деревень единовѣрскаго Сузгинскаго прихода д. Устинова, Косминской волости, находится въ разстояніи отъ своего храма на 100 верстъ. Словомъ, небыло и нѣтъ по Томской епархіи единовѣрскаго прихода, который былъ бы сконцентрированъ на тѣсномъ районѣ. Разброшенностію единовѣрскаго деревень и ихъ отдаленностію отъ храма и нужно объяснить то обстоятельство, что нѣкоторые изъ единовѣрскаго священниковъ исполненіе требъ крещенія поручали иногда мѣрявамъ, какъ это дѣлали, напр., священники с. Секисовки въ концѣ 1830-хъ и началѣ 1840-хъ годовъ ¹⁾.

Единовѣрцы во многихъ случаяхъ рѣдко видѣли своего священника, но за то при нихъ, въ качествѣ ихъ духовныхъ пѣтуновъ, постоянно находились старообрядческіе начетчики или, по болѣе употребительному наименованію (по крайней мѣрѣ, въ Бійскомъ округѣ), дяки—эти заправила всего церковнаго быта въ поповщинскомъ расколѣ. Хотя многіе изъ дяковъ и сами согласились принять единовѣріе, тѣмъ не менѣе не переставали вздыхать о возможной отъ единовѣрія пагубы и, въ случаѣ замѣченной какой-нибудь и сколько-нибудь напоминающей „никонианство“ новизны, они уже кричали, что пагуба наступила и криками возбуждали руководимую толпу. Виновицами массовыхъ отпаденій отъ единовѣрія были всегда дяки. Въ единовѣрскаго селѣ Сибирячихъ во время говѣнія Великимъ постомъ 1886 г., когда говѣніе накануне причащенія выслушали вечернее правило, предъ ними торжественно выступилъ дякъ Степанъ Черепановъ съ такою рѣчью: „ваше говѣіе и исповѣдь—ничто; вы не достойны причащенія, потому что во время говѣнія пили никонианскій напитокъ—чай, подлежащій десятирочному проклятію“. Рѣчь до такой степени смутила слушателей, что нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно отказались отъ принятія св. Тайнъ ²⁾. Общеніе съ православными Черепановъ и дяки въ другихъ приходахъ разсматривали какъ самый тяжкій грѣхъ единовѣрія, ради коего грѣха единовѣрская „церковь вся въ аду и только развѣ одинъ осмиконечный крестъ на верху“ ³⁾.

Не изъ однихъ только убѣждений возставали дяки противъ единовѣрія. Ихъ непріязненное къ нему отношеніе сильно обострялось изъ побужденій отстоять и охранить свое прежнее положеніе въ селеніяхъ и деревняхъ, положеніе—въ роли духовныхъ руководителей и требосправителей—видное и выгодное. Въ борьбѣ за свой авторитетъ дякамъ естественно хотѣлось показать воочію народа, что они больше знаютъ духовное и церковное дѣло, лучше его понимаютъ, чѣмъ „шоны“, присланные епархіальнымъ начальствомъ, при этомъ самолюбіе дяковъ разгоралось до предѣловъ крайней ненависти къ законопоставленнымъ священно-служителямъ единовѣрскаго храмовъ. „Несъ бы окрестить

1) Дѣло Губ. Прав. съ приговоромъ объ удаленіяхъ изъ единовѣрія крестьянъ Ив. Пугинцева и др.: см. 733, по генеральной описи № 1391, листъ 10—тый.

2) Томск. Епар. Вѣд. 1887 г., № 1, стр. 5.

3) Тамъ-же, стр. 6.

младенца ко мнѣ, окрестить-бы съ поворотомъ.—правильнѣе и святѣе, чѣмъ пошь“—говорилъ одному крестьянину дьякъ дер. Быструхи¹⁾. Намъ довелось прочесть частное письмо свящ. с. Шеманалхи Іоанна Преображенскаго къ о. Ал. Шаврову, помѣченное 10-мъ января 1867 года. Преображенскій дружески передавалъ Шаврову разныя новости своего единоуврческаго района и, между прочимъ, сообщалъ, что въ с. Секисовкѣ умеръ священникъ (кажета, заштатный) о. Корнелій и при похоронахъ дьякъ Мих. Худяковъ настаивалъ, чтобы покойнаго отпѣвали не священническимъ, а мірскимъ чиномъ погребенія. Благоч. Доброхотовъ оспаривалъ дьяка, но, наконецъ, вынужденъ былъ уступить.—„Худяки“, т. е. дьяки изъ фамиліи Худяковыхъ—„это само влестолобіе и гордость неистовая“²⁾. Видимо, отъ нихъ много доставалось священникамъ, какъ въ с. Секисовкѣ, такъ и въ сестѣдлехъ—Шеманалхѣ.

При недостаточной искренности въ обращеніи къ единоуврью и постоянныхъ внушеніяхъ противъ него, шедшихъ со стороны дьяколовъ, единоуврны въ огромномъ большинствѣ оставались по своимъ убѣжденіямъ прежними старообрядцами съ прежними взглядами на православную церковь, какъ на никоіанскую, еретическую. Поэтому при официально-внѣшнемъ сближеніи съ православіемъ приняшіе единоуврїе постоянно опасались, какъ-бы не произошло у нихъ и сближенія внутренняго, т. е. какъ-бы изъ православія не вошло какого—нибудь новшества въ ихъ обряды, уставы.—въ кругъ ихъ жизненнаго строя. Отсюда чрезвычайно ревнивое наблюденіе за священниками: не допустили-бы какого-либо уклоненія отъ „отеческихъ преданій“ при служеніяхъ въ церкви и при требосправленіяхъ на домахъ. „Случалось, говорится въ одномъ изъ нашихъ документовъ, что единоуврцы останавливали священника во время самаго богослуженія, заставляя его служить не по тѣмъ обрядамъ, по какиѣ онъ желалъ, а по ихъ безмысленнымъ указаніямъ“³⁾.

Въ 1844 г. Секисовскіе единоуврны не допустили священника къ служенію благодарственнаго молебна по случаю бракосочетанія великой княгини Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимилианомъ⁴⁾.

Въ 1855 году тѣ-же Секисовскіе прихожане возстали противъ того, чтобы въ ихъ церкви была отслужена панихида о почившемъ государѣ Николаѣ Павловичѣ и, въ случаѣ отиравленія таковой, грозились поголовно уйти въ расколъ⁵⁾.

Въ началѣ января 1868 г. свящ. Ал. Шавровъ донесъ, что единоуврцы Секисовскаго прихода изъ самаго села Секисовки и деревень составивъ на истекшихъ святкахъ большой сходъ для избранія причетниковъ, трапезниковъ и для раскладокъ по доставкѣ дровъ на отопленіе церкви

¹⁾ Дѣло Губ. Прав. объ углошеніи въ расколъ въ — въ Врутаберовской вол., Св. 711 № 305

²⁾ Письмо о. Преображенскаго къ дѣлѣ Д. Кошевет. за 1865 г. № 1.

³⁾ Дѣло Губ. Прав. Св. 735 за 1844 г.

⁴⁾ Дѣло Капеллерія Глави. Начальника Алтайскихъ заводовъ (въ Барнаулѣ) за 1856 г. № 924.

⁵⁾ Д. о единоуврцахъ с. Секисовскаго, въ Губ. арх., св. 129.

и причтовыхъ домовъ, между прочимъ, занялись обсужденіемъ предмета о произнесеніи священниками за богослуженіями на ектеніяхъ Высочайшей фамилии. Они произносятъ ее, рѣшили обсужданіе „несогласно нашему желанію, а по какой-то утвержденной Высочайшей формѣ:—какіе-то (по царскимъ днямъ) молебны отправляютъ и поминуютъ въ день Рождества Христова, императора Александра I,—на молебнѣ поютъ ему „вѣчная память“. Все это мы считаемъ пагубнымъ дѣломъ,—пронастію намъ хлѣбнаго глада“¹⁾. Въ поясненіе степени недовольства единовѣрцевъ поименованіемъ государя Александра Павловича на Рождественскомъ молебнѣ о Шавровъ въ другомъ рапортѣ извѣстять: когда въ праздники Рождества Христова послѣ молебствія и провозгласить вѣчную память императору Александру I-му, на клирошѣ встрѣтили провозглашеніе молчаніемъ, такъ что прочесть „вѣчную память“ я долженъ былъ одинъ. Вмѣстѣ съ другими пѣвцами на клирошѣ стояли „Худяки“, т. е. Михайлъ (старшій головидикъ), Борисъ и Иларіонъ Алексѣевы Худяковы²⁾. Раздоръ изъ за поименованія царской фамилии дошелъ до размѣровъ, при которыхъ Шавровъ долженъ былъ на время выйти изъ Секисовски. Послѣ его отъѣзда Секисовскіе священники Ив. Смирновъ и Ст. Воронцовъ, по настоянію прихожанъ, перестали поминать Высочайшую фамилію по изданнымъ св. Синодомъ формамъ и на сугубой ектеніи провозглашеніе Августѣйшихъ Особъ и свят. правительствующаго Синода замѣнили моленіемъ о духовныхъ отцахъ³⁾.

Такия-же явленія мы видимъ и въ другихъ единовѣрческихъ приходяхъ. Наприм., Сибирячихинскіе прихожане рѣшительно отказались идти на молебенъ по случаю избавленія государя Александра II отъ опасности въ Парижѣ 25 мая 1867 г.⁴⁾. Можно подумать, что такое настойчивое уклоненіе отъ вѣрноподданческаго долга молитвы за государей и прочихъ представителей царствующаго дома было выраженіемъ неблагожелательныхъ чувствъ по отношенію къ царственной власти или даже принципиальнаго отверженія ея. На самомъ дѣлѣ это объясняется гораздо проще. Будучи старообрядцами поповщинскаго толка, алтайскіе „поляки“ привыкли отправлять богослуженіе по извѣстной, отцами установленной, формѣ и хотѣли неуклонно держаться за ту-же форму и послѣ того, какъ перешли въ единовѣріе⁵⁾. Все, чего не находили старообрядцы въ своихъ старыхъ

¹⁾ Дѣло Томск. Консист. за 1868 г. № 26.

²⁾ Д. Томск. Консист. 1868 № 17.

³⁾ Д. Томск. Консист. 1868 № 1.

⁴⁾ Д. Т. Консист. № 259—1867 г.

⁵⁾ Такъ сопротивленія при-алтайскихъ единовѣрцевъ церковнымъ службамъ и молитвамъ за представителей царской фамилии исполновалъ и высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій. Когда до свѣдѣнія св. Синода дошло дѣло объ отказѣ Секисовскихъ прихожанъ отслужить благодарственный молебенъ по случаю франкопрускаго Вел. Князя Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ высокопреосвященный выразилъ такое живіе:— „единовѣрцы не исполняли долгаго, безъ сомнѣнія, не по духу противленія, а по недоразумѣнію и погрѣзительному опасенію, чтобы не нарушить старыхъ обчечаявъ“.—Собраніе житій и отзывовъ Филарета, митр. Московскаго, Т. III, стр. 1—3, Сиб. 1885 г.

Впрочемъ, среди стѣпальныхъ лицъ изъ старообрядцевъ Секисовскаго прихода встрѣчалось и шатренное протекленіе. Наружно принявшіе единовѣріе кр.—не л. Малой Убенин Ан.—ны

требникахъ и что хотѣли или даже должны были ввести единовѣрческіе священники, — все это ихъ прихожане отвергали, какъ новизну, равносильную въ ихъ глазахъ ереси, и притомъ „длой ереси“. Придирчивость къ священникамъ изъ ревности о цѣлости старообрядческой вѣры и обряда возникла и разгоралась иногда изъ самыхъ мелочныхъ поводовъ. Сотоварищъ Шаврова по служенію въ Секисовкѣ о. Доброхотовъ вынулъ изъ Потребника, напечатаннаго въ Московской единовѣрческой типографіи, послѣдованія таинствъ крещенія и напуствованія больныхъ и выпутые листы отдалъ для переплета въ особый корешокъ. Онъ сдѣлалъ это изъ соображенія большого удобства имѣть при себѣ, въ разъѣздахъ для требъ по приходскимъ деревнямъ, малый переплетъ, чѣмъ возить большую громоздкую книгу. Единовѣрцы взволновались и послѣ вечера въ первый день Пасхи (1865 г.) произвели въ церкви „цѣлый бунтъ“ крича: „зачѣмъ порушили св. книгу“?..¹⁾ Распоряженіемъ епархіальной власти, въ 1867 г., единовѣрческіе священники сс. Шипуновскаго и Секисовскаго должны были произнести въ своихъ храмахъ по пяти проповѣдей въ годъ собственнаго составленія, хотя Шавровъ предупреждалъ епископа Алексія, что единовѣрцы чтеніе такихъ проповѣдей у себя не допустятъ. Они и не допустили, указывая, что въ церкви можно читать проповѣди только изъ старинныхъ поучительныхъ книгъ²⁾.

Мало того, что единовѣрцы назойливо слѣдили за священниками на богослуженіи и при требосправленіяхъ, они простирали свой строгій надзоръ по отношенію къ внѣшнему виду своихъ іереевъ и ихъ быту въ частной, домашней жизни. Секисовцы потребовали, чтобы протоіерей Сим. Вавиловъ снялъ камиллаву и болѣе не носить ее нигдѣ и никогда до тѣхъ поръ, пока священствуетъ у нихъ, единовѣрцевъ, — чтобы онъ всегда одѣвался такъ, какъ одѣваются дяки³⁾. Прихожане церкви с. Сибирячихи въ 1863 г. составили общественный приговоръ съ жалобой на своего священника Вае. Знаменскаго. Въ приговорѣ писали, что Знаменскій позволяетъ готовить просфоры не такимъ лицамъ, какія для сего требуются древнею апостольскою церковію и уставомъ первыхъ пяти русскіихъ патріарховъ, что имѣть соединеніе въ нищѣ съ православными и даже перѣдко у православныхъ крестить дѣтей, имѣть въ своемъ домѣ иконы „не по нашему обряду“ — жена его повязываетъ голову такъ, что видно волосы и носить платье, а не сарафанъ. Онъ, Знаменскій, — держитъ въ домѣ собаку, — книгу древняго наданія у себя не имѣетъ, и не съ должнымъ уваженіемъ отзывается о св. книгѣ „Маргаритѣ“⁴⁾.

20 ноября 1853 г. „находясь при болезнномъ вѣннѣ, отаравившемся къ Семеовской перси, не хотѣли выйти съ прочими ветать на колѣна во время чтенія молитвъ“. На вопросъ почему не встали? — отвѣтили, что не хотѣтъ молиться за царя и „длазе убиваній“, влаштинныхъ зломъ уноретвомъ, „не хотѣли слушать“. — Дѣло о сопротавившихъ изъ единовѣрій къ раскольнр. Бибен. округа. Въ Губ. архивѣ, св. 98 № 421.

1) Дѣло Тонск. Конвет. 1865 г. № 230.

2) Д. Т. Конвет. № 17, 1868 г.

3) Д. Камеларіи Глашанго Начальника Алтайскихъ заводовъ во прх. св. № 924

4) Д. Тонск. Конвет. за 1867 № 163.

При отрицательномъ взглядѣ на православіе, единовѣрцы сторонились и православныхъ. Они сторонились православныхъ мірянъ, отказываясь отъ общенія съ ними въ нищѣ и питіи, — чукались православныхъ пастырей и вмѣстѣ съ ними даже своего епархіальнаго архіерея. Въ половинѣ Сентября 1865 года прибылъ въ с. Сибирячиху томскій епископъ Виталий. Жители не за что не хотѣли принять его въ своей церкви и приняли съ большимъ неудовольствіемъ и ропотомъ только по настоянію заведателя Судовскаго. Никто изъ прихожанъ не только не подошелъ подъ благословеніе архипастыря, но и не хотѣлъ приложиться къ кресту, бывшему въ его рукахъ. А когда преосвященный сталъ говорить поученіе, крестыли. Іоанникій Черепановъ пресѣкъ рѣчь при первыхъ словахъ подачею прошенія. Преосвященный понялъ, что его не хотятъ слушать и воспѣшилъ выйти изъ храма ¹⁾.

Изъ устныхъ разсказовъ мы слышали, что по временамъ также принимали преосвященныхъ и въ другихъ единовѣрческихъ приходоухъ. Что касается православныхъ священниковъ, то наименованіе „еретики“ въ устахъ дьяковъ было самымъ обычнымъ титуломъ. За дьяками тоже говорили и прочіе единовѣрцы. Секисовскіе прихожане сильно роптали по тому поводу, что ихъ священникъ, Шавровъ, по должности благочиннаго, завѣдывалъ не только единовѣрческими, но и нѣсколькими изъ православныхъ причтовъ. Съ большимъ недоумѣніемъ по вопросу о правотѣ вѣры единовѣрцы относились и къ своимъ собственнымъ священникамъ. „Прихожане не допускаютъ меня, писалъ сибирячихинскій священникъ Знаменскій, въ своя дома, не хотятъ подходить ко кресту и въ глаза не стѣняются заявлять: „ты родился въ никоніанской ереси и поставленъ епископомъ—никоніаниномъ, и потому не слѣдуемъ тебѣ“ Въ то время Знаменскій, кромѣ Сибирячихинскаго, завѣдывалъ еще приходомъ с. Алтайскаго. Въ свою очередь жители и этого селенія говорили ему: „ты—никоніанинъ и нуженъ намъ только на то, чтобы вѣнчать браки, но, однако, на обращенныхъ тобою, послѣ вѣнчанія, за оскверненіе отъ тебя, мы налагаемъ 6-недѣльную епитимию“ ²⁾.

Словомъ, единовѣріе было принято только наружно, — въ сущности оно было прикрытымъ расколомъ. Но очень часто принявшіе единовѣріе не хотѣли слѣдовать ему даже наружно. Еще не освящена была церковь въ с. Секисовкѣ, какъ многіе изъ изъявившихъ согласіе на причисленіе къ ней, въ качествѣ ея прихожанъ, открыто объявили, что въ церковь не будутъ ходить, что въ своей рѣшимости на присоединеніе раскаиваются. Послѣ освященія храма отпадшихъ отъ единовѣрія оказалось больше. Ихъ насчиталось всего 1331 д. муж. и 1433 д. жен. пола. Началось огромное судебное дѣло. Обнаружилось, что главными виновниками отпаденія или совращенія были дьяки с. Секисовки Ив. Путимцевъ и дер. Шеманаихи

¹⁾ Дѣло Т. Ковсиет. 1868 г. № 150.

²⁾ Д. Т. Ковсиет. 1868 г. № 95.

Сидоръ Степановъ, дѣйствовавшіе вмѣстѣ съ крестьянами разныхъ деревень Михаиломъ Сѣромымъ, Севастьяномъ, Савватіемъ и Вас. Мазницкими, Акиндиномъ Ларіоновымъ, Даниломъ Ережьевымъ, Григоріемъ Осоктистовымъ, Максимомъ Крюковымъ, Михаиломъ Борисовымъ, Поляк, Жулинымъ, Вас. Шаповымъ и мн. другими. Всѣ они самымъ успешнымъ образомъ отговаривали односельчанъ отъ единоувѣрія, указывая на него, какъ на „крайнюю гибель“. Савватій Мазницкій, кромѣ того, нанесъ оскорбленіе ругательствомъ протоіер. Сим. Вавилову и въ злобѣ, просилъ нахвреніе убить свою жену и новорожденного младенца за то, что первая согласилась окрестить младенца въ единоувѣрческомъ храмѣ, а послѣдняго за то, что былъ здѣсь окрещенъ. Изъ мѣстныхъ судебныхъ инстанцій крупное дѣло объ отпаденіи отъ единоувѣрія Секисовскихъ прихожанъ перешло въ Кабинетъ Министровъ и нашло тамъ слѣдующее рѣшеніе.—Крестьянъ И. Путянцева, Мих. Сѣрова, Севастьяна, Савватія и Вас. Мазницкихъ, Акиндяна Ларіонова, Дан. Ережова, Егора Осодорова, Сидора Степанова, Григорія Осоктисова и Максима Крюкова, хотя не сознавшихъ въ преступленіи соvrрашеній изъ единоувѣрія, но обвиненныхъ въ томъ нѣкими обществами, — годныхъ отдать въ солдаты въ отдаленные отряды Сибирскаго корпуса, а неспособныхъ къ военной службѣ сослать въ отдаленный край Сибири для поселенія ихъ тамъ по усмотрѣнію Главнаго Начальника Восточной Сибири.

Крестьянина Михаила Борисова, также виновнаго въ отклоненіи другихъ отъ единоувѣрія, во уваженіе его престарѣлыхъ лѣтъ (91 годъ), выдержать при волостномъ правленіи двѣ недѣли и поручить полиціи имѣть за нимъ самый строгій надзоръ.

Кр — нъ Поликарпа Жулина и Вас. Шапова, изобличенныхъ въ дѣлѣ соvrрашенія изъ единоувѣрія менѣе другихъ, выдержать въ тюремномъ замкѣ одинъ мѣсяць.

Но приговоръ надъ всеми поименованными лицами привести въ исполненіе лишь въ томъ случаѣ, когда не захотятъ снова обратиться къ единоувѣрью, почему и подвергнуть ихъ усиленному, духовному увѣщанію. Савватія же Мазницкаго во всякомъ случаѣ выдержать въ тюрьмѣ одинъ мѣсяць.

Вообще всѣхъ соприкосновенныхъ къ настоящему дѣлу и всѣхъ лицъ, отпавшихъ отъ единоувѣрія, поручить духовному увѣщанію, внушивъ имъ, что такъ называемые священники съ Иргизскихъ монастырей и Рогожскаго кладбища суть бѣглые, которые, оставивъ свою церковь, нарушили присягу, и потому законно священствовать не могутъ, — не могутъ въ силу этого быть допущены и къ нимъ — жителямъ при-алтайскихъ волостей.

Прѣступившее къ исполненію приговора мѣстное начальство всѣхъ крестьянъ, виновныхъ въ соvrратительствѣ изъ единоувѣрія и приговоренныхъ къ высшей мѣрѣ наказанія, препоручило увѣщанію секисовскихъ священниковъ Вавилова и Шаврова. Но увѣщателей они не послушались, единоувѣрія принять не захотѣли, и потому въ оковахъ были препровождены въ Барнауль въ Алтайское Горное Правленіе для отдачи въ военную службу, или, за

негодностию къ ней, для отсылки на поселеніе. Какъ престарѣлыхъ людей, въ солдаты ихъ взить было нельзя,—потребовалась ссылка. Горный начальникъ, однако, пожалѣлъ осужденныхъ, бывшихъ исправными и зажиточными хозяевами и еще разъ испробовалъ мѣру духовнаго увѣщанія чрезъ самаго опытнаго увѣщателя, Барнаульскаго протоіерея Петра Васильева. Послѣ того Ив. Путимцевъ, Мих. Сѣровъ, Севастьянъ и Савватій Мазничины, Максимъ Крюковъ рѣшили присоединиться къ единовѣрью и отъ наказаній были освобождены, а прочіе, именно: Вас. Мазничинъ, Акидинъ Ларіоновъ, Дан. Стенановъ, Егоръ Ѳедоровъ, Ст. Сидоровъ и Григорій Ѳеохтистовъ остались „безъ отѣны своего мѣштина“ и изъ Барнаула черезъ Томскъ пошли въ кандалахъ для поселенія въ отдаленныхъ мѣстахъ Восточной Сибири.

Къ труду духовнаго увѣщанія остальной массы отпавшихъ отъ единовѣрія, кромя упомянутыхъ Вавилова и Шаврова, привлеченъ былъ еще священникъ Кольванскаго завода Антоній Слопцовъ. Слопцову многіе заявили, что ничего не хотятъ знать и слышать о единовѣрїи и желаютъ оставаться въ прежней „отеческой вѣрѣ“ 1).

Не успѣло окончиться это дѣло, какъ возникло другое.—Отношеніемъ отъ 9 янв. 1840—го года преосвящ. Агапитъ сообщилъ томскому губернатору Ѳедору Ѳедоровичу Бегеру, что Секисовскій священникъ Алексѣй Шавровъ, проѣздомъ по своему приходу въ концѣ 1839 г., узналъ объ усиленной совратительной дѣятельности проживавшаго въ д. Старо-Алейской дьяка Андрея Іосифова Сусликова: „Сусликовъ исповѣдуется, причащается, по умершимъ чинить отпѣтіе, вообще открыто совершаетъ требы и богослуженіе“ и при этомъ со всѣмъ пыломъ фанатизма призываетъ односельчанъ не покидать вѣры, завѣщанной отцами. Вслѣдствіе его внушеній староалейцы, прежде согласившіеся на принятіе единовѣрія, теперь прекратили съ единовѣрческимъ духовенствомъ и храмомъ всякое общеніе. Это преосвященный узналъ изъ донесенія Шаврова. Но послѣдній вскорѣ увѣдомилъ еще, что подъ вліяніемъ дьяковъ, въ свою очередь открыто совершающихъ раскольническое богослуженіе и требы, Савелія Бодрягина и Савелія Каверина отпали отъ единовѣрія не только жители Старо-Алейской, но и многіи семьи въ с. Секисовкѣ, дер. Екатерининской и др. поселкахъ Секисовскаго и сосѣднихъ приходовъ. Среди вновь отпавшихъ былъ и Мих. Сѣровъ 2).

Опять начались уговоры и увѣщанія. Окончательный исходъ этого второго дѣла послѣдовалъ въ 1848 г. Андрею Сусликову, Сав. Бодрягину и Сав. Каверину вмѣнено было въ наказаніе предшествующее тюремное заключеніе съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ малѣйшаго съ ихъ стороны оказательства ереси они неминуемо будутъ сосланы въ отдаленный край Вост. Сибири³). М. Сѣровъ былъ наказанъ болѣе строго. На вопросахъ онъ

1) Дѣло Губ. Правл.; св. 733 № 1301.

2) Отношеніе еписк. Агапита къ губернатору Бегеру отъ 9 янв. 1840 г. Въ Губ. арх.

3) Дѣло о раскольникахъ Савеліи Бодрягинѣ, Андрѣи Сусликовѣ и проч. Губ. арх. св. 122 № 22.

говорить что, въ Барнауль, послѣ увѣщаній протоіер. Васильева, согласился на возвращеніе въ единовѣріе неискренно—изъ боязни ссылки, но теперь одумался и готовъ за отеческую вѣру пострадать. Однако, пострадать невольной ссылкою не захотѣлъ. Въ самомъ началѣ вторичнаго о немъ слѣдствія съ дороги въ волостное правленіе онъ бѣжалъ. Послѣ тщательныхъ поисковъ бѣглеца обрѣли въ дер. Тургуеунской въ амбарѣ кр. Валова; при немъ было найдено три пары вьючныхъ сумъ и въ нихъ до 6 пудовъ сушеныхъ и толченыхъ сухарей, 1 пудъ азіатской соли, до 30 фун. пороху и листокъ бумаги, гдѣ печатнымъ почеркомъ были обозначены пункты, чрезъ которые нужно было слѣдовать. Куда? Въ нашемъ источникѣ не сказано, тѣмъ не менѣе не трудно догадаться, что Сѣровъ готовился къ сокрытію въ счастливомъ Бѣловодѣ. Ссылка въ предѣлахъ Восточной Сибири онъ не миновалъ ¹⁾.

Оставляя безъ перечня длинный рядъ уклоненій отъ единовѣрія единичными лицами и семьями, ограничимся указаніями совращеній массами и сначала по селеніямъ и деревнямъ Секисовскаго и сосѣднихъ съ нимъ Шеманаевскаго и Шинуновскаго приходовъ. Въ концѣ 1847 г. кр. с. Шеманаихи Дм. Друговъ заявлялъ въ Алтайскомъ Горномъ Правленіи, что въ декабрѣ сего года ушло въ расколъ изъ среды единовѣрцевъ его села 202 д. муж. и 184 ж. пола и дер. Выдрихи—58 д. м. и 160 д. ж. пола. Употреблены были все кроткія и сильныя мѣры для возвращенія заблудшихъ, но всякія мѣры помогали дѣлу слабо. ²⁾ Особенно часто отпаденія происходили за 1850-ые годы и каждый рѣзъ въ большихъ размѣрахъ. Въ 1852 г. сразу уклонилось въ расколъ въ д. Поперечной 222, въ Старо-Алейской 220 и Екатерининской 160 д. об. пола. Бійскій исправникъ, проѣхавъ по Убинской и Крутоберезовской волостямъ въ 1853 г., замѣтилъ и установилъ фактъ, что все единовѣрцы этого района склонны къ отпаденію въ расколъ и отпаденія въ деревняхъ являются постояннымъ событіемъ. Брачующіеся перестали вѣнчаться въ церкви, они обращались за вѣнчаніями къ дякамъ или сходились по одному родительскому благословенію. Въ 1854 г. въ самомъ селѣ Секиовкѣ открыто отказалось отъ единовѣрія около сотни душъ и вообще по двумъ приходамъ Секисовскому, и Шинуновскому, въ продолженіе отъ 1852 до 1855 г., открыто ушло изъ единовѣрія до тысячи душъ³⁾.

¹⁾ Дѣло Губ. Прав., св. 733 № 1301.

²⁾ Д. въ Губ. арх.; св. 98 № 81.

³⁾ Забѣлательно, что крестьяне, уклонившіеся отъ единовѣрія группами, составляли приговоры объ уклоненіи, въ своемъ родѣ „отпорныя“ отъ единовѣрія, которыя вручали свѣтскимъ начальникамъ. Вотъ, наприм., приговоръ кр.—изъ дер. Старо-Алейской. —, 1853 года сентября 26 дня. Мы нижеподписавшіеся Томск. губ. Бійскаго оир. Алтайскаго Герцаго Правленія Убинской волости дер. Старо-Алейской крестьяне, будучи въ общемъ собраніи, постановили сей приговоръ польскаго старообрядческаго согласія изъ томъ, что находились мы приходомъ со своими семействами села Шинуновскаго единовѣрческой Свѣтленіи Господни церкви, но какъ нынѣ мы въ оной принадлежать несогласны, а желаемъ остаться въ старомъ положеніи, какъ прежде дѣды и прады наши состояли безъ принятія таковой церкви и священника, изъ чѣмъ постановили нашъ приговоръ и представляемъ его въ Убинское Вол. Правленіе. А потому покорнѣйше просимъ оное правленіе

Когда объ отпаденіяхъ сообщено было въ Петербургъ управляющему владѣніями Кабинета Его Величества графу Перовскому, послѣдній возложилъ на главнаго начальника Алтайскихъ заводовъ порученіе изслѣдовать, насколько возможно тщательно, причины печальнаго обстоятельства. Начальникъ заводовъ командировалъ въ при-алтайскіе единовѣрческіе приходы полковника Соколовскаго съ тѣмъ, чтобы привялъ всѣ законы дозволенныя мѣры къ раскрытію лицъ, виновныхъ въ распространеніи раскола и въ подстрекательствахъ къ уклоненіямъ отъ единовѣрія.

Въ рапортѣ начальнику Соколовскій писалъ:—По собраннмъ мною свѣдѣніямъ и сообщеніямъ разныхъ свѣдущихъ людей я убѣдился, что главнѣйшую причину уклоненія крестьянъ изъ единовѣрія въ расколъ нужно уемотривать въ громаднмъ вліяній на обывателей даже-учителей или дяконовъ, которые руководствуются въ этомъ случаѣ личными расчетами и побужденіями... Отпаденія будутъ продолжаться и впредь до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты строгія мѣры противъ раскольниковскихъ дяконовъ, возбуждающихъ присоединившихся къ церкви поселанъ и „составляющихъ настоящую лаву“ тѣхъ крестьянскихъ обществъ, „среди которыхъ они еще, къ несчастію, остаются на мѣстѣ постоянного жительства...“ „Необходимо совокуными усиліями свѣтской и духовной власти неутомимо и дѣятельно изобличать и преслѣдовать этихъ лжеучителей, чтобы достигнуть дѣйствительныхъ послѣдствій по отношенію къ спокойствію въ населеніи трехъ крупныхъ волостей“. Всѣ главнѣйшіе дяки поименованы въ особомъ дѣлѣ, производимомъ въ Алтайскомъ Горномъ Правленіи, а потому не можетъ встрѣтиться затрудненій въ ихъ изобличеніи, тѣмъ болѣе, что они и сами не скрываютъ своего званія.

Вмѣстѣ съ строгимъ и неутомимымъ преслѣдованіемъ распространителей раскола нужно позаботиться, чтобы единовѣрческіе священники своимъ духовнымъ и нравственнымъ вліаніемъ, по возможности, просвѣщали этихъ заблудшихъ и фанатическихъ людей, изъ которыхъ, многіе, въ случаѣ ихъ законнаго преслѣдованія, думаютъ и говорятъ, что они страдаютъ за вѣру, какъ страдалъ за нее Іисусъ Христосъ. Требуя отъ единовѣрческихъ священниковъ просвѣтительнаго воздѣйствія на прихожанъ, начальство должно обратить вниманіе на ихъ матеріальное положеніе.

„Единовѣрцы сначала согласились давать священникамъ небольшое, но безбѣдное содержаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ содержать и самую церковь, но, по отпаденіи значительнаго числа прежде присоединившихся, священники поставлены въ самое затруднительное и бѣдственное положеніе. Не полу-

представить оный, куда слѣдуетъ по началству“. Слѣдуютъ подписи.—Дѣло о совратившихся изъ единовѣрія въ расколъ и въ Губ арх.; см 98 № 421, л. 15.

Крестьяне д. Еватеринской, указывая, что желаютъ состоять въ вѣрѣ своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадедовъ, признались, что вынуждены были присоединиться къ единовѣрцію по причинамъ: а) „бракосочетаній нашихъ законныхъ браковъ, б) найма роуту въ военную и заводскую горную службу“. Тамъ-же, л. 12.

Тамъ же приговоры представили засѣдателю Уланитскому въ—въ дер. Малой Убанин, Быструхи, Черешчанки.—Тамъ-же.

чая никакого содержания от казны, нуждаясь въ самомъ необходимомъ, находясь въ постоянной борьбѣ съ невѣжествомъ и изувѣжествомъ раскольниковъ, они просятъ, какъ милости, перевести ихъ въ другія мѣста... Принимая въ соображеніе тѣ услуги, которыя оказываютъ поселенцы въ приалтайскихъ мѣстахъ крестьяне, какъ по снабженію заводовъ провіантомъ, такъ и по доставкѣ въ заводы руды и различныхъ припасовъ, удѣленіе небольшой суммы отъ Алтайскаго Горнаго Правленія въ пользу единовѣрческихъ причтовъ было бы справедливымъ восполненіемъ крестьянамъ за тѣ выгоды, какія доставляютъ они казнѣ⁴.

„Небольшое жалованье отъ казны для единовѣрческихъ священниковъ я считаю тѣмъ болѣе необходимымъ, что содержаніе ихъ на счетъ мірскихъ сборовъ крестьяне вообще признаютъ для себя обязанностію очень обременительною, составляющую предметъ ихъ постоянныхъ жалобъ“.

Послѣ тщательныхъ разслѣдованій главными подстрекателями въ указанныхъ отпаденіяхъ были признаны дьяки: с. Секисовскаго—Емельянъ Гусликовъ и Савелій Путимцевъ; д. Верхъ-Убинской—Платонъ Гусликовъ, Илья Екимовъ; д. Малой Убинки—Мартынъ Власовъ; д. Быструхи—Ома, Филиппъ и Борисъ Головановы; д. Черемшанки—Архипъ Денисовъ, Власть Колесниковъ и Миронъ Антроновъ; д. Бобровки—Яковъ Худяковъ и Мартимягъ Шуваловъ; д. Большой Рѣчки—Василій Ризановъ и Андрей Шешуковъ; д. Поверешной—Егоръ Федоровъ.

Повидно, что при такомъ множествѣ совратителей единовѣрія въ трехъ приходахъ (Секисовскомъ, Шеманаевскомъ и Шипуновскомъ) было поставлено въ критическое положеніе. Это сознавало епархіальное начальство, и потому для усиленнаго увѣщанія отпадныхъ, въ помощь мѣстнымъ увѣщателямъ, командировало еще кафедральнаго протоіерея Павла Соболева. Увѣщываемые говорили, что внутренно никогда не принадлежали единовѣрью и не сочувствовали ему, что принадлежали ему „тѣломъ, а не душой“, находя его выгоднымъ для себя въ смелѣе удобствъ брачныхъ заключеній и найма рекрутъ изъ православныхъ семей. Теперь-же расквашены въ присоединеніи и хотятъ, несмотря ни на какіе страхи, оставаться въ вѣрѣ по завѣту отцовъ. Въ виду выраженного упорства въ Секисовку прибылъ самъ преосвящ. Паросій. Послѣ многихъ и долгихъ бесѣдъ преосвященнаго съ уклонившимися многіе изъ послѣднихъ «образумились и согласились снова принадлежать церкви», при чемъ нѣкоторые изъ Секисовскихъ единовѣрцевъ просили перечислить ихъ въ какой-либо другой приходъ, чтобы избѣжать докучливаго своимъ надзоромъ и доношеніями о Шаврова¹⁾.

¹⁾ Въ свою очередь единовѣрческіе священники селъ Секисовскаго и Шипуновскаго успешно управляли преосвященнаго объ увольненій ихъ отъ ненужной тяжести служенія въ единовѣрческихъ приходахъ среди постоянныхъ непріятностей отъ единовѣрцевъ. „Гнѣвъ болѣе, что въ возмездіе себя съ соображеніемъ она терпитъ большой недостатокъ, такъ что слабыя не получаютъ основательнаго отъ собственности (хозяйственныхъ) трудовъ, то не могли-бы содержать семействъ своихъ.“—Рукописный отчетъ еписк. Паросія о состояніи Томской епархіи за 1855 годъ.

Судебное дѣло по поводу отпаденій шло своимъ чередомъ и заключилось приговоромъ Томскаго Губернскаго Суда 31 июля 1856 г. Одни изъ совратителей были оставлены только въ подозрѣннн совратительной дѣятельности, другіе заплатились за нее тюремнымъ заключеніемъ на 3 мѣсяца, третьи должны были идти въ ссылку для поселенія въ Якутской области, «гдѣ они среди подобныхъ себѣ раскольниковъ не могутъ быть предными». Къ ссылкѣ приговорены были дьяки: Оома Головановъ, Трофимъ Климовъ, Мартыгъ Власовъ, Архипъ Денисовъ, Власть Колесниковъ Савелій Путищевъ, Савелій Бодрягинъ, Андрей Суеляковъ и Якимъ Худяковъ¹⁾.

Многочисленные совратители не переставали дѣйствовать и отпаденія продолжались. Вместе съ новыми лицами уходили въ свой „первобытный“ расколъ и тѣ, которые уклонялись въ него раньше и послѣ уклоненія давали обѣщанія и даже подяски быть стойкими въ единоувѣрнн. Дьяки Гусельниковъ, Тендухинъ и одинъ изъ Головановыхъ, присоединили уходившихъ изъ единоувѣрнн по ночамъ особымъ чиномъ и кого присоединила, о томъ говорили, что «выручили изъ ада». Указывая на единоувѣрнн, какъ на пагубу душъ и тѣлесъ, они внушили раскольникамъ не имѣть съ единоувѣрнцами общенія въ пищѣ и питнн, отчего произошло рѣзкое раздѣленіе въ старообрядствѣ трехъ волостей и разединеніе даже въ отдѣльныхъ семьяхъ²⁾. Подъ вліяніемъ упомянутыхъ и имъ подобныхъ наставниковъ въ концѣ 1857 года ушло въ расколъ по Секисовскому и Шинуновскому приходамъ до 400 душъ, а за 1860 г. отпали отъ единоувѣрнн въ дд. Выдрихѣ 500 душъ и въ Большой Рѣчкѣ 42 д.³⁾.

Въ 1862 г. въ с. Секисовкѣ огромная толпа отпадшихъ ночью подошла къ дому священника и съ азартомъ кричала: „мы не желаемъ быть при церкви и въ единоувѣрнн, а обращаемся, какъ прежде жили наши предки, къ бѣглому священству“⁴⁾.

Не замедлило явиться еще новое неблагоприятное для единоувѣрнн обстоятельство. Разумѣемъ путешествія въ предѣлахъ Томской губернн раскольническаго архіерея Савватія. Вездѣ, гдѣ побывалъ лжеепископъ, расколъ оживалъ, единоувѣрнн и безъ того слабое расшатывалось еще болѣе и, въ частности, въ Секисовскомъ, Шеманаевскомъ и Шинуновскомъ приходохъ единоувѣрнцы почти окончательно прекратили свои отношенія къ церкви. По словамъ преосвящ. Алексія, приходы эти пришли совѣмъ въ жалкое состояніе. Намъ уже извѣстно, что изъ крестьянъ дер. Выдрихи Савватій

¹⁾ Дѣла Том. Общ. Губ. Упр.; св. 98 № 421 и Губ. Пр. св. 744 № 305 Св. д. Канцелярн Главн. Начальника Алтайскихъ заводовъ (въ Барнаулѣ) № 924.

²⁾ Дѣло Губ. арх.; св. 122 по ирошенію синоиой пр. Колесникова.

³⁾ Д. Губ. арх., св. 744 и св. 115.

⁴⁾ Д. въ Губ. архивѣ св. 107 № 1529 Какъ и за это время смотрѣли единоувѣрнцы на свое единоувѣрнн, краснорѣчиво характеризуетъ такой еще фактъ. Крестьян. изъ единоувѣрнн дер. Поперешной Егоръ Яновлевъ пожелалъ сводомъ сына своего Анастасія на крестьянской дочери дер. Черешанки Перевелѣй Илютовой и затѣмъ говорилъ односельчанамъ, что „хотя за дозволеніе устроить брачный сводъ онъ и заплатилъ заклдателью А—ну 60 руб., но за то помилосалъ своихъ, души ихъ изъ ада препослалого выручать, охранить дѣтей отъ вѣщанн въ еретическн“. — Дѣло Губ. Правл. св. 748 № 60. Нач. въ 1862 году.

поставилъ въ помы Михаила Екимова, который развѣзжалъ затѣмъ по всѣмъ единовѣрческимъ деревнямъ. Убинской и сосѣднихъ волостей, перечисляя единовѣрцевъ къ своему приходу и совершая у нихъ всякія требы. Волостные и сельскіе начальники тщательно укрывали дѣятельность Екимова, но все-таки совсѣмъ укрыть не могла. Тѣмъ не менѣе Екимовъ отвѣтственности за многочисленныя соврашенія съумѣлъ избѣжать¹⁾.

Кромѣ того, въ 1866-мъ году вернулись изъ ссылки прежде осужденные дьяки—совратители и принялись по прежнему дѣйствовать во вредъ единовѣрью, но теперь еще съ большимъ авторитетомъ, такъ какъ въ глазахъ старообрядцевъ сіяли ореоломъ мученичества. Въ маѣ 1868 г. священникъ Шипуновской церкви о. Богрянскій писалъ, что въ его приходѣ поддерживаютъ и развѣваютъ расколъ Савелій Бодрягинъ и Ив. Давыдовъ, открывшіе богослуженіе въ своихъ домахъ и внушающіе своимъ многочисленнымъ слушателямъ, что церковь уже давно потеряла свою чистоту, не можетъ спасать, а потому не для чего къ ней обращаться²⁾. Почти одновременно указывалъ и свящ. Ал. Шавровъ, что въ Секисовкѣ единовѣрцевъ увлекаютъ въ расколъ дьяки: Савватій Путимцевъ, Даниилъ и Николай Бабушкины, а по деревнямъ единовѣрцевъ отторгаютъ на свою раскольническую сторону: въ Бобровской—Якимъ Худяковъ, Мартиміанъ Шуваловъ; Большой Рѣчкѣ—Корнилій Шешуковъ и Петръ Рязановъ; Верхъ-Убинской—Платонъ и Вас. Гусляковы; Быструхѣ—Филиппъ Головановъ, Илья Бояриновъ и Мих. Кузнецовъ; Малой Убинкѣ—Мартынъ Горбатовъ и Архiepъ Нѣмцовъ. Черемшанѣ—Панфилъ Антроповъ и Архiepъ Денисовъ и въ д. Поперешной—Егоръ Оедоровъ³⁾.

Изъ нихъ С. Бодрягинъ и Сав. Путимцевъ, Яв. Худяковъ и Арх. Денисовъ принадлежали къ числу вернувшихся изъ 10-лѣтней Якутской ссылки, потому пользовались почитаніемъ старообрядцевъ, какъ „св. мученики“.

Такимъ образомъ болѣе, чѣмъ ясно, что въ предѣлахъ Секисовскаго, Шипуновскаго и Шеманаевскаго единовѣрческихъ приходовъ единовѣрчіе существовало только формально, поддерживаясь преимущественно внѣшней принудительной силой. Не лучше обстояло дѣло и по другимъ единовѣрческимъ приходамъ.

Въ приходѣ, причисленномъ къ церкви с. Сибирячихи, многіе изъ единовѣрцевъ ушли въ расколъ въ самоѣ концѣ 1850-хъ годовъ и началѣ 1860-хъ. Внушали отпаденіе и подушали къ нему раскольническіе требоисправители изъ дер. Тонольной Маркъ Максимовъ, Лука Денисовъ и дер. Петропавловской Марина Черепанова и Оедоръ Максимовъ. За противодѣйствіе единовѣрью и вмѣстѣ публичное оказательство раскольническаго богослуженія они заключены были въ Бійскую тюрьму, откуда подали на

¹⁾ Дѣло того-же арх: см 113.

²⁾ Дѣло Томск. Консист. № 31 за 1768 г.

³⁾ Д. Томск. Консист. № 70 за 1871 г.

Высочайшее Имя такое прошение. „Вышедшіе изъ Польши родители наши крѣпко держались старообрядческой вѣры и, въ случаѣ опасности для нея, всегда готовы были предпочесть смерть жизни. И намъ они оставили за нѣтъ держаться ихъ древней вѣры безъ всякихъ колебаній и тѣмъ болѣе безъ измѣны. Но въ 1856 г. вслѣдствіе разныхъ намъ угрозъ мы рѣшились принять единовѣріе, не по душевному убѣжденію, а только единственно изъ страха и послѣ того пришли въ сильное раздумье, что своею слабостію нарушили родительское завѣщаніе, навлекли на себя ихъ проклятіе и вмѣстѣ справедливыи гнѣвъ Божій. Намъ стали постигать разныя несчастія: надежъ скота, хлѣбные неурожаи и другія бѣды, подрывающія наши хозяйства, и мы отъ единовѣрія отпали¹⁾. Въ заключеніе просители молили, чтобы дозволено было пересмотрѣть ихъ дѣло для освобожденія ихъ изъ острога. Просьба ихъ была услышана. Начальство нашло возможнымъ выпустить просителей на свободу, вмѣнявъ имъ въ наказаніе предшествующее тюремное заключеніе²⁾.

Въ 1873 г. въ дер. Топонойной произошло еще разъ открытое уклоненіе отъ единовѣрія. Уклонилось до 200 человекъ, подѣ влияніемъ убѣждений того-же Марка Максимова, который явно или тайно никогда не переставалъ противодѣйствовать единовѣрію, агитируя при пособничествѣ своихъ помощниковъ—Фил. Максимова и Ив. Архипова³⁾.

До какой степени были устойчивы въ единовѣрїи прихожане Алтайской церкви это мы отчасти уже видѣли и видимъ изъ слѣдующаго „отзыва“, поданнаго священнику 1 дек. 1866 г.—„Послѣ Рождества Христова прадѣды и отцы наши исповѣдывали старообрядческую вѣру, и мы, по ихъ благословенію, исповѣдывали ту-же самую вѣру. Но по распоряженію вышшаго начальства, въ 1857 году, бившей земскій исправникъ Квитковскій и засѣдатель Бойко чрезъ пристрастіе принудили насъ присоединиться къ единовѣрїю, и въ случаѣ нашего несогласія, угрожали намъ заключеніемъ въ острогъ и нѣкоторыхъ (до 6 человекъ) дѣйствительно держали въ острогѣ двѣ недѣли и даже говорили намъ, что насъ соплотятъ на поселеніе. Христосъ-Господь, пострадавый за насъ грѣшныхъ, неволью къ Себѣ никого не принуждалъ и неволью никого не прїемлетъ. И мы, не желая отступать отъ родительской вѣры, хотимъ слѣдовать старообрядью, бывшему до Никона патріарха и просимъ Ваше Іерейство представить нашъ отзывъ гражданскому и духовному начальству“⁴⁾. Но и относительно остальныхъ прихожанъ церкви с. Алтайскаго свѣц. Василій Знаменскій въ 1867 г. свидѣтельствовалъ, что они „совершенные раскольники. Ихъ дѣлки, по спискамъ присоединенные къ единовѣрїю, Ив. Тим. Доанасень и Воицѣатій Леонтьевъ, служатъ молебны, ходятъ съ иконами по полямъ въ полной независимости отъ единовѣрческой церкви и единовѣрческаго духовенства“⁵⁾.

¹⁾ Дѣло Губ. арх; св. 105 № 20—о крестьянахъ Максимовыхъ, Девицкой и др. обвиненныхъ въ возвращеніи единовѣрїю.

²⁾ Д. Томск. Консист. № 79, 1873.

³⁾ Д. Томск. Консист. 1866, № 82.

⁴⁾ Д. о Томск. Консистор. 1868 № 95.

Въ приходѣ Дмитріево-Титовскомъ уклоненіе отъ единовѣрія массою произошло было, какъ и въ Секисовскомъ, сразу послѣ присоединенія, но было приостановлено усиліями нарочито командированныхъ увѣщателей. Тѣмъ не мѣнѣе это мало помогло внутренней связи Дмитріе-Титовцевъ съ принятымъ единовѣріемъ. И впоследствии они почти не разнились отъ раскольниковъ. Храмъ не посѣщали, у исповѣди и св. причастія бывали въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ. Характеризуя своихъ прихожанъ, Дмитріе-Титовскій священникъ, между прочимъ, указывалъ, что они, «какъ самыя истыя старообрядцы держатся чашки. „Чашка“ имѣеть у нихъ громадную важность. Считая православныхъ нечистыми, оскверненными щепотью, они не пьютъ и не ѣдятъ съ ними, какъ „мірскими“. Если кто изъ единовѣрцевъ „измірщится“, т. е. смѣшается съ православными въ ѣденіи и питіи, то требуется, чтобы получилъ отъ священника очищеніе чрезъ прощеную молитву (падаетъ къ ногамъ священника, произноситъ благословіи и прости, елика согрѣшихъ...), иначе семейные не позволяютъ ему участвовать въ ихъ чашкѣ, хотя бы онъ былъ и глава семьи. Если единовѣрецъ повѣнчается съ дѣйствительно православною, то семейные требуютъ отъ вновь пришедшей женщины, чтобы не различалась съ ними въ обрядахъ, чтобы не была „мірской“. Я не дозволю такихъ переходовъ, добавилъ священникъ, и на меня прихожане за то сердятся, угрожая открытымъ переходомъ въ расколъ»¹⁾.

Но въ сущности большая часть изъ нихъ открыто и перешла въ расколъ, когда въ многочисленныхъ деревняхъ Дмитріе-Титовскаго прихода стали постепенно появляться попы австрійскаго рукоположенія и прежде всего Ив. Борисовъ и Николай Черновъ, отправлявшіе здѣсь требы съ такою смѣлостію, что точно единовѣрческія деревни составляли ихъ закономъ признанный удѣлъ²⁾.

Нужно сказать, что Дмитріе-Титовскіе прихожане въ нерѣдкихъ случаяхъ оправдывали свое отчужденіе отъ православной церкви указаніемъ, что и духовныя власти смотрятъ на единовѣріе, какъ на то, что стоитъ ниже православія, что по сравненію съ православіемъ заключаетъ въ себѣ некоторую недостаточность или даже погрѣшительность. Иначе почему, говорили Дмитріе-Титовцы, епархіальное начальство запрещаетъ причисленіе къ единовѣрческимъ приходамъ православныхъ, если послѣдніе сами желаютъ этого?³⁾. Особенно были недовольны не только

1) Изъ рапорта свнш. Доброхотова еписк. Алексію отъ 16 сент. 1867 г. въ арх. Том. Консист.

2) Тотъ-же рапортъ св. отношеніе еписк. Алексія губернатору Розовицу, Ноябрь, 1867 г. № 3672 въ дѣлѣ о Ст. Левшинѣ.

3) Крестіянъ Барнаул. окр. д. Очичниковой Шадринъ въ прошеніи епископу Алексію писала, что, принадлежа къ единовѣрію по Дмитріе-Титовскому приходу, онъ самъ женился на православной и на православныхъ дѣвцахъ женилъ и сыновей своихъ, но его жену, дѣтей и своихъ Дмитріе-Титовскій священникъ отказывается внести въ число своихъ прихожанъ, почему онъ, Шадринъ и проситъ архиепископскаго распоряженія преосвященнаго о причисленіи семейныхъ къ единовѣрію, чтобы не раздѣлится въ вѣрѣ и приходахъ. Преосвященный наложилъ резолюцію: „отказать просителю въ причисленіи жены и дѣтей къ единовѣрческой церкви, но буду радъ, если самъ проситель перейдетъ въ церковь, къ коей принадлежитъ его семейство“. Д. Томск. Консист. 1867 г. № 225.

Дмитріе-Титовскіе, но и единовѣрны Усть-Ишевскаго и Троицкаго въ г. Томскѣ приходоу тѣмъ распоряженіями епархіальной власти (при епископѣ Алексѣѣ), по которымъ: а) православные священники могли вѣнчать единовѣрцевъ въ своихъ церквахъ только при условіи, когда согласятся принять православіе съ дачею въ подтвержденіе этого согласія подписки; б) чтобы дѣти, родившіяся отъ смѣшанныхъ браковъ единовѣрцевъ съ православными, были воспитываемы въ духѣ и обрядахъ православной церкви съ причисленіемъ ихъ къ православнымъ приходамъ¹⁾. Вскорѣ послѣ республикованія этихъ распоряженій Дмитріе-Титовскіе единовѣрцы составили съѣздъ, на которомъ рѣшили просить „вышнее“ начальство о возвращеніи прежнихъ правъ единовѣрцію²⁾, и, дѣйствительно, подали такое прошеніе Вел. Князю Владиміру Александровичу въ его проѣздъ по губерніи. Прихожане Усть-Ишевской церкви грозили, что все уйдутъ въ расколъ, если указанныя распоряженія не будутъ отменены, такъ какъ изъ, Усть-Ишевцамъ, стало очень прискорбно, когда священникъ отчислилъ изъ ихъ семействъ къ православнымъ приходамъ до 500 душъ³⁾. Они волновались до тѣхъ поръ, пока не выхлопотали у св. Синода особое для себя разрѣшеніе относительно воспитанія въ духѣ единовѣрціи дѣтей и отъ смѣшанныхъ браковъ. По поводу тѣхъ же распоряженій ни какъ не хотѣли успокоиться и единовѣрцы Томской Троицкой церкви, написавшіе два прошенія: одно на Высочайшее Имя въ 1877-мъ, другое—въ св. Синодъ въ 1878 году⁴⁾. Текстъ обоихъ прошеній сходенъ почти до полного тождества и нѣкоторыя изъ изложенныхъ въ немъ указаній, по нашему мнѣнію, не лишены историческаго интереса.

Въ нашемъ приходѣ, говорили просители весьма часто повторяются прискорбные случаи отпаденій прихожанъ „въ глаголемый расколъ разныхъ толковъ“. Отпаденія вызываются слѣдующими причинами.

1) „Отъ насъ, единовѣрцевъ, при вступленіи въ бракъ съ невѣстами православными требуютъ и берутся подписки, чтобы мы дѣтей своихъ отъ такихъ браковъ крестили и воспитывали въ духѣ и обрядахъ православія, въ противномъ случаѣ такіе браки воспрещаются вовсе“. Это требованіе мы находимъ невыполнимымъ въ силу особыхъ условій нашей сибирской жизни. Большинство прихожанъ нашей единовѣрческой церкви проживаетъ отъ нея въ разстояніи на 100, 200, 300 и болѣе верстъ, причѣмъ живемъ разъединенно между собою и не зная другъ друга. „Это обстоятельство и поставяетъ насъ, единовѣрцевъ, въ естественную необходимость вступать въ бракъ съ православными невѣстами и своихъ дочерей выдавать за православныхъ. Мы не чуждаемся такихъ браковъ,—видимъ, что не чуждаются и насъ. Но печально то, что каждый повѣнчавшійся на православной дѣвицѣ, давъ

¹⁾ Указы Томск. Консисторіи отъ 3 октября 1867 г. и 13 февр. 1868 г.

²⁾ Дѣло Томск. Консист. № 118 за 1868 г.

³⁾ Д. той-же Консисторіи № 59 за 1869 г.

⁴⁾ Дѣло Томской Консисторіи по прошенію довѣреннаго отъ прихожанъ г. Томска Троицкой церкви томск. мѣщанина № 100 за 1877 г. См. Д. той-же Консисторіи „по указу св. Синода съ прошеніемъ довѣреннаго отъ тѣхъ же прихожанъ мѣщанина Марка Пермякова“... № 298 за 1878.

обязательство о воспитаніи своихъ дѣтей въ православіи, въ большинствѣ случаевъ — по необходимости, неискренно, долженъ сознавать, что онъ и его семья не одно и тоже*. Отсюда въ семьяхъ недовольство и безпокойство, побуждающія нѣкоторыхъ къ уклоненіямъ въ сторону „жалкаго заблужденія“. Кроме того, воспитаніе дѣтей въ семьяхъ, гдѣ мать изъ православій, въ дѣйствительности не можетъ быть ведено въ духѣ и обрядахъ православія какъ частію потому, что родители не умѣютъ найти въ своей душѣ причинъ неуваженія и нелюбви къ единовѣрческой церкви, такъ съ другой стороны по непониманію сути дѣла самими родителями и по внутреннему влеченію отца сохранить свое*.

2) Указомъ Томской Дух. Консисторіи отъ 26 мая 1875 г. за № 1728-мъ запрещено вѣнчать по обрядамъ единовѣрія единовѣрцъ съ православными женихами. Указъ этотъ, по нашему мнѣнію, не согласуется съ 14-мъ пунктомъ правилъ о единовѣрціи, Высочайше утвержденныхъ 1800 г. октября 26 дня. И потому въ этомъ распоряженіи Консисторіи мы не можемъ не усматривать горькаго униженія нашей церкви предъ православіемъ.

3) Женамъ единовѣрцевъ, по происхожденію православнымъ, не дозволено исполнять свои христіанскія нужды при нашей единовѣрческой церкви. Это, по нашему мнѣнію, также „печальное недоразумѣніе“, вслѣдствіе котораго многія изъ женщинъ на всю жизнь, по бракосочетаніи, остаются лишенными таинствъ св. церкви: покаянія и причащенія, и нерѣдко безъ сихъ таинствъ и умираютъ. „Здѣсь нельзя не сказать, что большинство православнаго населенія Сибири и до настоящаго времени привязано къ двуверстосложенію, а потому жены единовѣрцевъ, взятыя изъ православныхъ семей, проживая въ сожителствѣ съ мужемъ — единовѣрцемъ, скоро и легко привязываются къ церкви единовѣрческой*.

4) „Одинаково грустному запрещенію подпадаютъ и тѣ крещенные при православныхъ храмахъ, которые не исполняли ни одной обязанности въ православной церкви въ продолженіи 20 и болѣе лѣтъ, какъ бываетъ съ лицами, непроизвольно попавшими въ кругъ старообрядчества и глубоко скившимися съ его обрядами и обычаями. Желаніе таковыхъ людей соединиться съ единовѣрческою церковью и отказъ въ этомъ (со стороны епархіальной власти) также нерѣдко вызываетъ великую душевную боль и даже отчаяніе“.

„Соображая всѣ эти ограниченія правъ нашего единовѣрія и видя ихъ печальныя послѣдствія, просимъ, пріятельно къ нашимъ мѣстнымъ условіямъ, милостивѣйше разрѣшить: а) браки единовѣрцевъ съ православными совершать, согласно 14 пунк. правилъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Московскаго, безразлично въ церкви единовѣрческой и православной; б) дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ крестить и воспитывать въ духѣ и обрядахъ единовѣрія согласно указу св. Синода отъ 13 сентября 1874 г. за № 2545-мъ, данному единовѣрцамъ — прихожанамъ Томской губ. Каинскаго окр. с. Усть-Янцева, — равнымъ образомъ воспитывать также въ единовѣрціи и тѣхъ младенцевъ отъ родителей — единовѣрцевъ, которые, за

отсутствіемъ единовѣрскаго священника, бываютъ крещены священникомъ православнымъ; в) женамъ единовѣрцевъ, по происхожденію православнымъ, свободно исполнять свои христіанскія нужды по внутреннему влеченію души: или по обрядамъ единовѣрія, или православія, и разрѣшать таковыхъ женъ отбывать при единовѣрскаго церкви и г) лицамъ, много лѣтъ уклонявшимся отъ православія, дозволить вступать подъ кровъ единовѣрскаго церкви ¹⁾.

Желанія томекихъ единовѣрцевъ встрѣтили удовлетвореніе съ тѣхъ поръ, какъ было объявлено Высочайше утвержденное, 4 іюли 1881 г., опредѣленіе св. Синода о дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія. Въ этомъ опредѣленіи а) найдено возможнымъ дополнить 14 пун. правилъ единовѣрія дозволеніемъ „дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, смотря по общему желанію ихъ родителей, крестить въ православной или единовѣрскаго церкви, равно сподоблять и прочихъ св. таинствъ въ церкви православной или храмъ единовѣрскаго“; б) разрѣшено присоеди- няться къ единовѣрцію тѣмъ изъ записныхъ православными, кои по надлежащемъ разслѣдованіи окажутся издавна, не менѣе пяти лѣтъ, уклоняющимися отъ исполненія таинствъ православной церкви; в) не встрѣчено препятствій къ дозволенію единовѣрцамъ, если пожелаютъ, исповѣдываться и причащаться св. Таинъ въ православной церкви, равнымъ образомъ и православнымъ быть у исповѣди и св. причастія въ единовѣрскаго церкви и у единовѣрскаго священника. Впрочемъ, православнымъ это дозволено только въ исключительныхъ случаяхъ—„съ тѣмъ притокомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣріе ²⁾).

Единовѣріе, сгруппированное около церкви въ с. Шипицинѣ, въ качественномъ отношеніи было до того слабо, что прихожане съ полною готовностію давали довѣренности Гутовымъ на предметъ ходатайства предъ властями объ обращеніи Шипицинскаго храма въ поморскую часовню. Перспектива видѣть приходскій храмъ поморскою часовнею, какой онъ былъ прежде, по словамъ свящ. Конусова, сильно волновала и радовала Шипицинскихъ прихожанъ ³⁾. Бывъ увѣрены, что ихъ желаніе сбудется, они заранѣе отказали во всякихъ отношеніяхъ къ причту. Но и послѣ окончанія дѣла Гутовыхъ единовѣріе въ мѣстностяхъ по р. Чумышу оказалось настолько въ безнадежномъ положеніи, что къ пустовавшей Богомольцами Шипицинской церкви епархіальное начальство уже не назначало священ-

¹⁾ Дѣло съ прошеніемъ Маріи Перякова.

²⁾ Высочайше утвержденное опредѣленіе св. Синода о дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія, Церковный Вѣстникъ, 1881 г., № 37.

³⁾ Шипицинскихъ раскольникамъ, согласившимся на принятіе единовѣрія, сильно не хотѣлось отдавать свою часовню для перестройки ея въ единовѣрскаго храмъ. Они, какъ писалъ епископъ. Пареній въ одномъ изъ своихъ епархіальныхъ отчетовъ, выискивали всевозможные предлоги, чтобы затормозить дѣло передѣлки. „Соглашались даже на постройку церкви въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, лишь-бы не касалась любимой часовни“.

ника. Некоторое время она находилась въ заглодываніи причта довольно отдаленнаго единоѣрческаго селенія Батуровскаго. Отуствіемъ ближайшаго и постояннаго надзора за храмомъ раскольникіи воспользовались для того, чтобы открыть въ немъ свое собственное безпоповщинское богослуженіе. Къ богослуженію, отправляемому по очереди расколоучителями и расколоучительницами Фед. Казанцевымъ, Андреемъ Шишканымъ, Оксолой Казанцевой и Анисей Шишкиной, собирались поморцы не только изъ ближайшихъ мѣстъ, но и изъ дальнихъ деревень, причисленныхъ къ приходамъ Волчанскому, Сорокинскому и Чистюньскому (дер. Фунтикова). Послѣ того распоряженіемъ епархіальной власти Шишканскій храмъ былъ закрытъ; вся его утварь перешла въ достояніе православной церкви, построенной въ сосѣднемъ селѣ Язовскомъ 4).

Во многихъ изъ единоѣрческихъ приходоѡ состояніе единоѣрія почти не улучшилось и къ 1880-мъ годамъ. Въ одной изъ официальныхъ бумагъ, посланныхъ еписк. Петру въ 1879 г., священникъ Алтайской Златоустовской церкви Григорій Серебрянскій скорбно жаловался на свою недавно порученную ему паству въ такихъ словахъ:— „Со дня моего поступленія въ приходъ, я встрѣтилъ оный до крайности разстроенымъ, — погрязшимъ въ расколъ *до безумія*. Однихъ сводныхъ браковъ я нашелъ въ приходѣ 90, некрещенныхъ младенцевъ до 200. Въ настоящемъ, 1879 г., похоронено со священническимъ отпѣваніемъ и занесено въ метрики покойниковъ: 3 муж. и 11 женск. пола, тогда какъ, по моему соображенію, всѣхъ умершихъ по приходу было болѣе 60-ти. Такое положеніе прихода меня ужаснуло и заставляло заняться обузданіемъ главнѣйшихъ, расколоучителей, именно крестьянъ Алтайской волости: Григорія Климова Казызаева, Антона Михайлова Губина, Михаила Осипова Архинова, Вахромея Карнова Орлова, Еремея Евгр. Паутова и Юсифа Селиверстова Панова, развратившихъ приходъ до того, что вѣрныхъ церкви въ приходѣ имѣется только ничтожная часть* 1). Въ свою очередь преемникъ Серебрянскаго свѣц. Кандауровъ писалъ: почти половина моихъ прихожанъ въ самой сильной степени наклонна къ расколу и въ этой половинѣ до 400 человекъ не хотятъ имѣть съ церковію рѣшительно никакихъ сношеній. Но и тѣ, которые не чуждаются храма, слушаются не столько меня, ихъ пастыря, сколько отдаются вліянію дьяковъ, напITYвающихся ихъ всяческими суевѣрїями. Въ официальной запискѣ о состояніи Томскаго раскола за 1895—1896 г. засвидѣтельствовано, что единоѣрцы Сибирячихинскаго прихода „по прежнему продолжаютъ быть раскольниковыми единоѣрцами, причащающимися древними запасными дарами у своихъ дьяковъ и наставниковъ Никифора и Елифана Черепановыхъ* 2).

1) Разортъ причта с. Язовскаго отъ 15 авг. 1879 г. въ дѣлѣ Консисторіи „о необходимости запечатанія Шишканской единоѣрческой церкви*—№ 380 за 1879 г.

2) Дѣло Томск. Консист. за 1879 г. № 381. См. отчетъ о состояніи прихода Алтайской Иоанно-Златоустовской единоѣрческой церкви за 1885 г.

3) „Расколъ въ Томской епархіи за 1895—96 г.*. Томск. Епарх. Вѣд. за 1897 г. № 17, стр. 35.

Въ Секнеовскомъ приходѣ за 1885 годъ насчитывалось единовѣрцевъ, наклонныхъ къ расколу, мужскаго пола 2875 и женскаго 2939 душъ, въ Шинуювскомъ — въ томъ же году — мужск. пола 1831 и женскаго — 1795 душъ¹⁾. Прихожане с. Сузги, говорятъ о нихъ священникъ Поевъловъ, въ церковь не ходитъ, къ исповѣди являются рѣдко. Исповѣдавшихся и причастившихся въ 1885 г. было по всему приходу 11 душъ, не исполнившихъ христіанскаго долга говѣнія 1840 душъ. Всѣ не бывшіе у таинствъ заражены расколомъ²⁾. По той же причинѣ, зараженности расколомъ, въ Дмитріе-Титовскомъ приходѣ за 1880-ые годы къ таинству исповѣди являлась едва десятая часть прихожанъ, въ средѣ которыхъ до 1000 человекъ можно было смѣло назвать настоящими раскольниками. И въ глазахъ Дмитріе-Титовскихъ единовѣрцевъ авторитетъ уставниковъ дьяковъ не переставалъ стоять выше авторитета единовѣрческаго священника. Болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ епархіи и губерніи, единовѣріе привилось въ приходахъ селъ—Шеманахи и Усть-Янцева. Свою устойчивость въ единовѣрїи Усть-Янцевскіе прихожане ставили себѣ даже въ заслугу, указывая, что ихъ „храмъ процвѣтаетъ противу не только другихъ единовѣрческихъ, но и православныхъ церквей“. Тѣмъ не менѣе на Томскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ 1898 г. общее состояніе единовѣрїи въ Томской епархіи охарактеризовано слѣдующими чертами. Изъ всѣхъ единовѣрцевъ только 5-ая часть можетъ быть названа по своимъ дѣйствительнымъ убѣжденіямъ и настроенію истинными единовѣрцами, остальные же въ этомъ отношеніи не отличаются отъ раскольниковъ. Они обособляютъ себя отъ православныхъ, полагая, что одна только ихъ вѣра истинная и древле-православная; православные же, въ представленіи такихъ единовѣрцевъ, еретики — „никоніане“. Сообщеніе единовѣрцевъ съ православными считается „взмѣщеніемъ“, требующимъ особаго очищенія чрезъ епитимію. Вообще значительная часть единовѣрцевъ Томской епархіи лишь официально числится при единовѣрческихъ церквахъ, а на самомъ дѣлѣ болѣе тяготеетъ къ расколу, нежели къ православію, а въ иныхъ случаяхъ послѣдователи единовѣрїи какъ напрямѣръ, Сибирячихинскіе, относятся къ православной церкви болѣе нетерпимо и фанатично, чѣмъ раскольники. „Не мало есть и такихъ единовѣрцевъ, которые, какъ, напрямѣръ, въ д. Третьяковой Тисульскаго прихода, д. Черешанкѣ Сибирячихинскаго прихода, с. Верхъ-Тяжвинскомъ Марїинскаго окр. открыто перешли изъ единовѣрїи въ расколъ“³⁾.

¹⁾ Приходскіе отчеты еп. Семеновскаго и Шинуювскаго за 1885 г.

²⁾ Приходскій отчетъ еписк. с. Сузги Павла Поевълова за 1885 г.

³⁾ Первый Епархіальный Миссіонерскій съѣздъ въ г. Томскѣ, Томскъ 1900 г., стр. 188—189.

XII.

Рационалистическое и мистическое сектанство въ Томской губерніи.—Причины его появленія здѣсь.—Духоборчество.—Молоканство.—Постепенное развитіе молоканства въ предѣлахъ губерніи.—Субботники и Иудействующіе.—Субботники Гуляевы въ с. Кійскомъ (нынѣш. г. Мариинскъ) и Иудействующіе въ г. Канскѣ.—Скопчество.—Первые скопцы въ г. Томскѣ. Последующіе скопцы—поселенцы и скопцы—добровольные пришельцы изъ внутреннихъ губерній Россіи.—Скопческая пропаганда.—Дѣла объ оскотленіяхъ въ Томской губерніи.—Общее количество скопцевъ въ губерніи за разные годы.—Появленіе хлыстовщины.

Въ многочисленномъ Томскомъ расколѣ издавна явились послѣдователи рационалистическаго и мистическаго сектанства въ видѣ духоборчества, молоканства, субботничества и скопчества. Первые представители сектанства названныхъ толковъ, признанныхъ нашимъ законодательствомъ особенно вредными, состояли почти исключительно изъ поселенцевъ, сосланныхъ въ Сибирь за преступныя проявленія ихъ религіозныхъ убѣжденій, а иногда и за самыя эти убѣжденія.

Нѣкоторые изъ болѣе ярыхъ и фанатическихъ послѣдователей духоборчества были наказаны сибирскою ссылкой еще въ царствованіе Екатерины II. Тогда попалъ въ Сибирь и самый главный учитель и распространитель духоборчества Ил. Побирохинъ. Но особенно строго отнесся къ духоборцамъ, преимущественно за ихъ ученіе объ отверженіи власти, императоръ Павелъ I. 28 августа 1799 г. были отосланы въ Екатеринбургъ для работъ въ рудникахъ Новгородскіе духоборцы въ числѣ 31 человѣка. Здѣсь велѣно было содержать ихъ скованными, „употребляя въ наптячайшія работы, дабы сіи духоборы, отвергающіе вышнюю власть на землю, предѣломъ Божиимъ поставленную, возчувствовали чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ, то, что суть на земли власти, Богомъ опредѣленныя на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе“¹⁾. Менѣе чѣмъ черезъ годъ, именно 30 марта 1800 г., было объявлено Высочайшее распоряженіе:—духоборовъ, уноретвующихъ въ своихъ заблужденіяхъ подвергать „всей тягости законнаго наказанія“²⁾, куда, конечно, включалось и наказаніе ссылкой въ отдаленныя части Россійской Имперіи.

Извѣстно, что Императоръ Александръ Павловичъ не одобрялъ крутыхъ мѣръ въ приложеніи къ расколо-сектанству. „И разумомъ и опытомъ давно уже дознано“, писалъ государь въ своихъ указахъ по дѣламъ сектантовъ, „что умственными заблужденія простого народа... добрымъ прихѣтомъ и терпимостію мало-по-малу изглаждаются и исчезаютъ... Просвѣщенному-ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и потому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю възыскать

¹⁾ Собраніе постановленій по части раскола состоявшихся по вѣдомству св. Синода. Ч. I. 1860. Сиб. стр. 771—772.

²⁾ Тамъ же, стр. 783—784.

и снасти погибшаго, не может внушаемо быть насильствомъ и казнями... Жестокость не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ¹⁾. При такомъ возрѣвнн Императора расколу въ его царствованіе жилое сравнительно легко. Относительно легко чувствовали себя сектанты, за исключеніемъ развѣ субботниковъ и скопцевъ. Въ частности духоборамъ и молоканамъ правительство дозволило переселенія на хлѣбородныя земли по берегамъ рѣки Молочной (Молочныя Воды) въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, при этомъ еще до 1805 г. переселенцамъ выдавались значительныя денежныя ссуды и вообще были оказываемы разныя льготы. Дозволены и облегчены были переселенія въ томъ разчетѣ, чтобы, сведеніемъ сектантовъ въ одно опредѣленное мѣсто, „пресѣчь ихъ вліяніе на другихъ“²⁾. Снисходительное къ названнымъ сектантамъ отношеніе не исключало однако постановленій, въ силу которыхъ духоборы и молокане, виновные въ явныхъ соблазнахъ должны были быть, какъ нарушители общаго благочинія, подвергаемы суду и наказанію,—въ случаяхъ особой виновности, и наказанію ссылкой³⁾.

Со времени воцаренія Николая I правительственное отношеніе къ сектантамъ дѣлается снова строгимъ. 10 Апрѣля 1826 г. Комитетъ министровъ, между прочимъ, постановлялъ: помѣщичьихъ крестьянъ, предавшихся духоборческой ереси, отдавать въ военную службу, а въ случаѣ неспособности къ оной ссылать въ Сибирь на поселеніе⁴⁾. Распоряженіемъ отъ 20 октября 1830 г. было опредѣлено: всѣхъ послѣдователей особенно вредныхъ сектъ, въ частности духоборовъ и молоканъ, изблнченныхъ въ распространеніи ереси и привлеченія къ ней другихъ, а также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ церкви и духовенства, отдавать въ военную службу съ обращеніемъ въ Кавказскій корпусъ, а неспособныхъ къ службѣ и женщннъ отсылать для водворенія въ Закавказскія провинціи⁵⁾. Въ 1839 году въ Закавказскія провинціи были переведены и всѣ мелитопольскіе духоборы, вынужденные оставить насиженные мѣста и нажитыя хозяйственныя заведенія. Но еще раньше состоялось не разъ затѣмъ повторенное постановленіе, по которому сектанты Закавказья, впадшіе въ новыя преступленія противъ вѣры подлежали неизбѣжной отсылкѣ въ Сибирь⁶⁾.

Въ общемъ духоборцевъ и молоканъ въ ссыльномъ элементѣ Сибирскаго населенія должно было накопиться очень не мало. Правда, сектанты эти большею частію препровождались въ Восточную половину Сибири, но попадали и въ Западную.—Въ 1835-мъ году ген.-губернаторъ Восточной Сибири Сулима доносилъ Государю, что духоборцы отличаются неудержимою ревностію въ распространенія своего ученія, такъ что, гдѣ появится сектантъ, то тотчасъ начнутся уклоненія въ ересь, будь то на каторжныхъ работахъ, или въ мѣстахъ самыхъ нелюдимыхъ и глухихъ⁷⁾.

¹⁾ Собр. постановленій по ч. раскола. Сиб. 1875, стр. 47.

²⁾ Тамъ же, стр. 18.

³⁾ Тамъ же, стр. 54—55.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 87.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 104.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 213, 529—531. См. Варламовъ, Исторія М. В. Д. кн. 8, стр. 359, 501.

⁷⁾ Собр. постан. по ч. раск., стр. 154—156.

Не принуждали заявить себя совратительствомъ и духоборы изъ поселенцевъ Томской стороны. Въ 1812 г. Томскій губернаторъ оффиціальной бумагой извѣстилъ Тобольскаго Преосвященнаго, что нѣкоторые изъ Томскихъ крестьянъ начинаютъ уклоняться въ духоборческую среду ¹⁾. Вскорѣ затѣмъ крестьяне Красноярскаго округа шибшней Енисейской губернии, деревень Дмитріевской и Усть-Сертянской Федотъ Миловановъ и Кляръ Стародубцевъ отказались на сходѣ отъ участія въ построении ограды для своей приходской церкви, не стѣсняясь откровеннымъ заявленіемъ, что они иконамъ не молятся, такъ какъ ихъ дѣлали люди, въ церковь не ходятъ, потому что церкви не признаютъ. Послѣдовало дознание: откуда и отъ кого крестьяне заимствовали такія мысли? Миловановъ и Стародубцевъ отвѣтили, что вѣру свою, съ которою ни за что не разстанутся, получили отъ *разума* своего и отъ толкованій томскаго мѣщанина Федора Буриашева ²⁾.

Почти въ-то-же время духоборецъ оказался еще въ одной изъ ближнихъ къ Томску деревень, именно въ дер. Лучановой (Спасской вол.). Это былъ крестьянинъ Аверьянъ Матѣевъ, совратившійся въ духоборство самъ и начавшій притѣсненіями совращать жену и дочь. Жену онъ довелъ притѣсненіями до жалобы начальству и дочь до того, что вѣсто иконъ она стала кланяться стѣнамъ и печи. Это дѣлала она по внушенію отца, наставлявшаго, что стѣны въ домѣ защищаютъ насъ отъ воздушныхъ перемѣнъ, а печь и согрѣваетъ, и въ ней готовится пища, потому стѣны и печь нужно уважать больше, чѣмъ иконы.

Учителемъ Матѣева былъ все тотъ-же Буриашевъ, дѣйствовавшій въ совратительствѣ съ своимъ собратомъ по вѣрѣ, томскимъ-же мѣщаниномъ изъ ссыльныхъ Ефимомъ Федоровымъ.

Разумѣется, о совратителяхъ возникло судебное дѣло. На допросахъ Буриашевъ и Федоровъ говорили: церковь Божію, сотворенную руками человеческими, не признаемъ истинною, въ нее ходитъ только язычники; „церковь признаемъ и почитаемъ только ту, которая въ нашихъ сердцахъ. Причащаемся духовно. Исповѣдаемся духовно же только одному Царю небесному“. На предложеніе священника Буриашеву освѣдчить себя крестнымъ знаменіемъ послѣдній отвѣтилъ: „ни въ пророческихъ книгахъ, ни въ евангеліи не велѣно креститься, — напротивъ, въ 28 главѣ евангелія Матѳея прямо возбраняется это. Самъ Христосъ не заповѣдалъ креститься ученикамъ, а научилъ молиться такъ: Отче-нашъ... Начитавшись Писанія, я вѣрую во единого Бога, въ церковь не хожу, образамъ не молюсь...“

Среди этихъ и подобныхъ заявленій Буриашевъ признался, что въ первый разъ наученъ былъ духовному христіанству ссыльными духоборцами,

¹⁾ Ук. Тоб. Конст. 20 сент. 1812 г. Въ арх. Барнаула Дух. Прала.

²⁾ Левашевъ, Раскольники и Острожники, т. II, стр. 527—528.

которыхъ знаетъ въ числѣ 14 человекъ³⁾. Но онъ зналъ ихъ значительно больше. Во время производствъ слѣдствія Федоръ Бурнашевъ и Матвей Стародубцевъ, въ качествѣ довѣренныхъ отъ лица 46 духоборцевъ, жившихъ въ деревняхъ нынѣшняго Мариинскаго округа: Дмитріевской, Чеманской и Верхне-Чебулинской подали прошеніе о дозволеніи переселиться вмѣ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи. Въ прошеніи было отказано, а по суду Бурнашевъ за совратительство былъ приговоренъ къ ссылке въ Иркутскую губернію⁴⁾. Духоборческая община, къ которой принадлежалъ Бурнашевъ, представителемъ которой онъ былъ, не развилась. Вислѣдствіи въ Томскомъ населеніи духоборовъ мы встрѣчаемъ рѣдко и притомъ разбѣянными поодиночкѣ въ разныхъ частяхъ губерніи. Упомянутый нами, отвергавшій всякую обрядность поселенецъ Игнатій Михѣевъ⁵⁾, коего благочинный Невскій называлъ не просто раскольникомъ, но сектантомъ худшимъ, чѣмъ раскольникъ, былъ, несомнѣнно, духоборцемъ. Одинъ изъ поселенцевъ, причисленный къ д. Долгоозерной Казанской вол. Каинскаго окр., до такой степени проникъ духоборческимъ ученіемъ о возможности вселенія Христа, какъ Божественнаго Разума, въ избраннаго человека, что въ концѣ концовъ усмотрѣлъ самъ въ себѣ такого избранника, почему рѣшался называть себя то царемъ, то даже Богомъ, за что понесъ наказаніе 60 ударами розогъ⁶⁾. Въ 1880 хъ годахъ старался распространять духоборство въ Бійскомъ округѣ выходецъ изъ Россіи Ив. Емельяновъ, но его усилія не встрѣтили успѣха и самъ онъ административнымъ порядкомъ былъ высланъ изъ предѣловъ губерніи⁷⁾.

Прочіе и обильнѣе укоренилось въ губерніи молоканство. По нашимъ матеріаламъ, первымъ молаканиномъ, явившимся въ 1800 году на положеніи

¹⁾ До какой степени Бурнашевъ былъ обрадованъ тѣмъ, что наученъ былъ „духовному христіанству“ и вѣдѣть насколько фанатизировало его послѣдованіе ереси—видно изъ надписей, сдѣланныхъ имъ на могилномъ памятникѣ умершаго родного брата. На одной сторонѣ памятника Федоръ написалъ:

„Пребудешь братецъ, Степанъ Ильичъ! Посмотри или мое покое, или есть чудно имя мое по всей землѣ. Вооружуюсь словомъ Божиимъ. Со словомъ въ вѣкъ вѣка зоветъ меня Господь ко спасенію... Позналъ я Господа Иисуса Христа—истина. Путь предетоять желая, за истину путь Его страданъ. На стезяхъ Господа утверждаюсь“.

На другой сторонѣ того-же памятника:—

„Словомъ Божиимъ свидѣтельствую. Иисуса Христа благодарю—Господа Бога своего за Его даръ великій, что просвѣтилъ очи мои, иже ризъ сіянія, яко одѣніе нетлѣнное и неосѣненное. Благодарю Господа Бога за великое Его пощаженье. Блаженъ изгнанный правды ради, того есть царствіе небесное.“

Здѣсь селеніе прекрасно,
И мученіе мнѣ не ужасно,
И отраду буду явить,
А гонитель покое не имѣть

Дѣло въ губ. арх.: св. 2132.

²⁾ Дѣло въ архивѣ Томскаго Губернскаго Управленія св. 2132 за 1819 г. Никѣ въ архивѣ этого дѣла нѣтъ. Мы пользовались выписками изъ него, сдѣланными въ 1880 хъ годахъ о. законоучителемъ Томской Гимназіи А. А. Мисиревымъ.

³⁾ См. выше, стр. 14.

⁴⁾ Дѣло въ губ. архивѣ съ реестромъ дѣлъ о раскольникахъ; св. 128 за 1851—1855 г.

⁵⁾ Первый Епарх. Мисіонерскій Съѣздъ въ г. Томскѣ..., стр. 74.

сельнаго въ Томскій округъ былъ Григорій Кустовъ, векоръ, но приходъ на мѣсто поселенія, приписавшійся къ томскому мѣщанскому обществу и проживавшій въ губ. городѣ со всею семьею своимъ домою. Кустовъ былъ присланъ съ товарищами—одновѣрными, но куда дѣлись послѣдніе—осталось неизвѣстнымъ. Затѣмъ сосланные къ Томску молокане были водворяемы по волостямъ Уртамской ¹⁾, Спасской и Дмитріевской ²⁾. Въ 1815 году нѣсколько поселенческихъ молоканскихъ семей основали въ глуши Пѣтуховской тайги дер. Емельянову, ставшую потомъ гнѣдомъ Томскаго молоканства. Въ 1841 и 1856 годахъ къ Емельяновой примкнули цѣлыя партіи молоканъ, сужденныхъ за принадлежность къ сектанству въ Тамбовской губерніи. Въ 1860 г. изъ Емельяновой добровольно ушло на Амуръ 188 душъ³⁾, но, за этою большою убылью, въ молоканской деревнѣ все-же осталось 156 душъ обоого пола⁴⁾. Въ 1850 и 1860-хъ годахъ молокане группировались еще около г. Маріинска, гдѣ въ большой дружбѣ жили съ суботниками. Рано появилось молоканство и въ Барнаульскомъ округѣ, но особенно сильно сторонники его начали заявлять себя здѣсь въ послѣд-

¹⁾ Изъ молоканъ Уртамской волости по архиву мы узнали только объ одномъ—поселенцѣ дер. Клоши Меркуріѣ Пшонкинѣ, бывшемъ на уѣздномъ Конвенторіи въ 1846 году. На уѣздныхъ сѣдахъ говорилъ, что уклонился въ сектанство самъ сабою, кунинъ изъ Томскѣ въ рѣшѣ Библію и начитавшійся въ ней, что поклоняться иконамъ не слѣдуетъ. Уѣздная на него не подѣлывали. Въ ереси Пшонкина остался уединенъ. Дѣло Губ. Прав.; сѣ 741 о Меркуріѣ Пшонкинѣ.

²⁾ Ливановъ. Раскольникъ и Острожники, т. III, стр. 538.

³⁾ Молоканство выродилось изъ духоборчества, и потому въ своемъ ученіи близко подходит къ этому послѣднему. Наиболѣе важное различіе одной ереси отъ другой заключается въ слѣдующихъ пунктахъ. Главнымъ источникомъ віровѣнія послѣдователи духоборчества признаютъ „Книгу Животную“, доведенную къ нимъ, духоборцами, отъ Христа. Въ волноѣ и власти „Книга Животная“ сохраняется во всемъ духоборческомъ обществѣ, а не въ памяти и сознаніи какого-либо отдѣльнаго духоборца. „Книга Животная“ обичайно транскрируется и какъ преданіе, и какъ слово Божіе внутреннее живущее въ человѣкѣ. Книгамъ св. Писанія духоборцы мало придають значенія, хотя любятъ цитовать изъ книгъ ивѣта, по ихъ мнѣнію, благопріятствующія ихъ вѣрѣніямъ. Молокане признаютъ въ Библіи свѣтѣлый и исключительный авторитетъ. Духоборцы отвергаютъ догматы о св. Троицѣ. Лишь св. Троицы они въясняютъ въ качествѣ проявленій отдѣльныхъ силъ единаго Божества: Отецъ—вѣдѣть, Сынъ—разумъ, св. Духъ—вѣра. Молокане въ св. Троицу віруютъ, но Сына и св. Духа почитаютъ ниже Отца. Въ ученіи о Спасителѣ міра—Иисусѣ Христѣ среди духоборцевъ не было устойчиваго и единодушнаго признанія. Одни изъ раннихъ и самыхъ вліятельныхъ вождей духоборчества Илар. Побирохинъ училъ, что Христосъ есть Божествомъ въ разумѣ, который переселается въ однихъ избранныхъ людей въ другихъ. Къ такимъ избраннымъ Побирохинъ, конечно, причислялъ и себя, и поэтому держалъ прилагать къ себѣ титулъ преемственнаго Сына Божія. Вѣдѣль за Побирохинскихъ и прочіе духоборцы считали Иисуса Христа Божественной силой, проявляющейся въ природѣ и людяхъ праведныхъ пророкахъ, апостолахъ и въ духоборцахъ. „Христосъ страдаетъ и умираетъ въ сердцѣ сажлага вірующаго“ (свѣд. П. Бутеневъ. Краткая исторія и віровѣніе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей. Изд. второе. Новочеркасскъ 1899 г., стр. 11). Закавказскіе духоборцы со второй половины XIX в. начали признавать свѣтѣльскаго Христа, воплотившагося отъ св. Маріи и Духа св. въ избранныя грѣха и разрушеніе царства діавола. —Въ вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, какъ Сына Божія, Спасителя и Искупителя міра молокане были всегда единодушны, до при этого въ прежние вѣры утверждали, что Господь принялъ не действительную человѣческую плоть, а тѣло, какою имѣлъ архангелъ Рафаэль, сопутствовавшій Товии. Въ апокалиптикахъ, хотя не одинаково пониманіи таинствъ церкви и въ отверженіи образной стороны православной вѣры, духоборцы и молокане сходятся (духоборець духомъ Богу служитъ, отъ духа беретъ, духомъ утверждается, духомъ бодрствуетъ, отъ духа вѣтъ получаетъ, силъ вѣдѣть поетъ. — Ливановъ. Раскольникъ и Острожники. Т. II, изд. второе, стр. 383). Въ большинствѣ тѣ и другіе не разнятся другъ отъ друга и въ принципиальномъ отверженіи земной власти и различныхъ гражданскихъ установленій, но принципы далеко не всегда признають до вѣтъ практическія слѣдствія.

⁴⁾ Дѣло Томск. Конвент. за 1866 г. № 2.

ня десятилѣтія XIX стол., когда сектанты изъ російскихъ переселенцевъ почти вѣдкомъ завлали деревни Тютюнской Куставъ (Ново-Покровка тожъ) и Ашегуль прихода Боронскаго Форпоста и пріютились еще въ с. Черемновскомъ, с. Павловскомъ, дд. Ново-Обицовой Ильинскаго прихода, Маломъ Плесѣ и Великанномъ Лугу Хабаровскаго прихода, Грамотиной Черно-Курьянскаго прихода, Полойкѣ и Травныхъ озерахъ Карасукскаго прихода, Высокой Гринѣ, Кривыхъ Озерахъ и Зыковой Пашкрушихинскаго прихода, с. Крутихинскомъ, д. Долговой Мармышинскаго прихода, въ Ярославскомъ Лугу Ново-Покровской волости и проч. ¹⁾

Какъ вездѣ, такъ и въ Томской губерніи молокане не хотѣли и не хотятъ удерживаться отъ завлеченій въ свою секту людей постороннихъ. Куставъ за пропаганду своего ученія въ самомъ городѣ Томскѣ попалъ подъ судъ и былъ освобожденъ отъ наказанія только за силою одного изъ милостивыхъ манифестовъ ²⁾. Въ 1847 г. молоканинъ Изъ Ивановъ, проживавшій въ деревнѣ Турунтаевой, совратилъ въ свою вѣру жену „прочитаннаго“ Марію Дорофьеву, старался совращать и другихъ ³⁾. Въ свою очередь Ивановъ былъ вовлеченъ въ молоканство поселенцемъ, оставшимся неизвѣстнымъ. ⁴⁾ Нерѣдко уличался въ преступленія совращеній и жители дер. Емельяновой, старавшіеся переводить въ свою вѣру преимущественно тѣхъ изъ поселенцевъ и переселенцевъ, которые заходили къ нимъ или для временныхъ работъ, или же приставали къ ихъ деревнѣ для причисленія на постоянное жительство. Въ 1854 году были преданы суду за уклоненіе въ молоканство проживавшіе въ Емельяновой поселенцы Маркель Дорофьевъ и Маркель Шкрабаревъ, по рѣшенію суда оставленные въ подозрѣніи, такъ какъ увѣряли, что пришли въ Сибирь уже молоканами ⁵⁾. Въ 1856 и 1857 годахъ Емельяновцы успѣли перевести на свою сторону ссыльныхъ Иванова, Шараторова, Наталью Петрову, Савву Каледина, Александра Преснякова ⁶⁾ и, спустя нѣсколько лѣтъ, переселенку изъ Самарской губерніи вдову Разуваеву со всѣми ея старшими и младшими дѣтьми. Разуваева послѣ того отдала дочь свою, Аксинью, за Емельяновскаго молоканина съ вѣнчаніемъ по молоканскому обряднику. Аксинья вскорѣ заскучала о православіи и горько плакалась, что мужъ и сосѣди не дозволяютъ ей бывать въ церкви и окрестить въ церкви дитя ⁷⁾. Совратительная дѣятельность, какъ преступная, обыкновенно замалчивается и утаивается въ расколосектанствѣ самымъ тщательнымъ образомъ и если по какимъ-либо обстоятельствамъ доходить до суда, то, разумеется, далеко не во всей своей полнотѣ. Это правило примѣнимо и къ совращеніямъ, практиковавшимся въ Емельяновой. Въ 1855 г. по обвиненію въ кражѣ шкатулки съ деньгами у Омскаго

¹⁾ Первый Епархіальный Миссіонерскій съѣздъ въ г. Томскѣ. Томскъ. 1900, стр. 74.

²⁾ Дѣло Губ. Прав.; св. 734 № 35.

³⁾ Дѣло Губ. Пр.; св. 736 № 606 за 1846 г.

⁴⁾ Дѣло Губ. Пр.; св. 122.

⁵⁾ Д. Губ. Пр.; св. 744 № 105.

⁶⁾ Д. Томск. Конст. 1866 г. № 2.

⁷⁾ Д. въ Губ. арх., св. 114. Св. д. Томск. Конст. 1874 г. № 70.

мѣщанина Черепанова заключенъ былъ подъ стражу кр—нигъ д. Емельяновой Ив. Веденѣвъ Прокловъ. На допросахъ во время слѣдствія и на судѣ Прокловъ съ настойчивостію указывалъ, что односельчане возводятъ на него обвиненіе изъ мести—изъ за того, что выразилъ желаніе оставить съ семьею молоканскую секту и обратиться къ православію и, кромѣ того, проговорился волостному писарю Стефановскому, что односельчане сильно заманиваютъ въ молоканство всякаго, посторонняго, что недавно ими совращены поселенецъ Алексѣй Ив. Воробьевъ, женившійся на молоканинѣ Пелагеѣ Дмитріевой и женщины Акулина и Лукерья Квасовы, вышедшія, послѣ совращенія, въ замужество за молоканъ Филиппа Максимова и Мартиміана Сергѣева. Браки, по молоканскимъ обрядамъ, вѣнчали наставники Осипъ Виноградовъ и Иванъ Владиміровъ¹⁾.

Проживавшіе въ пустомъ мѣстѣ, въ степи на границѣ Барнаульскаго и Омскаго округовъ, молокане Сорокины, хотя прикрывали свое молоканство личною единовѣрія, тѣмъ не менѣе отличались огромною ревностію въ распространеніи ереси, которой держались въ дѣйствительности. Той же ревностію они воодушевили своего ученика и послѣдователя кр. д. Чудымской Вас. Колмакова. Колмаковъ въ приходѣ с. Чумашевскаго (Омскаго окр.) въ короткое время успѣлъ увлечь къ молоканству 106 д. муж. и 120 женскаго пола²⁾. Дѣятельно занимаются пропагандой своей вѣры и прочіе Барнаульскіе молокане, и тамъ, гдѣ молоканъ въ недавнее время, какъ наприм., въ с. Черемновскомъ было только дѣтъ три семьи,—тамъ въ настоящее время ихъ вмѣстѣ уже почти сотня душъ³⁾. Впрочемъ, нужно пояснить, что Барнаульскіе сектанты улавливаютъ въ свою сторону крестьянъ не столько изъ сибиряковъ—старожиловъ, сколько изъ пришельцевъ въ Сибирь—изъ переселенцевъ.

Всѣхъ по епархіи молоканъ насчитывалось къ 1898 году 1332 д. об. пола⁴⁾.

Представители субботничества⁵⁾ явились въ Сибирь почти сразу же, какъ правительству стала извѣстной эта секта, въ концѣ XVIII в. оказавшаяся въ разныхъ пунктахъ Европейской Россіи. Около 1817 года въ

¹⁾ Дѣло Губ. Прав. св. 744 № 47.

²⁾ Д. въ губ. арх. св. 110.

³⁾ Первый Епархіальный Миссіонерскій свѣдѣніе въ г. Томскѣ.—Записка священ. Мих. Соколова о молоканской сектѣ въ приходѣ Черемновской Покровской церкви, стр. 249—259.

⁴⁾ Тамъ—же, стр. 248.

⁵⁾ Секта субботниковъ распадается на двѣ партіи. Послѣдователи одной ближе стоятъ къ іудейству, сторонники другой дальше отъ него. Субботники-талмудисты, принимая еврейскій законъ вмѣстѣ съ талмудомъ, соблюдаютъ всѣ еврейскіе праздники, жонятъ съ символическими ремешками, нѣютъ рясны, суфеейки и рашны изъ природныхъ евреевъ. Въ домахъ, въ переднемъ углу, нѣютъ деревянной треугольницы, въ которой полагаются свящ. книги и который задвигается пеленой. На косякахъ дверей вырѣзываютъ десять знаменей*. Сторонники другой партіи субботниковъ, слѣдуя исключительно Вѣтхому Завету и отвергая талмудъ, ждуть духовнаго царства Мессіи, какъ царства раужа, правды и свободы. Хотя дѣтѣ обрѣзаются по еврейски, но въ другихъ обрядахъ болѣе солидарны съ молоканами, чѣмъ съ іудеями.—Въ Томской губерніи Кавицкіе субботники подходили къ типу первой партіи,—Маріинскіе приближаются къ типу второй.—О субботничествѣ см. Кутеповъ. Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ. Сп. Русскіе рационалисты въ „Вѣст. Евр.“. 1881 г., февраль.

Иркутской губернии уже ревностно знакомилъ поселенъ съ учениемъ субботаичества есмьный Тульскій мѣщанинъ и сумѣлъ приобрести себѣ послѣдователей настолько крѣпкихъ и ревностныхъ, что не хотѣли оставить своего заблужденія, не смотря ни на какія увѣщанія и наставленія ¹⁾. Чаше іудействующіе стали заявляться въ губерніяхъ и округахъ Сибири съ 1825 года, когда состоялось распоряженіе: „взять въ селеніяхъ, гдѣ секта сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отослать немедленно для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ оной, а неспособныхъ къ военной службѣ—на поселеніе въ Сибирь. Такимъ образомъ поступать въслѣдствіи съ тѣми, которые окажутся начальниками и распространителями секты. Начальниками секты почитать тѣхъ, кто совершаетъ какіе-либо обряды, или занимаетъ первое мѣсто въ богослуженіи, или даетъ наставленія въ правилахъ іудейскихъ ²⁾. Слѣдовательно, ссылки въ Сибирь подлежали первымъ величинамъ субботаичества,—его учителя и руководители.

По архивнымъ извѣстіямъ, какими располагаемъ мы, первыми субботаичами въ Томской губернии были Ив. Вас. Колпаковъ и Григорій Непоминцій. Оба были сосланы въ 1825 году—первый изъ Саратовской губернии посада Дубовки, второй изъ Воронежской губернии. Первый, по прибытіи въ Сибирь, былъ причисленъ къ Спасской—второй къ Нелюбинской волости Томскаго округа. Но тотъ и другой вскорѣ перечислились, приславшись къ томскому мѣщанскому обществу,—обзавелись въ г. Томскѣ семьями и жили въ немъ своими домами, занимаясь мелочною торговлею ³⁾.

Въ концѣ 1820-хъ годовъ въ Ставрополѣ Кавказскомъ былъ преданъ суду за отступленіе отъ православной вѣры въ „жидовскую“ секту и за переведеніе въ нее-же всѣхъ своихъ дѣтей Ставропольскій 3-ей гильдіи купецъ Ив. Гуляевъ съ женою Татьяною. По опредѣленію Комитета министровъ отъ 16 сентября 1830 г., родители—Гуляевы были сосланы въ Сибирь, а ихъ младшія дѣти отданы на попеченіе Ставропольскаго Сиротскаго Суда „для воспитанія въ правилахъ православной вѣры“. Въ Сибири Ивана и Татьяну Гуляевыхъ поселили Енисейской губ. Ачинскаго округу а въ Балахтинской волости, гдѣ поселенцы взились за пропаганду своихъ субботаическихъ воззрѣній настолько серьезно, что очутились въ томскомъ тюремномъ замкѣ, хотя не надолго. Къ родителямъ захотѣли прибыть и дѣти. Старшій изъ нихъ, Егоръ Гуляевъ, захвативъ младшихъ братьевъ и сестеръ: Юсифа, Давида, Марію, Сару и Рахиль, направился съ паспортомъ, выданнымъ изъ Ставропольскаго Казначейства, въ Томскую губернію и остановился въ селѣ Кійскомъ (въслѣдствіи г. Маріинскъ), хотя самъ приписался въ купеческое общество по г. Томску. Въ Кійскомъ онъ завелъ торговлю шелковыми и бумажными товарами и сюда-же перевелъ и родителей своихъ изъ Ачинскаго округа. Имѣя въ виду запрещеніе субботаичамъ отлучаться изъ мѣстъ ихъ причисленія, Томская городская дума не

¹⁾ Варадиновъ. Исторія М. В. Д. кн. 8, стр. 93.

²⁾ Собр. постанов. по ч. раскола, стр. 74—74. — Распоряженіе 3 февраля 1825 г.

³⁾ Цѣла Г. Пр св. 734 №№ 34, 36.

разъ требовала, чтобы Егоръ Гуляевъ проживалъ не въ Кійскомъ, а въ самомъ Томскѣ. Но Егоръ уклонялся отъ требованій отъѣзжая, что съ переездомъ въ Томскъ должно рухнуть все его торговое дѣло и разориться все хозяйство, причемъ каждый разъ увѣрялъ, что „съ братьями и сестрами имѣеть непреклонное желаніе быть въ православіи“. Между тѣмъ въ 1839 году началось слѣдствіе по дѣлу о совращеніи Егоромъ Гуляевымъ изъ православія въ субботническую секту людей разныхъ званій, что, впрочемъ, повредило изворотливому сектанту только въ томъ, что лишило бытъ возможности ѣхать на Ирбитскую ярмарку для закупи новыя товары. Къ Гуляевымъ въ Кійское немногоу начали стекаться ссыльные субботники изъ другихъ мѣстъ, такъ что въ 1840-хъ годахъ въ этомъ селѣ образовалась уже прочно организованная субботническая община съ Гуляевыми во главѣ ¹⁾. Еще въ концѣ 1840 года кр.—изъ с. Кійскаго Вас. Борисовъ донесъ иресьяниц. Агашту, что въ названномъ селѣ „между христіанами съ каждымъ почти днемъ размножаются скопцы, холопане и *субботники*, захватившіе въ свои руки почти всю торговлю, не исключая продажи харчевыхъ припасовъ, и что къ сектантамъ то и дѣло являются собратья по вѣрѣ изъ другихъ волостей и селеній. Кроме того, Борисовъ извѣстять, что у субботниковъ имѣется въ селѣ неизвѣстный челоуѣкъ, занимающийся обученіемъ дѣтей грамотѣ „по еврейскому закону“. По дознаніи оказалось, что учителемъ „по еврейскому закону“ бытъ поселенецъ Красноярскаго округа Частоостровской волости Абрамъ Яковлевъ Горемыкинъ. Онъ обучалъ вмѣстѣ съ поселенческими и дѣтей мѣстныхъ крестьянъ и между ними сыновей кр. Тимофея Важдяева, перешедшаго потомъ въ субботничество открыто ²⁾.

Въ другой—западной части губерніи субботничество возникло въ г. Канскѣ. Кто именно занесъ его сюда въ первый разъ, сказать не можемъ, но въ развитіи и поддержкѣ сектанства здѣсь принимали дѣятельное участіе многочисленныя Канскіе евреи. Въ начальныхъ 1830-хъ годахъ въ Канскѣ совратились въ секту іудействующихъ: пришедшій въ Сибирь по фальшивому отпуску отъ помѣщика Кушелева—Безбородко и причислившійся въ канскіе мѣщане Василій Ермиловъ Шишлявиниковъ съ матерью сестрою, женою, всеми своими дѣтьми и внуками и поселенцы, приписанные къ Канскому и Тарскому округамъ, Василій Платоновъ съ женою Василисой, Гаврилъ Суровыхъ съ женою Аграфеною и дѣтьми, Степанъ Кузнецовъ и Иванъ Ицокъ.

Все уклонившіеся переименовали имена, и Шишлявиниковъ переименовалъ своихъ сыновей на еврейкахъ: Осипа (по еврейски Исель) на еврейскъ Холѣ, Василія (по евр. Ицка) на Сарѣ Моисеевой, Симеона (Симонъ) на Ехавелѣ Чернаковой,—сестру Анну Ермилову выдать замужъ за еврея Менделя Ицксона и дочь Анну за еврея-же Ивана Маркина. Нечего и говорить, что дѣти

¹⁾ Д. Губ. Прав., св. 733 № 54.

²⁾ Д. Губ. Прав., св. 733 № 152.

отъ этихъ браковъ не были крещены, но за то младенцы мужск. пола были все обрѣзаны. Вообще совратившіеся прямкнули къ еврейству по вѣрѣ почти до полнаго безразличія: они читли еврейскіе праздники, ходили на ряду съ евреями въ синагогу и посѣщали другія еврейскія молитвенныя собранія. Когда, во время слѣдствія по поводу ихъ совращенія, заключены были въ тюрьму, здѣсь съ посѣтителями евреями совершили еврейскую пасху. За время продолжительнаго содержанія въ тюрьмѣ Василій Ермиловъ, Шишляниковъ и его внукъ Израиль умерли.—Еврей выхлопотали изъ острога ихъ тѣла и погребли по своимъ еврейскимъ обрядамъ.

Старшіе изъ совратившихъ на слѣдствіи утверждали, что пришли въ Сибирь, будучи уже послѣдователями іудействующей секты. Упорное отстаиваніе давней принадлежности къ сектанству заставило слѣдователей навести справки: какого вѣроисповѣданія держались подеудимые въ мѣстахъ, откуда они пришли или были сосланы въ Сибирь? Отсюду получили отвѣты, что держались православной вѣры. Затѣмъ слѣдствіе заподозрило совратителей въ лицѣ еврейскихъ рѣзниковъ скота и обрѣзователей: Берки Зусманова Левина, Аврама Айзикова Датлина, Шмуля Любомирскаго и др., хотя и не въ состояніи было установить ихъ преступленія со всею очевидностію. Долго, съ 1841 года, тянувшееся дѣло о Шишляниковыхъ съ товарищами рѣшилось такимъ приговоромъ Комитета Министровъ отъ 10 августа 1847 года: 1) „Жидовствующимъ: Матрену, Анну (Ермилову), Осипа, Василія и Семена Шишляниковыхъ, Василія и Василису Платоновыхъ, Гавріила и Аграфену Суровыхъ со взрослыми дѣтьми и Степана Кузнецова ¹⁾, по распоряженію мѣстнаго архіерея, подвергнуть самому тщательному назиданію въ правилахъ истинной вѣры, увѣщанію о присоединеніи къ оной и объ окрещеніи ихъ малолѣтнихъ дѣтей по церковному чинуположенію и, буде люди сии оставятъ свои заблужденія, то, освободивъ ихъ отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности, учредить за образомъ ихъ жизни строгій надзоръ духовнаго и полицейскаго начальствъ, внушивъ имъ, что каждое ихъ дѣйствіе, клонящееся къ распространенію жидовской ереси будетъ наказано по всей строгости законовъ. Но если вышеупомянутыя сектаторы останутся упорными въ своихъ заблужденіяхъ, то какъ особенно вредныхъ,—мужчинъ, годныхъ къ военной службѣ, отдать въ солдаты въ отдаленные отряды Сибирскаго корпуса, а неспособныхъ къ оной и женщинъ сослать въ дальніе уѣзды Якутской области подъ строгій надзоръ полиціи. Малолѣтнихъ дѣтей сихъ сектаторовъ, вовлеченныхъ въ жидовство примѣромъ и дѣйствіями родителей,—сыновей, способныхъ, отослать въ баталіоны или полубаталіоны военныхъ кантонистовъ, неспособныхъ же, равно и дочерей обратить на казенныя фабрики по усмотрѣнію министра финансовъ. 2) Евреевъ наиболѣе способствовавшихъ вышеозначеннымъ жидовствующимъ къ утверженію ихъ въ сектаторскомъ заблужденіи чрезъ вступленіе въ браки и вообще чрезъ сближеніе

¹⁾ Дѣло объ Ив. Писокѣ, какъ причисленномъ къ Тарскому округу, рассматривалось особо — въ Тобольскомъ судѣ.

съ ними, по допущенію ихъ къ себѣ въ молитвенные дома и въ служеніе, а главное, по совершенію разныхъ обрядовъ жидовствующей секты: Мендела Ицксона, Израила Маркина, Мовшу Шмуклера, Мовшу Лейбу, Авраама Датлина, Давида Прейса, Давида Мовшовича, Ицкеля Манусовича, Берку Ицковича и Мовшу Варкина отдать способныхъ рядовыми въ отдаленные отряды Сибирскаго корпуса, а неспособныхъ къ военной службѣ, равно евреевъ: Хаю Ильину, Сару Мойсееву, Ехевель Чернакову и жену Давида Прейса Еську Йоселеву, сослать въ Якутскую область, гдѣ подчинить неослабному надзору полиціи.

3) Шмулю Любомірскому и прочимъ причастнымъ къ настоящему дѣлу евреямъ внушить на будущее время, что малѣйшее съ ихъ стороны покушеніе къ распространенію между православными ихъ религіозныхъ понятій будетъ наказано по всей строгости законовъ⁴.

Иудействующіе отправлены были въ Томскъ для увѣщаній въ Консисторіи. Именно, сюда препровождены были: Матрена Шишляшникова и сыновья ея: Осипъ съ дѣтьми: Даніиломъ, Азаріею, Ривкой и Рахилью, — Василій съ дочерью Рахилью; — Семень съ дѣтьми: Абрамомъ, Ильей, Яковомъ; Анна Ермилова Шишляшникова, Василій Платоновъ съ женой, Гавриилъ Суровыхъ съ женой и дѣтьми: Исаіею, Яковомъ, Натальею и Хавою и Степанъ Кузнецовъ. 24 мая 1849 г. Консисторія дала знать Губернскому Правленію, что 1 Февраля сего года присланные изъ Каинска въ присутствіи Консисторіи, при депутатѣ съ гражданской стороны, подвергнуты были самому тщательному назиданію въ правилахъ истинной вѣры и за тѣмъ, по порученію Его Преосвященства, были убѣждаемы въ продолженіи 40 дней протоіереемъ Завадовскимъ и священникомъ тюремной церкви Лавровымъ, но за всѣми убѣжденіями и вразумленіями остались въ жидовской ереси упорно нераскаянными. Послѣ того упорные, найденные всё годными къ военной службѣ, переданы были въ военное вѣдомство—старшіе для зачисленія въ Сибирскіе гарнизоны, а малолѣтніе ихъ сыновья (Яковъ Суровыхъ, Даніиль и Азарій Осиповы, Абрамъ Семеновъ Шишляшниковы)—въ кантонисты. Женщины съ дочерьми были отосланы въ Якутскую область, куда впослѣдствіи перешли и сыновья, выключенные изъ состава Томскаго полубаталіона кантонистовъ.

Въ процессѣ разслѣдованій, вызванныхъ настоящимъ дѣломъ, открылось, что многіе изъ Каинскихъ евреевъ держали въ своихъ домахъ русскихъ людей православнаго исповѣданія преимущественно изъ ссыльно-поселенцевъ и поселенковъ. Евреямъ за это сдѣлано было строгое внушеніе. А русскіе, найденные у евреевъ, въ числѣ 23 человекъ, въ предупрежденіе могущей оказаться въ нихъ нетвердости въ догматахъ истинной вѣры, по бывшемъ ихъ сношеніи съ жидовствующими и евреями, предоставлены особому наблюденію и назиданію мѣстнаго духовенства⁵ 1).

⁴) Дѣло Губ. Прав. по отношенію Томск. Губ. Суда объ исполненіи приговора и положенія Комитета Министровъ объ иудействующихъ въ г. Каинскѣ, Св. 748. Изв. № 1848 г.

Независимо отъ дѣла Шипляниковыхъ съ товарищами въ томъ-же Каинскѣ за 1844 годъ возникло такое-же другое—о совращеніи въ іудейство поселенца Петра Мевіуса, неоднократно выражавшаго попытки къ завлеченію въ тоже іудейство и другихъ людей. Къ сожалѣнію, намъ извѣстна только незначительная канцелярская переписка по этому дѣлу безъ означенія его сущности и безъ передачи его, несомнѣнно, интересныхъ подробностей ¹⁾. Въ послѣдующее время случаевъ совращенія въ секту іудействующихъ, по Каинскому округу, мы не встрѣтили, за исключеніемъ двухъ, изъ которыхъ одинъ относится къ сравнительно позднему времени. Около 1850 г. уклонился въ ересь іудействующихъ каинскій обыватель Андрей Андреевъ съ семействомъ ²⁾. Въ 1877 году подъ вліяніемъ какихъ-то учителей ушелъ въ тоже сектанство крестьян. Каинскаго округа с. Усть-Тартаескаго Ив. Степановъ, начавшій затѣмъ стѣснять семейство принужденіемъ къ работамъ въ воскресные дни, хулившій имя Христово и производившій въ селѣ большой соблазнъ открытымъ исполненіемъ іудейскихъ обрядовъ ³⁾.

Въ Каинскѣ и его округѣ іудействующаго или субботническаго сектанства въ настоящую пору нѣтъ. Но въ г. Маринскѣ и частію въ самомъ Томскѣ оно держится и доселѣ. Въ 1865 году въ приходѣ градо-Маринскаго Николаевскаго собора субботниковъ обоего пола насчитывалось 138 человекъ. Старшіе изъ нихъ удерживали въ официальныхъ спискахъ еще христіанскія имена, а младшіе всѣ именовались по еврейски ⁴⁾. Въ настоящее время всѣхъ субботниковъ, въ Маринскѣ и Томскѣ, до двухъ сотъ душъ обоего пола ⁵⁾.

¹⁾ Дѣло Губ. Прап. св. 735 № 546.

²⁾ Дѣло съ реестромъ дѣлъ по расколу; св. 128.

³⁾ Дѣло въ Губ. арх., св. 110—о Степановѣ.

⁴⁾ Наиритѣри:—Николай Козминъ, жена его Агрипина Тимофеева.—дѣти: Есфирь, Іосифъ, Моисей, Сарра, Давидъ и Давидъ.—Василій Петровъ, 81 г., жена его Анна Петрова, 77 л., внуки ихъ: Есфирь Марія, Сарра, Лія, Рахиль.

⁵⁾ Маринские субботники, почти поголовно торговцы, сильно роптали на то ограниченіе въ ихъ торговой дѣятельности, которое вытекало изъ постановленій, запрещающихъ имъ отлучки далѣе предѣловъ Западной Сибири. Въ началѣ марта 1871 г. субботники послали томскому губернатору прошеніе, въ коемъ писали:—«Многочисленный народъ ожидаетъ пріѣзда Вашего Прев—ства въ г. Маринскъ, въ его числѣ и мы принимаемъ съѣздомъ поздравить Васъ со счастливымъ пріѣздомъ. Ваше Прев—ство! Позвольте намъ, вѣрнооуданнымъ Есероссийскаго престола, высказать правдѣе наше стѣсненіе, а именно: правительствомъ разрѣшено намъ принесться съ семействами въ купцы и мѣщане г. Маринска съ выдачею намъ паспортовъ по Западной Сибири. Но мы ведемъ обширныя торговоли разными товарами, и потому встрѣчаемъ надобность иногда, хотя на короткое время, бывать для закупки товаровъ на ярмаркахъ Ирбитской и Крестовой, происходящихъ въ пунктахъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ границы Зап. Сибири. Осмѣливаемся асепотнѣльнѣе просить Вашу особу просить о разрѣшеніи намъ отлученъ въ указанныя мѣста». Марта 7-го 1871 г.

Губернаторъ разрѣшилъ не далъ, сослався на то, что дѣло по такой-же просьбѣ тѣхъ-же сектантовъ въ 1868 г. доходило до Министерствъ Вн. Д., откуда былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ. На основаніи Высочайше утвержденаго, 25 дек. 1862 г., постановленія Сибирскаго Комитета удовлетворить просьбѣ нельзя, тѣмъ болѣе, что маринские субботники принадлежатъ къ самымъ фанатическимъ выразителямъ ученія своей секты и при разлѣдахъ могутъ имѣть вредное вліяніе на жителей православнаго исповѣданія. Западная Сибирь по своему объему достаточна для развитія торговой дѣятельности просителей—сектантовъ.

Въ 1868 г. Маринское Полицейское Управленіе распорядилось отобрать отъ субботниковъ подписки въ слуханіи има запрещенія касательно поѣздки внѣ предѣловъ Зап. Сибири. Субботники подписокъ не дали. Особенно противъ запрещеній возсталъ богатый купецъ Петровъ, уже неоднократно и прежде замѣченный въ сопротивленіяхъ и грубостяхъ властямъ. Дѣло въ Губ. арх.; св. 105 № 203.

Съ послѣдователями скопчества Сибирь познакомилась еще въ 1790-хъ годахъ, когда въ Иркутскѣ проживалъ самъ „батьюшка-искупитель“ Кондратій Селивановъ. Къ искупителю заявлялись добровольные пришельцы изъ его почитателей, но многіе изъ его сторонниковъ должны были идти въ отдаленную сторону подъ конвоемъ.

Чаще скопцы начали прибывать въ разныя части Сибири со времени паданія распоряженій отъ 1816, 1817, 1821, 1825 гг. о ссылкѣ на службу въ Сибирскихъ гарнизонахъ, а неспособныхъ къ военной службѣ на поселеніе въ Сибири оскопителей или оскопившихъ себя самихъ ¹⁾. Въ 1826 году эти распоряженія были усилены повелѣніемъ наказывать отсылкою въ Сибирскіе гарнизоны или на поселеніе и тѣхъ скопцовъ, кои будутъ показывать, что они а) оскоплены неизвѣстными людьми, б) что оскопленіе произведено надъ ними во время сна или во младенческихъ лѣтахъ, в) что лишились дѣтородныхъ членовъ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ „выдуманыхъ подобныхъ сему случаевъ“.—Таковыхъ считать за людей, умышленно произведшихъ надъ собою оскопленіе ²⁾.

Къ самымъ раннимъ поселенцамъ изъ скопцовъ, присланныхъ въ Томскую губернію, принадлежали бр. Фѣдоръ и Харлампій Лебедевы—изъ крѣпостныхъ крестьянъ Калужской губерніи, Тарусскаго уѣзда, князей Волковскихъ. Оба оскопилась по собственному желанію около 1802 г., и за это суждены были въ Калугѣ въ 1805 и 1806 годахъ. Посланы въ Сибирь первый съ наказаніемъ 50 ударами плетью, второй безъ наказанія. Вскорѣ по прибытіи въ Томскую губернію братья переселились въ самый Томскъ и потомъ причислились здѣсь къ купеческому обществу по 3-й гильдіи ³⁾.

Съ 1820-хъ гг. появленіе скопцовъ въ Томской губер. повторяется заурядно. Обыкновенно сосланные, если только они ссылались не для зачисленія въ сибирскіе баталіоны или инвалидныя команды, были приписываемы, какъ и всѣ смыльные, къ волостямъ той части томскаго района, гдѣ было дозволено водвореніе поселенцевъ. Но, замѣчательно, что изъ волостей скопцы стремились въ самый городъ Томскъ, часто добивались здѣсь причисленія къ мѣстнымъ купеческому или мѣщанскому обществамъ, обзаводились домами, хотя въ большинствѣ проживали не въ самомъ городѣ, а въ окрестныхъ мѣстахъ—на займкахъ и пасѣвкахъ.

Перечислимъ нѣкоторыхъ скопцовъ, нашедшихъ пристанище въ г. Томскѣ за 1830-ые и начальныя 1840-ые годы.

Денисъ Андреевъ Мусатовъ изъ крестьянъ Тамбовской губерніи, Кирсановскаго уѣзда. Оскопленъ въ Севастополѣ въ 1819-мъ и сосланъ въ Сибирь въ слѣдующемъ 1820-мъ году. Въ Томскѣ занимался столярной работой ⁴⁾.

Фѣдотъ Евтѣевъ Кузнецовъ изъ кр—нъ Калужской губ. Лихвинскаго уѣзда. Оскопленъ въ 1823 году скопцомъ Аванасьевымъ и въ томъ же году

¹⁾ Собр. постанов. по части раскола. Стр. 44, 51, 67, 81.

²⁾ Тамъ-же, стр. 82—83.—Распоряж. отъ 30 янв. 1826 г.

³⁾ Дѣло Губ. Прав., св. 734 № 39.

⁴⁾ Д. Губ. Прав., св. 734 № 15.

сосланъ въ Томскую губернію, гдѣ причисленъ къ Семилужной волости. Въ Томскѣ проживалъ по билету ¹⁾.

Ареѣй Григорьевъ изъ кр—нѣ Орловской губ.—Оскопленъ въ 1799 г. Судился за оскотленіе въ г. Серпуховѣ, и по суду въ 1823 г. отправленъ въ Енисейскую ссылку, откуда перечислился въ Спасскую волость Томскаго округа. Въ Томскѣ проживалъ по билету ²⁾.

Сергѣй Романовъ Духинъ изъ Тульской губерніи. Оскопленъ неизвѣстными людьми въ 1823 г. и чрезъ два года былъ сосланъ въ Томскую губернію, гдѣ приписанъ къ Спасской волости. Въ Томскѣ проживалъ въ собственномъ домѣ, занимаясь выдѣлкойю восковыхъ свѣчъ ³⁾.

Михаилъ Николаевъ Николаевъ—изъ матросовъ Черноморскаго флота. Оскопился въ Севастополѣ въ 1819 г. Военнымъ судомъ сосланъ въ Енисейскую губернію, отсюда перечислился въ Спасскую волость Томск. окр. Въ Томскѣ проживалъ по билету ⁴⁾.

Астафій Ив. Громовъ изъ Костромской губ. Нерехтскаго уѣзда. Оскопленъ въ 1816 г. Судился за оскотленіе въ Костромѣ и былъ сосланъ въ Томскую губ. съ причисленіемъ къ Семилужной волости. Въ Томскѣ съ женой и дочерью, оскотленными на родинѣ, проживалъ по билету ⁵⁾.

Василій Ив. Громовъ, братъ Астафія. Оскопленъ родителями своими въ „сущемъ малолѣтствѣ“. Въ Сибирь посланъ въ одно время и въ одно мѣсто съ братомъ. Въ Томскѣ занимался извозомъ, въ большихъ размѣрахъ, купеческихъ товаровъ.

Василій Андреевъ изъ Калужской губ. Оскопилъ самъ себя въ 1807 г. Сосланъ въ 1827 г. въ Енисейскую губ., откуда перечислился въ Семилужную волость ⁶⁾.

Кузьма Павловъ изъ Оренбургской губ. Оскопленъ въ 1809 г. неизвѣстными людьми. Сосланъ въ Томскую губ. въ 1827 г. и причисленъ къ Семилужной волости ⁷⁾.

Иванъ Яковлевъ Денбровскій изъ кр—нѣ Черниговской губ. Новозыбковскаго уѣзда. Взятъ былъ въ солдаты и состоялъ на службѣ матросомъ въ Черноморскомъ флотѣ. Оскопился по собственному желанію въ 1812 году и чрезъ десять лѣтъ былъ сосланъ въ Томскую губ., гдѣ причисленъ къ Богородской волости. Въ Томскѣ занимался шапочнымъ издѣльемъ. ⁸⁾

Егоръ Андреевъ Андреевъ, и Петръ Игнатьевъ Гусевъ изъ крѣпостныхъ кр—нѣ Орловской губ., Кромскаго уѣзда, графиня Головиной. Оскоплены въ 1815—1816 годахъ. Сосланы въ Томскую губ. въ 1826 г. и причислены къ Нелюбинской волости. Андреевъ занимался въ Томскѣ портнымъ ремесломъ ⁹⁾.

¹⁾ Д. Губ. Прав. св. 734 № 38.

²⁾ Д. Губ. Пр. св. 734 № 16.

³⁾ — № 17.

⁴⁾ — № 18.

⁵⁾ — № 19.

⁶⁾ — № 20.

⁷⁾ — № 21.

⁸⁾ — № 22.

⁹⁾ — № 24—27.

Оедоръ Логиновъ Рожковъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ Тульской губ. Веневскаго уѣзда помѣщика Новосильева. Оскопился въ 1817 году. Сужденъ въ Москвѣ и сосланъ въ Томскую губернію въ 1826 году. Въ Томскѣ занимался работами у разныхъ хозяевъ ¹⁾.

Семень Евимовъ Кожовъ изъ Сибирской губ., Алатырскаго уѣзда, купеческій сынъ. Оскопился въ 1808 году. Сосланъ въ Томскую губернію и причисленъ къ Нелюбинской волости. Въ Томскѣ занимался выдѣлкой сырыхъ кожъ ²⁾.

Сергѣй Тарасовъ изъ крѣпостныхъ кр—нъ Орловской губ., Кромскаго уѣзда, помѣщицы Коноплевои. Оскопился въ 1825 г. и въ томъ же году приговоренъ къ ссылкѣ въ Томскую губернію. Причисленъ къ Нелюбинской волости. Въ Томскѣ проживалъ по билету и занимался плотничествомъ ³⁾.

Василій Агаоновъ Букрѣевъ изъ дворянъ Курской губ. Щигровскаго уѣзда. „Скончешество приключилось отъ болѣзни“. Сосланъ въ Томскую губернію въ 1822 году и причисленъ къ Боготольской волости. Въ Томскѣ проживалъ по билету ⁴⁾.

Иванъ Лукьяновъ изъ Рязанской губ. Скопинскаго уѣзда. Оскопился въ 1825 г. Сосланъ въ Кавискій округъ Томск. губерніи ⁵⁾.

Корнѣй Даниловъ изъ мѣщанъ Кіевской губ. г. Чигиряна. Оскопился „самопроизвольно“, состоя на военной службѣ въ Вутырскомъ полку. По суду, въ 1822-мъ году, отправленъ для зачисленія въ Сибирскіе гарнизоны. Причисленъ былъ къ Томской инвалидной командѣ, откуда перешелъ сторожемъ при Томской Казенной Палатѣ ⁶⁾.

Илья Ив. Ефремовъ изъ дворянъ Тамбовской губ. Оскопленъ „обманомъ двумя прохожими неизвѣстными людьми“. Сосланъ въ Томскую губернію въ 1825 году и причисленъ къ Колыванской волости. Отсюда перечисленъ въ мѣщане г. Томска и занимался здѣсь мелочною торговлею.

Дѣти его: Никифоръ и Варвара—оскоплены съ согласія матери роднымъ дядею, солдатомъ Аванасіемъ Ефремовымъ въ 1823 г. Съ матерью сосланы въ Сибирь въ 1830 году. Мать умерла на дорогѣ около г. Тюмени, а они, дѣти, дошли до Томской губ., были причислены къ Спасской волости, откуда перешли въ Томскъ для „совокупной жизни съ отцомъ“.

Ихъ тетка Авдотья Ив. Ефремова сослана въ Сибирь за оскопленіе одновременно съ мужемъ въ 1830 г. и, по ходатайству родственника своего Илья Ефремова, причислена къ Томскому мѣщанскому обществу ⁷⁾.

Вавило Варѣоломѣевъ—изъ Рязанской губерніи. Оскопленъ неизвѣстнымъ солдатомъ. Сосланъ въ Томскую губернію въ 1823 г. и причисленъ къ Не-

¹⁾ Дѣло Губ. Пр.; см. 734, № 25

²⁾ — № 28.

³⁾ — № 26.

⁴⁾ — № 29.

⁵⁾ — № 30.

⁶⁾ — № 32.

⁷⁾ — № 11.

любинской волости. Отсюда перечислился въ томскіе мѣщане. Въ Томскѣ занимался мелочною торговлею ¹⁾).

Константинъ Борисовъ изъ кр—янъ Калужской губ. Тарусскаго уѣзда. Оскопленъ „нѣкимъ коноваломъ“ въ 1812 г. Сужденъ былъ въ Москвѣ и сосланъ въ Сибирь въ 1822 г. Приписанъ былъ къ Нелюбинской волости, откуда перечислился въ томскіе мѣщане, и, проживая въ Томскѣ, состоялъ въ услуженіи у купца Харлампія Лебедева ²⁾).

Ив. Стенановъ Марковъ изъ мѣщанъ г. Одессы. За осклопленіе себя въ малолѣтствѣ сосланъ въ Томскую губ. въ 1827 г. Приписанъ былъ къ Семилужной вол., отсюда перечислился въ томскіе мѣщане ³⁾).

Прокоій Васильевъ изъ Саратовской губ. за осклопленіе въ малолѣтствѣ сосланъ въ Енисейскую губ. въ 1827 г. Причислился въ купцы г. Канска. Изъ Канска переѣхалъ въ Томскъ для торговли ⁴⁾).

Акимъ Федоровъ Четвертаковъ изъ мѣщанъ г. Тамбова. За осклопленіе сосланъ въ Енисейскую губ. въ 1824 году. Приписался въ купцы по г. Ачинску. Изъ Ачинска перечислился въ купеческое общество г. Томска ⁵⁾).

Федосья Фомина Макова изъ Орловской губ. Кромскаго уѣзда. Оскоплена въ 1823 г. солдаткою Акулиною. Была суждена въ Орлѣ и сослана въ Томскую губернію. Причислена была къ Семилужной волости, откуда перешла въ Томскъ и обзавелась въ немъ собственнымъ домомъ ⁶⁾).

Матвѣй Фед. Крушковъ изъ крѣпостныхъ кр—нъ Тульской губ., Веневскаго уѣзда, помѣщ. Новосильцева. Оскопленъ въ 1822 г. неизвѣстными людьми, напоившими его пьянымъ. Былъ сужденъ въ Москвѣ и сосланъ въ 1823 г. въ Нелюбинскую волость. Перешелъ въ мѣщане г. Томска, гдѣ завелъ собственный домъ ⁷⁾).

Иванъ Михѣевъ изъ московскихъ мѣщанъ. За собственное осклопленіе и за осклопленіе имъ самимъ мальчика, взятаго въ приѣмыши, сосланъ въ Сибирь, съ наказаніемъ 40 ударами плетью. Приписанъ былъ къ Спасской волости, затѣмъ перечислился въ томскіе мѣщане. Въ Томскѣ женился „собственно для домашности“ на солдатской дочери Екатеринѣ Ивановой. Имѣлъ собственный домъ, двѣ каменные лавки въ гостинномъ дворѣ, кромѣ обширной пчеловодной пасѣки ⁸⁾).

Лука Касаткинъ изъ Тамбовской губ. Моршанскаго уѣзда. Оскопленъ въ 1824-мъ году своимъ роднымъ дѣдомъ. Сосланъ въ Сибирь въ томъ же году и причисленъ къ Нелюбинской волости, откуда перечислился въ томскіе мѣщане. Въ Томскѣ вель торговое дѣло ⁹⁾).

¹⁾ Д. Губ. Пр.; св. 734, № 37.

²⁾ — № 8.

³⁾ — № 7.

⁴⁾ — № 6.

⁵⁾ — № 3.

⁶⁾ — № 2.

⁷⁾ — № 10.

⁸⁾ — № 4.

⁹⁾ — № 39.

Никифоръ Батурить изъ кр—изъ Тобольской губ. Ялуторовскаго уѣзда. Оскопился по собственному желанію въ 1831 году. Сосланъ въ Томскую губ. съ причисленіемъ къ Нелюбинской волости. Въ Томскѣ имѣлъ свой домъ, гдѣ проживалъ со всею семьею, въ которой никто оскопленъ не былъ ¹⁾.

Федоръ Семеновъ Голубковъ изъ Костромской губ. Перемышльскаго уѣзда. Оскопился въ Петербургѣ въ 1813 г. Въ Томскѣ имѣлъ собственный домъ ²⁾.

Петръ Борисовъ Кориюковъ изъ Пермской губ. г. Екатеринбургa. Оскопился въ 1825 году. Въ Томскѣ проживалъ съ семьею ³⁾.

Всѣхъ скопцовъ, пріютившихся въ Томскѣ, найдено было за 1843 г. 75 человекъ. Тяготѣніе ихъ къ этому городу является знаменательнымъ. Ближе всего его должно объяснить соображеніями сектантовъ о матеріальныхъ выгодахъ, связанныхъ съ мѣстопребываніемъ и дѣятельностью въ торговомъ центрѣ Сибири. Но очень возможно, что съ этими соображеніями связывались и другія. Очень возможно, что скопцы усмотрѣли въ Томскѣ удобное мѣсто въ своихъ вѣроисповѣдныхъ интересахъ, хотя бы для заведенія гдѣ нибудь въ окрестныхъ лѣсахъ, на какой-либо пасѣнкѣ, скопческаго большого корабля. Находимъ подтвержденіе для своей догадки еще въ томъ обстоятельствѣ, что къ Томску часто являлись изъ Россіи ⁴⁾ и добровольные пришельцы изъ послѣдователей того-же сектанства.

Такъ къ 1840-мъ годамъ сюда явились:

Василій Григорьевъ Григорьевъ. Онъ происходилъ изъ воспитанниковъ Московскаго Воспитательнаго Дома, по выходѣ изъ коего причислился въ с.-петербургскіе мѣщане. Былъ оскопленъ купцомъ Федоромъ Евсѣевымъ „Масоновымъ“ ⁴⁾ въ 1813 году. Въ 1834 г. за вину собственнаго скопчества и по прикосновенности къ дѣлу объ оскопленіи кр. Абрама Егорова состоялъ подъ судомъ, но былъ оставленъ безъ наказанія. Въ Томскѣ прибылъ съ паспортомъ изъ Петербургской городской Думы для временнаго проживанія, тѣмъ не менѣе завелъ здѣсь собственный домъ и занимался мелочною торговлею ⁵⁾.

¹⁾ Д. Губ. Пр., св. 734, № 36.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Здѣсь являлся московскій купецъ Федоръ Евсѣевъ Колесниковъ, по прозвищу „Масонъ“. Реутскій, со словъ Надеждина, говоритъ о немъ, что кѣ-тогда состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ съ извѣстными Новиковымъ и былъ лично извѣстенъ императрицѣ Екатерицѣ II и вел. кн. Павлу Петровичу и пользовался ихъ довѣріемъ. Прозвище „Масонъ“ онъ получилъ отъ императрицы, назвавшей его такъ за связь съ масонами. Состоя на службѣ у богатаго московскаго купца—скопца Жигарева, ведшаго обширную оптовую торговлю съ Сибирью, Фед. Колесниковъ часто ѣздилъ въ Сибирь и при такихъ поѣздкахъ въ дальнюю сторону получалъ иногда порученія отъ Высочайшаго Двора. Бывалъ въ Иркутскѣ за то время, когда въ Иркутской ссылке называлъ Кондратій Селивановъ „Масонъ“, несомнѣнно, видѣлся съ нимъ. „утѣшалъ и ободрялъ его надеждою на лучшія времена“. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ восшествія Павла Петровича на престолъ, Масонъ всклоноталъ освобожденіе Кондратія изъ ссылки и даже устроилъ свиданіе его съ императоромъ, послѣ чего „искупитель“ надолго оставался въ Петербургѣ. Вообще Масонъ былъ весьма крупнымъ дѣтелемъ въ скопчествахъ и кѣ-тѣхъ неистовымъ осконителемъ, не пренебрегавшимъ даже жѣстрою насильственнымъ оскопленіемъ.—Н. В. Реутскій. „Люди Божіи и скопцы.“ М. 1872, стр. 116, 122, 157—158. См. Лидановъ. Раскольники и Острожники. Т. IV, стр. 482—483.

⁵⁾ Дѣло въ Арх. Губ. Прав., св. 734 № 12.

Аванасій Космынинъ съ женою Аванасіей изъ кр—нъ Тамбовской губ. Моршанскаго уѣзда. Первый былъ оскопленъ отцомъ своимъ „въ сущемъ малолѣтствѣ“,—вторая оскоплена на 20-мъ году отъ роду кр. Татьяною Трифоновой. Поселились въ Томскѣ, предварительно приписавшись къ Спасской волости ¹⁾).

Яковъ Михайловъ Михайловъ изъ матросовъ Черноморскаго флота. Оскопленъ въ 1813 г. „по наущенію“. Пришедъ въ Томскъ добровольно, остановился здѣсь на постоянное жительство ²⁾).

Бродяга Даніилъ Борниковъ, пришедшій неизвѣстно откуда ³⁾).

Иванъ Самсоновъ съ женою Наталіей Степановой съ дѣтьми Иваномъ, Татьяной и со внуками. По ихъ словамъ, они всѣ оскоплены были въ Тобольской губерніи трапезникомъ церкви с. Швшкина и какою-то монахи-ней, задвигшею для сбора подалій. Изъ Тобольской губ. пришли въ Томскъ добровольно ⁴⁾).

Настасья, Василиса, Аграфена и Пелагея Невѣровы. Онѣ явились изъ Тамбовской губ. Моршанскаго уѣзда къ брату своему, сосланному за скопчество и основавшемуся хозяйствомъ въ недалекой отъ Томска д. Пѣтуховой. Проживъ съ братомъ нѣкоторое время, женщины Невѣровы захотѣли приписаться къ мѣщанскому обществу г. Томска, о чемъ и подали просьбу въ Томскую Казенную Палату. Последняя вошла въ сношеніе съ Тамбовской Палатой по вопросу: не принадлежатъ ли просительницы къ скопческой ереси? Въ отвѣтъ была прислана изъ Тамбова копія съ приговора по разбиравшемуся большому дѣлу о скопцахъ Ив. Дробышевѣ, Панфилѣ Урюпинѣ, купцѣ Егорѣ Ив. Плотницкѣ, кр. Максимѣ Назаровѣ Плотницкѣ, Анисѣи и Θεодосіи Невѣровыхъ и прочихъ, въ числѣ коихъ была и Наталія Невѣрова, оставленная, однако, безъ наказанія. Василиса, Аграфена и Пелагея Невѣровы къ сему дѣлу не были прикосновенны, и потому Томская казенная палата не увидѣла никакихъ препятствій къ причисленію ихъ къ городскому мѣщанскому обществу, хотя къ скопчеству онѣ принадлежали несомнѣнно ⁵⁾).

Ерасть Березинъ съ сестрами Епистиміей, Варварой и теткой Ириной Яковлевой,—пришедшіе изъ Костромской епархіи и успѣвшие приписаться къ обществу томскихъ мѣщанъ ⁶⁾).

Авдотья Шаликова съ дочерью Анной—изъ Рязанской губерніи и Александръ Филиповъ Дудкинъ изъ Пензенской губерніи ⁷⁾).

21 августа 1840 года полиція взяла въ Томскѣ бродячихъ скопцовъ Алексѣя Гуллева, Никанора Натѣтова, Анисима Раева и Зиновію Бѣляеву.

¹⁾ Тамъ-же, № 14.

²⁾ —№ 33.

³⁾ Д. Губ. Пр. св. 736, № 594.

⁴⁾ Д. св. 757 № 639.

⁵⁾ Д. Губ. Пр., св. 736, № 515.

⁶⁾ Д. Губ. Пр. св. 736, № 465.

⁷⁾ Д. Губ. Пр., св. 743, № 63.

На допросахъ взятыя показали: 1) Гуляевъ, 19 лѣтъ, изъ Нижегородской губерніи Ардатовскаго уѣзда д. Инской крѣпостной человекъ кн. Вѣры Волконской. 2) Налѣтовъ, 18 л., Костромской губ. Нерехтскаго уѣзда д. Мокрой крѣпостной кн. Вѣры Голицыной. 3) Расевъ, 17 л., той же губерніи и уѣзда деревни, братъ Налѣтова, по почему имѣеть другую фамилію—не знаетъ. Всѣ оскоплены неизвѣстными людьми. По ихъ увѣреніямъ, они съ отпусками отъ помѣщицъ или пѣшкомъ въ г. Иркутскъ для поклоненія святителю Иннокентію. Но, видимо, путешественники достигали Томска и не успѣли устроиться въ немъ только за скорымъ послѣ прихода, полицейскимъ задержаніемъ ¹⁾.

Кромѣ самаго Томска, скопцы изъ поселенцевъ проживали въ деревняхъ близкихъ къ губернскому городу и въ особенности въ Кузовлевои и Бѣлобородовой. Ихъ много находилось въ Боготельской волости нынѣшняго Мариинскаго округа и въ одиночку „бѣлые голуби“ встрѣчались въ городахъ: Кольваня, Барнауль, Кузнецкѣ, а скопецъ Ожогинъ пробрался какимъ-то образомъ въ дер. Верхъ-Катунскую среди Алтайскихъ горъ. Сверхъ того, послѣдователей того же сектанства не мало имѣлось въ инвалидныхъ командахъ, расположенныхъ въ разныхъ пунктахъ Томской губерніи. Въ 1837 году всѣхъ скопцевъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ въ инвалидныхъ командахъ по Томской губерніи насчитывалось: въ Томскѣ 7, въ Барнауль 4, въ Кавскѣ 6, въ Кузнецкѣ 2, въ Бійскѣ 4, въ Кольванѣ 8, всего 31 чел. Всѣ они за скопчество были присланы въ Сибирь изъ войскъ центральной Россіи, преимущественно изъ полковъ, квартировавшихъ въ Малороссіи ²⁾.

Скопцы, сосланные въ Восточную половину Сибири, поддерживали дѣятельныя сношенія съ своими братьями, оставшимися въ Россіи, время отъ времени получая отъ богатыхъ представителей сектанства крупныя вспомошествованія ³⁾. Думаемъ, что такія сношенія съ однобѣрцами не прерывали и скопцы Западной Сибири и, въ частности, томскіе, не смотря на ихъ увѣренія предъ начальствомъ, что съ приходомъ въ Сибирь они порвали со скопчествомъ всякія связи. Во всякомъ случаѣ, не смотря на увѣренія о всецѣломъ разрывѣ съ ересью и неуклонномъ послушаніи православной церкви, скопцы Томской губерніи не покидали съ усиліемъ искать новыхъ послѣдователей своего сектанства, но дѣятельность въ этомъ направленіи вели съ чрезвычайной осторожностію и осмотрительностію. Дѣла о но-

¹⁾ Д. Губ. Пр.: св. 733 № 131.

²⁾ Дѣло по предписанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о мѣрахъ къ прекращенію распространенія скопчества. Въ Губ. арх. св. 86, № 384.

³⁾ Напримѣръ, петербургскіе купцы—скопцы Солодовниковъ и Агѣевъ въ 1824 г. прислали брату по вѣрѣ Нижнеудинской Инвалидной Команды рядовому Шотану 400 руб. „на помощь по скопческой вѣрѣ“. Объ этомъ было узнано и доложено Государю, который повелѣлъ „выпустить скопцамъ Солодовникову и Агѣеву, чтобы впредь не осмѣливались присылать къ соумышленникамъ деньги для распространенія зловерной ихъ ереси, въ противномъ случаѣ будутъ взысканы (изъ столицы), не взирая ни на какія ихъ услуги“. Но, разумѣется, денежныя вспомошествованія отъ российскихъ скопцовъ въ пользу сибирскихъ—продолжались.—Дѣло въ губ. арх. св. 130.—О корреспонденціи скопцовъ.

выхъ осклопленіяхъ возникали часто, однако, виновники операций почти всегда оказывались или давно умершими, или неизвѣстными людьми.

Еще въ 1825 г. начальникъ штаба сибирскаго корпуса гвардіи полковникъ Броневскій писалъ бригаднымъ командирамъ 27 дивизіи: „послѣ того, какъ на основаніи постановленій правительства, начали высматываться сюда (въ западную часть Сибири) изъ Россіи на службу скопцы изъ нижнихъ чиновъ, ересь скопческая въ короткое время начала появляться здѣсь не только въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ, но и среди казаковъ и кантонистовъ военно-сиротскихъ отдѣленій. „Скопцы пропагандируютъ свое зло обманами и подарками“. Главное управленіе Западной Сибири, подтвердивъ указаніе военнаго начальника, съ своей стороны добавило, что скопчество появляется не только въ войскахъ, но и среди коренныхъ обитателей Сибири ¹⁾).

Что касается, въ частности, нашихъ томскихъ послѣдователей скопчества, то въ заботахъ о расширеніи своей секты они главнымъ образомъ притягивали къ ней своихъ домашнихъ людей и лицъ изъ поселенческаго класса, какъ такихъ, на которыхъ сравнительно легче было дѣйствовать обольщеніями матеріальной поддержки. Впрочемъ, въ совратительномъ усердіи они не забывали задѣвать и сибирскихъ старожилловъ.

Въ 1831 г. въ Томскѣ оказался осклопленнымъ приемышъ томскаго купца Прокопія Васильева Ѳедоръ Булатовъ. Булатовъ увѣрялъ, что осклопленъ поселенцемъ—отпомъ, усланнымъ дальше въ Сибирь. Судъ не повѣрилъ этому показанію, но все-таки же не былъ въ состояніи обнаружить истиннаго виновника преступнаго дѣянія ²⁾. Почти въ то-же время предъявлено было обвиненіе въ осклопленіи семейныхъ къ скопцу-поселенцу, приписанному къ дер. Кузовлевоу, Петру Корюкову ³⁾. Обвиненіе осталось недоказаннымъ. Равно не было раскрыто: кто осклопилъ и крестьянина Каинскаго окр. дер. Крутыхъ Логовъ Ив. Елисеѣва Ѳедорова, настойчиво утверждавшаго, что въ 1832 г. осклопилъ самъ себя „въ безпамятствѣ“, хотя состоялъ въ тѣсной дружбѣ со скопцами поселенцами той-же деревни Спиридономъ Непомнящимъ и Нестеромъ Сидоровымъ ⁴⁾.

Въ концѣ 1830-хъ годовъ между скопцами, причислившимися къ томскому мѣщанству, находились Ив. Карабановъ и Ѳедоръ Власовъ. Возникъ вопросъ: кѣмъ и когда были осклоплены? Самы они показывали, что сосланы были за осклопленіе послѣ суда за это преступленіе—Карабанова въ Вологдѣ въ 1820 г., Власова въ Ревелѣ въ 1817 г. Наведены были справки въ Экспедиціи о ссыльныхъ и по справкамъ оказалось, что оба лица суждены и сосланы были по убійствамъ, первый изъ Вологодской губерніи съ наказаніемъ 30 ударами кнутомъ, второй—розгами. Послѣ того допрашиваемые признались, что сосланы за убійства, но при этомъ не переста-

¹⁾ То-же дѣло.

²⁾ Дѣла Губ. Пр. св. 734 № 13, св. 736, № 465.

³⁾ Д. Губ. Пр., св. 736 № 465.

⁴⁾ Дѣло въ Губ. архивѣ, св. 86, № 384, л. 49.

вали утверждать, что суждены были одновременно и за оскпление. Для окончательнаго выясненія дѣла начальство вошло въ сношеніе съ Вологодскимъ и Петербургскимъ судами. Изъ Вологды отвѣта не послѣдовало, а изъ Петербурга присланъ былъ отвѣтъ Эстляндскаго Губерн. Правленія, что Власовъ былъ осужденъ „за участіе съ другими крестьянами въ ограбленія на дорогѣ близъ г. Нарвы проѣзжавшихъ людей и убійство одного изъ нихъ, за что Вяръ-Грвенскимъ магистратомъ приговоренъ былъ къ наказанію 30-ю парами прутьевъ и отсылкѣ въ Нерчинскъ въ каторжную работу вѣчно“. Въ Томскѣ изумились такому отвѣту относительно лица, принятаго въ томское гражданство. Власовъ заключенъ былъ въ тюрьму, но отсюда скопцы взяли собрата на поруки, настаивая, что въ данномъ случаѣ кроется какое-то недоразумѣніе. Скопцы тѣмъ не менѣе не устранили подозрѣнія, что Карабановъ и Власовъ были оскплены въ Сибири и даже гдѣ-то близъ Томска ¹⁾.

Въ продолженіе 1840-хъ годовъ обвинялись въ оскпленіи поселенцы Михаилъ Герасимовъ ²⁾, Ив. Ильинъ, Елистратъ Никаноровъ, Андрей Егоровъ съ женой Лукерьей Еремѣевой, бродяга Захаръ Оокинъ, пропитанный Ѳеодоръ Сухихъ, Тимофей Алексѣевъ и Степ. Варячевъ.

Иванъ Ильинъ и Елистратъ Никаноровъ въ 1848 г. показывали, что оскплены были назадъ тому десять лѣтъ скопцомъ изъ поселенцевъ Боготольской волости, уже умершимъ, Емельяномъ Моголинымъ или, иначе, Гамолинымъ. Ильинъ, принявъ оскпленіе, пересталъ пускать жену и дѣтей въ православную церковь ³⁾.

Захаръ Оокинъ сначала утверждалъ, что оскпился, проживая у скопца поселенца Боготольской волости Петра Шахотина и что къ оскпленію его склонили этотъ Шахотинъ и Алексѣй Захаровъ, который способствовалъ и „самому дѣйствию оскпленія“, но затѣмъ „утвердился въ показанія“, что оскпился уже давно, еще проживая на родинѣ въ Тамбовской губерніи ⁴⁾.

Пропитанный Ѳеодоръ Сухихъ на судѣ рассказалъ, что скопцы уговаривали его къ принятію „печати“ цѣлый годъ и, наконецъ, уговорили. Въ частности совратителей онъ указывалъ въ лицѣ поселенцевъ Боготольской волости: Парасена Горяинова, Мих. Шахотина, Мих. Старкова, Сем. Несмашкова, Нелюбинской волости Корнѣя Суглова и Спасской вол. Петра Абрисимова и Прокопія Алексѣева. Всѣ оговоренные не сознались въ возведенномъ на нихъ обвиненіи, но оставлены были судомъ въ сильномъ подозрѣніи ⁵⁾.

Поселенцы изъ каторжныхъ Андрей Егоровъ съ женой Лукерьей были, по ихъ словамъ, убѣждены къ оскпленію и оскплены въ 1838—1839 гг.

¹⁾ Д. Губ. Пр., св. 736, № 465.

²⁾ То-же дѣло.

³⁾ Д. Губ. Пр., св. 737, №№ 645, 620.

⁴⁾ Д. Губ. Пр., св. 737 № 644.

⁵⁾ Д. Губ. Пр., св. 733—о пропитанномъ Сухихъ и крестьянкѣ Шульгиной за 1842.

поселенцем Кийской волости Никитою Аванасьевымъ уже умершимъ ¹⁾. Относительно Тимофея Алексѣева и Степ. Варичева прочно было установлено только то, что осклоплены были гдѣ-то въ предѣлахъ Томской губерніи.

Время отъ времени осклопленія повторялись и въ продолженіи 1850 и 1860-хъ годовъ.

Въ 1854 г. возникло дѣло объ осклопленіи поселенцевъ Нелюбовиской волости Викентія Филипповича (изъ шляхтичей Минской губ.) и Гавріила Васильева. Оба увѣрили, что осклоплены въ Россіи, но изъ статейныхъ списковъ было усмотрѣно, что сосланы были въ Сибирь не за скопчество, а за бродяжество. Отсюда судъ вывелъ заключеніе объ ихъ осклопленіи уже по ихъ приходѣ на сибирское или даже томское поселеніе ²⁾.

Въ томъ же году поселенецъ дер. Бѣлобородовой Василій Андреевъ поднять обвиненію въ осклопленіи воспитанника своего Гавріила Васильева ³⁾.

Въ 1855 г. очутились подъ судомъ за осклопленіе поселенцы Дмитрій Терновскій и Алексѣй Захаровъ. Дѣло о нихъ было выкрадено изъ канцеляріи Томскаго окружнаго суда. Потребовалось новое разслѣдованіе, результатъ котораго намъ остался неизвѣстнымъ ⁴⁾.

Чрезъ годъ найденъ вновь осклопленнымъ воспитанникъ скопца Татаринова Никита Яковлевъ—неизвѣстнаго происхожденія. Обвиненіе пало на самого Татаринова, умершаго незадолго предъ-временемъ судебного рѣшенія дѣла. Никита, коему было 19 лѣтъ, заключенъ былъ въ смиренный домъ на два съ половиною года ⁵⁾.

Въ 1859 г. сельскій старшина Бійскаго окр. Смоленской волости д. Верхъ-Катунской Аксеновъ донесъ Смоленскому вол. Правленію, что проживающій въ названной деревнѣ скопецъ-поселенецъ Томскаго окр. Спаской вол. дер. Пѣтуховой Федоръ Ожогинъ осклопиль крестьянскихъ дочерей двѣицъ Домну Емельянову Невѣрову и Афімью Тим. Жданову. По лѣкарскому освидѣтельствованію, двѣицы оказались не осклопленными и обвиненіе возникло потому, что Невѣрова и Жданова слишкомъ часто навѣщали Ожогина, вѣроятно, для душеспасительныхъ бесѣдъ ⁶⁾.

Скопцы, проживавшіе на пасѣкахъ около дер. Кузовлевои Ив. Громовъ, Петръ Корюковъ, Ив. Никифоровъ, Ив. Дебровскій преданы были суду за осклопленіе поселенца Козмы Лобачева, жены его Домны Егоровой и поселенки Дарьи Непомнящей. Приговоромъ суда отъ 9 февраля 1862 г. Никифоровъ, Громовъ, Дебровскій и Корюковъ были оставлены на свободѣ, какъ въ преступленіи неучащенные.—Лобачевъ съ женою сосланы въ Туруханскій край. Непомнящая оказалась неосклопленной, и потому изъ приговора была исключена ⁷⁾. Одновременно съ этимъ производилось еще дру-

¹⁾ Д. Губ. Пр., св. 745, № 54.

²⁾ Д. Губ. Пр., св. 738, № 683.

³⁾ Д. Губ. Пр., св. 744, № 10.

⁴⁾ То-же дѣло.

⁵⁾ Д. Губ. Пр. св. 744, № 8.

⁶⁾ Д. Губ. Пр. св. 748, № 265.

⁷⁾ Д. Губ. Пр. св. 738, № 847.

гое дѣло:—объ осконченіи кѣмъ-то крестьянина Семилужной волости Владиміра Ів. Григорьева ¹⁾).

Пріютившіеся въ д. Пѣтуховой скопцы Невѣровы въ свою очередь были сильно заподозрѣны въ искавленіи сектантской операціей своего родственника Самойла Невѣрова, отправленнаго за принятіе скопчества въ Туруханскій край ²⁾).

По цифровымъ даннымъ, собраннымъ въ трудѣ Варадинова, всѣхъ скопцовъ въ Томской губерніи было за 1826 годъ 26 душъ муж., пола, за 1827—80 муж. и 14 жен., за 1837—172 муж. и 32 жен. за 1846—100 муж. и 10 ж. п. ³⁾ Изъ другого источника узнаемъ, что за 1869 годъ всѣхъ послѣдователей скопческой ереси въ губерніи проживало по Томскому округу въ д. Пѣтуховой 31, д. Бѣлобородовой 17, Семилужной вол. 14, въ Боготольской волости Маріин. окр. 4, въ Верхне-Кайнскій вол. Кайнск. окр. 2, въ городахъ: Бійскѣ 2, Колывани 2, Кузнецкѣ 1,—всего 73 д. об. пола ⁴⁾).

Всѣ цифры едва ли точны, — по нашему мнѣнію, онѣ ниже дѣйствительности. Во всякомъ случаѣ достоверно ихъ общее показаніе, что съ 1840-хъ годовъ количество скопцовъ въ предѣлахъ губерніи постепенно уменьшается. Уменьшеніе прежде всего было слѣдствіемъ естественнаго вымиранія сектантовъ-кастратовъ. Кроме того, томское начальство съ указанного времени стало строже слѣдить за скопцами, наблюдая, чтобы новые поселенцы изъ послѣдователей скопчества были направляемы на жительство именно въ тѣ мѣста Сибири, которыя были указаны для ихъ водворенія закономъ отъ 7 іюля 1835 г. ⁵⁾ и послѣдующими распоряженіями правительства, т. е. въ мѣста около Березова, Туруханска и затѣмъ въ Якутскую область. Къ Туруханску были препровождаемы и тѣ изъ сторонниковъ насъ занимающаго сектанства, которые такъ или иначе пріютившись въ Томской губерніи, навлекли на себя подозрѣніе или какъ осконители, или какъ осконившіеся вновь здѣсь—въ Сибирь.

На Томскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ, бывшемъ въ августѣ 1898 г., установлено, что „скопчество въ самомъ незначительномъ количествѣ существуетъ въ г. Томскѣ и близъ него по займамъ. О какой-либо пропагандѣ или новыхъ случаяхъ осконенія ничего не слышно“ ⁶⁾).

¹⁾ Д. Губ. Пр., св. 748 № 91.

²⁾ — св. 748, № 83. Само собою понятно, что возникавшія дѣла объ осконеніяхъ были неслучайны далеко не во всѣ. По архивамъ прослѣдить ихъ во всей совокупности было бы въ высшей степени трудно. Намъ известно, что за 1850-ые годы въ производствѣ томскихъ судебныхъ дѣлъ состояли еще дѣла: объ осконеніяхъ крестьянъ Спасской волости Самойла Чивера, Ивана Павловскаго, Самойла Неклюдова и бродяги Нестерова. См. дѣл. въ губ. арх. въ св. 121 (перепинокъ о движеніи раскольническихъ дѣлъ) и 128 (реестръ дѣлъ о раскольничествахъ).—Какихъ-либо подробностей относительно этихъ осконеній мы отыскать не могли.

³⁾ Варадиновъ. Ист. М. В. Д. кн. 8, стр. 167, 375, 449.

⁴⁾ Донесеніе о состояніи раскола чин. особ. поруч. Юрченко.

⁵⁾ Собран. пост. по ч. раскола, стр. 148.

⁶⁾ Первый Епарх. Миссіонер. сѣздъ въ г. Томскѣ, стр. 81.

По Высочайшему повелѣнію были препровождены въ 1867 г. для водворенія въ Томской губ. образовавшіе „новую сильно вліяющую на другихъ секту“, казаки Кубанскаго казачьяго полка: Савиныхъ, Щербинъ, Лабовской, Отюскаго и урядникъ Несмашковъ съ ихъ семейными. Выборъ мѣста для ихъ поселенія предоставленъ былъ личному усмотрѣнію начальника губерніи. Последній „въ виду значительнаго развитія раскола по Томской губерніи“ далъ распоряженіе поселить присланныхъ въ малолюдномъ Нарымскомъ краѣ.

Приланвые были хлысты съ какимъ-то уклоненіемъ отъ обычнаго типа сектантовъ этого рода ¹⁾.

Не знаемъ въ зависимости или внѣ зависимости отъ названныхъ поселенцевъ тамъ же, въ сѣверной окраинѣ губерніи, по теченію р. Шегарки, за послѣдніе годы образовалось тайное общество послѣдователей „апостольской вѣры“, о которыхъ извѣстно, что собираются на молитву босыми и въ бѣлыхъ одеждахъ, мяса въ пищу не употребляютъ, питаются молочной и растительной пищей, т. е. несомнѣнно хлыстовское общество ²⁾.

Въ недавнее же время хлыстовщина появилась еще въ противоположномъ южномъ углу нашей губерніи, именно на завмкѣ Дрязговитой Бійскаго окр. прихода с. Солонечнскаго. Сюда ересь скакуновъ занесли переселенцы изъ Вологодской губерніи ³⁾.

¹⁾ Дѣло въ арх. Томск. Консист. за 1868 г. № 103.

²⁾ Первый Епарх. вѣстникъ сѣзда въ г. Томскѣ, стр. 81.

³⁾ Тамъ-же, стр. 79—80.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы исполнили предположенное дѣло, руководствуясь дѣлію показать, насколько укорененъ расколъ въ населеніи Томской губерніи, какая онъ сила въ немъ. Въ коренномъ, сторожильскомъ, населеніи распространены преимущественно расколъ старообрядческой; среди пришлыхъ насельниковъ края держится и старообрядчество, и сектанство. Губернія и епархія заполнены всякимъ ученіемъ или, точнѣе, лжеученіемъ. Это глубоко печальное явленіе требуетъ неизбѣжной борьбы съ нимъ.

Каждое религіозное заблужденіе, всякая ересь ближе всего касается церкви, какъ носительницы истины, призванной насаждать и утверждать въ мірѣ вселенскую истину. Естественно, что тяжесть борьбы съ религіознымъ разномысліемъ должна падать на представителей церкви,—она должна быть дѣломъ всѣхъ учительствующихъ отъ имени и отъ лица церкви. Но прежде всего и больше всего она есть обязанность, неразрывно связанная съ долгомъ пастырскаго служенія. Никто не стоитъ ближе къ приходу, какъ его пастырь, никто не знаетъ такъ духовныя потребности прихожанъ, ихъ недостатки, ихъ болѣсти, какъ ихъ духовный руководитель и духовный врачъ,—никто такъ непосредственно, такъ живо и существенно не можетъ проникнуться нуждами словеснаго стада, какъ тотъ, полеченію коего вѣрено оно.

Тамъ, гдѣ есть расколъ,—тамъ величайшая нужда наученія, и удовлетвореніе этой нужды должно исходить отъ приходскаго священника. Настоящій миссіонеръ можетъ быть только помощникомъ священнику, какъ постоянному блюстителю прихода,—помощникомъ въ какихъ-либо особо затруднительныхъ случаяхъ, требующихъ специальныхъ знаній. Но въ такихъ случаяхъ не откажется пособить пастырю и его собрать по служенію гдѣ-либо въ сосѣднихъ мѣстахъ. Думается, что за нынѣшнее время (нынѣ расколъ и его обличеніе преподаются въ семинаріяхъ, какъ особый предметъ) всегда найдется въ благочиніи или въ каждой отдѣльной части епархіи священникъ, свѣдущій въ раскольнической или противораскольнической литературѣ, лишь-бы установились, непремѣнно установились, братскія между пастырями сношенія во имя дѣла, во имя общихъ задачъ святого званія.

Не сомнѣваемся, что, по временамъ, въ приходяхъ встрѣчается надобность бесѣдовать съ раскольниками и сектантами по тѣмъ обрядовымъ или догматическимъ вопросамъ, ради которыхъ расколъ и сектанство спорятъ

съ православіемъ, по поводу которыхъ отдѣляются отъ него. Но, съ другой стороны, полагаемъ, что бесѣды съ преніями далеко не единственный способъ убѣжденія. Положительный призывъ къ единенію съ церковію словомъ отъ всего сердца и любви, — раствореннымъ глубоко-искреннимъ исканіемъ спасенія заблудшаго во многихъ случаяхъ подѣйствуетъ несколько не слабѣе, но еще усибннше и благотворнше, чѣмъ доводы, приводимые въ полемикѣ.—Добрый примѣръ жизни всѣхъ членовъ въ составѣ причта, истовое, рачительное, благоговѣйное богослуженіе въ храмѣ и при требованіяхъ на domaхъ довершать силу учительнаго слова въ смыслѣ воздѣйствія на заблудныя души. Могучимъ средствомъ того-же воздѣйствія должна явиться и, надѣемся, явится церковно-приходская школа, еще неокрѣпшая, но имѣющая окрѣпнуть въ предѣлахъ Томской губерніи и епархіи. Изъ школы, окруженной всѣми вѣяніями св. церкви, вѣдряющей въ дѣтскія души православныя понятія и воззрѣнія, должны выходить питомцы, устойчивые въ приверженности къ церкви и послушанія ея завѣтамъ, ея указаніямъ.

Самое существо дѣла, самое званіе священника со всею положительностію и твердостью устанавливають, что для послѣдняго позволительно только одинъ способъ борьбы со всѣмъ тѣмъ, что противорѣчитъ православію или разнорѣчитъ съ нимъ, именно способъ борьбы мечемъ духовнымъ. Всякое внѣшнее со стороны священника давленіе на расколо-сектанта впрочемъ всего не свойственно ему, какъ духовному борцу; во-вторыхъ, не достигая желательнаго результата, оно поселяетъ раздраженіе въ расколо-сектанствѣ, вызываетъ въ его сферѣ порочито преувеличенныя жалобы на стѣсненія отъ духовенства, при чемъ жалующіеся такъ любятъ цитировать слова изъ нашего законодательства: „вѣра Христова порождаетъ благодатію Господнюю, поученіемъ, кротостію и добрыми примѣрами*...¹⁾).

Мы не забываемъ, что томскій расколъ во всѣхъ своихъ видахъ и сектахъ вноситъ много нестроеній какъ въ церковную, такъ въ гражданскую и общественную жизнь своими враждебными заявленіями и выходками противъ православія, своимъ утѣсеніемъ православныхъ, когда чувствуетъ силу для этихъ утѣсеній, своими „сводными“ браками (часто безъ записи этихъ браковъ въ волостныя метрическія книги) и частыми разводами, своимъ слишкомъ снисходительнымъ, во многихъ толкахъ, отношеніемъ къ разврату, чѣмъ въ значительной мѣрѣ объясняется распространенность легкаго взгляда на грѣхи прелюбодѣнія и любодѣнія во всемъ старожильскомъ населеніи въ Томской губерніи²⁾. Но пусть эти и подобныя нестроенія

¹⁾ См. Зак. т. XIV, Уст. о предупрежд. и пресѣч. преступленій ст. 70.

²⁾ Для ознакомленія съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ общаго населенія Томской епархіи за его недавнее прошлое мы прочитали болѣе двухъ сотъ архиваліровъ изъ приходскихъ отчетовъ, представленныхъ въ консисторію сельскими причтами въ 1884—1885 гг. При этомъ были поражены массою священническихъ указаній на усореннвшійся среди населенія порокъ легкаго отношенія къ тому, что воспрещено селъскою заповѣдію. Мы встрѣтили такіа указанія болѣе, чѣмъ въ половинѣ просмотрѣнныхъ отчетовъ и преимущественно въ отчетахъ о приходахъ, зараженныхъ расколомъ. Въ некоторыхъ случаяхъ нагнршеніа стнованія по настоящему дѣлу

самостоятельно вѣдает своимъ надзоромъ, предупреждаетъ и останавливаетъ своими мѣрами свѣтское начальство, обязанное поддерживать и защищать православіе, какъ одну изъ главнѣйшихъ основъ нашего православнаго государства, и охранять жизнь отъ всякаго безпорядка. Миссія духовнаго пастыря преподнимать и оздоравливать жизнь на святыхъ началахъ церкви завѣщанная апостоломъ средствами вразумленія, умоленія, —всяческаго назиданія.

Если неумолимая житейская практика можетъ все — таки вынудить священника къ обращенію, въ узаконенномъ порядкѣ, къ содѣйствію властей по дѣламъ раскола, такъ это, по нашему мнѣнію въ двухъ только случаяхъ: — въ случаѣ какого-нибудь особаго кощунственнаго неистовства расколо-сектанта, — неистовствомъ возмущающаго всю окружающую православную среду и не встрѣчающаго удержанія со стороны ближай-

выражены очень силь о. Напримеръ, священникъ прихода с. Крохалева писалъ въ отчетѣ: «Среди прихожанъ развиты пороки: *распутство* и *блудъ*. Первый порокъ поддерживается слабостію родителей при воспитаніи дѣтей. Многие изъ родителей до такой степени потворствуютъ распутству дочерей своихъ, что сами, воспитывая дѣтей, прижитыхъ дочерямъ незаконно, утѣшаются такими вичучатами, — лишь-бы дочери не выходили замужъ, — по выраженію родителей, не оставляли ихъ при старости и болѣзняхъ. Уговаривая дочерей не выходить замужъ, родители указываютъ: «такой-то Богъ далъ ума — разума, состарилась въ дѣвкахъ и она съ матерью не покинула», хотя у всѣхъ такихъ врижранныхъ дѣвицъ были и есть незаконны дѣтя». — «Плутство и блудъ предаются многие изъ прихожанъ — писалъ священникъ с. Корниловскаго, — пороки плотовой распутности усерднѣли главнымъ образомъ подъ вліяніемъ расстроенаго между наклонными къ старообрядству мнѣнію, по которому блудъ есть ничиѣй грѣхъ, каковымъ называютъ его въ смыслѣ грѣха легкаго». — «Главные пороки въ приходѣ — грѣхъ протнѣ седьмой заповѣди и плутство. Распутство поддерживается самыми слодами жизни сибиряковъ (?) и равнодушнымъ взглядомъ на любодѣіе» (отчетъ приходскаго причта с. Ординскаго Бары. окр.). — «Есть въ приходѣ не мало вдовъ и дѣвицъ, которыя, инеколько не стыдѣсь, живутъ по нѣсколькы незаконно-прижитыхъ дѣтей. Есть мужья, которые, удаливъ отъ себя женъ, живутъ открыто съ любовницами, равнымъ образомъ не рѣдки и жены, покинувшія мужей и именушія *зазорно**» (отчетъ о приходѣ с. Ридерскаго Байск. окр.). — «Плотовой грѣхъ — господствующій среди прихожанъ. Упасно даже сказать, какъ сильно угнѣдилась онъ. Уже съ 13 лѣтъ мальчишки и дѣвочки начинаютъ жить вольно... Блудники творятъ дѣло не только съ чужими, но и съ племянницами, снохами и другими даже болѣе близкими по крови*» (отчетъ о приходѣ с. Локтеваго Бары. окр.). — «Пороки въ приходѣ — плутство и главнымъ образомъ развратъ. Развратъ коренится издавна, переходя изъ рода въ родъ. Смыкъ, смотря на дѣвннѣ отца, поступаетъ также. Обличеніемъ порока священники нажимаютъ себѣ неприяности*» (приход. отч. с. Маслянинскаго) — Приходские отчеты въ архивѣ Томск. консисторіи.

Въ частности относительно распутности въ самомъ Томскомъ расколѣ — вотъ что, между прочимъ, писалъ А. Притчъ о землѣ раскольниковъ Бухтарминской волости. — Проститенность бухтарминцевъ, по легкости взгляда ихъ на предободѣйныя связи вообще, стоитъ весьма низко. Не смотря на близкаіше кровное родство, любовныя связи брата съ сестрой, отца съ дочерью и т. под. считаются дозволительными и называются просто «отличнымъ грѣхомъ», но уподобленію птичьимъ, вышедшимъ изъ одного гнѣзда. Дѣвицъ не ставятъ въ укоръ, если она до замужества жила съ кѣмъ-нибудь, но, по выходѣ же изъаукъ, она обязывается быть вѣрна (?) своему мужу* — А. Притчъ. Статьи: «Наменники, священные крестьяне Бухтарминской волости Томской губерніи» въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическ. Общества (по общей географіи). 1867, Т. I, стр. 387.

Въ свою очередь г. Чудиновскій въ выдержкахъ изъ своего дневника, впечатлѣнныхъ въ Сѣверной Вѣстникъ передаетъ... «старикъ Сахаровъ (видное лицо въ старокошннѣ), что сидѣлъ съ нами (въ с. Айсонокъ) на вѣдъ такой почтенный старикъ, а жь одинокъ жасодѣ трехъ женъ прогналъ*...»

— «Отправляясь въ дер. *Платово*.. Ничиискъ мой разболтался на счетъ «распутства* стариковщины. Блудъ въ средѣ послѣднихъ, по его словамъ, слышитъ подъ именемъ «итачаго грѣха», грѣха совершеннаго ничтожнаго, за который Богъ легко проститъ: «если мужику соблазнили бабой, она — пара, и говоритъ: «это назеніе Богъ проститъ*... У нихъ не рѣдкости, что покинуть променя себя мѣсяцъ — другой, не приглянется мужику баба, иметь другую*... Сѣверн. Вѣсти. 1890, кн. 9-я.

шихъ сельскихъ начальниковъ, и въ томъ разѣ, когда рѣшительно некому стать въ заступничество за жертву раскольнической нетерпимости, изнывающей подъ бременемъ кровныхъ обидъ, или даже отъ побоевъ и истязаній.

Тяжело положеніе священника въ приходѣ, зараженномъ расколомъ и оставленнаго съ одними духовными средствами борьбы съ нимъ. Но, съ другой стороны, гдѣ легко пастырю, въ той или иной мѣрѣ проникнутому сознаниемъ высокой идеи своего служенія для ея исполненія по совѣсти и по долгу? Для такого дѣятеля вездѣ дѣланіе на порученной нивѣ есть непрерывный трудъ и постоянное терпѣніе.

ДОПОЛНЕНИЯ.

Къ страницамъ о раскольническихъ скитахъ (81—93).

Въ 1836 году въ лѣсахъ Кузнецкаго округа былъ открытъ скитъ, въ которомъ главенствовали крестьянинъ Кузнецкаго-же окр. Терентій Петровичъ Титовъ. Подъ его настоятельствомъ „въ черни“ проживало до 20 человекъ—изъ раскольниковъ „самыхъ фанатичныхъ, не стѣснявшихся самыми дерзкими выраженіями противъ Особы Государя даже въ присутствіи слѣдователей“ на допросахъ, когда были пойманы. Особымъ фанатизмомъ изъ скитниковъ заявилъ себя кр. Никонъ Никитичъ Киселевъ, грозившій, послѣ поимки, умертвить своихъ малолѣтнихъ дѣтей.

Дѣло Губ. Прав. въ св. 741, № 389.

За 1840-ые годы были взяты «въ таежномъ лѣсу Томскаго округа» укрывшіеся для пустынножителства: Аѳимья Осипова—безъ фамиліи, Анна Безотчества, Акинья Данилова и Акинья Петрова Руколесы, Татьяна и Пелагея Поповы, Вѣра и Надежда Козьмины, Маланья Шевелева, Иванъ Васильевъ Неизвѣстный, Еремія Бородинъ, Ермолай Непомняцій, Варвара Васильева, Осона, Агафья и Ирина—безъ фамилій. Прежде поимки изъ скита отлучились и остались нерозысканными: Осипъ Митрофановъ, старецъ Павелъ,—Марія, Василий и Влакъ Безотчества, втроятно, дѣти умершаго въ скиту старика Оомы Безотчества. Всѣ были изъ бродягъ и всѣ держались „грубаго и вреднаго раскола самой злой секты“.

Дѣло Губ. Прав. въ св. 733, № 51.

Въ настоящее время въ тайгѣ, тинущейся по р. Чети и ея притокамъ (Марин. окр.) имѣется скитъ, управляемый Матвѣемъ Гусевымъ. Въ скиту проживаетъ до 40 человекъ изъ раскольниковъ часовеннаго согласія. Догадываются, что скитъ этотъ перенесенъ сюда изъ Томско-Чулымской тайги, гдѣ находится подъ настоятельствомъ монаха Израиля.

Въ той-же, Четекой, тайгѣ недалеко отъ заимки Сидоровой вновь собралъ на скитское житіе мужичи и женщины странническаго толка „главный наставникъ Четскихъ бѣгуновъ“ Иларіонъ Степановичъ, по фамиліи, Викуловъ—тотъ самый, который упомянуть нами на 26 и 83 стран. предшествующаго изложенія. Нынѣ въ его скиту, въ качествѣ постоянныхъ обитателей, находится 19 человекъ.

Томскіе Епар. Вѣдомости. 1900 г., № 22. Мисіонерскій отдѣлъ, стр. 9.

— Ко второму примѣчанію на 127 страницѣ.—Крестьянинъ д. Нижней Каянчи Трофимъ Шипицинъ, принявъ на себя ходатайство о свободномъ слѣдованіи раскольнической вѣрѣ отъ лица раскольниковъ Смоленской волости Бійскаго окр., побывавъ съ прошеніями въ Москвѣ и Петербургѣ. На расходы, по предмету ходатайства, довѣрители собрали между собой и вручили Шипицину 4000 руб. сер.—Вернувшись, Трофимъ, „представилъ отчетъ, въ которомъ итоги подведены были такъ гладко, что расходы пришлось копѣйка въ копѣйку съ приходомъ, т. е. всѣ врученныя Шипицину деньги были цѣликомъ израсходованы...“ На другой годъ „Шипицинъ поставилъ себѣ новый домъ, да двумъ сыновьямъ своимъ поставилъ по дому, между тѣмъ никакихъ другихъ средствъ у Шипицина, кромѣ остатковъ изъ тѣхъ денегъ, быть не могло... Теперь (въ 1890 г.) раскольники опять собираютъ по 50 коп. съ души (сборъ поголовный—со всѣхъ возрастовъ обоюго пола) и опять для Шипицина-же, который долженъ отвезти своего сына въ Москву для поставленія его тамъ въ попы (австрійскіе). На этотъ разъ возбуждаются опасенія и сомнѣнія, какъ-бы Шипицинъ—по возвращеніи—вновь не принялся ставить дома своимъ приснымъ“...

С. Л. Чудновской. Раскольники на Алтаѣ (выдержки изъ дневника).
Въ Сибиря. Вѣстанкѣ, 1890 г. Сентябрь, стр. 48 (областной отдѣлъ).

Къ страницамъ 168—174.—„Въ предѣлахъ трехъ отдѣленій Алтайской противоязыческой миссіи—Уреульскомъ, Кебезенскомъ и Макарьевскомъ находятся, писаль благочинный въ благочинническомъ отчетѣ за 1884 годъ, раскольники въ количествѣ 168 муж. 171 жен. пола. Но число это приблизительно, ибо точныя свѣдѣнія о количествѣ раскольниковъ установить трудно. Кромѣ того, заражены расколомъ жители селеній Улалинскаго отдѣленія: Тайны, Зыковой и Чайнинской сопки... Лжеучителями и справщиками требъ у раскольниковъ Макарьевского отдѣленія состоятъ: кр—нинъ Бійск. окр., Сростинской вол., д. Кутобай Тимофей Долговъ изъ поповцевъ австрійскаго согласія и переселившійся изъ Самарской губ. кр. той-же волости дер. Кажи Трофимъ Рогожниковъ—безпоповецъ. Изъ раскольниковъ Кебезенскаго отдѣленія—проживающіе въ заселкѣ Шпанакъ—принадлежатъ къ Поморской сектѣ, а тѣ, которые живутъ въ аилѣ Товдошъ, именуется, „немоляками“. Главною особенностію вѣроученія послѣднихъ служитъ то, что отрицаютъ иконы, крестъ и наружную молитву.... Всѣ вообще раскольники, поселившіеся между алтайскими инородцами, фанатичны. Они затыкаютъ уши отъ одного звука колокола съ православнаго храма, запираютъ ставни домовъ при одномъ видѣ церковныхъ процессій. Православныхъ раскольники чуждаются, и если сходятся съ ними, то развѣ только на гулянкахъ. Говорить съ раскольниками православному священнику нѣтъ возможности,—не слушаютъ. Число раскольниковъ въ предѣлахъ дѣйствія миссіи не уменьшается, а увеличивается чрезъ прибытіе къ нимъ новыхъ переселенцевъ. Пришлые послѣдователи раскола страшно стѣсняютъ инородцевъ тѣмъ, что, заводя пчеловодство, занимаясь хлѣбопашествомъ, путемъ насилія отбираютъ у инородцевъ земли, оста-

вляють ихъ безъ хлѣба и сѣна и, что особенно горько, смущаютъ ново-крещенныхъ насмѣшками надъ православными обрядами и надъ троеперстнымъ сложеніемъ для крестнаго знамени. Раскольники развращаютъ даже некрещенныхъ. Подъ вліяніемъ янушей съ ихъ стороны *лыжники, не зная о Христѣ, отдастъ уже объ антихристѣ*. Кромя того, зная слабость инородцевъ къ вину, раскольники спиваютъ ихъ и эксплуатируютъ въ своихъ выгодахъ⁴⁾.

Изъ отчета благочиннаго церкви Алтайской миссіи свящ. о. Константина Соголова за 1884 годъ.

Къ стр. 208-й (строка сверху 20).—Среди взятыхъ въ острогъ крестьянъ, на которыхъ здѣсь указывали единовѣрцы, находился очень знатный въ алтайскомъ расколѣ поморскій наставникъ Иванъ Егоровъ Каменщиковъ, умершій въ тюрьмѣ отъ простуды вскорѣ послѣ заключенія. Каменщиковъ слылъ за человѣка „гласнаго, отвѣтнаго, хорошо знавшаго св. отецъ и писаніе“. И доселѣ раскольники окружаютъ его ореоломъ мученика, „вспоминаютъ о немъ съ благоговѣніемъ, рисуютъ его большимъ грамотѣмъ, человѣкомъ бывалымъ, ходившимъ въ самый Даниловъ монастырь (Олонекій губ.), побывавшимъ и въ Москвѣ и Петербургѣ“.

С. Л. Чудновскій.—Раскольники на Алтаѣ. Въ Сѣвер. Вѣсти. 1890. Сентябрь, стр. 66—67.

Къ стр. 214. До какой степени расколъ и расколоучительство были изобильны въ единовѣрческихъ приходахъ Бійскаго окр. и за 1880-ые годы, видно изъ списка наставниковъ и справщиковъ требъ, изложеннаго въ благочинскомъ отчетѣ за 1885 г. благочиннаго единовѣрческихъ церквей, свящ. о. Алексія Ливанова.

Наставниками и справщиками были—по Секисовскому приходу—въ с. Секисовкѣ: Алексѣй Григорьевъ и Ѳеодоръ Бѣлоусовъ;—въ с. Вобровскомъ Гурій Кузминъ;—въ д. М. Убинкѣ Пименъ Климовицкій, Мартынъ Горбатовъ, Ив. Нѣмцевъ;—въ с. Верхне-Убинскомъ Вас. Дмитріевъ, Павелъ Даниловъ, Ѳеодоръ Гусевъ. Тимофей Шатыгинъ;—д. Большой Рѣчкѣ Ѳед. Батенковъ и Корнилій Шешуковъ;—дер. Быструхъ лже-попы Ив. Головановъ. Максимъ Головановъ и дьякъ: Мина Рыльскій, Спиридонъ Ѳеодоровъ;—дер. Александровкѣ—лже-попъ Ефимъ Поляковъ, лже-инокъ Арсеній, наставникъ Егоръ Звонцевъ;—д. Черешманкѣ Сергѣй Антроповъ, Ѳеодоръ Антроповъ, Евтропій Денисовъ и Мартынъ Денисовъ; въ д. Пихтовкѣ Семенъ Путимцевъ, лже-священноинокъ Евфимій; въ д. Поперечной Кузьма Стровъ.

2) По Шеманаевскому приходу:—въ с. Шеманаихѣ, у безпоповцевъ, Ив. Ивановичъ Васильевъ; въ д. Выдрухѣ лже-епископъ Меодій, лже-діаконъ Харлампій Тепловъ и сынъ его Трофимъ, выбранный для поставленія въ попы;—д. Вавилонкѣ дьякъ Климентъ Подкорытовъ.

3) По Шепуновскому приходу:—въ д. Старо-Алейской у безпоповцевъ—Ѳеодоръ Кушнаревъ и помощникъ его нижегородскій крестьянинъ Григорій Шестаковъ; у раскольниковъ австрійскаго согласія—Евграфъ Трофимовъ и донской казакъ Степанъ Тимофеевичъ Корохтинцевъ;—въ д. Екатери-

ниской Петръ Тим. Корохтинцевъ, привлекавшій къ себѣ раскольниковъ знаніемъ устава и умѣніемъ отправлять службу съ внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ по крюкамъ.

4) По Сибирячихинскому приходу:—въ с. Сибирячихѣ—Никифоръ Степановъ и Вас. Михайловъ Черепановы;—д. Топольной Маркъ и Зотикъ Максимовы;—д. Черемшанкѣ Ѳеодоръ Родюковъ и др.;—д. Петро-Павловской Порфирій Ивановъ Пахомовъ и др.

5) По Алтайскому приходу—въ с. Алтайскомъ—Абрамъ Козаковъ и Ив. Архиповъ;—д. Тауракъ Ив. Шадринъ;—д. Кузганѣ Леонтій Пятковъ;—д. Нижне-Каменкѣ Ѳеодоръ Казанцевъ.

БОЛѢ ВАЖНЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Страница.	Строка.	Исправлено.	Слѣдуетъ читать.
25	5 снизу	и въ ихъ числѣ сочиненіе Ав. Пр. Щапова, — „Земство и расколъ“.	и въ ихъ числѣ оказались: сочиненіе Ав. Пр. Щапова „Земство и расколъ“ „Марко“
32	15 снизу	Марко	„Марко“
33	5 сверху	Семень Долговъ, кажется, былъ	Семень Долговъ былъ.
60	5 сверху	къ православному приходу	къ единовѣрческому при- ходу
64	10 сверху	Съ 1845 г. Шипицинская часовня была обращена въ единовѣрческій храмъ	Съ 1845 г. Шипицинская часовня была обращена въ единовѣрческую часовню
71	13 снизу	Кромѣ молельня	Кромѣ молельни
73	19 снизу	для избѣжанія	для укрытія
115	1 снизу	Смягченное къ сводамъ от- ношеніе	Смягченное ко всемъ сво- дамъ отношеніе.
137	8 сверху	Дмитріе-Титовскую	Озерно-Титовскую

Цѣна 1 руб. 75 коп.

Имѣются въ продажѣ сочиненія того же автора, относящіеся къ Сибири:

- 1) Старообрядческій расколъ въ Томской губерніи (по судебнымъ даннымъ). 1894. — р. 40 к.
- 2) Первые русскіе крестьяне-населенники Томскаго края. 1898. — р. 60 к.
- 3) Старинные монастыри Томскаго края. 1898 1 р. 50 к.
- 4) Старинный Свято-Троицкій Соборъ въ г. Томскѣ. 1900. . — р. 30 к.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины: И. Л. Тузова (С.-Петербургъ, Садовая улица, Гостинный дворъ, № 45-а); П. И. Макушина (Томскъ, Благовѣщенскій переулокъ) и къ автору (Томскъ, зданіе университета).